

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНО-КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ЦЭМИ РАН
ПРАВИТЕЛЬСТВО ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Материалы

*Четвертой Российской научно-практической конференции
(г. Вологда, 2 – 5 апреля 2003 г.)*

Вологда
2003

ББК 65.9(21)

С 83

Проблемы стратегии и тактики регионального развития. Материалы Четвертой Российской научно-практической конференции (г. Вологда, 2 – 5 апреля 2003 г.). – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2003. – 388 с.

В книге публикуются материалы Четвертой Российской научно-практической конференции «**Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект**», состоявшейся в Вологде 2 – 5 апреля 2003 г.

Книга состоит из двух частей. В первой части публикуются доклады и выступления на пленарном заседании; во второй части – выступления и сообщения, представленные на трех секционных заседаниях.

Предназначена для специалистов, занимающихся проблемами экономического реформирования и регионального развития.

*Сборник подготовлен при финансовой поддержке РГНФ,
грант №03-02-14026 г.*

*Редколлегия: К.А. Гулин (отв. редактор),
В.А. Ильин, Н.В. Костыгов, В.В. Окрепилов, М.Ф. Сычев*

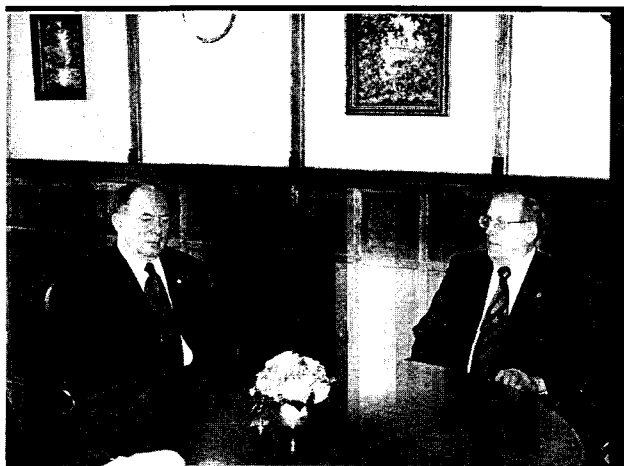
ISBN 5-93299-043-0

© Вологодский научно-координационный
центр ЦЭМИ РАН, 2003

© Правительство Вологодской области, 2003

К ЧИТАТЕЛЯМ

Десятилетие российских реформ привело к глубоким изменениям во всех сферах экономики и общественной жизни страны и ее регионов. Предпринятая в 2000 г. в стране корректировка экономической стратегии позволила увеличить производство валовой продукции в регионах, повысить уровень доходов и сбалансированность региональных бюджетов. Однако качественные индикаторы региональной экономики еще не приобрели устойчивого характера. Низким остается реальный жизненный уровень населения, недостаточны инвестиции в развитие человеческого потенциала.

Губернатор Вологодской области В. Е. Позгалеv, академик Д. С. Львов

В условиях усиливающейся глобализации мировой экономики как никогда актуальным является определение сбалансированных стратегических ориентиров развития России и ее регионов. Стратегию социально-экономического развития можно выработать и успешно реализовать только при конструктивном взаимодействии всех секторов общества. Немаловажную роль здесь играет диалог между государственной властью и наукой.

С середины 1990-х гг. активно развивается сотрудничество между Секцией экономики Отделения общественных наук РАН и Правительством Вологодской области. Расширяются совместные исследования по наиболее значимым проблемам регионального реформирования. В 1997 – 2001 гг. в г. Вологде проведены три российские научно-практические конференции «Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект». Принимаются совместные меры по развитию Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

Развивающееся сотрудничество, на наш взгляд, положительно повлияло как на эффективность научных исследований, проведенных учеными Секции экономики Отделения общественных наук РАН, так и на принимаемые Правительством Вологодской области практические меры по социально-экономическому развитию региона. С 1997 года возрос уровень экономической и социальной стабильности в области, увеличилась ее привлекательность для внешних инвестиций.

В период со 2 по 5 апреля 2003 года в г. Вологде состоялась очередная, Четвертая Российская научно-практическая конференция «Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект». В ней приняли участие ведущие ученые Российской академии наук, работники научных и образовательных учреждений, руководители и специалисты федеральных, региональных и местных органов управления, представители хозяйствующих субъектов. Это позволило рассмотреть самые различные точки зрения и сформировать широкий взгляд на обсуждаемые проблемы, глубже понять вопросы реализации стратегии и тактики развития территориальных систем и хозяйствующих субъектов в современных экономических условиях.

Надеемся, что опыт конференции будет полезен для выработки определяющего для региона документа «Стратегия социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года».

Сопредседатели конференции

*Губернатор
Вологодской области
В.Е. Позгалев*

*Руководитель
Секции экономики ООИ РАН
академик Д.С. Львов*

О ДОЛГОСРОЧНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Сегодня, несмотря на сохранение ряда негативных тенденций в экономике и общественной жизни, в регионах России наблюдаются отдельные, весьма положительные, сдвиги и одновременно усиливается тяга к тому, чтобы знать перспективу: что будет завтра? И несмотря на множество текущих проблем, большинство населения созревает до понимания необходимости определения: а для чего мы 10 – 12 лет проводили т.н. «экономические реформы»? Понятно, что был у нас социализм, он имел целый ряд пороков и недостатков. Но он рухнул, и невольно многие задают вопрос: ну а куда теперь? Ответ на него не может быть прямолинейным: да или нет. Мы стоим перед выбором. Серьезные проблемы имеются в современном мире, колоссальный кризис разразился в последнее время. По существу, мир стоит на грани новой мировой войны. Да, социализм имел целый ряд пороков. Сегодня настала пора посмотреть, а что же делается в мире и каков, на самом деле, облик того, что мы сегодня называем глобализацией. Какие вызовы она демонстрирует миру и какие ответы на них мы можем найти.

С этой точки зрения, если мы говорим о нашей перспективе, то мы не можем проводить какую-либо политику без учета того, что происходит в мире. А в мире происходит ряд интересных вещей, на которые следует обратить внимание. Они, с одной стороны, позитивные, но в то же время сегодня возникают огромные проблемы отрицательного свойства. И среди этих двух групп (позитивные и негативные моменты) удивительно следующее: с позиций позитивных моментов развития мирового рынка, глобализационных процессов, которые происходят в мире, Россия удивительно не чувствительна. Она как бы не реагирует на эти моменты, сохраняя свой самобытный, искусственно выстроенный путь, продолжая сырьевую ориентацию. С другой стороны, наблюдая целый ряд крайне негативных явлений в экономике, обязательно их воспринимает в своей экономике и общественной жизни, воспринимает все самое худшее, что есть в мире. Поэтому в России сегодня происходит все, и в то же время – ничего. И понять те кризисные явления, которые характерны для нашей сегодняшней действительности, с позиций только России невозможно. Эти явления имеют к нашей стране такое же

Львов Дмитрий Семенович – академик, руководитель Секции экономики Отделения общественных наук РАН.

отношение, как к США, Германии и другим странам западной цивилизации. Человечество сегодня находится в глубочайшем кризисе, последствия которого тождественно будут проявлять себя в различных странах мира. Очень важно понять, какое место мы собираемся занять в таком глобализованном мире, и самое существенное – какие шаги руководство страны может сегодня выдвинуть в качестве альтернативы тому пути, который получил сегодня официальное название «глобализация».

В табл. 1 показана очень существенная тенденция, которая получила название «новая экономика», а более точно – «экономика знаний». Для западных стран, прежде всего стран «золотого миллиарда», характерен резкий рост наукоемкого производства. Бесспорным лидером являются США, которые производили в 1992 г. 28%, а в 2000 г. – 34% всей наукоемкой продукции в мире. Даже Япония и Германия начинают резко отставать от США. Это не только самая мощная держава с точки зрения военного и оборонного потенциала, но это крупнейшая, не сравнимая ни с какой другой, держава будущего, поскольку огромное внимание она уделяет наукоемкому сектору. Треть производства мировой продукции находится в руках т.н. транснациональных корпораций (ТНК). И в соответствии с этим, мир свободной конкуренции – в воображении только российских либералов. Это строго сегментированный рынок наукоемкой продукции, в котором на долю США приходится 78%. Попасты на этот рынок сегодня, по существу, мы опоздали, это невозможно. И в этих условиях доля России в мировом наукоемком секторе снижается с 7,3% в 1992 г. до 0,9% в 2000 г. Если раньше мы отставали в 4 раза, то сегодня, в канун нового столетия, по этой определяющей перспективе – в 40 раз.

В табл. 2 представлена тенденция, которая тесно связана с предыдущей. Эти данные показывают, какие приоритеты всем нам сегодня расставляют США. Можно по разному относиться к этой стране, но такой бюджетной политике можно только позавидовать. Рынок – рынком, но бюджетные расходы связаны прежде всего с решением социальных вопросов, с развитием социальной сферы. В то время как советник Президента РФ по экономическим вопросам А. Илларионов убеждает нас в необходимости сокращения социальных расходов, ничего подобного в мире нет. Те зависимости, которые он приводит, выглядят, по меньшей мере, чрезвычайно наивными.

Таблица 1
Доля наукоемкого сектора России
и передовых стран Запада
в мировом наукоемком секторе (в %)

Страны	Годы		
	1992	1995	2000
США	28,1	29,3	33,9
Япония	23,8	21,6	18,9
Германия	7,4	7,0	4,5
Россия	7,3	2,2	0,9

Таблица 2

Инвестиции в человека в США*
(в % к производственным капиталовложениям)**

Отрасль	Годы						
	1970	1980	1990	1995	Прогноз		
					2000	2010	2015
Образование ***	50	42	55	62	67	80	90
Здравоохранение	54	63	101	108	120	143	156
Соц. обеспечение	90	107	162	170	192	228	250
Итого	194	212	318	340	379	451	496

Источник: Перспективы социально-экономического развития США (2000 – 2015 гг.) РАН. Институт мировой экономики и международных отношений. – М., 1998. – С. 11.

* Государственные и частные затраты на соответствующие социальные сферы.

** Государственные и частные капиталовложения за вычетом жилищного строительства.

*** Текущие затраты на систему высшего и школьного образования.

В продолжение этой же мысли обратимся к данным о затратах на исследования, связанные с охраной здоровья населения – одной из приоритетных статей в США (табл. 3). Здоровье американского народа для президента и правительства – превыше всего. Если посмотреть на наш бюджет, то ничего общего с этим там нет. Только попытки закрыть какие-то текущие нужды. Ну а где же перспектива, где видение наших приоритетов, здоровье человека? В российских реформах этого почти нет.

Таблица 3

Оценка затрат на здравоохранение по сравнению с другими статьями федерального бюджета США на фундаментальные исследования (в %)

Статья	Годы				
	1980	1985	1990	1995	1998
Космос	365	651	336	375	379
Оборона	319	378	483	509	626

Нельзя развивать наукоемкий сектор и будущее экономики без серьезной государственной политики, связанной с развитием научно-исследовательского сектора. Это очень мощные параметры управления. У западных стран, прежде всего США, очень устойчивые параметры доли затрат на исследования и разработки по отношению к ВВП. Малейшее изменение этого параметра оказывает очень сильное влияние на макроэкономические показатели. У США, Японии и других стран эти параметры довольно устойчивы. Это говорит о том, что руководство этих стран понимает: без развития фундаментальных исследований и прикладных разработок не может быть наукоемкого сектора и конкурентоспособной продукции. И этому уделяется огромное внимание. И только Россия опять демонстрирует свою самобытность. В 1985 – 1990 гг. мы стали приближаться к развитым странам по относительным показателям. В дальнейшем все страны держат показатель,

а значит, думают о заделных мощностях, о том, чтобы делать новые поколения техники, а Россия скатилась в 2 раза (табл. 4).

Таблица 4

Расходы на исследования и разработки
(в % к ВВП ведущих стран мира и России)

Годы	Страны					
	США	Япония	Германия	Франция	Великобр.	Россия
1985	2,8	2,6	2,7	2,3	2,3	2,01
1990	2,7	2,9	2,8	2,4	2,2	2,03
1995	2,6	2,7	2,5	2,4	2,2	0,79
2000 (оценка)	2,8	2,9	2,7	2,4	2,3	1,06

В табл. 5 представлено еще одно очень интересное направление развития западной цивилизации. Хорошо известно высказывание Г. Форда о том, что Америка – это автомобили. С левой стороны показаны крупнейшие автомобильные корпорации США. В них сегодня занято где-то 1,4 млн работников. Да, это лицо Америки, но Америки конца XIX в. Капитализация этих компаний составляет менее 200 млрд долл. И появляется вдруг совершенно другой сектор в экономике, который непосредственно связан с новыми технологиями, ноу-хау (правая часть табл. 5). В трех крупнейших компаниях, производящих программный продукт, занято 34 тыс. работников, а капитализация этих компаний – 600 млрд долл. Это совершенно новое явление, показывающее тенденцию: нематериальные активы, прежде всего связанные со знаниями, становятся определяющими в целом ряде случаев. Не «железо», не оборудование, а «мозги», интеллектуальная рента – главная составная часть капитализации компаний. Это мировая тенденция, и здесь мы, конечно, стоим на обочине. Нет больше такой страны, которая так же равнодушно относилась бы к своему завтрашнему дню, как Россия.

Таблица 5

Сравнение показателей «старых» и «новых» компаний США

«Старые» компании	Рыночная капитализация, млрд долл.	Численность занятых, млн чел.	«Новые» компании	Рыночная капитализация, млрд долл.	Численность занятых, млн чел.
«Дженерал моторс»	52,7	594,0	«Яху»	92,2	0,803
«Форд»	62,5	345,2	«Америка-он-лайн»	141,0	12,1
«Даймлер-Крайслер»	76,9	441,5	«Циско»	368,0	21,0
Всего	192,1	1380,7	Всего	601,9	33,9

Хотелось бы также охарактеризовать некоторые негативные процессы, которые несет с собой глобализация. Первое, что обращает на себя внимание, – четкая стратификация, которая произошла за последнее время по двум определяющим параметрам: по уровню социального развития и по бремени

крупнейших техногенных и природных катастроф (табл. 6). Между этими параметрами существует очень тесная связь. Сегодня выделяются три основные группы стран. Первая – со среднедушевыми доходами на уровне 350 – 370 долл. в год (58% населения). Далее идут условно развивающиеся страны – до 2500 долл. в год (26%). И особняком, совершенно изолированно, стоит привилегированная часть мира – то, что получило наименование «золотого миллиарда», – 15% населения земного шара и почти 85% мирового валового продукта. За этим стоит глобальное противоречие, о котором говорят прогрессивные деятели всего мира. В 1996 г. вышла книга немецких экономистов Ганса-Питера Мартина и Геральда Шумана «Глобальная западня», в которой «красной нитью» проходит проблема противоречия между странами «золотого миллиарда» и всем остальным миром, который не понимает, как произошло такое перераспределение национальных богатств и их концентрация в руках ограниченной части населения. Авторы справедливо подчеркивают, что в нынешних условиях мировой стратификации граждане всех остальных стран «...никогда не смогут достигнуть такого разрушающего природу уровня благосостояния».

Таблица 6

**Уязвимость стран от крупных природных катастроф
в зависимости от уровня их социально-экономического развития**

Показатель	Страны		
	с низким доходом	со средним доходом	с высоким доходом
ВВП на душу населения, долл.	350 - 370	2300 - 2500	20000 и выше
Доля стран в % к:			
- численности	58,6	26,2	15,2
- объему национального продукта	5,1	16,2	78,7
Количество крупных природных катастроф (1965 – 1992 гг.)	1524	1714	1341
Количество жертв, тыс. чел. (1965 – 1992 гг.)	3166	408	33
Количество пострадавших, млн чел. (1965 – 1992 гг.)	2475	216	16
Прямые экономические потери, млн долл. (1965 – 1992 гг.)	67906	98841	171252
Среднее отношение экономических потерь к ВВП, в %	22	10	4

Источник: Осипов В.И. Природные катастрофы на рубеже XXI века // Наука и общество. – 2001. – №4. – С. 291-300.

В этой связи обращает на себя внимание то, что произошло с позиций крупнейших природных катастроф. В табл. 6 приведены данные ЮНЕСКО за 27 лет XX в. Последняя строка – доля затрат на компенсацию ущерба от крупнейших природных катастроф. Более одной пятой части ВВП бедных стран идет на борьбу с последствиями этих катастроф, при том, что именно на них падает вся беда, связанная с этими явлениями (количество жертв и пострадавших). А в странах «золотого миллиарда» – 4%. Мы до сих пор не

отдаем себе отчета в том, что, хотя Земля огромная, мы оказались удивительно связанными друг с другом. Спасутся все или никто. И то, что произошло недавно в России, – наводнения, крупнейшие природные катастрофы – очень существенное предостережение за ту безнравственность, которую мы допустили в нашей стране.

Таблица 7 показывает, что основной потенциал глобального экологического равновесия сосредоточен сегодня в пяти крупнейших странах — России, Бразилии, Австралии, Канаде и США. Наибольший вклад в сохранение экологической устойчивости планеты вносит природный потенциал России – около 10%, т.е. примерно в 2 раза больше, чем, например, США или Канады. Весьма примечательно, что если четыре из вышеназванных пяти стран поддерживают положительный баланс устойчивости мировой экосистемы, то хозяйственная система США отрицательно влияет на эту устойчивость. Сегодня одна из самых могущественных в экономическом плане держав мира представляет главную опасность для планетарного сообщества. Это лишний раз подчеркивает, насколько разные страны мира, будь то богатые или бедные, тесно связаны друг с другом, зависят друг от друга, не могут не считаться с необходимостью сохранения жизни для всех, для себя и наших будущих поколений.

Таблица 7

«Вклады» стран в сохранение устойчивости экосистемы

	Россия	Бразилия	Австралия	Канада	США
Природные экосистемы, тыс. км ²	14667	7234	6884	8295	6587
Вклад в сохранение устойчивости планеты, %	9,6	7,1	6,5	5,2	5,2
Баланс устойчивости «сохранено (+) – потеряно (-)», %	+3,3	+2,2	+3,6	+2,8	-4,5

Источник: Проект ГЭФ: «Сохранение биоразнообразия», выполненный в рамках программы «Национальная стратегия сохранения биоразнообразия и Общественный договор о сохранении живой природы России» (авторы: С.И. Бобилев, А.А. Гусев, В.Н. Данилов-Данильян, А.С. Мартынов, А.А. Тишков), 2001 г.

Вторая черта глобализированной экономики – это так называемая «финансовая система». Нижнее ее основание (12%) – это то, что можно назвать реальным сектором экономики, – продукты, услуги. А все остальное к реальному сектору никакого отношения не имеет. Верхняя часть (50 – 55%) – деривативы, то есть чистая спекуляция. Большая часть этой системы не создает продукты. В этих условиях возможен сговор трех-четырех спекулянтов для создания кризисной ситуации в стране. Наглядное подтверждение – страны Восточной Европы. Сегодня это можно достаточно легко сделать и в России, поскольку вся банковская система России на порядок меньше одного «Манхэттен Банка». Капитализация «Газпрома» – в 22 раза ниже его рыночной цены. То же самое касается оборонных предприятий, нефтяной промышленности. Нет акционирования на международных рынках, нет

реальной рыночной цены, и поэтому Россия находится в очень неприятной ситуации. Не случайно, что страна теряет свое место в мире. Если в 1990 г. она занимала 5,5% в мировом ВВП, то в конце 1990-х гг. – 2,5%. Последние годы несколько изменили данную ситуацию, но кардинально ее не улучшили (2001 г. – 2,7%).

Переходя от международных проблем к тому, что происходит непосредственно в России, хотелось бы обозначить две крупные проблемы, которые серьезно сдерживают наши перспективы.

Во-первых, это проблема низкой заработной платы по отношению к нашей низкой производительности труда.

Доля заработной платы в ВВП России примерно в 2 – 2,5 раза ниже, чем в любой западной стране. На один доллар заработной платы наш среднестатистический работник производит в 2,5 – 3 раза больше ВВП, чем, например, в тех же США (см. табл. 8 и 9). Это озна-

Таблица 8

Доля заработной платы в ВВП, в %

Годы	Россия	Евросоюз	США	Япония
1992	36,7	71,4	72,4	74,5
1993	39	70,9	72,2	74,9
1994	38	69,6	71,8	75,7
1998	30	68,9	72	75,9

Таблица 9

Сравнительная оценка производительности и зарплатоотдачи по ВВП
(по паритету покупательной способности национальных валют)

Страны	Часовая производительность по ВВП, долл.	Часовая заработная плата, долл.	ВВП на 1 доллар заработной платы
I группа			
США	27	16,4	1,7
Великобритания	22	13,8	1,6
Германия	27,7	22,7	1,2
Франция	28,8	14,4	2,0
Япония	21,6	12,3	1,8
Канада	23,4	17,1	1,4
Италия	30,6	16,4	1,9
II группа			
Турция	10,3	2,6	4
Чили	9,7	4,3	2,3
Корея	9,6	7,2	1,3
Мексика	14,5	4,5	3,2
III группа			
Венгрия	8,8	2,7	3,3
Чехия	8,5	2,5	3,4
Польша	6,2	4,3	1,4
Россия	7,6	1,7	4,6

чает лишь одно: такой, как в России, эксплуатации наемного труда нет ни в одной стране с нормальной рыночной экономикой. В свое время Организация Объединенных Наций признала, что часовая оплата ниже трех долларов выталкивает человека из нормального воспроизводственного процесса, притупляет мотивацию работника к производительному труду. Как свидетельствуют многочисленные исследования, ниже среднемесячной заработной платы порядка 300 – 450 долл. США начинается процесс постепенного вырождения трудового потенциала. И с этим нельзя не считаться. Современное, постиндустриальное общество давно осознало необходимость поддержания относительно высокой по отношению к другим факторам производства, и прежде всего – к капиталу, оценки труда.

Не случайно, что происходит стремительное расслоение населения России по уровню доходов. Таблица 10 показывает, что за последнее десятилетие доля доходов 20% населения с наименьшими доходами снизилась с 12 до 6% в их общем объеме, а удельный вес доходов верхней группы по этому показателю увеличился с 31 до 47%. Соотношение доходов 10% наиболее к 10% наименее обеспеченного населения выросло с 4,5 до 13,7 раза.

Таблица 10

Динамика денежных доходов населения

Показатель	Годы					
	1991	1992	1995	1997	1998	2000
Денежные доходы – всего	100	100	100	100	100	100
В том числе по группам:						
- первая (с наименьшими доходами)	11,9	6,0	5,5	6,2	6,2	6,1
- вторая	15,8	11,6	10,2	10,6	10,5	10,6
- третья	18,8	17,6	15,0	15,1	14,9	14,9
- четвертая	22,8	26,5	22,4	21,4	21,0	21,2
- пятая (с наибольшими доходами)	30,7	38,3	46,9	46,7	47,4	47,2
Коэффициент фондов (отношение доходов 10% наиболее к 10 наименее обеспеченного населения), в разах	4,5	8,0	13,5	13,2	13,2	13,7

По подсчетам специалистов Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, сегодня на долю 15% самых богатых в России приходится 85% сбережений в банковской системе (на долю остальных 85% – 15%), 57% денежных доходов (43%), 92% доходов от собственности (8%), 98% оборота валюты (2%).

Вторая серьезнейшая проблема, как главный результат пренебрежения реформаторов к миру человека, – катастрофический рост смертности населения. На Россию, в буквальном смысле слова, обрушилась эпидемия смертности. И в то же время систематически падает рождаемость. Можно по-разному объяснять столь удручающее положение для российского общества. Это и

неблагоприятно складывающаяся демографическая картина предшествующих лет. Это и расширяющиеся масштабы наркомании и пьянства, рост производственного травматизма и число аварий на транспорте и в промышленности. Это, наконец, увеличивающиеся масштабы обнищания людей.

Все эти моменты, несомненно, оказывали и оказывают влияние на рост смертности и сокращение рождаемости. Но они не раскрывают главную, определяющую причину демографической катастрофы последних лет.

Результаты многолетних исследований д.м.н. И.А. Гундарова позволили выявить причинно-следственную связь эпидемии смертности с трансформационными процессами в экономике последних лет. Главная причина – разрушение духовно-нравственного здоровья нации в результате проводимых шоковых реформ.

Из приведенных на рис. 1 данных следует, что на долю собственно экономической компоненты приходится 11% причин смертности. 84% причин смертности занимают внеэкономические факторы, определяющая часть которых связана с ростом социальной агрессивности (убийства) и потерей смысла жизни (самоубийства).

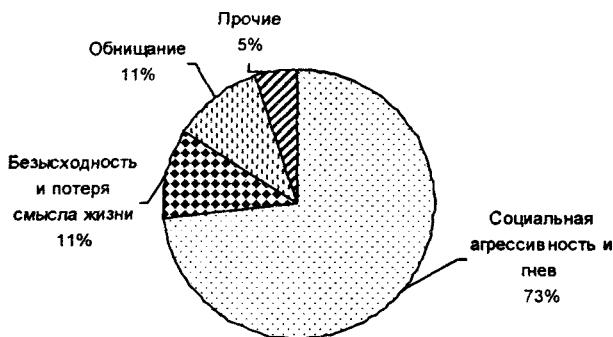

Рис. 1. Вклад различных причин в увеличение общей смертности (1990 – 1996 гг.)

Источник: Гундаров И.А. Демографическая катастрофа в России: причины, механизмы, пути преодоления. – М.: УРСС, 2001.

И то, и другое – отражение социальной несправедливости. Но одновременно это и значимое продвижение тяжелейшего греха, который взвалило на себя российское общество за отступление от духовно-нравственных принципов при проведении экономических реформ.

Известно, что в современном обществе совокупный доход является функцией трех основных факторов производства – труда наемных работников (создаваемый ими доход образует фонд оплаты труда), капитала (в составе дохода от которого следует учитывать и предпринимательский доход как плату за риски инвестора), земли в широком смысле слова как источника

ренды (доход от использования земли, территории страны, ее природных ресурсов, транспортной сети и т.п.).

В отличие от многих других стран, в России основной вклад в прирост нераспределенной (чистой) народнохозяйственной прибыли вносит не доход от труда и даже не капитал, а именно рента. На ее долю приходится не менее 75% чистой прибыли. Вклад труда в 15 раз, а капитала примерно в 4 раза меньше. Иначе говоря, почти все, что получает сегодня Россия, есть не что иное, как рента от использования ее природно-ресурсного потенциала (рис. 2).

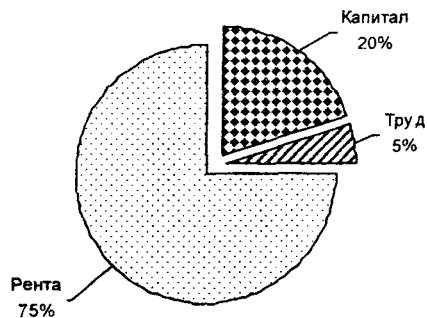

Рис. 2. Формирование доходов в России на основе первичных факторов производства

Легко прикинуть, что если нераспределенный доход составляет 60 – 80 млрд долл., то на долю рентной составляющей приходится 45 – 60 млрд долл. Как раз на эту величину и не стыкуются бюджетные доходы и те, которые реально функционируют в экономике, но не отражаются в системе общественного счетоводства. Эти доходы формируют теневой поток финансовых ресурсов, просачивающийся через дырявый государственный карман и оседающий в теневом бизнесе, оффшорных зонах, криминальных структурах. Отсюда напрашивается вывод о том, что большая часть рентного дохода России сегодня оказалась приватизированной. Но ведь рентный доход не является «делом рук человеческих». Его главная составляющая – природная рента – не результат непосредственной трудовой и предпринимательской деятельности, коммерческих рисков и т.п. Это то, что в России от Бога, а поэтому, с морально-этических, общечеловеческих и нравственных принципов, должно принадлежать всем!

Но действующий экономический механизм позволяет этот доход аккумулировать в руках ограниченной по своей численности (5 – 7%) окол властной финансовой и преступной элиты. В результате более 90% населения страны лишены доступа к природному общественному благу, дарованному ему свыше!

Существующая налоговая система построена на обложении труда. Действительно, прямо или косвенно основная часть налогов взимается пропорционально фонду оплаты труда. В этом и состоит главный парадокс действующей системы налогов. С одной стороны, вклад труда в прирост ВВП не превышает 5 – 7%, а с другой – государственная власть пытается до

70% всех налогов получать за счет этого самого угнетенного фактора производства (рис. 3). Выше я уже отмечал, что наша заработная плата является недопустимо низкой, а эксплуатация наемного труда – запредельно высокой. Поэтому реально, в нынешних условиях, фонд оплаты труда ну никак не может выступать в качестве налогооблагаемой базы. Мало того, облагая труд, мы примерно вдвое увеличиваем издержки производства, делая нашу продукцию излишне дорогой, а следовательно, неконкурентоспособной по отношению к импортной. Но дело не только в этом. Завышая оценку труда, нынешняя система налогообложения стимулирует предпринимателя не к росту, а к сокращению рабочих мест. В результате неизбежен рост безработицы, расширение «деклассированного» населения, «бомжизация» страны, увеличение бедности и дальнейший рост поляризации населения по уровню доходов. За этим следует нарастание социально-психологической нагрузки на население, повышение и без того высокой смертности.

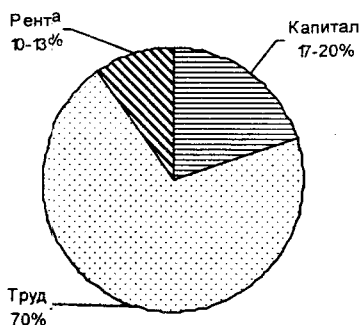

Рис. 3. Источники доходов бюджета в действующей налоговой системе

Есть у этой проблемы и другая, не менее опасная сторона. Она связана с тем, что нынешняя налогооблагаемая база облегчает нашим монополистам аккумулировать у себя огромную часть неучтенного рентного дохода, его утечку за рубеж. Поэтому, когда мы говорим о противодействии налоговой системы бизнесу, то прежде всего имеем в виду мелкий бизнес и предпринимательство. Именно их в первую очередь «душат» налоги. Конечно, налоги оказывают сдерживающее влияние и на крупный бизнес, в том числе и на наши естественные монополии. Но те из них, которые работают на экспорт, получают солидную компенсацию от государства за счет неучтенной в действующей системе налогов ренты.

Нынешняя система налогов является сдерживающим фактором для тех производств, которые работают на внутренний рынок, пытаются решать проблему внутреннего спроса, улучшения жизни своих сограждан. И в то же время эта система стимулирует вывоз капитала, коррупцию, является одним из главных источников усиления социальной дифференциации общества. Таким образом, нынешняя налоговая система работает против национального бизнеса, против трудового населения России.

Она – образец чисто фискального подхода к системе налогообложения. Это мертвая система, возвращающая Россию в средневековье. Современная

менное открытое общество, помыслы которого связаны не с прошлым, а с будущим, в рамках такой системы существовать долго не сможет. Нынешняя система налогов адекватна тоталитарной экономике сталинистского толка, но никак не новой экономике России.

Улучшить эту систему за счет внесения в нее ряда поправок и дополнений, чем так усиленно сегодня занимаются наши законодатели, принципиально невозможно. Огромное время и ресурсы, потребовавшиеся на разработку нового Налогового кодекса, в этой связи следует признать бесполезно потраченными. Надо менять базовые принципы налогообложения. И совершенно для нас не резон, что применяемые в России широко используются в западных экономиках. Уместно было бы напомнить известную у нас поговорку: «Что русскому здорово, то для немца — смерть». Она справедлива и наоборот. За этим стоит народная мудрость, понимание неадекватности базовых условий жизни на Западе и в нашей стране. В отличие от многих других стран, в России основным источником богатства является природная рента. Но в дальнейшем мы, конечно же, должны будем думать о смене наших ориентиров – переходе от природной к интеллектуальной ренте. Для этого в перспективе мы должны сделать главную свою ставку на научно-технический прогресс и развитие наукоемкого сектора, к чему имеются все необходимые предпосылки. Но сейчас, в том числе и руководствуясь необходимостью технологической реструктуризации нашей экономики, мы должны, просто обязаны основной упор в налоговой системе сделать на природную ренту.

Таким образом, усилия власти должны быть направлены не на малоэффективные изменения величины тех или иных налоговых ставок, а на устранение главного противоречия действующей налоговой системы, на перенесение нагрузки с фонда оплаты труда на ренту. В принципиальном плане следовало бы снять все налоги и начисления с фонда оплаты труда, ликвидировать НДС и перенести тяжесть налогообложения на прибыль, заранее зафиксировав ту ее долю, которая должна перечисляться в бюджет. Сегодня эта доля могла бы быть установлена в пределах 55 – 60%. Одновременно следует предусмотреть близкое к 100% перечисление в доход государства ренты от природоэксплуатирующих отраслей.

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Понимание знаний как продукта, который продается и покупается, появилось совсем недавно, буквально на наших глазах. Но большую часть своего существования человечество ничего подобного не подозревало. Этого не осознавали ни те люди, которые производили знания, ни те, которые их потребляли. Хотя знания издавна фиксировались в разнообразных письменных источниках, человечество не воспринимало их как какой-то капитал, который накапливается со временем. Институционально это начало оформляться только в первые века II тысячелетия нашей эры. Первые университеты появились в XII–XIII вв. н.э. но они не были институтами, которые производят знания. Они были институтами, которые эти знания передают. Считалось, что знания даны свыше, «от Бога». Поэтому производитель знаний не особенно ценился. В цене были те, кто эти знания хорошо и качественно передавали.

В XVII–XVIII вв. начали создаваться академии, которые уже являлись институтами, производившими знания. Они создавались не для того, чтобы учить других, а именно для того, чтобы создавать что-то новое, то есть появился первый зачаток понимания того, что знания не даются исключительно «от Бога», а могут быть произведены непосредственно человеком. В 18 в., и особенно в XIX в., произошло сближение академий и университетов, и последние стали выступать главными институциональными единицами, которые уже не только передавали знания, но и производили их. Однако знания считались исключительно общественным, не частным продуктом. Поэтому об экономике знаний в тот период речи идти не могло.

Только в конце XIX в. – начале XX в. это осознание пришло. Появились примеры продажи и покупки знаний, что выразилось в принятии первых международных конвенций о защите интеллектуальной собственности. Но это были эпизодические примеры, которые никакого существенного влияния на экономику не оказывали. Активно этот процесс начал развиваться уже во второй половине XX в.

В настоящее время экономика знаний – популярное явление, о котором написано множество книг и статей. Делаются разнообразные попытки измерить знания, их производство, подобно другим экономическим величинам. Но применительно к знаниям это сделать, конечно, более сложно. Физических единиц измерения знаний – большое количество. Есть наука «науковедение», в которой насчитывается более 40 физических единиц из-

Макаров Валерий Леонидович – академик, академик-секретарь Отделения общественных наук РАН, директор ЦЭМИ РАН.

мерения знаний (количество статей, килобайт, индексы цитирования и т.д.). Но есть и экономические характеристики: цены на знания, на услуги, которые оказываются с помощью уже произведенного знания, или цены на носители знаний. Есть множество особенностей, поскольку экономика знаний по своим базисным закономерностям отличается от обычной экономики.

Отличие экономики знаний как продукта от обычного продукта показал Т. Джефферсон: «Тот, кто получает идею от меня, пользуется ею, не обедняя меня, подобно тому, как получивший свет от моей лампы не погружает меня во тьму». Эта особенность знаний является принципиальной. Важно также то, что услуги, которые знания производят, – это уже отдельный продукт, который имеет свою цену, и в экономике знаний существует целая область, которая связывает цены на само знание и на услуги. Разное толкование этих понятий началось еще со спора Г. Лейбница и И. Ньютона. Первый стоял за то, что надо продавать знания, второй – что нужно продавать услуги, а само знание держать в секрете и никому не показывать. И до сих пор перед большинством фирм, которые создают знания, стоит дилемма: либо, создав знание, сразу его продать, получив большие деньги, либо держать его в секрете, а продавать только услуги. Особенно это касается, например, компьютерных фирм. Эта проблема является важнейшей в современной экономике знаний.

Переходя к краткому рассмотрению российской действительности, отметим, что в настоящее время Правительством РФ подготовлена новая среднесрочная программа экономического развития. В ней есть много важных, правильных моментов. В частности, главный тезис этого документа состоит в необходимости поиска таких механизмов, с помощью которых можно было бы за предстоящие 3–4 года начать процесс перевода экономики с сырьевого на инновационный путь развития. В Программе только в одном месте с помощью цифр показано, что бы это могло означать. Есть такой, сравнительно небольшой, сектор высокоинтеллектуальных услуг (консультационные, юридические и т.п.) – это те фирмы, которые не столько производят знания, сколько учат, как ими пользоваться. В Программе подсчитано, что этот сектор дает в ВВП России 0,3%, но ставится цель за три года увеличить его долю до 1%. То есть, по сути, этот сектор должен расти на 50% каждый год, что является очень серьезной цифрой. Это очень сложная задача, но ее постановка говорит о том, что правительство, по крайней мере, хотя бы задумывается о том, чтобы наша экономика сдвигалась в «интеллектуальную» сторону. Хотя, конечно, многого в указанной программе нет – прежде всего снижения налогового бремени для тех фирм, которые направляют свою прибыль на производство знаний, инновации и т.п.

Сегодня Россия по своему интеллектуальному потенциалу продолжает находиться в первом десятке стран мира, чего не скажешь о показателях качества жизни, объеме ВВП на душу населения, по которым мы – в седьмом-восьмом десятке рейтинга. Это говорит о значительном уровне научно-

технического развития страны. Но интегрального показателя, который бы позволил оценить ее истинное место в мире, нет. Многие исследователи, специализирующиеся в этой области, считают интегральным показателем коэффициент Тобина, показывающий отношение цены компании на рынке к его бухгалтерской стоимости. В России этот коэффициент, по некоторым оценкам, равен 0,3, что является очень низким показателем, хотя есть и отдельные фирмы, у которых он достигает десятков раз. Но и у нас есть примеры высокотехнологичного бизнеса, в капитализации которого доля знаний преобладает. Так, рыночная стоимость российской фирмы «Paragaph International» составляет 40 млн долл. при бухгалтерской стоимости 1 млн долл. Статистика показывает, что в мире этот коэффициент постоянно растет. Когда он превысил единицу, наступило время экономики знаний. При этом сегодня в ведущих западных компаниях, работающих в сфере информационных технологий (например, «Yahoo»), этот коэффициент достигает тысяч раз.

Нужно отметить еще один важный момент, касающийся экономики знаний. Традиционно принято разделять: есть тот, кто производит знания, – ученый, тот, кто их передает, – учитель, преподаватель, и тот, кто превращает знания в деньги, – представители инновационного сектора. То есть, это три различных институциональных сектора. Но в экономике знаний дело обстоит иначе. В ней потребитель участвует в производстве знаний, и эти процессы перемешаны. И поэтому существует большой сектор фирм, где производитель и потребитель знаний находятся в одной команде. Появилось такое понятие, как «неотделимое знание». Сейчас оно переходит в рынок: знание продается вместе с его носителем.

Сейчас в России идут серьезные дискуссии о том, какие новые институциональные формы выбрать для производства и передачи знаний. Появились понятия «академический университет», «исследовательский институт», «комплексный университет», «научно-учебный центр» и т.д. Таким образом, есть спектр понятий, форм, некоторые из которых останутся, хотя сейчас многие из них выходят за рамки гражданского кодекса, каких-то ведомственных форм и положений. Жизнь толкает к тому, чтобы создавать новые и новые формы. Д.С. Львов создал Институт проблем новой экономики в рамках классического университета (ГУУ РАН). Широко известен Научно-образовательный центр физико-технического института им. Иоффе РАН, созданный Ж. Алферовым. Существует Государственный университет гуманитарных наук (ГУГН), сформированный на базе институтов РАН. Свои формы создает Московский государственный социальный университет – первый вуз в РФ по количеству студентов. Появляются научно-учебные центры, один из которых создан в Вологде. И в заключение хотелось бы пожелать ему, чтобы он и дальше успешно развивался и стал серьезным центром, который производит, передает и продает знания.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Происходящие в настоящее время в экономике трансформации не оставляют надежд на то, что позитивные изменения произойдут сами собой. Переход к росту экономики и благосостоянию общества возможен только на основе мобилизации всех внутренних ресурсов, выхода на траекторию поступательного развития, роста эффективности производства, а также качества государственного регулирования. В этом немалая роль принадлежит регионам.

В настоящее время сложились два основных подхода к роли государства в экономике:

- одна модель – традиционалистская, ориентированная на принцип «жить как все» и на государственный патернализм и коллективизм;
- другая модель – модернизация экономики на основе либеральных принципов при сохранении значительной роли государства в реализации базовых общественных функций, когда государство обеспечивает социальные гарантии в той мере, в которой этого не может сделать общество.

Первый подход основан на массовой поддержке жизненного уровня населения за счет ресурсов государства. Однако он не имеет реальной перспективы, так как требует наращивания налоговой нагрузки на товаропроизводителей.

Второй подход – это политика здравого смысла, так как модель субсидиарного государства и механизм социального контракта консолидируют государство, бизнес и общество. По отношению к обществу государство берет на себя ответственность за обеспечение базовых социальных гарантий, получая взамен общественную поддержку. По отношению к бизнесу оно обеспечивает гарантии прав собственности, благоприятный предпринимательский климат, получая взамен поддержку со стороны национального капитала.

Именно второй подход взят за основу при выборе стратегии развития Вологодской области и инструментов ее реализации.

Важнейшей предпосылкой устойчивого экономического роста является обеспечение оптимального баланса во взаимоотношениях частного предпринимательства и государственных органов. Роль органов власти должна заключаться в том, чтобы «подтолкнуть» промышленность и побуждать ее к развитию, а не предлагать «помощь», позволяющую не развиваться.

Костыгов Николай Владимирович – первый заместитель Губернатора Вологодской области.

Решающая роль в региональном экономическом управлении должна отводиться принципу партнерства, так как успешной может стать только экономическая политика, которая объединяет различные уровни власти, а также предполагает тесное межрегиональное и внешнеэкономическое сотрудничество.

Конечно, главным является не рост ради роста, а рост, приводящий к увеличению продаж, прибыли и, как результат, – к пополнению доходов бюджета за счет увеличения налогооблагаемой базы, что в свою очередь позволяет решать вопросы развития социальной сферы и повышения уровня жизни населения. Именно от успехов и неудач в этой сфере в конечном счете зависит оценка населением качества управления экономическим развитием региона.

Основой для обеспечения развития экономики и решения социальных проблем является прагматичная и открытая политика, проводимая органами власти области. Прогресс в экономике, которого удалось достичь, – это не удачное стечение обстоятельств, а результат четко продуманной поступательной стратегии развития региона.

Мы придерживаемся четкой установки: развивается промышленность – развивается область, так как от работы промышленных предприятий напрямую зависит выплата в срок зарплаты и пенсий, занятость и социальная защита населения. Это связано с тем, что промышленность является основной бюджетообразующей отраслью экономики и ее удельный вес в налоговых платежах в территориальный бюджет составляет более 70%.

Выработка стратегии регионального развития – процесс сложный и многоэтапный, а ее реализация – это путь продуманных, но зачастую болезненных решений.

До недавнего времени в России в основном существовало два крайних подхода к планированию. Первый – это тотальное планирование – как в Советском Союзе, когда планируется все: сколько необходимо зубной пасты, женских туфель, детских колготок, танков и так далее. Результат – постоянный дефицит чего-либо. Второй подход – наивная вера в то, что рынок все отрегулирует сам по себе. Эта позиция тоже не выдерживает критики.

Истина, как всегда, лежит посередине. Тотальное планирование неэффективно. В условиях рыночной экономики необходимо планирование стратегическое, то есть управление на основе предвидения изменений.

Наличие осмысленной и согласованной с обществом стратегии очень важно, потому что общество должно видеть и понимать, каким оно хочет стать и что для этого необходимо сделать.

Одной из форм планирования в рыночной экономике является разработка индикативных планов, когда органы власти, зная, чего они хотят достигнуть, определяют базовые индикаторы развития на среднесрочный или долгосрочный период, а также то, что нужно сделать для их достижения.

Какие основные показатели целесообразно определить на такой период?

На уровне Российской Федерации определяются темпы роста валового внутреннего продукта, необходимые для достижения поставленных целей.

На уровне субъекта Федерации – темпы роста промышленного и сельскохозяйственного производства, инвестиций, оплаты труда, так как именно уровень развития экономики определяет возможность решения социальных проблем.

Пакет документов, определяющий видение будущего Вологодской области, появился в мае 1998 г. Это доктрина, определившая основные принципы, и протоконцепция, трансформировавшаяся затем в стратегическую Концепцию развития Вологодской области, в которой была определена задача – обеспечение дальнейшего роста экономики и сокращение разрыва в объемах производства и уровня жизни населения в до- и послеперестроечный период, увеличение этих показателей в перспективе. Для этого Администрация области планировала принять ряд мер, включая стимулирование инвестиций в основной капитал в целях обеспечения производства высококачественных конкурентоспособных товаров с более высокой долей добавленной стоимости, а также поддержку проектов, имеющих мультипликативный эффект и способствующих оживлению производства в смежных отраслях. В Концепции были также определены базовые индикаторы развития области на период до 2003 г.

С учетом этого, начиная с 1997 г., Администрацией области принимаются меры, направленные на поддержку отраслей экономики региона. К их числу можно отнести и налоговые законы, и принятие перспективных целевых программ развития, и решение проблем управления экономикой. В области, в числе первых российских регионов, было принято специальное инвестиционное законодательство, которое позволило создать благоприятные условия не только для внешних, но и для внутренних, областных инвесторов, активизировавших модернизацию производства и основных фондов.

Меры, принимаемые Администрацией (Правительством) области наряду с другими факторами, позволили за последние годы значительно улучшить ситуацию. Сегодня состояние экономики существенным образом отличается от того, каким оно было в 1991 – 1996 гг.

Экономика приобрела устойчивость. Произошли значительные сдвиги в развитии отраслей промышленности. За 1998 – 2002 гг. объем промышленного производства по области в сопоставимых ценах увеличился на 28%.

После некоторого спада продолжается рост в ведущей промышленной отрасли области – черной металлургии.

Достаточно высоки темпы роста производства и в другой доминирующей отрасли промышленности – химической. В 1998 г. был реализован круп-

нейший в России проект по вводу новых производственных мощностей: введен в эксплуатацию цех по производству карбамида. Объемы производства в отрасли за последние 5 лет выросли в полтора раза.

В машиностроении за последние годы также достигнуты высокие темпы развития. Для этого сложились все необходимые условия – наличие спроса на выпускаемую продукцию, незагруженные производственные мощности, квалифицированная рабочая сила и материальные ресурсы.

Очень динамично развивается лесной комплекс области. В этой отрасли реализуются программы технического развития и углубления переработки древесины, что позволило значительно увеличить экспортные поставки. Рост производства в лесном комплексе явился результатом целенаправленной протекционистской политики областных властей, направленной на поддержку этой стратегической для области отрасли.

В целом за 1997 – 2002 гг. объемы производства в химической промышленности, машиностроении и лесном комплексе выросли более чем в полтора раза.

Начиная с 1998 г. ежегодно растет объем промышленного производства в пищевой промышленности. Это в первую очередь говорит о том, что растет покупательский спрос населения, жизнь постепенно улучшается.

Производство продукции в стекольной промышленности за последние пять лет увеличилось в четыре раза, что связано с реконструкцией Покровского и Чагодощенского стекольных заводов.

Таким образом, из года в год мы все более приближаемся к тем объемам производства, которые имели в 1988 г. При этом вес каждого процента прироста теперь значительно выше, так как вся продукция, выпускаемая предприятиями области, востребована сегодня на рынке. Необходимо также отметить, что за период реформ спад в области по сравнению с Россией был менее значительным, поэтому в каждый процент роста нам приходится вкладывать все больше усилий.

Тем не менее ситуация в промышленном секторе экономики области не дает повода для успокоения, так как конъюнктурные колебания мировой экономики отражаются на результатах работы наших предприятий, а соответственно и на налоговых платежах. В этом мы убедились в 2001 г., когда размер прибыли в черной металлургии по сравнению с 2000 г. снизился почти наполовину.

За последние годы повысилась инвестиционная активность. Начиная с 1997 г. шла работа над формированием целостной системы взаимосвязанных нормативно-правовых актов, стимулирующих инвестиционную деятельность на территории области. Это прежде всего принятие закона «Об инвестиционной деятельности на территории Вологодской области».

Приоритет при господдержке инвестиций имеют предприятия, осуществляющие обновление и модернизацию основных производственных фондов на основе быстрокупаемых и высокоэффективных проектов, которые включаются в областную инвестиционную программу.

В 2002 г. по сравнению с 1997 г. объем инвестиций в сопоставимых ценах увеличился на 42%. За период с 1998 г. в экономику области вложено 1,5 млрд долларов инвестиций, включая и российские, и иностранные. В промышленности объем инвестиций за этот период увеличился в два раза.

По данным журнала «Эксперт», наша область по итогам 2002 г. заняла 11 место по инвестиционным рискам среди 89 субъектов РФ.

Активно развивается сфера малого бизнеса. Количество малых предприятий за 5 лет увеличилось более чем в полтора раза. Опросы, проводимые среди субъектов малого бизнеса, показывают, что оценку условий деятельности для предпринимателей в области они считают удовлетворительной и на протяжении последних лет заметна тенденция роста этих оценок. По мнению предпринимателей, положительные изменения наблюдаются в том числе и во внимании региональных органов управления к малому предпринимательству.

Стабилизирована работа сельского хозяйства. Растет производство сельхозпродукции. Начиная с 1999 г. отрасль работает прибыльно. Значительно сократилась доля нерентабельно работающих предприятий: в 1996 г. – на 91%, в 2002 г. – на 46%.

В социальной сфере также произошли ощутимые сдвиги к лучшему. За последние три года денежные доходы населения в реальном выражении увеличились на 50%, в результате докризисный уровень доходов превышен на 12%.

Принимаются меры в отношении увеличения оплаты труда работников социальной сферы. Рост заработной платы в 2002 г. в здравоохранении, образовании, культуре выше среднеобластного: если в среднем по области зарплата выросла на 29%, то в бюджетной сфере – на 45%. Снижился уровень безработицы: с 4,4% в 1997 г. до 2,2% в 2002 г.

Улучшение ситуации за последние годы подтверждается и данными опросов населения области, которые проводит ВНКЦ ЦЭМИ РАН. Период после 1998 г. характеризуется снижением удельного веса жителей области, отмечающих отрицательные тенденции. Доля положительных оценок увеличилась на 8%, а доля отрицательных сократилась на 36%.

Позитивные тенденции в экономике области, которые складываются благодаря проведению последовательной политики по поддержке экономического развития, очевидны. Однако не все проблемы удается решать – хотелось бы больше средств направлять на финансирование социальной сферы и строительство социальных объектов, больше строить дорог и домов.

Мы хотим, чтобы наша область была процветающим регионом России, чтобы жить и работать в ней было комфортно, а люди могли зарабатывать и с выгодой для себя вкладывать деньги в экономику области.

При этом основная задача органов власти – создавать условия для развития экономики и задавать стратегические ориентиры, необходимые для эффективного экономического и социального развития региона.

Сегодня многое зависит от согласованных и целенаправленных действий федеральных и региональных властей. Политика регионов должна органично вливаться в государственную политику развития страны. Важно найти золотую середину в их взаимоотношениях, дав местным органам власти достаточные полномочия по вопросам организации систем жизнеобеспечения, землепользования, защиты прав потребителей, регулирования рынка недвижимости, привлечения инвестиций, социального обеспечения и другим направлениям, имеющим региональную специфику.

В. А. Ильин

СОЦИАЛЬНОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В РЕГИОНЕ: ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Очередная конференция «Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект» проходит в 2003 г., когда страна стоит перед выборами всех уровней законодательной и исполнительной власти.

Наверное, будет полезно посмотреть, как рядовой гражданин оценивает все уровни власти, уровень своей жизни, перспективы благополучия своей семьи, своей страны. Позволит оценить тенденции мониторинг общественного мнения, который ВНКЦ ведет совместно с Правительством Вологодской области уже более семи лет.

Вологодская область твердо занимает место в первой четверти регионов Российской Федерации, и, вероятно, процессы, которые происходят в общественном мнении вологжан, во многом созвучны значительной части регионов России.

Какие тенденции имели место за эти годы, в какой фазе они находятся сегодня, какую ситуацию можно ожидать к моменту выборов?

Ильин Владимир Александрович – д.э.н., профессор, директор Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

На наш взгляд, главный вопрос любой власти (кроме того, как оставаться у власти на следующий срок) – это оценка избирателями динамики качества своей жизни, и в первую очередь, своего социального настроения, психологического климата в обществе, в семье, уровня жизни своих близких.

Если до 1999 г. включительно в региональном сообществе преобладали «напряжение, раздражение; страх и тоска» (более 60%), то в последующие годы доля жителей области с негативными эмоциями значительно сократилась: до 43% в 2002 г. Напротив, удельный вес положительных оценок возрос с 31% в 1999 г. до 50% по итогам 2002 г. Тем не менее, доля негативных оценок настроения по-прежнему очень высока, что является одним из наиболее тревожных фактов в социальном самочувствии жителей области.

Если в 1998 – 1999 гг. почти 90% населения области оценивало политическую обстановку в стране как «напряженную», «критическую» и «взрывоопасную», то к началу 2003 г. его удельный вес сократился до 56%. Напротив, доля позитивных оценок («благополучная», «спокойная») возросла с 4 – 5 до 28 – 30%.

Удельный вес тех, кто полагает, что «терпеть свое бедственное положение уже невозможно», после 1998 г. неуклонно сокращается, и в 2002 г. только пятая часть жителей области имела подобный настрой. С 40% в 1998 г. до 68% в 2002 г. возросла доля населения, отмечающая, что «все не так плохо и можно жить» и «жить трудно, но можно терпеть».

Как видно из этих данных, психологическое состояние населения в нашей стране во многом, к сожалению, определяется первым должностным лицом государства – Президентом. При рассмотрении динамики уровней одобрения и неодобрения деятельности Президента РФ видна зависимость соотношения позитивных негативных оценок от восприятия личности Президента. Мониторинг показывает явные положительные тенденции за последние три года – после смены на президентском посту Б. Ельцина В. Путиным. Уровень одобрения деятельности главы государства в последние годы президентства Б. Ельцина неуклонно снижался: в 1999 г. положительные оценки высказывало только 9% жителей области. В 2000 – 2002 гг., в связи с приходом на президентский пост В. Путина и позитивными изменениями в жизни страны, уровень доверия главе государства резко возрос и достигает двух третей населения.

Вместе с тем нельзя не отметить, что и на сегодня количество людей в регионе, испытывающих многолетний психологический стресс, достигает более 500 тыс. чел. (и так по всей стране – 37% – данные ВЦИОМ), что говорит, по всей видимости, о серьезных проблемах в общественном устройстве.

Об этом же свидетельствуют и другие данные нашего мониторинга. Так, в 1999 г. доля населения области, относящего себя к «бедным» и «нищим», в 3 раза превосходила удельный вес «среднеобеспеченных» и «богатых». В последующие три года ситуация улучшилась. Доля низкодоходных категорий к 2002 г. сократилась до 49%, средне- и высокодоходных – увеличилась до 40%.

Количество жителей Вологодской области, относящих себя к бедным и нищим, за последние три года снизилось на 280 тыс. чел. Но ведь осталось 630 тыс. чел. – почти 50% населения. В мировой практике критическим порогом считается 10%. Кроме того, за последние годы темп разрыва между самыми богатыми и самыми бедными продолжает увеличиваться, и эту тенденцию нельзя назвать социально справедливой.

Хотелось бы обратить особое внимание на то, что в первом квартале 2002 г., по данным Вологодского областного комитета государственной статистики, доля населения области, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, составляла 44%, в первом полугодии 2002 г. – 40%. Однако в июле 2002 г. статистиками были пересчитаны все показатели, и теперь за эти же периоды мы имеем другие данные: соответственно 32 и 29%. Но ведь реальное количество людей, ощущающих себя бедными и нищими, так и осталось – 48%. Можно ли строить эффективную социальную политику, оперируя не вполне достоверными сведениями? Вопрос риторический. Кстати, о прожиточном минимуме, о степени его соответствия здравому смыслу говорят такие данные: он включает одно пальто – на 8 лет, один костюм – на 5 лет, не предусматривает расходов на образование, отпуск и развлечения.

Сегодня почти 50% населения не чувствует, что их жизнь улучшится в ближайшие 6 месяцев, 40% населения считает, что улучшения не произойдет в течение года, и только 25 – 27% считают, что произойдут положительные изменения. И эти цифры не меняются на протяжении трех последних лет. Весь этот период среди жителей области в полтора раза преобладает доля тех, кто отрицательно оценивает деятельность Президента по двум вопросам: наведение порядка в стране, а также подъем экономики и рост благосостояния граждан. Только 30% населения уверены в том, что В. Путин сможет проводить самостоятельную политику в интересах большинства населения.

Из истории мы знаем, что «короля играет свита», а у В. Путина она во многом осталась от Б. Ельцина, поэтому и продолжается накопление капитала у избранных назначенцев, чтобы владеть бывшей государственной собственностью.

Поэтому 18 олигархов и имеют у нас общее состояние в 36 млрд долларов, равное половине бюджета Российской Федерации, рассчитанного на 145 млн чел.

Во многом *поэтому* у нас в стране и принимаются законы в интересах олигархов: одинаковый подоходный налог (13%) с учителя, врача и так называемых «олигархов», чего нет ни в одной стране мира.

Поэтому минимальная зарплата (450 руб.) составляет менее 25% от прожиточного минимума.

Поэтому тратится на подкуп чиновников всех уровней до 40 млрд долларов в год (данные исследований Центра Сатарова, бывшего помощника Ельцина).

Поэтому создана легальная система ухода от налогов крупными корпорациями (системы толлинга, оффшоров, занижения налогооблагаемого уровня прибыли).

Процессы, происходящие сегодня в российской экономике, принципиально не улучшают уровень жизни большинства населения нашей страны, самой богатой природными ресурсами страны мира, не укрепляют наше государство.

Большая часть научной общественности поддерживает предложения ученых Отделения экономики ООН РАН о необходимости смены курса экономической стратегии страны, о чем говорил в своем докладе Д.С. Львов.

На наш взгляд, необходима политическая воля Президента РФ, для того чтобы сделать плавный поворот в интересах большей части населения страны. Люди должны почувствовать значительное улучшение своего материального положения в ближайшие год-два.

Время сжимается, как шагреновая кожа. Мы все не верили в распад Советского Союза, а он состоялся. Если Россия в ближайшие годы значительно не улучшит экономическое положение большей части населения, то нас может поджидать еще одна катастрофа.

Тенденции в экономике Вологодской области во многом сходны с общероссийскими, но имеют и свои особенности. Главная из них – это меньшая по сравнению со среднероссийской величина падения объемов промышленности в самые кризисные годы и значительный удельный вес экспортно-ориентированных сырьевых отраслей, которым достался «счастливый билет» в год дефолта (1998 г.) и которым они смогли успешно воспользоваться. Так, в черной металлургии после дефолта прибыль выросла к 1999 г. в 11 раз, а в 2000 г. – почти удвоилась по сравнению с 1999 г.

Однако данные о поступлениях доходов в бюджетную систему России по Вологодской области говорят о том, что в 2002 г. крупные налогоплательщики – черная металлургия и химическая промышленность – достаточно резко снизили реальные налоговые платежи, при более благоприятной ситуации, чем в 2001 г.

У крупнейшего машиностроительного предприятия области – ЗАО «ВПЗ» – общая прибыль за 2000 г. составила 92 млн руб., а в 2001 г. в балансе

показывается уже убыток 96 млн руб. За один год управленческие расходы выросли на 234% – с 92 до 216 млн руб.

Руководству города и области нецелесообразно проходить мимо таких скачков в экономических показателях ведущих предприятий. На наш взгляд, было бы полезно создать в рамках закона экспертную группу из специалистов (и не только Вологодской области), которые рассматривали бы причины таких резких колебаний и рекомендовали бы стабилизирующие меры.

Проблема наполнения областного бюджета доходами обостряется из-за того, что до сих пор он не вышел по объему на уровень 1997 г.

Ранжирование регионов Северо-Западного федерального округа по обеспеченности населения бюджетными расходами в сопоставимой оценке показывает, что в 2002 г. уровень бюджетных расходов на одного воложанина составил 80% от уровня 1997 г. в сопоставимых ценах (в долларах), а величина среднедушевых расходов населения в 2001 г. – только 50%. Ни один регион Северо-Западного федерального округа и близко не подошел к уровню 1997 г., и такое положение характерно для всей страны (кроме Москвы).

За последние три года Президент РФ немало сделал для прекращения центростремительных тенденций, для модернизации различных ветвей власти и всей государственной системы России. Более десяти крупных реформ идут сейчас в нашей стране почти одновременно: реформа государственной власти и местного самоуправления, судебная, налоговая, пенсионная, земельная, военная, жилищно-коммунального хозяйства и др. Ясно, что они назрели, они необходимы, но для их эффективной реализации необходимо иметь стабильное экономическое положение большинства населения, спокойное и ровное настроение людей, уверенных в том, что это их власть, а не власть для избранных.

Сегодня Президент РФ пользуется доверием большинства населения и имеет возможности реализовать тот экономический курс страны, который позволит значительно поднять темпы экономического роста и на этой основе улучшить материальное положение основной массы граждан. И этот курс должен базироваться не только на эффективном использовании природных ресурсов, справедливом распределении природной ренты, но и на экономике знаний, на современных мировых тенденциях развития научно-технического потенциала и, в первую очередь, на основе информационных технологий.

Необходимо отметить успешные многолетние усилия Правительства Вологодской области по проведению научно-практических конференций в рамках всероссийских выставок «Русский лес», «Русский лен», программы «Великий Устюг – родина Деда Мороза»; по проведению уже IV Российской научно-практической конференции «Социально-экономические реформы: региональный аспект» совместно с Российской академией наук.

В прошлом году в рамках реализации политического документа «Здоровье-21», принятого в области, прошла I Российская научно-практическая конференция «Дети и молодежь – будущее России». Не первый год идет системная работа по пилотному в Российской Федерации проекту, целью которого является совершенствование региональных финансов. Вся эта работа Правительства области направлена на развитие научно-технического потенциала региона, создание условий для развития экономики знаний, для увеличения доли наукоемких технологий в региональном валовом продукте.

Хотелось бы подчеркнуть, что одним из возможных направлений научно-технического потенциала региона может стать усиление интеграции между школами, университетами и научными подразделениями Российской академии наук, что позволит выйти на новый уровень подготовки высококвалифицированных кадров в области экономики, экономико-математических методов, информационных технологий.

Следует отметить, что за последние два года в этом направлении в Вологодской области есть определенные подвижки в части создания и функционирования Научно-образовательного центра по типу созданного в Санкт-Петербурге лауреатом Нобелевской премии академиком Ж. Алферовым.

Благодаря совместным усилиям Вологодского государственного технического и Вологодского государственного педагогического университетов, городского управления образования и Вологодского научно-координационного центра, с 2002 г. реально предпринята попытка создания образовательной цепочки, обеспечивающей преемственность образовательного процесса от начальных форм к высшим, интегрированным с научно-исследовательской деятельностью и практикой народного хозяйства. В феврале 2003 г. Губернатор области провел в ВНКЦ совещание по перспективам развития Научно-образовательного центра и принципиально одобрил это направление как составную часть программы развития научно-технического потенциала региона. Теперь предстоит найти наиболее эффективные формы реализации задачи создания полноценного Научно-образовательного центра.

В заключение хотелось бы отметить: сложившаяся система научно-практических конференций по различным направлениям региональной жизни создает определенную доброжелательную психологическую обстановку в регионе, что формирует условия для быстрого восприятия современных тенденций и реализации их на Вологодской земле.

К ВОПРОСУ ОБ ИНВЕСТИЦИЯХ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В 2002 г. в России произошло очередное снижение темпов роста инвестиций в основной капитал. По стране в целом этот показатель составил 2,6%, тогда как в 2001 г. – 8%, а в 2000 г. – 17%. То есть налицо достаточно серьезный спад. Но Правительство РФ этот факт, по-видимому, не смущает. В конце февраля 2003 г. по Интернету была распространена созданная Центром стратегических разработок среднесрочная программа социально-экономического развития страны, в которой указывается, что в 2003 г. темп роста инвестиций составит 6–7%, а в последующие годы он будет увеличиваться.

Однако есть определенные сомнения: за счет чего этот рост должен начаться? Тот перечень мер, которые предлагает правительство, представляется недостаточным. Речь идет о снижении налоговой нагрузки; об ожиданиях роста доли накоплений населения до 4% ВВП, более полной трансформации сбережений в инвестиции и приросте иностранных инвестиций. Очевидно, что все перечисленное, кроме первого пункта, зависит от случая.

На фоне этой ситуации возникают два принципиальных вопроса:

1. Почему Россия увеличивает свою денежную базу и денежную массу через покупку валютной выручки, как это делает, например, Аргентина, а не через покупку государственных ценных бумаг, как делают все развитые страны мира?

Механизм формирования денежной базы и денежной массы в России полностью соответствует интересам нефтяных, газовых и других экспортно-ориентированных структур. Когда валютная выручка попадает на ММВБ, под нее ЦБ РФ печатает новые деньги. Таким образом, распорядителем новых денег становятся эти корпорации, в силу чего возможность управления многими экономическими процессами находится в их руках (не говоря уже о проблеме ренты). Если бы этого не было, а ситуация была бы аналогичной большинству развитых стран мира, то новые деньги попадали бы в экономику через бюджет, потому что Центральный банк обязан покупать ценные бумаги. В таком случае пришлось бы выдавать деньги не нефтяным и газовым олигархам, а, например, на здравоохранение, развитие высокотехнологичного сектора и т.п. Российская экономика все время находится во власти интересов экспортно-ориентированных структур: захотят ли они дать заказ российскому машиностроению на поставку оборудования для добычи нефти,

изготовление труб и т.п. или закупят за границей. В конечном итоге они помогают: около 30% финансирования высокотехнологичного сектора осуществляется за счет этих заказов. Но этого очень мало. Через бюджет этот сектор мог бы получать значительно больше.

Есть еще один момент. Россия в 1995 – 1998 гг. шла по принципу покрытия бюджетного дефицита государственными краткосрочными обязательствами (ГКО). Но это принцип, который не действует ни в одной стране мира. Центральный банк любой западной страны покупает наполовину краткосрочные обязательства, остальное – долгосрочные. Именно долгосрочные обязательства являются наиболее устойчивыми. Но в России их не было. Правительству через каждые три месяца приходилось искать все новые и новые деньги для того, чтобы выкупить те облигации, которые они уже выпустили, и поэтому возникал финансовый «пузырь», который в конечном итоге и лопнул.

Долгосрочные облигации имеют принципиальное отличие. Они порождают т.н. «длинные» деньги. Когда Центральный банк эмитирует деньги под эти облигации, они попадают по бюджетным приоритетам через ВПК, науку, образование, здравоохранение в банковскую систему, и эти деньги подлежат возврату через 7-8 лет. Такой срок банк может оперативно использовать эти средства. А значит, он может давать длинные кредиты, то есть те средства, которые так нужны нашему реальному сектору для того, чтобы осуществлять инвестиции в основной капитал.

2. Почему в России не действует Банк развития, в то время как он есть в большинстве развитых стран мира?

Банк развития в России не задействован в необходимой мере, он превращен в обычный коммерческий банк, который занимается посредническими, расчетно-платежными операциями – всем, кроме серьезных проектов, действительно направленных на развитие экономики. Главной причиной этого является недопонимание специалистами, которые консультируют правительство, сути воспроизводства основного капитала.

Когда грянули гиперинфляция 1992 – 1994 гг. и дефолт 1998 г., были уничтожены не только сбережения населения, но и сбережения предприятий, без которых нормальный процесс воспроизводства основного капитала невозможен. Например, в США рыночная оценка основного капитала обрабатывающей промышленности составляет около 10 трлн. долларов, а накопленного амортизационного фонда – 5,1 трлн. долларов. То есть в руках фирм находятся гигантские средства, без которых невозможно нормальное воспроизводство.

В России такая система была уничтожена гиперинфляцией и дефолтом. И теперь необходимо ее восстановить. Если мы хотим иметь равные условия конкуренции, нужно сделать так, чтобы у «старых» предприятий

был шанс на конкуренцию с новыми высокоэффективными предприятиями. Старое предприятие может разработать проект модернизации, который выведет его в число высококонкурентных. Но оно не имеет такой возможности, поскольку у него отобраны деньги, уничтожены амортизационные отчисления, а кредиты в банковской системе получить невозможно. И сегодня сложилась такая ситуация, что в лучшем случае 10% проектов эффективного инвестирования может быть профинансировано. Эффективные проекты вынужденно отсекаются, поскольку само государство уничтожило деньги, которые принадлежали фирмам. То есть оказались нарушенными условия конкуренции. Вот об этом, к сожалению, либеральные специалисты не говорят. Они говорят о том, что условия конкуренции нарушаются, когда один завод имеет льготы и пользуется предпочтениями федеральных или местных властей, а другой – нет. Но прежде чем отменять эти льготы, нужно сначала поставить предприятия в равные условия конкуренции. То есть Банк развития необходим прежде всего для того, чтобы восстановить равные условия конкуренции. А для этого нужно восстановить уничтоженные амортизационные фонды предприятий. Может быть, этого не нужно делать в полной мере (это вопрос расчетов), но то, что такая программа необходима, представляется очевидным.

Если будет осуществлен переход на принятую в развитых странах систему создания новых денег через покупку ценных государственных бумаг Центральным банком, если будут наращиваться мощности Банка развития, то тогда нужна и государственная промышленная политика. Сейчас об этом стали все чаще говорить. Речь идет о Концепции промышленной политики в целом, а также целого ряда отраслей. Нужна программа промышленной политики. Но для того, чтобы она действовала, нужно резко ограничить приватизационные процессы, остановить идеологию либеральных реформ, по крайней мере, на 10 – 15 лет, пока не будут восстановлены процессы воспроизводства основного капитала в реальном секторе экономики.

В. В. Окрепилов

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА И ИХ РЕШЕНИЕ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Качество является наиболее эффективной стратегией успеха как в удовлетворении запросов потребителей, так и в снижении производственных

Окрепилов Владимир Валентинович – член-корреспондент РАН, заместитель председателя Президиума СПб НЦ РАН, председатель Северо-Западной секции содействия развитию экономической науки.

затрат. Известный американский ученый Эдвард Деминг еще в 1950 г. предложил японским специалистам «цепную реакцию».

Суть «цепной реакции Деминга» заключается в том, что улучшение качества служит началом процесса, вызывающим ряд последствий, которые приводят к следующим результатам:

- снижению стоимости из-за уменьшения переделок, меньшего количества ошибок и препятствий;
- повышению производительности труда за счет отработки технологий и более эффективного использования машинного времени;
- захвату рынка благодаря лучшему качеству и более низкой цене;
- устойчивому положению в бизнесе;
- возможности создания новых рабочих мест за счет расширения производства.

Конечным результатом «цепной реакции» является возврат инвестиций, которые были необходимы для повышения качества. В открытой Демингом взаимосвязи качество является тем фактором, который дает возможность получить экономический и социальный эффект.

В Программе развития мирового сообщества ООН (ПРООН), принятой в 1995 г., было предложено переместить акценты с темпов экономического роста на устойчивое развитие человека и на этой основе сформулировать новые цели развития мирового сообщества. Подобная переориентация поставила перед наукой новые задачи. В их основе лежит принцип, согласно которому экономика существует для развития людей, а не люди – для развития экономики.

Качество и экономика имеют четко выраженную взаимосвязь. Улучшение качества продукции при прочих равных условиях приводит к снижению требуемого количества изделий, уменьшению необходимых производственных фондов и вложений на их содержание. Это ведет к росту доходности производства, что в свою очередь приводит к устойчивому пополнению бюджета, повышению темпов экономического роста и увеличению национального богатства. Итогом такого развития становится высокая конкурентоспособность страны и устойчивость экономики.

Наши ученые и специалисты принимали активное участие в разработке проекта Концепции национальной политики России в области качества продукции и услуг как системы официальных взглядов на роль качества в реализации национальных интересов России.

В экономической сфере целью национальной политики является подъем качества отечественной продукции для достижения ее конкурентоспособности как на внутреннем, так и на внешнем рынках и обеспечения на этой основе устойчивого развития экономики страны и интеграции ее в мировую экономику.

Реализация национальной политики в области качества осуществляется на всех уровнях управления.

Основные направления деятельности, позволяющие решать проблемы качества на трех уровнях управления, кратко сводятся к следующим.

На федеральном уровне:

- формирование и принятие национальной политики в области качества;
- создание законодательной базы для решения проблем качества;
- проведение мероприятий, обеспечивающих государственную поддержку производства высококачественной продукции.

На региональном уровне:

- обеспечение высокого качества среды жизнедеятельности и производства;
- формирование благоприятного хозяйственного климата;
- повышение конкурентоспособности с целью интеграции в мировую экономику.

На уровне предприятий:

- реализация требований законодательства в области технического регулирования, безопасности и экологии;
- внедрение новых прогрессивных стандартов и других нормативных документов;
- мероприятия по совершенствованию деятельности предприятия, в том числе улучшению качества продукции и услуг.

Рассмотрим подробнее каждый из уровней управления.

На уровне государства необходимо разработать план работ по реализации национальной политики в области качества продукции и услуг, проект концепции которой, разработан межведомственной рабочей группой. Потребуется также развернуть положения национальной политики применительно к регионам и предприятиям с учетом специфики каждого.

Важным направлением является государственная поддержка отечественных товаропроизводителей через стимулирование и предоставление различных льгот и преференций.

Но главным для федерального уровня на современном этапе стало реформирование системы стандартизации и смежных сфер деятельности. Этому должен поспособствовать принятый в декабре 2002 г. Федеральный закон «О техническом регулировании». Он нацелен на решение следующих задач:

- реформирование системы стандартизации и сертификации, направленное на замену излишнего административного контроля усилением ответственности производителей продукции;
- повышение уровня защиты прав потребителей путем введения

процедуры отзыва опасных товаров с рынка с использованием механизма судебного принуждения;

– упорядочение и сокращение контрольных функций государственных органов в целях устранения излишнего административного вмешательства в предпринимательскую деятельность.

В настоящее время существует более 22 тыс. государственных стандартов, которые определяют, как, каким образом и из чего должны делаться те или иные товары. К ним можно добавить около тысячи санитарных, строительных, пожарных и прочих норм и правил, сотни отраслевых стандартов, тысячи технических указаний, «порядков», «инструкций» и т.п. – всего более 60 тыс. различных документов, так или иначе ограничивающих и регламентирующих предпринимательскую деятельность.

Концепция указанного закона предусматривает, что все обязательные требования по безопасности продукции (работ, услуг) и процессов могут устанавливаться только в технических регламентах.

Технический регламент – это документ, который принят: международным договором Российской Федерации, ратифицированным в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или постановлением Правительства Российской Федерации. Он устанавливает обязательные для применения и использования требования к объектам технического регулирования (продукции, в том числе зданиям, строениям и сооружениям, процессам производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации).

Цели принятия технических регламентов – это обеспечение защиты жизни, здоровья физических лиц, имущества всех видов; охраны окружающей среды; предупреждение действий, вводящих в заблуждение приобретателей.

Технические регламенты с учетом степени риска причинения вреда устанавливают минимальные необходимые требования, обеспечивающие безопасность: излучений, ядерную и радиационную, биологическую, взрывобезопасность, механическую, пожарную безопасность, промышленную, термическую, химическую, электрическую, электромагнитную совместимость и единство измерений.

Ввод национальной системы регламентов в действие планируется в течение 7 лет, пакетами по наиболее важным отраслям – пищевой промышленности, производству товаров народного потребления, электронике, металлургии, нефтегазовой промышленности и т.п. Первый пакет будет включать в себя не менее 50 технических регламентов.

В первоочередном порядке планируется разработать документы: «Об общей безопасности продукции», «О процедуре предоставления информации в области технического регулирования и безопасности товаров», «О безопасности машин и оборудования» и т.д.

Стоимость реформы оценивается в 25 – 30 млн долларов.

Наряду с реформированием системы стандартизации Законом «О техническом регулировании» предусматривается также коренное изменение подхода к сертификации продукции и услуг. В России сейчас подлежит обязательной сертификации в законодательно регулируемой сфере порядка 80% всей выпускаемой и ввозимой продукции, тогда как в странах ЕС это соотношение диаметрально противоположное. Стоит задача в корне изменить это соотношение. Для устранения необоснованных препятствий в развитии предпринимательства (как в сфере производства, так и торговли) необходимо значительно сократить объемы продукции, подлежащей обязательной сертификации.

Кроме того, Законом допускается подтверждение соответствия продукции необходимым требованиям не только путем обязательной сертификации, но и декларированием соответствия. А этот новый способ, позволяющий получить пропуск на рынок, гораздо привлекательнее, чем оформление сертификата. Изготовитель сам оформляет декларацию, экономя деньги и время. В перспективе декларации соответствия будет отдаваться предпочтение и эта форма подтверждения характеристик продукции будет преобладающей.

Решение проблемы качества на региональном уровне позволяет получить ощутимый экономический эффект, прежде всего за счет выравнивания уровней развития между отдельными регионами.

Опыт работы в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, а также наработки петербургских ученых с участием специалистов предприятий промышленности, сферы услуг и высшей школы позволили определить комплекс мероприятий, которые необходимо проводить на региональном уровне.

Это: мониторинг инвестиционного климата; мониторинг состояния окружающей среды; программно-целевое планирование; подтверждение соответствия продукции нормативным требованиям; проведение государственного контроля и надзора; организация региональных конкурсов и выставок по качеству; система подготовки кадров.

Отслеживание хода реализации эффективности проводимых мероприятий осуществляется на основе многоцелевого мониторинга. Принципы организации мониторинга: партнерство, комплексность, обоснованность и измеримость характеристик (критериев), сопоставимость по годам, оперативность. Задачи мониторинга: сбор и обработка данных, анализ и оценка положения дел, выработка рекомендаций и предложений.

С точки зрения инвестиционной привлекательности решающим становится выполнение требований международных стандартов к системам менеджмента качества и экологического менеджмента. Состояние с внедрением систем менеджмента качества в России пока неудовлетворительно.

Россия по этому показателю находится на 40-м месте в мире. Но в тех регионах, где данной проблемой активно занимаются, интерес к этому методу управления резко возрос. Например, в Санкт-Петербурге число предприятий, разрабатывающих и сертифицирующих системы менеджмента качества, возросло за 5 лет почти в 15 раз.

С октября 2002 г. Россия вошла на правах официального партнера в Международную сеть по сертификации систем менеджмента качества IQNet. Мы имеем право выдавать одновременно с сертификатом национальной системы ГОСТ Р сертификат и Знак IQNet, признаваемый в 32-х странах мира.

В Санкт-Петербурге, впервые в России, учеными-экономистами и специалистами по управлению качеством была разработана и освоена методика самооценки предприятий, которая позволила оценить результаты работы предприятий различных сфер деятельности и форм собственности. Это дало возможность определить рейтинг предприятия по всем основным показателям.

Процесс самооценки позволяет предприятию четко выявлять свои сильные стороны и области, в которых необходимы улучшения. Проведенные нами опросы среди участников конкурсов дали интересные результаты. 90% респондентов в 2002 г. и 85% в 2002 г. отметили повышение степени участия персонала в решении вопросов качества; соответственно 88 и 100% участников отметили возрастание степени доверия потребителей к их продукции или услугам. Лишь по степени удовлетворенности собственных работников мнения предприятий оказались не столь оптимистичными (85% в 2000 г. и 54% в 2002 г.).

Как показывает практика, участие в конкурсах на премии Санкт-Петербурга, Правительства Ленинградской области, Правительства РФ в области качества стало эффективным средством повышения конкурентоспособности предприятий.

Концентрация усилий академической, отраслевой и вузовской экономической науки в рамках в Северо-Западной секции позволила выработать предложения и рекомендации органам исполнительной власти субъектов Федерации.

Ученые Секции участвовали в разработке Стратегического плана Санкт-Петербурга, а также «Программы социально-экономического развития Санкт-Петербурга на 2002 – 2004 гг.» и «Основ социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2007 г.».

Проведены совместные заседания Президиума Санкт-Петербургского научного центра РАН с Правительством Санкт-Петербурга. В частности, в результате рассмотрения вопроса о ситуации в промышленности и основных направлениях промышленной политики нами выработаны рекомендации, позволяющие решить следующие первоочередные задачи:

- ⇒ стимулирование процессов реструктуризации предприятий;
- ⇒ повышение инновационной активности и опережающее развитие промышленных предприятий высокотехнологичных и экспортно-ориентированных отраслей промышленности (судостроения, энергомашиностроения и др.);
- ⇒ стимулирование экономического роста и повышение эффективности производства через поддержку формирующихся схем импортозамещения, экспортных контрактов и др. инструментов;
- ⇒ преодоление значительного (в 2 – 10 раз) отставания по производительности труда от производителей на Западе, в частности, за счет дополнительных инвестиций в обновление оборудования;
- ⇒ существенное повышение качества продукции.

Рассмотрен вопрос о задачах по развитию научной сферы города. Проведено также совместное заседание с Правительством Ленинградской области.

Ученые Северо-Западной секции принимают активное участие в разработке Основных направлений стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа РФ на период до 2015 г. Нам поручено подготовить раздел «Механизмы реализации стратегии Северо-Запада». К этой работе подключились все научные организации нашего региона.

Все это дает основание предполагать, что нам удастся выполнить поставленные задачи.

А. Е. Суринов

НАЦИОНАЛЬНАЯ СТАТИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛИ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Основной задачей национальной статистической службы является распространение официальных статистических данных об экономическом, социальном и демографическом положении в стране. При этом она организует самостоятельные статистические наблюдения и аккумулирует результаты административного учета, осуществляемого другими государственными органами. В условиях либерализации экономической системы объективно возрастает роль пользователей статистики. Так, органам государственной власти при отказе от командных методов управления требуется высокоаналитическая информация для разработки мер воздействия на социально-экономическую сферу.

Суринов Александр Евгеньевич – д.э.н., первый заместитель председателя Госкомстата РФ.

Административно-территориальное и политическое устройство России выделяет в качестве одного из важнейших пользователей статистической информации региональные органы государственной власти. Расширились интересы экономических агентов, которые в рыночной экономике самостоятельно ответственны за выработку стратегии и тактики своего поведения в конкурентной среде и последствия принятых решений. Резко возросло значение потребностей населения, для которого статистическая информация может быть основой определения схемы поведения на рынках товаров, труда и капитала.

Особенности переходного периода повышают требования к информации с точки зрения ее оперативности. А в условиях России, учитывая размер ее территории и уровень развития коммуникаций, реализация этих требований предполагает дополнительные усилия. Очевидно то, что в ближайшее время статистическое ведомство в России должно быть нацелено на всеобъемлющее участие в процессе информатизации страны и формирования единого информационного пространства, сопряженного с мировыми информационными системами. Необходимо модернизировать отношения между Госкомстатом и ведомствами, организующими административный учет и ведущими на его основе статистическое наблюдение. Усиление координации статистической деятельности в стране позволит исключить дублирование работ, сократить затраты бюджета, освободить респондентов от излишней статистической нагрузки, добиться однозначности характеристик социально-экономических явлений.

Рыночные преобразования и процессы демократизации общественной жизни в России привели к тому, что пользователи стали требовать от статистического ведомства применения открытой («прозрачной») методологии наблюдений и расчетов, а доноры и спонсоры – доказательств целесообразности расходов на статистическую деятельность. Пользователи довольно часто стали выдвигать требования по организации статистических наблюдений, которые следует признать чрезмерными с точки зрения обеспеченности ресурсами. С другой стороны, диверсификация спроса на статистику, бесспорно, способствует расширению тематики статистических наблюдений, обогащает национальную статистическую программу и повышает информированность общества.

Важнейшей проблемой, которую решают статистики, работающие в странах с переходной экономикой, является необходимость внедрения в практику работы международных статистических стандартов и реализации рекомендаций в области статистики, выдвигаемых со стороны наднациональных организаций. Наиболее ответственные мероприятия в этой сфере – это внедрение методологии Системы национальных счетов (СНС) и национальных версий международных экономико-статистических классификаций.

Сегодня официальный статистический орган должен обеспечить равную доступность результатов статистических наблюдений для всех классов пользователей. Участие в статистических наблюдениях предполагает добровольное сотрудничество респондентов с органами государственной статистики. При этом отсутствуют механизмы давления на респондентов через контроль за достоверностью представляемой ими информации. В этой связи массово-разъяснительные мероприятия среди респондентов в настоящее время являются одним из важнейших этапов статистических наблюдений. Они основаны на реализации двух подходов к статистическим наблюдениям: обеспечении конфиденциальности полученных от конкретного респондента сведений, невыгодности искажения представляемой им информации.

Цель статистического исследования – установить на основе сведений о массовых явлениях общие для изучаемой совокупности единиц наблюдения количественные соотношения, выявить закономерности. Такое исследование базируется на законе больших чисел, в соответствии с которым точность статистических оценок общей закономерности выше при увеличении числа наблюдений индивидуальных случаев. В статистическом исследовании характеристики единичного случая (зафиксированного факта) рассматриваются как случайные величины. Закономерности, выявляемые с помощью статистических наблюдений, формируются в результате взаимного погашения случайных отклонений от средней характеристики конкретных фактов (единиц наблюдения), а средние для всей совокупности характеристики дают представление об общих закономерностях, которым может не подчиняться конкретный случай, рассматриваемый в отдельности. Иначе говоря, статистическим можно назвать такое исследование, которое базируется на результатах массовых наблюдений, а изучаемые пропорции и закономерности не могут быть выявлены на единичных фактах. В этой связи можно говорить о том, что требования пользователей о получении от статистиков сведений о конкретном респонденте (как правило, подобные запросы касаются данных, содержащихся в формах статистической отчетности предприятий) не должны рассматриваться через призму удовлетворения «статистических потребностей». Скорее речь может идти о попытке использовать эту информацию для проведения экономического анализа ситуации на конкретном предприятии. Национальная статистическая служба должна быть в состоянии доказать общественности, что большая часть материалов экономической статистики не должна была бы выдаваться в том виде, в каком они обычно публикуются, с претензией на точность, которая, вероятно, совершенно недостижима, да по большей части и не требуется. С этим связано то, что общественность иногда с большим подозрением относится к данным из области экономической и социальной статистики.

Преобладает ошибочное мнение (которое статистики с полным правом пытаются опровергнуть), согласно которому с помощью статистики можно «доказать» все, что угодно, а статистика – это только уточненная форма лжи и т.д.

В связи с тем, что статистические оценки сводных социально-экономических показателей зависят от большого числа наблюдений, различных источников сведений и методов сбора данных, статистические службы, как правило, пересматривают их значения в соответствии с утверждаемым регламентом. Это касается прежде всего показателей объема и динамики валового внутреннего продукта (ВВП) и его составляющих, дефляторов, объемов и динамики продукции отраслей экономики и ряда других. Следует отметить, что регулярные пересмотры статистических оценок априори негативно воспринимаются потребителями, зачастую обвиняющими официальную статистику в конъюнктурном поведении. Периодические пересмотры значений статистических показателей, использование оперативных, ожидаемых и окончательных оценок – явление признанное и международными организациями. В частности, в Руководстве МВФ по применению стандартов на распространение данных отмечено, что Специальный стандарт на распространение данных «состоит из элементов, которые поддаются контролю и наблюдению со стороны пользователей данных», и обязывает производителей статистики предоставлять пользователям «информацию о пересмотре данных и предварительных уведомлениях о серьезных изменениях методологий».

В Госкомстате России действует утвержденный порядок (регламенты) разработки и представления статистической информации по валовому внутреннему продукту и по валовому региональному продукту. Этими документами определяется проведение и публикация предварительных и окончательных оценок показателей и устанавливаются сроки разработки, а также тип базовой информации, используемой для расчета. В частности, расчеты ВВП в целом за год осуществляются 4 раза в год (последняя оценка проводится на основе таблиц «Затраты – выпуск»), а для квартальных расчетов принято 5 оценок. Валовой региональный продукт в целом за год рассчитывается 3 раза, а по кварталам – 2 раза. Такой подход позволяет обеспечить потребителей в оперативном режиме необходимой информацией для социально-экономического прогнозирования и формирования показателей государственного бюджета и при этом формировать окончательные оценки на широкой информационной базе, включающей сведения, доступные со значительным временным лагом.

Госкомстат России проводит систематическую работу по внедрению на региональном уровне расчетов ряда обобщающих показателей, методологически основанных на принципах и определениях СНС, хотя здесь существуют серьезные ограничения. В настоящее время система показателей

на основе СНС, позволяющая дать основную характеристику макроэкономических процессов в регионе, включает в себя:

- показатель валового регионального продукта (ВРП);
- показатель фактического конечного потребления домашних хозяйств;
- показатель валового накопления;
- показатели счета образования доходов.

По своему экономическому содержанию показатель ВРП является близким региональным аналогом показателя ВВП, рассчитанного производственным методом на федеральном уровне. Методологически ВРП определяется как сумма вновь созданных стоимостей, произведенных в отдельном регионе. В рыночных ценах он равен сумме добавленных стоимостей отраслей экономики, созданных за отчетный период резидентными экономическими единицами и рассчитанных как разница между выпуском и промежуточным потреблением, плюс чистые налоги на продукты. Только в данном случае речь идет о единицах-резидентах региональной экономики.

Однако ряд компонентов ВВП России определяется лишь на федеральном уровне, централизованно, и не распределяется по отдельным регионам России, а значит, не включается в показатель ВРП. Это относится прежде всего к величине добавленной стоимости:

⇒ некоторых нерыночных коллективных услуг, оказываемых государственными учреждениями обществу в целом (услуг обороны, государственного управления, частично – правоохранительной деятельности и т.п.);

⇒ услуг финансовых посредников (в первую очередь банков), деятельность которых редко ограничивается отдельными регионами и определение которых на региональном уровне крайне затруднено из-за специфики методологии расчета и отсутствия детально разработанной информации о движении финансовых средств между регионами;

⇒ услуг внешней торговли, данные о которых во многих случаях можно получить только на федеральном уровне.

Любое условное распределение этих услуг по регионам, досчет ВРП на какую-то величину (исходя, к примеру, из доли ВРП в ВВП) не будет соответствовать одному из основных принципов СНС – отражению реальных операций между единицами и секторами. Также проблематичным является распределение по регионам досчетов на нерегистрируемую прямыми статистическими методами экономику. Величину этих досчетов по России зачастую можно определить только балансовым методом с привлечением информации, полученной на базе таблиц «Затраты-выпуск», но по субъектам РФ эти таблицы не составляются. Кроме того, в объем ВРП не включается величина налогов на экспорт и импорт, так как их общий размер также практически невозможно точно распределить между отдельными регионами из-за специфики учета этих налогов.

В качестве одного из самостоятельных направлений деятельности национальной статистической службы следует рассматривать удовлетворение потребностей пользователей в социально-экономической информации, характеризующей населенные пункты и муниципальные образования. В Российской Федерации муниципальная статистика строится в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 1044 от 28.10.95 г. «О развитии системы муниципальной статистики». Целью данного постановления является информационное обеспечение деятельности органов местного самоуправления. В соответствии с этим нормативным документом муниципальная статистика не рассматривается как часть государственной или официальной статистики, а взаимодействие национальной статистической службы и местных органов власти осуществляется на безвозмездной основе в рамках реализации мероприятий Федеральной программы статистических работ. Обмен дополнительной статистической информацией осуществляется на договорной основе.

Исходя из перечисленных в Федеральном законе «Об общих принципах самоуправления в Российской Федерации» полномочий органов государственной власти, Госкомстат России вместе с заинтересованными министерствами и ведомствами утвердил в 2002 году систему статистических показателей, которые должны разрабатываться для обеспечения муниципального уровня управления. Этот перечень в основном ориентирован на получение количественных оценок расходования финансовых средств и потребностей органов местного управления в ресурсах для обеспечения федеральных и региональных программ, нормативов, стандартов.

Статистика субнационального уровня имеет гораздо более ограниченный набор показателей по сравнению с национальной статистикой. И чем ниже уровень, который она описывает, тем уже этот набор, тогда как статистические сведения собираются непосредственно в населенных пунктах. И в этой связи очень часто у пользователей возникает вопрос: почему органы статистики не предоставляют им результаты наблюдений по населенным пунктам и муниципалитетам?

Здесь есть, по меньшей мере, две причины. Первая заключается в том, что очень часто предоставление информации на субнациональном и субрегиональном уровнях нарушает конфиденциальность информации, т.к. требует передачи сведений о конкретном респонденте. Другая причина состоит в том, что при выборочных обследованиях число наблюдений (случаев) на уровне конкретного населенного пункта мало и не позволяет получить оценки с приемлемой точностью. Здесь можно привести высказывание американского статистика О. Моргенштерна, который писал: «Конгресс неоднократно выступал с необоснованными требованиями, которые либо вообще невыполнимы, либо могут быть удовлетворены при баснословных затратах. Конгрессмену

кажется естественным, что поголовье коров в каждом графстве его избирательного округа можно подсчитать с точностью до последней единицы...».

Формирование показателей муниципальной статистики основано на статистических измерениях «малых областей изучения». Как отмечал основатель национальной статистической службы Италии К. Джини, «данные, относящиеся к коллективам из немногих наблюдений, таких, как соотношения рождений детей по полу в отдельных семьях, могут иметь самостоятельный интерес». Но могут ли выводы, сделанные на основе этих сведений, быть отнесены к статистическим? Однозначно, нет.

Статистические данные, которые можно получить из административных источников, также конфиденциальны. Исключение составляют те случаи, когда респондент обязан предоставлять сведения о себе широкой общественности (бухгалтерские балансы) или вышестоящей организации (государственные унитарные предприятия, государственные учреждения, казенные предприятия, закрытые акционерные общества со 100% участием государства и некоторые другие) или когда это необходимо для получения каких-либо льгот, ресурсов, разрешений и т.д. Однако в двух последних случаях необходимо определить круг получателей информации, исходя из действующего законодательства. Видимо, организация муниципальной статистики должна включать некое соглашение между респондентом и муниципальным образованием относительно возможностей распространения переданной им или о нем информации, а пользователи должны быть проинформированы о том, что муниципальная статистика (или территориальные распределения статистических показателей) не столь разнообразна, как общенациональные статистические данные.

Статистические наблюдения охватывают различные стороны общественных явлений, довольно часто включая в число респондентов различные элементы общества, каждый из которых может воспринимать те или иные процессы по-своему. И это отражается при заполнении статистических вопросников. Так, например, очевидно то, что, получив информацию об оплате труда от работодателей, от наемных работников, от налоговых органов и от глав домашних хозяйств (в рамках обследований семейных бюджетов), мы получим разные количественные оценки этого явления. В этой связи статистики должны с особой тщательностью подходить к опубликованию результатов статистических наблюдений – с тем, чтобы у пользователя была возможность применять те оценки, которые наиболее близки к темам проводимых исследований. Имеет смысл привести здесь слова К. Джини, который писал: «Иногда при одинаковых обстоятельствах статистики составляют противоречивые суждения, что дискредитирует их науку, приводит к заключению, что статистика доказывает все, что захочет. В действительности

дефекты находятся не в статистике, которая предполагает, что все авторы пользуются точными словесными определениями, а в выводах, которые из нее делаются. А это случается не потому, что одни рассуждают хорошо, а другие плохо, но потому, что, пользуясь одними и теми же словами, они имеют в виду самые различные вещи...».

Добиться откровенности со стороны респондентов – одна из важнейших задач статистического ведомства. Ее реализации способствует снижение информационной нагрузки на предприятия. В качестве направлений достижения этой цели могут быть рассмотрены расширение практики выборочных методов наблюдения, сокращение числа обращений к предприятиям, уменьшение объемов запрашиваемой информации.

Значительная часть государственных статистических наблюдений организована с помощью выборочного метода. Он используется органами статистики в тех случаях, когда применение сплошного метода затруднено или вообще невозможно, а также в целях экономии средств, если объем исследуемой совокупности значителен. Практика выборочных обследований способствует увеличению числа статистических обследований и их разнообразию при тех же ресурсах.

Модификация структуры экономики, расширение ее многоукладности, разнообразие организационно-правовых форм деятельности хозяйствующих субъектов и изменения в законодательстве привели к значительному увеличению количества наблюдаемых хозяйствующих субъектов с одновременным снижением качества представляемых ими статистических сведений. Так, к концу 2000 г. по сравнению с 1990 г. число предприятий и организаций (без учета индивидуальных предпринимателей) увеличилось более чем в 10 раз и превысило 2 млн. Значительная часть валовой добавленной стоимости создается в стране индивидуальными предпринимателями, число которых по данным налоговой статистики составило более 4 млн человек. Многие индивидуальные предприниматели, менеджеры предприятий, особенно малых, отказываются от сотрудничества с органами статистики, не участвуют в статистических наблюдениях, искажают статистическую отчетность. Можно говорить о том, что современная статистика предпринимательства имеет значительную латентную составляющую.

Перспективы развития государственных статистических наблюдений состоят в расширении практики выборочных обследований предприятий и домашних хозяйств и переходе от сплошных регулярных наблюдений к периодическим переписям, развитию и активному использованию статистического регистра, сформированного на базе административных регистров и сведений, полученных в результате статистических наблюдений. Такой переход позволит иметь высокоаналитичную и оперативную информацию о

социально-экономических процессах, а при условии ее корректной обработки – и правдивую (достоверную). Следует понимать то, что переход на выборочные наблюдения не позволит иметь представительные итоги обследований на субнациональном уровне. Выход может быть найден на основе аналогии с обработкой материалов обследования населения по проблемам занятости, результаты которых являются представительными по кварталам в целом по стране, а по субъектам Российской Федерации репрезентативны только их годовые оценки.

Национальная статистическая служба стремится повысить качество результатов статистических наблюдений. При этом следует понимать, что полученные от респондентов сведения не являются правдивыми из-за нежелания сообщать правильную информацию или вообще какую-либо, непонимания задаваемых вопросов и неправильной интерпретации статистиками полученных сведений. О. Моргенштерн писал, что «статистика в экономических и общественных науках нередко основывается на уклончивых ответах и преднамеренной лжи в том или ином виде. Ложные данные проистекают главным образом из-за неправильного понимания, из желания ввести в заблуждение налоговые органы, из-за неуверенности в планах правительства или неприязни к ним, а также из страха перед возможным вмешательством с его стороны, из желания обмануть конкурентов». Расширение практики обследований домашних хозяйств и населения, внедрение выборочного наблюдения за деятельностью малых предприятий, индивидуальных предпринимателей привело к тому, что в вопросниках Госкомстата России возросло число некорректных (ошибочных) ответов и не ответов респондентов. Вследствие этого возникла необходимость проведения исследований с целью подготовки методологии решения проблемы обработки заведомо ложной и «подозрительной» информации, не полностью заполненных вопросников.

Чрезвычайно важным этапом предварительной обработки первичных данных является их редактирование, т.е. обнаружение и исправление ошибок и пропусков в возвращенных статистической службе вопросниках. Затраты ресурсов на редактирование составляют значительный удельный вес в общих расходах на обработку информации. Национальные статистические службы ориентируются сегодня на использование универсальных систем редактирования – таких, которые могли бы быть применены в обследованиях различной тематики. Процесс редактирования предполагает выделение из всей массы наблюдений тех, которые следует проверить, и тех, которые признаны ошибочными и подлежат корректировке. Подстановка значений вместо пропущенных или ошибочных имеет целью получение первичной информации, удовлетворяющей правилам редактирования, т.е. методам обнаружения и исправления ошибок, включая пропуски.

В настоящее время национальные статистические службы располагают множеством методов редактирования, которые называются методами типа Филледжи – Хольта. Это методы включают три этапа:

1. Определение правил редактирования (линейные неравенства, отношения, балансовые уравнения).

2. Определение ошибочных записей (локализация).

3. Импутация (подстановка), которая использует методы донора (случайный выбор, ближайший сосед), методы оценок (предшествующие значения, средние, тренды, регрессия и др.).

Не исключена критика статистического ведомства со стороны пользователей из-за применения методов редактирования, особенно в части заполнения пропусков в вопросниках и анкетах, которое может быть представлено как подгонка под заранее определенные параметры. Вместе с тем выполнение пропусков дает возможность упрощать процедуру распространения данных обследования на генеральную совокупность и сглаживает смещение результатов из-за неравномерного распределения не ответов среди респондентов разных типов. Для заполнения пропусков используются детерминистские методы, однозначно определяющие подставляемое значение, и стохастические методы, которые дают возможность установить подставляемое значение с определенной вероятностью.

Следует отметить, что, несмотря на наличие отработанных инструментов редактирования, решающее значение для обеспечения качества статистических наблюдений сохраняет работа с респондентами в процессе сбора сведений, в том числе: призыв к сотрудничеству, разъяснительная кампания, простота формулировок вопросов в анкетах, заинтересованность респондента в передаче правдивой информации, повторные обращения к респонденту при одних и тех же наблюдениях.

Для того чтобы формализовать работу по обеспечению качества итогов статистических наблюдений, с одной стороны, и проинформировать пользователей о принятых стандартах (допусках), с другой стороны, – Госкомстат утвердил Основные методологические положения по оценке качества статистической информации. Они разработаны для регламентации основных понятий и требований, предъявляемых к качеству создаваемых органами государственной статистики России статистических данных, и учитывают рекомендации международных организаций. Положения устанавливают порядок проведения обязательных мероприятий, направленных на обеспечение заданного уровня качества статистических измерений.

Под качеством статистических данных понимается совокупность характеристик, позволяющих оценить надежность и адекватность результатов измерений, а также их доступность для пользователей. Последнее представляется чрезвычайно важным, так как является критерием при принятии решения о

целесообразности проведения того или иного статистического наблюдения. Важными характеристиками качества создаваемой статистической информации являются: целостность (обязательность применения научно обоснованной методологии), достоверность и точность (степень адекватности оценок, т.е. допустимый уровень их отклонения от истинных значений; стандартные ошибки выборок и доверительные интервалы), своевременность, интерпретируемость (как характеристика аналитичности), согласованность (увязка результатов разных статистических наблюдений между собой).

Профессиональные статистики, работая с большими массивами сведений, получаемыми от огромного числа респондентов, несмотря на их нежелание сотрудничать, сокрытие правды, прямой отказ от участия в обследованиях, применяют различные методы, позволяющие получать адекватные оценки социально-экономических феноменов. Во многих странах стала привычной публикация статистических рядов с оценками степени их достоверности (доверительные интервалы, вероятные значения, стандартные ошибки). В последнее время и Госкомстат России стал приводить оценки степени надежности измерений в своих публикациях. В частности, такие характеристики приводятся в сборниках с итогами квартальных обследований населения по проблемам занятости и обследований бюджетов домашних хозяйств. Это является свидетельством уважительного отношения к пользователю и прозрачности измерений, а также профессиональным ответом статистиков на критику относительно низкого качества оценок и стимулом для совершенствования методологии наблюдений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вриес де В.* Что мы измеряем? (Вопросы, касающиеся эффективности национальных статистических систем) // Вопросы статистики. – 2000. – №3.
2. *Джини К.* Логика в статистике. – М.: Статистика, 1973.
3. *Джини К.* Средние величины. – М.: Статистика, 1970.
4. *Моргенштерн О.* О точности экономико-статистических наблюдений. – М.: Статистика, 1968.
5. Определение региональной системы статистических показателей, ТАСИС. – М.: ГМЦ Госкомстата России, 2001.
6. *Роговая В.Я., Лазакович И.С.* Принципы организации региональной статистики в Германии: организационно-правовые аспекты // Вопросы статистики. – 1995. – №1.
7. Руководство по применению стандартов на распространение данных. Модуль 1: Специальный стандарт на распространение данных МВФ, Вашингтон, ОК, 1996 г.
8. *Рябова Н.* О муниципальной статистике // Вопросы статистики. – 1995. – № 10.
9. Стандарт в отношении распространения специальных данных, МВФ, Вашингтон, ОК, 1995 г.

10. Суринов А.Е. Официальная статистика в России: проблемы реформирования. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2002.
11. Унифицированная система показателей, характеризующих социально-экономическое положение муниципального образования. – М.: Госкомстат, 1999.
12. Чернышева Т. Выборочные наблюдения в социально-экономических исследованиях и основные этапы их подготовки // Вопросы статистики. – 1996. – №11.

М. С. Ставровский

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ Г. ЧЕРЕПОВЦА

Работа по стратегическому планированию ведется в Череповце на протяжении ряда лет. Впервые вопрос о будущем встал перед городом в начале 1990 г., в кризисный период, когда под влиянием перемен в стране над ним нависла реальная угроза сокращения производства, массовых увольнений и безработицы. В то время резко обозначились проблемы зависимости городского бюджета от состояния дел на градообразующих предприятиях, моноструктурности экономики, плохой экологической ситуации, высокого уровня заболеваемости населения, дисбаланса на рынке труда и др.

Администрация города взяла на себя ответственность за происходящее. Были сделаны шаги по оценке реальной ситуации и определению перспектив городского развития. В 1991 г. консультанты фирмы «Эрнст энд Янг» осуществили работы по диагностике, провели SWOT-анализ, дали предварительные рекомендации по стратегии развития. В городе была налажена работа по связям с общественностью, работала группа социально-экономического мониторинга. Эти мероприятия явились начальным этапом деятельности по стратегическому планированию.

«Прорыв» был осуществлен в 1998 г., когда мэром было подписано распоряжение «О разработке стратегического плана развития города». С того времени началась целенаправленная работа по созданию и развитию системы стратегического управления городом: создано управление стратегического планирования, разработана методологическая и нормативно-правовая основа для стратегического планирования, организованы рабочие группы и разработаны концепции развития структурных подразделений мэрии.

После принятия в 1998 г. Бюджетного кодекса в составе городского бюджета появился «бюджет развития», предназначенный для финансирования на

Ставровский Михаил Сергеевич – мэр города Череповца.

конкурсной основе целевых программ комплексного социально-экономического развития города, в том числе: по капитальному строительству, капитальным ремонтам и приобретению оборудования, а также инвестиционных, инновационных программ.

Бюджет развития формируется в размере:

- до 20% от доходной части бюджета на очередной финансовый год;
- 10% (или более, при принятии соответствующего постановления городской Думы) средств сумм превышения фактически поступивших в городской бюджет доходов над запланированными доходами, установленными постановлением городской Думы о бюджете на очередной финансовый год.

Кроме того, создан экспертный совет по стратегическому развитию и инвестиционной деятельности в городе. Основной его целью является принятие решений о поддержке мэрией города комплексных целевых программ социально-экономического развития и инвестиционных проектов с целью их финансирования за счет средств бюджета развития.

Целевые программы, отобранные экспертным советом по стратегическому развитию и инвестиционной деятельности в городе и утвержденные постановлением городской Думы, получают статус целевых программ, включаются в стратегический план развития города и в Программу социально-экономического развития.

Таким образом, структурные подразделения имеют возможность получения дополнительного финансирования (в дополнение к финансированию своей текущей деятельности) программ развития своих сфер, соответствующих стратегическим направлениям развития города, приоритетность которых определяется экспертным советом. Кроме того, происходит координация действий всех субъектов городского хозяйства с целью предотвращения дублирования расходов средств городского «бюджета развития» структурными подразделениями мэрии.

Однако целевые программы стали не просто дополнительным источником финансирования сфер, а проработанным механизмом межведомственного подхода к решению задач, широкого вовлечения общественности, *достижения поставленных целей развития города.*

В целях совершенствования процесса управления социально-экономическим развитием города, ежегодно, вместе с городским бюджетом, утверждается Программа социально-экономического развития, включающая в себя комплекс мероприятий (целевых программ) по решению основных проблем, исходя из условий конкретного периода и ресурсов, а также целей и стратегических направлений.

Благодаря действующему механизму разработки и реализации целевых программ, многие из них успешно реализуются на практике и приносят положительные результаты. Как следствие, подход к целевым программам,

используемый мэрией города, на сегодняшний день получил широкое признание и высокую оценку в стране.

Городская целевая программа «Самозанятость» стала победителем Национального конкурса «Инновации в региональном и местном управлении-2002», который был проведен Советом Федерации Федерального собрания РФ и Государственным университетом управления. Программа подразумевает подготовку «отряда» предпринимателей и отличается уходом от «академизма» программ обучения, внедрением интерактивных методов, усилением практической направленности, включением в программу компонента самосовершенствования и самонастройки на конкретные условия, обучением в удобное для предпринимателей время, а также бесплатным или льготным консалтинговым сопровождением предпринимателей в течение года после окончания программы.

Целевая программа «Система управления городским пассажирским транспортом в г. Череповце» стала лауреатом этого конкурса. Отличительными особенностями этой программы является выход из критической точки в транспортной сфере за счет приобретения автобусов на средства кредита Всемирного Банка, создание частных перевозчиков с целью организации конкуренции на рынке, повышение эффективности работы и управляемости муниципальных перевозчиков, организация конкуренции на маршрутах для повышения регулярности перевозок и сокращения времени ожидания автобусов пассажирами, улучшение структуры маршрутной сети, чтобы сократить объем транспортной работы и время поездки пассажира.

Благодаря реализации первых этапов программы реформирования жилищно-коммунального хозяйства, направленных на улучшение качества предоставляемых населению услуг, город Череповец, участвуя в различных конкурсах, смог занять ряд призовых мест.

Прежде всего, это победа во Всесоюзном конкурсе на звание «Самый благоустроенный город России» среди городов II категории по итогам 2001 г.

Это призы, полученные МУП «Водоканал» в 2002 г.:

- во Всероссийском конкурсе на лучшую организацию, предприятие сферы ЖКХ по эффективности работы в новых экономических условиях (гран-при «Золотой ключ»);
- во Всероссийском конкурсе «Российская организация высокой социальной эффективности»;
- в областном конкурсе на лучшее экологически чистое предприятие сферы ЖКХ (I место);
- в конкурсе «ЭФФИ» (золотой орден II степени).

Это победа МУП ЖХ «Комфорт» во Всероссийском конкурсе на лучшее предприятие ЖКХ 2001 г.

Отдельно следует отметить целевую программу «Информатизация и развитие телекоммуникаций 2000 – 2010 гг.» и, в частности, подпрограмму по созданию «Автоматизированной информационной системы земельно-имущественного кадастра», вызывающую все больший интерес у коллег из других муниципалитетов. Текущие и потенциальные выгоды от программы таковы:

1. В области имущественно-правовых отношений:

– способствование обеспечению гарантий прав собственности на недвижимое имущество государственной, муниципальной и частной форм собственности на основе информационной интеграции процессов управления недвижимым имуществом, формирования и поддержки в актуальном состоянии достоверных данных об объектах недвижимости, включая их физические, правовые и экономические характеристики.

2. В сфере городских финансов:

– увеличение налоговых поступлений за объекты недвижимости в городской бюджет за счет увеличения процента собираемости, снижения трудоемкости проведения кадастровой оценки объектов, дифференциации ставок налога и более частого ее проведения, а также достоверности прогноза платежей;

– увеличение доходов городской казны за счет более рационального использования объектов недвижимости, находящихся в городской собственности.

3. В сфере экономики:

– повышение инвестиционной привлекательности недвижимости города за счет обеспечения гарантий прав собственности и интегрирования информации об объектах недвижимости и инфраструктурных элементах территории;

– обеспечение возможности управления территорией города экономическими методами;

– развитие рынка недвижимости за счет обеспечения информационной и правовой поддержки рыночного оборота недвижимости.

4. В социальной сфере:

– способствование обеспечению гражданского мира и спокойствия в городе за счет справедливого налогообложения, принятия органами местного самоуправления своевременных решений, связанных с хозяйственной жизнью города.

5. В сфере управления:

– обеспечение информационной поддержки процессов управления органами местного самоуправления городским хозяйством;

– повышение качества функционирования органов местного самоуправления.

Отдельно хотелось бы остановиться на стратегически важной теме поддержки малого и среднего бизнеса (МСБ). В 1998 г. впервые в Череповце появилась концепция развития МСБ. С декабря 1999 г. в городе действует НП «Агентство городского развития», учредителями которого явились ОАО «Северсталь» и мэрия города. В рамках «Агентства» реализуются программы, направленные на развитие предпринимательской активности горожан, поддержку малого и среднего бизнеса, реструктуризации экономики. Тем самым, уже сейчас реализуются долгосрочные стратегические цели развития города.

В конце 2002 г. был разработан проект целевой программы «Создание инфраструктуры поддержки и развития малого и среднего бизнеса в городе». Эта работа ведется в контексте деятельности Правительства области, где на сегодняшний день разработана концепция развития МСБ в областном масштабе.

Начиная со второй половины 2002 г. в городе началась фаза активной разработки стратегии и формирования системы целевых программ, призванных явиться инструментом реализации стратегического плана.

Стратегия города и достижение поставленных целей невозможны без вовлечения всех слоев городского сообщества в процессы планирования и управления. Для реализации всестороннего сотрудничества созданы организационные структуры, позволяющие максимально вовлечь все слои горожан в процесс разработки, а в дальнейшем – и реализации стратегии развития:

1. Совет города по стратегическому планированию – координационный орган при мэрии по вопросам разработки стратегии развития города и контроля за ее выполнением. Он состоит из 150 наиболее активных горожан и сформирован по принципу пропорционального участия представителей органов власти, бизнеса и общественности. Именно Совет города призван обеспечить преемственность стратегии, особенно ее независимость от перемен в органах власти.

2. Оперативный совет, осуществляющий координацию деятельности рабочих групп и отвечающий за весь процесс разработки стратегии и стратегического плана.

3. Рабочие группы, непосредственно занимающиеся сбором и обработкой информации для анализа городской системы, ее стратегических возможностей, подготовки стратегии развития и стратегического плана.

Первое заседание Совета города по стратегическому планированию состоялось 17 октября 2002 г. На приглашение администрации откликнулись все приглашенные к диалогу. В лице бизнеса и общественности мэрия получила мощную поддержку своих начинаний в области планирования будущего.

Сегодня процесс подготовки стратегии продолжается.

В марте 2003 г. состоялись встречи с руководителями крупных и средних предприятий, на которых обсуждались вопросы развития города. В ближайшее время предприятия подготовят презентации по планам своего развития на 10 лет и озвучат свои предложения по изменениям, которые, по их мнению, необходимо осуществить в городской среде. Диалог состоялся и будет продолжен в рабочих группах, а также на самих предприятиях в процессе разработки общей стратегии развития города.

В деятельность рабочих групп активно включились как представители власти, бизнеса, так и общественных организаций. Кроме непосредственного участия в группах, представители общественности присылают свои предложения по стратегии города.

Широко привлекается научная общественность. В работе над стратегией принимают участие специалисты Череповецкого государственного университета, Вологодского государственного технического университета, Фонда «Институт экономики города» (г. Москва), «Центра стратегических разработок» (г. Санкт-Петербург) и ряд других организаций и экспертов.

В начале 2003 г. началась работа по выработке «видения» будущего Череповца. Она будет осуществлена в рамках комплексной программы «Городское самоуправление и общественное согласие». По итогам этой работы будут сформулированы цели развития города, которые будут значимы и привлекательны для большинства горожан.

Именно на пересечении «зовущих вперед» целей развития и реального анализа, выполненного рабочими группами, и появится тот документ, который должен на ближайшие 10 лет стать для города ориентиром развития.

Заклочительным этапом работы над стратегией станет формирование механизма ее реализации. Это подразумевает интеграцию процесса стратегического и текущего планирования, прежде всего – с бюджетным процессом.

Здесь будет использована принципиально новая для муниципального управления в России технология – «Система сбалансированных целевых показателей», которая получает все большую популярность в российской бизнес-среде. Уже сегодня рабочая группа «Система стратегического управления городом» начала работу по этой тематике.

Благодаря системе сбалансированных показателей, анализ, оценка и корректировка стратегии станет регулярным, цикличным процессом и позволит стратегии стать стержневым звеном системы управления городом.

А. И. Татаркин

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

1. Устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации отвечает, как известно, стратегическим интересам нынешнего руководства страны и всего российского населения. При этом сам процесс устойчивого развития представляет собой скоординированное в пространстве и времени действие четырех факторов: международных (внешних) – в виде колебаний конъюнктуры, динамики внешней задолженности, существующих рейтингов страны и др.; макроэкономических (общефедеральных), проявляющихся в совокупности мер, ограничивающих экономические функции государства, расширяющих границы экономической свободы и жестко регламентирующих (через инфляцию и централизованно регулируемые цены) денежные доходы населения; региональных (территориальных), оказывающих влияние на экономические процессы посредством совокупности организационных решений (законов, программ развития отдельных отраслей и др.); микроэкономических (локальных) – как совокупности организационных, научных, технических и технологических изменений в самом процессе производства.

2. Возрастающая роль регионального фактора потребовала соответствующих научных исследований, своеобразного мониторинга влияния различных факторов на процессы социально-экономического развития страны в целом. Для объективности мониторинга необходимо соблюдение двух условий. Во-первых, предполагается, что каждый регион (субъект Федерации) обладает относительной самостоятельностью в организации и осуществлении воспроизводственных процессов на территории и организации жизнедеятельности населения. Во-вторых, мониторинг экономической безопасности целесообразно осуществлять по трем блокам, в рамках которых выделяются и исследуются отдельные индикаторы, влияющие или способные влиять на устойчивое социально-экономическое развитие.

2.1. Способность экономики региона к устойчивому развитию включает шесть индикаторов:

2.1.1. Инвестиционная безопасность:

- отношение объема инвестиций в экономику региона к объему ВРП в анализируемом периоде в действующих ценах;
- индекс физического объема инвестиций в основной капитал в регионе по отношению к базовому периоду.

Татаркин Александр Иванович – член-корреспондент РАН, директор Института экономики Уральского отделения РАН.

2.1.2. Производственная безопасность:

- динамика объемов производства по отраслям и сферам по сравнению с базовым периодом;
- степень износа основных производственных фондов в регионе на конец исследуемого периода;
- доля отраслей специализации в общем объеме производства;
- доля сервисных отраслей в общем объеме производства (производство стройматериалов, легкая, пищевая промышленность).

2.1.3. Научно-техническая безопасность:

- доля расходов на науку и научное обслуживание в ВРП за анализируемый период в действующих ценах;
- отношение среднемесячной зарплаты в отрасли «наука и научное обслуживание» к прожиточному минимуму;
- доля затрат на фундаментальные исследования в общих затратах на науку в регионе;
- доля инновационной продукции в общем объеме производства на территории региона.

2.1.4. Внешнеэкономическая безопасность:

- доля экспорта в ВРП на территории региона;
- динамика соотношения объемов экспорта и импорта.

2.1.5. Финансовая безопасность:

- отношение расходной части консолидированного бюджета региона к ВРП, в действующих ценах;
- динамика кредиторской задолженности предприятий и организаций региона в ВРП;
- доля сальдированной прибыли в ВРП;
- индекс потребительских цен в регионе.

2.1.6. Энергетическая безопасность:

- обеспечение электрической энергией и топливной энергией;
- обеспечение источников энергии топливом;
- организация структурно-режимного функционирования ТЭК;
- воспроизводство основных производственных фондов ТЭК;
- поддержание на нормативном уровне экологического состояния в обществе;
- финансовая обеспеченность производственных потребностей ТЭК и его экономическое состояние.

В табл. 1 представлены данные о готовности экономики некоторых регионов Северо-Западного федерального округа РФ к устойчивому развитию в 2000 – 2001 гг. по важнейшим индикаторам и индикативным показателям.

Таблица 1

**Готовность экономики регионов Северо-Западного федерального округа
к устойчивому развитию в 2000 – 2001 гг. (в%)**

Индикативные показатели	РФ	СЗФО	Вологодская область	Мурманская область	Архангельская область	Республика Карелия	Республика Коми
2.1.1. Инвестиционная безопасность							
Отношение инвестиций к ВРП	21,06	21,76	10,83	19,75	19,55	24,83	29,75
2.1.2. Производственная безопасность							
Степень износа ОПФ	52,9	51,30	48,90	49,50	54,50	48,40	48,50
2.1.3. Научно-техническая безопасность							
Доля расходов на науку в ВРП	1,16	1,38	0,06	0,55	0,17	0,26	0,30
Доля расходов на фундаментальные исследования	13,72	13,14	15,77	27,59	30,71	48,42	32,30
Доля инновационной продукции	2,83	3,52	3,96	8,05	0,05	0,81	1,94
2.1.4. Внешнеэкономическая безопасность							
Доля экспорта в ВРП	46,07	53,26	55,23	45,16	38,26	59,01	60,78
Соотношение экспорта и импорта	647,12	214,37	1197,32	740,00	454,8	341,44	812,68
2.1.5. Финансовая безопасность							
Отношение расходной части бюджета к ВРП	16,44	14,73	13,48	11,43	14,42	18,58	14,09
Доля кредиторской задолженности предприятий в ВРП	78,3	87,72	26,83	92,26	143,66	107,88	176,29
Индекс потребительских цен	120,2	121,40	119,70	121,90	121,00	119,3	119,8

2.2. Второй блок – социальный. Его содержательной особенностью является обеспечение приемлемого уровня существования населения региона. Он анализируется с позиции пяти индикаторов:

2.2.1. Социальная безопасность:

- доля населения региона с доходами ниже величины прожиточного минимума;
- отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму в регионе;
- отношение средней пенсии к прожиточному минимуму пенсионера;
- доля расходов населения на покупку продуктов питания в среднедушевом доходе населения региона.

2.2.2. Сфера рынка труда:

- уровень общей безработицы на территориях и в регионе в целом;
- доля неполной занятости населения региона.

2.2.3. Демографическая безопасность:

- естественная убыль населения региона с учетом коэффициента миграции;
- ожидаемая (прогнозируемая) продолжительность жизни населения региона.

2.2.4. Правопорядок в регионе:

- количество зарегистрированных преступлений на 1000 жителей региона;
- количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их участием, на 1000 жителей региона;
- доля теневого сектора в общем объеме производства.

2.2.5. Продовольственная безопасность региона оценивалась по двум индикативным показателям:

- степень душевого потребления населением региона основных продуктов питания в соответствии с действующими медицинскими нормами;

Таблица 2

**Ситуация в социальной сфере регионов
Северо-Западного федерального округа в 2000 – 2001 гг.**

Индикативные показатели	РФ	СЗФО	Вологодская область	Мурманская область	Архангельская область	Республика Карелия	Республика Коми
2.2.1. Социальная безопасность							
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	32,4	30,4	26,6	18,7	30,1	25,2	29,5
Отношение денежного дохода к прожиточному минимуму, раз	2,01	1,70	1,61	2,34	1,30	1,76	2,52
Доля расходов на питание в денежных доходах населения, %	44,77	46,04	36,97	36,50	34,12	38,74	34,77
2.2.2. Рынок труда							
Уровень общей безработицы в регионе, %	10,8	9,7	8,2	12,2	12,4	11,6	12,0
Доля неполной занятости, %	14,1	19,7	21,3	14,6	20,4	22,4	18,7
2.2.3. Демографическая безопасность							
Естественная убыль населения региона, чел. на 1000 населения	-	8,49	7,09	2,83	7,13	7,39	3,32
Прогнозируемая продолжительность жизни населения, лет	65,93	65,55	65,37	67,47	63,95	63,78	65,91
2.2.4. Правопорядок							
Количество преступлений в регионе, случаев на 1000 населения	20,34	22,53	26,54	17,45	19,61	24,51	21,22
Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, случаев на 1000 населения	1,41	1,76	2,68	1,65	1,97	2,15	2,12
Доля теневого сектора, %	11,7	17,3	18,1	12,3	16,9	18,7	19,6
2.2.5. Продовольственная безопасность							
Степень душевого потребления продуктов питания, %	73,86	79,2	97,34	55,41	62,69	75,57	84,84
Степень обеспеченности продуктами питания собственного производства, %	68,42	40,82	106,91	9,12	32,71	26,29	25,59

• степень обеспеченности населения региона основными продуктами питания собственного производства.

О ситуации, сложившейся в социальной сфере некоторых регионов Северо-Западного федерального округа РФ, может дать представление табл. 2.

2.3. Экологическая безопасность в регионе исследовалась и оценивалась по двум индикаторам:

2.3.1. Удельные выбросы в атмосферу вредных веществ (по видам), исходящих от стационарных источников загрязнения в регионе.

2.3.2. Удельные сбросы загрязненных сточных вод на территориях региона.

Понимая всю важность и актуальность развернутого и углубленного исследования проблемы экологической безопасности и ее влияния на процессы устойчивого социально-экономического развития регионов и страны в целом, следует признать, что к ее детальной проработке наш институт только приступает. Есть, правда, отдельные попытки украинских ученых более обстоятельно исследовать проблему исключительно в теоретико-методологическом плане. Имеющиеся наработки позволяют судить об экологическом состоянии регионов лишь в общих чертах, укрупненно – по выбросам вредных веществ и сбросам загрязненных сточных вод (табл. 3).

Таблица 3

Состояние экологической безопасности регионов
Северо-Западного федерального округа РФ в 2000 – 2001 гг. (в %)

Индикаторы	РФ	СЗФО	Вологодская область	Мурманская область	Архангельская область	Республика Карелия	Республика Коми
2.3.1. Удельные выбросы в атмосферу вредных веществ	-	1,12	1,90	1,85	0,28	0,70	2,27
2.3.2. Удельные сбросы загрязненных сточных вод	-	2,10	1,63	2,50	0,88	1,13	0,33

3. Исследование процессов по обеспечению экономической безопасности регионов Российской Федерации завершается группировкой всех индикаторов по сферам жизнедеятельности региона. Целью подобной классификации является установление уровней безопасности последовательно по каждому индикатору, индикативному показателю (сферам жизнедеятельности или экономической безопасности) и экономической безопасности в целом, с отнесением состояния к определенному классу по степени тяжести или опасности (или риска наступления опасных последствий):

3.1. Нормальное социально-экономическое и экологическое состояние региона, не требующее оперативного вмешательства федерального центра или принятия чрезвычайных мер на региональном уровне.

3.2. Предкризисное состояние региона. Его предлагается ранжировать по трем уровням:

- предкризис 1 (начальный);
- предкризис 2 (развивающийся);
- предкризис 3 (критический).

Каждый из указанных уровней предкризисного состояния характеризуется определенной совокупностью отклонений индикаторов и индикативных показателей и требует оперативного вмешательства в социально-экономические процессы региональных органов власти и управления.

3.3. Кризисное состояние региона. Его также предлагается ранжировать по трем уровням:

- кризис 1 (нестабильный);
- кризис 2 (угрожающий);
- кризис 3 (чрезвычайный).

Выход региона из кризисного состояния, особенно из стадий угрожающего и чрезвычайного кризиса, требует вмешательства федеральных органов власти в форме разработки и частичного финансирования региональных программ социально-экономического и экологического оздоровления народнохозяйственного комплекса региона. Отдельные исследователи предлагают наделить эти органы правом вводить на территории кризисного региона чрезвычайное положение и объявлять регион банкротом со всеми вытекающими из этого последствиями (назначение руководителя, ограничение законодательных прав, жесткий контроль за финансовыми потоками и др.).

Анализ состояния Вологодской области по всем блокам, каждому индикатору и индикативному показателю, дает основание утверждать, что в области наиболее сложное положение – по социальному и экономическому блокам. В числе индикативных показателей, требующих оперативного вмешательства, необходимо выделить:

- По экономическому блоку: долю расходов на науку и научное обслуживание (K_3), долю инновационной продукции в общем объеме производства (K_3), индекс физического объема инвестиции в основной капитал (K_3). Ухудшается в сравнении с другими регионами ситуация с общим объемом инвестиций в экономику (K_1), ценами на потребительские товары (K_1).

- По социальному блоку тревожная ситуация сложилась по следующим индикативным показателям: доле населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (K_3), количеству зарегистрированных преступлений на 1000 жителей (K_3), количеству преступлений, совершенных несовершеннолетними (K_3). Достаточно неустойчивы по области показатели естественной убыли населения (K_1), отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму (ПК₁), доля расходов населения на покупку продуктов питания и алкогольных напитков (ПК₂).

Отмеченные моменты требуют пристального внимания региональных органов власти.

ИЗМЕНЕНИЯ В НАЛОГОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ – ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Одним из приоритетных направлений социально-экономических преобразований в России является дальнейшее проведение налоговой реформы.

Создание справедливой и нейтральной налоговой системы требует решения нескольких взаимосвязанных проблем. Принципиальные положения реформы определены и сводятся к следующим приоритетным направлениям:

- реальное снижение налогового бремени на добросовестных налогоплательщиков с помощью отмены неэффективных и оказывающих негативное влияние на экономическую деятельность налогов, проведения процедуры реструктуризации задолженности по налогам и страховым взносам;
- выравнивание условий налогообложения, которое может быть обеспечено отменой всех необоснованных льгот, устранением деформаций в правилах определения налоговой базы по отдельным налогам;
- упрощение налоговой системы, осуществляемое в том числе посредством совершенствования контрольной работы налоговых органов.

С 1 января 1999 г. введена в действие часть первая Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ), которой закладывается правовая основа регулирования всех стадий налоговых отношений.

Во-первых, установлен исчерпывающий перечень налогов и сборов, взимаемых на территории Российской Федерации. Мерой, обеспечивающей предсказуемость налогового законодательства, должно стать установление на федеральном уровне основных элементов налогообложения по региональным и местным налогам, включая определение предельных размеров налоговых ставок. С одной стороны, это оградит хозяйствующие субъекты от необоснованного повышения налоговой нагрузки. С другой стороны, региональные и местные органы власти смогут самостоятельно устанавливать по региональным и местным налогам отдельные элементы налогообложения для проведения налоговой политики.

Во-вторых, права и обязанности налогоплательщиков и налоговых органов закреплены законодательно. Основой их взаимоотношений является закон. Данные положения призваны гарантировать стабильность условий предпринимательской деятельности.

В-третьих, определены основания возникновения (изменения, прекращения) и порядок исполнения обязанностей по уплате налогов.

Суворова Галина Алексеевна – руководитель Управления Министерства РФ по налогам и сборам по Вологодской области, государственный советник налоговой службы РФ III ранга.

Значительное место в НК РФ отводится регламентированию налогового администрирования – комплекса форм и методов осуществления налогового контроля. С введением в действие части 1 НК РФ упорядочены процедуры налоговых проверок, постановки на налоговый учет. Впервые установлена ответственность налогоплательщиков за несоблюдение обязанности по постановке на учет, регламентирован порядок обмена информацией между налоговыми и иными органами в процессе осуществления налогового контроля.

С 1 января 2001 г. введены в действие главы части второй НК РФ о налоге на добавленную стоимость, акцизах, налоге на доходы физических лиц и едином социальном налоге. Одновременно с их введением в действие практически полностью отменены налоги, уплачиваемые с выручки от реализации товаров, существенно снижено налогообложение фонда оплаты труда.

Кроме того, с 1 января 2001 г. отменены налоги: на содержание жилищного фонда и объектов социально-культурной сферы; на реализацию горюче-смазочных материалов; на приобретение автотранспортных средств; на отдельные виды транспортных средств.

Начиная с 2001 г. вместо трехуровневой шкалы ставок подоходного налога с физических лиц действует единая ставка налога на доходы физических лиц в размере 13% практически по всем видам доходов.

Упрощен порядок расчета налога за счет фиксированных стандартных налоговых вычетов.

Отчисления в государственные внебюджетные фонды заменены единым социальным налогом. Установление регрессивной шкалы налогообложения позволяет снизить общий размер отчислений в фонды и создает стимул для работодателей увеличивать выплаты своим работникам.

С 2002 г. вступил в силу новый порядок исчисления и уплаты налога на прибыль организаций и ресурсных платежей.

С введением главы 25 НК произошло существенное реформирование системы налогообложения прибыли организаций. В частности, предусмотрен «открытый» перечень доходов и расходов, учитываемых при определении налоговой базы. Значительно (с 35 до 24%) снижена ставка налога на прибыль, введено понятие налогового учета.

С введением налога на добычу полезных ископаемых отменены регулярные платежи за пользование недрами (за добычу полезных ископаемых), отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы, акциз на нефть. Вместо дифференцированной ставки налога, которая устанавливалась органами исполнительной власти, налогоплательщики уплачивают налог на добычу полезных ископаемых по единой ставке.

С 1 января 2003 г. на территории Вологодской области введен транспортный налог, заменяющий действовавшие до этого времени налог с владельцев транспортных средств и налог на имущество физических лиц в отношении водно-воздушных транспортных средств. Отменен налог на пользователей автомобильных дорог.

В процессе развития реформ, направленных на укрепление экономического потенциала Вологодской области, сформировалась эффективная налоговая политика по оптимизации налоговой нагрузки как для крупных предприятий, так и для представителей малого бизнеса, который должен стать основой российской экономики. Разработаны и утверждены постановления и законы, которые во многом способствуют совершенствованию налогообложения.

За период проведения реформ наблюдается рост налоговых поступлений в бюджеты всех уровней.

В сложившейся структуре 78% поступлений приходится на четыре основных вида налогов: налог на прибыль (32%), налог на доходы физических лиц (23%), НДС (15%), акцизы (8%).

Ежегодно увеличивается удельный вес платежей в бюджет области, в общей сумме налоговых поступлений его доля составила в 2002 г. 70% (10,4 млрд руб.), что на 9% выше, чем в 2001 г.

Поступление единого социального налога в 2002 г. увеличилось в 1,3 раза по сравнению с предыдущим годом.

Б. М. Штульберг

МЕТОДЫ ОБОСНОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

В условиях России ни одна реформа не может быть успешной без учета особенностей различных регионов. Поэтому от региональной политики, ее обоснованности и действенности во многом зависят результаты перехода экономики на рыночные принципы.

К сожалению, Правительство РФ должного внимания этому вопросу не уделяет. Достаточно привести два примера. В «Стратегии социально-экономического развития России до 2010 г.», разработанной под руководством Г. Грефа, вообще не было регионального раздела. Он появился лишь под

Штульберг Борис Матвеевич – д.э.н., заместитель председателя ГНИУ «Совет по изучению производительных сил» Министерства экономического развития и торговли РФ и РАН.

активным воздействием Российской академии наук и ряда губернаторов. Но позиция Минэкономики РФ по игнорированию региональных особенностей и проблем после этого не изменилась. Так, в региональный раздел Программы развития России на 2003 – 2005 гг. включили и самоуправление, и жилищно-коммунальное хозяйство. В то же время региональной политике уделено 1,5 страницы из более чем 120, а из региональных проблем осталась только проблема Крайнего Севера.

Несмотря на критику со стороны регионалистов и губернаторов, Правительство РФ упорно придерживается двух постулатов.

Оно исходит из задачи создания равных условий для бизнеса, понимая под этим одинаковые для всей России экономические нормативы и правила. При этом упускается из вида принципиальное обстоятельство – регионы России весьма различаются по природно-климатическим условиям и геополитическому положению. Из этого следует, что для создания равных условий бизнесу необходимо проводить регионально-дифференцированную экономическую политику.

Другое, не менее серьезное заблуждение заключается в том, что региональная политика рассматривается как нечто вторичное, являющееся отражением макроэкономической и отраслевой политик. При этом не учитывается, что те или иные положения отраслевой политики, во-первых, по-разному сказываются на экономике регионов, а во-вторых, вовсе не обеспечивают необходимого комплексного решения социально-политических проблем в рамках отдельных территорий.

Таким образом, можно констатировать, что региональная политика всерьез Правительством РФ не принимается, четко не формулируется и, как следствие, целенаправленно не реализуется. Тем более важно рассматривать возможности усиления аргументации региональной политики и пути повышения ее научной обоснованности.

Позиция Совета по изучению производительных сил (СОПС) по этому вопросу заключается в том, что и на федеральном, и на региональном уровнях необходимо осуществлять систему научных исследований, включающих анализ и прогноз развития экономики регионов, а также обоснование досрочной стратегии территориального развития. Кратко остановлюсь на некоторых новых подходах.

В вопросах анализа СОПС в 2003 г. осваивает методику оценки экономического потенциала регионов и темпы его использования. Для этого разработаны методы оценки трех блоков потенциала: природно-ресурсного, воспроизводственного и трудового. Степень их использования оценивается показателями уровня развития и эффективности функционирования хозяйственного комплекса региона. При этом уровень развития складывается из

оценок объемов производства продукции и темпов обеспеченности населения различными видами услуг, а эффективность функционирования – объемов производства ВРП на душу населения.

Все региональные оценки определяются по отношению к среднероссийским показателям, что обеспечивает их сопоставимость.

Получаемые показатели степени использования потенциала могут использоваться при определении направлений и методов экономической политики в том или ином регионе.

Прогнозирование является вторым важнейшим элементом обоснования региональной политики. Следует отметить, что в настоящее время в практике управления активно используются краткосрочные прогнозы, основная цель которых – обосновать параметры очередного бюджета. Это, конечно, важно, но для решения региональных проблем явно недостаточно. СОПС разработал методологию долгосрочного прогноза территориального развития России и выполнил расчеты до 2015 г. Этот прогноз строится по принципу «сверху – вниз». Базой для него служат общероссийские макроэкономические показатели. В частности, в прогнозе приняты предложенные Минэкономразвития РФ темпы роста – 4,5 – 5,5% в год, а отраслевая политика ориентирована на ускоренное развитие обрабатывающих отраслей промышленности. Для того чтобы определить региональные параметры роста, использовались оценки влияния территориальных факторов, среди которых выделились факторы общего действия и отраслевые. Общие – уровень развития, инвестиционная привилегия, обеспеченность фондами, ресурсами. Отраслевые – уровень концентрации, конкурентоспособности и др.

В результате расчетов получены прогнозные оценки темпов роста отраслей промышленности, сельского хозяйства и ВРП по субъектам Федерации. Повышенные темпы роста имеют экономические районы, специализирующиеся на машиностроении, химии и пищевой промышленности (Центр, Северо-Запад, Поволжье и Волго-Вятский). Соответственно изменяется и территориальная структура: именно эти регионы увеличивают свой удельный вес в структуре ВВП России.

На сегодняшний день среди субъектов Федерации отчетливо выделяются лидеры и аутсайдеры. Порядка 15 регионов имеют уровень, существенно превышающий среднероссийские показатели, около 20 – находятся на среднем уровне и более 40 – на 20% и более отстают от этого показателя, в том числе около 10 – в два раза и более. Разрыв между лидерами и аутсайдерами превышает 10 раз.

В среднесрочной программе Правительства РФ ставится задача этот разрыв сократить. Однако наши расчеты показывают, что, к сожалению, эта тенденция сохранится и в перспективе. Следовательно, необходимы корректные изменения в региональной политике.

В заключение хотелось бы остановиться на вопросах обоснования экономической политики на региональном уровне. В последнее время регионы заметно активизировались в этом направлении. Потеряв надежду получить существенную помощь от центра, многие из них начали выработать экономическую политику, ориентированную прежде всего на собственные возможности. Можно отметить разработку стратегических документов по Дальнему Востоку и Сибири, работу над стратегией Северо-Запада и Поволжья. Выполнен ряд исследований по стратегии развития субъектов Федерации. СОПС в 2002 г. разработал стратегию социально-экономического развития Брянской области. С новой инициативой выступила Свердловская область, которая в течение 2-х лет разработала схему развития и размещения производительных сил области на период до 2015 г. На прошлой неделе мы ее рассматривали на Ученом Совете и пришли к выводу, что это, безусловно, полезный документ, который может лечь в основу региональных целевых программ.

В целях обоснования экономической политики необходимо более тесное сотрудничество регионов и региональной науки. Совместными силами мы сможем преодолеть негативную позицию Правительства РФ по отношению к региональной политике и тем самым создать условия для реальных реформ.

В. Н. Лаженцев

НОВЫЕ УСЛОВИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА

Конференции по региональным аспектам социально-экономического реформирования, регулярно проводимые в г. Вологде, весьма ярко демонстрируют взаимообусловленность экономических теорий и хозяйственной практики. Не всегда практика прислушивается к теории, а теоретики зачастую не учитывают нововведения, рожденные самой жизнью, но все же в итоге они составляют единую систему общественного контроля и прогнозирования.

Пример северных институтов РАН – тому подтверждение. Вместе с региональными правительствами они постоянно ведут поиск новых точек роста с учетом политических и экономических преобразований (табл. 1).

Лаженцев Виталий Николаевич – член-корреспондент РАН, директор Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НИЦ УрО РАН.

Таблица 1

Фрагмент развития теории и практики региональной экономики

Этапы	Теория	Практика	Результат
Первый 1985 – 1991 гг.	Ошибочное объяснение сущности регионального хозрасчета	Стремление регионов к экономической самостоятельности (суверенизация)	Пространственная дезинтеграция
Второй 1992 – 1998 гг.	Выявление предмета регулирования территориального развития в условиях рыночной экономики	Сопrotивление регионов революционному реформированию экономики (контрмеры)	Торможение процессов разрушения экономического пространства страны
Третий 1999 г.....?	Новое толкование сущности регионального хозрасчета и научное объяснение эволюционного саморазвития территориальных с.-эк. систем	Попытка согласовать процессы централизации и экономического федерализма (перманентные конфликты)	Пространственная интеграция в рамках корпоративных и региональных взаимосвязей. Территориальное хозяйствование на базе региональной собственности

На этапе «перестройки» (1985 – 1991 гг.) научные работники и практики управления полагали, что относительный и нормативно оформленный экономический суверенитет регионов мог бы быть полезен, а территориальный хозрасчет служил бы своеобразным механизмом запуска новых производительных сил. Такого рода поиск послужил дополнительным стимулом для критической оценки ряда теоретических положений, однако его практическая отдача была крайне низкой.

1992 – 1998 гг. – период формирования контрмер, противостоящих революционному реформированию (рево-реформам), выработки новых направлений стабилизации общественного развития, определения условий повышения надежности функционирования хозяйственных экономических систем. Наука давала рекомендации в части последовательной и постепенной приватизации, определила роль государства в социально-экономическом развитии, разработала теоретическую схему региональной собственности и организации на ее основе территориального хозяйствования. Конструктивный характер имели предложения о создании частных и региональных инвестиционных счетов на основе амортизации и других источников, что позволило бы избежать второй волны кризиса, вызванной уже не финансовыми причинами, а старением производственных фондов. Обоснованными были и рекомендации о регулировании доходов и формировании новой модели социальной политики. Особенно результативными в теоретическом и практическом плане стали методические указания по составлению программ территориально-отраслевого развития, например Программы комплексного

освоения нефтегазовых ресурсов Тимано-Печорской провинции, Программы формирования и развития Кольского горно-металлургического комплекса и др. Правительства республик и областей Европейского Севера такого рода научные рекомендации воспринимали, как правило, положительно, но созданная в стране к тому времени атмосфера «безудержного» реформирования (я бы сослался на Ф.М. Достоевского и сказал «атмосфера бесовщины») отторгала все разумные предложения. Дефолт 1998 г. не был обусловлен экономикой; он стал результатом политики рево-реформирования. Если при этом конструктивные силы общества и достигли каких-то положительных результатов, то их можно обозначить не более как «торможение разрушения».

С 1999 г. начался этап стабилизации с неустойчивыми темпами роста. Но, как показала практика, некоторое экономическое равновесие еще не гарантирует социального и экологического благополучия.

Утрированная рыночная парадигма во главу угла поставила прибыль и наживу и тезис о том, что множество частных интересов, переплетаясь, дают удовлетворяющий общество интегральный результат. Каков этот результат? Повсеместное нарушение динамического равновесия между общественными и природными подсистемами – экологический кризис; все возрастающие противоречия между богатством и бедностью – социальный кризис; чрезмерно высокий разрыв между развитыми и развивающимися странами – кризис геополитики; сверхэксплуатация сырьевых стран и регионов, территориальная дифференциация и усиление пространственной неоднородности – кризис региональной политики. Для науки узловыми стали вопросы согласования технологических, экономических, социальных, экологических и информационных подсистем общественного развития. Экономическая наука все более приобретает гуманистические оттенки, когда на первое место ставится Человек и окружающая его среда¹.

Согласовать многообразные аспекты жизнедеятельности с учетом конкретных местных условий – дело непростое, тем более в стране с еще неопределенным политико-экономическим профилем. Непонятно, чего у нас больше: олигархического капитализма, мелкобуржуазного слоя, государственной монополии или еще чего-то, что пока не получило своего названия. Изменилась экономическая география России, – в ней все более повышается роль экстерриториальных структур управления, особенно центров, распределяющих финансовые потоки. Значительная часть оргструктур стала базироваться на виртуальной экономике (акции, ценные бумаги, игра на различии курса валют и т.п.). Возникла проблема территориального разрыва между созданным и потребленным прибавочным продуктом. Все это неодинаково про-

¹ Гуманистические ориентиры России. – М.: ИЭ РАН, 2002 г. – 351 с.

ецируется на конкретные регионы: Москва и некоторые другие крупные центры и их окружение выигрывают, благодаря концентрации капитала, а регионы Севера проигрывают из-за его утечки, в том числе по причине невыявленной и нормативно не распределенной природно-ресурсной ренты.

Спектр новых задач в научных центрах Европейского Севера был обозначен своевременно. Неслучайно в ноябре 2001 г. в Сыктывкаре было проведено выездное заседание четырех отделений Российской академии наук с целью определить системные подходы к решению комплексных проблем развития и размещения производительных сил этого крупного региона. В центре внимания стояли проблемы рентных отношений и геосистемной организации территориального хозяйствования, затрагивающие интересы всех структур управления и всех слоев общества².

Среди множества условий регионального развития, которые можно обозначить как новые, я бы назвал три: 1) переход на эволюционное развитие (с реформированием, но без революций); 2) разграничение и взаимовязку функций фирменного и регионального управления; 3) формирование приемлемого для общества нового типа государственного управления и усиление местного самоуправления.

1. С пониманием несостоятельности революционного реформирования (правда, это понимание официально пока нигде публично не зафиксировано) высшее политическое руководство страны предложило обществу перспективу эволюционного развития с учетом интересов всех слоев населения. Выражено намерение проводить в социально-экономической сфере взвешенную политику. Это обнадеживает. Появляется целесообразность научно-аналитической работы в данном направлении.

Прежде всего, необходимо учесть пропорции общественного воспроизводства и рассчитать их в макроэкономических показателях относительно валового внутреннего продукта (ВВП), применительно к региону – ВРП³. Например, валовой региональный продукт Республики Коми в 1999 г. составил 50,9 млрд руб., в 2000 г. – 72,3 млрд руб., в 2001 г. – 103 млрд руб., 2002 г. (по оценке) – 125 млрд руб. Решающая роль в этой динамике принадлежит индексу цен. Если же взять ВРП в сопоставимых ценах, то окажется, что в 1999 г. его рост (снижение) составил 96,3%, в 2000 г. – 110,0%, в 2001 г. – 107,3%, в 2002 г. (по оценке) – 98,8%. Да и в России в целом прирост ВВП не может пока подняться выше 3 – 4%. Поэтому призыв Президента РФ к амбициозности социально-экономического прогно-

² Лаженцев В.Н. Европейский Север – объект комплексных исследований // Вестник РАН. – Том 72. – № 6. – 2002. – С. 548-551.

³ Гранберг А.Г., Зайцева Ю. Производство и использование валового регионального продукта: межрегиональные сопоставления // РЭЖ. – 2002. – № 10. – С. 42-64; № 11-12. – С. 48-70.

зирования имеет примерно такой отзыв со стороны практиков управления: «не до жиру – быть бы живу».

Драматическая ситуация в российской экономике, в том числе и в конкретных регионах, заключается вовсе не в том, что процент роста пока низок, а в том, что остается разбалансированной вся социально-экономическая система, особенно налогово-бюджетная ее часть. Объем государственных обязательств остается выше доходной части бюджета почти в 2 раза; чрезмерно централизуются налоговые поступления в федеральном бюджете в ущерб территориальным, бюджеты большинства субъектов Федерации не только обескровлены, но и выполняются из года в год на уровне 70% от плановых показателей. Для устойчивого развития северных территорий необходимо, чтобы социальные расходы составляли здесь 22 – 26% от ВРП, но не 13 – 14, как в настоящее время. Считается хорошей пропорция соотношения социального и производственного блоков расходной части бюджета – 60:40. В консолидированных бюджетах регионов Европейского Севера это соотношение составляет 70:30, то есть бюджетная политика в силу вынужденных обстоятельств нацелена здесь в большей мере на выполнение социальных обязательств и в меньшей – на экономическое развитие.

Социально-экономическое развитие регионов, городов и районов во многом зависит от механизма бюджетного стимулирования. Например, научные рекомендации по стимулированию регионального развития заключаются в том, чтобы прирост общей налогооблагаемой базы распределялся в пользу региона в пропорции 70:30 (или даже оставался полностью в распоряжении региона). И так каждый год: необходимо, чтобы федеральный бюджет получал по установленным нормам отчисления по налоговой базе прошлого года, а региональный бюджет – по установленным нормам отчисления по итогам текущего года. Часть прироста, полученного за счет хорошей работы по наращиванию налогооблагаемой базы, регион по договоренности может (должен) передать в федеральный бюджет. Остальное – использовать у себя. Аналогичное правило можно было бы распространить и на муниципальные бюджеты, но в рамках норм и сумм, закрепленных за территориальными бюджетами.

Принцип стимулирования требует оценки потенциалов развития муниципальных образований. Каждый город и район должен иметь собственный эталон, с которым он и должен сравниваться. Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН по заданию Минэкономразвития Республики Коми составил методику оценки потенциалов: природно-ресурсного, производственного, трудового, социального, налогового, бюджетного. Она может стать рабочим инструментом в деле мобилизации внутренних ресурсов, но лишь в том случае, если будет вос-

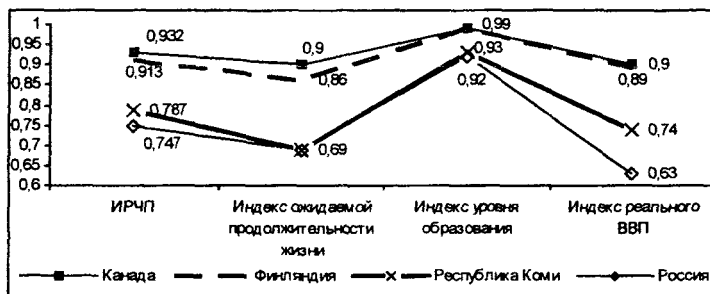
приниматься руководителями городов и районов как своя. Поэтому теперь оценка потенциалов – это дело не столько науки, сколько самих практиков.

Ясно, что бюджетный потенциал обеспечивается не только заданными ресурсами и размещением производительных сил, но и уровнем организации управления на местах.

Во многих регионах России, в том числе и в Республике Коми, пожалуй, единственная пропорция является идеальной: отношение налоговой нагрузки к ВРП. По научно обоснованной норме налоги и другие сборы должны составлять 35 – 37% от ВРП, фактически (по РК) в 2001 г. – 34,6%, в 2002 г. – 32,5%. Это говорит о том, что рост бюджетов возможен только за счет роста налогооблагаемой базы, то есть дальнейшего развития производства.

Если предположить, что расходы населения на конечное потребление, валовое накопление, а также сальдо вывоза и ввоза будут обеспечены по научно обоснованным нормам, то Республика Коми должна была бы производить в год 300 млрд руб. ВРП (в ценах 2001 г.), то есть нужно обеспечить его рост в 3 раза. При существующем уровне развития производительных сил и социально-экономических отношений для этого потребуется не менее 20 лет (при условии 5 – 6% среднегодового прироста). Чтобы ускорить этот процесс, нужно выйти на новый уровень организации общества и научно-технического развития.

Этот новый уровень измеряется прежде всего индексом развития человеческого потенциала, который рассчитывается на основе трех показателей – долголетия, достигнутого уровня образования и уровня жизни (валовой региональный продукт на душу населения в долларах с поправкой на паритет покупательной способности). Что касается северных регионов, то в этом индексе фиксируется их самое «слабое звено» – низкий уровень продолжительности жизни. «Сильное звено» – уровень образования. Между ними как раз и расположен индекс экономического развития и уровня жизни (рисунок). Укрепление здоровья и возвышение интеллектуального потенциала населения – главный ориентир стратегического планирования. На Европей-

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), 1997 г.

ском Севере он хорошо согласуется с идеями обживания территории и усиления роли домашних хозяйств, с идеями формирования полнокровных общностей людей на основе разнообразия форм собственности и согласования противоречивых интересов.

2. Новое и очень важное условие социально-экономического развития субъектов РФ – ускоренное формирование фирменного управления, пересекающегося с управлением региональным.

Анализ старых и новых форм организации программно-территориального управления показал, что технологически и экономически обоснованные связи между отдельными предприятиями обеспечиваются главным образом крупными корпорациями: в лесном комплексе Республики Коми – «Нойзидлер» (Сыктывкарский ЛПК), в угольном – СЭУК – ОАО «Печоруголь», в нефтяном – НК «Лукойл», в газовом – «Севергазпром», в горно-рудном – СУАЛ – ОАО «Бокситы Тимана», ОАО «Комиалюминий» и др. То, что в прошлые годы рассматривалось в рамках государственных (федеральных и региональных) целевых программ, в настоящее время перешло в русло фирменных стратегий. При этом они охватывают не только узкоотраслевые производственные направления, но и в значительной мере межотраслевые взаимосвязи, региональное инфраструктурное и социальное обустройство.

Хорошо это или плохо – зависит от выбора общественных ориентиров страны. Если будет и далее преобладать движение в сторону олигархического капитализма, то России не избежать крупных социальных конфликтов. В случае же наполнения корпоративных отношений ценностями гражданского общества, главенствующая роль корпораций может оказаться полезной. Но это произойдет только при условии государственного регулирования экономики, более того – при активном государственном предпринимательстве.

Правомерно беспокойство жителей северных территорий относительно поведения крупных хозяйственных структур, особенно внешних инвесторов. С их стороны нередко наблюдаются некорректные действия: сокрытие доходов, увод приватизированной собственности в сектор теневой экономики, принудительное банкротство предприятий, недоимки подоходного и социальных налогов. Весьма распространено мошенничество на ценах, когда товар продается по заведомо низкой цене, затем перепродается в другом месте, зачастую за границей, но уже по рыночной цене с утаиванием разницы и соответствующих налогов от государства. Интересы регионов ущемляются и посредством корпоративного ценообразования и использования толлинга (работа обрабатывающих предприятий на давальческом сырье с распределением доходов от конечного продукта).

Конечно, население заинтересовано в правильном и честном оформлении отношений между государством, муниципалитетами и предприятиями. Здесь конфликтные ситуации приобрели столь угрожающий характер, что

даже сами фирмы поняли – на поле «дикого капитализма» долго не поиграешь. Поэтому ответственные компании приняли кодексы корпоративного поведения. Первыми среди них были «Сибнефть», «Ленэнерго», «Юкос», «ТНК», ОАО «Магнитогорский металлургический завод». В 2003 г. приняли или собираются принять такие кодексы «Лукойл», «Норильский никель», РАО «ЕЭС России» и ряд других компаний. Здесь преследуются несколько целей: защита интересов акционеров, повышение инвестиционной привлекательности, рост стоимости бизнеса, но кроме этого и налаживание взаимовыгодных отношений с регионами. Последние стали оформляться в виде специальных соглашений.

В связи с разработкой и внедрением норм корпоративного поведения возникает много вопросов для самих компаний: каков статус кодекса, его содержание, механизм реализации и т.д. Но не менее актуальными являются и вопросы для руководителей регионов: сохранение и рост рабочих мест, создание и эксплуатация объектов производственной и социальной инфраструктуры, инновационная и научно-техническая деятельность, шефство над коллективами, которые пока слабо социально защищены, соблюдение всего спектра интересов коренных жителей и т.п., и, конечно, в первую очередь – охрана окружающей природной среды.

Формирование фирменных стратегий и повышение их роли в развитии и размещении производительных сил заставляют по-новому оценить место в системе государственного управления федеральных округов, которые в экономико-политическом аспекте пока занимают позицию над рынком, то есть обеспечивают национальную безопасность и выступают в роли дирижера субъекта Федерации. Следует основательно подумать и об их рыночных функциях. Округа могли бы стать активными агентами налоговой и тарифной политики, участвовать в формировании госзаказа, регулировать кредитно-денежную, бюджетную и внешнеэкономическую сферы и т.д. Они могли бы быть приспособлены к формированию крупных систем рыночной инфраструктуры. Но, самое главное, что хотелось бы отметить: задачам и функциям федерального округа соответствует масштаб деятельности национальных и транснациональных корпораций, а также крупных мировых и отечественных банков и инвестиционных фондов. Это соответствие позволяет правильно определить содержание договорных отношений, особенно в части взаимных (региональных и корпоративных) обязательств в области природно-ресурсной экономики, экологии и инфраструктурного обустройства территории, трансакционных издержек и корпоративной ценовой политики.

Корректировке подлежат и функции управления субъектов Федерации. Возьмем, например, Администрацию Программы развития экономики

Республики Коми. У этого органа надо сохранить функции программно-территориального управления, но переориентировать его на создание крупных инфраструктурных объектов, инновационных и научно-технических структур. Ему следует придать новый организационный статус и оформить в виде общерегиональной корпорации с широкими правами хозяйствующего субъекта.

3. Среди условий социально-экономического развития все более заметное место отводится государственному управлению. В настоящее время отстранение государства от экономики представляется уже противоестественным⁴. Большинству управленцев стала понятна научная схема, в которой государство одновременно занимает три позиции (табл. 2): над рынком (обеспечение национальной безопасности), рядом с рынком (выработка правил игры на рыночном поле и контроль за их соблюдением) и внутри рынка (государство – агент рыночных операций). Наполнение же этой схемы конкретным содержанием во многом зависит от экономического поведения региональной власти. Например, в ряде мест (главным образом в национальных республиках) зафиксировано доминирование неформальных (не определенных законом) норм и правил или, наоборот (главным образом в областях), – преобладание формальных (законных и прозрачных) норм и правил⁵.

Таблица 2

Распределение экономических функций государства

Позиция по отношению к рынку	Характер регулирования	Основные направления регулирования
Над рынком	Обеспечение безопасности	Различные виды общественной и государственной безопасности, защита прав собственника
	Дирижирование	Макроэкономическое планирование, программирование научно-технического и социального развития
Рядом с рынком	Косвенное регулирование	Различные виды политик: налоговая, кредитная, бюджетная и т.д.
	Прямое регулирование	Бюджетное финансирование, госзаказ
Внутри рынка	Государственное предпринимательство	Хозяйствование на основе государственной собственности. В том числе управление пакетами акций, принадлежащих государству

Особенность Республики Коми заключается в том, что она, подобно большинству областей России, имеет недостаточную структурированность

⁴ Шахмалов Ф. Теория государственного управления. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2002. – 638 с.

⁵ Пилясов А.Н. Экономические и политические факторы развития российских регионов // Интеллектуальные и информационные ресурсы и структуры для регионального развития. – М.: ИГ РАН, 2002. – С. 18-38.

власти по линии соподчиненности отдельных групп управления, но не имеет столь развитой, как во многих национальных республиках, клановой структуры. Выгоды от статуса национальной республики у нас реализуются не через местные клановые группировки, а через команды управленцев – представителей определенной политической партии, четко ориентированной на решение сформированных в Центре конкретных задач.

Такое положение предварительно можно оценить положительно, поскольку наличие политики сплоченных и влиятельных властных групп обуславливает их подотчетность перед Центром и республикой, усиливает возможность компромиссов по поводу увязки корпоративных, национальных и общерегиональных интересов. Однако такого рода потенциал реализуется лишь тогда, когда сильные властные группы начнут действовать с учетом особенностей институциональной динамики управляемого ими региона, его экономической, географической и этнокультурной специфики. И это должно стать фактором, довлеющим над партийными или другими корпоративными обязательствами. Опыт ряда регионов России показывает, что последовательность институциональных преобразований важнее их политической окраски.

Этот опыт показал также наличие двух типов сильной исполнительной власти. Первый – проинтеграционный, когда власть и ее первое лицо выступают как агенты экономической координации, усиливают связность компонентов региональной системы, преодолевают многочисленные структурные диспропорции, формируют стимулы у хозяйствующих субъектов, в том числе к их участию в территориальном развитии. Второй тип – поведение, нацеленное на поиск выгод от несостыковки и несбалансированности региональной системы. Примером тому служит искусственное сдерживание формирования внутрисоссийского рынка по той причине, что сырье, например нефть, дает быстро и в больших объемах ренту от его экспорта. Органам власти становятся выгодными также высокие транзакционные издержки.

Оба типа сильной власти лучше, чем власть слабая, хотя понятно, что первый тип имеет генеральные преимущества. Эти преимущества будут еще более заметными, если сильную исполнительную власть дополнить сильной законодательной властью. Модель, сложившаяся в 1994 – 1995 гг., – сильная исполнительная власть и более слабая законодательная – действует до сих пор. Этот перекося следует устранить, что станет еще одним благоприятным условием регионального развития.

СОВРЕМЕННОЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО И РОЛЬ НАУКИ В ЕГО РАЗВИТИИ

Современное состояние агропромышленного комплекса характеризуется продолжением кризисных процессов, происходящих в аграрном секторе страны с начала девяностых годов XX в. В период реформ оставалась неблагоприятной макроэкономическая ситуация, происходило ухудшение межотраслевых экономических отношений, крайне медленно и локально развивались процессы интеграции и кооперации. Отмечалось устойчивое сокращение и дальнейшее ухудшение основных фондов сельского хозяйства, снижение плодородия почв, генетического потенциала, сокращение посевных площадей, поголовья продуктивных животных. Сельское хозяйство не имело приоритета в бюджетной сфере. Законодательные акты без достаточного финансового обеспечения отрасли и реальных механизмов исполнения не срабатывали.

Удельный вес сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте страны сократился за десятилетие в 2,4 раза, объем валовой продукции отрасли – на 37% (табл. 1).

Происшедшие в 1990-е годы преобразования были противоречивыми: так, провозглашение многоукладности в аграрном секторе определялось объективной необходимостью, но при этом государство практически полностью устранилось от регулирования экономических отношений. Переход к рыночным принципам производства продукции предоставил сель-

ским товаропроизводителям свободу выбора условий ее реализации, но в то же время лишил их гарантий сбыта и защиты от импорта, привел к вытеснению отечественной продукции с внутреннего рынка. Был введен свободный рынок материально-технических ресурсов, однако ориентация государства на мировые цены на энергоносители и другие средства производства, отказ от эффективного регулирования рынка и монополизм производителей ресурсов вызвали малоуправляемый рост внутренних цен на них, многократный диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию

Таблица 1

Удельный вес АПК в производстве продукции РФ (в %)

Годы	Валовая продукция	Валовая добавочная стоимость
1991	11,7	13,6
1995	7,5	6,6
2001	6,7	6,1

Дороговцев Анатолий Павлович – член-корреспондент РАСХН, декан экономического факультета Вологодского государственного технического университета.

(услуги), резкое падение покупательной способности сельских товаропроизводителей. Это послужило одной из главных причин разрушения производственного потенциала сельского хозяйства, промышленности и сферы услуг, работающих на АПК.

В агропромышленном комплексе России в настоящее время занято около 30% всех работающих в сфере материального производства, сосредоточено более четверти основных фондов страны. В ходе реформ в АПК происходят глубокие социально-экономические изменения. Осуществлена земельная реформа, сформирован многоукладный сектор экономики с различными формами собственности и хозяйствования. Укрепляется рыночная инфраструктура, вырабатываются новые методы организации производства и управления.

Однако реформирование аграрного сектора не сопровождается повышением эффективности производства. В связи с резким снижением производства собственных продуктов российский рынок заполняется импортными товарами. Средние цены на продовольственные товары зарубежного производства ниже по сравнению с отечественными и составляют: по говядине – 88%, маслу сливочному – 64%. Выгода от импортных операций составляет: по курам – 310%, по маслу – 270%. Известно, что если импорт составляет более 20%, то происходит процесс подавления собственного производства, в то время как реальный импорт продовольствия в целом по стране сегодня составляет более 30%.

За годы реформ значительно снизились производственный потенциал АПК и его материально-техническая база. Сведены к минимуму работы по сохранению и повышению плодородия почв, мелиорации земель. Капитальные вложения в агропромышленный комплекс резко сокращены, что ведет к его разрушению и усилению социальной напряженности в сельской местности. Идет декапитализация сельского хозяйства и переток капитала из этой сферы в другие отрасли (табл. 2).

Сокращение сельскохозяйственного производства предопределяет кризисное состояние социально-экономического положения сельского населения и села в целом, его развития и обустройства сельских поселений и территорий. Безработица сельской молодежи (до 30 лет) составляла в 1992 г. 6,7%; в 1996 г. – 14,6%; в 2001 г. – 17,6%. Основными проблемами сельских жителей, по данным социологических исследований, являются материальное положение семьи, будущее детей, состояние здоровья.

Таблица 2

Удельный вес инвестиций в АПК
в экономике РФ (в %)

Отрасли	1991 г.	1996 г.	2001 г.
Машиностроение для АПК	8,2	3,4	3,0
Сельское хозяйство	15,9	2,9	2,7
Пищевая промышленность	2,9	2,7	3,2

Состояние дел в агропромышленном комплексе Вологодской области на общем кризисном фоне имеет особое значение, поскольку он занимает одно из ведущих мест по производству продукции сельского хозяйства в Северо-Западном федеральном округе РФ. В 2001 г. его доля составила 20% всей валовой продукции округа при численности занятых в сельскохозяйственном производстве, равной 16%. В 2001 г. доля агропромышленного комплекса в объеме товаров народного потребления в регионе составляла 67,1%, а в валовом региональном продукте – 2%. В нем сосредоточено около 7% основных фондов, 10% численности занятых в материальной сфере. В целом агроприродный потенциал области позволяет производить до 450 тыс. тонн зерна (в основном на фуражные цели), 110 – 130 тыс. тонн мяса, 750 – 800 тыс. тонн молока, 150 – 200 тыс. тонн овощей, 1000 – 1200 тыс. тонн картофеля и способен удовлетворить потребности населения области в молочных продуктах, яйце, картофеле и овощах по нормам потребления, рекомендуемым Институтом питания АМН РФ. Однако валовая продукция сельского хозяйства в регионе за 10 последних лет уменьшилась на 47%, производство зерна снизилось на 31%. При этом производство картофеля и овощей увеличилось в 1,8 и 3,3 раза соответственно. С 1997 г. ежегодно на 2 – 10% увеличивался объем производства яиц, молока, скота и птицы.

Положительные тенденции последних лет сохраняются за счет ограниченного числа крупных предприятий. В 2000 г. более четверти объема молока произвели 20 крупных товарных сельскохозяйственных предприятий, которые составляли 3,4% от общего числа сельхозтоваропроизводителей. 12 предприятий (2%) производили 17,5% скота и птицы. Более половины зерна производили 49 предприятий (8,3%). Это наблюдается и в целом по России – 300 ведущих предприятий из 27 тыс. производят более 16% товарной продукции. Структура производства сместилась в сторону индивидуального сектора (табл. 3).

Таблица 3

**Структура производства продуктов животноводства
по категориям хозяйств (в %)**

Годы	Сельскохозяйственные предприятия		Хозяйства населения		Крестьянские (фермерские) хозяйства	
	Скот и птица (в убойном весе)	Молоко	Скот и птица (в убойном весе)	Молоко	Скот и птица (в убойном весе)	Молоко
1990	77,0	77,3	23,0	22,7	Х	Х
1991	71,9	75,7	28,0	24,1	о/д	0,2
1995	66,2	66,3	32,1	31,7	1,7	2
2000	66,1	68,5	33,3	30,8	0,6	0,7
2001	67,6	71,4	31,8	27,9	0,6	0,7

За последние два года, несмотря на прирост балансовой прибыли, количество убыточных предприятий увеличилось. На 4,4% снизился уровень рентабельности агропромышленного производства.

Динамика происходящих в АПК Вологодской области процессов негативно отразилась на среднедушевом производстве продовольственных продуктов и потреблении их населением региона (табл. 4).

Таблица 4

**Среднедушевое производство и потребление продуктов животноводства
в Вологодской области (кг на душу населения)**

Показатели	1990 г.	1995 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Производство мяса	51,8	26,9	18,1	18,5	20,6
Потребление мяса и мясопродуктов	77	57	47	42	42,4
Производство цельномолочной продукции (в пересчете на молоко)	148,1	77,7	90,2	90,8	99,7
Потребление молока и молокопродуктов	426	264	227	216	235
Производство яиц, шт.	349	339	380	394	409
Потребление яиц и яйцепродуктов, шт.	314	257	220	207	207

В условиях острой кризисной ситуации, сложившейся в агропромышленном комплексе, исключительно большое значение имеет разработка мер, реализация которых позволит обеспечивать поступательное развитие этой жизненно важной для общества сферы производства. Правительством РФ 27 июля 2000 г. одобрены «Основные направления агропродовольственной политики Правительства Российской Федерации на 2001 – 2010 гг.». Их цель – вывод аграрной экономики из кризисного состояния, увеличение выпуска сельскохозяйственной продукции и продовольствия, повышение экономической эффективности агропромышленного производства, социальное обновление сельских поселений. Решение таких задач возможно только на основе широкого привлечения научного потенциала, созданного в аграрной сфере, использования новейших достижений науки в производстве.

Научное обеспечение агропромышленного производства в стране в настоящее время осуществляют свыше 300 научно-исследовательских учреждений Россельхозакадемии, Минсельхоза России и 62 высших учебных заведения. В учреждениях Россельхозакадемии работает около 20 тыс. научных работников, в том числе свыше 8 тыс. докторов, кандидатов наук, и в вузах – более 11 тыс. докторов и кандидатов наук.

Оценивая состояние аграрной науки в целом, следует отметить определенное ее отставание от требований эффективного развития АПК, особенно в исследованиях в области экономики и земельных отношений. С учетом этого приоритетными фундаментальными исследованиями являются: разработка научно обоснованной стратегии восстановления и устойчивого развития АПК; изучение научных основ формирования и развития аграрного

рынка и рыночной инфраструктуры в условиях выхода АПК из кризиса; анализ организационно-экономического механизма функционирования АПК в условиях многоукладной экономики; возможности рационального использования производственного потенциала, ресурсосбережения и экологизации в АПК; вопросы управления и информационного обеспечения АПК, развития инновационных процессов; социально-демографической политики на селе, регулирования земельных отношений.

Таким образом, причины кризиса (а можно сказать, стагнации) АПК лежат в общей социально-экономической политике России и недостаточной роли в ней сельского хозяйства. На поддержку сельского хозяйства необходимы значительные средства. Развитые государства выделяют на эти цели в год 274 млрд долларов или 38% стоимости произведенной продукции, в то время как в России – всего лишь 2 – 2,5 млрд долларов. Следовательно, без восстановления места АПК в межотраслевом комплексе страны и регионов положение сельского хозяйства будет ухудшаться.

Е. К. Артемов

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ ТРУДА: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Прошел год после введения в действие Трудового кодекса Российской Федерации. Применение его позволило решить многие проблемы социально-трудовых отношений, но одновременно поставило и много вопросов.

Проверки, проводимые в организациях Вологодской области уполномоченными органами, выявили в 2002 г. более 10 тыс. нарушений законодательства о труде. Основное количество их связано с заключением и расторжением трудовых договоров работодателей с работниками, задержками в выплате и невыплатой заработной платы, несоблюдением правил охраны труда, режима работы и отдыха, отсутствием правил внутреннего трудового распорядка.

Большинства из этих нарушений можно было бы избежать при согласованном подходе работодателей и работников (или их представителей) к организации труда и социально-трудовых отношений, что в целом и определяет суть социального партнерства в сфере труда.

В Вологодской области система социального партнерства начала формироваться с 1992 г. Отраслевые соглашения и коллективные договоры в

Артемов Евгений Константинович – начальник Департамента труда и социального развития Вологодской области.

организациях заключались и раньше, но они носили формальный характер. В начале 1990-х гг. изменилась экономическая ситуация в стране, началась приватизация, что потребовало и поиска новых подходов к решению социально-трудовых проблем. Первоначально была создана двухсторонняя (в составе областной Федерации профсоюзов и администрации области), а с 1993 г. – трехсторонняя областная комиссия (в составе работодателей, профсоюзов, администрации области). В 1996 г. принят областной закон «О социальном партнерстве в Вологодской области». Этот документ позволил законодательно подходить к решению вопросов по социальному партнерству в области, создать областную службу по урегулированию коллективных трудовых споров для оказания помощи в конфликтных ситуациях представителям работников и работодателей.

Ежегодно подписывается областное трехстороннее соглашение, в котором стороны определяют основные направления своей деятельности в социально-экономическом развитии области на предстоящий период, принимают согласованные обязательства по регулированию социально-трудовых отношений. Соглашение, начиная с 1999 г., подписывается сторонами до принятия областного бюджета. Это позволяет включить многие конкретные показатели Соглашения в бюджет следующего года. Это относится, в частности, к прогнозу социально-экономического развития области, обеспечению приоритетного финансирования расходов на образование, здравоохранение, культуру и социальную защиту населения.

Деятельность областной трехсторонней комиссии позволяет и работодателям, и профсоюзам, и Правительству области строить отношения на основе планового систематического взаимодействия сторон, оперативно решать возникающие проблемы и разногласия. В течение года проводится 10-12 заседаний комиссии, на которых рассматриваются вопросы исполнения трудового законодательства в организациях, выплаты заработной платы, финансирования отраслей хозяйственного комплекса области, выполнения областных целевых программ, выполнения мероприятий содействия занятости населения, организации летнего труда и отдыха несовершеннолетних, деятельности органов местного самоуправления муниципальных образований области.

В двенадцати муниципальных образованиях области (Бабаево, Белозерск, Грязовец, Кадуй, Междуречье, Сокол, Сямжа, Тотьма, Харовск, Шексна, Вологда, Череповец) созданы трех- или двухсторонние комиссии и заключены районные (городские) соглашения. В процессе работы комиссий могут быть рассмотрены многие вопросы социально-трудовых отношений, в частности проблемы исполнения закона «О квотировании рабочих мест для трудоустройства инвалидов на территории Вологодской области» организациями района (города). Первые месяцы действия этого закона доказывают и

его необходимость, и востребованность: в течение января – февраля 2003 г. трудоустроены в счет квоты, с учетом ранее работавших, около 3500 инвалидов. Организации, не исполняющие квоту, перечислили в областной бюджет обязательную плату в сумме более 350 тыс. руб.

Основа социального партнерства в организациях – коллективные договоры. По состоянию на 1 января 2003 г. их в области заключено около двух тыс., т.е. только в 9% организаций. Роль и значение коллективно-договорного регулирования социально-трудовых отношений до сих пор недооценивается. Главными причинами этого являются:

- нежелание работодателей брать на себя конкретные обязательства по отношению к наемным работникам;
- пассивность работников и их представителей;
- отсутствие во многих организациях профсоюзных организаций;
- незнание трудового законодательства работодателями и работниками.

Анализ заключенных в организациях коллективных договоров показывает, что во многих из них содержатся положения, противоречащие законодательству Российской Федерации. Так, в коллективных договорах ЗАО «Вологдахлебкомбинат», ЗАО «Вологодский электромеханический завод», государственного учреждения «Управление по конвоированию УИН Минюста России по Вологодской области» не установлены сроки выплаты заработной платы. В договорах ОАО «Бываловский машиностроительный завод», ООО «Ремонт двигателей» установлен минимальный размер оплаты труда ниже предусмотренного Федеральным законом «О минимальном размере оплаты труда». В договорах ООО «Инжавтотранс», государственного унитарного предприятия «Вологдасевдорстрой», ООО «Вологодская механизированная колонна № 19» в качестве дисциплинарного взыскания предусмотрено лишение работников дней отпуска. В договорах ОАО «Вологдаоблагропромснаб», Вологодского территориального отдела Северо-Западного окружного управления Российского агентства по государственным резервам, муниципального унитарного предприятия «Вологдамедавтотранс» предусмотрено занижение оплаты труда в выходные и нерабочие праздничные дни, за работу в сверхурочное время. В договорах сельскохозяйственного производственного кооператива «Колхоз «Фетинино», ОАО «Торговое объединение «Вологодское», ООО «Комстройсервис» предусмотрена выплата заработной платы работникам один раз в месяц.

Примером конструктивного подхода к заключению коллективного договора являются ОАО «Северсталь», ОАО «Вологдаэнерго».

Коллективный договор ОАО «Северсталь» заключен на 3 года (до 2004 г.) и содержит, кроме основного текста, 13 приложений (правила внутреннего трудового распорядка, положение о порядке выплаты ежемесячного вознаграждения за стаж работы и другие). В договоре предусмотрена минимальная заработная плата работников не ниже прожиточного минимума в г. Чер-

повце, определены дополнительные, по сравнению с законодательством, социальные льготы и гарантии (предоставление дополнительных отпусков, оказание материальной помощи семьям с детьми, инвалидам, уволенным по сокращению штатов и т.д.). Контроль за выполнением коллективного договора осуществляется специальной комиссией.

Коллективный договор ОАО «Вологдаэнерго» в 2002 г. отмечен дипломом по результатам Всероссийского конкурса.

Для заключения коллективных договоров в организациях базовыми являются отраслевые тарифные соглашения, заключаемые представителями работодателей и работников на отраслевом уровне. На сегодняшний день в области действует 11 таких соглашений (здравоохранение, культура, сельское хозяйство, связь, почта, образование, социальная защита, лесной комплекс). Главная проблема здесь – формирование объединений работодателей в соответствии с Федеральным законом «Об объединениях работодателей», вступившим в действие в конце 2002 г.

Заключение областных тарифных соглашений позволит урегулировать вопросы оплаты труда по отраслям, режима труда и отдыха работающих, охраны труда, социального страхования. Однако работа в этом направлении продвигается медленно. Особенно это касается жилищно-коммунального хозяйства, строительства, транспорта.

В нашей области большая группа населения работает по договорам с работодателями – физическими лицами. Учитывая требования законодательства, во всех муниципальных образованиях ведется регистрация этих документов (на 1 апреля 2003 г. зарегистрировано около 21 тыс. договоров) и осуществляется их правовая экспертиза. Заключение таких договоров необходимо и для защиты прав работников и работодателей. Без заключенного договора работник не сможет затем восстановить трудовой стаж, не может рассчитывать на пособие по временной нетрудоспособности, на надлежащее медицинское обслуживание, а работодатель не может рассчитывать на финансирование и возмещение расходов по социальному страхованию работников.

Так, 15 января 2003 г. в Кичменгско-Городецком районе один из работников, трудившийся у работодателя – физического лица – без заключения договора на заготовке леса, получил тяжелую травму головы. В случае наличия письменного трудового договора работник получил бы возмещение вреда здоровью от фонда социального страхования в размере до 60 тыс. рублей (в зависимости от тяжести травмы), но так он не получил ничего, а все расходы по лечению и содержанию несет работодатель.

Как показывает практика, там, где развернута широкая разъяснительная работа через средства массовой информации о необходимости заключения трудовых договоров и их регистрации в органах местного самоуправления, население относится к этому с пониманием. Наибольшее количество

договоров зарегистрировано в Вологде – 7084, в Череповце – 3493, Великоустюгском районе – 2644 и Сокольском – 1366, наименьшее – в Междуреченском районе – 10, Вашкинском – 59, Тарногском – 56.

Основными причинами, сдерживающими развитие системы социального партнерства в сфере труда, на наш взгляд, являются:

1. Незавершенность организационного оформления сторон социального партнерства на всех уровнях. В первую очередь, это относится к работодателям, которые еще не осознали необходимости объединения усилий для решения социально-экономических проблем в режиме диалога с органами власти и профсоюзами.

2. Недостаточная проработка представителями сторон вопросов, являющихся предметами соглашений и коллективных договоров. В большинстве случаев их содержание носит декларативный характер и не увязано с конкретными экономическими возможностями территории, организации.

3. Неурегулированность положения в организациях так называемых «иных представителей работников», предусмотренных Трудовым кодексом наряду с профсоюзными организациями, неопределенность их статуса, прав и обязанностей.

4. Недостаточное знание работниками и работодателями трудового законодательства.

Считаем, что в этих направлениях и должна осуществляться согласованная работа органов государственной власти и местного самоуправления области, работодателей и профсоюзов по совершенствованию системы социального партнерства.

В. Н. Бобков

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Общая характеристика

В Северо-Западный федеральный округ включены 11 субъектов Российской Федерации: республики Карелия и Коми, Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Псковская области, г. Санкт-Петербург и Ненецкий автономный округ.

Бобков Вячеслав Николаевич – д.э.н., директор Всероссийского центра уровня жизни.

На момент образования СЗФО валовой региональный продукт на душу населения, произведенный в административных субъектах округа, находился в основном на среднем, но тяготеющем к низкому уровню и изменялся в диапазоне от 2442 долларов в Республике Коми до 1052 долларов в Калининградской области. В Ненецком автономном округе значения этого показателя были средними, но тяготеющими к высокому уровню и составляли более 6 тыс. долларов. Наоборот, в наименее экономически развитой Псковской области душевой ВРП приблизился к низкому уровню и составлял примерно 900 долларов.

Все регионы, входящие в Северо-Западный федеральный округ, объединены нами в три группы по ресурсному обеспечению и уровню жизни населения.

Первая группа включает республики Коми и Карелия, Мурманскую область, Ненецкий автономный округ и г. Санкт-Петербург. В целом это наиболее успешные административные субъекты.

Уровень их экономического потенциала был наиболее высоким среди других административных субъектов округа. Размеры душевого ВРП превышали среднероссийское значение этого показателя, составлявшее 1333 долларов. Покупательная способность средних денежных доходов приближалась или несколько превышала нижнюю границу средней обеспеченности, которая определяется размерами минимального потребительского бюджета (МПБ), и примерно соответствовала среднероссийскому уровню (1,88 ПМ) или была несколько выше.

Наблюдался наименьший в округе уровень бедности, примерно соответствовавший общероссийскому значению этого показателя, составлявшего 30,2%, или был несколько ниже.

Достаточно были представлены средние и высокообеспеченные слои населения. Их удельный вес превышал общероссийское значение, составлявшее 34,6%.

Наблюдался высокий уровень неравенства по душевым денежным доходам, примерно соответствовавший общероссийскому значению.

Во вторую группу объединены Архангельская, Вологодская и Новгородская области. В них, за исключением Вологодской области, производились душевые ВРП ниже, чем значение этого показателя сложилось в целом по Российской Федерации.

Экономическое неравенство было высоким, но несколько ниже, чем в целом по Российской Федерации.

Доля средних и высокообеспеченных слоев была меньше ее общероссийского уровня, но выше общероссийских показателей была бедность. В этих регионах сложился в целом низкий уровень жизни.

В третью группу объединены Калининградская, Ленинградская и Псковская области. В них наблюдались наиболее низкие ВРП и уровень жизни населения. Покупательная способность денежных доходов едва соответствовала потребительской корзине прожиточного минимума; наиболее широко по сравнению с другими регионами были представлены бедные и, наоборот, наименее широко – средние и высокообеспеченные слои. Уровень экономического неравенства в административных субъектах, отнесенных к третьей группе, сложился ниже, чем в первой и второй, но, тем не менее, он был неадекватно высоким по сравнению с социально-экономическими условиями жизни людей.

Бедность и экономическое неравенство

Во всех административных субъектах Северо-Западного федерального округа бедность в 2002 г. была выше, чем в 1998 г.

В регионах первой группы, за исключением Республики Карелия, бедность выросла меньше, чем в других, – от 0,4% в г. Санкт-Петербурге до 3,6% в Мурманской области.

В субъектах второй группы наименьший рост бедности наблюдался в Архангельской области – 2,3%, а в Вологодской и Новгородской областях превышение докризисного значения этого показателя составило 6–9 пунктов и было выше, чем в большинстве субъектов, отнесенных к первой группе.

Бедность в таких регионах третьей группы, как Калининградская и Ленинградская области, выросла еще больше – примерно на 11–12%, и лишь в Псковской области ее размеры были выше базовых примерно на 4%.

Таким образом, чем меньше экономических ресурсов производилось в субъектах Северо-Западного округа, тем, как правило, больше оказался прирост в них бедности.

В первой группе регионов сложились противоположные тенденции изменения в концентрации денежных доходов. В Санкт-Петербурге и Ненецком автономном округе произошел рост коэффициентов Джини (0,07 и 0,04%); в Мурманской области и Республике Карелия – незначительное снижение (0,02 и 0,04%); в Республике Коми уровень неравенства практически не изменился.

Во второй группе выросло неравенство в Архангельской области. В то время как в Вологодской и Новгородской областях произошло его снижение.

В Калининградской и Ленинградской областях, входящих в третью группу регионов, произошло снижение неравенства, а в Псковской области концентрация доходов практически не изменилась.

В целом проявилась тенденция некоторого снижения неравенства в регионах с более высокой бедностью, это послужило одним из компенсаторов ее возможного еще большего роста. Чем более значительным оказывался рост

бедности, тем более в регионах задействовались механизмы перераспределения доходов от верхних к нижним слоям населения.

Покупательная способность средних денежных доходов (ПС)¹

Среди регионов первой группы ПС превысила докризисный уровень: в Ненецком автономном округе – на 0,66 набора ПМ (+53%), в Республике Коми – на 0,44 набора ПМ (+25%), в Мурманской области – на 0,16 набора ПМ (+9%). Санкт-Петербург по покупательной способности денежных доходов только-только вышел на уровень 1998 г., а в Республике Карелия значения этого показателя еще не восстановились. Из регионов второй группы покупательная способность денежных доходов заметно превысила прежнее значение в Архангельской области – на 0,33 набора ПМ (+29%). Новгородская область по емкости потребительского рынка еще не поднялась до ранее имевшихся показателей. Вологодская область по уровню ПС достигла значения этого показателя, зафиксированного в 1998 г.

В Ленинградской области ПС остается заметно ниже уровня 1998 года. Это является следствием заметного роста в ней бедности. В Калининградской области покупательная способность денежных доходов самая низкая среди субъектов Северо-Западного округа и значительно упала вследствие обвального роста бедности среди калининградцев.

В Псковской области, также входящей в третью группу регионов, ПС, наоборот, заметно превысила докризисный уровень (+25%).

В целом, в Северо-Западном округе наблюдалась тенденция преимущественного роста покупательной способности душевых денежных доходов в субъектах с более высоким экономическим потенциалом. Там же, где душевой ВРП был менее высоким, шире представлены регионы, в которых ПС еще не восстановилась до уровня 1998 г.

Доля средне- и высокообеспеченных слоев

Среди регионов первой группы она выросла на 10–12% в Республике Коми, Ненецком автономном округе и г. Санкт-Петербурге, рост этого показателя в Республике Карелия и Мурманской области составил 1,0–5,5%. Это положительная тенденция.

В Санкт-Петербурге и Республике Карелия рост средне- и высокообеспеченных слоев произошел, а покупательная способность денежных доходов не выросла. За этим в первом субъекте, видимо, стоит рост их дефицита в бедных слоях населения, а во втором – «сжатие» низкообеспеченного слоя. В Мурманской области общее увеличение средне- и высокообеспеченных слоев обеспечивалось при заметном расширении первых и сжатии последних.

¹ ПС¹ представляет собой количество наборов товаров и услуг, входящих в потребительскую корзину (ПМ), которое можно купить на душевой денежный доход.

Среди регионов второй группы доля средне- и высокообеспеченного населения заметно выросла в Архангельской области и составила примерно 27,5% общей численности населения. В Вологодской области удельный вес этих слоев вырос незначительно. В Новгородской области, наоборот, их удельный вес сократился примерно на 9%, что явилось результатом роста бедности.

В Калининградской и Ленинградской областях средне- и высокообеспеченные слои населения также заметно сжались и составили 13–14% его общей численности. Причина этого – общее сокращение потребительских ресурсов. В Калининградской области это тот случай, когда даже снижение экономического неравенства не смогло сдержать роста бедности. В Псковской области, напротив, удалось сохранить удельный вес средних и верхних доходных групп.

Сравнение с соседними странами

В большинстве российских регионов, входящих в Северо-Западный федеральный округ, – республиках Коми и Карелия, Мурманской, Вологодской, Архангельской и Новгородской областях – уровень экономического неравенства сложился значительно выше, чем в соседних странах – Финляндии, Германии, Польше, Латвии и Литве, что на данном этапе не способствовало скорейшему преодолению в этих регионах кризисных явлений. Это при том, что все вышеперечисленные страны, особенно Германия и Финляндия, имеющие значительно более высокий валовой внутренний продукт на душу населения, могут допустить, но не допускают более высокого расслоения населения по доходам.

Близкие с Россией по уровню душевого ВВП Польша, Латвия и Литва поддерживали умеренную концентрацию денежных доходов и по ряду показателей уровня жизни (ожидаемая продолжительность жизни, структура конечного потребления домашних хозяйств, потребление высококачественных продуктов на душу населения) достигли более высоких результатов, чем их российские соседи.

Несколько ниже, чем у зарубежных соседей, экономическое неравенство в Псковской, Ленинградской и Калининградской областях.

Однако это не согласуется со значительно более низким уровнем душевого ВВП, достигнутым в этих наименее экономически обеспеченных регионах Северо-Западного федерального округа, и проявляется в чрезмерно высокой бедности, низких показателях ожидаемой продолжительности жизни и уровня образования ².

²Оценки сделаны по: «Социальное положение и уровень жизни населения. Россия. 2002 г.»: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2002 (табл. 16.3, 16.7, 16.11 – 16.26).

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

А) Общие:

1. В регионе необходим дальнейший экономический рост. От этого непосредственно зависит повышение уровня жизни населения СЗФО.

В большинстве административных субъектов СЗФО надо преодолеть недостаточность потребительских ресурсов, повысить уровень средних потребительских расходов населения выше минимального потребительского бюджета.

2. Повысить уровень жизни населения позволит также увеличение доли конечного потребления домашними хозяйствами валовых региональных продуктов, производимых в административных субъектах СЗФО.

3. Необходимо снизить уровень материального неравенства населения. Экономический рост должен способствовать сокращению численности бедного и увеличению численности и повышению уровня жизни средне- и высокообеспеченного населения.

4. Особое внимание в субъектах СЗФО необходимо уделить повышению уровня жизни сельского населения.

Это вытекает из того, что примерно при тех же экономических ресурсах в г. Санкт-Петербурге уровень бедности был значительно ниже, чем во всех других административных субъектах СЗФО.

Б) Особенности:

1. В Ненецком автономном округе жизнь людей может быть значительно улучшена и должна соответствовать его высокому экономическому потенциалу³.

2. Дополнительные меры по повышению уровня жизни необходимо реализовать в Вологодской области. Она соответствовала регионам СЗФО с наиболее высокой эффективностью использования потенциала. Однако в этом административном субъекте наблюдались более широкие масштабы бедности. В Республике Карелия, например, душевой ВРП был ниже. Несмотря на это, в Карелии выше покупательная способность душевых денежных доходов. При меньшей бедности, шире были представлены средне- и высокообеспеченные группы населения.

3. Комплексные меры необходимо принять для улучшения социально-экономического положения в Калининградской области.

В этой области наблюдался один из самых низких душевых ВРП. Наиболее широко была распространена бедность. Недостаточным было представительство средних и высокодоходных слоев. Сложился низкий уровень покупательной способности душевых денежных доходов. С другой стороны, Калининградская область испытывала сильное влияние более высокого уровня жизни соседних зарубежных стран.

³ Оценки сделаны по: «Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации» за 2001 г. / Под общ. ред. С. Н. Бобылева. – М.: Интердиалект, 2002.

РАЗВИТИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Последние несколько лет в официальных и неофициальных документах и публикациях о положении в стране принято называть временем стабильного развития. Для этого имеется целый ряд формальных оснований: экономический рост, снижение числа массовых протестных акций, упорядочение отношений между центром и регионами, почти беспроблемные взаимодействия законодательной и исполнительной власти, высокий рейтинг верховного руководства и т.п. Уже в самом начале года правительство докладывает президенту о 100% выполнении бюджета, о готовности справиться с огромными выплатами в 2003 году по иностранным займам, о беспрецедентно больших золото-валютных резервах.

Вместе с тем в серьезной публицистике и научных исследованиях в гуманитарной и социальной сферах появляется все больше данных, свидетельствующих о том, что оснований для заявлений о стабильности практически нет. Дело не только в том, что при всестороннем рассмотрении могут быть оспорены официальные доводы. Значительно ослабли или прекратили вообще свое действие глубинные факторы стабильности общества. Общество раскололось прежде всего по социально-экономическому признаку: разрыв между «золотыми» 20 миллионами и остальным населением практически непреодолим и все более расширяется. Недопустимо широким становится моральный и духовный разлад между старшим и новым поколением из-за агрессивного внедрения в общественное сознание крайнего индивидуализма и нигилизма в отношении недавней истории. И, наконец, быстро растет и углубляется отчуждение общества от власти.

Каждое из названных явлений дестабилизирует положение в стране, однако наиболее катастрофичным по своим последствиям для ее целостности, будущего российской государственности представляется последнее. Как известно, провозглашенный в начале 1990-х гг. отказ от государственной идеологии на деле оказался прикрытием для внедрения в российскую действительность иной идеологической доктрины – либерализма западного типа. При этом принципы и нормы современного западного либерализма, являющегося продуктом общественного развития в течение многих столетий, упорно насаждались в стране, практически не имеющей соответствующего исторического опыта и традиций. Своеобразный «большой скачок» в области общественного сознания привел к многочисленным отклонениям в области социальной психологии, морали и нравственности, в экономических отношениях.

Егоров Валерий Кузьмич – к.и.н., начальник отдела гуманитарных и общественных наук научно-организационного управления РАН.

Абсолютизация одного из основных принципов либерализма – примата ценностей личности над ценностями общества и государства – на практике проявляет себя в основном в том, что государство последовательно снимает с себя обязательства по обеспечению условий для нормальной жизни большинства населения России. Именно это является общим моментом всех социально-экономических реформ, начиная от приватизации и заканчивая реформой ЖКХ. Передача в частные руки таких субъектов управления, как сырьевая и добывающая промышленность, энергетика, транспорт, тяжелая металлургия, включение в торговый оборот земли сводят к минимуму возможность государства повышать качество жизни основной массы населения. При этом государственный аппарат, имеющий тесные, порой семейные связи с «олигархами», использует немалую часть административного ресурса для защиты своих корпоративных интересов.

Конституция РФ (ст. 3) утверждает, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» и что «народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления». Кроме того, еще 47 статей (гл. 2) определили смысл и содержание прав и обязанностей человека и гражданина. Признавая, что для огромной страны со сложной историей явно недостаточно десяти лет для претворения конституционных положений в практику жизни, следует, тем не менее, признать, что реальных шагов в сторону их реализации не сделано. Сложная структура государственной власти, преобладание в ней традиционных бюрократических институтов ограничили народовластие периодическим участием граждан в выборах различного уровня. В период между избирательными кампаниями обратная связь с народными избранниками практически отсутствует. Если к тому же учесть, что во многих случаях для признания выборов действительными достаточно участия всего лишь 25% потенциальных избирателей, то становится очевидной условность не только представительности, но и легитимности выборных органов власти.

Социологи отмечают, что государство и государственный аппарат перестают быть олицетворением общего дела, разумности и справедливости, а либеральные реформы изживают остатки традиционного российского уважения к государству. В этих условиях состояние фрустрации, апатии, переживаемое населением России, поглощенность простых граждан проблемами простейшего выживания порождают иллюзию стабильности, скрывая тем самым реальную угрозу окончательной атомизации общества и распада страны.

Способы предотвратить подобное развитие событий хорошо известны, о них настойчиво говорят наши экономисты. Коротко их можно было бы суммировать следующим образом: реформы, осуществляемые в России, социально-экономические, военные, в сфере образования и прочие должны проводиться в интересах всего общества, объединять его, повышать роль государства как подлинного гаранта прав и свобод граждан. Крайне важным

представляется реформирование, а по существу – создание заново предусмотренной Конституцией РФ эффективной системы местного самоуправления, способной возратить простым гражданам интерес к общественной активности, чувство ответственности не только за свое личное дело, но и «за державу».

Местному самоуправлению, являющемуся общественно-государственным институтом, предназначена в решении этого вопроса особая роль, что определялось в разное время и разными исследователями. Французский мыслитель XIX века А. де Токвиль, выступая против сверхцентрализации власти, так писал о местном (общинном) самоуправлении: «Общинные институты играют для установления независимости ту же роль, что и начальные школы для науки; они открывают народу путь к свободе и учат пользоваться этой свободой, наслаждаться ее мирным характером. Без общинных институтов нация может сформировать свободное правительство, однако истинного духа свободы она так и не приобретет... деспотизм, загнанный внутрь общественного организма, рано или поздно вновь появится на поверхности».

Выверенное и вполне приложимое к нынешней ситуации видение роли местного самоуправления имели отечественные мыслители. Русский ученый 20-х годов прошлого века Л.А. Велихов так характеризовал местное самоуправление: «Во-первых, местные нужды лучше всего знакомы и ближе всего местным жителям, участвующим в избрании органов местного самоуправления и непосредственно заинтересованным в успешной деятельности последних.

Во-вторых, местное самоуправление развивает в гражданах самодеятельность, энергию, предприимчивость и ведет к высокому развитию общественных сил. Люди перестают ожидать всех благ от правительства, привыкая полагаться на самих себя.

В-третьих, общественная жизнь при наличии местного самоуправления равномернее распределяется по всему государству, не стягивается искусственно к центру, оставляя провинцию и периферию бессильными.

В-четвертых, местное самоуправление связывает администрацию с народом. Наряду с частными интересами, у граждан появляются общественные. Принимая участие в управлении, гражданин готов содействовать ему всеми силами, как своему собственному делу.

В-пятых, местное самоуправление дает гражданам ближайшее практическое знакомство с общественными делами.

Наконец, в-шестых, местное самоуправление является подготовительной школой для государственных деятелей высшей категории».

Нетрудно заметить, что эти слова за 80 лет не только не утратили государственной значимости и смысла, но и, напротив, представляются ныне еще более актуальными.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ФИНАНСОВ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

К 2000 г. уровень развития общественных финансов потребовал серьезных реформ практически во всех сферах бюджетной политики. С 1995 по 1999 гг. бюджетные доходы Вологодской области возросли с 2 до 7 млрд руб, но в еще большем объеме выросли расходные полномочия, превысившие сумму в 10 млрд руб. Первой причиной этого стало повышение заработной платы «бюджетников», второй – передача на баланс бюджета ведомственных объектов социальной сферы, третьей – влияние роста цен, связанного в том числе с дефолтом 1998 г.

Правительство области понимало, что никакая помощь федерального бюджета не сможет привести к нормализации ситуации. С начала 2000 г. Вологодская область участвует в проекте «Реформирование системы региональных финансов». Были определены меры, необходимые для повышения эффективности бюджетной политики. Это:

- формирование бюджетно-налоговой политики в целях повышения налогового потенциала;
- оптимизация бюджетных расходов;
- создание системы мониторинга управления бюджетными средствами;
- совершенствование нормативно-правовой базы организации бюджетного процесса;
- совершенствование системы управления государственной и муниципальной собственностью.

Эти меры обусловили активную позицию правительства области при формировании Программы реформирования системы управления региональными финансами до 2005 г. и вхождении в конкурс соответствующих программ на федеральном уровне. Вологодская область победила в этом конкурсе, в результате чего наш регион получил ряд грантов. Так, в 2002 г., по итогам реализации первого этапа Программы, из федерального Фонда реформирования региональных финансов получен грант в размере 105,5 млн рублей.

Основными целями Программы являются:

- повышение качества предоставляемых населению бюджетных услуг, повышение уровня жизни населения;
- достижение стабильности бюджетной системы области;

Изотова Галлия Сергеевна – начальник Департамента финансов, первый заместитель Губернатора Вологодской области.

- создание благоприятных условий для экономического развития региона и повышения его инвестиционной привлекательности;
- максимальная мобилизация финансовых ресурсов для обеспечения дальнейшего социального развития области;
- обеспечение прозрачности бюджетного процесса.

За каждой из этих целей стоят серьезные задачи, многие из которых уже решены. Так, например, стабилизация бюджетной системы предполагает решение двух основных задач. Прежде всего, это краткосрочное и долгосрочное планирование. На основе прогноза социально-экономического развития региона правительством разработан перспективный финансовый план области до 2005 г. Анализируя возможные сценарии развития экономики области на перспективу, мы получили возможность оценить ее тенденции, определить направления работы по мобилизации доходных источников бюджета.

Вторая важная задача – совершенствование нормативно-правовой базы. В соответствии с федеральным законодательством по вопросам организации бюджетного процесса приняты закон «О бюджетном процессе в Вологодской области», Концепция налоговой политики и развития налоговой базы Вологодской области в 2001 – 2005 гг. и др. Тем самым заложена основа для достижения реалистичности в планировании доходов бюджета, программы заимствований и, следовательно, проведения сбалансированной бюджетной политики.

В рамках указанных целей также стоят такие задачи, как бюджетирование, внедрение новых форм работы с собственностью (реестры, паспортизация, оценка имущества), совершенствование ценовой и тарифной политики, внедрение новых технологий, реализация программы закупок, переход на международные стандарты учета.

Первое, к чему мы приступили, – отмена зачетов (2000 г.). Сейчас ситуация нормализована, но в тот период она представляла существенную трудность. Также в числе первых шагов были внедрение технологии закупок и казначейской системы.

Нормативно-правовой базой казначейского исполнения бюджетов области послужили:

- Концепция управления бюджетными ресурсами Вологодской области.
- Положение о порядке финансирования расходов областного бюджета и ведения лицевых счетов.
- Порядок открытия и ведения лицевых счетов для учета операций со средствами областного бюджета.
- Правила кассового обслуживания исполнения местных бюджетов.
- Положение по учету обязательств, подлежащих исполнению за счет средств областного бюджета.

- Положение по работе с картотекой, выставленной к лицевым счетам учреждений.

- Порядок исполнения исков за счет средств областного бюджета.

Создано единое казначейство области с отделениями в муниципальных образованиях. В структуре учреждений, перешедших на казначейское исполнение бюджета в 2001 – 2002 гг., 42% составляют учреждения образования, 16% – образования, 16% – государственного управления, 12% – культуры, 10% – социального обеспечения, 4% – прочих отраслей. С 1 августа 2002 г. на казначейские технологии переводятся средства от предпринимательской деятельности. В 2003 г. перевод бюджетов на казначейские технологии завершится.

Эффективность от внедрения системы казначейского исполнения бюджета в области составила более 26,0 млн руб., в том числе в 2002 г. – 16,0 млн руб. Следует отметить, что система позволяет не только выявить нарушителей финансовой дисциплины, но, самое главное, – предотвратить эти нарушения.

Одним из приоритетных направлений повышения эффективности оперативной работы в регионе сегодня является использование передовых информационных технологий в работе государственных органов власти. Новые технологии обеспечивают прозрачность и открытость деятельности органов власти в таких сферах, как нормотворчество, бюджетный процесс, проведение закупок для государственных нужд, управление государственной собственностью.

На наш взгляд, ключевым элементом информационной инфраструктуры региона должна служить распределенная мультисервисная сеть, позволяющая обеспечить широкое внедрение современных технологий в практику работы соответствующих областных и муниципальных органов и служб. Примером такой системы, объединяющей воедино информационные потоки в интересах органов государственной власти региона, является создаваемая в настоящее время мультисервисная сеть финансовых органов Вологодской области.

Реализация данного проекта предоставляет такие новые возможности, как обеспечение работы автоматизированных систем в финорганах для формирования и исполнения бюджета – в том числе и по казначейским технологиям – в режиме on-line, оперативное получение сведений об исполнении областного и местных бюджетов, резкое снижение сроков подготовки сводной отчетности.

Во многом эффективность бюджетной политики зависит от взаимоотношений муниципалитетов и субъектов Федерации. Сегодня заинтересованность муниципалитетов в стабильности налоговой базы велика. Это важно

и потому, что с 2005 г. будет внедряться новая система местного самоуправления. Сегодня очень актуальной является отработка баланса бюджетных доходов и расходов, разграничения полномочий между субъектами управления различных уровней. Если эта работа пройдет успешно, это будет, на наш взгляд, большим «прорывом», поскольку проблема несбалансированности бюджетов, характерная для любых субъектов РФ, должна быть решена. В рамках реализации этой Программы сегодня создан и функционирует фонд стабилизации экономики налогового потенциала муниципальных образований. Кроме того, работает ряд законов, связанных с регламентом выделения субвенций муниципальным образованиям, предоставлением отсрочек, рассрочек и распределением средств фонда финансовой поддержки.

В Вологодской области доля промышленности в отраслевой структуре доходов сократилась с 60% в 2001 до 50% за 9 месяцев 2002 г. Это – результат наших усилий по сокращению влияния промышленности на бюджетную политику в регионе.

В области действует Концепция налоговой политики и развития налоговой базы.

В 2001 г. прирост инвестиций в основной капитал (по отношению к 2000 г.) в черной металлургии составил 135%, в стекольной промышленности – 400%, в машиностроении – 150%, в ЛПХ – 113%, в пищевой – 109%. Это также следствие нашей бюджетной политики и действия Закона о государственном регулировании инвестиционной деятельности на территории Вологодской области. Без сомнения, влияние на это оказывают не только наши прямые вложения (хотя из года в год фонд развития в рамках бюджета возрастает), но и наращивание потенциала инвестиций самими предприятиями за счет прибыли. Это тоже важный показатель.

Одной из целей Программы реформирования системы управления региональными финансами является повышение качества предоставляемых населению бюджетных услуг. В области постоянно растет объем финансирования отраслей социальной сферы. Сегодня в регионе действует 17 областных целевых программ. Приоритетными в области социальной сферы выступают следующие:

- «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиков и их незаконному обороту на 2002 – 2004 гг.»;
- «Программа развития образования Вологодской области»;
- «АнтиВИЧ/СПИД» (на 2001 – 2005 гг.);
- «Развитие библиотечного дела в Вологодской области» (на 2003 г.);
- «Здоровый ребенок» (на 2003 – 2004 гг.);
- «Сахарный диабет» (на 2001 – 2004 гг.);
- «Льготные лекарства» (на 2003 г.);

– «Программа занятости населения Вологодской области» (на 2003 – 2005 гг.);

– «Дети-инвалиды» (на 2002 – 2005 гг).

Социальная направленность как одна из задач бюджетной политики является очень важной для Правительства области.

Экономическая эффективность реформы в области оценена экспертами Мирового Банка и Министерства финансов РФ в сумму более 1 млрд рублей за полтора года.

Задачами реформирования региональных финансов до 2005 г. являются:

- внедрение новых основ финансового планирования;
- оптимизация сети бюджетных учреждений;
- завершение перехода на казначейское исполнение бюджетов Вологодской области;
- переход к ведению учета и формированию отчетности в соответствии с международными системами учета и отчетности;
- совершенствование учета долговых обязательств;
- создание мультисервисной системы финансовых органов области.

Решение этих задач позволит серьезно продвинуться вперед в совершенствовании бюджетной политики в регионе. Это позволит максимально эффективно решать задачи, стоящие не только перед финансовыми органами, но и перед всеми органами государственной власти области.

М. А. Алексеева

ШКОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Экономическое образование на уровне школы приобретает стратегическое значение для социально-экономических преобразований и будущего нашей страны, что обусловлено его важными функциями. Основными из них являются следующие:

- способ распространения базовых экономических знаний;
- первоначальное средство формирования человеческого капитала;
- инструмент создания базовых средств адаптации личности к социально-экономическим изменениям;
- этап и способ развития личности.

В связи с обоснованием необходимости его совершенствования в докладе рассматриваются некоторые аспекты школьного экономического образования и, кроме того, приводятся характеристики практики, сложившейся в регионе.

Необходимость введения предмета «экономика» в систему российского образования сегодня уже не дань моде, она вызвана резкими изменениями, происходящими в политической и экономической жизни России. Нет необходимости доказывать актуальность экономического образования и воспитания.

В Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года отмечается, что «действующая система образования существенно отстает от процессов, происходящих в обществе... Школа не дает важнейших составных стандартов знания наступившего века: информатики, иностранных языков и базовых социальных дисциплин (экономики и права)».

Здесь же четко прописаны приоритеты современного образования:

– «облегчение социализации в рыночной среде, через формирование таких ценностей, как ответственность за собственное благополучие и состояние общества через освоение практических умений в области экономики и социальных отношений»;

Алексеева Маргарита Антоновна – директор Центра экономического образования Вологодского института развития образования.

– указывается «необходимость ликвидации отставания от мировой науки в стандартах и качестве преподавания социальных наук, в первую очередь экономики, менеджмента и права».

– выясняется необходимость «давать всем выпускникам средней школы образовательные знания и базовые навыки в областях, обеспечивающих активную социальную адаптацию, а именно: экономики, менеджмента и права».

Таким образом, национальная доктрина ставит перед образованием новые задачи.

Каково же состояние системы экономического образования Вологодской области?

Деятельность по внедрению преподавания экономики в школы области началась 10 лет назад. В тот момент не существовало ни концепций, ни программ, ни достойных школьных учебников. Отсутствовали подготовленные кадры преподавателей. Каждая школа, решившись преподавать экономику, шла на ощупь, методом проб и ошибок.

В настоящий момент «экономика» преподается в 223 школах Вологодской области, причем, в 212 школах в старшем звене.

В школах Вологодской области существуют три основных подхода к внедрению курса в учебный процесс:

1. Экономика включена в основное расписание в старших классах и по завершении курса оценка выставляется в аттестат.

2. Экономика не является обязательным предметом, и преподавание осуществляется в качестве спецкурса или факультатива. Чаше это встречается в среднем или младшем звене.

3. Сочетание первого и второго вариантов.

Кроме того, можно классифицировать еще два способа отражения учебных знаний в процессе обучения школьников:

1. Модульное обучение в курсах общественных дисциплин (обществознание, география, история).

2. Предпрофессиональная подготовка через специализированные учебные комбинаты, центры дополнительного образования.

Интересен опыт работы ВНКЦ ЦЭМИ РАН в рамках сотрудничества «школа – вуз – аспирантура».

Прослеживаются ростки преподавания экономики в начальном звене. Чаше всего это модули в интегрированных курсах, но именно эти знания позволяют говорить о начальном воспитании экономической культуры.

Однако сегодня серьезно встает вопрос о содержательном подходе, на основе которого построено экономическое образование в школе. Проведенный анализ рекомендованных Министерством образования РФ учебных

планов и программ по экономике, учебников для школ и программ подготовки учителей экономики и подходов, разработанных в рамках ряда международных проектов и организаций (например, «Junior Achievement», TACIS и др.), а также ряда авторских программ показал следующее. В основе их содержания лежит подход, который ориентирован на изучение экономики в школе как экономической науки. Определенный перечень экономических понятий (концепций), соответствующих анализу механизмов функционирования рыночных экономических систем на микро-, макро- и мировом уровнях, последовательно изучается школьниками. Но изучение данных курсов начинается лишь в 10 классе и в большинстве школ – без соответствующей базовой подготовки.

В рамках изучения курса в современной школе, к сожалению, отсутствует новый, но необходимый раздел «Региональная экономика». Очень хорошо, что наши учителя, идя в ногу со временем, все-таки используют материалы этого блока, интегрируя их с другими темами. Следует отметить, что курсы по экономической теории, прежде всего микроэкономика, макроэкономика и мировая экономика, становятся в последнее время основными для экономической подготовки студентов большинства российских вузов, что требует серьезной математической подготовки. В связи с этим закономерен вопрос о преемственности общеобразовательного и профессионального уровней экономического образования, о непрерывном экономическом образовании.

Многим знакома схема непрерывного экономического образования, применительно к нашим условиям она может выглядеть так:

Схема непрерывного экономического образования

Образовательные уровни	Целевые группы	Спецификация образовательного процесса
Система повышения квалификации (ВИРО)	Специалисты с актуализацией профессиональных навыков	Развитие профессиональных навыков
Аспирантура (ВНКЦ)	Исследователи	Исследования в области образования, социологии, экономики
ВУЗ (ВГПУ, ВТУ, ВСХА, ЧГУ)	Будущие педагоги, экономисты, исследователи	Формирование профессиональной и исследовательской компетенции
Довузовский уровень	Школьники, учащиеся ПУ, техникумов	Воспитание компетенции к действию

Как видно из данного представления идеи непрерывного экономического образования, различные его уровни взаимообусловлены, т.е. подготовка учителей экономики не имеет смысла без проработки экономического

образования в школе, а его проработка должна основываться на результатах соответствующих исследований. Кроме того, система профессиональной подготовки экономистов должна строиться с учетом экономических знаний, полученных в школе. Ликвидация дублирования содержания и приведение его в точное соответствие с установками целевых групп позволяет достичь максимального эффекта с наименьшими издержками, что представляется особенно важным в нынешних условиях.

К сожалению, анализ решений, принимаемых в области школьного экономического образования, позволяет сделать вывод о недооценке значения довузовского образования.

Тем не менее в регионе накоплен достаточный опыт в области преподавания экономических наук.

Успехи выпускников 2001 – 2002 гг. доказывают правильность выбранной стратегии. Учащиеся школ №33 г. Вологды и пос. Юбилейный Тотемского района, использующие в своей работе программы «Достижения молодых», удостоены дипломов «Надежда» на Слете школьных компаний в Москве в 2000 – 2001 учебных годах, а Школьная компания «Vo!Tea» (школа №29 г. Вологды) была признана лучшей среди 46 команд на Рождественской выставке-ярмарке в Москве в январе 2002 г.

В марте они же представляли Россию на Международной выставке «Юный предприниматель Европы» в Великобритании и стали лучшими из 60 европейских команд в номинации «За международное сотрудничество». Правильность выбранных методик подтвердили и недавние успехи. Совместная команда учащихся из школы №1 с углубленным изучением английского языка (г. Вологда) и студентов экономического факультета Вологодской сельскохозяйственной академии им. Верещагина стала лучшей в номинации «Лучший маркетинг» на выставке в Москве в декабре 2002 г.

Участвуя во всероссийских конкурсах-эссе, организуемых МОО «Достижения молодых», вологжане дважды, в 2002 и 2003 гг., становились финалистами, занимая первое и третье места в конкурсе-эссе «Простые слова».

Успешен был и пилотный вариант I городской олимпиады по экономике (г. Вологда), где удачно скоординировали свои действия ЦПК Управления образования, Центр экономического образования ВИРО, ВНКЦ ЦЭМИ РАН, Вологодский педуниверситет.

Сотрудничество с Международной организацией «Junior Achievement» позволило придать экономическому образованию молодежи современный характер.

В региональном центре «Достижения молодых» был установлен компьютерный класс, где идет обучение преподавателей различных специальностей основам компьютерной грамотности и пользованию сетью «Интернет».

Стал возможным обмен информацией не только с преподавателями российских регионов, но и других стран. Активно стали использоваться зарубежные методики, а также материалы, адаптированные к российским условиям. Все более популярными становятся программы «Семь шагов в мир экономики» для младшего и среднего возраста, «Международный рынок», «Предпринимательство в действии», «Личная экономика» и тому подобные, используемые в работе не только преподавателями экономики, но и других социальных дисциплин.

И все-таки сегодня нельзя обойти ряд крайне важных, но пока не решенных вопросов. Не зря говорят: «Кадры решают все». А в области преподавания экономических дисциплин это одна из наиболее важных проблем. Кто только не преподает экономику!

В базе данных по 15 районам Вологодской области из 185 учителей 87 – учителя истории, 37 – географии, 9 – русского языка, 8 – математики, 1 – агроном, 1 – зоотехник, 1 – библиотекарь и т.д. Квалифицированных экономистов – 12, но они не имеют педагогического образования.

Картина по Вологде несколько иная, но и там не хватает квалифицированных учителей экономики. Из 34 преподавателей 12 – учителя истории, 18 – географии, 3 – преподаватели вузов, 1 – инженер-экономист.

Проблема кадров хорошо просматривается по этим цифрам, она обостряется еще из-за того, что Вологодский педуниверситет прекратил прием студентов на специальность «учитель экономики». Но и это можно понять. Зачем готовить учителя экономики, заведомо зная, что в школе нет полной нагрузки для него?

Из этого вытекает другая проблема – положения предмета экономики в базисном учебном плане образовательных учреждений Вологодской области.

Несколько лет назад «экономика» входила в состав учебных дисциплин регионального компонента, а теперь она оттуда успешно изъята. Остались только часы, отведенные на темы, предназначенные для школ и классов с углубленным изучением экономики. В других случаях эти часы рекомендовано передать на изучение курса ОБЖ.

Образовался замкнутый круг: в школах не преподают экономику, т.к. не хватает специалистов, а специалистов не готовят, т.к. в школах для них нет полной нагрузки.

Таким образом, в экономическом образовании школьников вырисовывается ряд проблем:

1. Отсутствие регионального стандарта экономического образования.
2. Отсутствие мониторинга качества экономического образования выпускников школ.

3. Низкий уровень обеспеченности учебных заведений современными учебно-методическими пособиями.

4. Недостаточное изучение вопроса о преемственности общеобразовательного, профессионально-технического и вузовского экономического образования.

5. Существуют определенные трудности, связанные с финансированием, организацией и проведением областных мероприятий для школьников, изучающих курс «экономика».

Решение этих проблем может быть найдено в результате совместных скоординированных действий межведомственных структур (органов управления образования, территориальных органов управления экономикой, специалистов по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства, высших и средних заведений), а также бизнесменов, политиков и просто заинтересованных людей по созданию модели «Экономического образования Вологодской области».

В. А. Андрианов

ПРИНЦИПЫ ПРОГРАММНОГО ОСВОЕНИЯ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА

Освоение Севера России – задача глобального, мирового уровня, позволяющая решать важнейшую проблему человечества в XXI веке – обеспечение мирового сообщества важнейшими минерально-сырьевыми ресурсами. Прежде всего, именно имеющиеся здесь огромные по запасам и нередко уникальные по качеству минерально-сырьевые ресурсы гарантируют России (при экономически грамотном и профессиональном решении данной задачи) лидирующее положение в мировом сообществе. По сути дела – освоение северных территорий и ресурсов является исконно русской, национальной идеей России, четко прослеживаемой в течение всего второго тысячелетия.

Вместе с тем решение такой глобальной задачи, как освоение Российского Севера, не может строиться без наличия общенациональной стратегии и последовательно реализуемых программных документов по временному и поэтапному освоению конкретных территорий и ресурсов. Однако, несмотря на многочисленные попытки создать такую стратегию и

Андрианов Владимир Алексеевич – к.э.н., ст. преподаватель кафедры экономики отраслевых комплексов Сыктывкарского лесного института, вице-президент Коми республиканской Ассоциации независимых экспертов.

программный экскурс в будущее хозяйственного освоения Российского Севера, официально обнародованного документа до настоящего времени нет.

Освоение Российского Севера по-прежнему осуществляется бессистемно и бесконтрольно со стороны государства. Вследствие этого хозяйственное освоение все новых и все более масштабных ресурсов не дает России ни экономических, ни политических дивидендов, интересы абсолютного большинства населения страны и необходимость обеспечения экологической составляющей этого процесса не учитываются. Более того, налицо сознательное принижение значимости для страны, нашего народа и мирового сообщества процесса хозяйственного освоения Российского Севера. На наш взгляд, наиболее деградационными в этом процессе действиями, осуществленными в России за последние десять лет так называемых кардинальных реформ, являются следующие:

во-первых, ликвидация существовавшей десятилетия единственной в стране государственной структуры, позволявшей комплексно рассматривать вопросы, связанные с освоением северных территорий и ресурсов, – Госкомсевера РФ;

во-вторых, ликвидация льгот для жителей северных и отдаленных территорий России, что привело к значительному оттоку населения (свыше миллиона человек) из этой крайне слабо заселенной и в то же время стратегически важной части страны. В результате этих действий резко снизилась заинтересованность перемещения сюда наиболее трудоспособных и профессионально подготовленных трудовых ресурсов;

в-третьих, решение такой стратегической задачи для всей страны было отдано на откуп коммерческим структурам, не всегда честным и нередко коррумпированным;

в-четвертых, практически все органы государственного управления заметно ослабили контроль за состоянием процессов хозяйственного освоения ресурсов Российского Севера и Дальнего Востока, вследствие чего жизненный уровень населения этих зон страны резко снизился, объемы «узаконенных» краж и вывоза капитала за рубеж многократно возросли, социальные и экологические проблемы этих территорий возведены в ранг абсолютно неразрешимых.

Очевидно то, что, приняв решение создать общенациональную стратегию освоения Севера и Дальнего Востока на ближайшие 50 лет, государству придется пересмотреть отмеченные выше (и иные) недальновидные и пагубные для всей страны решения, действуя в последующем более прагматично и целесообразно в направлении упрочения значимости для России и всего человечества задачи освоения территорий и ресурсов Российского Севера.

Именно этой значимостью продиктованы выдвинутые нами следующие приоритетные принципы программных действий государства:

1. Создание, обнародование и строгое соблюдение национальной концептуальной стратегии хозяйственного освоения Севера России на предстоящие 50 лет с выделением в ней принципиальных направлений социального, хозяйственного, технического (технологического) и экологического переустройства общества, исходя из общемировой тенденции. На базе данной концепции (стратегии) должны выстраиваться конкретные комплексные и целевые программы, в процессе реализации которых будут систематически вноситься соответствующие дополнения и изменения, позволяющие наиболее эффективно учитывать меняющуюся ситуацию и конъюнктуру мирохозяйственных и мирополитических процессов.

2. Постоянное усиление роли и участия государства (контроль) в процессах хозяйственного освоения северных территорий (и ресурсов), и прежде всего – в решении научно-технических, транспортных, социальных и экологических задач, являющихся сверхприоритетными для любого общества.

3. Последовательный переход от рыночного позиционирования осваиваемых здесь ресурсов к преобладанию в стратегии развития северных территорий России технологической диффузии, заключающейся в этапном переходе к самым прогрессивным, экономичным и экологичным технологиям, в последовательном переходе от продажи сырьевых ресурсов к производству (и продаже) более ценных и дорогих на мировом рынке полуфабрикатов и готовой продукции. Очевидно, что эффективное решение данной задачи возможно только в условиях широкого привлечения самых прогрессивных технологий и масштабного привлечения международного капитала.

4. Усиление внимания государства к сохранению самобытной культуры малочисленных народов Российского Севера и последовательное вовлечение их в процесс общемировой эволюции.

5. Ужесточение экологического контроля за деятельностью предприятий и организаций всех форм собственности и гарантированное недопущение экологических потрясений на Севере России, приобретающих в процессе роста масштабов хозяйственного освоения глобальный, общечеловеческий характер.

6. Широкое вовлечение международного капитала и самых передовых технологий в процессы масштабного хозяйственного освоения северных территорий России, создание новых (возможно, на качественно новой организационной и правовой основе) международных консорциумов по типу прежних отечественных научно-производственных объединений (НПО), но несколько измененных по форме организации и участию в них сторон – заинтересованных иностранных государств и международных банковских структур.

7. Рациональное построение научно-технических, производственных, инфраструктурных баз и зон размещения населения, в различной степени участвующих в процессе хозяйственного освоения северных территорий России.

Более детально рассмотренное, экономически профессионально взвешенное использование отмеченных (и иных) принципов программного освоения северных территорий и ресурсов России с учетом особенностей конкретных регионов будет способствовать росту ее авторитета в мире, повышению благосостояния местного населения и жителей России в целом, последовательному разрешению имеющихся (и кажущихся сегодня неразрешимыми) проблем.

Г. А. Буданов

РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК ТРУДА В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Еще недавно в нашей стране рабочая сила не рассматривалась в качестве товара. Существовавший рынок труда был своего рода квазирынком, порождением административной экономики. Для административно-командной системы было характерно состояние сверхполной занятости, т.е. вовлечение экономически активного населения в общественное производство свыше необходимого уровня. В ходе рыночных преобразований концепция и практика сверхполной занятости уступила место установке на неполную занятость.

С начала 1990-х гг. наблюдается тенденция абсолютного сокращения численности занятых (численность занятого населения по Вологодской области с 1991 по 2000 год сократилась на 30 тыс. человек). Другая тенденция регионального рынка труда – активное перераспределение занятого населения между государственным и негосударственным секторами экономики в пользу последнего. С 1991 по 2000 г. в государственном секторе экономики численность занятого населения сократилась на 57%, а в частном секторе – увеличилась до 47%. Формирование рыночной экономики сопровождалось так же перераспределением занятых по отраслям народного хозяйства. При сокращении численности работников в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве и транспорте наблюдались значительные темпы прироста занятости в аппарате государственного управления, в кредитовании и страховании.

Буданов Геннадий Африканович – к.и.н., доцент кафедры экономической теории Вологодского государственного технического университета.

Как и в советский период, в переходной экономике сохраняется избыточная занятость. Некоторое представление о ее масштабах дают сведения о численности работников, переведенных на неполный рабочий день и отправленных в отпуска по инициативе администрации. Так, численность работавших неполное рабочее время в процентах к среднесписочной численности в 2000 г. составила: в связи – 25% на транспорте – 7%, в строительстве – 7%, в общественных организациях – 6%. Численность работников, которым были предоставлены отпуска по инициативе администрации, составила по отношению к среднесписочной численности: в строительстве – 11%, на транспорте – 10%, в промышленности – 6%.

Особенностью рынка труда в переходный период является наличие высокой доли работников, совмещающих работу в нескольких местах. Наряду с легальной вторичной занятостью существует теневая занятость, не учитываемая официальной статистикой.

В 1990-х гг. появилась открытая безработица. Число безработных в области постоянно увеличивается: в 1991 г. в органах службы занятости было зарегистрировано 1585 человек, а в 2000 г. – 11370 человек. Особенностью рынка труда является также развитие скрытой безработицы. В ее состав включаются лица, которые формально заняты в народном хозяйстве, но в связи с сокращением объемов производства могут быть освобождены.

На рынке труда осуществляется обмен рабочей силы на созданный в обществе продукт. На уровне непосредственных работников получаемый ими доход выступает в форме заработной платы, экономическое значение которой состоит в обеспечении условий жизнедеятельности человека. В переходный период произошли изменения в оценке труда как фактора производства и в определении его стоимости. Старая система оплаты труда стала вытесняться рыночной. В условиях рынка фирма заинтересована в работнике до тех пор, пока его работа приносит прибыль, т.е. предельная производительность его труда превышает издержки предприятия на этого работника.

В 1990-х гг. средняя реальная заработная плата была ниже средней реальной заработной платы второй половины 1980-х гг. Произошло резкое обесценивание труда. Доля фонда оплаты труда в ВВП сократилось с примерно 40% в конце 1980-х гг. до 15% в конце 1990-х гг. Существенно снизилась и доля оплаты труда в издержках предприятий.

В переходный период увеличение номинальной заработной платы существенно отставало от повышения цен, что обуславливало падение ее покупательной способности. Заработная плата в значительной мере утратила свои основные функции – воспроизводственную и стимулирующую, превратившись в своеобразное «пособие по труду». Характерным для переход-

ного периода явлением стали задержки с выплатой зарплаты, в том числе длительные – в течение нескольких месяцев.

Преобладавшая в советский период тенденция к сокращению различий в оплате труда работников в отраслях народного хозяйства в начале 1990-х гг. сменилась противоположной – к резкому усилению межотраслевой дифференциации заработной платы. Огромные разрывы в оплате труда установились внутри предприятий – прежде всего между работниками и администрацией. Дифференциация заработной платы между различными группами работников произошла в исключительно сжатые сроки и превышает экономически необходимые и социально допустимые пределы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградов В.В.* Экономика России. – Москва, 2002.
2. Статистический ежегодник Вологодской области. – Вологда, 2001.

О. Л. Гузакова

ОБРАЗОВАНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Современный этап развития российской экономики характеризуется подъемом производства. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение общих закономерностей и механизмов экономического роста для достижения его непрерывности и устойчивости.

Параметры экономического роста, их динамика широко используются для характеристики развития национального хозяйства. Важнейшими макроэкономическими показателями роста являются: экономический потенциал, экономическая мощь и уровень экономического развития страны. Он может оцениваться также на основе стоимостных и натуральных показателей, к которым относятся темпы роста промышленной и сельскохозяйственной продукции, национального дохода и валового внутреннего продукта, уровень производительности труда, производство промышленной и сельскохозяйственной продукции в целом и в расчете на душу населения, показатели научного и технического прогресса, уровень жизни населения.

Кроме того, при анализе экономического роста необходимо выделять его источники. Под источниками экономического роста понимаются те условия, которые делают возможным увеличение объема и повышение каче-

Гузакова Ольга Леонидовна – к.э.н., доцент кафедры экономической теории, зам. декана исторического факультета Вологодского государственного педагогического университета.

ства производимых товаров и услуг в данный период времени. Их подразделяют на прямые и косвенные. К прямым источникам экономического роста относятся экономические ресурсы, которыми располагает страна для наращивания объемов производимых товаров и услуг, и международные экономические связи. Среди косвенных источников можно выделить характер экономических отношений данной системы; специфику среды, в которой действуют экономические субъекты; экономическую политику государства; размер инвестиций и эффективность их использования.

Важнейшим условием экономического роста являются внутренние ресурсы страны. Наличие этих ресурсов, их структура и качество, возможность их оптимального сочетания и внедрения в производство в значительной степени определяют динамику общественного производства. Российский экономический кризис 90-х гг. XX века привел к появлению большого количества не используемых в производстве ресурсов: природных, капитальных (незагруженные производственные мощности), трудовых (значительный уровень безработицы), финансовых (доля сбережений в ВВП составляет свыше 25%, вывоз капитала даже по официально зарегистрированным каналам превышает его ввоз из-за границы) [2, с. 64]. Все это составляет резерв, который может позволить в короткие сроки обеспечить экономический рост.

Одним из важнейших ресурсов является высокий уровень образования и современная профессионально-квалификационная структура трудовых ресурсов, т.е. качество человеческого капитала, которое соответствует уровню развитых стран.

Образование и экономика взаимозависимы. С одной стороны, образование является основой экономики, формируя ее кадровый, интеллектуальный и научный потенциал, а также обеспечивая достижение определенных качественных параметров производства. С другой стороны, нормальное функционирование и развитие системы образования возможно только при наличии определенных экономических условий.

Большое значение для развития образования имеет экономический рост. Повышение реальных доходов населения увеличивает возможности более широких социальных слоев получить образование, а развитие производства предъявляет повышенный спрос на высококвалифицированную рабочую силу, предлагая более высокие заработки лицам со средним и высшим образованием. Характеризуя, например, бурное развитие образования в развитых странах в 60-е гг. XX в., специалисты отмечали, что экономический рост был исторически связан с расширением системы образования. Он в одно и то же время обеспечивал премию за приобретенные в ходе обучения качества и давал необходимые средства, чтобы оплатить приобретение этих качеств.

Анализируя взаимодействие системы образования и экономического роста, следует отметить большую подвижность в причинно-следственных связях, заключающуюся в том, что причина и следствие постоянно меняются местами. Например, М.И. Скаржинский отмечал, что «рост уровня образования и повышение качества образования – причина, важный фактор последующего экономического роста страны, и последний, таким образом, выступает как следствие прогресса системы образования. Но существует и обратный вектор: экономическое развитие страны, его темпы и динамика служат причиной, дают реальные возможности для увеличения расходов на образование и, следовательно, для возрастания количественных и повышения качественных характеристик образовательных систем» [4, с. 6]. Таким образом, экономический рост можно рассматривать скорее не как конечную цель формирования человеческого потенциала, а как средство его повышения. Для развития человека большое значение имеет не только количественная сторона экономического роста, но и его качество, способствующее созданию благоприятных условий для проявления его творческих способностей.

Несмотря на то, что российская система образования испытывает кризис, она остается одной из самых конкурентоспособных в мире. Ее конкурентоспособность можно отнести к экономическим и социальным феноменам, если учесть, что доля расходов на образование в расходах федерального бюджета в 2002 г. составила 4,07%, а на 2003 г. запланировано 4,18% (доля в ВВП – 0,75%) [3, с. 24]. В экономически развитых странах Европы затраты на образование существенно больше и колеблются в пределах 4,1 – 8,3% от ВВП, в несколько раз превосходя военные расходы. По оценке международного ежегодника SIPRI за 1999 г., в России наиболее высока доля военных расходов, которая значительно превышает расходы на образование [1, с. 107].

России сегодня необходима продуманная национальная стратегическая доктрина в области образования, ориентирующая государственную политику на приоритетное развитие образовательной сферы. Основы этой концепции заложены в «Законе об образовании Российской Федерации» (1991 г.), в настоящее время принята программа развития образования, изложенная в «Основных направлениях социально-экономического развития РФ на долгосрочную перспективу». В ней отмечено, что Россия должна выбрать образовательный сектор в качестве приоритета – одной из «национальных точек роста». Инвестиции в повышение качества человеческого потенциала являются условием развития всех секторов российской экономики [5].

В настоящее время страны мира могут импортировать практически любой дефицитный фактор производства. Например, Япония ввозит почти

все природные ресурсы, используемые в промышленности. Многие страны осуществляют импорт передовых технологий, привлекают иностранных инвесторов. Проблема нехватки дешевой низкоквалифицированной рабочей силы решается за счет мигрантов. Едва ли не единственным фактором производства, который нельзя импортировать, является образование. «Для возобновления производства на неиспользуемых производственных мощностях требуется несколько дней, на освоение нового вида продукции на существующем предприятии – несколько недель, на строительство нового предприятия уходит (по мировым нормативам) полтора – два года. Разрушенные системы образования воссоздаются десятилетиями» [2, с. 67]. Можно обучить за границей определенное число граждан, привлечь высококвалифицированных зарубежных специалистов, но образование становится фактором производства только тогда, когда к нему обеспечивается равный доступ всех граждан страны.

Создание конкурентоспособной продукции можно обеспечить только путем использования передовых технологий. Поэтому в центр государственной политики следует поставить поддержку отечественной фундаментальной и прикладной науки, а также развитие системы образования и профессиональной подготовки рабочей силы. В противном случае, ориентирование исключительно на зарубежные технологии и невостребованность отечественных научных разработок повлечет за собой разрушение интеллектуального и технического потенциала страны, что в свою очередь приведет к постепенному снижению уровня образования и общей квалификации трудоспособного населения.

Задача, которая сейчас стоит перед народным хозяйством, может быть решена только при наличии кадрового потенциала, способного по уровню своей подготовки и профессионализма выполнять определенную работу. Для достижения экономического роста за счет реструктуризации промышленности нужна продуманная кадровая политика, предполагающая формирование работника нового типа, ориентирующегося в рыночных условиях и способного быстро приспосабливаться к различным изменениям экономической среды. На перспективные потребности экономики (через 5 – 10 лет) система образования должна реагировать уже сейчас. Это требует значительных инвестиций в образование. В настоящее время в российскую систему образования государством, обществом и населением направляется почти 300 млрд руб., или 5% ВВП. В период до 2004 г. предполагается обеспечить опережающий рост бюджетного финансирования образования, а в дальнейшем увеличивать финансирование за счет привлечения дополнительных ресурсов населения и предприятий [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Говорова Н.В.* Современная концепция развития человеческого потенциала // Современная Европа. – 2000. – № 3. – С. 104-111.
2. *Ерохов Н.А., Смирнов В.В.* Образование в экономической системе // Известия Российской академии образования. – 2000. – № 1. – С. 64-72.
3. *Роик В.* Социальная составляющая проекта федерального бюджета на 2003 год: вырастет ли благосостояние россиян? // Российский экономический журнал. – 2002. – № 9. – С. 23-29.
4. *Скаржинский М.И.* Экономика образования как наука: предмет и методология // Вестник КГПУ. – 1995. – № 4. – С. 5-8.
5. Из основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу // Защита: Информационный бюллетень. – 2001. – № 5.

В. В. Давыдова

КОГНИТИВНЫЙ (ЗНАНИЕВЫЙ) ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В настоящее время в регионах России происходит сужение воспроизводственной базы трудовых ресурсов, что препятствует успешному развитию экономики. В данной ситуации возрастает роль качественных характеристик трудового потенциала трудоспособного населения. За счет максимального использования качественных резервов рабочей силы с целью интенсификации и повышения производительности труда возможно обеспечить повышение конкурентоспособности отечественной экономики, повышение эффективности и качества деятельности большинства хозяйствующих субъектов.

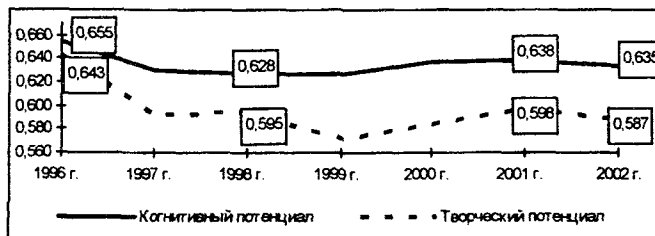
Трудовой потенциал, его качественные характеристики определяются множеством факторов: отраслевой специализацией хозяйства, уровнем жизни населения, развитием систем здравоохранения и социального обеспечения, образования и подготовки кадров, условиями повышения квалификации и трудовой активности.

Одной из составных частей трудового потенциала является интеллектуальный потенциал, который включает в себя уровень образования, профессионально-квалификационный уровень, умственные способности людей,

Давыдова Виктория Владимировна – аспирант Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН.

их талант. По методологии, использованной в данном исследовании¹, интеллектуальный потенциал формируется в результате интеграции когнитивного (знаниевого) и творческого потенциалов.

В течение всего периода опросов значения индекса когнитивного потенциала оставались по сравнению с остальными первичными показателями качества трудового потенциала на самом низком уровне. В динамике данного индекса с 1999 по 2001 гг. отмечается стабилизация. В 2002 г. эта тенденция продолжилась (рисунок).

Динамика индексов когнитивного и творческого потенциалов населения Вологодской области

Жители сельских районов Вологодской области характеризуются самыми низкими значениями индекса когнитивного потенциала. Такое положение отмечается для всего периода опросов (табл. 1).

Таблица 1

Когнитивный (знаниевый) потенциал в территориальном разрезе (индексы)

Годы	Область	Вологда	Череповец	Районы
1996	0,652	0,684	0,669	-
1997	0,630	0,651	0,606	0,634
1998	0,628	0,625	0,642	0,614
1999	0,628	0,633	0,651	0,610
2000	0,637	0,665	0,648	0,614
2001	0,638	0,651	0,654	0,622
2002	0,635	0,635	0,652	0,624

По уровню когнитивного потенциала работники с высшим и незаконченным высшим образованием занимают самые высокие позиции, однако в

¹Методологической основой является концепция измерения трудового потенциала, разработанная в Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН (программа Д.И. Зюзина). Система компонентов трудового потенциала представляется в виде «дерева» свойств, вершиной которого является наиболее общее свойство, а нижние его уровни соответствуют менее общим свойствам. Методика представляет собой систему процедур, служащих для выявления и измерения качеств нижнего уровня и последующего их сведения к общему интегральному показателю.

2000 – 2002 гг. значение индекса заметно снизилось и в этой категории. У женщин количественные оценки качества знаниевого потенциала заметно выше по сравнению с мужской долей населения (табл. 2).

Таблица 2

Распределение индексов качества когнитивного потенциала по полу, возрасту и уровню образования

Годы	Пол		Возраст		Образование		
	Мужчины	Женщины	До 35 лет	Ст. 35 лет	Среднее и ниже среднего	Среднее специальное	Высшее и н/высшее
1996	0,649	0,654	0,651	0,658	0,610	0,637	0,695
1997	0,623	0,637	0,630	0,631	0,597	0,631	0,668
1998	0,616	0,632	0,627	0,627	0,586	0,621	0,673
1999	0,611	0,638	0,630	0,623	0,592	0,633	0,682
2000	0,629	0,643	0,637	0,637	0,609	0,639	0,692
2001	0,627	0,646	0,632	0,646	0,604	0,643	0,684
2002	0,629	0,639	0,643	0,626	0,611	0,636	0,662

Самые низкие показатели, характеризующие когнитивный потенциал, отмечены у работников, занятых в сельском хозяйстве, наиболее высокие – у работников социальной сферы, а также занятых в сфере финансов и страхования (табл. 3).

Таблица 3

Распределение индексов качества когнитивного потенциала по отраслям хозяйства

Годы	Промышленность	С/х, лесное хозяйство	Финансы и страхование	Торговля, бытовое обслуживание	Социальная сфера	Управление	Вооруженные силы, охрана общественного порядка	Неработающие
1996	0,633	0,608	0,684	0,653	0,685	0,625	-	-
1997	0,614	0,605	0,644	0,586	0,668	0,648	0,632	0,578
1998	0,622	0,591	0,671	0,604	0,652	0,656	0,647	0,617
1999	0,603	0,587	0,680	0,613	0,672	0,636	0,634	0,630
2000	0,626	0,617	0,675	0,629	0,667	0,678	0,671	0,624
2001	0,646	0,599	0,673	0,634	0,663	0,664	0,683	0,620
2002	0,625	0,610	0,678	0,626	0,662	0,619	0,646	0,632

Тенденции развития российской экономической системы предъявляют новые требования к качественным характеристикам трудового потенциала. В этой связи заметно повысились требования работодателей к качеству рабочей силы. Сами же качественные характеристики трудоспособного

населения заметно отстают от степени предъявляемых требований. Показатель качества когнитивного потенциала региона, как и большинства других первичных показателей, в 2002 г. снизился.

В динамике индексов требований к качеству рабочей силы за период с 1996 по 2002 гг. сохраняется постоянная закономерность: качество трудового потенциала всегда ниже интегральных индексов требований рабочих мест. По ряду показателей разрыв между требованиями рабочих мест и характеристиками трудового потенциала работников за 2002 г. увеличился. Такая же ситуация наблюдается и по отношению к когнитивному потенциалу, что является следствием повышения уровня требований работодателей к данной характеристике рабочей силы (табл. 4).

Таблица 4

**Динамика соответствия качества когнитивного потенциала
требованиям рабочих мест (индексы)**

Качественные характеристики	Показатели	Годы опроса			
		1996	2000	2001	2002
Когнитивный потенциал	Требования рабочего места	0,786	0,693	0,720	0,728
	Качество трудового потенциала	0,655	0,637	0,638	0,635
	Разрыв	0,131	0,056	0,082	0,093

Качество трудового потенциала работника зависит в значительной степени от его образовательного уровня, что обуславливает возросшие в последнее десятилетие требования к уровню образования. От уровня интеллекта работника зависит способность освоения технических новшеств, масштабы интенсификации и повышения продуктивности труда, предопределяющие темпы хозяйственного развития страны и региона, укрепление его экономической мощи.

Принимая во внимание высокий уровень требований к качественным характеристикам трудового потенциала, особенно к уровню образования работников, а также заметное несоответствие этих показателей предъявляемым требованиям, целесообразно разработать приоритетные направления социальной политики, позволяющие привести уровень когнитивного потенциала в соответствие с теми запросами, которые предъявляют работодатели. Воздействуя на качественные характеристики населения через развитие социальной сферы, можно добиться удовлетворения потребностей экономики в квалифицированных специалистах, соответствующих современным требованиям научно-технического прогресса, что повлияет на повышение эффективности производственных показателей.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Вопросы развития социального партнерства в системе профессионального образования, прежде всего начального и среднего, в последние годы приобретают все большую актуальность.

Социальное партнерство в профессиональном образовании предусматривает взаимодействие образовательных учреждений с предприятиями, региональными и муниципальными органами управления, общественными и иными организациями.

В концепции модернизации российского образования на период до 2010 г. в качестве одного из условий повышения качества профессионального образования определено обеспечение участия работодателей и других социальных партнеров в решении проблем профессионального образования, в том числе в разработке образовательных стандартов, согласующихся с современными квалификационными требованиями (профессиональными стандартами) в формировании заказа на подготовку специалистов, в контрактной подготовке кадров и проведении кадровой политики на уровне субъектов Российской Федерации.

В нашей области продолжают функционировать как традиционные, устоявшиеся, так и новые формы сотрудничества.

Постоянный диалог между органами управления образованием и органами по труду и занятости населения, предприятиями, организациями и образовательными учреждениями способствует повышению доверия к качеству работы образовательных учреждений в новых условиях.

Одним из ключевых направлений реализации социального партнерства является организация работы по изучению рынка труда.

Составление прогнозов рынка труда – не функция органов управления образованием и образовательных учреждений. В то же время согласование контрольных цифр приема в профессиональные образовательные учреждения предполагает участие и работодателей, и образовательных учреждений.

Анализ ситуации на рынке труда показал большие различия интересов предприятий разных форм собственности, что определенным образом влияет на сотрудничество с ними. Крупные предприятия, традиционно являющиеся партнерами образовательных учреждений профессионального образования, постоянно откликаются на предложения сотрудничать. Это объяс-

Дунаев Евгений Анатольевич – начальник отдела профессионального образования Департамента образования Вологодской области.

няется тем, что именно они испытывают потребность в рабочей силе из-за слабой привлекательности тех вакансий, которые они заявляют на рынок труда. Неорганизованность работодателей из числа предпринимателей мелкого и среднего бизнеса, а также их недоверие к качеству профессиональной подготовки в образовательных учреждениях начального и среднего профессионального образования не позволяли быстро и эффективно наладить диалог с данной категорией работодателей. Однако именно среди них позже появились примеры наиболее интересных партнеров, готовых к различным формам сотрудничества.

Из 116 предприятий, заключивших договоры на подготовку кадров с учреждениями начального профессионального образования, наибольшее количество относится к промышленности – это 35 предприятий машиностроения, металлургии, химии, лесного комплекса, энергетики, легкой промышленности. Если всего в области к этой сфере относится 2893 предприятия и организации, то доля заключивших договоры с образовательными учреждениями начального профессионального образования составила всего 1,2%. Доля таких предприятий и организаций по всем отраслям экономики составила по итогам 2002 г. в среднем по области менее 0,5%. Даже с учетом того, что примерно одна четвертая их часть может быть отнесена к малому предпринимательству (а это 6252 предприятия), в количественном выражении отношение будет меньше 1%.

Профессиональные лицеи и училища осуществляют важнейшую задачу подготовки квалифицированных кадров, а также их переподготовку с учетом сложившихся возможностей и социально-экономических условий. 51 учреждение начального профессионального образования ведет подготовку рабочих и специалистов по 120 профессиям для отраслей экономики области, выпуская ежегодно свыше 7 тыс. человек.

В 2002 г. учебными заведениями заключены договоры с предприятиями и организациями различных форм собственности на подготовку 3794 рабочих, что составило лишь 52% от приема учащихся (в 2001 г. – 54%). За 2002 г. подготовлено всего 7707 молодых рабочих и специалистов, в том числе на дневных отделениях – 6837 человек, из них 554 выпускника получили среднее профессиональное образование в лицеях (8% от выпуска).

В последние 3 года наблюдается тенденция сокращения объемов подготовки кадров для отраслей производственной сферы. Так, в 2000 г. по профессиям промышленности, сельского хозяйства, строительства обучались 63% выпускников, а в 2002 г. их доля уменьшилась до 61%. В то же время расширилась подготовка рабочих по таким отраслям, как транспорт, общественное питание, сфера обслуживания. В целом по отраслям непродувиленной сферы увеличение составило 6% (с 27% в 2000 г. до 33% в 2002 г.).

В связи со стабилизацией в экономике области вопросы трудоустройства выпускников учреждений НПО стали решаться успешнее.

Общая занятость выпускников 2002 г. составила 82%, в том числе: трудоустроены 3740 выпускников (55%), что выше уровня 2000 г. на 3%; призваны на военную службу сразу после окончания училища – 14% (в 2000 г. – 18%); продолжили обучение в учреждениях среднего и высшего профессионального образования – 10% (на 2% меньше, чем в 2000 г.); предоставлено право свободного трудоустройства – 21% (в 2000 г. – 18%).

Рассмотрим положительные примеры социального партнерства учреждений НПО с предприятиями области.

Учащиеся профессионального лицея №35 (г. Череповец) проходят производственную практику на 35 предприятиях города. В связи с этим контрольные цифры приема и выпуска лицей согласовывает с городским центром занятости населения. С предприятиями заключаются договоры для прохождения производственной практики учащихся с их дальнейшим трудоустройством.

Для содействия улучшению качества профессиональной подготовки учащихся ПУ №38 ОАО «ЧСПЗ» обязалось перечислить училищу средства в размере 350 тыс. рублей на укрепление материально-технической базы, решение социальных вопросов.

Интересной формой социального партнерства можно назвать созданный в ПЛ №44 попечительский совет, в состав которого вошли лица, заинтересованные в совершенствовании и развитии лицея. Его основными задачами являются: создание необходимых условий (оказание финансовой поддержки, предоставление базы практики, выделение рабочих мест и т.д.) для обучения, воспитания и жизнедеятельности детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, детей из малообеспеченных семей, содействие их трудоустройству и предоставлению жилья при выпуске.

Вместе с тем, несмотря на определенный положительный опыт, в ряде образовательных учреждений вопросы социального партнерства на условиях существующих моделей договоров решаются неудовлетворительно.

Например, ПЛ №6 (водного транспорта) г. Череповца имеет договоры на подготовку квалифицированных кадров с предприятиями отрасли – Череповецким районом водных путей и гидросооружений и ОАО «Череповецкий порт». Но эти договоры не выполняются в полном объеме из-за низкой заработной платы на судах.

За 2000 – 2003 гг. ежегодное количество выпускников из профессионального училища №14 снизилось с 98 в 1999 г. до 76 человек в 2001 г. Из них устроившихся на работу после окончания училища, – соответственно 10, 22 и 1 человек, а продолжающих в настоящее время работать – по 2 человека из выпуска 2000 и 2001 гг. и ни одного – из 76 выпускников 2002 г.!

И это при достаточно высокой мотивации на профессию (85% считают, что профессию выбрали правильно). Не удовлетворены заработной платой, условиями работы на предприятии 100% опрошенных, при этом в качестве причин указывают отсутствие летнего отпуска, выходных. 85% респондентов не видят для себя условий повышения квалификации и роста профессионального мастерства.

Аналогичные мнения были высказаны учащимися выпускных групп по профессии «кружевница» ПУ №15. При высокой мотивации (80% выбор профессии считают правильным) 91% учащихся не собираются работать там, где проходили практику, хотя фактически все удовлетворены (полностью или в основном) уровнем профессиональной подготовки. По-видимому, причины отсутствия желания в таком трудоустройстве заключаются в недостаточных социально-экономических условиях на предприятиях-работодателях.

Опыт недавнего прошлого, когда профориентационную работу по престижным профессиям начинали с детского сада, со школы, активно продолжая в училищах, необходимо применять в новых условиях. Это должно быть делом как инженерно-педагогических, так и трудовых коллективов училищ, лицеев, предприятий и организаций.

Анализ договоров и соглашений о социальном партнерстве, а также информации о ходе их выполнения позволяет сделать вывод о недостаточном использовании всего спектра разнообразных форм сотрудничества. Это прежде всего те, которые требуют участия работодателей, профессиональных сообществ в определении требований к содержанию подготовки: стажировки преподавателей, мастеров на рабочих местах, наставничество; проведение занятий для учащихся представителями предприятий; участие работодателей в разработке и рецензировании учебной программной документации, методик организации учебного процесса, анализа и оценки качества подготовки; оценка рынка труда с целью прогнозирования подготовки рабочих и специалистов; участие работодателей в профессиональных конкурсах мастерства, трудоустройство выпускников.

В качестве основных направлений развития взаимодействия профессионального образования и сферы труда в области ресурсного обеспечения необходимо выделить следующие: расширение стимулирования предприятий в целях их активного участия в организации профессионального образования; введение механизма эффективного инвестирования средств в училища за счет предоставления налоговых льгот предприятиям; разработка моделей совместного финансирования образования государством и предприятиями.

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ РЕГИОНА

Реформы 1990-х гг. обострили проблему подготовки квалифицированных кадров для экономики страны, при том, что формула «трудовые ресурсы – главная производительная сила общества» как никогда актуальна в условиях переходной экономики. Подъем экономики города, региона, страны невозможен без подготовки специалистов во всех областях.

В настоящее время все больше специалистов обращаются к образовательному потенциалу, видя в его развитии решение возникших проблем. Однако в большинстве случаев понимание самой сути образовательного потенциала не является полным и ограничивается лишь характеристикой уровней системы образования. По нашему мнению, в образовательный потенциал необходимо включать также систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников. Необходимо проводить анализ состояния образовательного потенциала и перспективы его развития с учетом данных служб занятости. То есть, изучение образовательного потенциала должно осуществляться в комплексе.

Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, начиная с 2001 г., проводит исследование образовательного потенциала региона. Его задачами являются: определение и анализ образовательного уровня населения; изучение современного состояния образовательной системы региона; анализ и оценка государственной федеральной и региональной политики в сфере управления образовательным потенциалом; определение приоритетных направлений развития образовательного потенциала и разработка мер, направленных на повышение эффективности его использования.

Источником информации служат данные Вологодского областного комитета госстатистики, материалы мониторингов общественного мнения и трудового потенциала, а также экспертных опросов руководителей системы образования, которые ВНКЦ проводит с 1996 г.

Важным элементом образовательного потенциала выступает уровень образования населения. Он показывает, на какой стадии социально-экономического развития находится общество (регион). В то же время уровень образования населения является показателем эффективности работы системы образования за определенный период времени. Изучение динамики образовательного уровня населения того или иного региона в совокупности с другими показателями позволяет более обоснованно прогнозировать развитие общества.

Рассмотрим этот показатель на материалах опросов общественного мнения ВНКЦ. Как показывает сопоставление суммарных данных¹, в последние семь лет структура населения Вологодской области старше 18 лет по образовательному уровню достаточно стабильна (рис. 1). Основными тенденциями в период 1996 – 2002 гг. стало сокращение доли населения с неполным средним образованием (с 20 до 9%) и рост доли тех, кто имеет высшее и незаконченное высшее образование (с 22 до 31%). Причиной увеличения этих категорий стал спрос на высокообразованных работников в экономике региона.

Рис. 1. Распределение населения Вологодской области по уровню образования в 1996 – 2002 гг.

Наибольшую долю в образовательной структуре по-прежнему занимают лица со средним специальным (34%) и средним образованием (25%). Высшее образование имели 23%, незаконченное высшее – 9% жителей области в возрасте старше 16 лет.

Уровень образования заметно различается в городах и районах области, что подтверждает приведенное ниже сопоставление показателей когнитивного потенциала. Основываясь на данных опросов общественного мнения за 2002 г., можно прийти к заключению, что доля населения с высшим образованием в Вологде и Череповце в 2 раза выше (в 2001 г. – 1,6 раза), а с неполным средним – почти в 2 раза ниже, чем в районах (рис. 2).

Фактически уровень образования ценен не сам по себе – важно то, в какой мере он используется человеком и востребован обществом. С этой целью рассмотрим состояние другого показателя – когнитивного потенциа-

¹ Объектом исследования является население Вологодской области в возрасте старше 16 лет, включая работающих пенсионеров. Опросы проходят шесть раз в год в городах Вологде и Череповце и восьми районах области. Объем выборки – 1500 человек; ошибка – не более 5%.

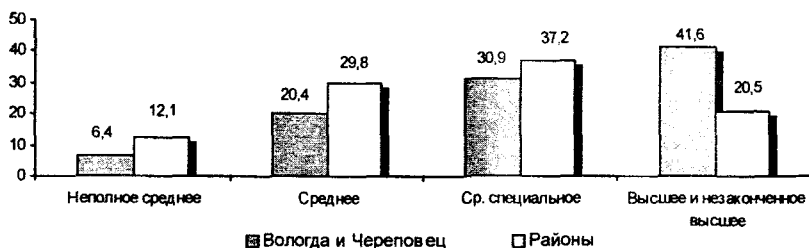

Рис. 2. Структура образовательного уровня населения региона в 2002 г.

ла населения Вологодской области². Помогают в этом данные мониторинга трудового потенциала, который ВНКЦ осуществляет с 1996 года (табл. 1).

Таблица 1

Динамика индекса когнитивного (знаниевого) потенциала населения Вологодской области (в ед.)

	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Область	0,6548	0,6304	0,6278	0,6269	0,6368	0,6384	0,6345
Место жительства							
Вологда	0,6843	0,6514	0,6253	0,6326	0,6648	0,6510	0,6347
Череповец	0,6687	0,6056	0,6421	0,6511	0,6480	0,6542	0,6521
Районы	н.д.	0,6336	0,6137	0,6099	0,6138	0,6224	0,6235

Источник: данные опросов общественного мнения.

² Измеряется с помощью двух шкал. Одна из них характеризует деятельность человека, направленную на постоянное пополнение знаний во всех областях общественной жизни. Максимально возможный балл эрудиции по этой шкале равен 60, минимальный – 12. Минимальный индекс – 0,2. Респондент, характеризуемый данным индексом, обладает остаточными знаниями и вряд ли способен к интеллектуальной деятельности. Вторая шкала дополняет первую и характеризует отношение респондента к знаниям. Шкала представляет собой десять суждений о знаниях, пять из которых носят положительный характер и пять – отрицательный. Максимально положительное отношение к знаниям (образованию) дает 50 баллов, максимально отрицательное – 10. Минимальный индекс – 0,2. Респондент, характеризуемый данным индексом, индифферентен к знаниям и не способен к саморазвитию. Индекс когнитивного потенциала ($J_{\text{ког}}$) представляет собой среднее арифметическое индексов по каждой из двух шкал:

$$J_{\text{ког}} = \frac{J_{\text{э}} + J_{\text{оз}}}{2},$$

где: $J_{\text{ког}}$ – индекс когнитивного потенциала, $J_{\text{э}}$ – индекс эрудиции, $J_{\text{оз}}$ – индекс отношения к знаниям.

Минимальное значение индекса когнитивного потенциала равно 0,2 и свидетельствует о том, что респондент обладает минимальным запасом знаний на бытовом уровне и не способен к их пополнению, а следовательно, и саморазвитию. (Измерение и оценка качественного состояния рабочей силы РФ / Д.И. Зюзин. – Вологда, 1995. – С.12,13.)

На протяжении всего периода исследований уровень когнитивного потенциала населения Вологодской области был достаточно стабильным. В 2002 г. он немного снизился. Наиболее высокий уровень когнитивного потенциала отмечается среди населения Череповца, что обусловлено более динамичным развитием этого города на фоне остальных территорий региона. Самый низкий уровень когнитивного потенциала фиксируется в районах области, где в силу сложившейся специфики общий уровень образования населения и спрос на квалифицированную рабочую силу ниже, чем в городах. В то же время, после кризисного 1998 г., уровень когнитивного потенциала в районах повышается ежегодно.

Следует также отметить, что знаниевый потенциал в последнее время не отвечает тем требованиям рабочих мест, которые ему предъявляются, а значит, он недостаточен. В 2002 г. разрыв между показателями качества знаниевого потенциала и требованиями рабочих мест составил 0,093 ед.

Особый интерес представляют данные распределения численности занятого населения по образованию (табл. 2). Полученное образование показывает уровень грамотности работника и степень сложности выполняемой работы, которую он может выполнять. Согласно данным таблицы, среди занятого населения наибольшей является группа работников со средним профессиональным образованием (202 тыс. чел.). На втором месте – работники со средним (полным) общим образованием (154 тыс. чел.). Занятое население с высшим и неполным высшим образованием составляет примерно 100 тыс. чел. и находится на третьем месте по численности. Учитывая рост выпуска специалистов с высшим образованием, в ближайшем будущем следует ожидать количественного роста занятого населения с высшим и неполным высшим образованием.

Таблица 2

Распределение численности занятого населения по образованию (тыс. чел.)

Показатели	Годы						
	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Численность занятого населения, всего	580,6	557,0	559,4	545,2	594,1	628,9	605,9
В том числе имеют образование:							
- высшее профессиональное	75,1	77,4	89,8	93,4	82,6	89,6	89,5
- неполное высшее	3,9	4,7	5,6	6,9	8,9	11,7	10,8
- среднее профессиональное	196,1	190,8	208,2	192,2	209,0	186,4	202,0
- начальное профессиональное	34,6	57,0	31,0	73,7	71,6
- среднее (полное) общее	186,4	184,3	130,6	125,2	171,4	156,2	154,3
- основное общее	98,2	82,5	72,5	54,4	75,0	81,0	65,5
- начальное или не имеют начального	20,9	17,3	18,1	16,1	16,2	20,3	11,9

Источник: Занятость и безработица Вологодской области в 1995 – 1999 годах – Вологда, Вологдаоблкомстат, 2000. – С. 14.; Экономическая активность населения Вологодской области в 1999 – 2001 годах (по материалам выборочно-го обследования по проблемам занятости): Бюллетень. – Вологда: Вологодский облкомстат, 2002. – С. 11.

Функционирование отраслей народнохозяйственного комплекса зависит от трудовых ресурсов³. Их распределение по отраслям народного хозяйства влияет на производительность той или иной отрасли, на ее развитие, прогресс. Обратимся к распределению численности занятого населения по отраслям экономики Вологодской области (табл. 3).

Таблица 3

Распределение численности занятого населения по отраслям экономики (тыс. чел.)

Отрасли	Годы						
	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Всего	601	602	582	572	598	623	624
Промышленность	190	179	173	165	172	181	186
Сельское и лесное хозяйство	78	75	64	60	78	77	69
Транспорт и связь	46	45	44	43	44	46	46
Строительство	61	60	51	48	49	50	50
Торговля и общественное питание, оптовая торговля продукцией ПТН, заготовки	51	53	71	79	78	79	82
ЖКХ, непроизводственные виды бытового обслуживания населения	29	31	29	28	29	30	31
Здравоохранение, физкультура, спорт, социальное обеспечение	39	40	40	39	40	42	43
Образование, культура и искусство, наука	71	73	69	70	68	70	70
Кредитование, финансы и страхование	7	8	7	7	6	6	7
Управление	16	23	21	25	25	26	26
Другие отрасли	13	15	13	8	10	16	14

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области в 1995–2001 годах. – Вологодский облкомстат, 2002. – С. 43.

Согласно данным государственной службы занятости Вологодской области, за последние 5–6 лет во всех отраслях вырос спрос на работников. Наибольший рост наблюдается в ЖКХ (с 1995 г. по 2001 г. спрос на работников вырос в 10 раз), промышленном производстве (в 6 раз), социальной сфере (с 1996 г. по 2001 г. – в 5 раз). И, видимо, спрос будет увеличиваться дальше.

Производство должно быть обеспечено необходимым числом работников соответствующей квалификации. Но сейчас речь идет уже не об узкой специализации специалистов, а о такой подготовке работника, чтобы он мог быстро освоить новое место работы, смог адаптироваться к новым условиям и качественно выполнять предлагаемую работу. Сегодня мы говорим о свободном, равноправном доступе к образованию – человек сам выбирает свою будущую профессию. Другое дело, сможет ли он применить свои зна-

³ Трудовые ресурсы – это трудоспособная часть населения, которая, обладая физическими и интеллектуальными возможностями, способна производить материальные блага и оказывать услуги. (Трудовой потенциал Вологодской области в 2001 году. – Вологда: Вологдаоблкомстат, 2002. – 13 с.; С.3.)

ния? Поэтому современная система образования должна сделать его универсальным работником.

Как же оценивают квалификацию своих работников руководители предприятий и эксперты социальной сферы, промышленного производства и агропромышленного комплекса? Они единодушны в том, что квалификация работников не соответствует требуемой. При этом более половины руководителей утверждает, что работники не повышают свою квалификацию.

Данные опросов социальной сферы показывают, что только 49% руководителей отраслей и учреждений полагают, что работники социальной сферы обладают такой квалификацией (причем в сфере образования – лишь 35%). Около 23% руководителей и экспертов считают, что работники их сферы не обладают квалификацией, необходимой в современных условиях (рис. 3).

Таким образом, степень эффективности использования образовательного потенциала в регионе не соответствует реальным потребностям экономики. Трудовые резервы истощаются. Их пополнение обещает быть скудным. Большое влияние на развитие экономики региона оказывает и будет оказывать негативная демографическая ситуация. Работа служб занятости не позволяет полностью обеспечить спрос на высококвалифицированные кадры. Без соответствующего внимания со стороны регионального руководства мы рискуем в ближайшем будущем оказаться в острой кризисной ситуации, негативные последствия которой трудно предсказать⁴.

В связи с этим необходимо:

1. Регулярно проводить мониторинг образования как основного источника трудовых ресурсов (здесь мы можем говорить о направлениях подготовки специалистов, востребованности специалистов, реальной занятости выпускников, финансовой и нормативно-правовой базе образования и т.д.). Сегодня существует программа регионализации образования в области, но этого мало – надо увеличить ее масштабы.

2. Наладить активное взаимодействие центров занятости и образовательных учреждений.

3. Обеспечить участие руководителей предприятий (заказчиков) в подготовке будущих работников.

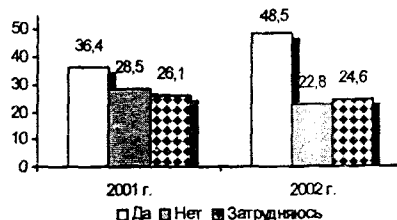

Рис. 3. Как Вы считаете, обладает ли работник Вашей сферы необходимой квалификацией для работы в рыночных условиях? (в % от числа ответивших)

⁴ В настоящее время разрабатывается новая программа развития образования Вологодской области. К сожалению, следует констатировать, что, согласно программе, расходы областного бюджета на образование вновь сократились и улучшения ситуации ожидать не приходится.

МОДЕЛИРОВАНИЕ И ОЦЕНКА ЛАТЕНТНОСТИ ПРОЦЕССА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВИЧ-ИНФЕКЦИИ

Начиная с основополагающей идеи Р. Росса [1], который в 1906 г. ввел понятие репродуктивного числа R_0 при анализе эпидемий, развитие математической эпидемиологии характеризуется непрерывным усложнением соглашений, касающихся стратификации популяции по отношению к специфическим биосоциальным особенностям распространения тех или иных эпидемий. Эти особенности учитываются при синтезе системы дифференциальных уравнений, описывающих совместную динамику восприимчивой к данной инфекции части популяции $S(t)$ и инфицированной части популяции $I(t)$. Динамика решений этих уравнений для заданных начальных значений параметров интерпретируется как процесс распространения эпидемии, моделью для которого служат эти системы дифференциальных уравнений. Фундаментальные результаты в этом направлении были получены в Лос-Аламосской национальной лаборатории США [2, 3] при моделировании процесса распространения ВИЧ-инфекции. Базовой моделью, которая использовалась в различных методиках стратификации популяции, в этих исследованиях является следующая SIA модель совместной динамики $S(t)$, $I(t)$ и части популяции $A(t)$ находящейся на стадии СПИДа:

$$\frac{dS(t)}{dt} = \mu(S^0 - S(t)) - \lambda(t)S(t),$$

$$\frac{dI(t)}{dt} = \lambda(t)S(t) - (\mu + \nu)I(t),$$

$$\frac{dA(t)}{dt} = \nu I(t) - \delta A(t),$$

где μS^0 – прирост популяции $S(t)$, μ – коэффициент естественного уменьшения популяции без влияния ВИЧ-инфекции, λ и δ – коэффициенты, характеризующие распространение ВИЧ и убыль популяции в стадии СПИД соответственно.

Коэффициент $l = l(t)$ в базовой SIA модели определяется следующим образом:

$$\lambda(t) = \beta r \frac{l(t)}{S(t) + I(t)},$$

где β – вероятность трансмиссии ВИЧ на один контакт, r – среднее число контактов одного индивидуала за единицу времени.

Колесов Виктор Михайлович – к. ф. -м.н., доцент Вологодского института развития образования.

При данной спецификации модели репродуктивное число эпидемии R_0 равно:

$$R_0 = b r \tau,$$

где $\tau = (\mu + \eta)^{-1}$ – среднее время инфекционного периода.

Замечательной особенностью является инвариантность самого функционала R_0 репродуктивного числа относительно усложнения базовой SIA модели путем введения стратификации восприимчивой популяции, например, для учета дифференцированной инфективности индивидов в популяции или для учета существующих стадий болезни при ВИЧ-инфекции [3, 4]. Этот результат позволяет утверждать, что при всей сложности описания процесса распространения ВИЧ-инфекции, базовая SIA модель имеет обобщенный, интегративный смысл, если только интерпретировать входящие в ее систему уравнений параметры β и r как параметры, учитывающие стратификацию восприимчивой популяции, пусть даже и при отсутствии явного ее определения и идентификации.

Адаптивное оценивание разностного аналога SIA модели

Совместное использование динамических медицинских данных регистрируемых случаев ВИЧ-инфекции и СПИДа и теоретических моделей их распространения является основной задачей, предлагаемое решение которой заключается в следующих этапах:

- синтезировать разностный аналог SIA модели в дискретном времени,
- разработать процедуру адаптивной идентификации разностной модели.

В соответствии с этим, определим разностный аналог SIA модели в виде:

$$x_n = D \phi_n,$$

где вектор-столбец $x_n = (S(n)I(n)A(n))^T$ характеризует искомый процесс распространения ВИЧ-инфекции.

Вектор регрессоров ϕ_n и матрица параметров D определяются следующим образом:

$$\phi_n = \begin{pmatrix} \phi_1(n) \\ \phi_2(n) \\ \phi_3(n) \\ \phi_4(n) \\ \phi_5(n) \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 1 \\ S(n-1) \\ I(n-1) \\ A(n-1) \\ \frac{S(n-1)I(n-1)}{S(n-1)+I(n-1)} \end{pmatrix}$$

$$D = D(\theta) = \begin{pmatrix} \theta_1 & \theta_2 & 0 & 0 & \theta_3 \\ 0 & 0 & \theta_4 & 0 & -\theta_3 \\ 0 & 0 & \theta_2 - \theta_4 & \theta_5 & 0 \end{pmatrix}$$

Вектор параметров $\theta = (\theta_1, \theta_2, \theta_3, \theta_4, \theta_5)^T$ в разностной модели имеет интерпретацию, представленную в следующей таблице:

θ_1	θ_2	θ_3	θ_4	θ_5
μS^0	$1 - \mu$	$-\beta r$	$1 - \mu - \nu$	$1 - \delta$

Пусть θ_n – искомая оценка вектора параметров θ в момент времени n с компонентами, обозначаемыми как $\theta_n = (\theta_1(n), \theta_2(n), \theta_3(n), \theta_4(n), \theta_5(n))^T$.

С учетом разреженности матрицы D , поиск оценок θ_n реализуется через решение задачи минимизации матричной нормы отклонения $D(\theta_n)$ от $D(\theta_{n-1})$ при ограничениях $x_n = D(\theta_n)\phi_n$, соответствующих модели данных. В результате получаем следующий адаптивный алгоритм оценивания:

$$\theta_n = \theta_{n-1} + \frac{1}{c_n} V_n^T B_n e_n,$$

где матрица

$$V_n = \begin{pmatrix} 1 & \phi_2(n) & \phi_5(n) & 0 & 0 \\ 0 & 0 & -\phi_5(n) & \phi_3(n) & 0 \\ 0 & \phi_3(n) & 0 & -\phi_3(n) & \phi_4(n) \end{pmatrix};$$

e_n – вектор невязок прогнозов x_n , т.е. $e_n = x_n - \hat{x}_n$ с предиктором \hat{x}_n в виде $\hat{x}_n = D(\theta_{n-1})\phi_n$.

Симметричная матрица $B_n = (B_{ij}(n))$ имеет элементы $B_{ij}(n)$, определяемые следующими выражениями:

$$B_{11} = \phi_3^2(n)[\phi_3^2(n) + \phi_4^2 + 2\phi_5^2(n)] + \phi_4^2(n)\phi_5(n)$$

$$B_{12} = \phi_3^2(n)[2\phi_5^2(n) - \phi_2(n)\phi_3(n)] + \phi_4^2(n)\phi_5^2(n)$$

$$B_{13} = -\phi_5^2(n)[\phi_2(n)\phi_3(n) - \phi_5^2(n)] - \phi_2(n)\phi_3(n)\phi_5^2(n)$$

$$B_{21} = \phi_3^2(n)[2\phi_5^2(n) - \phi_2(n)\phi_3(n)] + \phi_4^2(n)\phi_5^2(n)$$

$$B_{22} = \phi_5^2(n)[2\phi_5^2(n) + \phi_2^2(n) + 2] + \phi_4^2(n)[\phi_5^2(n) + \phi_2^2(n) + 1]$$

$$B_{23} = \phi_5^2(n)[\phi_2^2(n) + \phi_2^2(n) + 1] - \phi_2(n)\phi_3(n)\phi_5^2(n)$$

$$B_{33} = \phi_5^2(n)[\phi_2^2(n) + \phi_2^2(n) + 1] + \phi_5^2(n)[\phi_2^2(n) + 1]$$

И скаляр c_n имеет следующее выражение:

$$c_n = \phi_3^2(n)[\phi_3^2(n) + \phi_4^2(n) + 2\phi_5^2(n) + \phi_2^2(n)\phi_4^2(n) + \phi_2^2(n)\phi_5^2(n) + \phi_3^2(n)\phi_5^2(n) + \phi_4^2(n)\phi_5^2(n) + 2\phi_2(n)\phi_3(n)\phi_5^2(n)] + \phi_4^2(n)\phi_5^2(n)[\phi_2^2(n) + 1].$$

Оценка латентности распространения ВИЧ-инфекции

В проведенных имитационных экспериментах, при адекватности модели данных и использовании предложенного алгоритма оценивания при нулевых начальных значениях оценок параметров модели, были получены результаты сходимости невязок прогнозов к нулю за 4–5 моментов времени. Однако при обработке реальных данных медицинской статистики распространения ВИЧ-инфекции следует иметь в виду латентность (скрытность) этого процесса.

Фактором, определяющим латентность распространения ВИЧ-инфекции, является объем скрининга на ВИЧ (число лиц, прошедших проверку на наличие ВИЧ-инфекции). С учетом того, что лишь 5–6 % зарегистрированных случаев ВИЧ-инфекции выявляются в результате эпидемиологических расследований, становится понятной роль скрининга в выявлении ВИЧ-инфицированных лиц.

Пусть $T(n)$ – объем скрининга в момент времени n . Тогда доля потенциально инфекционных контактов, которая дала прирост зарегистрированных случаев ВИЧ-инфекции $I(n)$, равна

$$I(n)/T(n)+I(n) = I(n)/r(T(n)+I(n)).$$

Поэтому $T(n)$ является экзогенным процессом для x_n , причем зависимость x_n от $T(n)$ определяется разностной моделью $x_n = D\phi_n$ с регрессором $\phi_5(n)$ равным:

$$\phi_5(n) = \frac{S(n-1)I(n-1)}{T(n-1)+I(n-1)}.$$

Параллельная обработка реальных данных без учета скрининга и с учетом скрининга на ВИЧ позволяет получить оценки коэффициентов моделей $\theta_j(n)$, отношение которых может интерпретироваться как отношение оценок соответствующих репродуктивных чисел, которое, в свою очередь, характеризует латентность эпидемии.

При обработке данных российской медицинской статистики по ВИЧ-инфекции за 1995 – 1997 гг. в качестве восприимчивой популяции было выбрано население в возрасте 15 – 49 лет, что соответствует обычно используемой рекомендации ВОЗ (Всемирная Организация Здравоохранения) при анализе ВИЧ-статистики.

За период 1997 – 2001 гг., с дискретизацией времени в один год, динамика соответствующих динамических рядов (сплошная линия) восприимчивого и ВИЧ-инфицированного населения, а также рассчитанные для них прогнозы на год вперед (пунктирная линия) представлены следующими графиками.

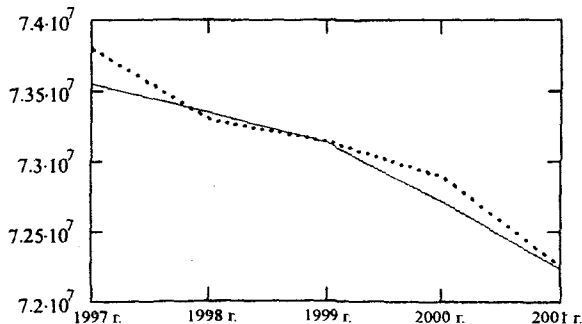

Рис. 1. Восприимчивое к ВИЧ-инфекции население в России

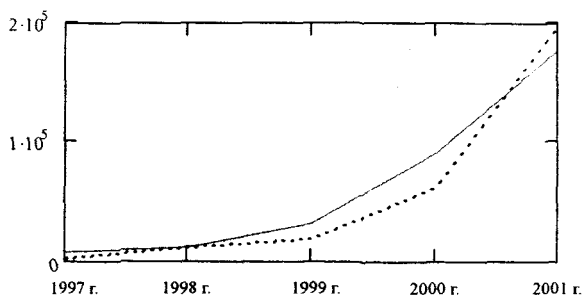

Рис. 2. ВИЧ-инфицированное население в России

Рассчитанное отношение параметров $-\theta_3(n)$ без учета и с учетом объемов скрининга в анализируемый период времени оказалось в 2001 г. равным $1,346 / 0,424 = 3,175$.

Поскольку к концу 2001 г. в России было зарегистрировано более 117 тыс. ВИЧ-инфицированных, то оценку инфицированного населения с учетом латентности распространения ВИЧ-инфекции, при предложенной методике анализа данных, можно определить как 563 тыс. человек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ross R. The Prevention of Malaria, Murray, London, 1909.
2. Hyman J.M., Li J., Stanley E.A. The differential infectivity and staged progression models for the transmission of HIV, Math.Biosciences; 1999; 155:2; 77-109.
3. Hyman J.M., Li J., Stanley E.A. Sensivity studies of the differential infectivity and staged progression models for the transmission of HIV, Los Alamos Report LA-UR-99-2253; 1999; 1-32.
4. Jacquez J.A., Simon C.P., Koopman J. The reproductive number in deterministic models of contagious diseases, Comm.Theor. Biol.; 1991; 2; 159-209.

Г. В. Леонидова

ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ – ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НАУКИ

С середины XX в. в науку и практику социального управления приходит новое понимание основного богатства любой страны. Им является качество человеческого потенциала. Именно люди, их творчество и знания

Леонидова Галина Валентиновна – зав. отделом подготовки научных кадров Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН.

определяют: быть государству независимым, свободным, великим или вечно плестись в хвосте¹. Поэтому переход к инновационной экономике – экономике, основанной на знаниях, является сегодня одной из важнейших задач, стоящих перед Россией и ее регионами.

Путь достижения этой задачи – в интеграции науки, образования и практики. Важнейшей составляющей процесса интеграции в современных условиях становится модернизация системы подготовки специалистов.

В системе подготовки научных кадров отчетливо проявляются две важнейшие потребности:

- развитие научной грамотности среди молодежи;
- подготовка, начиная со школьной скамьи, специалистов, обладающих навыками исследовательской деятельности.

Интегрированные образовательные системы, образующие ассоциации учебных заведений – школ, вузов, научных центров, начали создаваться в разных регионах страны в начале 90-х гг. прошлого столетия. Это привело к тому, что созданная учебно-научная инновационная среда стала оказывать непосредственное влияние на процесс обучения, связывая его с потребностями экономики.

Непрерывный характер единой образовательной цепочки в научно-ориентированном образовании ускоряет приобщение учащихся к научному поиску, а также предоставляет им возможность личных контактов с ведущими учеными, создает особую мотивацию к получению знаний, связанную с осознанием положения личности в социальной и профессиональной системе общества.

Такой подход к подготовке научных кадров Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН начал реализовывать с 2001 г. в рамках Научно-образовательного центра г. Вологды.

Создание этого центра предусматривает поэтапное формирование основных элементов образовательной цепочки, обеспечивающей преемственность образовательного процесса от низших форм к высшим (рис. 1).

Сегодня цепочка «школа – вуз – аспирантура» включает в себя:

- факультатив углубленного изучения экономики в 10-м классе школы № 32 г. Вологды;
- секцию «Региональная экономика» на кафедре экономики и менеджмента в промышленности экономического факультета Вологодского государственного технического университета;
- действующую аспирантуру ВНКЦ ЦЭМИ РАН по двум специальностям: 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» и 08.00.13 г. «Математические и инструментальные методы экономики».

¹ Фасхиев Р.Г. К вопросу о принципе разделения затрат на высшее образование. – Свердловск: Уральский государственный технический университет, 2001.

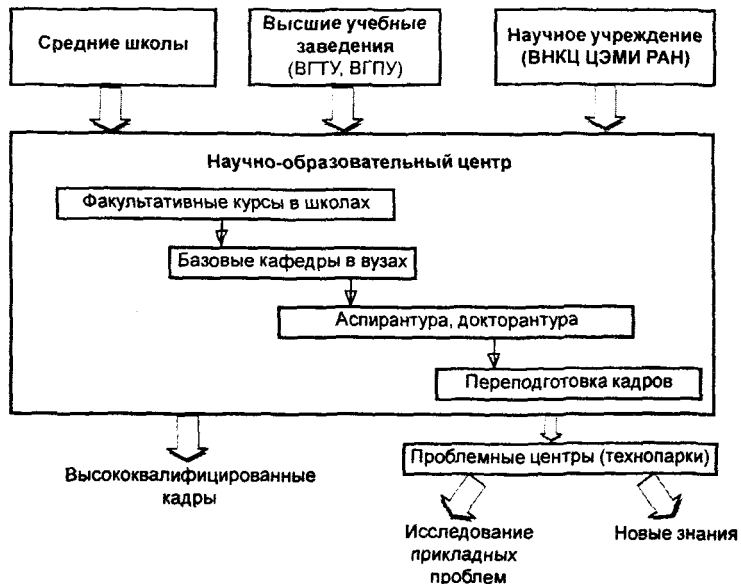

Рис. 1. Основные элементы образовательной цепочки

Система работы с десятиклассниками по реализации образовательной программы сопровождается следующими направлениями (рис. 2):

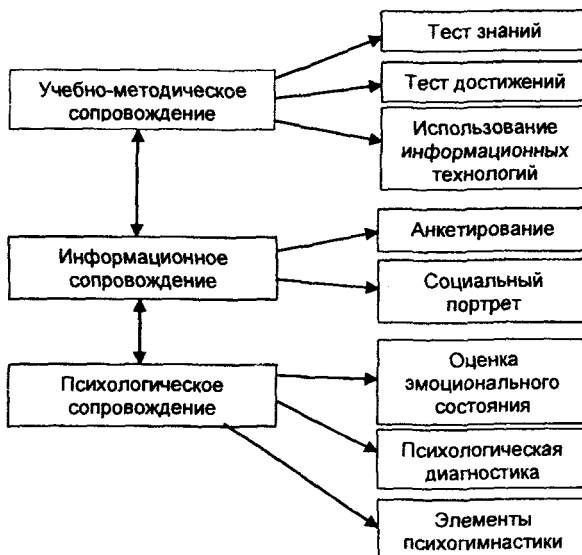

Рис. 2. Элементы образовательного процесса в ВНКЦ ЦЭМИ РАН

Целью учебно-методического сопровождения является обеспечение участников образовательного процесса информацией о начальном уровне знаний учащихся по экономике (проведение теста знаний перед началом углубленного изучения экономики), об усвоении и навыках практического применения экономических знаний (проведение в процессе обучения тестов достижений). Также для приобретения навыков работы с дополнительными источниками информации в преподавании используются информационные технологии: компьютерные игры «Банки в действии», «Рынки» и т.д., компьютерные тесты по экономике, в дальнейшем планируется готовить учащихся к видеоконференциям.

Информационное сопровождение говорит само за себя: его проведение дает участникам образовательного процесса информацию о субъектах обучения – школьниках, студентах, аспирантах. Информационной базой в этом случае является социологическая анкета, состоящая из нескольких блоков: мотивы поступления в вуз, интересы и предпочтения, увлечения, пути поступления в вуз, профессиональные предпочтения.

Психологическое сопровождение имеет своей целью выявление отношения субъектов образовательного процесса к проводимым в рамках обучения мероприятиям (оценка эмоционального состояния), получение информации о готовности обучаемых к научной деятельности, о других особенностях личности испытуемых с целью последующего отбора для научно-исследовательской деятельности (психологическое тестирование). Для разгрузки обучаемых используются элементы психогимнастики.

Мониторинг оценки эмоционального состояния учеников показал, что в процессе обучения у ребят сформировался положительный настрой к изучению экономики. Большинство из них приходят на занятия с хорошим настроением (рис. 3).

Рис. 3. Динамика активности, внимательности, настроения школьников (в %)

Процесс обучения включает в себя лекционные занятия, активные методы обучения, например, такие, как «Дискуссия», «Мозговой штурм», анализ конкретных ситуаций. Для активизации самостоятельной работы ребят используются компьютеры с доступом в интернет.

Уже сейчас школьники включены в научно-исследовательскую деятельность. Среди них проводится конкурс научно-исследовательских работ. Научными руководителями учащихся являются аспиранты Центра.

Следующее звено образовательной цепочки – студенты. Для плодотворного сотрудничества с ними было проведено исследование, касающееся социально-психологического портрета первокурсников. Составлен план работы, проводятся систематические встречи сотрудников центра и студентов. На этих встречах студенты получают информацию о деятельности центра, о направлениях научных исследований. Таким образом, уже с первого курса они знакомятся со сферой научной деятельности, а со второго курса будут включаться в нее через участие в конференциях, конкурсах и т.д.

Наиболее талантливым выпускникам открываются двери в научную среду через аспирантуру. В ВНКЦ создан климат благоприятствования для творческого роста молодых ученых. Целенаправленная деятельность в рамках НОЦ позволит обеспечить естественное включение молодых вологжан, занимающихся наукой, в систему развивающихся социально-экономических отношений региона.

Г. Ф. Новоселов

ЗАНЯТОСТЬ И РЫНОК ТРУДА В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Итоги социально-экономического развития Вологодской области в 2002 г. свидетельствуют о закреплении и дальнейшем развитии позитивных тенденций в реальном секторе экономики, что благоприятно сказывается на ситуации на региональном рынке труда.

По данным Вологодского областного комитета государственной статистики объем промышленной продукции увеличился по сравнению с 2001 г. на 4,2%, инвестиции в основной капитал – на 9%, реальные денежные доходы населения – на 11%. Следствием положительной динамики экономического развития области стало увеличение спроса на рабочую силу. Численность

Новоселов Герман Федорович – заместитель руководителя Департамента Федеральной государственной службы занятости населения по Вологодской области.

занятых экономической деятельностью возросла с 624 тыс. чел. в 2001 г. до 631 тыс. чел. в 2002 г., или на 101%. В течение 2002 г. в крупные и средние организации было принято на работу 137 тыс. чел., из них 5,5 тыс. человек – на дополнительно введенные рабочие места. Выбыло по различным причинам 137 тыс. работников, 65% из которых выбыли по собственному желанию.

В области не наблюдалось массовых высвобождений работников с предприятий. Однако результат влотекущего высвобождения превысил численность высвобожденных в 2001 г. на 1,2 тыс. человек и составил 4,8 тыс. человек.

В 2002 г. сократились размеры неполной занятости. Средняя продолжительность вынужденного отпуска в расчете на одного работника составила 15 дней против 20 дней в 2001 г. В режиме неполной рабочей недели (дня) работало 5,8 тыс. чел. против 6,2 тыс. в 2001 г.

Одним из свидетельств улучшения положения на рынке труда является снижение общей численности безработных, рассчитанной по методологии МОТ. В 2002 г. среднемесячная общая численность безработных составила 41 тыс. человек против 61 тыс. человек в 2001 г. Соответственно сократился уровень общей безработицы – с 9,5 до 5,9%. Для сравнения: уровень общей безработицы по России на конец декабря 2002 г. составил 8%, по Северо-Западному федеральному округу – 6,1%.

На регистрируемом рынке труда ситуация складывалась следующим образом.

В течение 2002 г. в службу занятости обратились за содействием в трудоустройстве 41,6 тыс. чел. против 40 тыс. в 2001 г. Среди них наблюдался рост числа граждан, длительное время не работавших, высвобожденных с предприятий, инвалидов; по-прежнему преобладали женщины (причем в разрезе городов и районов области этот показатель дифференцирован и колеблется от 46 до 85%).

Для 2002 г. характерен рост регистрируемых безработных, зарегистрированных в органах службы занятости, за исключением июля, октября и ноября, когда было зафиксировано незначительное снижение.

В результате, по состоянию на 1 января 2003 г., официальный статус безработного имели 15 тыс. человек, что на 3,4 тыс. больше, чем на 1 января 2002 г. Численность безработных увеличилась во всех городах и районах области, чему способствовало вступление в силу с 1 апреля 2002 г. Закона области «О прожиточном минимуме в Вологодской области», проведение жилищно-коммунальной реформы, недофинансирование программ активной политики занятости, а также рост (по сравнению с 2001 г.) почти в два раза числа высвобожденных с предприятий работников, до 80% которых обращаются в службу занятости.

Вследствие увеличения численности регистрируемых безработных произошли изменения в ее структуре. Характерным изменением стал существенный рост численности безработных, проживающих в сельской местности. К концу 2002 г., по сравнению с 2001 г., их численность увеличилась в 1,6 раза и составила 6 тыс. человек, при этом доля в общей численности безработных возросла до 40% против 33%.

Доля молодежи в возрасте от 16 до 29 лет увеличилась с 26% (на 1 января 2002 г.) до 28% (на 1 января 2003 г.).

Обеспокоенность вызывает категория граждан, не имеющих среднего общего образования. Доля таких безработных возросла с 17% в 2001 г. до 20% в 2002 г.

В 2002 г. увеличилось в абсолютном выражении число граждан, уволившихся по собственному желанию, но в то же время их доля в общей численности безработных снизилась с 53 до 49%.

Положительным моментом являлось снижение доли граждан, стоящих на учете в службе занятости более года, – с 12 до 11%.

Рост численности безработных повлек за собой повышение уровня безработицы, рассчитанного как отношение численности зарегистрированных безработных к численности экономически активного населения.

По состоянию на 1 января 2003 г. уровень регистрируемой безработицы в целом по области составил 2,2%, при этом в разрезе городов и районов этот показатель дифференцирован.

Характерной особенностью 2002 г. было наличие большого числа вакансий, но при этом отмечалась их дифференциация по многим параметрам, и в первую очередь – по величине заработной платы и профессионально-квалификационному несоответствию спроса и предложения на рабочую силу.

Результатом работы службы занятости в 2002 г., с учетом изменений в социально-экономической, демографической, правовой и других сферах жизни, стало трудоустройство 30 тыс. обратившихся граждан.

Одним из приоритетов в работе службы занятости является поддержка наиболее уязвимых, особо нуждающихся в социальной защите слоев населения.

В целях решения данной проблемы службой проводится большая работа по квотированию рабочих мест. В 2002 г. на квотируемые рабочие места было трудоустроено 1173 чел., в том числе 743 имеющих статус безработного. В число трудоустроенных по квоте вошли категории: инвалиды – 354 чел., молодежь в возрасте от 16 до 18 лет – 396, дети-сироты – 16, одинокие и многодетные родители – 208, уволенные с военной службы – 31, освобожденные из мест лишения свободы – 42, длительное время не работающие – 100 человек.

Кроме того, была реализована также программа «Временное трудоустройство безработных граждан, особо нуждающихся в социальной защите», которая позволяет помочь устроиться на работу таким категориям граждан, как инвалиды, многодетные и одинокие родители, граждане предпенсионного возраста, уволенные с военной службы, длительное время не работающие граждане, молодежь в возрасте до 18 лет и др.

Программа получила широкое развитие во всех городах и районах области, в ней приняли участие более 720 безработных граждан, которые трудились более чем на 220 предприятиях области. По окончании программы трудоустроено на постоянной основе 365 человек.

Служба занятости Вологодской области придает большое значение важному направлению деятельности – организации общественных работ, которые являются очень важным инструментом, способным, помимо обеспечения занятости и материальной поддержки, и психологически поддержать людей, особенно тех, кто относится к категории хронических безработных.

Программа получила широкое развитие во всех муниципальных образованиях области. Для поведения общественных работ рабочие места в 2002 г. предоставили 420 предприятий и организаций области. В течение года в общественных работах участвовало более 4,6 тысячи безработных граждан.

Развитие самозанятости, малого бизнеса – это мощный фактор расширения занятости. Но, к сожалению, за последний год произошло существенное снижение объемов средств федерального бюджета, выделяемых службе занятости на реализацию данной программы и, кроме того, служба занятости лишилась права выделять субсидии под открытие собственного дела.

Однако в текущем году осуществлялись мероприятия по содействию предпринимательской деятельности граждан, ищущих работу, и безработных граждан, включающие: информирование о возможностях занятия предпринимательской деятельностью, предоставление организационно-консультационных услуг, изготовление наглядной информации, компенсационные выплаты. За 2002 г. 742 безработных получили организационно-методическую помощь в организации собственного дела и более 50 из них компенсированы затраты на регистрацию малого предприятия и получение свидетельства на право заниматься предпринимательской деятельностью.

Временное трудоустройство несовершеннолетних граждан в свободное от учебы время и на период школьных каникул имеет большую социальную значимость, так как дает возможность приобщить подростков к труду, способствует получению ими первоначальных профессиональных навыков, позволяет адаптироваться к трудовой деятельности и уберечь от правонарушений и безнадзорности.

За последние два года временным трудоустройством через службу занятости населения были охвачены 20 тысяч подростков, в том числе в при-

оритетном порядке – трудновоспитуемые, неблагополучные, воспитывающиеся в малообеспеченных, неполных, многодетных семьях, дети-сироты и др.

Ежегодно возрастает потребность граждан в профессиональной информации, консультировании, психологической поддержке. В 2002 г. профориентационными услугами службы занятости воспользовались 52 990 человек.

Служба занятости взаимодействует с различными структурами, заинтересованными в развитии профориентационных услуг: органами исполнительной государственной власти области, органами самоуправления муниципальных образований, департаментом образования, учреждениями образования области, органами по делам молодежи и социальной защиты.

В 2002 г. работа по профориентации проводилась с различными категориями безработных граждан: молодежью, женщинами, длительно не работающими, специалистами с высшим образованием, бывшими военнослужащими, инвалидами и др.

Проводится превентивная профориентационная работа с учащимися школ, подростками, работниками предприятий, подлежащими увольнению.

Оказываемые работодателям профориентационные услуги – актуальное направление деятельности профконсультантов центров занятости.

Проводится работа по социально-психологической адаптации безработных граждан через программы «Новый старт» и «Клуб ищущих работу».

Профессиональное обучение безработных граждан является элементом непрерывного образования и осуществляет подготовку, повышение квалификации, перепрофилирование резервной рабочей силы, формирующейся на регистрируемом рынке труда, в целях ее мобилизации, конкурентоспособности, востребованности.

За 2002 г. образовательные услуги получили 4142 человека, 99 из которых трудоустроились.

Высокая эффективность обучения объясняется прежде всего тем, что обучение осуществляется под конкретное рабочее место, с ориентацией на имеющиеся в службе занятости вакансии, а также учетом сложившихся в течение ряда лет тенденций в формировании спроса на рабочую силу.

Служба занятости, в широком смысле, выступает как посредник между различными субъектами хозяйствования и обществом в целом. Поэтому особую актуальность в ее деятельности всегда имеет конструктивное взаимодействие, налаживание эффективных контактов с работодателями. Посещение специалистами службы занятости предприятий области давало определенное время неплохой эффект трудоустройства безработных граждан, но ситуация потребовала более действенных мер для повышения посреднической роли службы занятости.

В минувшем году в Вологодской области получили широкое распространение организуемые и проводимые службой занятости совместно с

администрациями городов и районов ярмарки вакансий и учебных рабочих мест, которые позволяют сочетать интересы, представляемые службой занятости, с интересами как работодателей, так и граждан, ищущих работу.

В течение 2002 г. были организованы 113 ярмарок вакансий, которые посетили около 17 тыс. человек, в работе приняли участие кадровые службы более 549 предприятий области всех форм собственности. Было заявлено свыше 15 тысяч вакансий, более 4 тысяч посетителей ярмарок получили направления на работу.

Особенностью 2002 г. являлся рост объема привлеченных средств из областного и местных бюджетов, а также средств работодателей на финансирование активных форм занятости. В течение года на эти цели из указанных источников было выделено 4593 тыс. руб., что составляет 23% от общих затрат на активную политику занятости. Для сравнения: в 2001 г. из этих источников было выделено 2566 тыс. руб., или 7,5% от общих затрат. Эта тенденция продолжится и в 2003 г. Осуществление комплекса мер, предусмотренных в «Целевой программе содействия занятости населения Вологодской области на 2003 – 2005 гг.», утвержденной постановлением Законодательного Собрания области №418 от 10.07.2002 г., позволит службе занятости при поддержке Правительства области, глав муниципальных образований городов и районов, работодателей и профсоюзов держать под контролем ситуацию на региональном рынке труда в 2003 г. и не допустить социальной напряженности в обществе.

Ю. Е. Ослопова

ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ*

Приоритеты в области здравоохранения определяются эпидемиологическими тенденциями распространенности отдельных расстройств и их влиянием на показатели трудоспособности и продолжительности полноценной жизни человека. В последние десятилетия особую значимость среди всех классов заболеваний приобретают проблемы психического здоровья. Не случайно психические расстройства все чаще становятся предметом специ-

* Работа осуществляется при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 02-06-80397).

Ослопова Юлия Евгеньевна – аспирант Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН.

ального рассмотрения правительств, межгосударственных институтов, Всемирного банка.

Причиной тому является прежде всего возрастающее экономическое бремя, связанное с психическими расстройствами. Речь не столько о финансовом обеспечении их диагностики и лечения, сколько о косвенных расходах: трудовых потерях, необходимости обеспечения разнообразных форм социальной поддержки, занятости членов семьи заботами о заболевшем и т.д. Примерно 10% (в ближайшей перспективе – около 15%) экономических затрат, которые несет общество в связи с различными болезнями, обусловлено психическими заболеваниями и их последствиями.

Особенную остроту проблема психического здоровья приобретает для нашей страны. По имеющимся официальным данным, совпадающим с оценками независимых экспертов ВОЗ, в России в квалифицированной психолого-психиатрической помощи в настоящее время нуждаются около 15 – 20% населения, то есть почти 25 млн человек. Вследствие этого проблема психического здоровья в России находится в числе приоритетных.

Начиная с 2000 г. Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН совместно с Департаментом здравоохранения Вологодской области проводят комплексное эмпирическое и теоретическое изучение социально-психологического климата и психического здоровья населения региона. В результате исследований были получены следующие результаты.

Статистические данные показывают, что в Вологодской области со времени начала социально-экономических реформ произошел резкий рост смертности людей от психических расстройств: с 0,4 чел. на 100 тыс. населения в 1991 г. до 13,5 чел. в 1995 г. (по РФ – соответственно с 2,5 до 9,6 чел. на 100 тыс. нас.). Впоследствии данный уровень смертности снизился (в 2001 г. – 4,8 случая на 100 тыс. нас.) ввиду усиления адаптационных механизмов, но продолжает превышать «дореформенный».

По данным Областного бюро медицинской статистики, среди 1,3 млн жителей Вологодской области, по состоянию на конец 2002 г., страдало психическими расстройствами 29334 человека. Из них впервые были поставлены на учет 3862 человека, что на 16% больше, чем в 2001 г. Причем заболеваемость тяжелыми формами психических расстройств (требующими помещения в стационар на диспансерный учет) возросла на 10%, преимущественно за счет детей. В 2002 г. каждый пятидесятый ребенок и каждый тридцатый подросток Вологодской области состояли на диспансерном учете в связи с тяжелой формой психического расстройства, что в будущем может крайне негативно отразиться на интеллектуальном потенциале региона. Заболеваемость пограничными расстройствами психики увеличилась за указанный период на 18% (таблица).

Движение контингентов больных диспансерных и консультативных групп в 2001 – 2002 гг. (чел. на 100 тыс. населения)

Показатель	Тяжелые психические расстройства (диспансерное наблюдение)			Пограничные психические расстройства (консультативная группа)		
	2001 г.	2002 г.	Темпы прироста, в %	2001 г.	2002 г.	Темпы прироста, в %
Взято на учет	96	103,5	107,8	187	222,8	119,1
из них:						
– впервые в жизни	85	93,4	110,0	159	188,5	118,5
– подростки	189	185	97,9	94	93,9	99,9
– дети	197	227,8	115,6	428	426,8	99,7
Снято с учета	89	83,5	93,8	221	168,9	76,4
Состоит на конец года:	1401	1425,2	101,7	721	829,3	115,0
– подростки	2833	2978,4	105,1	463	502,2	108,5
– дети	1781	1842,7	103,5	1725	1977,1	114,6

Заболееваемость и болезненность психическими расстройствами значительно превосходит среднеобластной показатель (281,9 и 2254,5 чел. на 100 тыс. нас. соответственно) в таких районах, как Междуреченский (724,4 и 3363,3 чел. на 100 тыс. нас.) и Сокольский (577, 2 и 3960,4 чел. на 100 тыс. нас.).

Следует отметить, что негативные тенденции в психическом состоянии населения проявляются в ряде косвенных показателей (рост числа преступлений, суицидов, наркомании, алкоголизма и т.д.).

Серьезно настораживает факт неуклонного роста показателей алкоголизации населения. Разумеется, нельзя учесть количество лиц, страдающих алкоголизмом, однако количество алкогольных психозов, которые являются признаком определенной стадии развития болезни, легко установить. Оно возросло на три четверти по сравнению с 1998 г. (рис. 1).

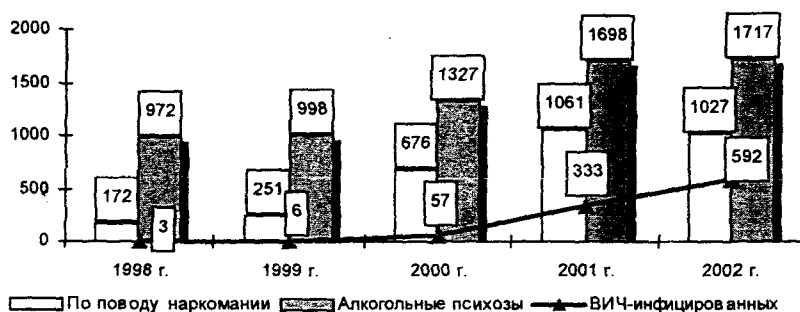

Рис. 1. Численность взрослого контингента, состоящего на учете в областном наркологическом диспансере (физических лиц)

Острой в регионе остается и проблема наркомании. По сравнению с 1998 г. число лиц, состоящих на учете по поводу наркомании, увеличилось

в 6 раз. В 2002 г. пролечено 514 человек, что почти в 2 раза меньше, чем в предыдущем году (1179 чел.). Зарегистрировано снижение числа летальных исходов от передозировки с 37 случаев в 2001 г. до 23 случаев в 2002 г.

Наибольшего распространения наркомания достигла в Шекснинском районе, где на 10 тыс. населения в 2001 г. приходилось 92,9 наркомана. Второе место занимает Череповец (89,3), третье – Вологда (58,2).

Опасность создают и высокие показатели наркомании и токсикомании среди детей. По данным областного наркологического диспансера, в 2002 г. состояло на учете 1016 детей, 37 из которых – по поводу токсикомании.

Следует учитывать также, что это официальные данные медицинской статистики, в то время как реальные масштабы распространения наркомании значительно шире. Эксперты ВОЗ рекомендуют для более объективного отражения сложившейся ситуации умножать официальные данные на коэффициенты от 20 до 50.

Одним из негативных последствий активизации наркомании стало распространение в регионе ВИЧ-инфекции. Так, если в 1998 г. было зарегистрировано три ВИЧ-инфицированных, то в 2002 г. их число увеличилось в 200 раз (см. рис. 1). Это также способствует ухудшению ситуации в сфере общественного психического здоровья, порождая у людей негативные чувства и эмоции (страх, отчужденность, уныние, тоску).

Еще одним проявлением аутоагрессивного поведения является суицид. Уровень смертности жителей области от самоубийств (рис. 2) остается значительно выше аналогичного показателя по России (причем, если в 1990 г. он составлял 118% от российского, то в 2002 г. – 141%, а также предельно-критического уровня, принятого в мировой практике (20 случаев на 100 тыс. населения). Значительное повышение суицидальной активности, согласно

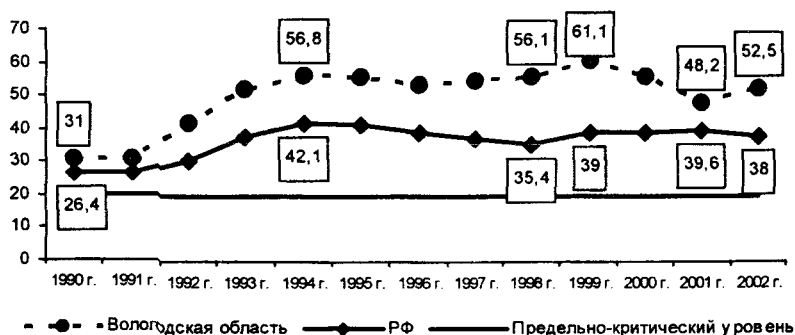

Рис. 2. Смертность от самоубийств в России и Вологодской области (умерших на 100 тыс. населения)

представленной диаграмме, отмечалось после 1992 г. – следом за началом социально-экономических преобразований и после 1998 г. – в связи с дефолтом.

По данным Вологодского областного комитета госстатистики¹, в 2001 г. среди покончивших жизнь самоубийством 86% составляют мужчины, 58% – люди среднего возраста, 62% – жители села. Среди жертв убийств также преобладали мужчины (75%) среднего возраста (67%), но горожане (77%).

Согласно формуле ВОЗ в проблему суицидального риска вовлечено значительное количество людей, чья смерть не увязана напрямую с самоповреждением: лица, имеющие суицидальные намерения, близкие и родственники суицидентов, лица, не завершившие суицидальную попытку. В результате выясняем, что более 160 тыс. человек или 12,5% всего населения Вологодской области могут быть вовлечены в проблему суицида, предпринимали попытки самоубийства или обдумывали их совершение.

Считается, что болезнь самоубийц – депрессия. До 70% депрессивных больных обнаруживают суицидальные тенденции и примерно 15% из них совершают самоубийство. Поэтому проблема самоубийств – это проблема депрессий. Учитывая вышесказанное, мы исследовали уровень распространения среди населения депрессии и тревоги.

Согласно полученным результатам, лишь у 62% населения региона отсутствуют признаки тревоги и депрессии. В то же время у 35% жителей региона – субклинически выраженная тревога и депрессия, а у 3% – клинически выраженная тревога и депрессия. Таким образом, согласно результатам использования госпитальной шкалы, 38% населения имеет уровень тревоги и депрессии, превышающий норму, причем показатели по шкале тревоги (40%) более негативны, чем по шкале депрессии (33%).

В «группу риска» попадают следующие категории: женщины (40%), люди среднего возраста (45%), вдовы или вдовцы (61%), а также разведенные (40%), те, кто относит себя к «нищим» (65%) и «бедным» (48%).

Учитывая то, что депрессия провоцирует соматические заболевания (например, ишемическую болезнь сердца, артериальную гипертензию), ухудшает прогноз таких болезней, как паркинсонизм, диабет, злокачественные новообразования, СПИД и др., чаще приводит к инвалидизации, чем отдельно взятое соматическое заболевание, повышает риск летального исхода соматического заболевания и увеличивает суицидальный риск, – ВНКЦ ЦЭМИ РАН совместно с Департаментом здравоохранения провели исследование с целью изучения распространения депрессии среди лиц, обращающихся за по-

¹ Структура причин смертности населения Вологодской области в 2001 г. – Вологда, 2002.

мощью к врачам общего профиля поликлиники №3 г. Вологды. Обнаружено, что уровень тревоги и депрессии среди них выше, чем среди всего населения (41% против 38%).

Согласно исследованиям проф. В.Н. Краснова (НИИ психиатрии МЗ РФ), эффективность терапии депрессии в условиях поликлиники значительно выше, чем в рамках психиатрических учреждений. Это вызвано тем, что болезнь находится на начальной стадии развития. Кроме непосредственного эффекта терапии депрессии, есть, несомненно, и гуманный смысл предложения и оказания адекватной помощи больным, страдающим депрессиями, в наиболее доступных, привычных и не стигматизирующих условиях.

Учитывая все это, следует отметить необходимость ранней диагностики различных негативных психо-эмоциональных состояний на уровне медицинских учреждений общего профиля, а также организации своевременной социально-психологической, психотерапевтической помощи.

Анализируя некоторые показатели психического здоровья населения региона, можно сделать вывод о сохранении негативных тенденций в данной сфере: увеличения числа психических расстройств, особенно среди детей и подростков, роста алкоголизации и наркотизации населения, уровня самоубийств, а также распространения депрессий среди вологжан. Все это требует особого внимания со стороны властных структур, комплексного подхода в решении данной проблемы. Необходимо развитие программно-целевых форм помощи больным, обучение врачей общей практики диагностике и терапии психических расстройств, повышение имиджа и совершенствование системы служб социально-психологической помощи в регионе.

С. В. Смирнова

ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ РЫНКА ТРУДА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Экономические преобразования, начатые в 1992 г., обусловили изменения в сфере занятости населения, особенно, женщин. Происходит сокращение доли женщин в традиционно женских отраслях, вытеснение их на менее престижные и низкооплачиваемые рабочие места; перманентно снижаются профессиональные возможности женщин, их способности оцениваются ниже, чем у мужчин; формируются целые женские отрасли экономики

Смирнова Светлана Владимировна – заместитель руководителя Департамента Федеральной государственной службы занятости населения по Вологодской области.

и т. д. Положение женщин как на рынке труда, так и в обществе в целом особенно ухудшается в периоды реструктуризации экономики и кризисов.

В докладе Европейской Экономической комиссии отмечалось, что «роль женщин в переходных процессах концептуально не определена и женщины утрачивают многие преимущества, которые имели в прошлом, практически не оказывая никакого воздействия на формирование институциональных, структурных и политических изменений в России. Однако сами эти изменения оказывают глубокое воздействие на положение женщин». В связи с этим обостряются гендерные проблемы, увеличивается гендерная асимметрия (неравенство в социальном положении полов) в трудовых отношениях, т.е. неравенство шансов мужчин и женщин в трудоустройстве, оплате труда, характере и уровне занятости, профессионально-должностном продвижении. Становится очевидным, что современное общество нуждается в срочных мерах по повышению статуса женщин, достижению гендерного равенства на рынке труда, в трудовых отношениях и экономического равенства полов.

В российской технической, социологической, специальной литературе и публикациях процессы гендеринга (развития взаимоотношения полов) освещались редко, а такие термины, как гендер, гендерная асимметрия, гендерная статистика, гендерный анализ, гендерный стереотип, гендерное равенство и т.д., наиболее часто стали употребляться в конце 1990-х гг.

Термин «гендер» означает социальный пол, т.е. ряд характеристик и поведенческих моделей, которые отличают женщин от мужчин и которые формируются под воздействием социальной и культурной среды, а также место мужчин и женщин в социально-психологических, экономических и политических отношениях в обществе. Гендерное равенство – равная оценка обществом обеих составляющих: схожести и различия между мужчинами и женщинами, различных социальных ролей, которые они играют; это равные условия для реализации возможностей мужчин и женщин (данное определение зафиксировано в Федеральном плане по равноправию полов).

Мужчины и женщины различаются коренным образом. С биологической точки зрения женщина олицетворяет феминное, мужчина – мускулинное. Принимая во внимание существенные биологические различия, следует ответить на вопрос: что вообще может означать понятие «равноправие полов», в том числе и экономическое?

В Программе Развития Организации Объединенных Наций (1995 г.) равноправие означает «равенство доступа к средствам развития основных способностей человека, равенство возможностей участвовать во всех аспектах экономического, социального и политического принятия решений и равные права на вознаграждение».

Другая формулировка содержится в публикациях Скандинавского Совета министров (1994 г.): «Женщины и мужчины должны иметь одинаковые права, обязанности и возможности: иметь работу, которая обеспечивает их экономическую независимость, заботиться о детях и о доме и участвовать в политической, профсоюзной и другой деятельности в обществе». Акцент в этой формулировке сделан на том, что равноправие достигается, когда «женщины и мужчины имеют равный доступ к оплачиваемому рынку труда, а также заботятся о том, чтобы работа была оценена, получила поддержку и более равноправно распределялась. Женщины и мужчины имеют равные права на самоуправление и защиту в экономических условиях».

При оценках экономического равноправия полов должны приниматься в расчет абсолютные уровни достижений мужчин и женщин. Так, например, экономическое равноправие полов может быть усилено ростом мужской безработицы и падением зарплаты мужчин, если это делает структуру заработной платы и занятости мужчин более сопоставимой с женской.

Гендерный мониторинг, анализ и статистика положения женщин на региональном регистрируемом рынке труда содержит важную информацию о проблемах напряженности мужского и женского сегмента рынка труда, причинах безработицы мужчин и женщин, доступности профессионального образования, положения женщин в разных отраслях экономики и других гендерных аспектах, имеющих практический интерес в сфере занятости в общественном производстве.

Тенденции в положении женщин Вологодской области в сфере труда мало чем отличаются от других экономически развитых регионов. К ним можно отнести:

- неравные стартовые возможности для самореализации в социально-трудовой сфере;
- снижение уровня трудовой активности женщин трудоспособного возраста;
- наличие стереотипов у работодателей в отношении женской рабочей силы;
- наличие дискриминации женщин при найме на работу;
- вытеснение женщин из сферы производства в сферу обслуживания – с более низкой оплатой труда;
- рост теневого сектора экономики;
- преобладание женщин в составе безработных и т.д.

Следовательно, проблемы женской занятости формируются под воздействием не только социальной и экономической среды, но и стереотипного отношения работодателей к женской рабочей силе.

Результаты мониторинга гендерно-ориентированных показателей регионального регистрируемого рынка труда свидетельствуют о сложных,

неопределенных перспективах трудоустройства и занятости женщин, ищущих работу (таблица).

Гендерный анализ рынка труда Вологодской области

Показатели	Пол	Год										
		1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Обратились в службу занятости, %	муж.	46	49	46	47	51	50	51	44	44	45	43
	жен.	54	51	54	53	49	50	49	56	56	55	57
Из них трудоустроены, %	муж.	52	53	52	49	51	52	53	47	44	45	46
	жен.	48	47	48	51	49	48	47	53	56	55	54
Из числа обратившихся:												
- ранее работавшие по рабочим профессиям, %	муж.	52	58	51	50	59	58	58	52	50	49	47
	жен.	48	42	49	50	41	42	42	48	50	51	53
- ранее работавшие на должности служащих, %	муж.	27	29	28	26	28	29	27	24	25	26	25
	жен.	73	71	72	74	72	71	73	76	75	74	75
- ранее не работавшие, ищущие работу впервые, %	муж.	-	27	37	36	48	48	52	43	45	47	46
	жен.	~	73	63	64	52	52	48	57	55	53	54
- не занятые трудовой деятельностью, %	муж.	46	47	44	45	50	50	49	42	41	41	39
	жен.	54	53	56	55	50	50	51	58	59	59	61
- имеющие длительный, более 1 года, перерыв в работе, %	муж.	-	41	39	35	44	49	46	38	37	36	35
	жен.		59	61	65	56	51	54	62	63	64	65
- высвобождаемые работники, %	муж.	-	-	-	25	33	38	35	29	26	27	31
	жен.	-	-	-	75	67	62	65	71	74	73	69
- пенсионеры, %	муж.	61	57	44	47	46	51	60	59	53	56	55
	жен.	39	43	56	53	54	49	40	41	47	44	45
Зарегистрировано безработными, %	муж.	-	44	43	44	50	50	47	40	38	40	38
	жен.	-	56	57	56	50	50	53	60	62	60	62
Из них:												
- трудоустроены, %	муж.	51	46	44	43	49	53	49	44	36	39	40
	жен.	49	54	56	57	51	47	51	56	64	61	60
- направлены на обучение, %	муж.	-	38	30	33	37	43	48	42	37	40	35
	жен.	-	62	70	67	63	57	52	58	63	60	65
- намечено к высвобождению, %	муж.	-	42	37	27	40	48	43	44	49	18	50
	жен.	~	58	63	73	60	52	57	56	51	82	50

Сравнение полученных данных показывает устойчивое, с тенденцией роста, предложение женской рабочей силы, превышающее предложение мужской. Так, в 2002 г. число обращений женщин в службу занятости на 33% превышало число обращений мужчин. В то же время за последние 4 года наметилась и тенденция увеличения спроса женской рабочей силы на рынке труда. В 1999 – 2002 гг. из числа трудоустроенных граждан, обратившихся в службу занятости, женщины составляли 53 – 56% (рис. 1). Это объясняется рядом причин.

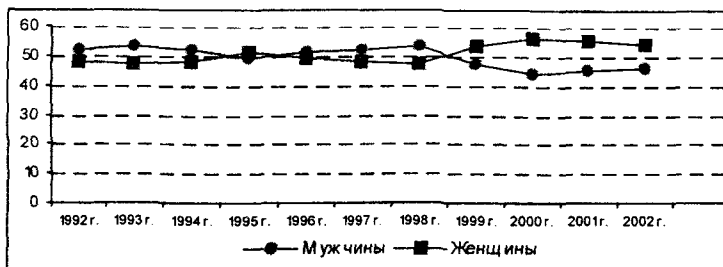

Рис. 1. Доля мужчин и женщин в числе трудоустроенных (в %)

Во-первых, происходит постепенная социальная и психологическая адаптация женщин к рынку труда. Они становятся более готовыми конкурировать с мужчинами в качестве претендентов на рабочие места. Сегодня женщины, ищущие работу, понимают, что на современном рынке труда многое зависит от умения конкретного человека организовать свое поведение и свое жизненное пространство. Не случайно поле трудовой деятельности женщин имеет достаточно широкий спектр видов деятельности: неполная, гибкая, вторичная, наемный труд, самозанятость, предпринимательство и т.д., а при приеме на работу этот фактор вполне устраивает работодателей.

Во-вторых, во многих отраслях жизнедеятельности общества женщины не только количественно преобладают, но и более дисциплинированы и ответственны, они реже нарушают трудовую дисциплину, более привязаны к рабочему месту. При этом женщины согласны занимать вакантные рабочие места с оплатой труда ниже, чем у мужчин.

В-третьих, не очень быстрыми темпами, но все-таки развивается малый, средний, частный бизнес и предпринимательство. Доля женщин, работающих в этих сферах, возрастает, особенно в торговле. В то же время, высока текучесть в этих отраслях занятости, что влияет на оборачиваемость кадров на рынке труда. Из числа зарегистрированных безработных в течение года трудоустраивается больше женщин, чем мужчин. Если в 1992 г. среди трудоустроенных мужчины составляли 51%, то в 2002 г. – уже 40% (рис. 2).

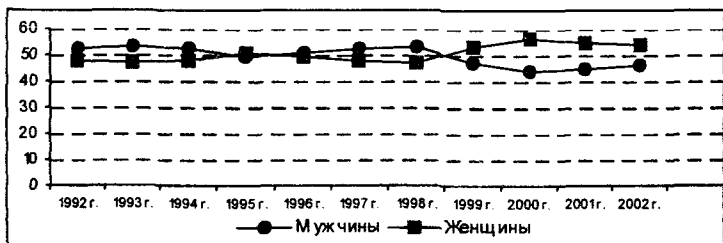

Рис. 2. Доля мужчин и женщин в числе трудоустроенных (в %, из числа безработных граждан)

Гендерный анализ выявил ухудшение женского сегмента рынка труда. Женщины продолжают терять свои позиции в трудовой сфере. Работодатели через рынок труда устанавливают требования к рабочей силе. Рост безработицы еще более ужесточает эти требования, так как расширяются границы выбора для работодателей. Они получают возможность диктовать особые условия найма на работу, зачастую прямо или косвенно нарушающие законодательство. Именно этим обстоятельством объясняется вытеснение женщин из многих сфер экономики. К тому же основной рыночный закон – извлечение максимальной прибыли – требует постоянного снижения цены труда, причем не только заработной платы, но и оплаты социальных льгот, в которых женщины нуждаются сильнее мужчин.

Анализ официального регионального рынка труда показывает неуклонный устойчивый рост числа женщин, намеренных высвободиться. Так, в 2001 г. доля женщин, подлежащих высвобождению, составляла 82%, т.е. женщина имела почти в 5 раз меньше шансов сохранить за собой рабочее место, чем мужчина (рис. 3).

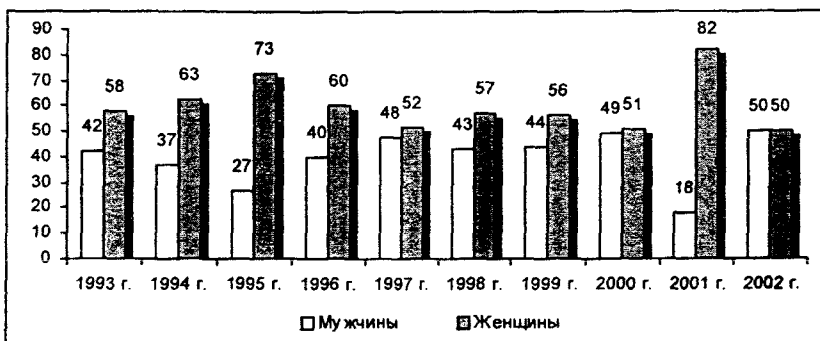

Рис. 3. Доля мужчин и женщин в числе подлежащих высвобождению (в %)

И среди граждан, обратившихся в 2001 г. в службу занятости по причине высвобождения, доля сокращенных женщин (73%) более чем в 3 раза превышала долю сокращенных мужчин (рис. 4).

Снижение жизненного уровня и благосостояния семей ставит женщину перед необходимостью поиска оплачиваемой работы, хотя до этого она либо была домохозяйкой и никогда не работала, либо имела длительный перерыв в работе. Это достаточно уязвимая категория женщин с точки зрения их положения на рынке труда. Так, в 2002 г. среди граждан, имеющих длительный перерыв в работе, женщины составляли 65%. Наиболее интенсивно эти процессы происходили в последние 4 года (см. таблицу).

Другой такой категорией женщин являются молодые женщины, впервые выходящие на рынок труда (выпускники профессиональных учебных

Рис. 4. Доля мужчин и женщин в числе высвобожденных работников (в %, из числа ищущих работу)

заведений), уязвимость положения которых обусловлена отсутствием трудового опыта и стажа, несформированностью профессиональных навыков. Вместе с тем результаты мониторинга свидетельствуют о том, что проблема поиска работы появилась и у мужчин, впервые ищущих работу, ранее не работавших. Так, если в 1993 г. в категории граждан, ранее не работавших и ищущих работу впервые, 27% составляли мужчины, 73% – женщины, то в 2002 г. – 46 и 54% соответственно (см. таблицу).

Все вышеперечисленные проблемы положения женщин в сфере труда влияют на гендерный состав безработных на официальном рынке труда. Продолжает оставаться достаточно высокой доля женщин в числе зарегистрированных безработных. Например, в 2002 г. она в 1,6 раза превышала долю безработных мужчин.

Мониторинг регионального рынка труда показывает явное наличие гендерных проблем в сфере занятости населения, следствием которых являются застойные явления в сфере женской занятости, рост уровня безработицы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азбука прав трудящихся женщин и гендерного равенства / Международное бюро труда. – Женева, 2000. – 107 с.
2. Повышение конкурентоспособности женщин на рынке труда: Материалы российско-канадского пилотного проекта в Нижегородской области. – Н. Новгород: ВВАГС, 2002. – 118 с.

Г. В. Тихомирова

МОНИТОРИНГ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Эффективная деятельность в сфере здравоохранения требует тщательной подготовки и обоснования, что невозможно без развития научных исследований и информации по вопросам охраны здоровья.

Начиная с 1999 г. Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН проводит исследование по теме «Мониторинг качества здоровья населения Вологодской области». Его цель – комплексное изучение текущего состояния и динамики общественного здоровья населения региона и выработка направлений его охраны, стабилизации и укрепления.

Информационной базой исследования являются данные государственной статистики и результаты специальных опросов общественного мнения по проблемам здоровья, которые ВНКЦ ежегодно проводит на территории Вологды, Череповца и восьми районов области. Объем выборки – 1500 респондентов. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 5%.

Данные опросов предоставляют информацию:

- ⇒ о субъективной оценке своего здоровья жителями области;
- ⇒ об основных факторах формирования здоровья населения региона (уровень жизни, образ жизни, условия труда, состояние окружающей среды, качество питания, воды);
- ⇒ об уровне и качестве медицинского обслуживания в оценках жителей области;
- ⇒ об уровне информированности населения в сфере охраны и укрепления здоровья.

Сопоставление данных измерений ВНКЦ за 1999 – 2002 гг. показывает (рис.1), что на протяжении всего периода более 50% опрошенных оценивают свое здоровье как «удовлетворительное»; в течение трех последних лет доля положительных оценок состояния здоровья остается относительно стабильной (31–33%).

Одним из важнейших факторов, обуславливающих состояние здоровья человека, является присущий ему образ жизни, наличие или отсутствие

Тихомирова Галина Владимировна – аспирант Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН.

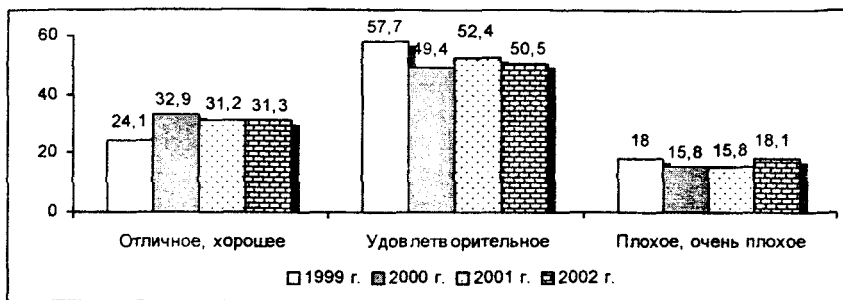

Рис. 1. Оценка состояния собственного здоровья жителями Вологодской области (в % от числа опрошенных, без учета затруднившихся ответить)

вредных привычек. Проводимый в рамках исследования анализ степени приверженности населения вредным привычкам показывает (рис.2), что распространенность курения среди жителей области в 2002 г., по сравнению с предыдущим годом, существенно не изменилась. Курят регулярно 24% опрошенных (в 2001 г. – 25%), иногда – 11% (10%).

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Курите ли Вы в настоящее время?» (в % от числа опрошенных)

Примерно две трети населения (63%) употребляют алкогольные напитки. При этом за последний год отмечается сокращение доли тех, кто употребляет до 200 мл алкогольных напитков в неделю (с 37 до 32%), и увеличение показателей по остальным параметрам (рис. 3).

Таким образом, значимых позитивных изменений в плане приверженности здоровому образу жизни и распространенности вредных привычек среди населения Вологодской области пока не наблюдается.

Повышение качества медицинского обслуживания населения выступает в настоящее время одной из основных задач реформирования системы здравоохранения. В числе приоритетных задач Концепции «Вологодская область – Здоровье-21» – улучшение качества медицинской помощи.

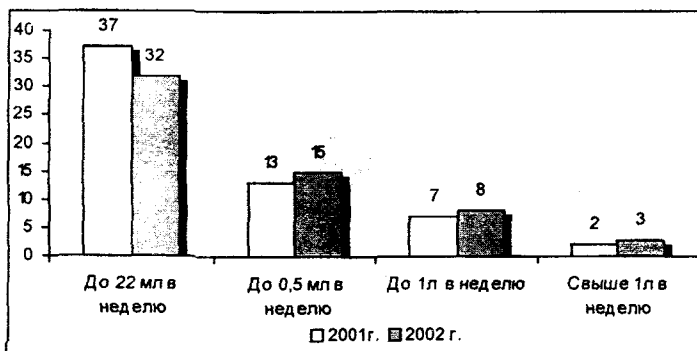

Рис. 3. Употребляете ли Вы алкогольные напитки? (в % от числа опрошенных)

При возникновении болезней и недомоганий большинство жителей области (67% в 2002 г.), как правило, обращаются в поликлиники. Значительно меньшей является востребованность других медучреждений. Наименее всего используются частные формы медицинской помощи (табл. 1).

Таблица 1

Если Вам нужна медицинская помощь, то куда Вы обращаетесь, как правило?
(в зависимости от места проживания; в % от числа опрошенных)

Тип учреждения	Территориальный разрез			
	Область	Вологда	Череповец	Районы
В поликлинику	66,7	73,8	65,0	64,0
В больницу	18,7	12,2	6,0	28,5
В медучреждения по месту работы	13,3	11,1	27,7	7,0
Вызываю скорую помощь	9,1	4,6	6,5	12,6
К частнопрактикующему врачу	4,3	5,1	7,8	2,0
В платные медучреждения	4,2	9,5	5,2	1,1

В данном случае существуют и определенные территориальные особенности. Жители крупных городов чаще обращаются в поликлиники, в платные медучреждения и к частнопрактикующему врачу. Жители районов чаще обращаются в больницы и вызывают скорую помощь, что связано с меньшей доступностью амбулаторно-поликлинической помощи.

Отсутствие или недостаток достоверной и качественной информации о мерах профилактики и предотвращения заболевания является существенным препятствием для повышения личной ответственности граждан в отношении своего здоровья.

Как показывают исследования 1999 – 2002 гг., среди источников получения жителями Вологодской области знаний о профилактике здоровья в

настоящее время преобладают различные СМИ: телевидение, газеты, радио (табл. 2). От медицинских работников получают эту информацию немногим более четверти респондентов. Ощущается нехватка квалифицированной информации, получаемой от медицинских работников: потребность в ней (44%) оказалась в 2002 г. вдвое больше имеющегося уровня (21%).

Таблица 2

Источники информации, получаемой жителями области о здоровье, и их информационные потребности в этой сфере (в % от числа опрошенных)

Источники информации	Вариант ответа					
	Получали информацию			Хотели бы получить		
	1999 г.	2001 г.	2002 г.	1999 г.	2001 г.	2002 г.
Телевидение	41,2	68,5	77,8	75,7	69,6	68,5
Газеты	32,0	61,1	50,4	3,8	53,6	50,5
Радиопередачи	15,0	32,4	27,8	31,6	24,7	23,1
Медицинские работники	42,5	26,0	21,0	71,6	50,3	43,9
Журналы	11,0	25,4	26,1	45,9	22,3	26,5
Семья	8,6	20,0	16,1	22,1	17,5	16,7
Научно-популярные издания	3,8	8,4	7,4	18,3	19,3	14,5
Другие источники	1,6	1,0	1,6	2,5	1,4	9,7

Таким образом, мониторинг дает широкий срез информации о состоянии здоровья, образе жизни населения, востребованности и качестве медицинских услуг, выявляет основные проблемы и потребности населения в сфере здоровья. Данная информация позволяет более адекватно оценивать результативность здравоохранительной, социальной политики в регионе, являясь важным элементом «обратной связи» между населением и всем спектром структур социального управления.

И. А. Аветисян

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОПЛАТЫ ТРУДА РАБОТНИКОВ БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ

В связи с переходом на рыночные отношения в России потребовалось не просто дальнейшее совершенствование ранее действовавшей системы оплаты труда работников бюджетной сферы, а ее реформа. Необходимо было обеспечить единство в формировании основной тарифной части зарплаты работников бюджетной сферы в сочетании с другими элементами оплаты труда (доплат, надбавок, премий и вознаграждений). Целью реформы было также предоставление бюджетным учреждениям и организациям возможностей зарабатывания средств на основе развития платных услуг.

В качестве инструмента для реформы системы оплаты труда в бюджетной сфере была разработана единая тарифная сетка (ЕТС), с помощью которой предусматривалось решить проблему уровня и дифференциации оплаты труда, а также обеспечить относительную социальную защиту работников указанной сферы в условиях рыночных отношений. На основании Постановления Правительства РФ от 8 ноября 1992 г. «О повышении уровня оплаты труда работников учреждений, организаций и предприятий бюджетной сферы» переход на ЕТС был осуществлен с 1 декабря 1992 г.

Суть применения ЕТС по оплате труда в бюджетной сфере заключалась в том, чтобы она позволяла дифференцировать уровень оплаты труда различных категорий работников на единой методической основе, позволяющей обеспечивать равную оплату за равносложный труд, независимо от сферы его приложения, для работников производственных и непосредственных отраслей, финансируемых за счет бюджетных средств.

ЕТС по оплате труда работников бюджетной сферы включает в себя 18 разрядов оплаты труда и столько же тарифных коэффициентов. Разряды оплаты труда устанавливаются по результатам аттестации и перетарификации работников (служащих и рабочих). Еще в 1992 г. Министерством труда РФ и Министерством юстиции РФ были разработаны и утверждены основные положения о порядке проведения и аттестации служащих учреждений, организаций и предприятий, находящихся на бюджетном финансировании.

Аветисян Иштхан Арташович – д.э.н., профессор кафедры финансов и кредита Вологодского государственного технического университета.

В них были предусмотрены основные подходы к оценке деловых качеств и квалификации работника при установлении разряда оплаты труда, предусмотренного ЕТС. Были определены также цели и объекты аттестации, основные критерии оценки квалификации работника. При определении показателей, характеризующих квалификацию служащего, учитывались, например: образование, стаж работы по специальности, знание необходимых нормативных документов, регламентирующих развитие данной отрасли, знание отечественного и зарубежного опыта, своевременность выполнения должностных обязанностей, интенсивность труда и др.

Межразрядные параметры оплаты труда работников бюджетной сферы (от первого до восемнадцатого разрядов) и соотношение их тарифных коэффициентов соответственно один к десяти с трехсотрублевым рубежом минимальной заработной платы, официально устанавливаемой Правительством РФ для первого разряда ЕТС, действовали до 30 ноября 2001 г. В соответствии с федеральным законом от 25 октября 2001 г. № 775 с 1 декабря 2001 г. тарифная ставка первого разряда ЕТС (минимальная зарплата) была установлена в размере 450 рублей, а дифференциация (разрыв) в оплате труда работников бюджетной сферы, имеющих первый и последний (восемнадцатый) разряды, – сокращена с одного к десяти до одного к четырем с половиной, т.е. более чем в два раза, при регрессивном росте от разряда к разряду тарифных коэффициентов. Эта система оплаты труда работников бюджетной сферы действует пока по настоящее время (таблица).

Следует отметить, что заработок работников бюджетной сферы в соответствии с ЕТС, начиная с 1992 г., в России устанавливался и продолжает до сих пор устанавливаться крайне низко по сравнению с уровнем их квалификации и профессионализма. Кроме того, заработок остается прежним, если работники работают лучше или хуже, т.е. отсутствуют связь и зависимость между размерами оплаты труда, квалификацией и фактическими результа-

Разряды оплаты труда и тарифные коэффициенты ЕТС по оплате труда работников организаций бюджетной сферы

Разряд оплаты труда	Тарифные коэффициенты
1	1,0
2	1,11
3	1,23
4	1,36
5	1,51
6	1,67
7	1,84
8	2,02
9	2,22
10	2,44
11	2,68
12	2,89
13	3,12
14	3,36
15	3,62
16	3,9
17	4,2
18	4,5

тами труда работников. Господствует уравниловка в распределительных отношениях, и фактически отсутствует материальная заинтересованность в более результативной и продуктивной работе, нет моральной заинтересованности (продвижение по должности, карьерный рост, возможность для самореализации и т.д.). Это означает, что значительная часть трудового потенциала, задействованного в бюджетной сфере России, на содержание которого затрачиваются денежные средства, работает вхолостую и остается достоянием и капиталом только самого человека, а не организации, где он работает, и не страны в целом. Наличие низких окладов и ставок зарплаты работников бюджетной сферы является главной причиной неполной реализации их творческого потенциала. Как показывают данные исследования Российской академии госслужбы, из-за действующей системы оплаты труда творческий потенциал бюджетной сферы страны использован в 2001 г. лишь на 50%¹.

Совершенствование ЕТС с 1 декабря 2001 г. оценивается в какой-то степени положительно, поскольку рост ставки первого разряда составил более 50% – с 300 до 450 руб., кроме того, было произведено незначительное повышение ставок и окладов нижних разрядов оплаты труда работников бюджетной сферы. Вместе с тем, картина выглядит доселе довольно мрачно, когда речь идет о доле минимальной заработной платы в физиологическом прожиточном минимуме, которая с 1 декабря 2001 г. составила в среднем по России 30%². Помимо этого, повышение минимальной зарплаты было произведено за счет замораживания, а то и снижения размеров ставок и окладов высших разрядов оплаты труда, что, конечно, несправедливо.

Можно сделать вывод о том, что «сжатие» Правительством РФ тарифных коэффициентов ЕТС в два с лишним раза было необоснованно и несправедливо. Один из аргументов «сжатия» ЕТС с 1:10 до 1:4,5 – западный опыт. Действительно, в западных странах чаще дифференциация в оплате труда не превышает соотношения 1:5 или 1:6. Однако при дифференциации оплаты труда в этих странах ставка самого нижнего разряда равна прожиточному минимуму. Недостаточные финансовые возможности современного российского государства, к сожалению, сегодня не позволяют ставку первого разряда по ЕТС приравнять к прожиточному минимуму, как это делается в западных странах (не говоря о том, что размеры прожиточного минимума в западных странах по своим количественным и качественным параметрам превышают рассчитанные в России размеры прожиточного минимума). Ставка первого разряда по ЕТС, как уже отмечалось, устанавливается в размере минимальной зарплаты. Если соотношение минимального размера

¹ Экономическая газета. – 2001. – №49. – С. 4.

² Там же.

оплаты труда с прожиточным минимумом с 1 декабря 2001 г. составило в среднем по России 30%, то в 2002 г. – 24%, а заложено в бюджете на 2003 г. – 22%³, т.е. имеет тенденцию к снижению. Прожиточный минимум трудоспособного населения в России, по прогнозным оценкам, к концу 2003 г. достигнет 2253 руб. В то же время, даже после планируемого с 1 октября 2003 г. повышения минимального размера оплаты труда с 450 до 600 рублей, должностной оклад, например, врача составит 2206 руб., а среднего медицинского и фармацевтического персонала – 1387 руб.⁴ Это значит, что основные категории работников бюджетной сферы в России имели и до сих пор имеют оклад зарплаты ниже прожиточного минимума.

Таким образом, «сжатие» с 1 декабря 2001 г. межразрядных коэффициентов ЕТС и сокращение дифференциации в оплате труда работников бюджетной сферы были произведены чисто автоматически. При таком подходе вышеотмеченные недостатки системы оплаты труда по ЕТС продолжают быть непоправимыми: низкая стимулирующая роль оплаты труда работников бюджетной сферы до сих пор сохраняется. В условиях автоматического «сжатия» межразрядных коэффициентов ЕТС и снижения размеров ставок и окладов высших разрядов оплаты труда становится невыгодным в материальном плане переход работника с одного разряда (низкого) на другой (высший), а значит – повышение квалификации и профессионализма. До 2003 г., например, вряд ли преподавателю без научной степени (13 разряд) и кандидату наук (15 разряд) выгодно было несколько лет писать соответственно кандидатскую и докторскую диссертацию, чтобы затем перейти на соседние 14 и 16 разряды и ежемесячно получать на 300 – 500 рублей больше, чем до защиты диссертации. Именно этим было вызвано в 2003 г. повышение в три раза надбавки к ученым степеням преподавателей вузов и работников научных учреждений. Хотя, на наш взгляд, при ныне действующих крайне низких тарифных ставках (окладах) оплаты труда по ЕТС указанный рост надбавки едва ли может в должной мере стимулировать повышение квалификации и профессионализма преподавателей вузов и работников научных учреждений.

Из вышеизложенного следует, что конфигурация и механизмы действия ЕТС за последние годы пришли в противоречие с изменившимися условиями и задачами развития социальной сферы страны, стали тормозом реализации творческого потенциала ее работников и в целом уже не отвечают требованиям времени. Необходимость совершенствования системы оплаты труда работников бюджетной сферы сегодня ни у кого не вызывает сомнения.

Правительством РФ уже предложена концепция реформирования и введения в действие новой, так называемой «отраслевой», системы оплаты труда

³ Советская Россия. – 2003. – 9 янв. – С. 2.

⁴ Там же. – 2003. – 7 марта. – С. 2.

в бюджетной сфере, которые на сегодняшний день вызывают много споров и разногласий среди ученых, специалистов, работников бюджетной сферы, а также представителей исполнительных и законодательных органов власти страны.

Содержание правительственной концепции реформирования системы оплаты труда в бюджетной сфере сводится к следующему. Во-первых, отменяется ЕТС оплаты труда и заменяется несколькими отраслевыми тарифными сетками. В каждой отрасли (образовании, здравоохранении, культуре и др.) будут действовать свои принципы оплаты труда. При этом внутри отрасли зарплата тоже будет рассчитываться по-разному: в зависимости от того, к какой категории относится работник, – к техническому персоналу, специалистам или руководителям. Величина зарплаты ставится в зависимость от типа учреждения и от занимаемой должности. Во-вторых, разнообразные надбавки тоже отменяются. В дополнение к тарифам сохраняются только четыре надбавки: за стаж, за особые условия труда, за квалификацию (второе образование, иностранный язык) и премии. Предполагается, что тарифная часть зарплаты (оклады и ставки) увеличится в большей степени, чем надтарифная.

Согласно концепции реформирования предполагается полностью изменить саму систему финансирования бюджетной сферы. Ставки и оклады работников бюджетной сферы на федеральном уровне будут устанавливаться рекомендательно. Конкретные значения отраслевых тарифных ставок и окладов, а также размеры надбавок станут определять органы власти субъектов Федерации или органы местного самоуправления. Федеральный бюджет гарантирует выплаты только в размере минимальной заработной платы. Остальную часть государство предоставляет финансировать региональным и местным бюджетам. При этом средства на оплату труда работников бюджетной сферы должны быть увеличены с 1 октября 2003 г. в среднем на 33%.

Полностью можно согласиться с мнениями отдельных независимых экспертов, ученых-экономистов и специалистов о том, что модель финансирования бюджетной сферы не только не улучшит положение дел, но, наоборот, усугубит его. В целом с переходом к новой системе финансирования оплаты труда работников бюджетной сферы по предложенному Правительством РФ сценарию крайне низкий уровень зарплаты этих работников сохранится. Под видом реформы федеральное правительство пытается уйти от ответственности и за формирование тарифной сетки, и за определение ставок оплаты труда, а в конечном счете – и за гарантированный уровень зарплаты работников бюджетных отраслей. Фактически, как отмечалось, новая система гарантирует заработок в бюджетной сфере лишь в размере минимальной оплаты труда.

Далее, сегодня налоговая система в России устроена таким образом, что большая часть доходов бюджетной системы страны (около 70%) акку-

мулируется на федеральном уровне, в то время как расходы на социальную сферу в основном финансируются за счет региональных и местных муниципальных бюджетов. Спрашивается, откуда возьмутся эти средства в подавляющем большинстве регионов, сводящих свои бюджеты с дефицитом, покрываемым разными видами трансфертов из федерального бюджета? Ведь даже нынешняя крайне низкая зарплата работников бюджетной сферы не везде выдается вовремя. Задолженность по зарплате указанных работников в основном приходится на региональные и муниципальные бюджеты. Следовательно, передача финансовой ответственности по содержанию бюджетных учреждений в субъекты РФ усиливает нагрузку на их бюджеты, но передачей источников финансирования не сопровождается. В такой ситуации подавляющее большинство регионов не сможет обеспечить достаточного уровня зарплаты квалифицированных кадров. В первую очередь они будут вынуждены сокращать важные дополнительные составляющие заработка, такие, как, например, выплаты за ночные дежурства медиков или за внеклассную работу педагогов и проверку тетрадей. Это неизбежно обернется сокращением реальной заработной платы работников бюджетной сферы и оттоком квалифицированных кадров и лучших специалистов.

Кроме того, в силу различного финансового положения субъектов Федерации заработная плата работников бюджетной сферы одинаковой квалификации, но живущих в различных по уровню бюджетной обеспеченности регионах, будет различаться в несколько раз. Это приведет к тому, что люди, проживающие в разных регионах, будут получать совершенно разные по качеству и объему услуги образования и здравоохранения. И на большей части территории России (за исключением Москвы, Санкт-Петербурга, нефтегазовых районов) люди столкнутся с резким ухудшением качества образования и снижением уровня жизни. К примеру, учитель, работающий на Северном Кавказе или на Дальнем Востоке, будет получать зарплату в несколько раз меньше, чем учитель, работающий в Москве или в местах добычи нефти и газа. А передача школы в полное ведение муниципалитетов приведет к отказу от единых стандартов образования, от принципа равных возможностей для получения образования каждым гражданином страны, к нарушению конституционных прав большинства населения. Необратимо разрушится и единое социальное пространство страны.

Итак, ныне существующая система организации оплаты труда работников бюджетной сферы требует реформирования. Но не такого, который предложен Правительством РФ, а позволяющего стимулировать высококвалифицированных работников, привлекать молодых специалистов, обеспечивать реальный рост их зарплаты, доведя ее хотя бы до уровня средней в промышленности, которая сегодня выше в два раза. Нельзя забывать, что труд учителя, врача, ученого, преподавателя, работника культуры – это

высококвалифицированный и необходимый для развития общества труд. Его ни в коем случае нельзя считать затратным. Вложения в этот труд – инвестиции в будущее, в человеческий капитал, от качества которого зависят сохранение и благополучие нации, а также обеспечение жизнеспособности страны вообще.

Вместе с тем, очевидно, что любые самые совершенные формы и механизмы организации оплаты труда работников бюджетной сферы сегодня в России не смогут решить проблему реального повышения их зарплаты без улучшения состояния экономики и обеспечения достаточности государственных финансовых, в частности бюджетных ресурсов страны. А это уже отдельная тема для рассмотрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Система финансирования расходов в непроизводственной сфере // Бюджетная система России: Учеб. для вузов / Под ред. Г.Б. Поляка. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – С. 301-307.
2. Вологин Н.А. Делим копейку. А где миллиарды? // Экономическая газета. – 2001. – № 49 (дек.). – С. 4.
3. Чикис А. Двойная Шмаковка // Советская Россия. – 2003. – 9 янв. – С. 2.
4. Глазьев С.Ю. Будущее страны – под вопросом // Советская Россия. – 2003. – 7 мар. – С. 2.

М. В. Андреева

СОСТОЯНИЕ ОВОЩЕВОДСТВА ЗАЩИЩЕННОГО ГРУНТА НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ

Суровые дискомфортные природные условия Севера России вызывают у живущего здесь населения отрицательные сдвиги в функциональном состоянии организма в целом, его здоровье и работоспособности. Физиологические наблюдения показывают более высокий (в среднем на 15 – 20% по сравнению с районами умеренного климата) уровень энергозатрат у лиц, работающих в условиях Севера. Следовательно, у них возникает повышенная потребность в энергетической ценности пищи. Рациональный набор продуктов питания для населения Европейского Севера должен отличаться от других зон не только по количеству калорий, но и по своему качественному составу.

Андреева Мария Викторовна – ст. преподаватель кафедры экономики и менеджмента в промышленности Вологодского государственного технического университета.

Для нормального функционирования организма человека в суровых климатических условиях Севера необходима повышенная суточная норма витаминов С, В₁, В₂, РР, В₆, А₁, кальция, фосфора, магния, железа и других минеральных веществ. Баланс перечисленных витаминов и веществ в организме человека поддерживается за счет присутствия в его суточном рационе питания необходимого количества свежих овощей. По данным Института питания РАМН, потребность в овощах в Российской Федерации на душу населения – 139 кг, в т.ч. 27 кг свежих овощей во внесезонное время года.

Особое место в обеспечении северян свежими овощами занимает защищенный грунт. Большинство овощных культур открытого грунта вследствие длительного вегетационного периода не могут в условиях Севера выращиваться в открытом грунте. Так как импортные овощи недоступны значительной части населения, то местное производство овощей в защищенном грунте является реальным источником снабжения населения свежими овощами во внесезонное время года.

Тепличное овощеводство Европейского Севера представлено в основном тепличными хозяйствами, расположенными вокруг крупных промышленных центров. Зимние теплицы круглогодичного использования построены в 60–80-е гг. XX в. Они были введены в эксплуатацию в тот период развития экономики нашей страны, когда главной задачей тепличного овощеводства было круглогодичное обеспечение населения крупных промышленных центров свежей овощной продукцией местного производства, т.е. во главу ставилась задача не экономическая, а социальная. Задача рационального расходования энергетических и материальных ресурсов была ей подчинена. Поэтому все теплицы оснащались не ресурсосберегающим технологическим оборудованием, а тем, которое позволяло обеспечить в любое время года технологические режимы выращивания овощных культур; применяемые технологии выращивания овощей были рассчитаны на дешевую тепловую и электрическую энергию.

Производство тепличных овощей во внесезонное время является весьма энергоемким производством. На 1 кг произведенной продукции в теплицах расходуется до 15 кг условного топлива, а соотношение пищевой энергии произведенного продукта и затраченной энергии 1:200. Для теплиц Европейского Севера годовой расход топлива составляет 6592 тыс. тонн условного топлива.

Тем не менее, до 1991 г. производство овощей защищенного грунта во внесезонное время года было рентабельным, что связывалось в основном с предоставлением льготных тарифов на тепло- и электроэнергию. Так, в 1990 г. в АОЗТ «Тепличное» (г. Вологда) уровень рентабельности составлял 81,7%, в АОЗТ «Овощное» (г. Череповец) – 67,3%, в АО «Тепличное» (г. Северодвинск Архангельской области) – 84,4%, в АОЗТ «Беломорское» (г. Архангельск) –

68%. Окупаемость затрат на строительство тепличных комбинатов не превышала 4-5 лет. Урожайность овощей составляла 30–40 кг/м² при средней по России урожайности 30 кг/м². Сочетание зимних, пленочных теплиц и открытого грунта позволяло обеспечивать население региона в течение девяти месяцев года свежими овощами. В продолжение трех месяцев (декабрь – февраль) даже при низких ценах на топливо выращивать тепличные овощи в условиях Европейского Севера было невыгодно из-за недостатка естественного освещения и низких температур.

В различных субъектах РФ, входящих в состав Северного района России, в 1991 г. производилось от 5,1 до 9 кг овощей защищенного грунта на душу населения, что в 3–5 раз ниже общероссийской медицинской нормы. В целом по России это показатель составлял 5,5 кг. Сложившаяся в те годы ситуация с производством и потреблением свежих овощей лишь частично позволяла решить проблему оздоровления населения, проживающего в сложных северных условиях. Поэтому вводимые мощности тепличных комбинатов в сочетании с расширением посадок овощей открытого грунта были направлены на то, чтобы довести потребление овощей до среднегодовой нормы 139 кг, рекомендуемой институтом питания РАМН, а по овощам защищенного грунта иметь 11 – 12 кг на каждого жителя.

До 1991 г. прирост производства овощей защищенного грунта осуществлялся за счет строительства и ввода в эксплуатацию зимних теплиц вокруг крупных промышленных центров региона. Рост производства тепличных овощей приостановился в начале периода перестройки экономических отношений в нашей стране в связи с прекращением строительства новых теплиц, а затем существенно снизился по сравнению с 1991 г. из-за резкого диспаритета цен на энергоносители, материалы, технику и цен на тепличные овощи. Повышение стоимости теплоносителей в 89 раз, электроэнергии – в 255 раз, а цен на реализацию продукции – всего в 28 раз явилось основной причиной резкого снижения рентабельности производства (топливная составляющая в себестоимости тепличной продукции возросла до 45 – 98%).

Производство овощей защищенного грунта в тепличных хозяйствах Европейского Севера за последние годы заметно снизилось. Большинство теплиц работает более 25 лет, материально-техническая база их морально и физически устарела и требует незамедлительной реконструкции и капитального ремонта. Строительство новых теплиц в регионе не ведется. Из-за отсутствия в хозяйствах средств на поддержание в рабочем состоянии часть зимних и пленочных теплиц выведена из оборота. Применяемые технологии выращивания овощей исчерпали свои возможности повышения урожайности и являются весьма энергоемкими.

Неудовлетворительное экономическое состояние тепличных предприятий, связанное с постоянным повышением цен на энергоносители и другие средства производства, не позволяет своевременно осуществлять реконструкцию, внедрять энергосберегающие технологии, а некоторые предприятия поставило на грань закрытия.

В связи с ростом цен на транспортные услуги овощи отечественного и импортного производства стали недоступными рядовому жителю, особенно в отдаленных от крупных городов населенных пунктах. В результате значительная часть населения территории Европейского Севера России, проживающая и работающая в суровых климатических условиях, не обеспечивается во внесезонное время года необходимыми для нормального функционирования организма витаминами и минеральными веществами.

В сложившейся ситуации необходима разработка концепции интенсификации овощеводства защищенного грунта Европейского Севера России, реализация которой позволит поэтапно решить проблему обеспечения населения свежими овощами во внесезонное время года в соответствии с медицинскими нормами.

Н. В. Анчукова

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКРЕАЦИОННО-ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ

В условиях рыночной экономики каждый регион стремится максимально эффективно использовать все имеющиеся ресурсы для получения экономических и социальных выгод. Одним из них является развитие и повышение эффективности функционирования рекреационно-туристской деятельности. В России есть регионы, где рекреационная деятельность выступает определяющей отраслью в структуре их общественного воспроизводства. Вологодская область не относится к территориям с приматом рекреационно-туристской деятельности, тем не менее, ее развитие и эффективное использование соответствующих возможностей может стать для региона источником экономического роста.

Научная разработанность региональных аспектов развития туризма и повышения эффективности рекреационно-туристской деятельности в настоящее время недостаточна, что предопределило выбор темы исследования.

Анчукова Наталья Владимировна – мл. научный сотрудник Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН.

Его целью было оценить рыночные возможности и выявить перспективные направления развития рекреационно-туристской деятельности, а также определить влияние развития туристского сектора на социально-экономическое положение региона.

Традиционно рекреацию и туризм относят к сфере обслуживания, но в то же время они не выделены в самостоятельную отрасль, соответствующая информация распределена среди десятков государственных и негосударственных ведомств и организаций. Это создает дополнительные сложности в оценке и планировании рекреационно-туристской деятельности. Поэтому правильный выбор направлений ее развития и объективная оценка рыночных возможностей регионального рекреационно-туристского продукта являются исключительно важным вопросом. Для реализации этих идей могут быть выделены следующие задачи анализа отрасли:

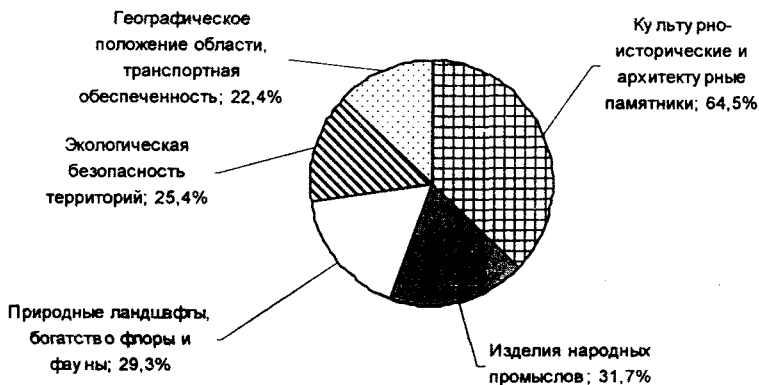
- выявление факторов привлекательности области как туристского региона;
- изучение потребностей потенциальных потребителей и оценка существующего и будущего спроса населения на рекреационно-туристские услуги;
- определение потребности населения области в рекреационно-туристских услугах;
- определение платежеспособности спроса населения на туристские услуги;
- оценка уровня информационной обеспеченности населения в отношении туристских услуг;
- прогнозирование тенденций развития регионального рынка рекреационно-туристских услуг.

Существует ряд основных факторов, которые оказывают влияние на туристский спрос, а следовательно, и на туристский рынок, – это изменения в потребительском поведении, уровень доходов населения, мода, обычаи, традиции, образ жизни и др. С целью изучения рынка рекреационно-туристских услуг региона ВНКЦ ЦЭМИ РАН было проведено социологическое обследование. Объектом обследования стала выборочная совокупность жителей Вологодской области в возрасте старше 16 лет. Общий объем выборки составил 1455 человек.

Успех любого региона на рынке рекреационно-туристских услуг зависит в первую очередь от его привлекательности. В ходе проведенного исследования респондентам было предложено оценить привлекательность Вологодской области с точки зрения развития туризма.

Большинство опрошенных – 69% респондентов – отметили, что хотели бы совершить путешествие по Вологодской области. Эти данные позволяют сделать вывод о востребованности населением развития внутреннего туризма.

Оценивая факторы привлекательности региона, респонденты на первое место поставили богатейшее культурно-историческое наследие, а также интереснейшие памятники архитектуры и искусства (рисунок). Стоит отметить, что в Вологодской области находится более 1700 памятников, а около 200 из них являются памятниками федерального значения.

Факторы привлекательности Вологодской области как туристского региона (% от числа опрошенных)

16% респондентов отметили, что во многих районах области существуют древние традиции народных промыслов и это также является одним из факторов привлечения туристов в регион. Привлекательны для туристов природные ландшафты, богатство флоры и фауны и экологическая безопасность региона, что немаловажно для развития некоторых видов туризма, таких, как приключенческий, экологический и т.д.

Полученные в ходе социологического обследования данные позволили сделать обобщающую оценку влияния различных факторов на спрос населения. Для этого в работе использовался метод сегментирования, под которым понимается выделение широких групп потребителей со сходными признаками и относительно однородным спросом на рекреационно-туристские услуги.

Проведенное исследование, базирующееся на данных социологического опроса населения региона, позволяет провести многомерное сегментирование рынка рекреационно-туристских услуг региона сразу по нескольким признакам и сформировать соответствующую матрицу многомерного сегментирования. В ее основу положен метод кластеризации, позволяющий разбить анализируемое множество объектов на небольшое число групп, однородных внутри и предельно различных между собой.

Предлагаемая матрица (табл. 1) позволяет выявить предпочтения потребителей туристских услуг в половозрастном разрезе, определить целевые группы и может быть использована как инструмент для оценки перспективных направлений развития внутреннего туризма в регионе.

Таблица 1

**Матрица многомерной сегментации рынка туристских услуг
Вологодской области**

Половозрастная характеристика	Сегменты спроса				
	Вид туризма	Мотив поездки	Организация поездки	Продолжительность поездки	Используемые транспортные средства
Мужчины					
До 30 лет	Индивидуальный	Спорт	Самостоятельно	15-28 ночей	Личный автомобиль
30-60 лет	Семейный	Бизнес-туризм	Самостоятельно	1-3 ночи	Личный автомобиль
Старше 60 лет	Групповой	Лечебно-оздоровительный	С помощью турфирм	1-3 ночи	Автобус
Женщины					
До 30 лет	Групповой	Отдых, досуг, развлечения	Самостоятельно	15-28 ночей	Личный автомобиль
30-60 лет	Семейный	Лечебно-оздоровительный	С помощью турфирм	1-3 ночи	Автобус
Старше 60 лет	Семейный	Лечебно-оздоровительный	С помощью турфирм	1-3 ночи	Автобус

С учетом результатов проведенного исследования можно утверждать, что большая часть территории региона относится к зоне перспективного развития туризма и основные мероприятия должны быть направлены на последовательное увеличение туристской емкости за счет развития инфраструктуры, строительства гостиниц и других предприятий размещения, улучшения качества обслуживания и т.д.

В этой связи могут быть выделены три основных направления развития рекреационно-туристской деятельности в регионе:

1) По сложившимся направлениям туристской деятельности (на основе устоявшегося рынка предоставляемых услуг).

2) За счет введения новой туристской продукции на базе сложившейся отрасли (речь здесь идет прежде всего о расширении географии поездок и продаж за счет новых районов туристского назначения).

3) Развитие новых видов туризма (введение встречных сфер туристской деятельности, которые ранее не присутствовали на рынке).

В целях реализации данных направлений развития рекреационно-туристской деятельности в регионе нами разработан комплекс основных мероприятий (табл. 2).

Таблица 2

Перспективные направления развития рекреационно-туристской деятельности в Вологодской области

Стратегические направления	Виды туристической деятельности	Основные аспекты реализации стратегических направлений
<i>Развитие туризма по сложившимся направлениям туристической деятельности</i>	Культурно-познавательный Паломнический Лечебно-оздоровительный	<ul style="list-style-type: none"> • Сохранение и рациональное использование историко-культурных объектов • Поддержка развития народно-художественных промыслов области • Организация новых туристских маршрутов • Улучшение качества обслуживания и безопасности туристов • Развитие транспортной инфраструктуры • Привлечение квалифицированного медперсонала • Улучшение качества обслуживания и безопасности туристов
<i>Развитие туризма за счет новой туристской продукции на базе сложившейся отрасли</i>	Приключенческий Экологический	<ul style="list-style-type: none"> • Сохранение и рациональное использование природных объектов • Реконструкция старых и создание новых баз размещения туристов • Организация коммерческих видов охоты и рыбалки • Совершенствование существующих и проработка новых туристских маршрутов (в т.ч. со спортивных уклоном – походы пешие, на байдарках, конные и т.д.)
	Событийный	<ul style="list-style-type: none"> • Развитие транспортной инфраструктуры • Улучшение качества обслуживания и безопасности туристов • Организация туров, приуроченных к проведению народных праздников (фольклорных фестивалей, гуляний, дней города и др.)
	Спортивный	<ul style="list-style-type: none"> • Проработка новых туристских маршрутов, связанных с проведением спортивных мероприятий (лыжных соревнований, авто- и мотогонок и др.) • Обустройство спортивных трасс
	Деловой	<ul style="list-style-type: none"> • Развитие делового сотрудничества • Развитие научного обмена • Модернизация существующего и становление нового гостиничного фонда
<i>Развитие новых видов туристской деятельности</i>	Деревенский	<ul style="list-style-type: none"> • Привлечение местных жителей к участию в данном виде туризма (предоставление средств размещения и обеспечение условий проживания)

Однако приходится констатировать тот факт, что на одного въезжающего туриста у нас приходится 2 выезжающих, а для сбалансированного туристского рынка, как свидетельствуют разработки Всемирной туристской организации, типична пропорция: 1 въездной – 1 выездной – 4 внутренних

туриста. Эта структура является оптимальной, а следовательно, к ней надо стремиться.

Чтобы изменить ситуацию, необходимо дифференцировать и протекционировать рекреационно-туристскую деятельность: поддерживать выездной и внутренний туризм и регулировать выездной туризм.

Вместе с тем для реализации рассмотренных стратегических направлений необходимо решение таких первоочередных задач, как:

⇒ ускорение создания базы, обеспечивающей широкий ассортимент, должное качество и комфортность туристских услуг;

⇒ создание посетителям туристского региона условий для восприятия рекреационных, эстетических и познавательных ценностей, развития двигательной и творческой активности, способствующей улучшению здоровья, повышению работоспособности, жизненного тонуса;

⇒ развитие производства, торговли, социальной и рыночной инфраструктур, оказывающих решающее влияние на расширение выездного и внутреннего туризма.

Проведенное исследование выявило, что рекреационно-туристская деятельность при условии последовательного развития представляет собой экологически чистое производство, активно способствует сохранению исторических, культурных и природных памятников, является наиболее массовой формой общения людей.

Привлекательность развития рекреационно-туристской отрасли в регионе объясняется еще и тем, что, будучи одновременно потребителем услуг, оказываемых разными секторами народного хозяйства, она приводит к увеличению объемов их деятельности. При существенно меньших затратах, чем в других отраслях, туризм может обеспечить значительные валютные поступления в регион. Развитие рекреационно-туристской деятельности способствует ускорению развития отсталых в экономическом отношении районов, модернизации инфраструктуры, разрешению проблемы занятости населения.

Таким образом, туризм, являясь выгодной отраслью экономики, может стать при соответствующих условиях одной из точек экономического роста в регионе.

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ*

Сегодня одними из наиболее актуальных являются проблемы в области региональной экономики и экономической географии. Это может быть связано с несколькими причинами.

Во-первых, территория России обширна, различные регионы значительно отличаются между собой природными, демографическими ресурсами, климатическими условиями. Поэтому при исследовании развития российских регионов и проведении сравнительного анализа необходимо учитывать региональную специфику.

Вторая причина заключается в том, что при переходе к рынку регионы имели разный экономический потенциал. Недооценка региональных особенностей при переходе к рынку объясняет такой факт. Несмотря на незначительный экономический потенциал, некоторые регионы имеют сравнительно неплохие показатели социально-экономического развития.

Третий фактор – экономическая политика региональных властей. Региональные различия в реализации политики реформ могут объяснить разницу в темпах экономического роста. Территории, проводящие активную экономическую политику, демонстрируют более значительный экономический рост на протяжении всего периода рыночных реформ.

Проведение сравнительного анализа процесса адаптации российских регионов к рыночной экономике позволяет выделить факторы, определяющие различия в динамике их основных экономических показателей.

Исследование преследует двойную цель. Во-первых, рассмотреть, насколько велико влияние географического положения на региональное развитие. Для этого предполагается провести оценку географического положения с точки зрения приграничности и периферийности, поскольку соседство с развитыми и быстро развивающимися странами создает для регионов не только определенные экономические преимущества, но и немало проблем, связанных с конкурентоспособностью местного производства, трансграничной миграцией, защитой природных ресурсов. Исследование влияния периферийности основывается на нескольких предположениях: периферийное положение региона повышает транспортные расходы, сужает рынок сбыта, тем самым уменьшая объем производства, объем инвестиций, а в общем – экономический рост.

* Исследование выполняется при финансовой поддержке РГНФ №03-02-00347а.
Белокозова Марина Валерьевна – м. н. с. Института экономики Карельского НЦ РАН.

Во-вторых, нетрудно представить, что предложенные выше гипотезы (о географическом положении) могут быть только частью проблемы, но вряд ли их можно считать «движущей силой». В связи с этим определенным интерес заслуживает исследование важнейших факторов, влияющих на величину экономического спада в переходной экономике.

Проблема региональных различий в темпах экономического роста исследовалась в большом количестве работ. Основными проблемами, рассматриваемыми в современной литературе, являются: динамика процессов пространственного расслоения, факторы, определяющие процессы регионального роста и спада, оценка влияния рыночных преобразований на региональную дифференциацию. Исследования региональных различий российских регионов основаны на анализе естественных производительных сил, социально-экономической географии, природном и экономическом потенциале, проблемах региональных рынков.

Региональное неравенство и региональная дифференциация стали предметом активного изучения экономистов. Значительная часть литературы по данной проблематике посвящена анализу региональных неравенств и динамики процесса регионального расслоения в разных странах. Исследования по проблемам регионального неравенства активно ведутся учеными европейских стран. Известны работы Барро и Сала-и-Мартина, где проводится анализ региональных различий, теоретическое обоснование которого строится на модели экономического роста, статистическое оценивание факторов, определяющих процессы регионального неравенства [R. Barro, X. Sala-i-Martin, 1991, 1992].

Исследования динамики развития регионов России в переходный период начали появляться относительно недавно, в связи с предоставлением Госкомстатом данных по динамике региональных экономик. Наибольший интерес представляют работы В. Попова (2000 г.), R. Ahrend (2000 г.), Н. Михеевой (1999 г.).

Институциональный подход к объяснению этого явления был предложен В. Поповым (1998 г.), который показал, что глубина экономического спада и наступление социально-экономического развития связаны с наличием институтов, способных в переходный период оказать поддержку в проведении реформ. В результате одним из основных направлений исследования экономического роста в России может стать исследование отраслевой структуры экономики, а также определение значимых институтов для проведения экономических реформ.

Появились исследования, в которых основное внимание уделяется влиянию начальных условий накануне реформ (региональные институты) на величину регионального развития (ВРП, увеличение инвестиций и промыш-

ленного производства, а также денежные доходы на душу населения) [Попов, 2000 г.].

Ряд работ исследует развитие российских регионов на основании анализа особенностей экономики регионов. Исследование R. Ahrend (2000 г.) подчеркивает важность объективных экономических показателей (начальный уровень производства, человеческий потенциал, институциональные факторы) и их влияние на экономическое развитие. На основании полученных результатов автор делает выводы о том, что человеческий и ресурсный потенциал имеют значительное влияние на экономическое развитие российских регионов. В ходе исследований региональных неравенств основное значение приобретает доля экспорта в ВРП, в то же время незначительным оказалось влияние политических факторов.

Подобное исследование было проведено Н. Михеевой (1999 г.). Оно было направлено на определение основных факторов экономического развития регионов. В результате анализа динамики различий между регионами автор выделяет несколько групп регионов относительно среднего уровня развития (богатые, бедные, богатеющие, беднеющие). Полученные выводы, основанные на эконометрической модели роста, совпадают с результатами, полученными с помощью других методик оценки влияния экономических показателей на социально-экономическое развитие.

В ходе работ по проекту проводился сравнительный анализ динамики экономических показателей российских регионов на разных этапах экономических преобразований. Исследование включало сбор информации по 77 регионам, выявление основных факторов, определение показателей, наиболее точно отражающих различные стороны рассматриваемого фактора, анализ графиков, корреляционный анализ и построение уравнений.

Традиционным подходом к сравнительному анализу и уровню развития российских регионов является исследование основных экономических показателей: уровня дохода на душу населения, производства ВРП на душу населения, промышленного производства на душу населения и т.д.

Валовой региональный продукт (ВРП). Анализ ВРП позволяет выделить среди общего массива регионов 2 группы: лидирующие и отстающие. Лидирующее положение по этому показателю занимают Тюменская, Магаданская, Камчатская области, Республика Якутия, Москва.

Рассматривая данную группу регионов, можно обобщить их некоторые характеристики. Тюменская, Камчатская, Магаданская области и Республика Якутия характеризуются высоким уровнем природно-ресурсного потенциала, это поставщики топлива и сырья на экспорт (нефть, алмазы, рыба). Возможной причиной попадания столичного мегаполиса в лидирующую группу может служить огромное количество товарных и финансовых

потоков, проходящих через Москву. Немаловажное влияние оказала инвестиционная привлекательность территории.

В отстающую группу попали республики Калмыкия, Адыгея, Дагестан, Тува. Группа регионов, входящих в отстающий массив, также обладает рядом обобщающих характеристик. В данном случае это группа регионов, которая характеризуется незначительным производственным потенциалом на территории или же его полным отсутствием.

В течение переходного периода происходит изменение показателя ВРП в зависимости от проводимой политики и адаптации регионов к рыночным условиям. Для более точного анализа дифференциации социально-экономического положения российских регионов рассматриваются темпы роста (падения) ВРП в период с 1994 по 1999 гг.

Таким образом, прослеживается определенная тенденция регионального развития. Условно регионы можно разделить на несколько групп: регионы, обладающие богатыми природными ресурсами; регионы, которые не обладают ресурсным потенциалом и которые на начальном этапе рыночных преобразований проводили активную экономическую политику; а также регионы, не ведущие активной экономической политики. Это регионы, проводящие активную экономическую политику, направленную на развитие внутреннего производства и привлечение инвестиций. Результатом стала сформированная и функционирующая база регионального развития, основной упор которой делается на создание институциональных условий для привлечения инвестиций, законодательство, менеджмент и маркетинг.

Проведенный анализ регионов, попавших в лидирующую и отстающую группы, позволяет выделить их основные характеристики. В результате исследования регионов лидирующей группы получены довольно неоднозначные результаты. Ситуация достаточно изменчива, и территории-лидеры начального периода рыночных преобразований по данному показателю – Москва, Московская область – значительно отличаются от регионов этой группы в конце 1990-х гг. Достаточно заметить, что в группе лидирующих регионов в течение трех анализируемых лет (1995, 1996, 1997 гг.) встречается столичный мегаполис, который в 1998 г. покидает группу лидеров. Вероятная причина такого поведения может быть обусловлена достаточно большими возможностями для темпов экономического роста до финансового кризиса 1998 г. Анализ лидирующей группы в 1999 г. показывает попадание в лидеры регионов с выгодным географическим положением (Псковская и Сахалинская области), а также регионов с развитой металлургической и машиностроительной промышленностью (Вологодская и Смоленская области).

Необходимо заметить, что среди регионов, отстающих по темпам экономического роста, почти в каждый период встречаются такие, которые

являлись лидерами по объему ВРП. В течение рассматриваемого периода в данной группе имеются сырьевые регионы (в 1996 г. – Магаданская и Кемеровская области, 1998 г. – Магаданская область), а также регионы с развитой рыбной промышленностью (1999 г. – Камчатская область). В рамках проведенного анализа можно сделать вывод о присутствии в группе отстающих по темпам экономического развития регионов (показатель ВРП) территорий, имеющих значительный природно-ресурсный потенциал.

Промышленное производство. В рамках анализа регионального развития необходимо рассмотреть такой значимый показатель, как промышленный потенциал региона. Темпы роста, уровень развития и структура промышленности являются важными показателями социально-экономического развития субъектов Федерации. Анализируя географию промышленного производства в период рыночных преобразований, можно выделить несколько групп регионов, тенденции развития которых в период рыночных преобразований различны.

В результате анализа четко прослеживается группа лидирующих регионов, которая характеризуется наличием на их территории месторождений природных ресурсов (Тюменская область, Республика Башкортостан, Красноярский край, Республика Татарстан), а также территорий с развитой производственной, социальной, торговой и финансовой инфраструктурой (Москва, Санкт-Петербург, Свердловская, Московская, Самарская области).

Группа отстающих регионов в данном случае незначительно отличается от группы отстающих по показателю ВРП. Одной из существенных предпосылок относительной устойчивости регионов данной группы является наличие объективных факторов (например, природно-ресурсного потенциала). Неизменность группы отстающих регионов многое говорит об экономической политике, проводимой в этих регионах, и ее результатах.

Инвестиции. Показатель «инвестиции» более подвижен, на него в значительной мере влияет экономическая политика, проводимая в регионах.

Проведенный анализ показывает, что наблюдается тенденция аналогичная предыдущим показателям. В результате возможно выделение двух групп регионов: лидирующей и отстающей.

Лидирующая группа включает в себя регионы, которые обеспечивают потенциальным инвесторам наибольшие возможности при минимальных рисках. Высокий объем инвестиций в Москву объясняется большей эффективностью с точки зрения получения максимальной отдачи от вложенных финансовых средств. Самые значительные объемы инвестирования направлены в наиболее развитые промышленные регионы. Это прежде всего регионы сырьевой направленности (Тюменская область). Достаточно привлекательны для инвестирования регионы, ведущие свою экономическую поли-

тику, основной упор в которой делается на внутренний потенциал (республики Татарстан и Башкирия). Стоит заметить появление в 2000 г. в группе лидеров Краснодарского края.

В значительной степени непривлекательны с точки зрения инвестиционных вложений в региональную экономику регионы со слабым экономическим потенциалом (Республика Алтай).

Денежные доходы. В качестве основного индикатора региональных различий достаточно обоснованно рассматривать величину среднедушевых доходов населения. Денежные доходы на душу населения значительно отличаются, что обусловлено структурой экономики региона.

Группу лидирующих регионов составляют регионы с достаточно развитой производственной и финансовой сферой. Это частично накладывает на группы, лидирующие по представленным выше показателям. Это и сырьевые регионы, которые присутствуют в лидирующей группе на протяжении всего рассматриваемого периода (Тюменская, Камчатская и Магаданская области, Республика Якутия), и столичный мегаполис Москва. Возможной причиной попадания данной группы регионов в лидеры могут быть достаточно большие финансовые потоки в рамках данных территорий. Отстающие регионы – это также устойчивая группа регионов со слабой экономической и производственной базой.

Второй гипотезой исследования является предположение о возможном влиянии географического положения на экономическое развитие.

В ходе исследование определяется:

1. Периферийность (определяется «индексом периферийности», который показывает степень доступности российского рынка для отдельных регионов).
2. Приграничность (определяя т.о. Республику Карелия как регион, приграничный с экономически развитой Финляндией).
3. Открытость Мировому океану (существование незамерзающих портов).

Сравнительный анализ динамики экономических показателей региона проводится на основе информации, собираемой органами статистики и различными региональными ведомствами. Часть данных была получена с помощью картографического анализа. С помощью полученных данных исследуется влияние географического положения региона на его социально-экономическое развитие.

Исследование периферийности ведется по нескольким вариантам. Объемы рынка оцениваются в зависимости от степени доступности регионального рынка для других регионов. Степень доступности определяется рассмотрением пространственной характеристики – расстояния. Исследуются статистические данные по российским регионам и оценивая расстояния

между ними, удалось построить модели, которые определяют степень доступности российского рынка для отдельных регионов («индекс периферийности» регионов). В ходе предварительных исследований индекс определялся по следующей формуле: $R_i = \sum_j h_j \cdot l_{ij}^{-1}$, где: i и j – регионы; h – показатель, характеризующий объем рынка региона; l – расстояние между регионами. Расчеты проводились по различным факторам, которые показывают потребление населением товаров и услуг. Для простоты расчетов расстояние между регионами определялось как расстояние между региональными столицами. Периферийность региона оценивалась через численность населения (или суммарные доходы населения), проживавшего в пределах определенного расстояния от него (до 500 км, до 1000 км).

Исследование проводилось на основе результатов анализа в рамках трех предложенных выше этапов. Первый этап – 1991 – 1994 гг. – период экономической адаптации. Второй этап – 1995 – 1998 гг. – период экономической стабилизации, выхода экономики из кризисного состояния. Третий этап – 1998 – 2000 гг. – экономический подъем.

Первый этап характеризуется процессом преобразований экономических институтов и их адаптацией к рыночным условиям, перераспределением и увеличением доли предприятий, ориентированных на экспорт. В данный период перерабатывающие предприятия проигрывают, ввиду недостаточной адаптации к сложившимся условиям. Период экономического спада характеризуется наличием зависимости между состоянием добывающей промышленности и уровнем экономического развития региона. Значительная доля российских предприятий ориентирована на экспорт и, следовательно, добывающая промышленность – это та отрасль, которая может удовлетворить спрос.

Второй этап характеризуется постепенной стабилизацией положения отечественных производителей на рынке. Однако еще наблюдается незначительный спад, характерный для перерабатывающих предприятий, не адаптировавшихся к новым условиям. Падение зависимости между состоянием добывающей промышленности и уровнем экономического развития региона на втором этапе определяет постепенную стабилизацию российских производителей и возможность развития внутреннего рынка.

Этап экономического подъема предполагает рост производства промышленной продукции региона. Перерабатывающие предприятия получили возможность функционирования в рыночных условиях. Данный период характеризуется значительным наращиванием перерабатывающего производства в результате адаптации к сложившейся ситуации. Однако в добывающей промышленности увеличение объемов производства невозможно из-за ресурсно-технологических ограничений. Отрицательная зависимость третьего этапа добывающей промышленности на уровень развития региона дает

возможность утверждать, что в данный период времени показатель наличия добывающей промышленности в регионе является скорее фактором, сдерживающим региональное развитие.

Анализируя данный показатель, нетрудно наблюдать в российской экономике, на примере добывающей промышленности, признаки того, что наличие сырья и возможности экспорта положительно влияют на региональное развитие лишь на первых этапах рыночных преобразований. Зачастую это ведет к вытеснению внутренних производителей, что предопределяет сильную зависимость экономики региона от экспорта сырьевых ресурсов. Сужение внутренних производств приводит большинство регионов к специализации экономики на экспортоориентированных отраслях. Начало рыночных преобразований сопровождается увеличением количества предприятий, ориентированных на экспорт. В богатых сырьевыми ресурсами регионах экспортоориентированные отрасли на первых этапах обеспечивают значительные преимущества в развитии региональной экономики. Однако наращивание объемов производства этих отраслей затруднительно ввиду ресурсно-технологических ограничений, которые впоследствии начинают сказываться.

В регионах, не обладающих богатыми природными ресурсами, на начальном этапе проводилась активная экономическая политика, направленная на развитие внутреннего производства и привлечение инвестиций. В результате данная группа регионов сумела создать базу регионального развития, основной упор в которой делается на создание институциональных условий для привлечения инвестиций – законодательство, менеджмент, маркетинг и т.д. Последовавшее расширение объемов производства привело данную группу регионов к стабилизации и росту производства. Таким образом, реализуется весь накопленный ранее потенциал существующих в регионах отраслей с наибольшей эффективностью.

Полученные результаты исследования позволяют дать оценку роли размера территории и регионального разнообразия, а также геополитического положения в реформировании экономики России. Размер и разнообразие географических факторов могут быть только частью проблемы, но вряд ли их можно считать движущей силой. Выявление главных факторов, определяющих трудности экономических реформ, важно, поскольку могло бы помочь понять трудности реформирования.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТОВАРНЫХ РЫНКОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ И ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД РЫНОЧНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ*

Для каждого региона характерны свои особенности размещения производства, структуры экономических связей и региональных товарных рынков. Взаимосвязанные, взаимозависимые региональные экономики формируют общий товарный рынок. В этом экономическом пространстве действуют все хозяйствующие субъекты – государственные предприятия и коммерческие компании, органы власти всех уровней, общественные организации, население. По-новому взглянуть на возможности формирования и масштабы развития товарных рынков двух регионов позволили выполненные в рамках гранта РГНФ исследования в области маркетинга, экономики и организации межрегиональной и международной торговли Республики Карелия (РК) и Вологодской области.

В соответствии с определением ГОСТ Р 51303-99 под товарным рынком понимается «сфера продажи отдельных товаров или товарных групп, сходных по производственным или потребительским признакам». При анализе возможностей развития регионального товарного рынка рассмотрена сфера обращения ресурсов и готовой продукции, с учетом социально-экономических возможностей потребителей приобрести товар на соответствующей территории и отсутствия таких возможностей за ее пределами.

Изучение пространственной структуры региональных экономик проводилось с позиций внешнего и внутреннего экономического пространства. Необходимость анализа внешнего и внутреннего экономического пространства вызвана активностью сформированного комплекса связей и зависимостей между субъектами регионального воспроизводственного процесса.

Эффективность функционирования экономического пространства зависит от емкости товарного рынка, структуры потребления товаров внутри региона, характера и ассортимента производства. Эта зависимость предопределяет особенности процессов товаро- и ресурсодвижения, а также схемы развития торгово-экономических и финансовых связей. Распределительные отношения оказывают существенное влияние на структурные сдвиги. В свою очередь, и структура экономики региона воздействует на характер товаро- и ресурсораспределения.

* Исследования проводятся в рамках проекта при финансовой поддержке РГНФ (грант № 03-02-00347а).

Голдобина Анна Анатольевна – м. н. с. Института экономики Карельского НЦ РАН.

В период трансформации отношений собственности, структуры власти и хозяйственных взаимоотношений между подсистемами региональных экономик изменились внутрирегиональные и межрегиональные экономические связи. Произошло изменение границ, направлений и масштабов функционирования региональных рынков, но еще в большей степени обозначилось экспортно-сырьевое направление экономики регионов Северо-Западного федерального округа. Экономика сырьевого типа развивается преимущественно в Республике Карелия, Республике Коми, Мурманской и Архангельской областях. Большая часть обрабатывающей промышленности округа сконцентрирована в Ленинградской, Псковской, Новгородской и Вологодской областях.

Ведущее место в хозяйственном комплексе округа принадлежит промышленности, где занято свыше 23% от общей численности работающих и около 37% занятых в основных отраслях материального производства¹. На территории округа производится 11,7% промышленной продукции России. Наибольший вклад вносят Санкт-Петербург и Вологодская область. Карелия занимает 7 место. Объем инвестиций, вкладываемых в развитие промышленности, составляет около 8% всех инвестиций России. Вологодская область и Республика Карелия по этому показателю занимают в округе 6 и 7 место соответственно (7,3 и 5,5% от общего числа инвестиций в основной капитал). Лидером по объему инвестиций является Санкт-Петербург, на последнем месте – Псковская область (30,7 и 1,9% от общего числа инвестиций в основной капитал) [табл. 1].

Таблица 1

**Удельный вес РК и Вологодской области в экономических показателях
РФ и Северо-Западного федерального округа в 2000 г. (в %)**

Показатели	Уд. вес РК в экономических показателях			Уд. вес Вологодской обл. в экономических показателях			Наибольшее значение показателя в СЗФО	Наименьшее значение показателя в СЗФО
	РФ	СЗФО		РФ	СЗФО			
		уд. вес	место		уд. вес	место		
Валовой региональный продукт	0,5	4,7	7	1,1	10,3	3	С-Петербург	Псковская область
Продукция промышленности	0,6	5,0	7	2,1	17,6	2	С-Петербург	Псковская область
Продукция с/х	0,2	3,2	8	1,3	20,6	2	С-Петербург	Мурманская область
Оборот розничной торговли	0,4	4,4	8	0,6	6,6	6	С-Петербург	Псковская область
Инвестиции в основной капитал	0,5	5,1	8	0,7	7,1	6	С-Петербург	Псковская область

¹ По данным Госкомстата России за 2000 г.

В структуре промышленного производства СЗФО, с одной стороны, значительное место занимают сырьевые отрасли – топливная (более 9% всей промышленной продукции), черная металлургия (почти 13%), лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная (свыше 11%). По объему вклада черной металлургии в экономику субъекта Федерации лидируют Вологодская область и Республика Карелия. С другой стороны, мощное развитие в крупных промышленных центрах получили различные отрасли машиностроения и металлообработки (свыше 15%), а также пищевой промышленности (около 17%).

Наибольший вклад в российский национальный продукт вносят Санкт-Петербург, Республика Коми, Вологодская, Мурманская и Ленинградская области – 76,7% ВРП округа, 76,4% промышленного производства.

Проведенный динамический анализ экономики округа за период 1990 – 2001 гг. позволяет сделать следующие выводы:

1. В 1990-е гг. экономика округа испытала глубокий спад. Объем промышленного производства по сравнению с уровнем 1990 г. снизился на 40,6%. Наибольший спад наблюдался в Архангельской (88,5% от уровня 1990 г.), Псковской (66,7%) и Калининградской (61,3%) областях. Наименьший – в Вологодской (20,3%), Мурманской (28,3%) и Ленинградской (28,6%) областях. При этом опережающий спад наблюдался в машиностроении (в 1990 г. – 40% совокупного выпуска промышленной продукции, в 2000 г. – 19%), в металлургическом комплексе, отраслях легкой промышленности и лесного комплекса. Причинами такого кризиса являются резкое повышение цен на сырье, энергию, транспортные тарифы и высокая (50 – 80%) степень износа оборудования. Динамика производства промышленной продукции в Северо-Западном федеральном округе представлена в табл. 2. Спад производства усугубился отработкой запасов полезных ископаемых, служащих сырьем для химической промышленности, медленным освоением и вводом в эксплуатацию новых перспективных месторождений и площадей под лесозаготовки, потерей крупных государственных заказов на продукцию оборонного назначения в машиностроении.

2. Развитие промышленности округа традиционно основано на использовании ресурсного потенциала. Вследствие общего дисбаланса экономики произошел фактический раскол на экспортно-ориентированный сектор и сектор, ориентированный на внутренний рынок; на устойчивые в социально-экономическом плане регионы (Санкт-Петербург, Новгородская, Вологодская, Калининградская, Мурманская, Ленинградская области, республики Коми и Карелия) и регионы, отстающие от средних по России показателей уровня экономического и социального развития, бюджетной обеспеченности (Архангельская и Псковская области).

Таблица 2

Объем промышленного производства (в сопоставимых ценах), млрд руб.

	Годы											Спад, %
	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	
Республика Карелия	2,9	2,7	2,2	1,9	1,5	1,6	1,3	1,3	1,3	1,6	1,7	41,4
Республика Коми	4,2	3,9	3,7	3,4	2,8	2,6	2,4	2,4	2,4	2,4	2,6	38,1
Архангельская обл.	5,2	4,9	4,4	4,1	3,3	3	2,8	2,8	2,9	3,5	4,6	88,5
Вологодская обл.	5,9	5,5	5,2	4,7	3,9	4	4	4	3,9	4,3	4,7	20,3
Калининградская обл.	3,1	2,9	2,5	2	1,2	1,1	0,9	0,9	0,8	0,9	1,2	61,3
Ленинградская обл.	6,3	6,2	5,5	4,9	3,7	3,9	3,5	3,3	3,3	3,5	4,5	28,6
Мурманская обл.	5,3	5,1	4,4	3,8	3,3	3,2	3	3,4	3,2	3,5	3,8	28,3
Новгородская обл.	2,5	2,6	2,3	2,1	1,6	1,4	1,2	1,3	1,3	1,5	1,6	36
Псковская обл.	2,4	2,3	1,8	1,6	0,9	0,8	0,6	0,6	0,6	0,7	0,8	66,7
г. Санкт-Петербург	20,3	20,5	16,6	14,7	9,5	8,2	6,3	6,8	6,7	7,1	9	55,7
Итого по СЗФО	58,1	56,6	48,6	43,2	31,7	29,8	26	26,8	26,4	29	34,5	40,6

3. Произошел разрыв хозяйственных связей между регионами Северо-Запада. При снижении выпуска промышленной продукции в 1,7 раза объем межрегиональных экономических связей сократился приблизительно в 2,5 раза. В результате падения спроса затоваривание предприятий готовой продукцией стало обычным явлением.

4. Внешнеторговый оборот округа составляет 9,6% от внешнеторгового оборота России. Лидируют по этому показателю г. Санкт-Петербург и Ленинградская область. Республика Карелия занимает 8 место. Из округа экспортируется продукция и услуги, объем которых составляет 9,75% российского экспорта.

5. Спад инвестиционной активности во всех отраслях материального производства оказал негативное влияние на процесс обновления основных фондов, особенно в машиностроении, легкой промышленности и сельском хозяйстве.

В целом экономическое развитие округа сопровождалось тенденциями, характерными для экономики большинства субъектов Российской Федерации. В качестве особенности можно отметить богатый природно-ресурсный и производственный потенциал, выгодное транспортно-географическое положение, способствующее высокой активности внешнеэкономических связей.

На наш взгляд, наиболее показательны в Северо-Западном федеральном округе, с точки зрения трансформации внутренних и внешних хозяйственных связей, два региона – Республика Карелия и Вологодская область. Карелия, имея выгодное географическое положение и протяженную границу с Финляндией, является регионом со средним уровнем развития и преимущественно сырьевой хозяйственной специализацией. Вологодская область – одна из наиболее крупных по площади в европейской части России и обладает достаточно благоприятными природно-климатическими условиями (юго-восток европейского Севера), имеет выгодное транспортно-географическое положение и хорошие транспортные связи с Уралом, Москвой и Санкт-Петербургом. Однако производительные силы области развиты неравномерно, большая часть из них расположена в двух центрах – Вологде и Череповце.

В рамках исследования пространственной организации экономических связей товарных рынков РК и Вологодской области основное внимание было уделено решению следующих задач:

⇒ сравнению динамики изменения отраслевой и пространственной структуры региональных экономик;

⇒ выявлению спроса и предложения товаров (в рамках регионов, межрегионального и международного пространства);

⇒ возможностям развития товаро- и ресурсодвижения (в рамках регионов, межрегионального и международного пространства).

В Республике Карелия и Вологодской области сформировался межотраслевой производственный комплекс, представленный металлургической, горнодобывающей, целлюлозно-бумажной, лесоперерабатывающей промышленностью, машиностроением. Производство промышленной продукции (на душу населения) в Вологодской области в 2001 г. составило 67,9 тыс. руб. (1 место среди регионов Северо-Запада России), в Республике Карелия – 37,5 тыс. руб. (5 место среди регионов Северо-Запада России). Наибольший удельный вес в производстве промышленной продукции принадлежит лесопромышленному и металлургическому комплексам (соответственно 56,7 и 71,8% промышленности СЗФО). Череповецкий металлургический комбинат и Череповецкий сталепрокатный завод являются одними из самых крупных предприятий черной металлургии страны, в Карелии крупнейшее горнодобывающее предприятие – Костомукшский ГОК. Химическая промышленность представлена деятельностью Череповецкого азотно-тукового завода и предприятия «Аммофос». Машиностроительный комплекс на три четверти сосредоточен в столицах – Вологде и Петрозаводске. Вологодская область располагает наибольшими площадями сельскохозяйственных угодий в Северо-Западном федеральном округе.

В работе проведен анализ товарных рынков Карелии и Вологодской области в их постоянном развитии – как с учетом сформировавшихся в прошлом тенденций, так и с учетом новой экономической ситуации и структурных сдвигов. Структура валового регионального продукта Республики Карелия и Вологодской области представлена в табл. 3.

Таблица 3

Структура ВРП Республики Карелия и Вологодской области (в %)

	Промышленность	С/х	Строительство	Транспорт	Торговля
Республика Карелия	46,6	3,6	5,2	11,8	10,9
Вологодская область	55,5	10,1	5,0	4,4	6,4
СЗФО	39,7	7,8	5,3	8,8	11,2

В результате изучения товарного рынка нами была выделена система региональных экономических субъектов, которые формируют свои отношения в целях обеспечения рационального обращения товаров конечного потребления и продукции производственно-технического назначения. Поэтому, в соответствии со своей специализацией и степенью вовлечения в рыночный хозяйственный механизм, региональные экономические субъекты были сгруппированы в следующие укрупненные блоки-подсистемы:

- сфера производства (крупные промышленные центры);
- сфера обращения (движение потоков товаров и услуг);
- финансово-кредитная сфера (движение финансовых потоков);
- органы власти (институциональная среда);
- социальная сфера (особенности поведения домохозяйств в новых экономических условиях).

Пространственное отдаление мест производства от мест потребления является основой формирования экономических связей и взаимодействия субъектов рыночных отношений на межрегиональном и межстрановом уровне. Все регионы – настоящие или стратегические партнеры двух изучаемых территорий – нами были разделены на три группы. К первой группе были отнесены все регионы, служащие рынками сбыта промышленной продукции, сотрудничество с которыми развивается достаточно активно. Это Москва, Санкт-Петербург и Нижегородская область.

Вторую группу представляют стратегические партнеры – инвесторы. Это республики Татарстан, Башкортостан, Коми, Якутия, Саратовская, Тверская, Костромская и Ярославская области.

Третью группу – это ближайшие соседи, имеющие общие проблемы и интересы в социально-экономической и экологической сферах. К ним можно отнести Мурманскую, Архангельскую и Ленинградскую области.

Развитие транспортной системы двух регионов обусловлено их транзитным положением по отношению к Санкт-Петербургскому и Мурманскому портам. Основу транспортной сети составляет железнодорожный транспорт, включающий три главные магистрали: Волхов – Петрозаводск – Мурманск, Вологда – Архангельск, Коноша – Котлас – Воркута. В южной части района, в пределах Вологодской области проходит часть широтной транспортной дороги Санкт-Петербург – Череповец – Вологда, в крайней западной части района – линия Санкт-Петербург – Сортавала – Юшкозеро. Созданная сеть железных дорог связывает регионы со всеми районами страны.

Объем экспорта (на душу населения) в 2000 г. в Вологодской области составил 1158 долл. США (2 место среди регионов СЗФО), в Республике Карелия – 709 долл. США (4 место среди регионов СЗФО). Из регионов вывозятся значительные объемы различных грузов: пиломатериалы, бумага, целлюлоза, металл, минеральные удобрения, продукция машиностроения, льняные ткани и другие товары, ввозятся в основном уголь, продукты питания, корма, потребительские товары, металл, машины и оборудование, стройматериалы. Вологодская область не располагает собственными топливными ресурсами и получает недостающую электроэнергию из Тверской, Костромской и Ярославской энергосистем. Структура экспорта и импорта профилирующих товаров в 2001 г. приведена в табл. 4. Тесные торговые связи у Карелии и Вологодской области сложились с Финляндией, Германией, Великобританией, США и Украиной.

В результате проведенного исследования была установлена степень зависимости регионов от межрегиональных связей. Сила воздействия одного региона на конъюнктуру товарного рынка другого зависит от величины удельного веса каждого региона в потреблении, производстве или экспорте данного товара. В 2000 г. в Республике Карелия доля экспорта продукции в общем объеме промышленного производства составила 72,2%, а доля импорта во внутреннем потреблении – 18,0%. Наблюдаемый рост импортозамещения и увеличение доходов населения способствовали развитию производства потребительских товаров.

В Вологодской области доля экспорта продукции в общем объеме промышленного производства составила 54,4%, а доля импорта во внутреннем потреблении – 73,9%. То есть расширение совокупного внутреннего спроса привело только к частичной переориентации экспортных поставок сырья и материалов на отечественный рынок.

По мощности товарных потоков и их значимости в межрегиональном взаимодействии одно из основных мест занимает обращение средств производства. Движение товарных потоков средств производства в рассматриваемых регионах характеризуется следующими особенностями, как-то:

Таблица 4

Структура экспорта и импорта профилирующих товаров в 2001 году

Экспорт				Импорт			
Продукция	Доля в экспортных поставках территории, %	Страна	Место	Продукция	Доля в экспортных поставках территории, %	Страна	Место
Республика Карелия							
Продукция целлюлозно-бумажной промышленности	36,6	Финляндия, Великобритания, Китай	1	Машиностроительная продукция	38,3	Финляндия, Великобритания, Германия	1
Продукция лесной и деревообрабатывающей промышленности	26,3	Финляндия, Бельгия	2	Химическая продукция	25,8	Ирландия, Норвегия	2
Черные и цветные металлы	13,3	Финляндия, Германия	3	Продукция целлюлозно-бумажной промышленности	11,2	Финляндия, Канада	3
Руды, шлаки и зола	9,4	Финляндия, Германия	4	Минеральные продукты	7,0	Норвегия, Кипр	4
Прод. товары и с/х сырье	8,1	Кипр	5	Прод. товары и с/х сырье	6,8	Украина, Финляндия, Кипр	5
Машиностроительная продукция	4,9	Германия, Финляндия	6	Черные и цветные металлы	2,6	Финляндия, Япония	6
Вологодская область							
Черные и цветные металлы	66,7	Швейцария, США	1	Машиностроительная продукция	49,5	Германия	1
Химическая продукция	20,9	Финляндия	2	Химическая продукция	14,6	Франция	2
Древесина и изделия из нее	8,7	Финляндия, Германия	3	Черные и цветные металлы	10,8	США	3
Машиностроительная продукция	1,3	Великобритания	4	Прод. товары и с/х сырье	3,3	Финляндия	4
Прод. товары и с/х сырье	0,2	Нигерия	8	Древесина и изделия из нее	0,8	Финляндия	5

- меньшее число покупателей (по сравнению с потребительским рынком);
- высокая степень централизации и концентрации покупателей в промышленных районах (гг. Вологда, Череповец, Сокол, Петрозаводск, Костомукша, Питкяранта);
- зависимость спроса на средства производства от спроса на предметы потребления.

В данном исследовании важным представляется рассмотрение вопроса межбюджетных отношений в рамках формирования доходной части бюджетов разных уровней. Наибольший удельный вес в доходной части бюджетов субъектов РФ и муниципальных образований, как правило, составляют налоговые поступления. Важным элементом построения налоговой системы является соотношение федеральных налогов, налогов, вводимых решениями субъектов Федерации и местных органов. Доля доходов Вологодской области от продажи продукции черной металлургии, нефтехимического комплекса, машиностроения, древесины и изделий из нее составляет 97,6% от общего объема экспорта.

Вместе с тем, потенциальные возможности, заложенные в рамках межрегионального сотрудничества в части дальнейшего расширения товарных рынков, внедрения прогрессивных технологий, дополнительного привлечения инвестиций, используются не в полной мере. На данном этапе развития рыночных отношений необходимо определить направления более эффективного взаимодействия ведущих предприятий Республики Карелия и Вологодской области с основными потребителями продукции.

Использование системно-структурного подхода к анализу процесса формирования и функционирования региональных рынков, учет пространственного аспекта воспроизводства, перспективная ориентация на основе изучения всего многообразия экономических связей и их динамики позволяют сделать следующие выводы:

⇒ развитие товарных рынков Республики Карелия и Вологодской области будет определяться как решением проблем развития основных отраслей специализации, так и совершенствованием транспортной инфраструктуры для улучшения связи регионов со странами Прибалтики, Скандинавией и Западной Европой;

⇒ сложившаяся благоприятная внешняя среда для развития экспорта вызовет рост производства в экспортоориентированных отраслях промышленности Республики Карелия и Вологодской области – лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, черной и цветной металлургии, машиностроении.

О. А. Грибанова

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ РАЗВИТИИ ТЕХНИКИ, ТЕХНОЛОГИИ, ЭКОНОМИКИ

Эффективность машиностроительного производства определяется повышением качества продукции. Низкие качественные характеристики отечественной техники во многом связаны с технологической отсталостью, с низким качеством технологических процессов в машиностроении. Примерно 50% отказов при эксплуатации машин происходит из-за недостатков в технологических процессах их изготовления. По ресурсным характеристикам – материалоемкости, энергоемкости, трудоемкости – технологические процессы на российских машиностроительных предприятиях отстают от соответствующих показателей в промышленно развитых странах. Например, коэффициент использования проката черных металлов в машиностроении РФ в 1995 г. составил 0,7 против среднего значения этого показателя в США – 0,84.

Исследования, проведенные автором статьи на Вологодских машиностроительных предприятиях, дают еще более удручающую картину: коэффициент использования прутково-трубного проката при производстве колец подшипников за период 1997 – 2002 гг. увеличился с величины менее чем 0,5 всего лишь до 0,6. В то же время отрадно, что эти позитивные изменения в подшипниковом производстве произошли в результате проведения технологических инноваций, в частности внедрения операции раскатки взамен токарной и частично шлифовальной операций при изготовлении колец подшипников. Последовательная технологическая политика, проводимая вологодскими производителями подшипников с целью повышения качества продукции, также приносит свои плоды: автоматизация механической обработки колец подшипников позволила улучшить виброакустические характеристики подшипников и снизить уровень шума, а на этой основе значительно увеличить долю подшипников повышенного уровня качества в структуре производства. Специалисты предприятия ведут постоянный поиск технических решений в области производства подшипников на базе собственных научных заделов, и следующим этапом в реконструкции шлифовальных производств должно стать создание шлифовально-сборочных блоков, в основу которых положена идеология объединения шлифовального, суперфинишного сборочного оборудования в единый комплекс, соединенный гибкими связями, позволяющий выпускать продукцию стабильного качества.

Грибанова Ольга Александровна – ст. преподаватель кафедры экономики и менеджмента в промышленности Вологодского государственного технического университета.

Приведенный выше пример самостоятельного технологического развития предприятия является альтернативой мерам, предлагаемым государственными программами постепенного освоения зарубежных технологий. Десятилетний опыт реформирования промышленности в РФ показал, что предприятия, закупающие лицензии, «ноу-хау», технологическое оборудование за границей, столкнулись с новыми проблемами – нехваткой сырья и материалов требуемого качества, необходимостью переобучения персонала, трудностью адаптации иностранных технологий к действующему производству и другим. Все это вкупе с постоянной нехваткой финансовых ресурсов усугубляет технологическое отставание и создает реальную опасность возникновения технологической зависимости российских предприятий от зарубежных разработок.

В этих условиях актуальной становится технологическая инновационная деятельность предприятий при взвешенном подходе к внедрению новых технологий исходя из существующих мощностей и имеющегося инновационного потенциала. Технология означает не только порядок выполнения операций, но и выбор предметов труда, средств воздействия на них, оснащение производства оборудованием, приспособлениями, инструментами, средствами контроля, способы сочетания элементов производства во времени и в пространстве, содержание и организацию труда. Поэтому освоение новых технологий и совершенствование действующих – одновременно и следствие, и предпосылка эффективного использования новых средств и предметов труда.

На основании этого будем рассматривать технологические инновации как нововведения, касающиеся способов производства продукции и средств оснащения технологических процессов, включающие новые и модернизированные технологические процессы или их части (передель, операции, переходы, приемы); новые материалы; новые и усовершенствованные средства технологического оснащения (нестандартное оборудование, инструмент, приспособления, средства контроля и т.д.); автоматизированные системы управления технологическими процессами; новые и модернизированные средства складирования и транспортировки.

Общая черта технологических инноваций – это то, что они являются результатом научно-технического достижения, но различаются по уровню научно-технической значимости, новизны и глубины проработки. По этим признакам различают инновации улучшающие (модернизация, рационализация) и радикальные (базисные). Результатом тех или иных инноваций будет переход морально устаревших и традиционных технологий и средств оснащения в разряд прогрессивных или уникальных технологий, модернизированной или уникальной техники.

Конечная цель улучшающих технологических инноваций в машиностроении – сведение к минимуму различий между заготовкой детали и самой деталью с тем, чтобы в идеале ограничить механическую обработку детали окончательной ее отделкой (шлифованием, полированием и т.п.). Производственные цели, преследуемые при улучшении технологий, – ресурсосбережение, повышение уровня качества продукции, увеличение пропускной способности оборудования и другие, востребованные производством. Как правило, процессы улучшения, совершенствования, модернизации заканчиваются созданием прогрессивных технологий и техники, которые обладают новизной и технико-экономическими преимуществами в сравнении с достигнутыми большинством производителей аналогичной продукции. Практика показывает, что экономические последствия улучшающих инноваций непосредственно проявляются в повышении технико-экономического уровня производства и получении конкурентного превосходства. Но это конкурентное превосходство носит краткосрочный характер. В это же время другие заводы, производящие аналогичную продукцию, располагая традиционными для данной отрасли техникой и технологией, также ищут и находят пути решения производственных и экономических задач.

Долговременное конкурентное преимущество способны дать предприятию радикальные инновации, которые носят прорывной, революционизирующий характер, имеют свое конкретное проявление – смену технологий и знаменуют собой появление уникальных технологий. Радикальные инновации наряду с торговой маркой и квалифицированными специалистами отнесены к конкурентным преимуществам более высокого порядка, чем, например, цена продукции, так как их достижение требует больше времени и усилий, поэтому конкурентные преимущества у производителей, использующих радикальные инновации, носят долгосрочный характер, приносят им сверхприбыль и распространяют свое воздействие на экономику отрасли и национального хозяйства. Эффект радикальных инноваций простирается за пределы предприятия и отрасли. Они формируют технологические уклады – «технологические совокупности, состоящие из одинаковых по своему научно-техническому уровню производств, представляющих поколение процессов и продуктов, в основе создания которых лежат знания и навыки, характеризующие определенный этап развития науки и техники» (С.Ю. Глазьев). Известен опыт стран (США, Япония), совершивших прорывы в области технологии (автомобили, компьютерная техника). Эффект в виде сверхприбылей получили не только сами производители новой, уникальной в то время продукции, но и государства в виде заметного повышения темпов экономического роста.

Радикальные технологические инновации, вносящие глубокие изменения в существующие средства и способы производства, с одной стороны, могут подстроить характеристики выпускаемых изделий к другому сектору бизнеса или отрасли, могут привести к созданию совершенно новых изделий и тем самым способствовать сужению границ данной отрасли и открытию новой. С другой стороны, возможны другие воздействия инноваций – снижение затрат на доставку продукции или снабжение, увеличение количества функций изделия. При первом воздействии в результате инновации может произойти увеличение географического охвата рынка, во втором – привлечение новых потребителей и конкурентов. И то, и другое способствует расширению границ отрасли. Следовательно, радикальные инновации способны внести в экономику структурные изменения.

Таким образом, роль инноваций в современном развитии техники и технологии выражается в замещении морально-устаревших и традиционных техники и технологий прогрессивными и уникальными. Прямой эффект инноваций проявляется в повышении технико-экономического и конкурентного уровня и на этой основе – в получении дополнительных прибылей. Радикальные инновации распространяют свое влияние на экономику отрасли, изменяя ее границы, формируют новые технологические уклады, оказывают заметное влияние на темпы экономического роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Стрельцов А.В.* Экономические проблемы обновления активной части основного капитала предприятий машиностроения (инновационный аспект). – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. – 152 с.

2. *Глазьев С.Ю.* Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВладДар, 1993. – 310 с.

Е. С. Губанова

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО СПРОСА В РЕГИОНЕ

Результаты инвестиционной деятельности в стране за период 1999 – 2001 гг. и предварительные итоги 2002 г. свидетельствуют о том, что функционирование механизма регулирования инвестиционных процессов не

Губанова Елена Сергеевна – к.э.н, зав. лабораторией Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН.

отвечает потребностям экономики: не являются достаточными источники инвестиций в реальный сектор, неэффективно работает ряд институциональных структур, отсутствуют условия для трансформации сбережений в инвестиции. Нерешенность отмеченных проблем обуславливает необходимость дальнейших исследований, целью которых является поиск эффективных механизмов активизации инвестиционной деятельности. Практикой управления инвестиционной деятельностью сегодня уже востребован инструментальный изучения инвестиционного спроса, но, как показывает анализ работ по инвестиционной проблематике, эта категория в сущности еще не получила достаточного освещения.

Отдельные авторы подходят к определению инвестиционного спроса с позиций исходной категории спроса как «совокупной общественной потребности в товарах, складывающейся из множества конкретных требований потребителей». Однако в Большом экономическом словаре приводится трактовка инвестиционного спроса как «представленной на рынках ссудных капиталов потребности в инвестициях». Вряд ли будет правомерным понимание инвестиционного рынка как рынка ссудных капиталов, где объектом сделок является денежный капитал; к тому же инвестиции могут принимать товарную форму, форму интеллектуальных ценностей и форму имущественных прав и так далее.

Отсюда, задача выявления сущности инвестиционного спроса и методов его исследования требует определиться с особенностями функционирования инвестиционной сферы, вытекающими из специфики региональной экономики.

На наш взгляд, инвестиционный спрос следует рассматривать в рамках инвестиционного рынка, определенные аспекты которого исследовались В. Бочаровым, О. Доничевым, А. Водяновым, А. Быстряковым, Е. Ильинской, Ф. Тумусовым и другими авторами. При этом заметим, что их научные взгляды относительно понятия «инвестиционный рынок» заметно отличаются от взглядов зарубежных коллег, которые сужают его содержание до операций с ценными бумагами. Однако инвестиционный рынок представляет собой сложную систему, состоящую из структурных элементов, между которыми существуют разные по типу взаимосвязи.

Основная цель функционирования инвестиционного рынка состоит в обеспечении саморегулирования инвестиционного процесса, в рамках которого последовательно осуществляются формирование, распределение, обмен и потребление капитала.

Инвестиционному процессу присуще большое многообразие его участников, одновременное выполнение ими разных функций (инвестора, заказчика, пользователя, подрядчика и т.п.). Модель взаимодействия главных

действующих лиц может быть изображена следующим образом: Государство, Реципиент, Инвестор вложений.

Модель дает возможность выявить главное отличие отношений «продавец – покупатель» на инвестиционном рынке. Товаром здесь выступают инвестиции, предложение которых исходит от инвестора. Реципиент инвестиций заявляет о своих потребностях и удовлетворяет их на инвестиционном рынке путем приобретения необходимых инвестиционных финансовых ресурсов (если ему не хватает внутренних источников для начала организации процесса инвестирования). С момента заключения сделки начинается трансформация инвестиционных ресурсов: из денежных они превращаются в товарные, из товарных – в производительные, далее – снова в товарные и наконец – в денежные. Поэтому, приобретая на начальном этапе инвестирования финансовые инвестиционные ресурсы, реципиент впоследствии обменивает их на инвестиционные товары на соответствующих сегментах инвестиционного рынка. Здесь снова возникает инвестиционный спрос, но уже в другой форме – в форме спроса на инвестиционные товары.

Таким образом, из этого следует, что инвестиционный спрос может существовать в форме спроса на инвестиционные ресурсы и в форме спроса на инвестиционные товары. В первом случае речь идет о купле-продаже специфического товара, каким являются инвестиционные финансовые ресурсы, поток которых направлен от продавца к покупателю (а не наоборот, как в обычной схеме). Во втором случае финансовые инвестиционные ресурсы становятся средством платежа для приобретения инвестиционных товаров.

Для реализации инвестиционного процесса с точки зрения взаимодействия спроса и предложения необходимо создать следующие условия:

- ⇒ формирования накопления (налоговые льготы, ускоренная амортизация, система гарантий и т.п.);
- ⇒ формирования спроса на инвестиционные ресурсы и товары (государственный заказ, организационная поддержка, развитие инфраструктуры и т.п.);
- ⇒ превращения потенциального спроса в реальное предложение капитала (информационное, правовое и организационное обеспечение).

Создание вышеназванных условий не может быть выполнено «невидимой рукой рынка». Данная функция должна быть реализована государством в лице федеральных и региональных органов власти и управления. При этом следует четко обозначить место, роль, функции, полномочия и ответственность каждого иерархического уровня в инвестиционном процессе. Выполнение этих действий есть не что иное, как целенаправленное участие в формировании благоприятного инвестиционного климата региона. И здесь могут быть весьма полезны подходы из арсенала институционально-эволюционной теории.

В этой связи высокую значимость приобретают соответствующие положения региональной социально-экономической политики, обеспечивающие создание условий для формирования инвестиционных потоков.

Для правильного выбора ориентиров инвестиционной политики в регионе следует, используя методы стратегического маркетинга, проводить исследования мониторингового типа, имеющие целью не только определение спроса, но и его изменение под воздействием внешних условий. Механизмы влияния вышеназванных факторов на инвестиционный спрос обусловлены в определенной степени действиями государственных органов власти и управления.

Принимая во внимание многогранность самого инвестиционного процесса, противоречивые интересы его участников и их взаимоотношения, необходимо в качестве методологической посылки изучения рассмотренных выше процессов принять системный подход. Представляется, что именно целостное видение исследуемых объектов позволит приблизиться к пониманию и разработке новой стратегии управления инвестиционной деятельностью в регионе.

Е. С. Егорова, В. А. Бильков

РАЗВИТИЕ МНОГОУКЛАДНОЙ ЭКОНОМИКИ В АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В настоящее время на селе в результате проводимых реформ сложилась реальная многоукладность. По состоянию на 1 января 2003 г. в АПК области входят: 352 действующих сельскохозяйственных предприятия, 1169 крестьянских (фермерских) хозяйств, 339 тыс. личных подсобных хозяйств населения, 130 перерабатывающих, пищевых и обслуживающих предприятий.

Аграрный сектор области является одним из основных поставщиков сырья для производства продовольствия на территории области. Его доля в поставках товаров народного потребления составляет 55%. В сельском хозяйстве заняты 11% численности работников основных отраслей экономики.

Доля продукции сельского хозяйства области в российском производстве составляет 1,1%, а по Северо-Западному региону – 19%. По итогам

Егорова Екатерина Семеновна – зам. начальника Департамента сельского хозяйства Вологодской области.

Бильков Валентин Алексеевич – зам. начальника отдела рефинансирования и научного обеспечения Департамента сельского хозяйства Вологодской области.

рейтинга 2001 г., наша область по финансовым и экономическим показателям занимает 6-е место в Российской Федерации, в Северо-Западном регионе – 2-е, по продуктивности дойного стада – соответственно 5-е и 3-е, по яйценоскости – 12-е и 2-е место. В число участников клуба «Агро-300» входят тринадцать сельскохозяйственных предприятий области. Особенно значительный прирост наблюдается в производстве молока, яиц и овощей. За 2002 г. валовой надой молока в сельхозпредприятиях составил 410,2 тыс. тонны, что на 8% выше уровня прошлого года.

Кроме этого, область поставляет в другие регионы и города Москву, Санкт-Петербург до 150 тыс. тонн молока и молокопродуктов, до 8 тыс. тонн мяса и мясопродуктов, до 210 млн штук яиц. Увеличение объемов производства молока произошло за счет повышения продуктивности скота. За прошедший год средний удой от одной коровы возрос на 11% и составил 3 870 кг. Это лучший результат за всю историю животноводства области. Самые высокие надои – в сельхозпредприятиях Грязовецкого (5 793 кг) и Вологодского (5 366 кг) районов. Отличных результатов добились в Грязовецком районе коллективы ЗАО «Племзавод «Заря» (от каждой из 2 870 коров получено по 7 516 кг) и племенного завода – колхоза «Аврора» (средний удой – 7 454 кг). Свыше 6 тыс. кг получен удой в колхозе им. 50-летия СССР Грязовецкого района, колхозе «Племзавод «Родина», СПК «Агрофирма «Красная звезда» и СХПК «Племзавод Майский» Вологодского района.

В результате институциональных преобразований произошел структурный сдвиг в объемах производства в сторону подсобных хозяйств населения (таблица).

Динамика производства продукции в различных экономических структурах (в %)

Годы	Сельхозпредприятия	Личные подсобные хозяйства	Крестьянские (фермерские) хозяйства
1990	75,0	25,0	–
1993	54,6	39,5	5,9
1994	51,8	47,2	1,0
1997	46,4	52,8	0,8
2001	56,0	43,3	0,7

Обозначенный выше структурный сдвиг обеспечивается главным образом за счет картофеля и овощей, производство которых в области в 2001 г. осуществлялось, соответственно, на 94,8 и 92,1% приусадебными хозяйствами населения. Следует, однако, заметить, что объемы производства некоторых видов продукции в приусадебных хозяйствах в 2000 – 2001 гг. начали существенно сокращаться. Объем производства молока сократился в 2001 г. на 13% к уровню 1991 – 1995 гг., яиц – на 23%, мяса – на 31%. Так, 71% молока

производится сельхозпредприятиями области и только 28% – личными подсобными хозяйствами, мяса – 68 и 32% соответственно. В то же время в 16% сельскохозяйственных предприятий производится 56% молока.

С точки зрения институциональных основ, и прежде всего неформальной составляющей (психологии, менталитета народа, потребностей, оценок риска), подсобные хозяйства населения имеют будущее при следующих условиях:

- во взаимосвязанном развитии с крупными сельхозпредприятиями;
- обеспечения на территории сельской местности услугами ветеринарной службы, семеноводства, приобретения племенного скота;
- возможности постоянной реализации своей продукции;
- доступности получения заемных средств для расширения своих хозяйств, перехода их из натуральной формы в товарную.

Стабилизация последних трех лет во многом связана с тем, что сельскохозяйственные товаропроизводители начинают адаптироваться к рынку, проходит некоторая растерянность их руководителей от работы в новых условиях.

Однако аграрные преобразования проходили в условиях общеэкономического кризиса страны, в первую очередь – при отсутствии эквивалентного межотраслевого обмена, то есть при диспаритете цен.

К примеру, рост стоимости сельхозпродукции за последние два года составил всего лишь 14,6%, а стоимости материальных ресурсов – от 16 до 49%, что в итоге привело к росту кредиторской задолженности. В 11 районах задолженность превышает годовую выручку.

С учетом сложившейся ситуации специалистами департамента сельского хозяйства разработаны основные направления развития многоукладной экономики в АПК области, которые базируются на таких программах, как «Основные направления и мероприятия по стабилизации и развитию АПК Вологодской области на 2001 – 2005 гг.», «Программа оздоровления экономики неплатежеспособных хозяйств», «Программа развития личных подсобных хозяйств» и «Программа развития крестьянских (фермерских) хозяйств», «Основные направления развития кредитной кооперации». Каждая программа составлена с учетом сложившейся в хозяйстве ситуации, уровня производства, обеспеченности производственным потенциалом, людскими ресурсами.

Исходя из этого становление и развитие многоукладной экономики в сельском хозяйстве идет по следующим направлениям.

Поддержка крупных эффективно работающих предприятий, относящихся к первой и второй группам по неплатежеспособности, осуществляется через различные формы (бюджетная, кредитная линия, включение в программы); через совершенствование экономических отношений внутри АПК, создание

горизонтальных и вертикальных интеграционных структур. В качестве примера можно привести агрофирму «Вологодский картофель» в Сокольском районе, в состав которой входят 6 сельскохозяйственных предприятий Сокольского, 4 сельхозпредприятия Сямженского и одно – Усть-Кубинского районов. Предприятия стабильно набирают темпы роста производства продукции, своевременно платят налоги, сохранен и обновляется имущественный комплекс.

Создана агрофирма «Устье-Лен» в Великоустюгском районе, в которую вошли 4 хозяйства. Происходит объединение сельскохозяйственных предприятий с перерабатывающими и обслуживающими. Так, УОЗ ВГМХА им. Верещагина присоединил СПК им. Клубова, сейчас прорабатывается вопрос по объединению СПК «Кипеловский» и СПК «Новый путь» Вологодского района).

Хозяйства второй и третьей групп платежеспособности (100 хозяйств) сохранили имущественный комплекс и имеют неплохие производственные показатели, но не способны выполнить условия реструктуризации. Для них разрабатывается комплексный механизм финансового оздоровления, на федеральном уровне принят закон по финансовому оздоровлению, основная роль в организации и осуществлении работы по финансовому оздоровлению предприятий и организаций принадлежит государственным органам управления агропромышленным комплексом.

В области третий год действует разработанная и утвержденная Законодательным Собранием «Программа по финансовому оздоровлению экономики неплатежеспособных хозяйств», в которую включено 56 хозяйств. На ее реализацию выделено из областного бюджета 139 млн рублей, что дало существенный положительный эффект. За три года работы хозяйства добились увеличения производства молока на 78%, мяса – на 38%. За данный период произведен подсев многолетних трав на 60% посевных площадей. В 21 хозяйстве восстановлено производство.

В последние годы возрастает роль частного сектора, в области 339 тыс. личных подсобных хозяйств, доля которых в общих объемах производства сельскохозяйственной продукции составляет 43%, в том числе по мясу – 32%, молоку – 28%, картофелю и овощам – более 90%. Личные подсобные хозяйства заполняют нишу, образовавшуюся из-за сокращения объемов производства продукции крупными производителями.

В целях поддержки сельского населения, в 2001 г. принята областная целевая программа «Развитие личных подсобных хозяйств Вологодской области на 2001 – 2005 гг.», на реализацию которой из областного бюджета выделено 7 млн рублей. На участие в программе подано 60 заявок. Например, кооператив «Селянин» Вологодского района закупил в 2002 г. от населения 263 тонны молока, оказывает услуги населению по заготовке кормов,

по подвозке школьников и пожилых людей в школу и в больницу, за свой счет приобрел автобус.

В процессе становления личных подсобных хозяйств и перерастания их в товарное производство, в результате банкротства части экономически слабых сельскохозяйственных предприятий начал формироваться слой фермерских хозяйств. Сейчас их более 1 тыс., за ними закреплено около 20 тыс. гектаров пашни, но пока в силу ряда причин производство продукции составляет менее 1% всей сельскохозяйственной продукции области.

Сегодня фермеры выкупают имущество обанкротившихся сельхозпредприятий и расширяют свои земельные угодия. Пример интеграции фермерских хозяйств с сельскохозяйственными предприятиями есть в Верховажском районе, где фермер А. В. Мызин выкупил разорившийся колхоз «Верховье». Фермерское хозяйство «Север» Вологодского района взяло в долгосрочную аренду обанкротившееся подсобное хозяйство «Новгородово». Этот процесс пойдет и дальше, так как процедуре банкротства будут подвергнуты около 100 экономически слабых хозяйств. Поэтому выкуп имущества комплекса позволит сохранить его, создать на его базе действующие фермерские хозяйства и обеспечить работой местное население.

В целях финансовой поддержки личных подсобных и фермерских хозяйств разработаны и Правительством области приняты «Основные направления возрождения и развития сельской кредитной кооперации до 2005 г.». В перспективе в каждом районе будет работать кредитная кооперация. В настоящее время работает 5 кредитных кооперативов в Устюженском, Верховажском, Чагодощенском Вологодском и Сямженском районах. В 2002 г. такие кооперативы объединили более 600 пайщиков, ими выдано займов на сельскохозяйственные и потребительские цели свыше 14,1 млн рублей.

В аграрном секторе в последние годы находят широкое применение новые ресурсосберегающие технологии. Значительную роль в обновлении технических ресурсов в 2000 – 2002 г. оказало финансирование приобретения техники на условиях федерального и областного лизинга. За счет лизинга сельскохозяйственными предприятиями куплено 1237 тракторов, 458 комбайнов, 195 автомашин и 775 ед. других видов техники. Проводится перевооружение в отрасли животноводства. Приобретено 76 доильных установок, 126 охладителей молока. Вложение инвестиций направлено на повышение качества производимой продукции, снижение непроизводительных расходов, внедрение ресурсосберегающих технологий.

Важную роль в стабильности развития сельского хозяйства играют кадры. Кадровая политика требует разработки целевой Программы, включающей в первую очередь подготовку и переподготовку руководителей и специалистов для работы на селе в рыночных условиях, выделение финансовой помощи молодым специалистам на их обучение и обустройство по

приезду в хозяйство, а также выделение бюджетных средств на выплату надбавки к зарплате специалистов в первые три года работы по заключенному контракту и на развитие личного подворья.

Закрепляемость выпускников вузов и техникумов на селе сегодня составляет чуть больше 20%, одной из основных причин является низкая заработная плата. Поэтому в 2001 г. в сельскохозяйственные образовательные учреждения по целевым договорам-контрактам было принято 152 студента, в 2002 г. – 88 студентов, на сегодня всего по договорам обучается 350 студентов. В 2002 г. состоялся первый выпуск 76 студентов Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина, обучавшихся по целевому набору и направленные на село.

На базе «Племзавода «Заря» Грязовецкого района в 2003 г. создана кафедра «Перспективные технологии производства сельскохозяйственной продукции» – для прохождения практики студентов по изучению передового опыта и новых технологий в сельскохозяйственном производстве.

На селе могут существовать различные экономические структуры: государственные, частные, кооперативные, акционерные предприятия и объединения, поэтому каждому району предоставляется широкий спектр возможностей выбора приемлемой модели организаций с учетом их особенностей, использования разных форм интеграции, ориентирования как на малый бизнес и мелкое предпринимательство, так и на крупнотоварное производство или на их оптимальное сочетание.

Выбор зависит от многих факторов: размера землепользования, наличия лидера, обеспеченности основными фондами и оборотными средствами, плотности размещения сельских жителей, других социально-экономических и природных особенностей.

Ю. А. Ефимова

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

В течение последних пятидесяти лет все более широкое распространение получает программно-целевой подход в планировании и управлении самыми разнообразными социально-экономическими объектами и процессами. Разработка и реализация целевых комплексных программ стала дей-

Ефимова Юлия Анатольевна – аспирант Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина.

ственным способом решения острых проблем, требующих сосредоточения ресурсов, концентрации усилий, целевой ориентации используемых средств, согласованности целереализующих действий. Программирование позволяет укреплять государственное воздействие на социально-экономические процессы, направлять их в нужное русло, противодействовать рыночной стихии с помощью экономических стимулов и рычагов.

Главная формула программно-целевого метода звучит как «цели – пути – средства», т.е. на основании целей устанавливаются пути, способы их достижения, а сами пути увязываются, согласуются с необходимыми средствами, затратами экономических ресурсов, включая время.

С началом экономических преобразований в Российской Федерации с начала 1990-х гг. капиталовложения в сельское хозяйство уменьшились многократно. Так, если в 1990 г. капитальные вложения на развитие сельского хозяйства составили 39,5 млрд рублей (в сметных ценах 1991 г.), то к 2000 г. они сократились в 27 раз.

Одним из ключевых факторов, оказавших системное воздействие на аграрный сектор региона, стало снижение объемов инвестирования в сельское хозяйство области за 1991 – 2000 гг. (рис. 1).

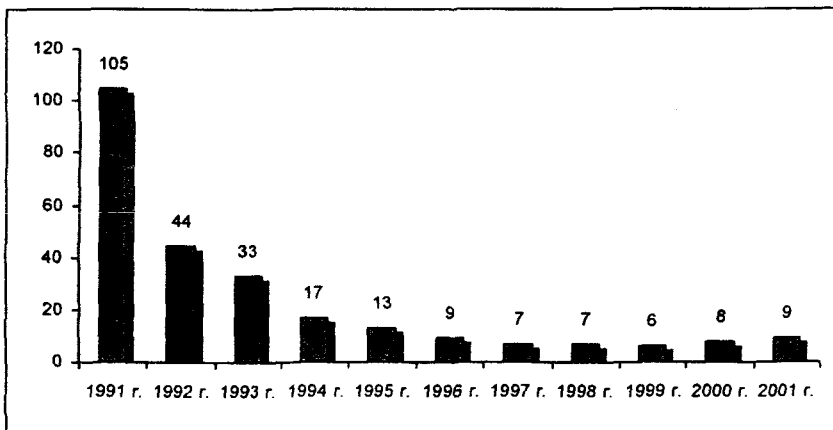

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал АПК Вологодской области к 1990 г. (в %)

Сельхозтоваропроизводители, не надеясь на государственные субсидии, более полагаются на собственные возможности финансирования инвестиций в основной капитал, т.е. за счет собственных средств, определяемых финансовыми результатами хозяйственной деятельности. А возможности здесь невелики. В настоящее время собственные источники финансирования капитальных вложений в АПК Вологодской области достигли 87%. Лишь только сельхозпредприятия с уровнем рентабельности по всей финансово-

хозяйственной деятельности выше 10 – 15% могут реально позволить себе вложения в развитие материально-технической базы за счет получения прибыли от производства и реализации продукции. При этом, как показывает практика последних двух-трех лет, распределяются собственные финансовые ресурсы с позиций решения злободневных проблем текущего периода, для «латания дыр» в основных фондах, но никак не для закладки основ будущего развития. Однако реализация системно-инновационной стратегии экономического развития агропромышленного комплекса невозможна при опоре на инвестиции, консервирующие технологическую отсталость.

Резонно звучит вопрос: а за счет чего, кому и как решать важнейшие задачи стратегического развития агропромышленного производства? Кто формирует инвестиционную политику в аграрном секторе, обеспечивающую условия создания и массового распространения высокоэффективных инноваций всех основных видов – технических, технологических, организационно-экономических и продуктовых? Каким должен быть механизм реализации основных положений жесткой инвестиционной политики в АПК, обеспечивающий технологический скачок в ключевых отраслях аграрной экономики, мобилизацию ресурсов в перспективные технические направления, образование и наукоемкие производства?

В научной литературе существуют различные подходы к формированию инвестиционной политики. В исследованиях отечественных ученых, разрабатывающих проблемы повышения эффективности инвестирования экономики, например, Б.А. Райзберга, В.В. Кузнецова, Н.В. Сергеева, И.И. Веретенниковой, Е.С. Губановой и др., все более находит проявление системный подход к инвестиционному процессу. Проблемам совершенствования организации инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе посвящены научные работы А.И. Костяева, Д.Б. Эпштейна, В.Я. Узуна. Из зарубежных источников вызывает интерес теория управления инвестициями Ф. Харриса.

Однако систематизированные научные исследования, раскрывающие проблемы организации управления инвестированием агропромышленного производства, пока отсутствуют. Программно-целевой подход к управлению инвестиционной деятельностью в АПК еще не получил необходимого научного обоснования, несмотря на то, что его отдельные элементы начинают робко проявлять себя в практике стратегического планирования инвестиций на региональном уровне. Опросы руководителей сельскохозяйственных предприятий Сокольского и Череповецкого районов показывают их заинтересованность и поддержку программ инвестирования приоритетных отраслей агропромышленного производства. И для органов регионального управления развитием агропромышленного комплекса все более очевидной становится возможность использования программно-целевого подхода как эффективного средства государственного регулирования инвестиционной

деятельности. Отсюда, настоятельной необходимостью выступает задача определения методологических основ организации программно-целевого управления инвестиционным процессом в региональном АПК.

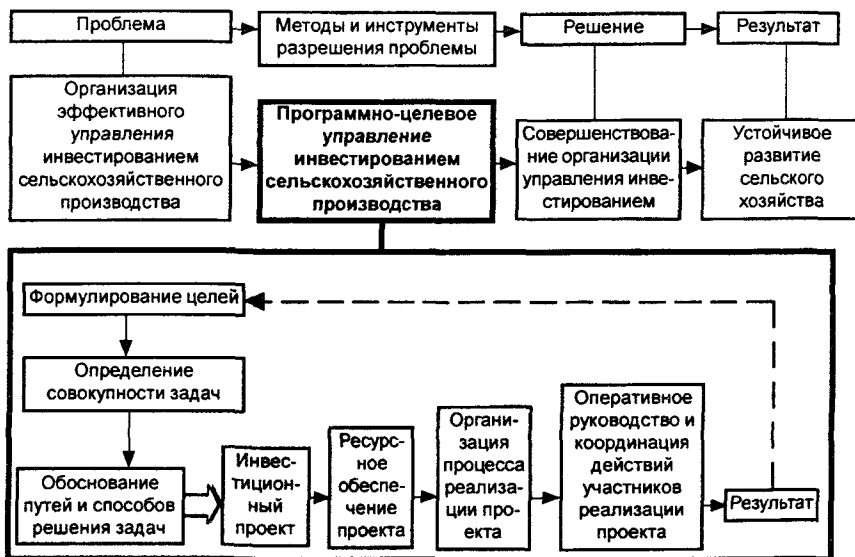

Рис. 2. Модель организации программно-целевого управления инвестированием сельскохозяйственного производства

В сущности организация программно-целевого управления инвестированием, например сельскохозяйственного производства, может быть, на наш взгляд, построена на основе модели (рис. 2), включающей в себя следующую совокупность функций, как-то:

- ⇒ четкое формулирование целей, определение совокупности задач, которые предполагается решить путем инвестирования на данном объекте, с указанием уровня, на который по результатам инвестирования поднимется его хозяйственная деятельность;
- ⇒ обоснование и выбор инвестиционного проекта (проектов), его экспертиза и адаптация к условиям функционирования объекта;
- ⇒ организация процесса реализации инвестиционного проекта (проектов);
- ⇒ оперативное руководство и координация действий участников реализации инвестиционного проекта (проектов) с использованием четко действующего режима обратных связей и механизма коррекции воздействий по факторам дестабилизации и отклонений;
- ⇒ контроль за результатами инвестиционной деятельности и доведение их до уровня целевой установки.

МОНИТОРИНГ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В последнее время многие политики, экономисты, характеризуя современный период развития экономики России, субъекта РФ, используют такие экономические категории, как устойчивость, равновесие, безопасность. Данные категории показывают степень эффективности развития экономики как единой системы. Рассмотрим обеспечение экономической безопасности в социально-экономическом развитии Вологодской области за 1999 – 2002 гг.

Проблемы обеспечения экономической безопасности в наши дни приобретают, на наш взгляд, исключительно актуальное значение, оказывают определенное воздействие на деятельность государственных органов, повседневную экономическую практику и жизнь людей.

Экономическую безопасность следует рассматривать в качестве важнейшей характеристики экономической системы. Она определяет способность реализации национально-государственных интересов, устойчивую дееспособность хозяйствующих субъектов, достойные условия жизнедеятельности населения, устранение возникающих угроз их достижению.

Обеспечение экономической безопасности входит в состав важнейших функций государства. Проблема экономической безопасности никогда не существовала сама по себе. Она является производной от задач экономического роста на каждой ступени развития общества.

На региональном уровне экономическая безопасность определяет степень интеграции региональной экономики с экономикой страны и показывает степень региональной независимости.

Кроме того, экономическая безопасность региона рассматривается как состояние, при котором отсутствуют, сведены к минимуму или устранены внутренние и внешние угрозы сохранения социально-экономического и финансового потенциала региона ниже уровня, достаточного для повышения благосостояния его населения [6. с.84].

В процессе хозяйственной деятельности складываются определенные связи и формы отношений между производителями, потребителями и посредниками или распорядителями жизненно необходимых благ и услуг. Они формируют механизмы хозяйствования, которые обеспечивают предложение и спрос, движение ресурсов и удовлетворение потребностей.

Каждое звено этого механизма, будучи динамичным элементом системы, подвержено влиянию различного рода воздействий (политических, экономических, технологических, информационных, силовых), могущих при-

Ефремов Константин Иванович – к.э.н., председатель Вологодского областного комитета государственной статистики.

носить вред, создавать ситуацию опасности, угрозы экономическим интересам.

В условиях экономического кризиса крайне важно ориентироваться на критические параметры угроз, такие их размеры, достижение которых предопределяет разрушительные процессы в экономике. Критическая величина экономических показателей прежде всего свидетельствует о необходимости определенного вмешательства органов управления с целью изменения опасных тенденций. Поэтому установление общепризнанных пороговых пределов деструктивного развития экономики позволяет ограничить существующую в настоящее время свободу оценок ситуации и найти точки взаимопонимания различных субъектов хозяйствования и политических сил.

При определении пороговых, критических значений возникают многочисленные трудности. Во-первых, при принятии решений следует учитывать не один, а целую совокупность показателей, так как отклонение от нормы одного – двух параметров далеко не всегда точно характеризует общую ситуацию в экономике.

Во-вторых, поскольку в каждом обществе существуют свои политические и социально-экономические особенности, необходимо с большей осторожностью использовать унифицированные показатели экономической безопасности, разработанные и применяемые за рубежом. Кроме того, критические точки экономического положения, выход за которые недопустим в одних регионах, могут быть условно допустимы или даже приемлемы в других.

Положение усугубляется тем, что в официальной отчетности или отсутствуют, или искажаются важные показатели, характеризующие реальный процесс реформирования экономики и динамику кризисного развития.

Разработка критических параметров (пороговых значений) экономической безопасности, выход за пределы которых вызывает для нее угрозу, позволяет создать инструмент для оценки состояния, осуществляемой путем индикативного анализа.

Для переходного периода определяющей является разработка пороговых значений по следующим параметрам:

- способности экономики региона к устойчивому росту;
- устойчивости финансовой системы;
- поддержанию научного потенциала;
- зависимости экономики региона от импорта важнейших видов продукции;
- уровню жизни населения;
- качеству жизни;
- демографии;
- охране окружающей среды.

Областной комитет государственной статистики располагает экономической информацией, необходимой для разработки и определения порого-

Таблица 1

Динамика сопоставления фактических индикаторов социально-экономического развития Вологодской области с пороговыми значениями экономической безопасности в 1999 – 2002 гг.

Наименование пороговых значений экономической безопасности	Уровень пороговых значений экономической безопасности	Фактическое значение			
		1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
1. Способность экономики к устойчивому росту					
Темп роста ВРП к предыдущему году (в соп. ценах, в %)	110 – 112	114,0	107,5	101,9	...
Индекс-дефлятор ВРП к предыдущему году, %	110 – 112	173,5	136,8	98,1	...
ИФО промышленности к предыдущему году, %	106 – 108	109,3	110,1	99,1	104,2
Объем оборота розничной торговли, в % к ВРП	40	21,7	20,2	26,1	...
ИФО продукции сельского хозяйства к предыдущему году, %	136	114,6	98,8	103,8	96,5
Инвестиции в основной капитал, в % к ВРП	15-25	13,1	12,6	14,3	...
2. Устойчивость финансовой системы					
Дефицит консолидированного бюджета, в % к ВРП	3,5	профицит 4,7	профицит 5,7	профицит 2,9	профицит 4,3
Индекс потребительских цен к декабрю предыдущего года, %	105 – 107	136,9	119,7	115,4	113,1
3. Поддержание научного потенциала					
Ассигнования на науку, в % к ВРП	5	0,17	0,16	0,25	...
Численность студентов вузов, на 10000 населения, человек	90	194,3	229,0	257,1	296,1
Численность занятых в науке, в % к занятым в экономике	1-2	0,2	0,2	0,2	0,1
Расходы на образование, в % к ВРП	10	2,3	2,4	2,9	...
4. Зависимость экономики от импорта важнейших видов продукции					
Соотношение импорта и экспорта, %	20	13,8	9,0	14,0	16,8

Окончание табл. 1

5. Уровень жизни населения					
Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, в % к общей численности населения	10	35,3	19,6	18,1	22,1
Соотношение денежных доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения, раз	7	6,9	7,0	7,2	8,1
Уровень общей безработицы (по методике МОТ), %	5	11,5	8,0	8,6	5,9
Соотношение средней заработной платы и прожиточного минимума, раз	2,1	1,39	2,19	2,5	2,5
6. Качество жизни					
Расходы на здравоохранение, в % к ВРП	10	2,3	1,9	2,5	...
Количество психических патологий на 10000 населения, единиц	-	231	235	237	312
Расходы на культуру, в % к ВРП	6	0,4	0,5	0,6	...
Обеспеченность жильем, кв. м на 1 человека	20	21	21,2	21,7	22,3
Количество преступлений на 1000 населения, единиц	24	26,7	26,3	25,5	21,3
Продолжительность жизни, лет	70	65	66	64	...
7. Демография, промилле					
Естественный прирост населения на 1000 жителей	3-8	-7,9	-7,1	-7,9	-8,3
Коэффициент рождаемости	8-15	7,9	8,6	9,2	9,9
Коэффициент смертности	10	15,8	15,7	17,1	18,2
Младенческая смертность	10	17,0	16,0	17,3	14,4
Уровень депопуляции, коэффициент	1,3	0,49	0,55	0,54	0,55
8. Охрана окружающей среды					
Выбросы вредных веществ на одного жителя, тонн	-	0,48	0,36	0,36	0,36

вых значений. В 2000 г. его специалистами совместно с учеными Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Верещагина (ВГМХА), по итогам 1999 г., осуществлена разработка системы показателей [1, с. 44 – 48; 2, с. 57 – 59] экономической безопасности, определения и оценки пороговых значений, анализ ее состояния. Ежеквартально выпускается статистический бюллетень «Мониторинг факторов, определяющих возникновение угрозы экономической безопасности».

Рассмотрим динамику факторов экономической безопасности социально-экономического развития Вологодской области за 1999 – 2002 гг. (табл. 1).

Пороговые значения рассчитаны нами с учетом влияния социальных факторов и помесечной динамики предыдущих периодов социально-экономического развития Вологодской области. Критические значения были определены исходя из демографического состояния, или сохранения численности населения, и необходимых накоплений для его содержания.

Уровень пороговых значений экономической безопасности, установленный учеными ВГМХА и специалистами облкомстата применительно к экономическим условиям Вологодской области, незначительно отличается от уровней, приведенных В.К. Сенчаговым [6, с. 77] и А.З. Селезевым [5, с. 17].

Способность экономики к устойчивому росту характеризует ряд показателей, в первую очередь темп роста ВРП к предыдущему году с учетом инфляции, который за 2001 г. составил 101% и снизился к 1999 г. на 12 процентных пунктов. На наш взгляд, это происходит вследствие «утяжеленной» структуры промышленного производства, которая в основе своей не может обеспечить высоких темпов развития экономики области.

Рассмотрим подробнее изменения структуры промышленного производства за 1999 – 2002 гг. (табл. 2).

Таблица 2

Структура промышленного производства* (в %)

Показатели	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.**
Промышленность в целом	100	100	100	100
В том числе:				
- электроэнергетика	6,8	6,3	8,2	8,6
- черная металлургия	67,4	66,3	58,4	60,0
- химическая	5,7	8,7	9,6	6,5
- машиностроение и металлообработка	3,1	3,5	4,7	7,3
- лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	7,6	6,3	7,6	7,4
- строительных материалов	0,7	0,8	0,9	0,8
- легкая	1,1	0,7	0,7	0,7
- пищевая	6,2	5,7	7,5	6,8
- другие отрасли	1,4	1,7	2,4	1,9

* По предприятиям, состоящим на самостоятельном балансе, включая малые.

** По оценке.

Доля сырьевых отраслей, хотя и сократилась с 88% в 1999 г. до 83% в 2002 г., по-прежнему велика. Соответственно, доля перерабатывающей промышленности увеличилась с 10% в 1999 г. до 15% в 2002 г.

Пороговые значения экономической безопасности, принятые в практике, таковы, что доля в промышленном производстве обрабатывающих отраслей промышленности должна находиться в пределах 70%, машиностроения – 20%.

Медленно происходит обновление основного капитала: размер инвестиций по-прежнему находится ниже порогового значения. Инновационные инвестиции вкладываются преимущественно в черную металлургию и химическую промышленность. Ассигнование науки невелико (в 2001 г. – 0,14% от ВРП при пороговом значении 5%). Численность занятых в науке ниже критического значения в десять раз.

Обобщающим показателем, характеризующим уровень производства потребительских товаров в области, является их производство на один рубль заработной платы (табл. 3).

Таблица 3

Производство потребительских товаров в 1999 – 2002 гг.

Показатели	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Производство потребительских товаров, млн руб.	5057	7500	9532	10709
Оплата труда, млн руб.	10021	15712	21725	27496
Производство потребительских товаров на один рубль заработной платы, копеек	50	48	44	39

Приведенные данные свидетельствуют о низком уровне производства потребительских товаров в области. Потребности вологжан удовлетворяются в основном за счет ввоза потребительских товаров из других регионов РФ и импорта. Имеется огромный резерв развития обрабатывающих отраслей. При этом оптимальное соотношение производства потребительских товаров и оплаты труда – один к одному.

Показатели, характеризующие качество жизни, отстают от критических значений. В области происходит дальнейшее расслоение населения по уровню получаемых доходов. Соотношение крайних децильных групп составляет, по итогам 2002 г., 8,1 раза, при пороговом значении, равном 7. Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума – 22,1%, что превышает пороговое значение более чем в 2 раза. Критическое соотношение средней заработной платы и прожиточного минимума хотя и преодолено, но еще далеко не достигло оптимальных значений. Расходы консолидированного бюджета на здравоохранение и культуру продолжают оставаться низкими.

Качество жизни населения характеризует также соотношение рациональных норм и фактического потребления основных продуктов питания: эти показатели за 1999 – 2002 гг., рассчитанные на основе баланса продовольственных ресурсов, представлены в табл. 4.

Таблица 4

Рациональные нормы и фактическое потребление основных продуктов питания (в среднем на одного жителя в год, кг)

Продукты	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г. (по оценке)	Рациональные нормы (РН)	2002 г. в % к РН
Мясо и мясопродукты	42	44	46	50	70	71,4
Молоко и молочные продукты	216	231	234	250	360	69,4
Яйца (штук)	207	225	239	203	265	76,6
Рыба и рыбопродукты	8,0	8,0	8,0	17,2	18	95,6
Масло растительное	7,2	8,2	9,0	10,8	13	83,1
Хлебопродукты	120	116	118	120	105	114,3
Картофель	210	190	191	109	105	103,8
Овощи и бахчевые	119	118	117	95	140	67,9
Сахар	31	32	32	29	35	82,9
Энергетическая ценность, килокалорий в сутки	2648	2615	2672	2762	min2237	x

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в области не происходит существенного улучшения в питании населения. Имеет место недостаточное потребление животного белка, витаминов, макро- и микроэлементов, биологически активных веществ. По энергетической ценности потребляемый набор продуктов незначительно превышает нижний предел.

Анализ продовольственной безопасности показал, что в аграрном секторе разрушен механизм воспроизводства [3] (спрос – производство – доходы – накопление). Ни в одной другой сфере экономики нет такого разрыва между воспроизведенной потребностью в ресурсах и важностью их получения за счет собственной хозяйственной деятельности. Адаптация к уменьшающемуся уровню ресурсного обеспечения аграрного сектора сопровождается сокращением посевных площадей (табл. 5) и, соответственно, сборов зерна, что ведет к падению производства кормов и сокращению поголовья скота.

Таблица 5

Структура посевных площадей во всех категориях хозяйств в 1990 – 2002 гг. (в % к общей посевной площади)

Показатели	1990 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Зерновые культуры	35,3	24,3	24,9	24,5
Лен-долгунец	4,1	1,4	1,5	0,6
Картофель	2,8	5,1	4,9	5,0
Овощи	0,3	1,1	1,2	1,2
Кормовые культуры	57,5	68,9	67,5	68,7
Итого:	100	100	100	100

Рациональной системой земледелия для Вологодской области предусматривается оптимальная доля зерновых культур в общем объеме посевных площадей в пределах 37 – 38% [4, с. 6]. Разрушение этой системы ведет к снижению плодородия земли – главного производственного фактора сельского хозяйства

Показатели экономической безопасности уровня и качества жизни населения свидетельствуют о том, что в области остается сложной демографическая ситуация. Численность населения сокращается, несмотря на увеличение рождаемости и снижение младенческой смертности. Уровень депопуляции в 2002 г. составил 0,55, при пороговом значении – 1,3. Продолжительность жизни уменьшается и составляет 64 года (2001 г.).

Формирование экономической безопасности региона возможно осуществлять, на наш взгляд, путем повышения влияния органов государственной власти на выработку внутренней политики и принимаемых решений в акционерных обществах, несмотря на то, что доля участия органов исполнительной власти региона в акционировании (наличие доли в уставном капитале компаний) невелика (табл. 6).

Таблица 6

Структура распределения уставного капитала промышленных предприятий по группам акционеров (учредителей) на конец года (по крупным и средним предприятиям, в %)

Показатели	1999 г.	2000 г.	2001 г.
Уставной капитал (фонд), всего	100	100	100
В том числе:			
- федеральные органы исполнительной власти	3,5	4,0	0,5
- органы исполнительной власти субъекта РФ	3,0	3,2	0,8
- органы местного самоуправления	1,5	1,5	1,6
- коммерческие организации (кроме кредитно-финансовых)	46,4	65,5	73,8
- кредитно-финансовые учреждения	8,8	6,1	3,7
- некоммерческие организации	0,9	0,5	0,8
- физические лица	35,8	19,2	18,8

На основании выполненного анализа факторов экономической безопасности, показателей социально-экономического развития, достигнутых в 1999 – 2002 гг., можно сделать выводы, которые могут быть учтены при проведении модернизации экономики области.

1. В последние годы в области происходит улучшение факторов социально-экономического развития. Однако, с точки зрения экономической безопасности, существует большое количество экономических угроз, динамика многих показателей неустойчива, большинство кризисных параметров не преодолено.

2. Существующая структура промышленного производства не обеспечивает высоких темпов развития экономики. Необходимо ускоренное развитие обрабатывающих отраслей при сохранении достигнутых темпов в сырьевых. Важно обеспечить оптимальное соотношение производства потребительских товаров и оплаты труда (один к одному).

3. При модернизации экономики приоритетным направлением необходимо считать инновационное инвестирование. На основе создания правовых и экономических условий для интеграции финансового и промышленного капитала обеспечить кредитование реального сектора экономики.

4. Требуется увеличить ассигнование науки, культуры, здравоохранения из консолидированного бюджета области как базы для улучшения качества жизни населения.

5. Необходимо законодательным путем повышать заработную плату наемным работникам, стимулировать потребительский спрос, особенно на жилье, активизировать жилищное строительство, создавать необходимый уровень жизни населения области.

6. Следует продолжить мониторинг факторов экономической безопасности социально-экономического развития Вологодской области, изучение угроз безопасности региона и на этой основе осуществлять разработку мер для поддержания и усиления экономической безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агапова Т.Н.* Методика и инструментарий для мониторинга экономической безопасности региона // Вопросы статистики. – 2001. – №2.

2. *Ефремов К.И., Георгадзе Е.И.* Вопросы оценки экономической безопасности // Вопросы статистики. – 2002. – №2.

3. *О продовольственной безопасности в Вологодской области в 1999 году: Аналитический материал / Вологодский облкомстат, 2000.*

4. *Природно-экономические условия ведения сельскохозяйственного производства в РСФСР. Т. III. – Москва, 1986.*

5. *Селезнев А.З.* К оценке управления экономикой в свете результатов реформ 90-х годов // Экономист. – 2000. – №9.

6. *Сенчагов В.К.* Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие (Кн. IV) / ИЭ РАН. – Москва: ЗАО «Финстатинформ», 2002.

К. А. Задумкин

РЕОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ В СТРОИТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ (на примере Вологодской области)

В результате произошедших преобразований условий хозяйствования в нашей стране и в связи со сменой форм собственности отечественная строительная индустрия претерпела значительные изменения, которые, безусловно, повлияли на общее состояние дел в отрасли. Прежде всего, стоит отметить коренное изменение системы управления экономикой строительства, выразившееся в ликвидации вертикали «трест – объединение – главное управление – министерство». Кроме того, произошла трансформация основного заказчика строительной продукции. Если раньше в этой роли выступало государство, то сейчас – в основном население. Также практически с нуля был создан рынок строительной продукции, на развитие которого в первую очередь повлияло появление большого класса собственников недвижимости и рост конкуренции между строительными компаниями.

Отмечая в целом положительный характер произошедших изменений, нельзя не заметить сопровождавшие их негативные последствия. Так, в Вологодской области по данным статистики (таблица) за период 1990 – 2002 гг. ввод в действие жилых домов сократился в 3 раза.

Ввод в действие жилых домов (тысяч квадратных метров общей площади)

Показатель	1990 г.	1995 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Вологодская область	710,7	423,8	261,7	204,5	239,4	239
В процентах к 1990 г.	100	59,6	36,8	28,8	33,7	33,6
г. Вологда	162,8	144,9	110,2	72,4	87	77,4
В процентах к 1990 г.	100	89,0	67,7	44,5	53,4	47,5
Доля построенного в городе жилья в его общем вводе	22,9	34,2	42,1	35,4	36,3	32,4

Источники: Строительство в России. 2002 г.: Стат. сб./ Госкомстат России. – М., 2002. – С.117, 121. Коммерческий вестник. – Вологда, 2003. – №15. – С.1.

Кроме этого, за период с 1995 по 2001 гг. среднегодовая численность работников в строительных организациях уменьшилась с 55,5 до 40,2 тыс. чел. (на 27,5%), а затраты на производство работ, выполненных по договорам строительного подряда, возросли с 78 до 96 коп. на рубль выпущенной продукции [1].

В этих условиях чрезвычайно актуальна выработка новых подходов, способствующих развитию и повышению эффективности функционирования строительного комплекса региона, являющаяся целью настоящего исследования.

Задумкин Константин Алексеевич – м.н.с. Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН.

Начиная работу в этом направлении, прежде всего необходимо ответить на вопрос: что в настоящее время представляет собой региональный строительный комплекс? Как видится, на данном этапе развития он состоит в основном из двух тесно взаимосвязанных групп организаций: первая группа – это совокупность самостоятельно хозяйствующих субъектов – предприятий всех форм собственности, во вторую группу входят органы власти и управления различных уровней. При этом функционирование и развитие обозначенных групп идет взаимосвязанно, но направлено на достижение различных целей. Следовательно, требуется разработка специфических инструментов для каждой из групп организаций. При этом для обеспечения эффективного взаимодействия между ними разработку инструмента желательно проводить на общей методологической основе. Исследование эволюции теории менеджмента показало, что в качестве такой основы целесообразно использовать методологию стратегического управления.

Стратегическое управление развилось из стратегического планирования, которое составляет его сущностную основу. Его основное отличие от менеджмента, практиковавшегося ранее, заключается в трактовке будущего. В условиях роста скорости изменений внешней среды планирование уже не может быть основано только на перенесении в будущее наблюдавшихся тенденций. В результате от менеджеров всех уровней постоянно требуется принятие на базе самой различной информации неординарных экстренных решений, которые могут быть эффективными только при наличии разработанных вариантов (сценариев) развития ситуации. Другое отличие стратегического управления заключается, на наш взгляд, в трансформации роли руководителей в процессах, протекающих во внешней среде организации. Если в прошлом их действия были направлены в основном на предугадывание изменений и обеспечение адаптации к произошедшим и планируемым изменениям, то с развитием методологии стратегического управления преобладающей становится концепция, связанная с активным воздействием на ситуацию с целью реализации организацией выработанной стратегии. При этом возможность такого воздействия прямо связывается с ресурсами организации. Так, компании, имеющие ограниченные ресурсы (финансовые, материальные, трудовые, информационные и др.), часто по-прежнему вынуждены приспосабливаться к произошедшим изменениям. Мощные компании, напротив, способны существенно изменять ситуацию путем:

- выпуска на рынок новой продукции;
- улучшения своих производственных процессов с помощью модернизации производства;
- изменения цен и тарифов на продукцию и услуги;
- лоббирования своих интересов в органах власти и управления и др.

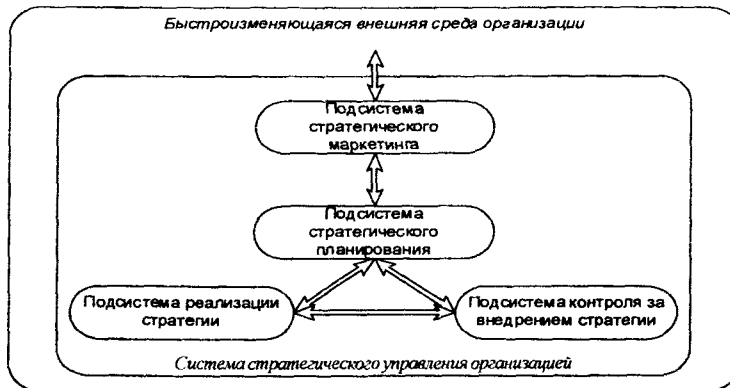

Рис. 1. Система стратегического управления организацией

С учетом обозначенных условий нами была разработана общая (универсальная) схема системы стратегического управления (рис. 1) [2].

Эффективность системы управления определяется ее способностью обеспечить достижение целей организации, поэтому определение целей, на достижение которых должно быть направлено функционирование и развитие строительных предприятий и строительной сферы региона, является одним из самых важных вопросов.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что в настоящее время стратегической целью строительных предприятий выступает повышение конкурентоспособности производимой продукции. В качестве цели региональных и местных органов власти и управления можно предложить развитие экономики региона, направленное на увеличение доходов бюджета и повышения на этой основе уровня и качества жизни населения. При этом под развитием экономики в данном случае подразумевается создание благоприятных условий для развития строительства на территории области. И здесь одной из возможных точек пересечения интересов органов власти и предприятий является повышение доступности для населения строительной продукции. Как видно, цели предприятий и региона взаимосвязаны, но различны. Различными будут и пути их достижения. По результатам исследований (рис. 2) можно сделать вывод о том, что на строительных предприятиях для достижения поставленной цели требуется концентрация усилий на снижении издержек производства строительной продукции.

На уровне региона (Вологодской области) направления достижения поставленной цели определяются рамками существующих законодательных ограничений уровня Российской Федерации и Северо-Западного федерального округа. К числу таких документов относится, например, Федеральная целевая программа «Жилище».

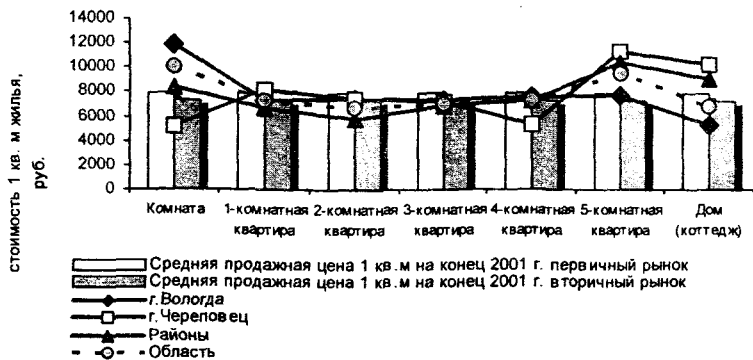

Рис. 2. Сравнение средних цен на жилье в Вологодской области и готовности населения платить за него (на начало 2002 г.)

Примечание: На графике в качестве данных по г. Вологде, г. Череповец, районам Вологодской области и региону в целом приведены ответы респондентов на вопрос: «Какую сумму денежных средств Вы готовы заплатить за приобретаемую недвижимость?», полученные в результате социологического опроса, проведенного Вологодским НКЦ ЦЭМИ РАН в 2002 г. В опросе приняло участие 1380 чел.

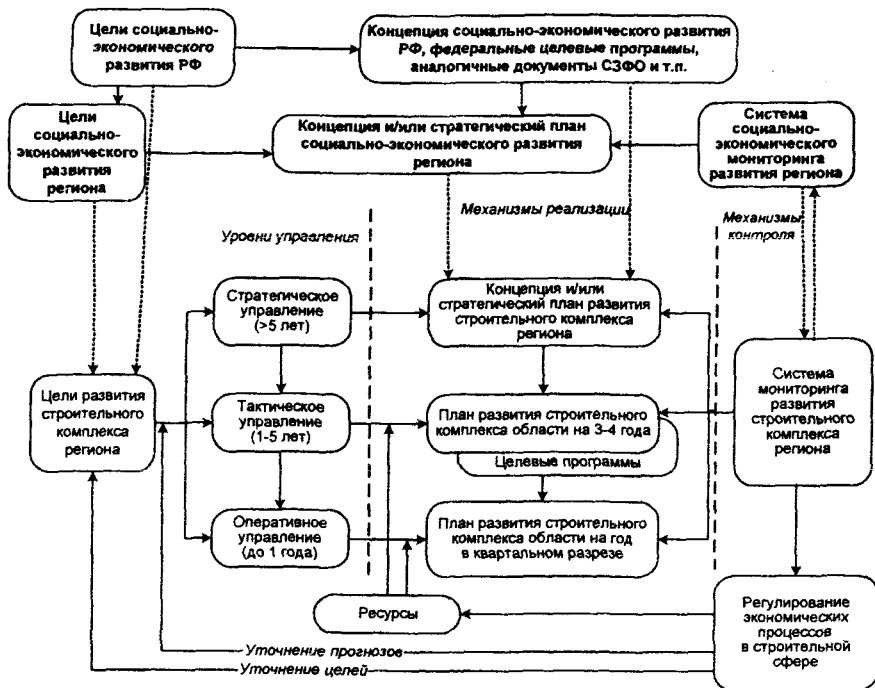

Рис. 3. Общая схема системы стратегического управления развитием строительного комплекса региона

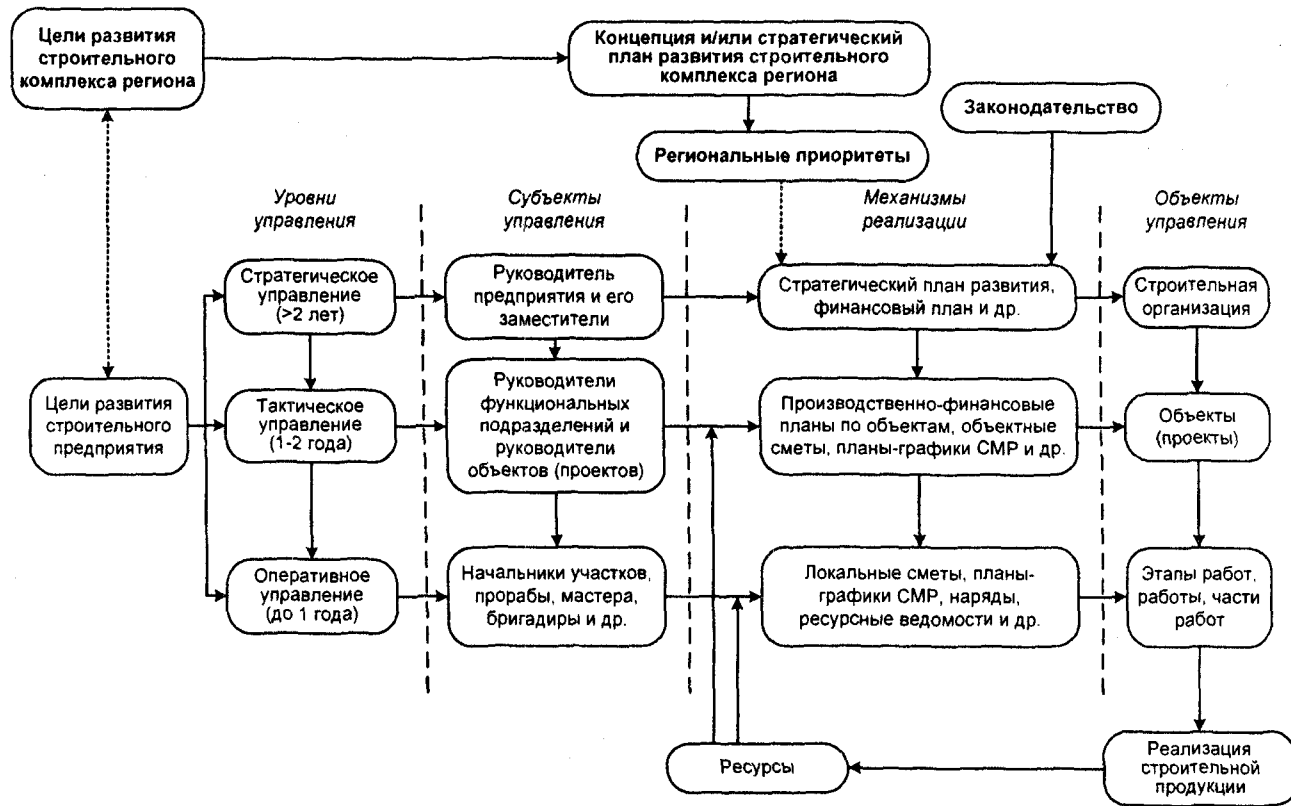

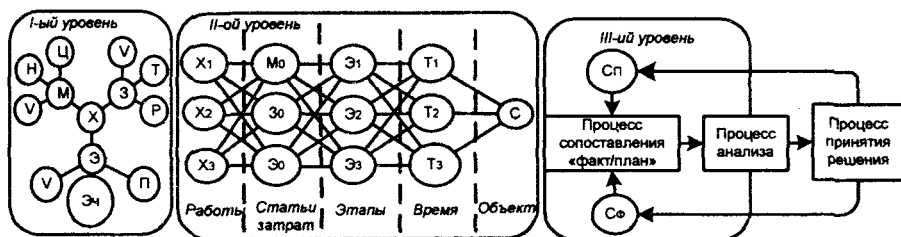
Рис. 4. Общая схема управления развитием строительного предприятия

С опорой на сформулированные выше положения нами была разработана региональная система стратегического управления развитием строительного комплекса (рис. 3).

При этом данная система является подсистемой систем социально-экономического развития Вологодской области, Северо-Западного федерального округа и Российской Федерации в целом. Наиболее эффективными инструментами реализации предложенной системы на уровне региона служат: система индикативных планов, целевые программы и система мониторинга развития строительной сферы [3, 4, 5, 6].

На уровне предприятия система стратегического управления будет иметь вид, представленный на рис. 4.

При решении задачи организации предложенной системы на строительном предприятии нами была разработана экономико-математическая модель управления затратами на производство строительной продукции (рис. 5, 6).

Х, Х1, Х2, Х3 – производственные затраты на СМР на конкретном объекте;
 М – стоимость материалов, необходимых для выполнения работы;
 З – расходы на заработную плату за выполнение работы;
 Э – затраты на эксплуатацию машин и механизмов;
 V – объем работы на объекте;
 Н – норма расходов материалов;
 Ц – цена материалов;
 Т – трудоемкость работы;
 Р – расценка за выполнение ед. работы;
 П – производительность машин и механизмов;
 Эч – стоимость эксплуатации одного часа работы машин и механизмов;

М0 – совокупность расходов на материалы на объект;
 З0 – совокупные затраты на зарплату на объект;
 Э0 – совокупные затраты на эксплуатацию машин и механизмов на объект;
 Э1, Э2, Э3 – эталы работ;
 Т1, Т2, Т3 – период (декада, месяц и т.д.);
 С – производственные затраты на объект;
 Сп, Сф – плановые и фактические затраты на строительство объекта соответственно.

Рис. 5. Концептуальная схема модели управления затратами на производство строительной продукции

Модель базируется на принципах проектного управления и системе раздельного учета затрат «Директ-костинг». Она состоит из двух больших блоков: в первом формируются данные о плановых и фактических затратах на производство строительной продукции; во втором – сведения о наклад-

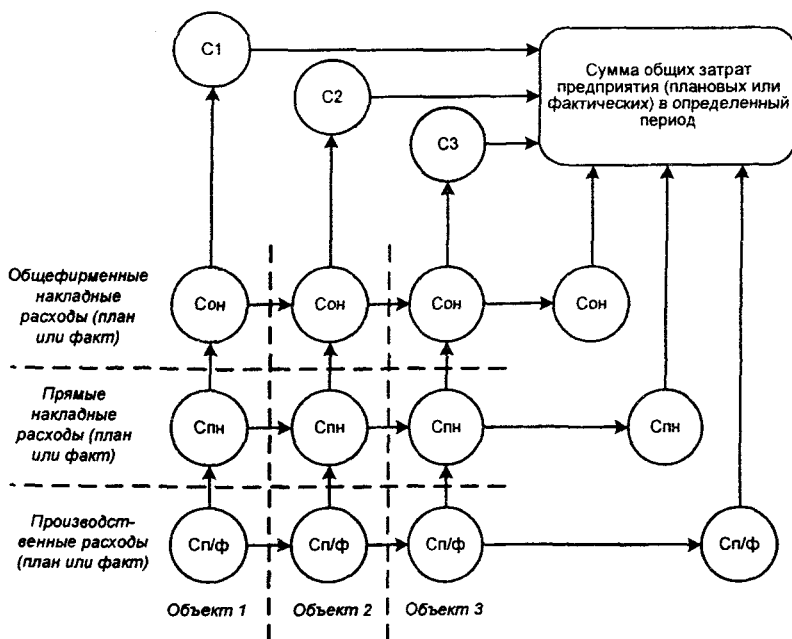

Рис. 6. Формирование суммы общих затрат предприятия (плановых и фактических) в определенный период

ных (производственных и общешфирменных) расходах. Кроме того, одним из преимуществ модели является применение в ней технологии класса OLAP¹.

Предлагаемые мероприятия, направленные на повышение эффективности функционирования строительного комплекса региона путем реорганизации системы управления, находятся в стадии внедрения. Приблизительные сведения об их реализации на уровне предприятия позволяют говорить о потенциальном росте отдельных показателей на 10 – 15%. На уровне региона, по имеющимся сравнительным данным, предполагаемое увеличение эффективности функционирования системы управления оценивается в 5 – 10%.

¹ Данный класс приложений и технологий предназначен для сбора, хранения и анализа многомерных данных в целях поддержки принятия управленческих решений. Технология OLAP (On-Line Analytical Processing), под которой понимается оперативная аналитическая обработка данных, позволяет аналитикам, менеджерам и управляющим сформировать свое собственное видение данных, используя быстрый, единообразный, оперативный доступ к разнообразным формам представления информации. Эти формы, полученные на основании первичных данных, позволяют пользователю сформировать полноценное представление о деятельности предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Строительство в России. 2002 г.: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2002. – 254 с.
2. *Задумкин К.А.* Стратегическое управление в строительных компаниях // Экономические и социальные перемены в регионе: Информационный бюллетень. – Мониторинг общественного мнения. Вып. 19. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – С.45-51.
3. Мониторинг развития муниципальных образований / Т.В. Ускова, А.Н. Зуев, А.А. Смирнов; Под науч. рук. д.э.н., профессора В.А.Ильина. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2002. – 126 с.
4. *Пахолков Н.А., Носок С.П.* Организация управления строительным комплексом региона. – Вологда: ВоГТУ, 2002. – 213 с.
5. *Петров А.Н., Демидова Л.Г., Климов С.М.* Индикативное планирование: теория и пути совершенствования: Монография. – СПб: Знание, 2000. – 96 с.
6. *Советов П.М.* Программно-целевое управление инвестициями в сельском хозяйстве региона. – Вологда: ИЦ ВГМХА, 2003. – 106 с.

Р. В. Ишутин

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Сравнительный анализ содержания многочисленных определений понятий «предприниматель» и «предпринимательская деятельность», обоснованных такими российскими учеными, как А. Ардишвили, А.Н. Асаул, Н.В. Афанасьева, Г.Л. Багиев, В.Ф. Богачев, В.М. Власова, В.С. Кабаков, А.Б. Крутик, А.А. Литвинов, А.И. Муравьев, С.Г. Светульников, А.И. Семененко, А. Стерлин, А.Б. Титов, В.В. Томилов, А.М. Ходачек и другие, а также понимание сути предпринимательской деятельности не дают достаточных оснований для того, чтобы определить состав и направление эффективных управленческих воздействий на региональное предпринимательство. Именно поэтому модели управления экономикой в разных странах ориентированы на использование самых разных способов регулирования предпринимательской деятельности – от экономико-правовых до нравственно-религиозных [1, 2, 3].

Зарубежный опыт управления предпринимательской деятельностью показывает, что в некоторых странах, на уровне отдельных регионов, созданы достаточно успешно действующие системы поддержки предпринимательства.

Ишутин Рафаэль Владимирович – к.э.н., начальник контрольно-ревизионного управления ОАО «Газпром».

Но они созданы на основе богатого эмпирического опыта, эволюционного развития самой системы регионального управления предпринимательством. При этом использовался метод «проб и ошибок» – единственно возможный в условиях отсутствия теоретической базы, позволяющей обосновать управленческие действия. Объективного обоснования того, почему именно эти действия признаны наилучшими, как правило, нет.

До сих пор система факторов, в общем случае определяющих и регулирующих предпринимательскую деятельность на региональном уровне, остается малоизученной. Исследователи перечисляют различное множество этих факторов, классифицируют их по тем или иным признакам, отражающим суть их действия: например, выделяют факторы прямые и косвенные; федерального, регионального и местного уровней и т.п. Но нет классификационной системы факторов, воздействующих на предпринимательство, позволяющей определить силу, степень и направленность этих воздействий.

Российская региональная система поддержки предпринимательства оказалась в еще более сложных условиях. У нас нет того многолетнего опыта, используя который можно эмпирически определить успешные управленческие мероприятия. Знания рыночного механизма региональной экономики у тех, кто ею управляет, практически ничтожны. Федеральный центр при этом также не в состоянии помочь регионам – ни в виде эффективных законодательных актов, ни в виде методических материалов. Даже на Западе теория предпринимательства находится в состоянии становления, и воспользоваться ее рекомендациями в российской экономической практике не удастся.

Современная теория предпринимательства не дает готовых решений для формирования системы управленческих воздействий на региональное предпринимательство, поэтому в каждом случае она строится с помощью способа проб и ошибок. Чаще всего региональные власти применяют при этом элементы «бенчмаркинга» [4], а именно – используют программы поддержки предпринимательской деятельности других субъектов Федерации и, несколько адаптируя их к своим условиям, руководствуются ими в своей деятельности.

Такой подход имеет очевидные недостатки.

Первый из них заключается в том, что в качестве региональной системы поддержки предпринимательства используется готовая система другого региона, эффективность которой вовсе не подтверждается весомыми результатами. Громкие заверения о их эффективности должны быть подтверждены реальными экономическими результатами, а этим могут похвастаться далеко не все регионы России, реализующие собственные программы поддержки предпринимательской деятельности. Вероятность того, что взятая за основу система является неэффективной, очень высока. Сегодня наиболь-

шие результаты демонстрируют соответствующие программы Москвы и Санкт-Петербурга. Но и они далеки от идеала. К тому же недостатки данных программ компенсируются инвестиционной привлекательностью этих городов, вызванной историческими причинами (две столицы).

Второй недостаток используемого подхода заключается в том, что любой российский регион представляет собой весьма оригинальную структуру, отличающуюся от других географическими, природными, климатическими, демографическими, трудовыми, социальными, экономическими, историческими и тому подобными факторами. Так, например, Самарская, Нижегородская и Ульяновская области граничат друг с другом, имеют автомобильные заводы, общую транспортную артерию – Волгу, близкие географические, демографические, природные и прочие особенности. Но при этом Самарская и Нижегородская области – экономические доноры, а Ульяновская область – экономически дотационная. В первых двух преобладает городское, а в третьей – сельское население. Поэтому проводить в этих регионах одинаковую политику поддержки предпринимательства, базирующуюся на одной и той же системе, – большая ошибка, поскольку регионы, несмотря на их схожесть, все же отличаются друг от друга.

Готовые схемы, более или менее хорошо работающие в одном регионе, отнюдь не будут также хорошо работать в другом.

Нужна не адаптация, а трансформация одних систем при их применении в других региональных условиях. Ее принципы должны базироваться на неизменных теоретических положениях и конкретных условиях того или иного региона.

Для того чтобы региональные власти могли разработать подобные принципы, необходимо иметь теоретическую модель регионального управления предпринимательской деятельностью. Она может быть разработана, если будут выделены все те функции, которые присущи предпринимательству и будет найдена причинно-следственная связь между степенью задействования каждой из этих функций и теми или иными управленческими воздействиями.

Для выявления этих функций воспользуемся существующими определениями предпринимательства и сути предпринимательской деятельности.

Предприниматель – это лицо, самостоятельно, от своего имени, на свой риск, инициативно организующее и осуществляющее хозяйственную деятельность, направляемую на получение прибыли или личного дохода. Из этой стороны деятельности предпринимателя следует вывод о том, что ему присущи две такие функции, как:

- самостоятельная, независимая экономическая деятельность;
- получение прибыли и личного дохода.

Следует напомнить, что функция – это постоянно встречающаяся задача, решение которой составляет самостоятельный вид деятельности. Предприниматель действительно может состояться только в том случае, когда его действия не ограничены административными барьерами, то есть «самостоятельная, независимая экономическая деятельность» – это постоянно выполняемая предпринимателем задача, которая поэтому является функцией.

Эта функция сама по себе очень важна, и в экономической практике известны случаи, когда она не была дополнена второй, а именно – «получением прибыли и личного дохода». Но эта практика – из ущербной или из нерыночной экономики. Стоит напомнить, что в советские годы предпринимательство было резко ограничено, и люди с предпринимательской «жилкой» удовлетворяли свои потребности в этом роде деятельности с помощью самостоятельной экономической деятельности (студенческие строительные отряды, участие в работе партийных и комсомольских органов, общественных организациях и т.п.). В нормальной рыночной экономике эта функция дополняется другой – получением прибыли и личного дохода.

Другую позицию, с которой экономическая наука рассматривает предпринимателя и его действия в системе развитых экономических взаимоотношений рыночной экономики, можно описать так: предприниматель – это лицо, занимающееся «непрерывным поиском изменений в потребностях, в спросе конечного потребителя на продукцию и услуги, удовлетворением этих потребностей путем организации производства, сбыта, маркетинга, логистики, менеджмента, ориентированной на самые лучшие новации («бенчмаркинг»), приносящие максимум производительности в каждой из стадий процесса воспроизводства» [5, с. 79 – 80]. Это определение игнорирует первые две функции, но выявляет новые свойства, которые позволяют говорить еще о двух дополнительных функциях предпринимательской деятельности, связанных с непрерывным изучением рыночной ситуации и, в первую очередь, спроса; с постоянной нацеленностью на максимальную производительность производства и его новаторство.

Первую функцию следует сформулировать как формирование решений на основе анализа экономической конъюнктуры, а вторую – как поиск наилучшего способа организации хозяйственной деятельности.

Если сравнивать рассмотренные выше первые две функции и те, которые сформулированы только что, можно убедиться в том, что они представляют две разные группы.

Первая группа функций, которая объединяет в себе самостоятельную экономическую деятельность и получение прибыли и личного дохода, является базовой группой функций предпринимательской деятельности. Вторая группа функций начинает появляться только в условиях, когда задействована

первая группа и возникает объективная необходимость исследования рынка и эффективной организации производства.

Это означает, что первое и второе определения предпринимателя нельзя использовать как синонимы – они содержат в себе различные функции. Без первых двух – предприниматель просто немыслим. Без двух последних он вполне реален. Предприниматель вынужден заниматься непрерывным поиском изменений в потребностях, в спросе конечного потребителя на продукцию и услуги, для удовлетворения этих потребностей путем организации производства, ориентированного на самые лучшие новации, приносящие максимум производительности в каждой из стадий процесса воспроизводства для получения прибыли, если иначе он ее не получит. Если предприниматель может получить прибыль и личный доход, не вкладывая силы и средства в совершенствование производства, он это сделает. Для него ориентация на лучшие новации является способом получения прибыли в условиях, когда другого пути нет. А эта ситуация характерна для состояния конкуренции.

В любой рыночной экономике предпринимательская деятельность – важный элемент хозяйствования. Однако нельзя согласиться с мнением о том, что предприниматель – «центральная фигура в социально-экономической жизни современного общества, основанного на рыночных отношениях» [4, с. 687]. В таком случае вся жизнь общества была бы ориентирована на свою центральную часть – предпринимателя. На самом деле, центральной фигурой в социально-экономической жизни современного общества, основанного на рыночных отношениях, является потребитель. Удовлетворение нужд потребителя наилучшим способом и осуществляет предприниматель, но только при создании государством соответствующих условий. Поэтому предприниматель – важная, но не центральная фигура современного общества.

Определяя предпринимателя с этих позиций, можно говорить о нем как о важной фигуре современного общества, самостоятельно, от своего имени и на свой риск, инициативно организующей и осуществляющей хозяйственную деятельность, направленную на получение прибыли и личного дохода, и способного в конкурентной борьбе эффективно использовать знания о конъюнктуре рынка, новациях в производстве для получения конкурентных преимуществ в целях извлечения дополнительного дохода.

Многообразие определений предпринимателя и предпринимательской деятельности объясняется тем, что разные определения отражают разные свойства, присущие предпринимателю.

Первая группа свойств («хозяйственные») описывает роль предпринимательства в механизме рыночной экономики – самостоятельность

хозяйствования и нацеленность на получение прибыли и личного дохода. К ним следует отнести следующие:

- ⇒ полную ответственность за результаты предпринимательской деятельности;
- ⇒ действия в условиях риска;
- ⇒ планирование, контроль, организацию и владение им предприятия;
- ⇒ самостоятельное использование факторов производства;
- ⇒ экономическое посредничество между спросом и предложением;
- ⇒ способность получать прибыль, благодаря своим организаторским способностям;
- ⇒ использование любой экономической возможности с максимальной выгодой для себя;
- ⇒ готовность взять на себя весь финансовый, психологический и социальный риск, ради получения в награду денег и удовлетворения достигнутым;
- ⇒ соединение всех факторов производства в единый хозяйственный процесс.

Вторая группа свойства («новаторские») указывает на эффективность, присущую предпринимательской деятельности в условиях конкуренции. С помощью их предприниматель удовлетворяет изменяющиеся потребности общества и использует для этого прогрессивные нововведения. К этой группе относятся:

- передвижение экономических ресурсов из области низкой производительности и прибыльности в область высокой производительности и рентабельности;
- затраты собственного времени и сил на создание чего-то нового;
- новаторская деятельность, в результате которой разрабатываются новые технологии.

Если первая группа свойств присуща предпринимателям при любых условиях рынка и рыночных структур, поскольку она служит удовлетворению потребностей предпринимателя в самостоятельности и получении дохода, то вторая, как было показано выше, – только в условиях конкуренции и добросовестной конкурентной борьбы, а также при получении прибыли, но в таких условиях, когда иного пути у предпринимателя нет.

Если у предпринимателя задействована только первая группа свойств, его деятельность будет в качестве главного результата иметь получение прибыли. При этом вовсе не обязательно, что для получения прибыли предприниматель использует эффективное производство. Он может в условиях монополии, например, просто увеличить цену до максимально возможного уровня.

Если же начинает быть задействована вторая группа свойств, то предприниматель начинает заниматься новаторством, использовать более совершенные технологии производства и производить более разнообразную продукцию.

Таким образом, региональная система управления предпринимательством должна быть нацелена на управление указанными двумя группами свойств предпринимательской деятельности.

Для реализации хозяйственных функций предпринимательской деятельности необходимо создать условия, ее поддерживающие. Для направления предпринимательской деятельности на региональном уровне на выполнение новаторских функций необходимо создать условия, при которых предприниматель будет вынужден заниматься новаторством. Таким образом, и действия региональных властей по управлению предпринимательской деятельностью необходимо классифицировать по двум группам, а именно:

1. Действия по созданию и поддержке предпринимательской деятельности как элемента экономической системы региона, которые позволяют генерировать приход в эту систему все новых и новых предпринимателей.

2. Действия по созданию условий, которые ставят предпринимателей в ситуацию необходимости задействования наилучшим образом новаторских функций предпринимательской деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ишутин Р.В.* Идеология американского предпринимательства // Финансовый бизнес. – 2001. – № 7. – С. 47-50.
2. *Ишутин Р.В.* Еще раз о предпринимательстве // Управление риском. – 2002. – №3. – С. 10-13.
3. *Ишутин Р.В.* К вопросу о модели регулирования предпринимательской деятельности в России: Социально-экономические проблемы развития России – М: Экономика, 2002. – С. 3-26.
4. *Багиев Г. Л., Тарасевич В.М., Анн Х.* Маркетинг: Учебник. – М.: Экономика, 1999.
5. Экономика и управление народным хозяйством: Словарь основных терминов: Маркетинг, предпринимательство / Г.Л. Багиев, Ю.А. Бичун, С.Г. Светушков, В.М. Тарасевич – СПб.: СПбГУЭФ, 2002. – 127с.

Р. В. Ишутин

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ

Предпринимательство – это способ хозяйствования, который в результате многовековой эволюции утвердился в экономике всех развитых стран. Первоначально предпринимателями называли предприимчивых людей, действующих на рынке, или просто людей энергичных, азартных, склонных к рискованным операциям. В дальнейшем к предпринимательству стали относить любую деятельность, направленную на увеличение прибыли и не запрещенную законом. Возникновение предпринимательства как оформившегося устойчивого явления относят к XVII в. Оно развивалось сложно, сопровождалось и сопровождается бесконечным процессом возникновения и разрешения многочисленных противоречий, хотя его первые ростки начали пробиваться вместе со становлением рыночных отношений.

Бурное развитие знаний в XX в. обогатило экономическую науку опытом других наук. Обогатилась и теория предпринимательства, в первую очередь за счет выводов и рекомендаций психологии и социологии. С точки зрения современной психологии основной чертой предпринимателя является такой тип мотивации, как потребность в достижении успеха. Он ориентируется на решение проблем, на материализацию новых рискованных идей [1]. Мотивация предпринимателя значительно отличается, например, от мотивации специалистов и администраторов, не имеющих предпринимательских качеств. Специалист ориентирован на профессиональный рост и накопление знаний, для чего важна оценка его действительной квалификации профессионалами. Администратор – на должностной рост и склонен к управленческому труду. Поэтому далеко не каждый специалист или администратор может стать предпринимателем. Для того, чтобы быть преуспевающим предпринимателем, нужны специфические способности и соответствующие мотивы поведения.

Предпринимательство – это динамичный, активный элемент бизнеса. Оно включает в оборот своего субъекта, предпринимателя, а не всех участников рынка. Отсюда мы можем вести речь о предпринимательском бизнесе, наряду с потребительским, трудовым и государственным. Однако необходимо понимать, что предпринимательство и бизнес не всегда одно и то же. Если бизнес – деятельность в сфере производства, распределения, реализации товаров и услуг без новаторства, инициативы в инновационных

Ишутин Рафаэль Владимирович – к.э.н., начальник контрольно-ревизионного управления ОАО «Газпром».

процессах в рамках апробированных технологий, то предпринимательство добавляет в эту деятельность новаторство и инициативу.

Философией предпринимательства является свободный индивидуализм, главная черта которого – обеспечение личного процветания за счет собственных усилий, но это в общем случае не противоречит интересам общества. Возможности обогащения одних не должны сдерживаться слабостями, неспособностью к этому других. Только богатый может быть меценатом, спонсором, милосердным. Нищий не может помочь другим. Богатые люди – богатое общество. Извлекая пользу для себя, предпринимательство действует на благо общества. Предпринимательство формирует вокруг себя определенную среду, в которой утверждается уважение к личности как таковой, сполна реализует природное честолюбие человека, его стремление к самореализации и самоутверждению, позволяет высвободить творческий потенциал людей, обеспечивает им сферу деятельности, приложения своих сил и, в этом плане, выступает как тип хозяйствования. Являясь следствием либерализации общества, предпринимательство само, по мере проникновения в экономические структуры и в психологию людей, развивает и поддерживает процесс освобождения общества и личности от рутинных стагнаций производства, формирует тип мышления, образ жизни.

Развитие предпринимательства означает рационализацию экономики, повышение конкурентоспособности, избавление от балласта неиспользуемых или плохо эксплуатируемых ресурсов, более полную реализацию главного потенциала общества – человека. По этой причине предпринимательство не может быть социалистическим или капиталистическим. Оно – неотъемлемая часть бизнеса, рыночной экономики и развивается только там, где утверждается свободная рыночная среда и демократизация общества.

Предпринимательство, как элемент бизнеса, не может быть отделено от труда, от ведения хозяйства. Труд и предпринимательство – это процессы целенаправленной деятельности по производству материальных и духовных благ, но если труд – главное условие развития бизнеса и источник создания жизненных благ, то предпринимательство – это средство, содержательная и качественная сторона бизнеса, характеризующаяся заинтересованностью личности предпринимателя и его непосредственной причастностью к конечным результатам труда.

Предпринимательство – это качественно новый эффективный тип ведения хозяйства, который требует прогрессивных способов, приемов, методов его ведения, а также конкретного собственника, хозяина производства. Предприниматель не будет расточительно разбазаривать свое добро, не позволит он это делать и другим. Это значит, что предпринимательство выступает как экономическая категория, элемент бизнеса, тип хозяйствования и образ жизни.

С этих позиций предприниматель – это тот, кто нацелен на получение прибыли путем наиболее полного удовлетворения потребностей рынка, кто на основе реализации собственных знаний и умений стремится совершить прорыв в той или иной сфере экономической деятельности – в создании новой продукции и технологии, в производстве или маркетинге и, соответственно, получить дополнительный доход как вознаграждение за свой риск и умение предвидеть ситуацию на рынке.

Вместе с тем необходимо отметить, что на сегодня в мире не существует общепринятого определения не только предпринимательства, но даже однозначности взглядов относительно цели предпринимательства. Американские ученые Р. Хизрич и М. Питерс определяют предпринимательство как «процесс создания чего-то нового, что обладает стоимостью, а предпринимателя — как человека, который затрачивает на это все необходимое время и силы, берет на себя весь финансовый, психологический и социальный риск, получая в награду деньги и удовлетворение достигнутым» [2, с. 20]. Английский ученый Алан Хоскинг утверждает: «Индивидуальным предпринимателем является лицо, которое ведет дело за свой счет, лично занимается управлением бизнеса и несет личную ответственность за обеспечение необходимыми средствами, самостоятельно принимает решения. Его вознаграждением является полученная в результате предпринимательской деятельности прибыль и чувство удовлетворения, которое он испытывает от занятия свободным предпринимательством. Но наряду с этим он должен принять на себя весь риск потерь в случае банкротства его предприятия» [2, с. 20]. Большинство практиков и исследователей делают акцент на получении прибыли, рассматривая ее как конечную цель предпринимательства и, соответственно, дают определение предпринимательства как особого вида экономической активности, под которой мы понимаем целесообразную деятельность, направленную на извлечение прибыли, и которая основана на самостоятельной инициативе, ответственности и инновационной предпринимательской идее [3, с. 21].

В то же время ряд авторов в качестве конечной цели предпринимательства определяет не прибыль, а «процесс непрерывного поиска изменений в потребностях, спросе конечного потребителя на продукции и услуги, удовлетворения этих потребностей путем организации производства, сбыта, маркетинга, логистики, менеджмента, ориентированных на самые лучшие новации, приносящих максимум производительности в каждой из стадий промышленного производства» [4, с. 10].

В свою очередь, Питер Дракер целью предпринимательства определяет создание потребителя: «То, что фирма думает о своей продукции, не самое главное, особенно для будущего бизнеса и успеха. Что потребитель думает

о своей покупке, в чем видит ее ценность, – вот что имеет решающее значение, определяет сущность бизнеса, его направленность и шанс на успех» [4, с. 10].

И.Н. Герчикова определяет предпринимательство как «основной вид самостоятельной хозяйственной деятельности, осуществляемой физическими и юридическими лицами, именуемыми предпринимателями, от своего имени и на свой риск на постоянной основе. Эта деятельность направлена на достижение намеченного результата (получение прибыли или предпринимательского дохода) путем наилучшего использования капиталов и ресурсов экономически обособленными субъектами рыночного хозяйства, несущими полную имущественную ответственность за результаты своей деятельности и подчиняющимися правовым нормам» [5, с. 14].

Автору представляется, что целью осуществления предпринимательской деятельности является получение прибыли, а удовлетворение потребностей потребителей – это способ достичь этой цели. К тому же способу относится и ориентация на новации, приносящие максимум производительности, в результате чего увеличивается вероятность получения прибыли. У предпринимателя в условиях рыночной системы отношений нет иного пути воздействия на потребителя, кроме как действовать в унисон с его интересами. Однако такая ситуация вовсе не означает, что предприниматель обязан действовать только в строгом соответствии с уже выявленными интересами потребителя. Сам предприниматель может формировать спрос потребителя, создавать новые покупательские потребности. К этому как раз и сводится положение о двух способах организации предпринимательской активности: на основе выявленного интереса потребителя или на основе «навязывания» ему нового товара. Таким образом, целью предпринимателя выступает необходимость «завоевать» потребителя, создать круг собственных потребителей.

Если с точки зрения общественного производства именно предприниматель выступает в роли активного субъекта, то с точки зрения самого предпринимательского процесса, его содержания и эффективности активную роль играет потребитель и предприниматель не может игнорировать этот факт.

Этот вывод очень важен, так как позволяет оценить то обстоятельство, что доминантой на рынке выступает потребитель, а предприниматель вынужден учитывать данный факт. Следовательно, от степени доминирования потребителя зависят финансовые результаты деятельности предпринимательства. Кроме того, сам рынок может быть в различной степени структурирован. Если предприниматель действует на рынке в качестве монополиста, проблемы потребителя для него не столь важны. Если же предприниматель работает на рынке с высокой интенсивностью конкурентной борьбы, то чем более точно он учтет интересы потребителя, тем большую их долю он завоеует.

На данном этапе развития теории предпринимательства важнейшей проблемой является анализ предпринимательского риска. Предпринимательский риск характеризуется как опасность потенциально возможной, вероятной потери ресурсов или недополучения доходов по сравнению с вариантом, рассчитанным на рациональное использование ресурсов в данном виде предпринимательской деятельности [6, с. 13]. Иначе говоря, риск есть угроза того, что предприниматель понесет потери в виде дополнительных расходов сверх предусмотренных прогнозом, программой его действий, либо получит доходы ниже тех, на которые он рассчитывал.

Вплотную к понятию «предприниматель» примыкает и понятие «предпринимательство». Под предпринимательством понимается деятельность, осуществляемая частными лицами, предприятиями или организациями по производству, оказанию услуг или приобретению и продаже товаров в обмен на другие товары или деньги к взаимной выгоде заинтересованных лиц или предприятий, организаций.

Практически все современные научные подходы к предпринимательству едины в том, что предпринимательство – это ключевой элемент хозяйственного механизма, а предприниматель – одна из центральных фигур социально-экономической жизни общества. Однако исследования механизма капиталистического воспроизводства, его теоретических основ часто затрагивают предпринимательство, не выделяя последнее в качестве самостоятельного объекта в научном поиске. Теории прибыли, микро- и макроэкономические исследования равновесия и экономического роста, теории капиталистического управления и некоторые другие общие направления экономической мысли вовлекают в плоскость своего анализа в равной степени любые виды частнокапиталистической деятельности, а следовательно, и предпринимательской. В результате трудами ряда исследователей были разработаны основные элементы теоретических основ предпринимательства – от выделения ключевых аспектов «предпринимательской» функции до осмысления специфичности и характерной направленности самой функции с макроэкономической точки зрения.

Тем не менее, несмотря на заметные методологические разработки теоретических исследований представителей различных экономических школ, так и не было создано общепринятой обобщенной модели предпринимательства, что позволяет исходить из собственных модельных построений предпринимательства. Ни одно из существующих на сегодняшний день определений предпринимательства как явления или концепции функционального назначения фактически не является исчерпывающим или универсальным.

В 30-е – 40-е годы XX столетия на Западе были заложены основы современных экономических теорий, в которых важное постулатное значение

имели трактовки таких понятий, как равновесие, рынок, конкуренция, предприниматель. В центре конкуренции как процесса поиска нового, сопровождающегося неопределенностью результатов стоит предприниматель. Это не какая-то вполне определенная фигура из той или иной социальной группы, а скорее некая функция, которая присутствует практически во всех действиях экономических субъектов и, так или иначе, выполняется ими всеми. Она отражает нацеленность человека на обнаружение и использование новых возможностей в производстве, обмене и т.д. Причем весьма важно, что делом предпринимателя является не просто экспериментирование с новыми технологическими методами, а отбор из множества возможных методов именно тех, которые наиболее пригодны для снабжения самым дешевым способом людей тем, в чем они в настоящий момент больше всего нуждаются. Прибыль предпринимателя в соответствии с такой концепцией прямо связана с существованием неравновесного состояния и представляет собой разницу между доходами от продажи нового товара и затратами на приобретение или вовлечение в оборот производственных факторов.

Й. Шумпетер заявлял, что право собственности на промышленные предприятия или вообще на любое «производство» не является существенным признаком предпринимателя [7]. Предпринимателем, по его мнению, может быть и служащий акционерного общества, и государственный чиновник, и «руководящий орган социалистического общества». Однако, в частности, надо иметь в виду то, что предпринимательская функция неразрывно связана с процессами сбора, обработки и использования информации в экономической среде. Итог можно подвести следующим образом: предпринимательская функция не связана накрепко с определенной формой собственности.

Предприниматель осуществляет «согласование» различных факторов производства и производственных процессов. Однако в отличие от капиталиста, труд которого является рутинным, «административно-командным», истинно предпринимательский труд всегда творческий. Характерно, что Шумпетер уподобляет предпринимателя не командиру, а «полководцу», считая главным качеством последнего «чутье», способность видеть вещи в таком свете, который никак нельзя обосновать данным моментом и правильность которого выявится лишь впоследствии, способность интуитивно, без предварительных расчетов отделить существенное от несущественного.

Из всего сказанного выше следует, что и в отечественной, и в зарубежной научной литературе предприниматель предстает только как прогрессивный деятель рынка, благодаря усилиям которого общество находится в непрерывном развитии. «Предпринимательство... является деятельностью, которая связана с вложением средств, в целях получения прибыли на основе сочетания личной выгоды с общественной пользой» [8, С. 48]. Отчасти это действительно так. Однако опыт российского предпринимательства пока-

зывает, что для полноты характеристики предпринимателя следует указать и на его отрицательные стороны. В частности, получение прибыли предпринимателем далеко не всегда сочетается с общественной пользой.

Материалы сравнительного анализа предпринимательства в разных странах мира как нельзя лучше подтверждают это. Очень многие предпринимательские решения, приводящие к получению прибылей и сверхприбылей, осуществлялись в ущерб интересам общества, загрязняли окружающую среду, увеличивали безработицу и т.п. Опыт турецкого и африканского предпринимательства показывает, что предприниматели богатеют, а общество отнюдь не становится богаче [9]. Поэтому прогрессивность предпринимательской деятельности присуща только ее отдельным проявлениям. А. Пшеворский, например, указывает на то, что «статистический анализ развитых капиталистических стран постоянно показывает, что лучшее функционирование экономики, меньшее неравенство доходов, расширенные социальные службы можно найти только в развитых капиталистических странах, которые объединяют сильные профсоюзы и социал-демократический контроль правительства» [10, с. 196]. Это означает, что для реализации социально полезной функции предпринимательства необходимо как минимум активное вмешательство со стороны правительства и профсоюзов, хотя это следует рассматривать как необходимое, но далеко не достаточное условие.

В любом случае прогрессивные стороны предпринимательства проявляются только при определенных условиях, и было бы неправильно видеть за понятием «предприниматель» синоним понятия «прогрессивный участник рынка». Несмотря на то, что современная предпринимательская деятельность насчитывает уже почти двадцатилетнюю историю существования в нашем отечестве (возникла в бывшем СССР в виде первых кооперативов и комсомольских предприятий), отношение населения к предпринимателям в лучшем случае нейтральное, а чаще всего – отрицательное. И дело здесь не столько в зависти к успехам других (что, к сожалению, является характерным для современного состояния российского общества), сколько в неприязни того, как современные российские предприниматели ведут бизнес.

Следовательно, возникает проблема определения тех самых условий, при которых предприниматели будут вынуждены реализовывать ту часть своих функций, которая составляет прогрессивную часть предпринимательской деятельности. Поэтому теория предпринимательской деятельности не будет вооружать государственные органы управления эффективными мерами регулирования предпринимательской деятельности, если не даст ответ на вопрос: какие условия необходимо создать для того, чтобы не только создать (или поддержать) предпринимательство, но и заставить его работать на благо общества и проявлять свои лучшие качества – качества новатора, рачительного хозяина и полезного члена общества?

ЛИТЕРАТУРА

1. Мотивационное поведение в теории и практике предпринимательства: Материалы Первой международной конференции. – Калининград: БГА, 2002.
2. *Хизрич Р., Питерс М.* Предпринимательство, или Как завести собственное дело и добиться успеха. – М: Наука, 1991.
3. *Райзберг Б.А.* Основы экономики и предпринимательства. – М.: ТОО «Вес», 1995.
4. *Багиев Г.Л., Тарасевич В.М., Анн Х.* Маркетинг: Учебник. – М.: Экономика, 1999.
5. *Герчикова И.Н.* Регулирование предпринимательской деятельности: государственное и межфирменное. – М.: Консалтбанкир, 2002.
6. *Черников Г.П.* Предприниматель – кто он? – М: Международные отношения, 1992.
7. *Шумпетер Й.* Капитализм, социализм и демократия. – М.: Экономика, 1995.
8. Рыночное предпринимательство: теоретические основы и практика регулирования. – М.: Институт международного права и экономики, 1994.
9. *Ишутин Р.В.* Генезис предпринимательской деятельности: Препринт. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001.
10. *Пшевorskий А.* Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. – М.: Российская политическая энциклопедия, 1999.

Н. Г. Карпеченков

РЕФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО БАЗИСА И ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В РЕГИОНЕ

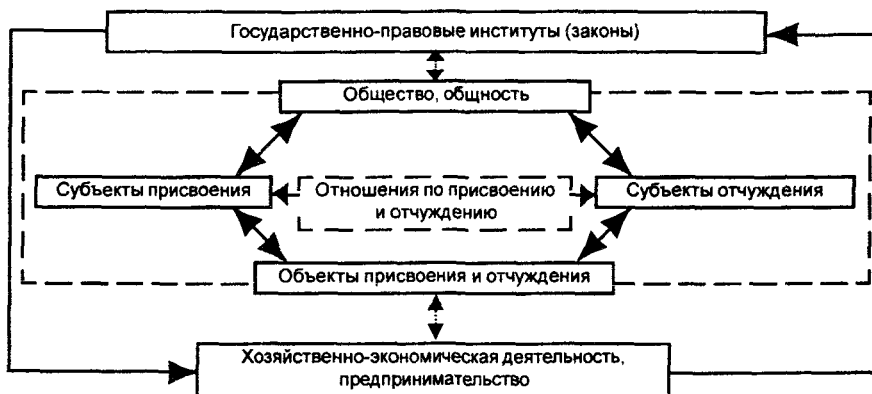
Формируя новый экономический уклад посредством реформ, Россия создает благоприятные условия для предпринимательской деятельности во всех сферах национальной экономики. Это, в свою очередь, предполагает реформирование собственности как экономического базиса хозяйственно-экономического уклада в регионах страны.

При этом нужно иметь в виду, что собственность – фундаментальное социально-экономическое явление, носящее объективный характер. А это

Карпеченков Николай Григорьевич – к.э.н., Вологодский государственный технический университет.

означает, что отношения собственности – отношения по присвоению и отчуждению объектов (средств производства, природных ресурсов, материальных или результатов), не создаются юридическими актами (законами). В юридических актах учитывается и закрепляется социально-экономическая природа собственности, фиксируется право собственности – границы прав собственника-предпринимателя по отношению к присвоенным объектам и границы отношений других субъектов экономики к собственнику в рамках общества (общности).

Законодатели, которые регулируют хозяйственно-предпринимательскую деятельность, должны адекватно учитывать социально-экономическую природу института собственности (всех ее форм) и условия ее реализации. Отношения собственности доминируют в системе ее реализации, в системе законодательного управления предпринимательской деятельностью. Доминирующее положение собственности можно показать на следующей схеме.

Система законодательного управления предпринимательской деятельностью

Собственность, по своей сути, это отношения между субъектами общества по отчуждению и присвоению объектов (в центре схемы). Они, с одной стороны, носят общественный характер, переходящий в государственно-правовое регулирование (законодательная форма), с другой – субъектно-персонифицированы (один субъект присваивает у другого отчуждаемый объект) в конкретных организационно-правовых формах хозяйствования. Отношения собственности – субъектно-объектное явление, отражающее отношения между субъектами и отношения к объекту, закрепленное в правовых актах и реализуемое в процессе хозяйственно-предпринимательской деятельности. Здесь проявляются и обратные связи, имеет место взаимовлияние.

В Вологодской области функционируют около 24 300 юридических субъектов разных организационно-правовых форм. На начало 2002 г. их количество увеличилось на 52% по сравнению с 1995 г., а частный сектор занимает 70%¹.

Частный характер собственности проявляется прежде всего в предпринимательской деятельности. Следовательно, главная фигура региональной экономики сегодня – предприниматель, который имеет свой собственный интерес.

На фоне количественного роста предпринимательского потенциала в регионе заметны определенные положительные тенденции в малом бизнесе. На примере малых предприятий (их доля \approx 26%) можно отметить:

- снижение удельного веса убыточных предприятий (до 30%), однако сумма убытка почти не сокращается;

- рентабельность продукции и активов в этом секторе стала положительной, однако остается на очень низком уровне (соответственно, 3,4 и 5,4%); при этом большая доля предприятий выпадает из игры, ликвидируется почти 20% МП по отношению к вновь зарегистрированным (2001 г.).

При некоторых положительных изменениях, доля малого бизнеса в валовом региональном продукте не увеличивается (остается на уровне 11%). В этом секторе региональной экономики ухудшается соотношение заемных и собственных средств. Коэффициент обеспеченности собственных оборотных средств ниже нормального уровня почти на 26 пунктов. Коэффициент автономии за последние три года стал ниже нормального уровня и составил 30%. Затормозился процесс создания совместных предприятий с участием иностранного капитала (иностраных партнеров).

Все это свидетельствует о существовании факторов, сдерживающих реализацию частной формы собственности и предпринимательского потенциала в целом.

В связи с этим мы предлагаем обратить внимание на профессиональные способности самих предпринимателей; на соучастие членов фирм – наемных работников – в реализации предпринимательских начинаний; на деятельность административно-государственных чиновников, от которых зависит формирование предпринимательского климата в регионе.

Что касается предпринимательского корпуса (собственников-организаторов), настораживает уровень их профессионализма по формированию оптимальной структуры факторов производства. Косвенно это проявляется в несбалансированности производственной структуры. Проявление способностей формировать оптимальную структуру производства – главный пред-

¹Здесь и далее рассчитано по данным Ежегодника Вологодского облкомстата.

принимательский ресурс. Недостаток этих способностей проявляется и в нежелании (или в неумении) многих предпринимателей рассчитывать предпринимательскую (экономическую) прибыль, которая предполагает учет неявных издержек (неявных потерь). Расчет такой формы прибыли (и рентабельности) позволил бы наиболее объективно оценить деятельность фирмы, знать резервы ее улучшения.

Особое значение в формировании предпринимательского потенциала имеет управление коллективом (менеджмент), приобщение непосредственных исполнителей к реализации предпринимательского дела посредством управления. Сегодня сохраняется высокая степень безразличия к происходящему на предприятиях со стороны исполнителей – наемных работников. На наш взгляд, это происходит в результате недостаточно объективной оценки их труда в зависимости от конечного общественно-полезного результата, в результате несправедливого распределения добавленной стоимости. Нарастание разрыва по доходам между работодателями и работниками обостряет социальное противоречие между ними. К сожалению, наши предприниматели не сполна владеют партисипативным управлением, при котором конечный результат оценивается с учетом стандарта качества экономически потребляемых ресурсов и качества трудовой жизни работника. Подобные недостатки в системе менеджмента не способствуют формированию более высокого предпринимательского потенциала. Недостаточно высок еще социально-культурный уровень предпринимателей, социальная направленность управления фирмой.

Относительно участия административно-управленческого персонала региона в формировании предпринимательского потенциала следует отметить, что взаимодействие представителей бизнеса и администрации (на разных уровнях) отмечено негативными проявлениями: высокой степенью коррупции (взятки, подкуп); «партнерством» по бизнесу; экономическими преступлениями с обоюдным участием. Все это подрывает экономическую свободу в предпринимательском деле, деформирует рынок и возможности реализации частной собственности.

Часто на базе развития частной собственности интересы предпринимателей возводятся в абсолют, что противоречит общественному характеру всех форм собственности. С другой стороны, недостаточная степень правовой защиты предпринимательских интересов негативно влияет на климат в этой сфере экономики. Косвенно это проявляется в стагнации внешнеэкономических связей по линии малого и среднего бизнеса в регионе.

Законодательство – фактор, сильно действующий на экономику, на предпринимательскую деятельность. Принятие закона о частной собственности на землю противоречит природе собственности на объект общена-

родного достояния. Речь следует вести об институте частного владения (частной аренды) земельными участками, пригодными для ведения сельского хозяйства и животноводства. Такая форма предпринимательско-собственнических отношений будет способствовать расширению частного хозяйствования в данной отрасли с выплатой аренды государству. Такой подход не порождает социальных противоречий и расширяет сферу предпринимательской деятельности в регионе и стране.

Все указанные выше негативные стороны частно-предпринимательской деятельности являются резервами расширения предпринимательского потенциала в регионе.

М. Н. Мастакова

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Различие природно-климатических условий определяет уровень развития аграрного производства. Это обуславливает необходимость научного обоснования и объективной оценки ресурсного потенциала и производственных возможностей предприятий.

Производственный потенциал, воздействуя на все стороны развития сельскохозяйственного производства, предъявляет возрастающие требования к использованию материально-технических ресурсов, экономическим преобразованиям, совершенствованию организационно-экономических механизмов управления.

В экономической литературе для определения производственных возможностей предприятия используются понятия «производственный потенциал», «ресурсный потенциал», хотя и взаимосвязанные, но имеющие различное экономическое содержание [1].

Термин «потенциал» (лат.) обычно трактуется как «сила», «мощь». В Большой Советской Энциклопедии приводится следующее определение термина «потенциал»: «средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенных целей, осуществления плана; решения какой-либо задачи; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной

области» [2]. Такая широкая трактовка смыслового содержания термина позволяет применить его к различным отраслям науки и деятельности человека в зависимости от того, о какой силе, средствах, запасах, источниках идет речь. Используется широкий класс определений потенциала, среди которых: народнохозяйственный; экономический; оборонный; интеллектуальный; природно-ресурсный; научно-технический; кадровый; производственный и другие.

Потенциал сельскохозяйственных предприятий нужно разграничивать на ресурсный и производственный, так как это не одно и то же. Ресурсный потенциал является лишь непременным условием, материальной основой производственного.

Ресурсный потенциал – это совокупность природных и материальных ресурсов, не связанных между собой, которые могут быть задействованы человеком в процессе производства. В состав ресурсного потенциала включаются запасы природных, материальных, финансовых, информационных ресурсов, а также население. Ресурсы представляют собой материальную основу производства, но в статике, то есть до момента их вовлечения в производственный процесс. Они служат лишь исходной точкой производственного процесса и входят в него в самом разнообразном сочетании между собой. Ресурсы обуславливают результаты производства, но не тождественны им.

В отличие от ресурсного потенциала как затратной части производственного процесса, характеризующейся своими единицами измерения отдельных видов ресурсов и их совокупности, производственный потенциал нужно рассматривать со стороны результативной части процесса производства. Производственный потенциал динамичен, он постоянно развивается в количественном и в качественном отношении.

Ресурсный потенциал сельскохозяйственного производства обычно характеризуется показателями земельной площади, стоимости основных производственных фондов и наличия сельскохозяйственных работников или же всем этим вместе в виде совокупного ресурсного потенциала в денежном выражении. Характеризуя производственный потенциал сельскохозяйственного производства, надо указывать, какой вид продукции получен при использовании тех или иных ресурсов или на какую сумму произведено валовой продукции сельского хозяйства в денежном выражении.

Хотя по форме единицы измерения как ресурсного, так и производственного потенциала одинаковы (вещественные или условные натурально-вещественные единицы, денежные единицы, формулы), внутреннее содержание их разное: в случае ресурсного потенциала они отражают затратную сторону процесса производства, а в случае производственного – его результат. Но они взаимосвязаны, и поэтому можно выстроить цепочку: ресурсы – ресурсный потенциал – производственные факторы – производственный потенциал.

Важным условием формирования производственного потенциала является наличие технологической сбалансированности производственных ресурсов. Поэтому производственный потенциал можно определить как совокупность производительных сил, объединенных технологическими взаимосвязями, с помощью которых можно производить определенный объем продукции.

Производственный процесс неосуществим без взаимодействия его компонентов – основных производственных фондов, рабочей силы, природных ресурсов. Производственный потенциал сельхозпредприятия включает в себя потенциалы отраслей растениеводства (включая кормопроизводство), животноводства, промышленных отраслей и вспомогательных производств. Конечными результатами функционирования производственного потенциала предприятия можно считать только количество произведенной им продукции, доставленной потребителям. Способность удовлетворения запросов потребителей в значительной мере определяется качеством продукции. Низкое качество продукции означает низкую конкурентоспособность. Поэтому в современных условиях в качестве основного измерителя конечного результата функционирования производственного потенциала предприятий можно считать объем производства конкурентоспособной продукции.

Основные элементы производственного потенциала: земельные и биоклиматические (для сельскохозяйственных видов деятельности), трудовые, материально-технические и сырьевые (для промышленных видов деятельности) ресурсы, которые имеют свои конкретные количественные и качественные характеристики. Важной характеристикой производственного потенциала является его технический уровень, отражающий научно-технический прогресс в виде основных производственных фондов, а также квалификация рабочей силы.

Производственная мощность – это количественный измеритель возможностей производственного потенциала и определяется как максимально возможное количество продукции, которое позволяет произвести данный производственный потенциал.

Оценка производственного потенциала должна отражать потенциальный результат взаимодействия всех его компонентов. При решении задачи оценки производственного потенциала для агропромышленного комплекса нужно исходить в первую очередь из особенностей сельского хозяйства как экосистемы [3]. Лишь при адаптивно-дифференцированном земледелии возможно обеспечение положительного соотношения затрат и доходов в системе «фактор – продукт». Экономическая обоснованность адаптивного сельскохозяйственного производства базируется на дифференцированном использовании неравномерно распределенных во времени и пространстве, лимитирующих величину и качество урожая природных ресурсов. Именно особенности местных почвенно-климатических условий в решающей

степени предопределяют целесообразность использования сельскохозяйственных культур и животных, оптимальное соотношение пашни, лугов и пастбищ, выбор технологий. В условиях не регулируемого государством рынка сельскохозяйственные производители должны уметь сами защищать себя от убыточности, обеспечивая компенсацию удорожания средств производства и убывающей доходности за счет более эффективного использования природных, биологических и техногенных ресурсов, то есть применения наиболее адаптированных к местным условиям технологий, систем растениеводства [4].

Для оценки эффективности использования отдельных ресурсов можно рассчитывать показатели, в которых соотносится размер полученного эффекта с величиной использованного ресурса. Теоретически прямых и обратных показателей эффективности использования ресурсов можно рассчитать столько, сколько существует видов ресурсов и форм выражения результатов производства. В зависимости от порядка расчета показателя (определение числителя и знаменателя) можно определить и прямые, и обратные показатели. Первые представляют собой показатели ресурсоотдачи (определяются как размер полученного эффекта на единицу затраченного ресурса), вторые – ресурсоемкости (определяются как объем затраченного ресурса на единицу произведенного эффекта, то есть являются обратными к первым). При анализе эффективности лучше применять показатели ресурсоемкости производства, так как в этом случае возможно производить дезагрегирование ресурса в целях выяснения изменения его количественной и качественной структуры.

Характерной особенностью сельского хозяйства как экосистемы является, например, закон минимума, который ограничивает продуктивность биологической системы действием фактора, находящегося в минимуме.

По закону минимума, биологическая система в первоначальном состоянии функционирует в условиях несбалансированности факторов производственного потенциала, а ее продуктивность ограничена фактором, значение которого минимально. Поэтому реальная производственная мощность потенциала, означающая максимально возможное производство продукции, обусловленное реальными биоклиматическими условиями, определяет уровень производственной мощности.

Если предельную производственную мощность обозначить как функцию вида W_i , то реальную можно записать следующим образом:

$$W_p = W_n \times f(n), \quad (1)$$

где $f(n)$ – функция n переменных, выражающая влияние на конечный результат фактора, значение которого минимально. Этот показатель является исходным для определения потоков приложения труда с целью преодоления действия минимальных факторов.

Степень управляемости в направлении последовательного сглаживания минимальных факторов определяется уровнем развития производительных сил. Чем выше этот показатель, тем ближе возможная продуктивность агроценоза к предельной производственной мощности. Можно говорить о производственной мощности сельскохозяйственного предприятия как о максимально возможном производстве продукции при существующих природно-климатических условиях и уровне развития производительных сил. Функционально данный показатель можно представить выражением:

$$W = W_n \times \frac{f(n)}{f(m)}, \quad (2)$$

где $f(m)$ – функция m переменных, сглаживающая действие минимальных факторов.

Значение этого показателя может быть разным. Разница между теоретическим и фактическим значениями производственной мощности означает наличие производственных резервов. А отношение фактического результата к теоретическому характеризует эффективность производства в сельском хозяйстве и является исходным пунктом для анализа причин, снижающих производственный результат:

$$K_{\text{исп.}} = \frac{Q}{W}, \quad (3)$$

где W – величина производственного потенциала предприятия,
 Q – конечный результат его функционирования.

Определение производственных возможностей сельскохозяйственного предприятия позволит выявить ограничивающие факторы на каждом уровне деятельности. Это позволит снизить ресурс- и энергоемкость сельскохозяйственного производства путем сокращения непроизводительных расходов энергии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авдеенко В.Н., Котлов В.А.* Производственный потенциал промышленного предприятия. – М.: Экономика, 1989. – 240 с.
2. Большая Советская Энциклопедия (в 30 томах) / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Советская Энциклопедия, 1975. – Т. 20. – 608 с.
3. *Жученко А.А.* Адаптивное растениеводство: (Эколого-генетические основы) / АН ССР Молдова, Ин-т экол. генетики. – Кишинев: Штиинца, 1990. – 431 с.
4. *Жученко А.* Стратегия адаптивного растениеводства и ресурсосбережения // АПК: экономика, управление. – 1997. – № 6. – С. 11-19.

И. Х. Науменко

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИНТЕНСИВНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В ПОТОКЕ С ЗАДАННОЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬЮ РАЗВИТИЯ

Совершенно очевидно, что продолжительность отдельно взятой работы обратно пропорциональна количеству привлекаемых для ее выполнения ресурсов. При одновременной поточной организации работ нескольких процессов взаимосвязь между продолжительностью выполнения всего комплекса работ и интенсивностью потребления ресурсов по процессам имеет более сложный характер, так как существенное влияние на них оказывают технология и организация производства. Для обеспечения непрерывности производства в условиях неритмичных строительных потоков, которые в реальности чаще всего имеют место, существенное значение приобретает назначение интенсивностей развития процессов, обеспечивающих их уравновешенность.

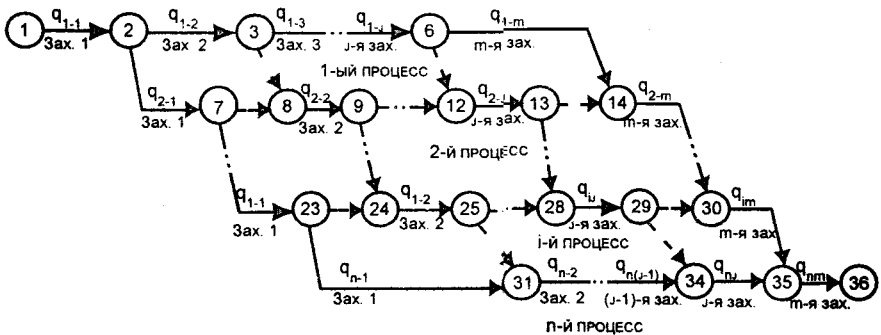
В условиях становления рыночных отношений в строительной отрасли эффективность производственной деятельности строительных организаций, обусловленная, в первую очередь, рациональным использованием материально-технических ресурсов, приобретает особую актуальность. Исходя из этого, область практической востребованности задачи может включать годовое планирование производственной деятельности строительных организаций, планирование строительства комплексов зданий и сооружений или отдельных объектов в заданный срок, с учетом рационального использования материально-технических и трудовых ресурсов.

Исследование зависимости интенсивности процессов от объемов работ на захватках, продолжительности развития строительного потока и принятых технологии и организации работ проведем на примере сетевой модели (рисунок), описывающей развитие n процессов на m постоянных захватках.

В качестве исходных количественных характеристик объемов работ могут быть показатели трудоемкости, физических объемов или стоимости работ. Соответственно интенсивность процессов будут выражать требуемая численность исполнителей, дневная выработка в физическом и стоимостном выражении.

В сетевом графике поточного производства работ все пути между его исходным и завершающим событиями имеют одинаковую продолжительность, но отличаются величиной их резервов времени. Путь с минимальным резервом времени логично называть напряженным.

Науменко Иван Харитонович – к.т.н., доцент кафедры экономики и управления строительством Вологодского государственного технического университета.

Сетевая модель строительного потока с постоянными захватками

При известных трудоемкостях работ на захватках, постоянной численности исполнителей на однородных работах (процессах) и равенстве продолжительности путей между исходным и завершающим событиями для сетевой модели строительного потока можно составить систему уравнений (1).

$$\begin{cases}
 \frac{\sum_{j=1}^m q_{1-j}}{N_1} + \frac{\sum_{j=m}^m q_{2-j}}{N_2} + \frac{\sum_{j=m}^m q_{3-j}}{N_3} + \dots + \frac{\sum_{j=m}^m q_{nj}}{N_n} + R_1 = T; \\
 \frac{\sum_{j=1}^{m-1} q_{1-j}}{N_1} + \frac{\sum_{j=m-1}^m q_{2-j}}{N_2} + \frac{\sum_{j=m}^m q_{3-j}}{N_3} + \dots + \frac{\sum_{j=m}^m q_{nj}}{N_n} + R_2 = T; \\
 \frac{\sum_{j=1}^{m-1} q_{1-j}}{N_1} + \frac{\sum_{j=m-1}^{m-1} q_{2-j}}{N_2} + \frac{\sum_{j=m-1}^m q_{3-j}}{N_3} + \dots + \frac{\sum_{j=m}^m q_{nj}}{N_n} + R_3 = T; \\
 \dots \\
 \frac{\sum_{j=1}^{m-2} q_{1-j}}{N_1} + \frac{\sum_{j=m-2}^m q_{2-j}}{N_2} + \frac{\sum_{j=m}^m q_{3-j}}{N_3} + \dots + \frac{\sum_{j=m}^m q_{nj}}{N_n} + R_k = T; \\
 \frac{\sum_{j=1}^{m-2} q_{1-j}}{N_1} + \frac{\sum_{j=m-2}^{m-1} q_{2-j}}{N_2} + \frac{\sum_{j=m-1}^m q_{3-j}}{N_3} + \dots + \frac{\sum_{j=m}^m q_{nj}}{N_n} + R_{k+1} = T; \\
 \dots \\
 \frac{\sum_{j=1}^1 q_{1-j}}{N_1} + \frac{\sum_{j=1}^m q_{2-j}}{N_2} + \frac{\sum_{j=m}^m q_{3-j}}{N_3} + \dots + \frac{\sum_{j=m}^m q_{nj}}{N_n} + R_l = T; \\
 \frac{\sum_{j=1}^1 q_{1-j}}{N_1} + \frac{\sum_{j=1}^{m-1} q_{2-j}}{N_2} + \frac{\sum_{j=m-1}^m q_{3-j}}{N_3} + \dots + \frac{\sum_{j=m}^m q_{nj}}{N_n} + R_{l+1} = T; \\
 \dots \\
 \frac{\sum_{j=1}^1 q_{1-j}}{N_1} + \frac{\sum_{j=1}^1 q_{2-j}}{N_2} + \frac{\sum_{j=1}^m q_{3-j}}{N_3} + \dots + \frac{\sum_{j=1}^m q_{nj}}{N_n} + R_r = T;
 \end{cases} \quad (1)$$

где q_{ij} – трудоемкость работы i -го процесса на j -ой захватке ($i = \overline{1, n}$; $j = \overline{1, m}$);
 N_i – интенсивность потребления трудовых ресурсов (численность исполнителей) i -го процесса ($i = \overline{1, n}$);

T – заданная продолжительность развития строительного потока (длина напряженного пути сетевого графика), дней;

R_i – резерв времени соответствующего пути сетевого графика, дней ($i = \overline{1, r}$);
 r – число путей сетевого графика).

Количество уравнений в системе (1) для сетевого графика поточного производства работ процессов на постоянных захватках равно количеству путей между исходным и завершающим событиями, подчиняющихся закону треугольника Паскаля:

$$r = C_{n+m-2}^{n-1} = C_{n+m-2}^{m-1}, \quad (2)$$

где r – количество путей между исходным и завершающим событиями сетевого графика потока;

$C_{n+m-2}^{n-1} (C_{n+m-2}^{m-1})$ – число сочетаний из $(n + m - 2)$ элементов по $(n - 1)$ или по $(m - 1)$.

Система уравнений (1) n раз статически неопределима, так как неизвестны резервы времени путей, количество которых равно числу уравнений и n интенсивностей процессов.

Систему уравнений (1) можно заменить одним уравнением той же статической неопределимости, полученным из (1) и соответствующим напряженному пути сетевого графика строительного потока:

$$\text{MAX} \left(\frac{\sum_{j=1}^a q_{1-j}}{N_1} + \frac{\sum_{j=a}^b q_{2-j}}{N_2} + \frac{\sum_{j=b}^c q_{3-j}}{N_3} + \dots + \frac{\sum_{j=l}^m q_{nj}}{N_n} \right) + R = T, \quad (3)$$

при $m \geq a \geq b \geq c \geq \dots \geq l \geq 1$; $a, b, c, \dots, l = \overline{1, m}$,

где $R = \min(R_i)$ – резерв времени напряженного пути сетевого графика строительного потока, дней.

Для решения уравнения (3) строительные процессы (частные потоки) принимаем уравновешенными, что дает основание считать:

$$\frac{Q_1}{N_1} = \frac{Q_2}{N_2} = \dots = \frac{Q_n}{N_n}, \quad (4)$$

где $Q_i = \sum_{j=1}^m q_{ij}$ – суммарная трудоемкость работ i -го процесса по всем захваткам ($i = \overline{1, n}$; $j = \overline{1, m}$).

Такое допущение не противоречит теории потока и целесообразной организации производства, так как после завершения работ строительного потока на одном объекте (комплексе), вероятнее всего, не следует его ликвидация, а происходит лишь смена места его пространственного развития. Уравновешенность процессов при таких переходах позволит более длительное время сохранять неизменным состав исполнителей, что оказывает существенное влияние на эффективность использования привлекаемых ресурсов и производственной деятельности строительной организации в целом.

Одновременно введем понятие коэффициента эквивалентности процессов, показывающего, какой объем трудоемкости или другой количественной характеристики работы s -го процесса приходится на аналогичную единицу объема работы i -того процесса:

$$A_{is} = \frac{Q_s}{Q_i}, \quad (5)$$

где A_{is} – коэффициент эквивалентности i -го процесса по отношению к s -му процессу ($i = \overline{1, n}; s = \overline{1, n}; s = \text{fixe}$).

Попарное рассмотрение равенств (4) и формулы (5) для i -ых и s -го процессов позволяет установить соотношения между интенсивностями любого и фиксированного процессов при условии их уравновешенности:

$$N_1 = \frac{N_s}{A_{1-s}}; N_2 = \frac{N_s}{A_{2-s}}; N_3 = \frac{N_s}{A_{3-s}}; \dots; N_n = \frac{N_s}{A_{ns}}. \quad (6)$$

Подставив выражения интенсивностей процессов (6) в формулу (3), получим:

$$\text{MAX} \left(\frac{A_{1-s} \sum_{j=1}^a q_{1-j}}{N_s} + \frac{A_{2-s} \sum_{j=a}^b q_{2-j}}{N_s} + \dots + \frac{A_{ns} \sum_{j=l}^m q_{nj}}{N_s} \right) + R = T, \quad (7)$$

при $m \geq a \geq b \geq \dots \geq l \geq 1; a, b, \dots, l = \overline{1, m}; s = \overline{1, n}; s = \text{fixe}$.

Поскольку интенсивность фиксированного процесса (N_s) представляется действительное число, то ее можно вынести из-под знака «MAX»:

$$\frac{\text{MAX} \left(A_{1-s} \sum_{j=1}^a q_{1-j} + A_{2-s} \sum_{j=a}^b q_{2-j} + \dots + A_{ns} \sum_{j=l}^m q_{nj} \right)}{N_s} + R = T, \quad (8)$$

при $m \geq a \geq b \geq \dots \geq l \geq 1; a, b, \dots, l = \overline{1, m}; s = \overline{1, n}; s = \text{fixe}$.

Из формулы (8) определяем значение интенсивности развития фиксированного процесса (в примере – требуемая численность исполнителей):

$$N_s = \frac{\text{MAX} \left(A_{1-s} \sum_{j=1}^a q_{1-j} + A_{2-s} \sum_{j=a}^b q_{2-j} + \dots + A_{ns} \sum_{j=l}^m q_{nj} \right)}{T - R}, \quad (9)$$

при $m \geq a \geq b \geq \dots \geq l \geq 1$; $a, b, \dots, l = \overline{1, m}$; $s = \overline{1, n}$; $s = \text{fixe}$

Совместное решение (6) и (9) позволяет выразить зависимость интенсивности любого процесса от объемов работ на захватках, продолжительности развития строительного потока, принятых технологии и организации производства работ:

$$N_i = \frac{\text{MAX} \left(A_{1-s} \sum_{j=1}^a q_{1-j} + A_{2-s} \sum_{j=a}^b q_{2-j} + \dots + A_{ns} \sum_{j=l}^m q_{nj} \right)}{A_{is}(T - R)}, \quad (10)$$

при $m \geq a \geq b \geq \dots \geq l \geq 1$; $a, b, \dots, l = \overline{1, m}$; $i = \overline{1, n}$; $s = \overline{1, n}$; $s = \text{fixe}$

Сумма, стоящая в числителе формулы (10), при расчете по конкретному фиксированному процессу остается постоянной для всех процессов рассматриваемого строительного потока и представляет собой суммарный объем работ напряженного пути сетевого графика в единицах измерения объемов работ s -го процесса (приведенный объем работ напряженного пути):

$$T_s = \text{MAX} \left(A_{1-s} \sum_{j=1}^a q_{1-j} + A_{2-s} \sum_{j=a}^b q_{2-j} + \dots + A_{ns} \sum_{j=l}^m q_{nj} \right), \quad (11)$$

при $m \geq a \geq b \geq \dots \geq l \geq 1$; $a, b, \dots, l = \overline{1, m}$; $s = \overline{1, n}$; $s = \text{fixe}$,

где T_s – объем работ напряженного пути сетевого графика строительного потока в единицах измерения характеристик работ s -го процесса ($s = \overline{1, n}$).

Тогда формулу (10) можно упростить:

$$N_i = \frac{T_s}{A_{is}(T - R)}. \quad (12)$$

Таким образом, определение интенсивностей уравновешенных процессов при известных количественных характеристиках объемов работ на захватках и по процессам в целом, заданной продолжительности развития строительного потока, принятых технологии и организации производства работ, описанных сетевой моделью, сводится к определению приведенного объема работ напряженного пути сетевого графика и величины его резерва времени.

В сравнении с продолжительностью развития строительного потока (T) и приведенным объемом работ напряженного пути (T_3) резерв времени напряженного пути (R), по абсолютному значению, – величина незначительная, может быть равной нулю и в формуле (12) мало влияет на результат вычисления. Поэтому без ущерба для точности решения задачи им можно пренебречь.

В любой сетевой модели строительного потока, где исходные характеристики работ представлены не продолжительностями, а состав работ напряженного пути неизвестен, вычислить приведенный объем работ напряженного пути (T_3) непосредственно по формуле (11) не представляется возможным. Вычисление приведенного объема работ напряженного пути при любом фиксированном процессе методом перебора всех путей сетевой модели даже с помощью вычислительной техники представляется нецелесообразным из-за их большого количества (2). Поэтому для практической реализации зависимости (12) разработан алгоритм проектирования строительного потока при заданной продолжительности его развития, позволяющий находить требуемую интенсивность развития процессов с учетом наиболее рациональной организации производства.

И. А. Плотникова

ТАРИФНАЯ ПОЛИТИКА: ПРОБЛЕМЫ, ЗАДАЧИ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

Проблема ухудшения надежности и снижения качества услуг водопроводно-канализационного хозяйства в Российской Федерации привлекает сегодня серьезное внимание общества. Действующая в стране система водоснабжения и водоотведения находится в кризисном состоянии, в особенности это касается крупных промышленных центров, использующих загрязненные поверхностные водосточники. По ориентировочным данным [1] потребность средств на модернизацию водопроводных сетей составит 74,3 млрд руб., канализационных – 24,4 млрд руб., водоочистных сооружений – 54,5 млрд руб., станций очистки сточных вод – 57,5 млрд руб. Такой объем инвестиций не может быть обеспечен в обозримом будущем ни за счет средств муниципалитетов, ни за счет федерального бюджета.

Тарифная политика призвана обеспечивать полное возмещение затрат на предоставление услуг водоснабжения и водоотведения, а также некоторые

Плотникова Ирина Александровна – ст. преподаватель кафедры экономики и менеджмента в промышленности Вологодского государственного технического университета.

инвестиционные затраты. Она должна быть основана на следующих принципах: обеспечение необходимого объема доходов; эффективность распределения затрат; равенство потребителей; экологическая эффективность; здоровье населения; согласие и понимание потребителей; низкие административно-хозяйственные расходы.

Решения по тарифам являются одними из наиболее политически болезненных решений, которые приходится принимать органам власти. Они также выступают ключевым компонентом для любого планирования на будущее, так как определяют доходы и, следовательно, способность организации водоснабжения финансировать свои обязательства.

На долю населения г. Вологды приходится примерно 76% потребления воды, а доля оплаты за услуги составляет около 26%. Однако в наших специфических условиях резкое повышение тарифов на жилищно-коммунальные услуги приведет к тому, что люди просто не смогут их оплачивать без соответствующего субсидирования.

В рамках данного исследования проведена социально-экономическая оценка на основе результатов социологического опроса, проходившего в апреле – мае 2001 г. Оценка средних расходов на водоснабжение и канализацию показала, что 54% опрошенных семей платит за эти услуги менее 1% от своих совокупных расходов. В среднем удельный вес оплаты за услуги составил 1,05%. Доля оплаты за услуги водоснабжения и канализации в средних располагаемых доходах находилась примерно на уровне 0,76%. Располагаемые ресурсы являются более точной оценкой того, сколько на самом деле средств расходует население, так как они включают в себя большую часть дополнительных доходов населения. На рис. 1 представлен график, отражающий долю расходов на водоснабжение и канализацию в средних заявленных расходах и долю населения, имеющего эти расходы. Самая большая доля населения (11%) платит за услуги 1,2% от средних расходов. При этом 11,2% платит за услуги менее 0,5% от расходов.

Широко принятое эмпирическое правило для приближенных подсчетов уровня расходов на воду для развивающихся стран дает примерно 5% от чистого дохода. В странах Западной Европы уровень расходов на воду около или чуть ниже 0,9%. В развивающихся странах уровень

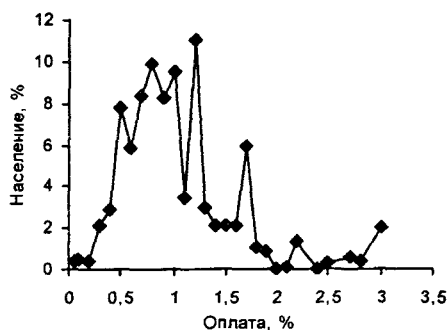

Рис. 1. Соотношение доли населения и доли оплаты за услуги водоснабжения и водоотведения

4 – 6% от среднего дохода часто признается как приемлемый. Использование на водоснабжение и водоотведение более 8 – 10% всех расходов оценивается как невозможное [2, 3].

В связи с продолжающимся процессом инфляции финансовая ситуация в семьях постоянно меняется. За 9 месяцев 2001 г. реальные располагаемые ресурсы увеличились на 3,1%. Также нельзя не принимать во внимание необходимость увеличения тарифов на все жилищно-коммунальные услуги. После повышения тарифов в 2002 г. и увеличения доли оплаты до 60% от затрат, 4% средних расходов будут примерно в 2,2 раза выше новой оплаты.

В ходе исследования разработана финансовая модель, с помощью которой можно прогнозировать результаты деятельности Вологодского городского водоканала при различных сценариях развития. Она позволит не только оценить результаты принятия решений, но и ускорить процесс рассмотрения различных вариантов инвестиционных сценариев. Разработанная модель имеет три основных цели:

- 1) обеспечить прогноз тарифов на водоснабжение для Вологодского горводоканала;
- 2) составить оценку будущих финансовых отчетов;
- 3) оценить последствия повышения тарифов для инвестиционных проектов.

Цель анализа заключается в оценке имеющихся финансовых ресурсов для реконструкции и инвестирования в сети и одновременно – в сокращении степени перекрестного субсидирования между населением и промышленными потребителями.

Для проведения анализа прогнозируемой финансовой деятельности Вологодского горводоканала предлагается алгоритм, состоящий из трех этапов.

Вначале готовится базовый сценарий, который соответствует текущему положению Вологодского горводоканала, то есть с использованием основных показателей на уровне 2001 г.

На втором этапе проводится анализ чувствительности тарифов и их приемлемости для потребителей, направленный на определение инвестиционного потенциала предприятия, а также соответствие росту его инвестиционных потребностей.

Третий этап – включение в модель инвестиционного сценария, основанного на программе приоритетных инвестиций водоканала, с целью расчета требуемых изменений тарифа для ее реализации. Этот сценарий также показывает, нужен ли Водоканалу кредит или грант на финансирование программы приоритетных инвестиций или он может финансировать эти инвестиции за счет собственных средств.

Отличительные особенности модели:

- ⇒ она готовит ряд финансовых отчетов, включая отчет о прибылях и убытках, отчет о движении денежных средств и балансовый отчет;
- ⇒ рассчитывает ряд показателей по различным производственным и эксплуатационным данным и основные финансовые коэффициенты;
- ⇒ в ней приводятся графики, которые отражают зависимость между различными финансовыми показателями;
- ⇒ учитывает различные инвестиционные сценарии;
- ⇒ позволяет легко корректировать предположения для проверки альтернативных сценариев.

Структура модели финансовых прогнозируемых результатов деятельности вологодского горводоканала выглядит следующим образом:

Ввод данных	Расчетный блок
Индексы цен Информация о населении и спросе на услуги Производственные затраты Тарифы Дебиторская задолженность Основные средства и амортизация Инвестиционные проекты и источники их финансирования Балансовый отчет предприятия Отчет о прибылях и убытках	Спрос на воду Тарифы Прогноз доходов Платежеспособность населения Дебиторская задолженность и собираемость платежей Основные средства и амортизация Производственные затраты Отчет о прибылях и убытках Балансовый отчет
Выбор возможных вариантов Производственные затраты Спрос Корректировка тарифов	Отчет о движении денежных средств Ключевые экономические показатели Графики динамики денежных потоков

В целом метод сценариев позволяет получать достаточно наглядную картину для различных вариантов реализации проектов, а также предоставляет информацию о чувствительности и возможных отклонениях. Применение программных средств типа Excel позволяет значительно повысить эффективность подобного анализа путем практически неограниченного увеличения числа сценариев и введения дополнительных переменных. Одной из основных целей планирования текущей деятельности и развития водоканала становится определение минимально необходимого уровня суммарного финансирования с учетом, с одной стороны, предотвращения критического износа основных фондов, ведущего к невозможности восстановления разрушенного, снижению надежности, устойчивости и экологической безопасности предоставления услуг, с другой – предельных возможностей бюджета территории и доходов семей.

Рассчитанные прогнозируемые результаты базового сценария позволяют выявить следующие тенденции. Годовое сальдо финансового потока

(та сумма, которую Водоканал может использовать на инвестиции) указывает, что с 2003 г. появляются средства для реконструкции водопроводно-канализационного хозяйства. Величина чистой прибыли остается примерно на уровне 40 000 тыс. руб. Вместе с тем величина кассового остатка остается в 2002 г. отрицательной, то есть предприятие является неплатежеспособным. Начиная с 2003 г. Вологодский горводоканал может восстанавливать основные средства в течение прогнозируемого периода на суммы положительного сальдо финансового потока. При годовой расчетной амортизации в 21 488 тыс. руб. предприятие может реинвестировать в основные фонды средств примерно в 3 раза больше.

Анализ чувствительности. При однократном изменении тарифов для населения на водоснабжение и водоотведение в 2003 г. в модели используются два различных уровня приемлемости (2 и 3% от средних доходов семьи), в соответствии с которыми рассчитывается инвестиционный потенциал предприятия. Соответствующее однократное увеличение тарифов такое:

⇒ 2% приемлемость дает увеличение тарифов на воду и канализацию на 15%. Перекрестное субсидирование снижается незначительно: на воду – до 3,21, на канализацию – до 1,75 раза. В данном случае доля затрат без амортизации и с учетом амортизации входит в рамки нормальных ограничений.

⇒ 3% приемлемость дает увеличение тарифов на воду и канализацию на 72%. Перекрестное субсидирование снижается до 2,15 – по воде и ликвидируется – по канализованию сточных вод. Доля затрат в выручке ниже принятых нормальных ограничений – ниже 60%.

Расчетные данные показывают, что предприятие с 2003 г. сможет получать достаточную прибыль, чтобы проводить восстановление основных фондов, при увеличении тарифов до 2% от порогового уровня. При увеличении тарифов для населения в 1,15 раза в 2003 г. и 100% реинвестировании годовой амортизации предприятие, начиная с 2003 г., ежегодно будет иметь более 20 000 тыс. руб. для новых инвестиций и при этом сохранять прибыль. Объем чистой прибыли останется примерно на уровне 2002 г. Кассовый остаток ниже нуля – до 2004 г. включительно. Водоканал останется неплатежеспособным в течение первых трех лет прогнозируемого периода, вследствие недостатка наиболее ликвидных активов.

Результаты анализа свидетельствуют о том, что финансирование первоочередных инвестиций может быть осуществлено Водоканалом за счет собственных средств, если ему будет разрешено использовать более высокие тарифы для населения и при условии, что уровень собираемости платежей в 2003 году останется на уровне 62%. Будущее увеличение тарифов для населения рассчитывается с учетом необходимости реализации инвестиционной программы за счет собственных средств. Корректировка тарифов направлена на получение положительного сальдо наличности.

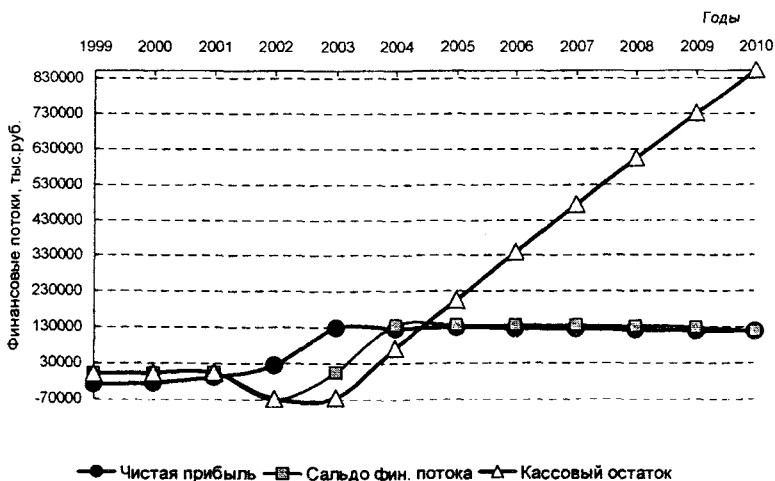

Рис. 2. Динамика денежных потоков

Положительное кассовое сальдо возможно получить лишь в 2004 г. при 3% и 4% пороговых уровнях приемлемости тарифов. Если уровень собираемости платежей останется на уровне 2001 года положительное кассовое сальдо будет получено уже в 2003 году. Динамика денежных потоков при 4% приемлемости представлена на рис. 2.

Результаты расчетов модели показывают, что Вологодский горводоканал способен преодолеть сложившееся тяжелое экономическое положение и самостоятельно финансировать первоочередные инвестиции при повышении расчетных средних тарифов на услуги для населения в 2,28 раза (4% приемлемость). При этом уровень перекрестного субсидирования составит 1,6 раза по водоснабжению, при ликвидации его по водоотведению.

Кроме того, согласно модели, предприятие с 2004 г. может зарабатывать более 120 млн руб. в год, которые можно использовать для проведения дополнительной реконструкции или/и новых инвестиций. Для того чтобы избежать дальнейшего ухудшения ситуации, необходима более высокая степень реконструкции. Она нужна еще и потому, что в настоящее время амортизационные отчисления слишком низки, поскольку стоимость активов существенно ниже их текущей или восстановительной стоимости.

Однако, на наш взгляд, столь высокое повышение тарифов для населения все-таки должно быть временной мерой, принимаемой для выхода из критической ситуации, поскольку уровень чистой рентабельности в 70% и низкая доля затрат в выручке недопустимы. Для контроля целевого использования полученных предприятием средств необходимо создание механизма их резервирования. Возможно создание целевого инвестиционного фонда, средства которого должны использоваться на модернизацию и реконструкцию централизованного водопроводно-канализационного хозяйства и

могут быть направлены на финансирование установки индивидуальных приборов учета воды.

Кроме того, реальные тарифы выше средних расчетных в 1,1–1,5 раза, что в основном связано с наличием большой группы населения, имеющего различные льготы на оплату. Поэтому возможно повышение тарифов для основной группы населения на 43,9% по водоснабжению и на 97,8% по водоотведению, чтобы не перейти уровень 4% приемлемости тарифов. При этом сумма получаемых Вологодским горводоканалом доходов составит величины, которые он мог бы получить при 3% приемлемости тарифов.

В настоящее время многочисленные льготы различным группам населения по оплате коммунальных услуг, включая водоснабжение и водоотведение, осуществляются в основном за счет собственных средств водоканалов. Необходимо упорядочение льгот, отмена льгот по профессиональному признаку и адресное предоставление их гражданам, у которых права на льготы будут сохранены.

Анализ был ограничен параметром чистого повышения тарифов для населения, с учетом их приемлемости, рассчитанной в результате проведенного исследования в целях концентрации внимания на повышении инвестиционного потенциала. Следовательно, существует резерв для получения еще большего объема финансовых средств.

Важный вывод, который следует из проведенного исследования, заключается в том, что Вологодский горводоканал или органы местного самоуправления смогут финансировать новые инвестиции и восстановление основных фондов за счет увеличения тарифов для населения, обусловленного их приемлемостью. Следовательно, для увеличения объема работ по реконструкции и восстановлению и осуществлению новых инвестиций в инфраструктуру, с учетом нагрузки на городские бюджеты, наиболее приемлемый и очевидный способ заключается в проведении тарифной реформы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жуков Н.Н. О проекте программы «Реформирование и модернизация ЖКХ России» // Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. – 2001. – Специальный выпуск. – С. 20-25.
2. Изучение финансового состояния и институциональной структуры предприятий водопроводно-канализационного хозяйства гг. Минск и Гомель для предложенного проекта развития водного сектора. Институциональная и финансовая оценка Минского водоканала / Министерство ЖКХ Республики Беларусь и Всемирный банк, COWI. – 1999. – 207 с.
3. Изучение финансового состояния и институциональной структуры предприятий водопроводно-канализационного хозяйства гг. Минск и Гомель для предложенного проекта развития водного сектора. Институциональная и финансовая оценка Гомельского водоканала / Министерство ЖКХ Республики Беларусь и Всемирный Банк, COWI. – 1999. – 198 с.

М. Н. Рассадина

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ СПРОСА НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ НА ИПОТЕЧНЫЙ КРЕДИТ

Жилье нужно всем, и это не требует никаких доказательств. Обеспеченность жильем в России достаточно низкая. Ее средний показатель составляет 18,9 м². Однако только около 11% населения имеет жилье такой или большей площади, остальные проживают в худших условиях: так, около трети населения обеспечено общей жилой площадью менее 9 м² на одного человека. Трудно найти в нашей стране человека, родственники или близкие знакомые которого либо он сам не сталкивались с жилищной проблемой.

В декабре 2002 г. Вологодским научно-координационным центром ЦЭМИ РАН был проведен опрос общественного мнения в городах Вологде, Череповце и восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Шекснинском и Тарногском), который включал вопросы, касающиеся ипотечного кредитования.

Рассмотрим потребности и реальные возможности граждан. Представлены следующие качественные оценки населением личных доходов:

- «Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать» – 4% опрошенных, из них 8% хотели бы получить ипотечный кредит. На наш взгляд, данная группа имеет возможность принять участие в долевом строительстве, приобрести готовое жилье за короткий срок.
- «Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает трудностей, однако покупка автомашины сейчас не доступна» – 6% опрошенных, из них 8% заинтересованы в ипотечном кредите.
- «Денег хватает для приобретения необходимых продуктов питания и одежды, но крупные покупки не доступны» – 34% респондентов, хотят воспользоваться ипотечным кредитом 34% представителей данной группы.
- «Денег хватает только на приобретение продуктов питания» – 43% респондентов, причем 37% интересуются ипотечным кредитом.
- «Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги» – 8% опрошенных. Очевидно, что данные граждане в ближайшем будущем реально не смогут принять участие в программе ипотечного кредитования. Но все же 12% из них хотели бы получить ипотечный кредит.

Таким образом, в настоящее время в системе ипотечного кредитования могут принять участие (и внести первый взнос в размере 20% от стоимости

Рассадина Марианна Николаевна – аспирант Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН.

Таблица 1

**Распределение жилищных потребностей респондентов
с различными оценками покупательной способности доходов**

		Варианты ответов	
		Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать	Денег хватает только на приобретение продуктов питания
1-комнатная	% желающих	9,5	6,9
	Площадь, кв. м (средний показатель)	37	30
	Стоимость 1 кв. м	7-8	Менее 7
	Общая сумма, тыс. руб. (средний показатель)	236	233
2-комнатная	% желающих	14,8	19,1
	Площадь, кв. м (средний показатель)	55	44
	Стоимость 1 кв. м	Менее 7	7-8
	Общая сумма, тыс. руб. (средний показатель)	325	307
3-комнатная	% желающих	19,5	16,8
	Площадь, кв. м (средний показатель)	58	65
	Стоимость 1 кв. м	Менее 7	Менее 7
	Общая сумма, тыс. руб. (средний показатель)	428	481
4-комнатная	% желающих	6,5	9,9
	Площадь, кв. м (средний показатель)	68	76
	Стоимость 1 кв. м	7-8	Менее 7
	Общая сумма, тыс. руб. (средний показатель)	495	591
5-комнатная	% желающих	1,2	3,1
	Площадь, кв. м (сред. показатель)	72	92
	Стоимость 1 кв. м	9-10	7-8
	Общая сумма, тыс. руб. (средний показатель)	629	1075
Индивидуальный дом (коттедж)	% желающих	12,3	10,1
	Площадь, кв. м (средний показатель)	192	284
	Стоимость 1 кв. м	9-10	9-10
	Общая сумма, тыс. руб. (средний показатель)	1233	2263

жилья) первая, вторая и третья группы по уровню дохода, а наибольший интерес к ипотеке и потребность в ней проявили третья и четвертая группы респондентов. Несмотря на низкие доходы четвертой группы, 11% из ее представителей уже сейчас могут заплатить 20% от стоимости жилья.

Большинство потенциальных участников ипотеки – это мужчины и женщины в возрасте от 30 до 60 лет, а также женщины моложе 30 лет. Состоят в зарегистрированном браке, причем не имеют несовершеннолетних детей, 35% респондентов, имеют одного несовершеннолетнего ребенка – 51%. Среднее специальное образование – у 32%, высшее – у 36%. По роду занятий респонденты данной группы относятся: к рабочим (25%), предпринимателям, имеющим свое дело (24%), служащим (14%), инженерно-техническим работникам (13%), интеллигентам, не занятым в производстве (12%). Большая часть респондентов трудится в производственной сфере, отраслях торговли и образования.

Согласно данным опроса, большинство граждан желают приобрести новое жилье (табл. 1).

Из структуры потребностей населения следует, что наибольшим спросом пользуются 2-х, 3-х комнатные квартиры общей площадью от 44 до 65 кв. м и стоимостью от 297 до 500 тыс. руб. Кроме того, пользуются спросом индивидуальные жилые дома, площадь которых может составлять от 187 до 278 кв. м, а стоимость – от 1127 до 1916 тыс. руб. Такое жилье могут позволить себе люди с высокими денежными доходами, которые входят в первую группу («денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать»).

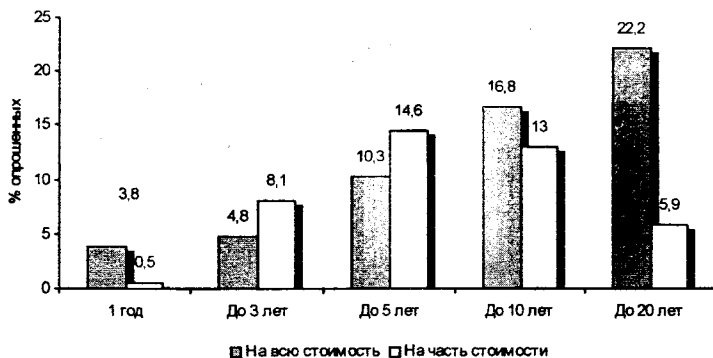
В целом для населения наиболее приемлема цена 1 кв. м общей площади в промежутке от 7 до 8 тыс. руб. Жилье, цена которого за 1 кв. м превышает 9 тыс. руб., могут позволить себе на сегодняшний день немногие (преимущественно первая группа населения по доходам).

Большинство респондентов третьей группы по уровню дохода (49%) проживают на «стандартной» жилплощади от 6 до 12 кв. м на человека. Наиболее остро жилищный вопрос стоит у респондентов четвертой группы (52%) – их обеспеченность жильем менее 6 кв. м.

Кредитом на всю стоимость жилья¹ со сроком возврата от 1 до 3 лет в состоянии воспользоваться 9% респондентов, имеющих высокий материальный достаток (рисунок). Как следует из результатов опроса, кредитом сроком на 5 лет смогут воспользоваться 15% рассматриваемой категории населения (около 2% жителей области, или каждый пятидесятый).

В среднем по области процентная ставка в размере 15% устраивает 31% респондентов рассматриваемых групп, в размере 18 и 20% – 14 и 17%

¹ Анализ опроса проводится по качественным категориям доходов граждан.

Распределение ответов респондентов на вопросы о сроке кредита

соответственно. Следует отметить небольшое число опрошенных (6%), допускающих ставку выше 22%.

Большинство потенциальных участников ипотечной программы хотели бы взять кредит в размере до 250 тыс. руб. (29%) и до 500 тыс. руб. (23%).

В качестве залога граждане готовы предоставить приобретаемое жилье (47%), другую недвижимость (10%), депозит (6%), автомобиль (22%). Возможно также предоставление поручительств предприятий и организаций на сумму от 206 до 525 тыс. руб. за своих рабочих и служащих, которые получают кредит.

В отдельную группу выделены респонденты, состоящие в браке и не достигшие возраста 30 лет. Респонденты данной группы состоят в зарегистрированном браке и имеют семью из 2-3 человек. Для них характерно среднее специальное (37%) и высшее (34%) образование. По роду занятий они относятся к рабочим (43%), интеллигентам, не занятым в производстве (23%), студентам (17%), инженерно-техническим работникам (15%) и безработным (14%). Практически половина респондентов данной группы (49%) относят себя к третьей, а 31% – к пятой группе по уровню доходов.

Подавляющая часть группы «Семейные до 30 лет» нуждается в улучшении жилищных условий (65%), интересуется ипотечным кредитом (44%), из них 41% – для увеличения жилплощади. Внести первоначальный взнос в размере 20% желают 40% опрошенных, а 18% готовы оплатить сразу половину стоимости жилья. Распределение жилищных потребностей респондентов этой группы представлено в табл. 2. Среди них популярностью пользуются 5-комнатные квартиры (20%), комнаты (18%) и 4-комнатные квартиры (15%), средняя стоимость которых 822, 180 и 538 тыс. руб. соответственно. Как и в предыдущих рассматриваемых группах, наиболее приемлемая стоимость одного кв. м – 7 тыс. руб.

Таблица 2

**Распределение жилищных потребностей респондентов
группы «Семейные до 30 лет»**

Варианты ответов	%
1-комнатная квартира, в % к желающим приобрести 1-комнатную квартиру	12,1
Площадь, кв. м (средний показатель)	29,8
Сумма, тыс. руб. (средний показатель)	300
2-комнатная квартира, в % к желающим приобрести 2-комнатную квартиру	17,4
Площадь, кв. м (средний показатель)	50,3
Сумма, тыс. руб. (средний показатель)	304
3-комнатная квартира, в % к желающим приобрести 3-комнатную квартиру	13,9
Площадь, кв. м (средний показатель)	61,3
Сумма, тыс. руб. (средний показатель)	420,8
4-комнатная квартира, в % к желающим приобрести 4-комнатную квартиру	15,1
Площадь, кв. м (средний показатель)	76,3
Сумма, тыс. руб. (средний показатель)	538,4
5-комнатная квартира, в % к желающим приобрести 5-комнатную квартиру	20,3
Площадь, кв. м (средний показатель)	95,9
Сумма, тыс. руб. (средний показатель)	821,5
Комната, в % к желающим приобрести комнату	17,6
Площадь, кв. м (средний показатель)	21,0
Сумма, тыс. руб. (средний показатель)	179,6
Индивидуальный дом (коттедж), в % к желающим приобрести коттедж	14,4
Площадь, кв. м (средний показатель)	258,9
Сумма, тыс. руб. (средний показатель)	1923,1
Желаемая стоимость 1 кв. м жилья, тыс. руб.:	
менее 7	4,6
7 – 8	4,4
8 – 9	2,5
9 – 10	1,3

Молодые семейные люди склонны брать кредит на всю стоимость жилья, причем на 10–20 лет (52%). Проявляют интерес и к кредиту на часть стоимости: 18% респондентов желают взять кредит на 3 года. Это обусловлено тем, что молодые семьи располагают небольшими денежными накоплениями или имеют возможность получения материальной помощи от родственников.

Таким образом, население Вологодской области заинтересовано в ипотечном кредите на условиях долгосрочного кредитования. Однако, в зависимости от уровня дохода, реально участвовать в ипотечном кредитовании могут не все слои общества. Поэтому необходимо разработать такие схемы ипотеки, которые учитывали бы интересы всех участников рынка.

В настоящее время необходимо расширять рынок ипотечного кредитования и вовлекать сбережения населения. В любой стране с рыночной

экономикой большую долю средств для инвестирования в жилищную сферу дают частные сбережения. Поэтому проводимая государством политика сбережений с последующей трансформацией средств населения в разные инвестиционные инструменты и финансовые источники для ипотечного кредитования является залогом успешного жилищного инвестирования.

А. Н. Ригин

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

На большинстве промышленных предприятий построение эффективной системы ценообразования является одним из важнейших направлений маркетинговой деятельности. От того, насколько правильно установлена цена товара, зависит величина прибыли и состояние предприятия в целом. Для успешной работы на рынке предприятие должно создать систему ценообразования, приспособленную к существующим условиям деятельности в рыночной среде. Несовершенство системы ценообразования на предприятии может привести к ухудшению его финансово-хозяйственной деятельности, послужить причиной увеличения ценовых рисков. Результатом такого несовершенства может стать необоснованное завышение цен и, как следствие, – снижение объемов реализации и прибыли. Может возникнуть и обратная ситуация, когда предприятие недооценивает свои товары и теряет на этом прибыль. Поэтому главное требование к методике ценообразования в современных условиях: цена должна учитывать как внутренние факторы – затраты, возможности предприятия, так и внешние – рыночную конъюнктуру.

Важно отметить, что цена предприятия не всегда должна строго соответствовать той, которая установилась на рынке. В процессе борьбы за покупателя и завоевание дополнительных объемов спроса предприятие может отклоняться от рыночной цены, насколько это позволяет запас финансовой прочности. Предприятие может использовать, в зависимости от своего состояния и конъюнктуры рынка, стратегии высоких, низких или умеренных цен с целью получения максимальной прибыли или завоевания новых рынков. Эта возможность также может быть реализована в виде системы скидок и наценок, снижения или повышения цен на отдельные модели.

В 2002 г. автор проводил исследование по возможным путям совершенствования системы ценообразования на ООО «Череповецкий трикотаж».

Ригин Александр Николаевич – аспирант Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН.

В настоящее время это производственное объединение – в числе крупнейших производителей бельевого трикотажа на Северо-Западе России. Целью исследования являлась разработка методики ценообразования для данного предприятия, которая бы учитывала как возможности предприятия, так и рыночную среду.

Одним из его этапов стал анализ возможных изменений цены, постоянных и переменных затрат и определение компенсирующего объема реализации (рис. 1). Он основан на методах операционного анализа, предлагаемых в литературе. Методика была адаптирована к особенностям учета затрат для целей ценообразования в практической деятельности предприятия легкой промышленности. Анализ направлен на решение главнейших вопросов ценовой политики предприятия: определение факторов, наиболее сильно влияющих на прибыль; анализ изменений прибыли в зависимости от изменений этих факторов; определение запасов финансовой прочности. На основе анализа можно определить, какие действия следует предпринять для компенсации изменения того или иного фактора, например увеличения затрат или снижения уровня цен. Анализ позволяет рассчитать, как такие решения отразятся на прибыли предприятия. Во многих случаях предприятию выгоднее снизить цены для увеличения объема реализации, и это позволяет получить более высокую прибыль.

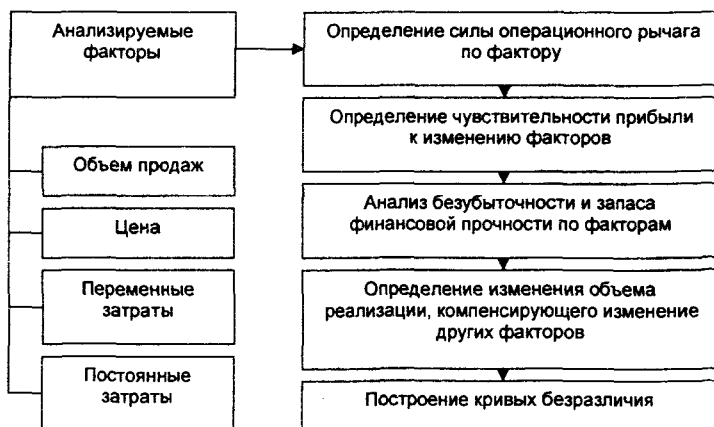

Рис. 1. Схема анализа

Рассмотрим применение методики для ООО «Череповецкий трикотаж». За базу для расчетов были приняты финансовые показатели деятельности предприятия, составленные с учетом разделения затрат на постоянные и переменные.

Первый этап предполагает расчет силы операционного рычага по факторам. Сила воздействия операционного рычага (ОР) рассчитывается для

определенного объема продаж, для данной выручки от реализации по формуле (1):

$$\text{Сила воздействия операционного рычага} = \frac{\text{Валовая маржа}}{\text{Прибыль}} \quad (1)$$

Значение полученной величины показывает, насколько изменение прибыли больше изменения объема реализации, а значит, и валовой маржи. С целью анализа чувствительности прибыли к изменению каждого из факторов рассчитывается сила операционного рычага Р по анализируемому фактору по формуле (2):

$$P = \frac{\text{Абсолютная величина фактора}}{\text{Прибыль}} \quad (2)$$

Полученные величины показывают, насколько изменения факторов (переменных и постоянных затрат, цен) больше изменения прибыли. Полученные для ООО «Череповецкий трикотаж» данные представлены в таблице.

Величины операционных рычагов для ООО «Череповецкий трикотаж»

Наименование рычага	Сила рычага
Сила операционного рычага	2,29
Сила операционного рычага по цене	7,67
Сила операционного рычага по переменным затратам	5,38
Сила операционного рычага по постоянным затратам	1,29

Таким образом, на данном предприятии наибольшее влияние на прибыль оказывает цена в случае ее изменения. Переменные затраты по своему влиянию на прибыль оказываются на втором месте. Меньше влияют на величину прибыли объемы продаж и постоянные затраты.

Следующий этап анализа – определение чувствительности прибыли к изменению объема реализации, цены, переменных и постоянных затрат. Анализ чувствительности прибыли можно проводить, используя универсальную формулу, пригодную для анализа по любому из факторов (3):

$$\Delta \text{прибыли} (\%) = P \text{ фактора} \times \Delta \text{ фактора} (\%), \quad (3)$$

где:

Δ прибыли – относительное изменение прибыли, в %;

Р фактора – сила операционного рычага по фактору;

Δ фактора – относительное изменение фактора, в %.

Расчет с шагом в 5% позволяет получить следующие результаты, представленные на рис. 2.

Полученные данные позволяют определить, насколько изменится прибыль предприятия при изменении какого-либо фактора. В данном случае изменение объема реализации всегда влияет на прибыль в большей мере,

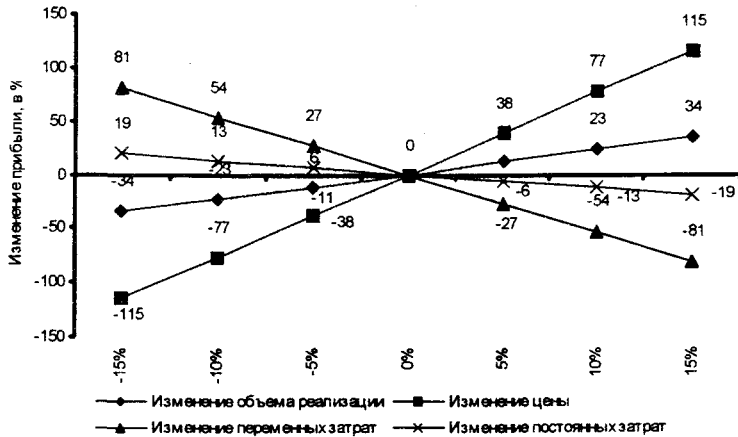

Рис. 2. Анализ чувствительности прибыли по факторам

чем изменение постоянных затрат; изменение цены всегда в наибольшей мере влияет на изменение прибыли по сравнению с другими факторами. Влияние переменных затрат больше или меньше влияния постоянных затрат на прибыль во столько раз, во сколько переменные затраты больше или меньше постоянных затрат.

Следующим этапом является анализ безубыточности и запасов финансовой прочности по факторам. Общепринятый анализ безубыточности, как правило, проводится только с целью нахождения безубыточного объема продаж. Применяемая методика развивает этот подход и распространяет его на другие факторы: переменные затраты, постоянные затраты и цену. Таким образом, анализ безубыточности проводится для каждого фактора и включает в определение критического значения, абсолютного и относительного запаса финансовой прочности по анализируемому фактору.

Общий вид уравнения для вычисления запаса финансовой прочности в относительных единицах представлен формулой (4):

$$\text{ЗФП фактора} = 1 / \text{З фактора}, \quad (4)$$

где:

Р фактора – сила операционного рычага по анализируемому фактору,

ЗФП – относительный запас финансовой прочности.

Значение запаса финансовой прочности показывает, на какую максимальную величину могут измениться цена, объем продаж, затраты, при которой предприятие еще будет работать без убытков.

Для ООО «Череповецкий трикотаж» наименьший запас финансовой прочности по цене можно рассчитывать на 13% от текущей цены, если нужно снизить цены для увеличения спроса на свою продукцию. Тем не менее,

создавшееся положение дает свободу маневра при проведении той или иной ценовой политики. Запас прочности по объемам значительно больше – 44% от объема продаж. Небольшой запас прочности – 18% по переменным затратам, более 90% которых составляют затраты на сырье, энергию, материалы и комплектующие. Удорожание их свыше 18% может сделать работу предприятия нерентабельной.

Заключительным этапом анализа является расчет компенсирующего объема реализации. В практических целях очень часто приходится решать следующую задачу: «насколько необходимо изменить один из факторов, чтобы изменить прибыль на заданный процент, или компенсировать изменение другого фактора». В этом случае необходимо провести «активный» анализ, то есть задать результат и определить, что нужно сделать, чтобы его добиться. Определение компенсирующего объема реализации, проводимое на данном этапе, дает возможность решить поставленную задачу.

Для определения компенсирующего изменения объема реализации при изменении факторов были выведены соответствующие формулы для каждого из факторов.

На основе полученных при анализе чувствительности данных, с шагом в 5%, были определены компенсирующие объемы реализации при прогнозируемом изменении каждого из факторов. Произведенный расчет компенсирующего объема реализации позволил построить кривые безразличия для ООО «Череповецкий трикотаж» (рис. 3).

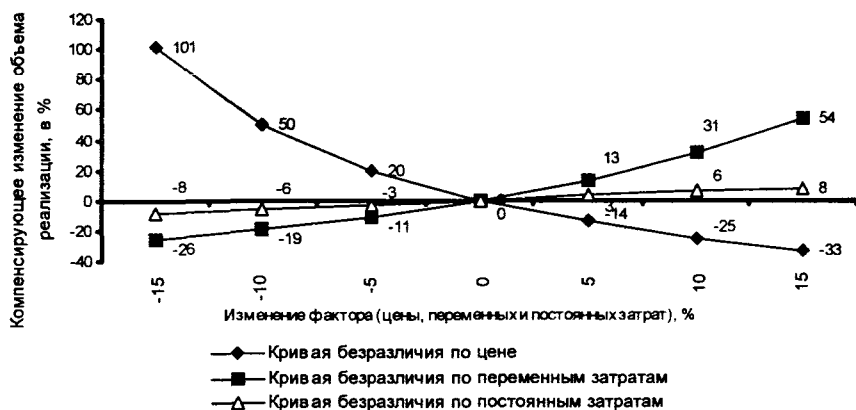

Рис. 3. Кривые безразличия для ООО «Череповецкий трикотаж»

Каждая из представленных здесь кривых является границей, по одну сторону которой предприятие выигрывает, по другую – проигрывает. Область, лежащая выше любой из кривых безразличия, является благоприятной для

предприятия, приносит дополнительную прибыль. И наоборот, область, лежащая ниже любой из кривых безразличия, является неблагоприятной.

Для применения методики анализа в практических целях была разработана программа на базе MS Excel, которая позволяет рассчитывать вышеперечисленные показатели и строить графики по вводимым данным. На основе полученных данных можно проводить анализ выгодности тех или иных решений в области цен. Практические расчеты при определении возможных скидок покупателям позволили сделать вывод о том, что во многих случаях предприятие может с выгодой для себя снизить цены, например для привлечения крупных покупателей, при продвижении продукции на новые рынки. При этом рост объемов продаж может с избытком компенсировать потери от снижения цен.

А. В. Рогаева

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЕТРОЛОГИИ ПРИ НОРМИРОВАНИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Заработная плата как объект измерения имеет несколько особенностей. В дореформенный период государством была предпринята попытка унифицировать методики измерения (расчеты) этого показателя. Это сводилось к системе единой тарификации заработной платы.

В новых рыночных условиях предприятия, в зависимости от уровня организации и подготовки производства, правильной стратегической оценки состояния рынка, могут обеспечить уровень заработной платы работника, многократно превышающий средний. Можно ли оценивать это как систему несправедливого дохода работников данных предприятий? Да, но при решении задачи выравнивания социальных условий в связи с наличием большой доли населения, остающейся за чертой бедности. Для обоснования уровня финансовой поддержки этих слоев населения необходимо производить соответствующие измерения заработной платы. С другой стороны, при построении системы стимулирования на благополучно функционирующем предприятии необходимо осуществлять мониторинг эффективности систем стимулирования труда, поскольку материальные доходы и интересы работников непрерывно меняются.

Рогаева Августа Владимировна – к.э.н., зав. кафедрой Вологодского института бизнеса.

Уровень заработной платы необходимо связывать не только с интересами и потребностями работающих, но и ограничениями, обусловленными воспроизводственными процессами. К числу этих ограничений, кроме условий воспроизводства рабочей силы, относятся темпы и эффективность воспроизводства основных производственных фондов, всех видов ресурсов и общественных отношений. Все это свидетельствует о том, что рыночные отношения не только не устраняют необходимость измерения заработной платы, но и делают эту проблему более злободневной.

Любой процесс измерения сводится к сравнению двух однородных объектов, один из которых выбирается как единица измерения. В экономическом понятии процесса измерения главным системообразующим фактором является однородность объекта, а содержание адекватно выбору единицы измерения. Однородность объекта предполагает его приведение к тождественным условиям сравнения.

Для целей измерения заработная плата должна быть представлена как относительная величина, соотнесена с рабочим временем (численностью работников) либо с результатом труда, полученным за это время. Для измерения заработной платы в зависимости от результатов или затрат труда необходимо предыдущие условия привести к существующим (или к прогнозируемым), а результат – к условиям, принятым за базу, и соответственно сделать сравнение, приняв базовый уровень результата за единицу измерения. Через установленную единицу измерения необходимо принимать тот или иной индекс, который бы отражал установленную норму, ранее откорректированную по изменившимся условиям. Единицы измерения при нормировании заработной платы зависят от соединения трех природообразующих факторов: затрат труда, полученных результатов (при произведенных затратах труда) и структуры заработной платы, определенной той или иной системой стимулирования труда отдельных работников. При этом резкое влияние на абсолютную заработную плату могут оказать состояние экономики на предприятии, отрасли, эффективность использования производительных сил, условия, связанные с механизацией и автоматизацией производства, экономические условия (включая рыночные) и многообразие систем оплаты труда.

Это предполагает разнообразие единиц измерения рабочего времени, результата труда, в соответствии с их экономическим содержанием, согласующимся с выбранной системой стимулирования труда. В результате возникает необходимость приведения различных единиц измерения результата, различных вариантов формирования фонда потребления и различных вариантов измерения затрат труда в систему измерения труда и заработной платы.

Затраты труда можно выразить как: табельно-учетные, фактические, необходимые, соответствующие различному экономическому содержанию этих затрат и различным режимам труда и отдыха.

Табельно-учетные – это затраты труда, определенные по списку явившихся на работу. Это так называемый метод экспертных оценок измерения затрат труда, точность которого зависит от добросовестности руководителей первичных коллективов, что сводит к получению его необъективных результатов исследований, так как в таблице учета рабочего времени выставляется продолжительность рабочего дня, независимо от фактической занятости.

Фактические затраты труда более точно отражают использование рабочего времени и отличаются от табельно-учетных тем, что исключают потери рабочего времени, то есть фиксируют продолжительность действительной работы работника.

Необходимые затраты рабочего времени отличаются от фактических тем, что при их измерении используются модели, обеспечивающие приведение структуры рабочего времени к нормативной, то есть потери оперативного времени исключаются путем их добавления к фактическому времени с изменением результата труда пропорционально полным затратам труда. Необходимое время намного отличается от фактического времени труда. Данное отличие выражается через коэффициент использования рабочего времени, который в настоящее время составляет в некоторых отраслях 0,6. Это означает, что действительная трудоемкость процесса по необходимым затратам труда в 1,5, а иногда – в 2 раза меньше фактического времени. При нормировании заработной платы данное соотношение должно быть учтено.

При прогнозировании приближения фактического уровня заработной платы к нормативным показателям может быть использована категория общественно-необходимых затрат труда как база для дифференциации заработной платы в отдельных отраслях народного хозяйства или на отдельных предприятиях.

Предприятия, работающие хуже средненормативных показателей, должны нести экономическую ответственность, так как чаще всего это вызвано субъективными причинами. С изменением объемов производства изменяются и затраты труда, которые необходимо нормировать одновременно с нормированием заработной платы.

Заработная плата, как и затраты производства, различается по режимам труда: недельный, месячный, а в некоторых случаях – по результатам работы за год или за другой определенный период времени, то есть заработная плата может нормироваться по разным режимам труда и различным циклам и результатам труда.

Проблемы нормирования труда хорошо изучены, поэтому в данной статье мы используем классические категории, которые приняты в этой сфере. Результаты труда, с которыми можно соотнести ту или иную величину заработной платы, чаще всего могут быть:

- стоимостными: валовая продукция; выручка от реализации продукции; валовой доход: чистый доход; прибыль; чистая прибыль; потребительская корзина разумного потребления; минимальная потребительская корзина; экономия от снижения себестоимости продукции;

- натуральными: тонны; кубометры; штуки; метры; поголовье обслуживаемого скота, голов; площадь обрабатываемых сельскохозяйственных угодий; количество комплектов и т. д.

- условно-натуральными (единицы измерения): условные консервные банки, штуки; условное молоко, тонн; условное зерно, тонн; условный гектар, тонн; кормовая единица (к.е.) и т.д.

- скалярные показатели объемов производства: коэффициент измерения объемов прибыли; коэффициент измерения производительности труда; коэффициенты использования производственных мощностей и т.д.

Перечисленные выше единицы измерения и признаки их формирования могут применяться для оценки результата, заработной платы, рабочего времени и как локальные показатели.

Различные формы учета рабочего времени необходимы для приведения сравнимых объектов к тождеству с условиями сравнения при оценке эффективности различных методов мотивации труда и систем экономического стимулирования труда.

Кроме того, выявление потерь труда и дифференциация их по объективным и субъективным причинам позволяет установить научно обоснованные нормы выработки, обслуживания и времени, что будет способствовать эффективности производства и развитию предприятий различных форм собственности. Исследования указанных форм рабочего времени позволяют дифференцировать уровни нормативной заработной платы в зависимости от достигнутой социально-экономической эффективности производства. При этом учитывается фаза развития производства (стабильная работа, реконструкция, изменение производственных структур и систем управления, остановка производства, форсирование темпов использования производственных мощностей и т.д.), рыночная конъюнктура, модернизация производства, государственная финансовая поддержка и другие.

Различные направления формирования фонда потребления, как нормообразующий фактор при нормировании заработной платы, могут сочетать в себе следующие признаки: остаточный принцип при запланированном уровне накопления, минимальная потребительская корзина, потребительская корзина разумного потребления, нормы гарантированной минимальной заработной платы, условия обеспечения эффективной модернизации производства, учет экономии от снижения себестоимости, учет изменения численности работников, учет минимального обязательного трудового вклада в рабочий процесс, учет формы акционирования, учет арендных отношений, сложившиеся формы кооперации в условиях многоукладной экономики.

Рассматривая фонд потребления, можно рассчитывать весь объем благ, полученных работником. Заработная плата может быть выражена не только в денежной форме, но и в натуральной (выдача заработной платы в виде муки, сахара, вспашка огородов и т.д.), получении льгот, услуг. Поэтому мы не можем выделить заработную плату в чистом виде, отсюда измерителем выступает фонд потребления, который отражает и часть социальных благ, не включаемых в заработную плату. Расчет фондов потребления зависит от фазы развития производства. Если производство находится в разрушительной фазе, то для его восстановления заработная плата может частично перераспределяться в фонд накопления (с согласия коллектива). Это возможно, если эта «экономия» заработной платы будет возвращена по мере налаживания производства и вывода его на эффективную работу. В зависимости от состояния производства могут быть приняты различные методы формирования фонда потребления, нормирования заработной платы.

В настоящее время более часто обращает на себя внимание требование о выравнивании минимальной заработной платы и потребительской корзины, пенсий, то есть так называемая гарантированная выплата. Независимо от условий, которые в основном складываются в настоящее время отрицательно для рабочих, эти гарантированные выплаты должны быть выполнены. Должна быть выработана система экономических обязательств работников управления перед рабочими, законодательные акты по оплате труда, гарантирующие работающим ее выплату.

Измерения – это процессы, где выдерживаются и определяются: единицы измерения данной величины, механизмы и методики приведения сравниваемых объектов к тождественным условиям сравнения (ретроспективные ряды или анализ отдельных объектов). Это обязательное условие, когда правильно выбраны все единицы измерения, встречающиеся в данной категории (нормирование заработной платы), когда все единицы приведены к сопоставимым условиям сравнения. Тогда через это сопоставление возникает данная система единиц измерения. Измерение будет достоверным с допустимой точностью только при построении системы единиц измерения в каждом случае экономического исследования.

Нами не отрицается возможность и необходимость использования не только измерений, но и оценок и расчетов. Их различие состоит в следующем: при оценках не применяется построение систем единиц измерения. Это могут быть экспертные оценки. Оценкой принято считать исследование влияния отдельных факторов и условий производства на конкретный результат, если количество этих факторов существенно ограничено. Например, оценка материального запроса работника на условия нормального воспроизводства его рабочей силы, изучение запроса той или иной категории работников на ту или иную форму системы поощрения.

Однако, когда речь идет о нормировании заработной платы, должна быть использована методология измерения, предполагающая не только применение отдельных единиц измерения, но и приведение их в систему единиц измерения. Методически превращение разрозненных единиц измерения в систему обеспечивается приведением их к сопоставимым условиям сравнения (обеспечение однородности сравнимых объектов). В этом состоит отличие экономической системы единиц измерения от технической, предполагающей использование различных измерительных инструментов, калибров, эталонов и т.д.

Инструментом измерения экономических величин являются модели социально-экономических явлений разной степени обобщенности, достоверности и точности. Чаще всего это модели в виде алгоритма в ЭВМ, так как объект измерения настолько сложен, что попытки изобразить его в экономико-математических моделях других видов, как правило, являются безуспешными.

Особенно сложным является приведение к сопоставимым условиям сравнения действия факторов, взаимосвязанных с «человеческим фактором». Чтобы избежать ошибок в измерении, в этих случаях требуется устанавливать эти зависимости отдельно в каждом конкретном случае, так как стандартные нормы и нормативы в социологии мало применимы.

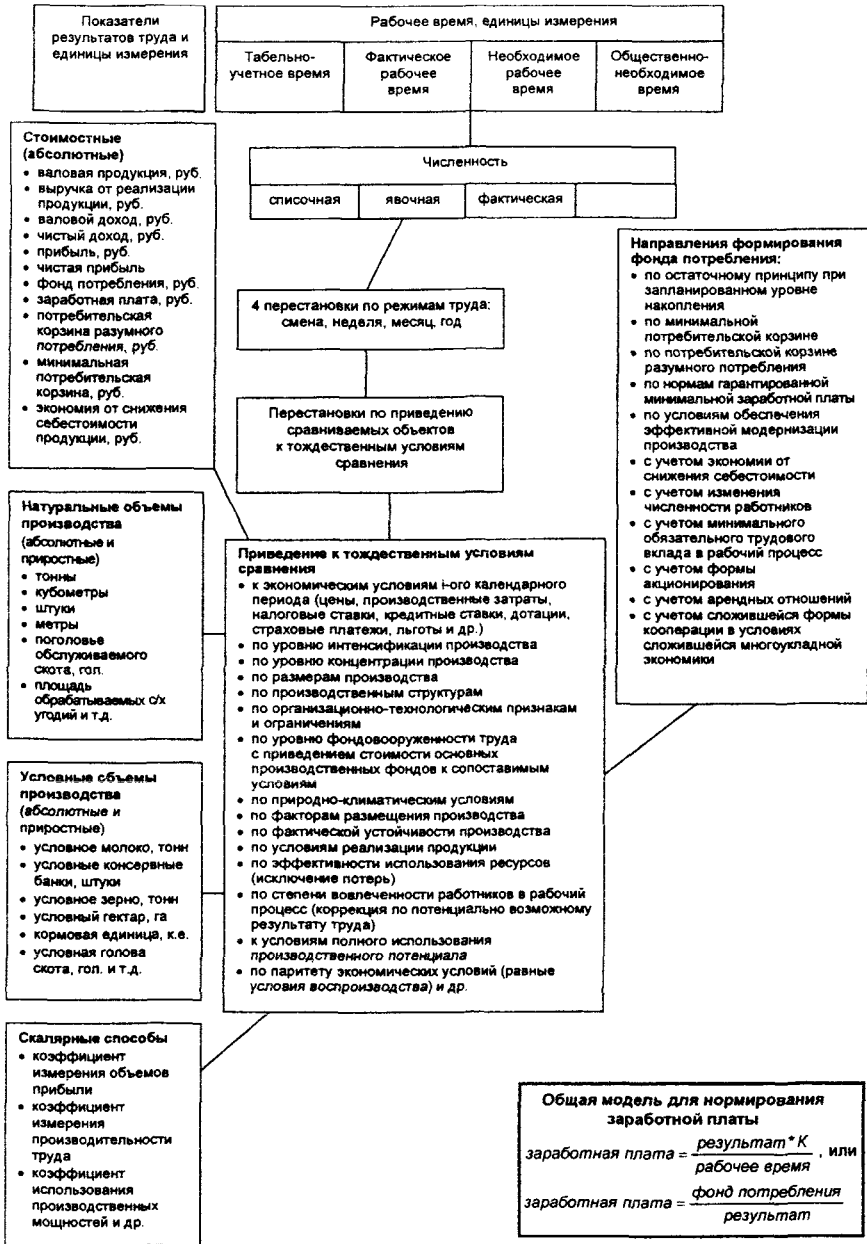
В нашей статье рассматриваются проблемы нормирования заработной платы в среднем по сельскохозяйственным организациям, поэтому некоторые процессы, связанные с реакцией индивидуумов и отдельных групп исполнителей на изменение производственных условий, нами определяется по средним характеристикам.

В классической литературе под нормой понимается изменение тренда, математическое ожидание величины нормы в зависимости от изменения нормообразующего фактора/факторов.

В соответствии с вышеизложенным, нами сформирована схема построения единиц измерения для нормирования заработной платы (рисунок), в основе которой, кроме классификации затрат труда и результатов, лежит система приведения к тождественным условиям сравнения измеряемых объектов.

В этой схеме предполагается, что выделенные локальные единицы измерения одновременно представляют собой форму и содержание определенных экономических отношений, связанных с производством продукции, распределением совместно полученного результата труда и воспроизводством этих экономических отношений.

Классификация различных вариантов формирования фонда потребления осуществлена в соответствии с оптимальными организационными признаками, характерными для различных систем стимулирования труда.

Матрица единиц измерения труда и нормирования заработной платы

Логика систематизации указанных единиц измерения связана с реализацией различных методов приведения сравниваемых объектов к тождественным условиям сравнения. Для приведения объектов по каждому фактору к условиям применяются конкретные методики приведения, значительная часть которых известна в системе методов экономических исследований. Сложность состоит в том, что из-за трудоемкости осуществления, методы приведения к сопоставимым условиям сравнения на практике не используются, превращая точный процесс измерения в локальные (иногда экспертные) оценки и экономические расчеты. Оценкой принято считать исследование влияния отдельных факторов и условий производства на конкретный результат, если количество этих факторов существенно ограничено. Так, например, сравнивая фондовооруженность труда рабочих на механизированном участке и на участке с применением ручного труда, можно дифференцировать уровень заработной платы.

Фондовооруженность труда является одним, однородным и сопоставимым показателем. Но для того чтобы состоялся факт измерения, необходимо включить другие показатели, характеризующие воздействие на результаты труда технологических, организационных и экономических факторов и условий.

Расчеты чаще всего применяются при прогнозировании с точки зрения изменения опыта людей, адекватности условий, существующих в данный период, который уже отработан, для преодоления тех или иных сложившихся тенденций. Для получения объекта исследования производим расчет, прогнозируя с помощью специальных методов экономических исследований. Соответственно, применяя данные расчеты, прогнозируем будущее состояние объекта. С этой целью первым шагом является прогнозирование условий, затем приводим условие, и только после этого исследуем изменение состояния объекта по выбранным единицам измерения.

Нормирование заработной платы с соблюдением требований экономической метрологии предполагает следующие процедуры:

- выбор единицы измерения труда, единицы измерений результатов и метода формирования фонда потребления;
- определение конкретного уровня заработной платы, в зависимости от условий производства
- дифференциацию заработной платы в зависимости от изменения условий производства, которая основывается на приведении объекта нормирования к сопоставимым условиям сравнения.

Особенности указанной системы единиц измерения связаны с характером задач, которые ставит перед собой руководитель производства: определение минимальной заработной платы, оценка экономической эффективности реорганизации производства, соответствие живого и прошлого труда, оценка эффективности систем стимулирования труда, формирование первичных трудовых коллективов и другие.

При решении различных задач изменяются единицы измерения результатов и меняется система приведения к тождественным условиям сравнения. Приведение сравниваемых объектов связано с дифференциацией условий и ограничений: единичные, отличительные признаки объекта (характерные только для него) приведению не подлежат. Все остальные условия и ограничения, свойственные сравниваемым объектам, подлежат обязательному приведению.

Е. Г. Смирнова

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА

В современном урбанизированном обществе одной из важнейших отраслей деятельности человека является жилищно-коммунальное хозяйство. Город стал основным местом обитания людей. В городах и поселках городского типа проживает 73% населения России. Человек в современном городе должен быть обеспечен жильем, водой, канализацией, теплом, городским транспортом.

Жилищно-коммунальное хозяйство России сегодня – это около 52 тыс. предприятий различных форм собственности и более 4 млн работников. На долю отрасли приходится 1/3 часть основных фондов, 1/3 часть потребляемых энергоресурсов и 1/5 часть федерального бюджета России.

ЖКХ сегодня существует на дотации бюджетов разных уровней. Как правило, местные бюджеты ежегодно выделяют на содержание ЖКХ около 60% имеющихся средств. Степень изношенности основных фондов отрасли в среднем по России составляет 40%, а во многих регионах – более 60%.

Уровень надежности инженерных коммуникаций в Российской Федерации в десятки раз ниже, чем в европейских странах. И как следствие, – огромные потери тепла и воды на магистралях, которые конечный потребитель (он же налогоплательщик) оплачивает почти в размере 100%, а в отдельных случаях и более, стоимости реально полученных ресурсов. Велики затраты на содержание аппарата ЖКХ четырех уровней – федерального, регионального, муниципального и конкретных коммунальных предприятий.

Оценка состояния ЖКХ города Вологды и региона в целом выявляет тенденцию к снижению объема капитального ремонта жилого фонда, инже-

Смирнова Елена Гурьевна – к.э.н., доцент, зав. кафедрой экономики и управления в строительстве Вологодского государственного технического университета.

нерных сетей и объектов внешнего благоустройства. Развитие такой тенденции при отсутствии надежных бюджетных и внебюджетных источников финансирования отрасли может привести к неуправляемым процессам деиндустриализации ЖКХ.

Поскольку концептуальной основой предстоящего реформирования ЖКХ России является бездотационное финансирование отрасли, то, следовательно, более высокие затраты на содержание ЖКХ должно будет оплачивать население и предприятия – потребители коммунальных услуг.

Общая сумма бюджетных ассигнований и дотаций на содержание ЖКХ сокращается, одновременно растут субсидии низкооплачиваемым слоям населения. На протяжении последних пяти лет финансовое состояние отрасли в России в целом и в различных регионах становится все более тяжелым: растут долги населения и предприятий по оплате услуг ЖКХ, увеличивается задолженность бюджетов всех уровней по финансированию отрасли.

В условиях, когда население оплачивает часть стоимости жилищно-коммунальных услуг, а ряд потребителей имеет льготы, федеральная власть признает необходимость принять участие в финансировании затрат отрасли в виде дотаций, субсидий и трансфертных платежей.

Бюджетные расходы на содержание ЖКХ г. Вологды за последние пять лет составляют не более трети обоснованной потребности в финансовых средствах и имеют постоянную тенденцию к снижению.

Доходная база городского бюджета, формируемая по нормативам отчислений от регулирующих налогов, недостаточна для реализации обоснованных потребностей города в бюджете на содержание ЖКХ.

Бюджету города приходится содержать все больший объем жилья и других объектов, принятых от ведомств и находящихся в бесхозном состоянии. За период с 1992 по 2000 гг. принято в муниципальную собственность 2 976,6 тыс. м² жилья. Расходы по вновь принятому жиллому фонду за этот период составили 1 186,5 млн руб. Возмещено федеральным бюджетом 202,5 млн руб., а его задолженность составила 984 млн руб.

Принимаемые объекты имеют большой процент износа и требуют значительных затрат на капитальный ремонт. Потребность городского хозяйства в средствах на капитальный ремонт составляет 120 млн руб., тогда как фактически, вместо предусмотренных в бюджете города 20% от потребности, выделяется 16% от потребности.

Несмотря на рост среднего тарифа на оплату 1 м² жилищного фонда Вологодской области, он недостаточен для качественного обслуживания при установленном Правительством РФ федеральном стандарте для Северного региона.

Реформирование ЖКХ, целью которого является переход от бюджетного финансирования отрасли к полной оплате населением жилищно-ком-

мунальных услуг, осуществляется низкими темпами. В Вологодской области и десятках других регионов России не произошло коренных изменений в финансировании отрасли. По-прежнему слишком велик объем дотаций, долги населения растут, как снежный ком, тариф на оплату 1 м² жилищного фонда не соответствует потребности в финансовых средствах на обеспечение текущего и капитального содержания ЖКХ на уровне не ниже нормативного.

Рост субсидий низкооплачиваемым слоям населения, с одной стороны, явно недостаточен для защиты интересов населения, а с другой – ведет к увеличению бюджетной нагрузки, что еще в большей степени усугубляет финансовое положение отрасли в большинстве регионов России.

Н. П. Советова

МАРКЕТИНГОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ АГРОЛИЗИНГОВОЙ КОМПАНИЕЙ

Научные исследования, ведущиеся в Вологодском государственном техническом университете, показывают, что эффективное управление агролизингом может быть обеспечено на базе системного подхода с учетом практики реализации экономических законов хозяйствования и объективных закономерностей развития лизинговой деятельности.

На современном этапе предприятия АПК и их лизинговая деятельность представляют собой открытые системы, которые характеризуются взаимодействием с внешней средой и имеют проницаемые границы. Сам факт существования и функционирования предприятия (организации), ведущего лизинговую деятельность, зависит от влияния внешней среды, и, чтобы обеспечить свое функционирование, предприятие вынуждено, с одной стороны, приспособливаться к изменениям во внешней среде, а с другой – в силу своих возможностей воздействовать на нее.

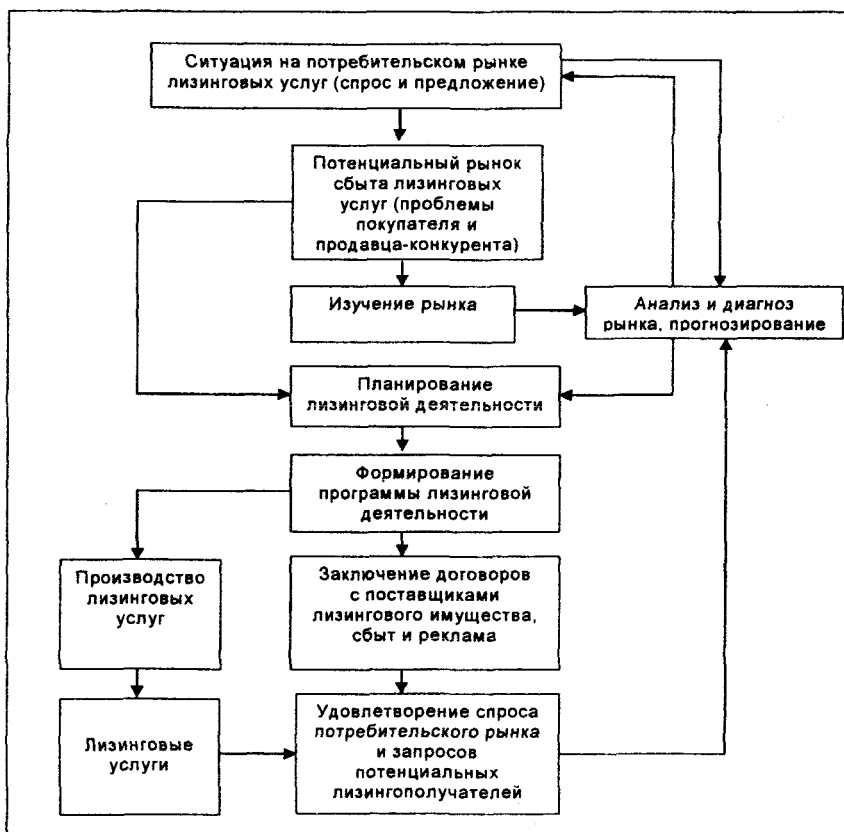
Отсюда, менеджмент предприятия призван самостоятельно решать все вопросы внутренней организации предприятия и обеспечивать совокупность его связей с внешней средой, прогнозировать возможное поведение управляемых объектов и конкурентов. При этом управление предприятием должно осуществляться на основе предвидения изменений, будущих опасностей и проблем, а также новых возможностей.

Для менеджмента в экономике, ориентированной на рынок, также жизненно важны методы и приемы познания и удовлетворения интересов, нужд

Советова Надежда Павловна – аспирант Вологодского государственного технического университета.

и запросов того, кто покупает, т.е. нужно уметь узнавать нужды и желания потребителя и наилучшим образом удовлетворять их, в том числе по удобству приобретения и обслуживания товара.

Искомому типу управления более свойственна концепция маркетингового управления, исходящая из знания и понимания интересов и требований покупателей и предполагающая использование широкого комплекса мер стратегического и тактического характера, направленных на эффективное осуществление производственно-хозяйственной деятельности предприятия и достижение его основной цели, т.е. устойчивого и всестороннего удовлетворения запросов потребителей товаров и услуг, и на этой основе – нормальной доходности и прибыльности.

Маркетинговая составляющая системы управления лизинговым предприятием

На рисунке схематично отображена маркетинговая составляющая системы управления на предприятии АПК, осуществляющем лизинговую деятельность. Суть ее в том, что предприятие, используя концепцию маркетингового управления, формирует основные направления лизинговой деятельности, исходя из потребностей рынка с учетом новых запросов, складывающихся под влиянием маркетинговых воздействий лизингодателя. Предусматривается, с одной стороны, всестороннее, тщательное изучение запросов потребителей, ориентация производственной деятельности на них, адресность лизинговых услуг, а с другой стороны, – активное воздействие на рынок и существующий спрос, формирование этих потребностей и новых запросов.

При этом следует подчеркнуть, что возрастание роли маркетинга в управлении не должно вести к его исключительности, ибо он выступает равноправным видом деятельности наряду с производством, финансами, кадровой деятельностью, научными разработками, а организация деятельности предприятия находится под предопределяющим влиянием его общих целей.

Управление маркетингом лизинга включает в себя выполнение следующих операций:

- выявление существующего и прогнозирование потенциального спроса потребителей лизинговых услуг на основе мониторинга состояния рынка и изучения перспектив его развития;
- стимулирование роста объемов лизинга, выбор специальных методов рекламы, организацию сервисного обслуживания объектов лизинга;
- организацию и совершенствование методов и форм предоставления лизинговых услуг;
- структурирование и расширение ассортимента лизинговых услуг, координацию и планирование лизинговой деятельности;
- разработку, осуществление и совершенствование ценовой и расчетной политики в области агролизинга;
- анализ экономической эффективности лизинговой деятельности, совершенствование экономических взаимоотношений участников лизингового процесса, оценку уровня надежности поставщиков и конкурентоспособности их продукции;
- определение стратегии и формирование плана маркетинга агролизинга и контроль за его выполнением.

Таким образом, управление маркетингом – это составная часть руководящей деятельности, оно неотделимо от планирования и организации работы и призвано обеспечить наиболее эффективное использование финансовых, людских и материальных ресурсов в соответствии с целями

предприятия. Нужно так управлять сбытом, рекламой и сервисом, ассортиментной политикой, внедрением новых товаров и вести исследование рынка, чтобы сегодня и в перспективе товары и услуги охотно покупали по ценам, обеспечивающим не только возмещение всех издержек предприятия, но и возможности его стабильного развития. Отсюда вытекают следующие условия эффективного управления маркетингом применительно к лизинговой деятельности:

1. Установленная на избранный период цель маркетинга должна адекватно отображать рыночную ситуацию и увязывать с ней научно-производственный, сбытовой и сервисный потенциал предприятия. Тем самым, предполагается верная оценка состояния рынка, внутренней и внешней среды предприятия, выработка научно обоснованного прогноза тенденций развития маркетинговой среды.

2. Наличие разветвленной и отлаженной сети сбора агролизинговой информации и коммуникационных каналов связи, не допускающих искажения и утечки информации, задержки в передаче и обработке факторов возможностей и рисков.

3. Постоянно действующая система контроля, анализа и оценок рыночной конъюнктуры, позволяющая вести мониторинг лизинговых услуг, состояния внутренней и внешней среды функционирования агролизинга.

4. Наличие системы стимулирования эффективной работы персонала, занятого в маркетинге агролизинга (вне зависимости от его принадлежности к лизинговой компании), для получения максимальной творческой отдачи.

5. Знание и умение применять эффективные технологии, средства и способы воздействия на уровень потребительского спроса.

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать, что маркетинговое управление представляет собой управление с ориентацией производства на продукцию «рыночной новизны», удовлетворяющую потребности существующих и потенциальных покупателей, опирающееся на исследования рынка, свойств товаров и запросов покупателей, использование комплексных методов формирования спроса и стимулирования сбыта, принципов стратегического, перспективного планирования и долгосрочного прогнозирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цыпкин Ю.А., Люкишинов А.Н., Эришвили Н.Д. Агромаркетинг и консалтинг: Учебное пособие для вузов / Под ред. Ю.А. Цыпкина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 637 с.

Г. С. Староверова

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ВЕРТИКАЛЬНОГО ХОЛДИНГА В СЕЛЬСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Мировой опыт развития экономики свидетельствует о существовании таких разнонаправленных явлений, как свободная конкуренция и концентрация капитала. Расширению свободной конкуренции способствует развитие малого предпринимательства. В то же время малое предпринимательство не является достаточным для стабильного экономического роста. Поэтому крупные строительные организации необходимы малому предпринимательству как источник роста производства.

В сельском строительном комплексе (ССК) Вологодской области соотношение крупных и средних строительных организаций с малыми составляет примерно 9 к 1 (табл. 1). Это не соответствует соотношению, характерному для стран с развитой экономикой. Как показывает опыт таких стран, например, Финляндии, оптимальным считается соотношение крупных и средних строительных организаций с малыми – 40 к 60% [3].

Таблица 1

**Показатели строительных организаций ССК Вологодской области
(в расчете на 1 организацию)**

Показатели	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.
Доля строительных организаций в общем количестве, %				
– крупные и средние	7,4	5,5	8,8	8,5
– малые	92,6	94,5	91,2	91,5
Возведение общей площади, кв. м				
– крупные и средние	8199	11289	8208	8206
– малые	396	405	562	590
Выработка 1 работника, тыс. руб./чел.				
– крупные и средние	55,8	82,6	115,9	157,4
– малые	40,7	56,9	84,0	117,2
Финансовый результат, тыс. руб.				
– крупные и средние	1472,5	4330,2	2194,8	1476,5
– малые	2,4	60,0	184,7	313,0
Доля убыточных строительных организаций, %				
– крупные и средние	35,0	26,0	28,0	29,0
– малые	38,7	33,6	32,8	31,2
Рентабельность продукции, %				
– крупные и средние	7,5	10,0	7,7	5,2
– малые	6,1	7,0	7,4	8,7

Староверова Галина Сергеевна – ст. преподаватель кафедры экономики и управления в строительстве Вологодского государственного технического университета.

Сравнение показателей сельских строительных организаций Вологодской области позволяет сделать вывод о более низкой эффективности малых организаций. Так, производительность труда в малых строительных организациях на 34 – 45% ниже, чем в крупных и средних, финансовый результат меньше в десятки раз, выше доля убыточных организаций. Низкие финансовые результаты малых строительных организаций препятствуют развитию их производственной базы. Например, в 2001 г. финансовый результат в среднем на 1 малую строительную организацию составил 313 тыс. руб., в то время как цены основных строительных машин колебались от 510 до 1650 тыс. руб.

С конца 50-х гг. XX века развитие индустриальных методов сельского строительства привело к необходимости создания собственной производственной базы строительных организаций, в состав которой входили цеха и заводы по производству сборных железобетонных конструкций, сезонные кирпичные заводы, карьеры по добыче нерудных материалов, бетоно- и асфальтосмесительные установки и др. Наличие собственной производственной базы способствует сокращению стоимости и продолжительности строительства сельскохозяйственных объектов, повышает конкурентоспособность сельских строительных организаций.

Необходимость сохранения единой технологической цепочки в строительном комплексе РФ стала осознаваться лишь к середине 1990-х годов. Так, положением об особенностях приватизации в строительстве [2] предусмотрено, что приватизация технологически связанных предприятий строительного комплекса осуществляется путем образования холдинговых компаний. Поэтому в качестве одного из вариантов повышения эффективности ССК Вологодской области рассматривается объединение сельских строительных организаций и предприятий строительной индустрии на основе вертикальной интеграции.

Основными мотивами вертикальной интеграции в сельском строительстве являются повышение эффективности за счет экономии на масштабе производства; увеличение основных фондов, повышение их капитализации; увеличение конкурентоспособности производства за счет снижения производственных и коммерческих расходов; повышение инвестиционного рейтинга за счет концентрации капитала и снижения уровня рисков; снижение трансакционных издержек и налоговых нагрузок; диверсификация производства; согласование интересов потребителей с интересами производителей за счет роста объемов продаж при снижении стоимости строительства и цен на строительные материалы и др.

В качестве формы интеграции сельских строительных организаций и предприятий по производству строительных материалов Вологодской области предлагается холдинговая компания. При выборе формы учитывались

следующие преимущества создания данной структуры: простота с юридической точки зрения; меньшие затраты по сравнению со слияниями, поглощениями, покупкой; добровольность вхождения, учет мнения субъекта холдинга, оперативная самостоятельность его функционирования на рынке; возможность максимальной отдачи в отраслях, объединенных общей технологической цепочкой.

Главная цель формирования агростроительного холдинга состоит в обеспечении структурной перестройки и обновлении основных фондов АПК Вологодской области, развитии социальной инфраструктуры сельской местности. Она реализуется через систему задач, основными из которых являются восстановление производственно-хозяйственных связей между сельскими строительными организациями и предприятиями производственной базы, повышение финансово-экономической устойчивости путем формирования относительно замкнутых технологических циклов, снижение стоимости материальных ресурсов и повышение эффективности сельского строительства за счет сокращения затрат на производство СМР.

В состав участников агростроительного холдинга на первом этапе предлагается включить: акционерную агростроительную компанию ОАО «Вологдаагрострой» в качестве головной организации; районные агростроительные организации ЗАО «Тотьмаагрострой» и ОАО «Устюгстрой»; предприятия по производству строительных материалов и конструкций ОАО «Агростройконструкция» и ОАО «Карьер Санниково»; организацию-заказчика ОАО «Вологдаоблстройзаказчик».

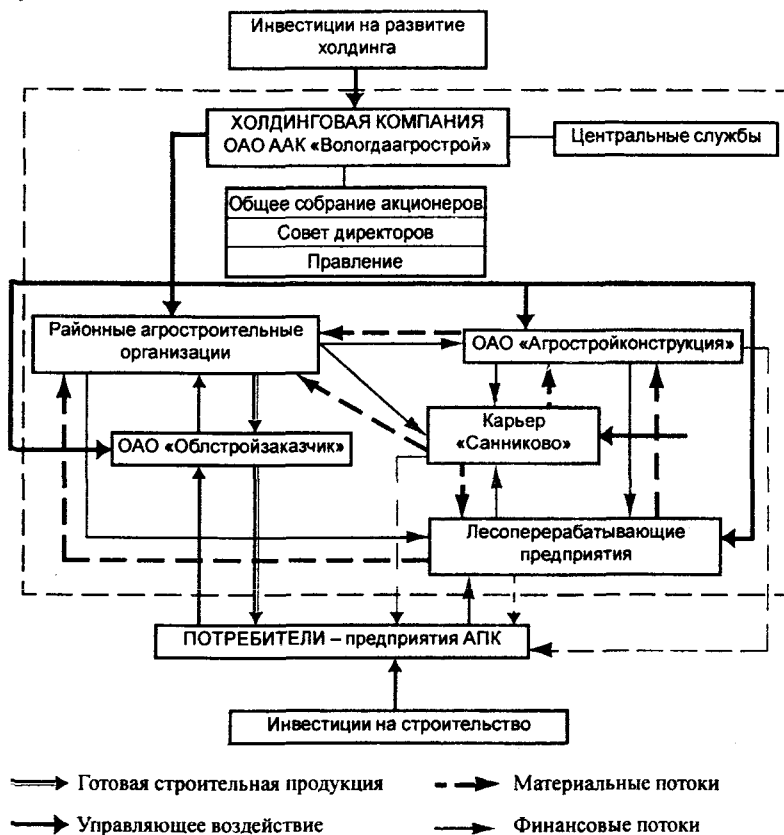
Формирование агростроительного холдинга предлагается осуществлять путем обмена акциями между головной и дочерними организациями. Каждый участник холдинга передает головной организации ОАО ААК «Вологдаагрострой» контрольный пакет акций, получая взамен часть ее акций. Это позволит обеспечить управляемость холдингом и эффективность деятельности его участников. Для повышения заинтересованности участников холдинга в результатах друг друга и поддержания принципа справедливости в распределении получаемой прибыли используется перекрестное владение акциями участников холдинга.

Агростроительная холдинговая компания создается в форме открытого акционерного общества [1]. Высшим органом управления холдинга является общее собрание акционеров ОАО ААК «Вологдаагрострой». Совет директоров формируется из представителей головной компании и руководителей дочерних организаций. Исполнительный орган холдинга – правление, подчиненное совету директоров.

Взаимоотношения между участниками холдинга строятся на основе внутрифирменных контрактов, которые предполагают согласование механизма ценообразования и регулирование издержек. Внутрифирменная

контрактная система использует модель цены контракта «издержки плюс вознаграждение». Для перераспределения финансовых потоков между участниками холдинга в целях оптимизации налогообложения применяются внутрифирменные условно-расчетные (трансфертные) цены.

Экономическая модель агростроительного холдинга представлена на рисунке.

Экономическая модель агростроительного холдинга

Предлагаемая интегрированная структура характеризуется замкнутостью производственного цикла, вследствие чего на каждом этапе технологической цепочки образуется более высокая добавленная стоимость. Так, при добыче нерудных материалов добавленная стоимость составляет 42%, при переработке сырья и материалов на предприятиях строительной индустрии – 64%, а при создании готовой строительной продукции – 76% (табл. 2).

Таблица 2

**Добавленная стоимость на разных переделах технологической цепочки
при образовании агростроительного холдинга**

Показатели	Технологический передел		
	Добыча нерудных материалов	Производство строительных материалов	Производство строительных работ
Заработная плата с начислениями	11,4	22,8	30,1
Амортизация	17,4	4,2	2,8
Прибыль	13,0	11,0	11,3
Добавленная стоимость предыдущего передела	-	26,1	31,7
Добавленная стоимость	41,8	64,1	75,9

То есть добавленная стоимость продукции холдинга почти в 2 раза выше, чем отдельных предприятий.

Деятельность холдинговых структур в сельском строительстве имеет ряд преимуществ перед отдельными предприятиями: создание замкнутой технологической цепочки от проектирования до создания строительной продукции и сдачи ее в эксплуатацию, экономия на маркетинговых, торговых и транзакционных издержках, использование преимуществ диверсификации производства, единая техническая налоговая и кредитно-финансовая политика, возможность перераспределения финансовых и инвестиционных ресурсов в рамках холдинговой структуры; оптимизация налогообложения; снижение экономических и финансовых рисков. Кроме того, предприятия, входя в состав холдинга, получают его акции в обмен на переданную ему свою долю, поэтому они заинтересованы в эффективной деятельности всех субъектов системы.

Оценка эффективности деятельности строительного холдинга допускает различные подходы, которые зависят от роли входящих в него предприятий и организаций. В холдинге могут быть несколько уровней оценки хозяйственных результатов: предприятия и организации, входящие в холдинг; материнская (головная) компания; холдинг в целом. В мировой практике принят подход интегральной оценки эффективности холдинга как единого целого. В этом случае учитываются не только доходы, полученные головной компанией, но и результаты хозяйственной деятельности структурных подразделений.

Анализ эффективности агростроительного холдинга в сельском строительстве Вологодской области основывается на сопоставлении двух сценариев: первый – развитие сельских строительных организаций, предприятий по производству строительных материалов при их полной самостоятельности (табл. 3); второй – их развитие в рамках холдинга (табл. 4).

Таблица 3

Показатели основных участников агростроительного холдинга
в условиях их самостоятельности (1-й сценарий), тыс. руб.

Показатели	ОАО «Карьер Санниково»	ОАО «Агрострой-кострукция»	Сельские строит. организации	Итоговый результат
НДС	200	502	1278	1880
Выручка от реализации	1000	3510	9400	9400
Себестоимость	870	3125	7800	7800
В т.ч. материальные затраты		1000	3510	3510
Налог на прибыль	30	70	154	254
Чистая прибыль	96	145	490	731
Рентабельность, %	11,0	4,6	6,3	9,4

В расчетах первого сценария использованы данные производственно-хозяйственной и финансовой деятельности типовых представителей технологической цепочки от карьера инертных материалов до выпуска конечной продукции – возможных участников агростроительного холдинга за 2001 г. в расчете на 1 млн руб. продукции в начале технологической цепочки.

Таблица 4

Показатели основных участников агростроительного холдинга
в условиях интеграции (2-й сценарий), тыс. руб.

Показатели	ОАО «Карьер Санниково»	ОАО «Агрострой-кострукция»	Холдинг (вариант 1)	Холдинг (вариант 2)
НДС	-	-	1880	1880
Выручка от реализации	-	-	9400	9400
Себестоимость	870	2995	7285	7042
В т.ч. материальные затраты		870	2995	2995
Налог на прибыль	-	-	278	445
Чистая прибыль	-	-	881	1410
Рентабельность, %	-	-	9,4	15,0
Перераспределение чистой прибыли между участниками (вариант 2)	150	526		734
Рентабельность, %	17,2	17,6		10,4

Показатели приведены для двух вариантов: 1-й вариант – без учета снижения постоянных расходов в результате сокращения транзакционных издержек, 2-й вариант – с учетом снижения постоянных затрат.

Расчеты показателей формирования агростроительного холдинга в сельском строительстве Вологодской области позволяют сделать вывод об эффективности интеграции как для бюджетов всех уровней, так и для участников холдинга. Так, размер налогов на прибыль по обоим вариантам увеличивается, растет величина чистой прибыли и рентабельность участников и холдинга. Кроме того, интеграция строительных организаций с предприятиями АСК позволяет снизить себестоимость СМР на 16,8% за счет сниже-

ния материальных затрат, что равносильно уменьшению затрат с 92,3 коп./руб. до 76,8 коп./руб. (или росту рентабельности строительного производства с 8 до 23,2%). Если исходить из нормальной рентабельности строительных организаций 8 – 10%, то возможно снижение стоимости 1 кв. м площади на 5,8 – 9,6 %.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбунов А.Р. Дочерние компании, филиалы, холдинги: Методические рекомендации. Организационные структуры. Консалтинг. – М.: Анкил, 2000. – 176 с.
2. Положение об особенностях приватизации предприятий и организаций строительства и промышленности строительных материалов / Постановление Правительства РФ от 10 августа 1993 г. №763 // Собрание актов президента и Правительства РФ. – 1993. – №34. – Ст. 3179.
3. Рекитар Я.А. Материальная база капитального строительства: экономические проблемы и тенденции развития. – М.: Стройиздат, 1988. – 384 с.

С. Н. Ткачук

О НЕКОТОРЫХ МЕХАНИЗМАХ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Уровень экономической и технологической независимости региона в ближайшее время будет в решающей степени определяться состоянием научно-технологического потенциала, способностью генерировать научные знания и применять их на практике. На современном научно-техническом уровне необходимо компенсировать выбытие производственного аппарата, иначе будет сокращен не только фактический объем продукции промышленности, но и ее технологические возможности. Ибо это зависит не от нашей воли, а от жизненного цикла товара (таблица).

Фазы жизни товара

Внедрение	Рост		Зрелость		Зрелый закат	Закат
	Ранний рост	Поздний рост	Зрелый рост	Насыщение		
10%	20%		50%			20%
Темпы роста хорошие	Темпы роста увеличиваются	Темпы роста замедляются	Темпы роста Min	Роста нет. Сбыт за счет первичного спроса или выбытия	То «+», то «-» темпов роста	Темпы роста устойчиво снижаются

Ткачук Степан Николаевич – к.э.н., советник первого заместителя Губернатора Вологодской области.

Понятно, что для развития и внедрения инноваций нужны соответствующие условия: экономические – инвестиции, затраты на патентование; законодательные – защита и стимулирование; институциональные – определенная промышленно-научная среда, позволяющая инновационным разработкам лечь на благодатную почву; политические – воля властей и приоритетное положение среди основных направлений социально-экономической политики. Не все из них формируются на региональном уровне.

Дефицит финансовых средств и потеря традиционных объемов финансирования ведут к снижению научно-технического потенциала.

В Вологодской области затраты на производственные инновации в 2001 г. составили 375,85 млн руб., что составляет 2,3% от финансовых вложений в промышленность или 7,4% от инвестиций в основной капитал промышленности. Инновационное финансирование осуществляется предприятиями в основном за счет собственных средств. Затраты малых предприятий на технологические инновации составляют 4,2% от аналогичных затрат крупных и средних. Удельные инновационные затраты, приходящиеся на одно МП в сфере промышленности, – 14,0 тыс. руб., что в 20 раз меньше, чем на одно крупное и среднее предприятие.

На фоне общероссийской тенденции снижения значимости внутреннего финансового потенциала регионов наша область занимает 34 место среди регионов по финансовому составляющему интегрального инвестиционного потенциала (по данным журнала «Эксперт»). Область опережает соседствующие регионы: Костромская область – 70 место, Новгородская область – 64 место, Кировская – 42, Тверская – 41, Архангельская – 38 место. Сегодня сохраняется дефицит финансовых ресурсов населения и предприятий, а бюджетные ресурсы играют незначительную регулируемую роль в инвестиционно-инновационном процессе. В нынешних условиях в качестве действенных мер бюджетного регулирования деятельности инвесторов могут применяться лишь субсидирование процентов по кредитам, привлеченным для реализации инвестиционных проектов, а также снижение ставок арендной платы за землю, финансовые гарантии инвесторам и формирование залоговых фондов. Эти и другие меры предусмотрены в Законе области от 11 октября 2002 г. №836-ОЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон области «Об инвестиционной деятельности на территории Вологодской области».

Оценивая условия для инноваций применительно к Вологодской области, можно отметить, что ее инновационный потенциал рассматривается как немалый фактор экономической активности региона. В рейтинге по инновационной привлекательности область опережает (38 место) многие соседствующие регионы. Для сравнения: у Архангельской области – 52 место,

Новгородской – 51, Кировской – 56, Костромской – 60, Ивановской – 45, Республики Карелия – 59 место.

Учитывая положительный высокий ранг (11 место) в рейтинге по инвестиционным рискам среди российских регионов, можно утверждать, что в Вологодской области имеются существенные заделы по улучшению инвестиционной привлекательности. Целесообразно лишь актуализировать новые тенденции в инвестиционном нормотворчестве: разрабатывая стратегию и долгосрочные программы экономического или инвестиционного развития, издавая каталоги инвестиционных проектов, перечень конкурентных преимуществ и кадастров инвестиционных площадок, вводя в практику бюджетное субсидирование процентной ставки кредитов банков, взятых юридическими лицами для осуществления инвестиционных проектов и т.д. Это важные факторы привлечения инвесторов и подготовленности регионов к приему инвестиций.

Принимая во внимание то, что в области амортизационного регулирования в России до сих пор действует Положение «О единых нормах амортизационных отчислений на полное восстановление основных фондов народного хозяйства СССР» от 22.10.1990 г. №1072, в соответствии с которым персональный компьютер, например, может быть полностью амортизирован только за 8 – 10 лет, в амортизационной политике требуются незамедлительные изменения, связанные с ускорением переоценки средств труда и повышением индексации амортизируемых средств. При задерживании переоценки средств труда и занижении индексации амортизационных средств искусственно завышается размер прибыли для исчисления налогов. В этих условиях у предприятий не хватает амортизационных отчислений на инновационную деятельность. В итоге роль субъектов хозяйствования в финансировании воспроизводства и обновления основных средств падает.

Целесообразно создание и внедрение в практику единых подходов к содержанию обучения специалистов инновационной деятельности в научно-технической и промышленной сферах, являющихся основой единого учебно-методического обеспечения и основополагающим фактором развития многоуровневой системы подготовки специалистов для инновационной деятельности (например, создание федерального и региональных образовательных центров для научно-технической и инновационной деятельности).

Российское законодательство не содержит нормативных актов, позволяющих структурам, которые во всем мире выступают ключевыми инвесторами в венчурном бизнесе – отечественным пенсионным фондам, страховым компаниям, промышленным корпорациям, – инвестировать средства в венчурные фонды. В итоге основным в российском венчурном бизнесе является

иностранный капитал, а российский капитал уходит за рубеж, и это – одна из острых проблем экономической жизни.

Не получили широкого распространения и нетрадиционные источники инвестиций в инновационную сферу, привлекающие средства коммерческих структур. Прежде всего это такие, как эмиссия акций, размещение облигаций и других видов обязательств.

Развитию инновационного предпринимательства в регионах способствовало бы формирование институтов ценных бумаг (инвестиционных банков и фондов, страховых компаний и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Эксперт. – 2002. – №45. – С. 90-114.

2. *Бабаскин С.Я., Зинов В.Г.* Коммерциализация технологий: теория и практика. – М.: Монолит, 2002. – 240 с.

Е. А. Толокнова

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Необходимой составляющей эффективного реформирования большинства отраслей народного хозяйства является рациональное использование энергии. Основное направление рационализации использования энергии – электрификация. Это процесс замены энергоносителей наиболее универсальным из них – электроэнергией, что дает рост технической оснащенности рабочих мест и за счет этого – большой экономический эффект. Поэтому уровень электрификации, как и производительность труда, достаточно полно характеризует эффективность производства в любой отрасли.

В силу специфики отрасли, уровень электрификации и эффективность использования электроэнергии в сельском хозяйстве ниже, чем в промышленности. Так, по данным 1999 г. электроемкость сельскохозяйственной продукции на 78% ниже, чем промышленной (0,101 кВтч/руб. и 0,18 кВтч/руб. соответственно), электрооснащенность основных фондов – в 2,8 раза (0,05 кВтч/руб. и 0,14 кВтч/руб.), электровооруженность труда – в 6,5 раза (9,9 тыс. кВтч/чел и 64,2 кВтч/чел соответственно). Все это свидетельствует о низком уровне электрификации сельского хозяйства.

Толокнова Елена Александровна – ассистент кафедры экономики и менеджмента в промышленности Вологодского государственного технического университета.

Динамика электрификации и уровня использования электрической энергии в сельскохозяйственном производстве с учетом его специфики может быть сделана на основе исследования энергоэкономических показателей за 1995 – 2000 гг.

Эффективность сельскохозяйственного производства к концу рассматриваемого периода повысилась, что подтверждают показатели надоя молока от одной головы КРС, увеличившиеся с 2 072 кг в 1995 г. до 3 470 кг в 2000 г., и производства мяса от одной головы КРС. Урожайность картофеля снизилась с 1995 по 1998 гг. на 67 ц/га, но к 2000 г. значительно увеличилась (на 71,1 ц/га). Урожайность зерна уменьшилась на 4,7 ц/га к 1999 г., затем возросла до 16,7 ц/га.

Самые низкие показатели эффективности сельскохозяйственного производства были в 1998 г. (уровень убыточности растениеводства – 36%, животноводства – 23%), что объясняется общим экономическим кризисом в стране. Однако его следствием стало повышение спроса на отечественную продукцию, некоторый рост производства и повышение его эффективности в 1999 – 2000 гг. Рентабельность растениеводства в этот период становится равной 36,8%, животноводства – 9,2%.

Рассмотренные явления отразились на уровне электрификации сельского хозяйства Вологодской области (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика уровня использования электроэнергии в сельском хозяйстве Вологодской области (1995 – 2000 гг.)

Показатели	Годы						
	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2000 г. к 1995 г., +,-,%
Энергетические мощности, тыс. л. с.	3240	2797	2720	2433	2255,8	2301,2	-29,0
Расход электроэнергии на производство, млн кВт.ч	495,5	399,6	370,6	331,8	404,1	412,4	-16,8
В т.ч.							
- в растениеводстве	78,4	676,2	53,7	44,5	55,1	52,1	-33,5
- в животноводстве	315,7	266,0	247,4	225,8	269,26	277,7	-12,0
Энерговооруженность труда, л. с. / чел.	70,1	65,2	53,8	58,3	55,2	58,8	-16,1
Электровооруженность труда, тыс. кВт.ч / чел.	10,7	9,3	7,3	7,9	9,9	10,5	-1,9
Электрооснащенность растениеводства, кВт.ч / га	112,8	110,0	78,9	66,4	123,4	81,5	-27,7
Электрооснащенность животноводства, кВт.ч / гол.	971,0	970,0	931,3	961,3	1126,6	1188,1	+22,4
Энергоемкость продукции (в ценах 1994 г.), л. с. / тыс. руб.	10,7	9,7	9,8	8,9	8,4	-	-21,5
Электроемкость продукции (в ценах 1994 г.), кВт.ч / тыс. руб.	1637	1383	1329	1219	1500,9	-	-8,3

За этот период сократились энергетические мощности в хозяйствах области и расход электрической энергии на производственные нужды. Снизилось электропотребление в растениеводстве на 33,5%, но площадь пашни сократилась только на 8,2%. Так как урожай зерна увеличился, а картофеля – остался на том же уровне, можно сделать вывод о повышении эффективности использования электрической энергии в растениеводстве за этот период.

Возросла доля животноводства в структуре товарной продукции сельского хозяйства – с 59 до 61%. При этом сократилось электропотребление в отрасли (на 12%) и поголовье КРС. Как следствие, за рассмотренный период повысилась электрооснащенность животноводства (на 217,1 кВтч/голову КРС).

Продуктивность животноводства, особенно надоев молока, растет более высокими темпами, чем его электрооснащенность. Это означает, что и в животноводстве электрическая энергия используется более рационально.

Производительность труда снижается в 1997 г., затем повышается, причем происходит это не за счет средств механизации, а за счет сокращения количества работающих в сельском хозяйстве, так как энерго- и электровооруженность труда снижаются.

В последнее время проблемой становится рост доли затрат на электроэнергию в себестоимости продукции и в материальных затратах (табл. 2).

Таблица 2

Удельный вес затрат на электроэнергию в себестоимости сельскохозяйственной продукции Вологодской области

Доля затрат на электроэнергию, %	Годы				Рост 2000/1990, раз
	1986 - 1990 (средн.)	1991 - 1993 (средн.)	1994 - 1996 (средн.)	2000	
В себестоимости продукции:					
- растениеводство	0,67	0,83	1,5	1,8	2,7
- животноводство	1,03	1,0	2,19	2,9	2,8
В материальных затратах:					
- растениеводство	1,41	1,85	3,5	2,6	1,8
- животноводство	1,64	1,67	3,4	3,7	2,3

Такой рост затрат отчасти объясняется непропорциональным изменением тарифов на электроэнергию, отпускаемую для различных потребителей. За этот период средние тарифы для сельскохозяйственных потребителей росли в 7 раз быстрее, чем для промышленности.

Еще одна особенность сельского хозяйства, влияющая на уровень использования электроэнергии, – это зависимость от климатической зоны. Так, в Вологодской области наибольшее суммарное производственное электропотребление производится хозяйствами юго-западной климатической зоны, самой благоприятной для ведения сельского хозяйства, наименьшее – хозяйствами северо-восточной зоны, наименее пригодной для данной отрасли.

На уровень электрификации заметно влияет размер хозяйства и количество электрооборудования, что наблюдается по результатам группировки 117 хозяйств Вологодской области по уровню установленной электрической мощности (табл. 3).

Таблица 3

Влияние величины установленной электрической мощности хозяйств Вологодской области на эффективность использования электроэнергии

Группы, установленная мощность, МВт	Количество хозяйств в группе	Средняя установленная мощность, МВт	Коэффициент электрификации, %	Коэффициент использования мощности, %	Электровооруженность труда, тыс. кВт / чел.	Электроемкость продукции, кВт / руб.	Производительность труда, руб. / чел.
До 0,3	18	0,212	12,46	8,01	5,05	2,55	2969,4
0,3 - 0,6	26	0,47	15,60	8,89	6,24	1,65	3127,4
0,6 - 1	27	0,82	22,64	8,69	6,23	1,84	5684,0
1 - 2	26	1,38	22,78	9,06	7,29	1,65	8601,4
2 - 5	13	3,23	35,09	9,00	7,63	1,02	7944,3
Более 5	7	8,18	66,65	11,04	24,86	0,93	29922,6

Получены следующие данные: коэффициент использования установленной мощности увеличивается с ее увеличением; коэффициент электрификации, электроемкость продукции и электровооруженность труда имеют наилучшие значения в 4-6 группах, включающих 46 хозяйств, установленная мощность которых составляет от 1 до 5 МВт. В этих же группах наблюдается наибольшая эффективность производства.

Кроме того, сельское хозяйство рассчитывается за электроэнергию по льготным тарифам, поэтому имеет место лимитирование объема электропотребления. Согласно существующему положению, лимит энергопотребления устанавливается органами государственного энергетического надзора по предложениям энергоснабжающей организации и потребителей с учетом необходимого минимума электропотребления, объемов энергопотребления прошлого года и мероприятий по энергосбережению. Лимит является предельной величиной энергопотребления по льготному тарифу, устанавливается в натуральном выражении и для всех потребителей не может превышать объемов энергопотребления прошлого года. Потребление электроэнергии сверх установленного лимита оплачивается в десятикратном размере.

Такое лимитированное распределение энергии не позволяет осуществлять расширенный способ воспроизводства и повышать эффективность

деятельности в стабильных хозяйствах, в то время как небольшие хозяйства, часто убыточные, не используют предоставленный им лимит. Это подтверждает анализ выполнения плана в хозяйствах, для которого были использованы статистические данные за период 1996 – 2000 гг. Общая тенденция такова: за эти годы количество хозяйств, допустивших превышение лимита, сократилось (с 36 до 7 хозяйств). В хозяйствах, в которых установленная мощность не больше 600 кВт, потреблено электроэнергии много меньше запланированного объема. В хозяйствах, имеющих средние мощности до 1 МВт, наблюдается большой разброс отклонений от запланированных величин: от недоиспользования 71% от плана в колхозе «Маяк» Харовского района, до превышения лимита на 489% в колхозе «Им. Калинина» Вожегодского района. В больших хозяйствах, мощности которых превышают 1 МВт, отклонение от лимита составляет 15 – 20% в большую и в меньшую сторону.

Таким образом, доказано, что уровень электрификации сельского хозяйства и эффективность производства – взаимосвязанные факторы. При повышении эффективности производства рост электрификации отстает, что говорит об инерционности этих процессов и возможности применения экономических моделей для изучения и планирования электропотребления.

Перспективы сельскохозяйственного электропотребления следующие. Вместе с подъемом экономики прогнозируется рост сельскохозяйственного производства, объемов используемой энергии и дальнейшее повышение эффективности ее потребления.

Предлагается строить взаимоотношения между энергоснабжающей организацией и сельскохозяйственными предприятиями на основе научно-обоснованного планирования объема электропотребления. Для этого предполагается заменить «Положение о лимитировании и потреблении электрической и тепловой энергии» положением о научном обосновании объемов энергии, необходимых для производства. На основании этого положения предполагается заключать двухсторонние договоры между потребителями и энергоснабжающими организациями. В таких договорах необходимо указывать предварительный объем и качественные параметры поставляемой электроэнергии, показатели надежности энергоснабжения и ответственность сторон за несоблюдение договора.

Обоснование объемов потребления энергии рекомендуется проводить с использованием экономико-математического моделирования. Модели позволяют проводить многовариантные расчеты при различных условиях производства. Оптимальная область применения современных методов исследования и планирования электропотребления – средние и большие многоотраслевые хозяйства, имеющие установленную электрическую мощность от 0,6 до 5 МВт.

Для построения моделей электроснабжения отдельных хозяйств могут быть применены различные подходы, в стабильной экономической ситуации – имитационное моделирование.

Возможен другой подход: планируемый объем электропотребления равен произведению объема производства какой-либо продукции на удельную норму расхода электроэнергии на нее. В сельском хозяйстве можно применить различные методы определения удельных норм расхода электроэнергии. Для прогнозирования объемов производства по всем видам продукции используется модель оптимального сочетания отраслей в хозяйстве, в основу которой заложены методы линейного программирования.

После реформирования электроэнергетики и отмены положения о лимитировании возможно увеличение тарифов на электрическую энергию и увеличение удельного веса электроэнергии в структуре затрат на производство. Но рост тарифов неизбежно будет стимулировать более эффективное использование электроэнергии, внедрение в производство новых энергосберегающих технологий и развитие малой энергетики.

В Вологодской области применялись малые и экологически чистые энергоагрегаты. В послевоенное время действовало 46 малых ГЭС с напором от 2,5 м, с установленной мощностью от 40 до 350 кВт и с суммарной установленной мощностью 7,3 МВт. Выработка этих ГЭС за год составляла 42,3 млн кВт.ч. Малые ТЭЦ были ликвидированы в результате политики централизованного электроснабжения. Сейчас разработана программа по возрождению малых электростанций.

Однако применение малой энергетики осложняется отсутствием у сельскохозяйственных предприятий средств для финансирования таких проектов, поэтому необходимы инвесторы. Основным источником возврата средств инвесторам могут быть предотвращенные затраты на оплату электроэнергии. После реализации проекта предприятие продолжает отчислять ту же сумму денег за неиспользованные энергоносители (как и до осуществления проекта), только не энергоснабжающей организации, а инвестору. Продолжительность отчислений определяется сроком окупаемости проекта.

Таким образом, рациональное использование электроэнергии является важным фактором развития и повышения эффективности сельскохозяйственного производства. Повысить эффективность применения энергии в отрасли возможно за счет развития рыночных механизмов взаимодействия потребителей и энергоснабжающих организаций.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Содержание и характер процесса функционирования экономики определяется прежде всего отношениями собственности на средства производства и производимые продукты. Поэтому по существу переход к рыночным отношениям подразумевает развитие предпринимательства. Однако на практике данный процесс сопровождается зачастую кризисными ситуациями, пример тому – трансформация российской экономики в течение последнего десятилетия. Опыт становления рыночной экономики в развитых странах свидетельствует о том, что преодоление негативных процессов возможно на основе планирования и прогнозирования.

Лесопромышленный комплекс Вологодской области представлен несколькими отраслями, связанными между собой заготовкой и переработкой единого природно-сырьевого ресурса – леса. К ним относятся лесозаготовительная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная отрасли. Исследования показали, что экономическая эффективность лесопромышленного производства сильно зависит от глубины деревопереработки: в лесозаготовительной отрасли – от комплексного использования заготовленной древесины, в деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной – от полноты использования продуктов первой фазы лесопромышленного производства (лесозаготовок) – балансов, пиловочника, технологического сырья и щепы, являющихся исходным сырьем для данных отраслей. Поэтому деятельность отраслей ЛПК должна осуществляться для выполнения единой цели – извлечения максимального эффекта за счет рационального использования освоенного сырья, а в конечном итоге – лесного фонда. Именно эта цель связывает интересы государства как собственника лесфонда, передача в использование которого позволяет пополнять доходы бюджета, и собственников предприятий в части извлечения прибыли, а также населения, занятого в отрасли, в части социальных благ.

Обеспечение достижения данной цели и является главным приоритетом в деятельности региональных структур исполнительной власти. Поэтому одним из инструментов регулирования деятельности лесопромышленного комплекса выступает, на наш взгляд, индикативное прогнозирование его развития.

Отказ от централизованной системы управления и поспешная приватизация привели к разобщению установившихся в отрасли технологических взаимосвязей как на региональном, так и на межрегиональном уровне. Причем подобное было характерно практически для всех отраслей промышленности.

Данный процесс сопровождался почти двукратным снижением объемов производства круглых лесоматериалов, пиломатериалов, целлюлозы и бумаги вследствие падения спроса на них, кроме производства фанеры и древесных плит. Либерализация цен и тарифов естественных монополий в начале экономических реформ привела к значительному сокращению размера собственных оборотных средств предприятий, который стал недостаточен для нормального функционирования лесопромышленного производства, имеющего сезонный характер. Это привело к замораживанию большинства проектов по модернизации и реконструкции действующих мощностей лесопромышленного производства на длительный срок. Процесс обновления активной части основных фондов практически остановился.

Современное состояние лесопромышленного комплекса области характеризуется следующим. ЛПК является одним из наиболее крупных отраслевых комплексов области, рассредоточенным практически на всей ее территории и использующим главный сырьевой ресурс области – леса, которые занимают 70% площади. К особенностям территориального расположения предприятий ЛПК следует отнести сосредоточенность вне городов – на территориях муниципальных районов. Трудоспособное население большинства районов области (примерно 23% от численности работающих в промышленности) занято в лесопромышленном комплексе. Следовательно, решение проблем лесопромышленных предприятий особенно остро стоит на муниципальном уровне.

По доле промышленной продукции в общей сумме по области ЛПК занимает пятое место, но проблемы, связанные с изношенностью материально-технической базы (на 45%) и недостатком инвестиций (которые составляют 15% от всей суммы инвестиций, поступивших в промышленность региона), не позволяют наращивать прибыль, размеры налоговых отчислений (6% бюджетных доходов области) и повышать уровень заработной платы работающих (60% от среднеобластного).

Попытка решения вышеперечисленных проблем функционирования лесопромышленного комплекса была предпринята руководством области в ходе разработки «Региональной программы реструктуризации и развития лесопромышленного комплекса Вологодской области до 2005 г.». Однако в этом документе приведены преимущественно показатели физических объемов производства и практически не отражены финансовые результаты деятельности комплекса.

Это создало предпосылки для разработки и совершенствования существующего методического обеспечения прогнозирования деятельности лесопромышленного комплекса, позволяющего разрабатывать научно обоснованные прогнозы по единой методике на всех уровнях регионального управления: начиная от областного, затем муниципального и заканчивая предприятием.

В результате проведения исследования получены следующие научные результаты:

⇒ Система индикаторов состояния регионального отраслевого комплекса для использования в мониторинге с целью прогнозирования развития, позволяющая оценить степень влияния факторов внешней и внутренней среды на результаты его деятельности.

⇒ Усовершенствованная экономико-математическая модель при расчете прогнозов развития лесопромышленного комплекса в целом и по составляющим его отраслям позволяет получать более точные параметры, учитывающие рыночные факторы функционирования.

⇒ Эффективность применения методики прогнозирования оценена снижением трудозатрат на разработку прогнозов в 1,5-2 раза. Достижение эффекта обеспечивается путем автоматизации работ по прогнозированию при помощи специализированной компьютерной программы, которая в настоящий момент апробируется в департаменте промышленности, предпринимательства и лесного комплекса Правительства области.

Структура экономики ЛПК региона может быть описана в конкретных экономических показателях, разделенных на четыре блока:

1) производственно-ресурсный, основными показателями которого являются объем производства, размер лесосечного фонда, уровень использования мощностей и производительность труда;

2) производственно-экономический: товарная продукция, ее себестоимость, инвестиции, товарность природно-сырьевого ресурса;

3) финансово-бюджетный: прибыль и налоговые отчисления;

4) социальный блок: это показатели численности работающих, уровень их среднемесячной заработной платы, начисления по единому социальному налогу.

Система показателей призвана упорядочить оценочные показатели функционирования ЛПК, определить характер взаимодействия выбранных показателей между собой и внешней средой, получить обобщенную информацию о развитии ЛПК при проведении ретроспективного анализа – неотъемлемой части системы прогнозирования.

Алгоритм и модель расчета прогнозных показателей представлена теми же четырьмя блоками показателей, отражающими динамику экономических процессов, происходящих в лесопромышленном комплексе.

Главным принципом разработки прогноза на основе представленной экономико-математической модели является определение прогнозируемого показателя путем экстраполяции фактически достигнутого уровня общих индикаторов с учетом дефляторов, в которые заложена динамика колебания трендов частных и производных показателей и поправочных коэффициентов к ним, рассчитываемых в процессе мониторинга отклонений факта от плана.

Три главных блока прогнозной модели сводятся к известной формуле: «затраты-выпуск». Натуральные объемы производства в модели определяются исходя из фактически достигнутого уровня производства с учетом максимального приближения по использованию расчетной лесосеки, производительности труда по выработке 1 куб. м сырьевого ресурса на одного работающего и уровня использования производственных мощностей. В основу прогноза товарного выпуска в целом по лесопромышленному комплексу заложен показатель товарности 1 куб. м заготовленной древесины в сопоставимых ценах, характеризующий уровень глубины переработки 1 куб. м вырубленного лесфонда, а тренд товарности – нарастание глубины переработки. Стоимостный объем затрат лесопромышленного производства определяется показателем себестоимости товарной продукции. Он рассчитывается на основе базового уровня удельных условно-постоянных и переменных затрат с учетом динамики дефлятора себестоимости, отражающего рост цен на составляющие себестоимости. Таким образом, разница между товарной продукцией, скорректированной на коэффициент изменения нереализуемых остатков товарной продукции, и ее себестоимостью (прибыль) и будет определять конечную эффективность деятельности ЛПК в прогнозируемом году с учетом особенностей его функционирования.

Предлагаемая модель позволяет более точно рассчитать прогноз физических объемов производства, стоимостных показателей в ценах не базового, а прогнозируемого года, изменять прогнозные значения индикаторов с учетом накладывающихся изменений внешней среды.

Таким образом, процесс прогнозирования напоминает процедуру определения скользящего непрерывного тренда путем наложения изменений внутренней и внешней среды функционирования ЛПК в течение «спада-подъема». Результаты апробации методики вполне адекватно отражают динамику фактических показателей. Отклонения от факта за три года наблюдений минимальны и находятся в пределах 6%.

Применение данной методики прогнозирования в ходе реализации стратегии позволяет заблаговременно предвидеть сбои и предпринимать регулирующие воздействия для достижения поставленных целей. Так, напри-

мер, к концу 2005 г., в соответствии с Региональной программой развития ЛПК, предполагается вывезти 10 млн куб. м круглого леса, однако, при сложившихся к 2000 г. фактических темпах экономического роста в стране, возможна заготовка порядка 8 тыс. куб. м, при этом темпы развития деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности практически не снижаются. Следовательно, необходимо принять меры по развитию лесозаготовительной отрасли путем поиска дополнительных инвестиций.

В заключение отметим:

1. Прогнозирование деятельности регионального лесопромышленного комплекса на основе принципов индикативного планирования позволяет регулировать его развитие в едином направлении, с учетом целей государства, частных собственников и населения, – целей, выражающих общую направленность развития региональной экономики.

2. Оценка существующих методов и моделей прогнозирования применительно к индикативному планированию, выполненная на материалах лесопромышленного комплекса Вологодской области, выявила серьезное отставание уровня методической базы прогнозирования от современных требований рыночных условий хозяйствования. В целях устранения данного недостатка была предложена экономико-математическая модель для расчета прогнозов развития регионального лесопромышленного комплекса, построенная на системе общих, частных и производных индикаторов. Она позволила разработать скользящие комплексные прогнозы в различных сценариях.

Таким образом, доказано, что полученные решения наиболее точно отражают динамику развития регионального лесопромышленного комплекса по сравнению с аналогичными прогнозами. Предложенный инструментальный позволил существенно повысить степень обоснованности разрабатываемых отраслевых прогнозов и выявлять негативное влияние факторов внешней и внутренней среды с последующей разработкой мер по его устранению.

Кроме того, возросла эффективность планово-прогнозной деятельности региональных структур исполнительной власти при практическом использовании результатов работы.

В. П. Щепелин

ПРОБЛЕМЫ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Как показывает мировая практика, для создания рыночных отношений требуется развитие конкуренции, а также антимонопольное регулирование. Эта необходимость обусловлена монополизацией ряда сфер экономики, в которых механизмы конкуренции не действуют.

В сферах хозяйствования естественных монополий их главенствующее положение определяется совокупностью технологических и организационных факторов. Большинство сфер естественных монополий относится к отраслям инженерной инфраструктуры, осуществляющих жизнеобеспечивающие виды деятельности (энергетика, транспорт, газоснабжение, связь, ЖКХ), тем самым обуславливающих развитие остальных базовых отраслей экономики регионов.

На территории Вологодской области регулирование тарифов субъектов естественных монополий осуществляет региональная энергетическая комиссия, комитет транспорта и связи, а также отдел цен и ценообразования департамента финансов правительства области. Органы местного самоуправления осуществляют регулирование тарифов энергоснабжающих организаций, находящихся в муниципальной собственности.

Органы исполнительной власти Вологодской области осуществляют регулирование цен и тарифов на продукцию, товары и услуги локальных естественных монополий. Это прежде всего электро- и теплоэнергия, отпускаемые региональными энергоснабжающими организациями; газ, природный и сжиженный, реализуемый населению; перевозки пассажиров и багажа всеми видами общественного транспорта в городском и пригородном сообщении; жилищно-коммунальные услуги; услуги связи и т.д.

Согласно действующему законодательству, целью государственного регулирования является нахождение баланса интересов, заключающегося, с одной стороны, в исключении инфляционного роста цен на продукцию естественных монополий и обеспечения их доступности по цене для потребителей (население, бюджетные организации, промышленность), а с другой стороны, – в обеспечении эффективной работы естественных монополий.

На практике не удастся добиться баланса интересов по причине их многообразия и сложного переплетения:

Щепелин Валентин Петрович – к.э.н., заместитель руководителя Вологодского территориального управления Министерства РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства.

1. Интересы потребителей состоят в минимизации и стабильности тарифов, а также в бесперебойности оказания услуг естественными монополиями. Кроме того, промышленность заинтересована в изменении существующего порядка перекрестного субсидирования (по электро- и теплоэнергии, газу, водоснабжению, телефонной связи). Результатом его являются более высокие цены (тарифы) на услуги этих отраслей для предприятий и более низкие для населения. Так, тариф на электроэнергию для промышленных предприятий превышает в настоящее время средний тариф для населения в 2,7 раза.

2. Интересы естественных монополий заключаются, наоборот, в максимизации тарифов и, соответственно, своих доходов. Необходимо отметить особый привилегированный рыночный статус естественных монополий по сравнению с другими субъектами хозяйствования, не являющимися регулируемыми монополиями:

во-первых, естественные монополии работают в уникальных условиях наличия гарантированного спроса на свою продукцию и не имеют проблем с ее сбытом;

во-вторых, естественные монополии получают доход по тарифам, утвержденным органом регулирования, обеспечивающих как полное возмещение затрат, так и гарантированную прибыль;

в-третьих, естественные монополии имеют право в авансовом порядке получать плату за свои услуги, а в случае неуплаты прекращать их предоставлять.

Эффективность государственного регулирования тарифов зависит также от реализации ряда принципов регулирования:

- синхронности изменения тарифов, предполагающей одновременное изменение тарифов основных субъектов естественных монополий;
- комплексности, предполагающей взаимный учет интересов и состояния других естественных монополий;
- прозрачности, обеспечивающей учет интересов всех потребителей услуг естественных монополий;
- стабильности по времени действия утвержденных тарифов.

Существует несколько подходов к оценке эффективности работы государственных органов по регулированию тарифов, но все они являются производными от постановки вопроса в более общей форме: каковы критерии эффективности? В этом контексте государство в настоящее время определило в качестве приоритетной задачи, по крайней мере, на среднесрочную перспективу, неуклонное снижение уровня инфляции. Задача повышения эффективности работы естественных монополий при таком подходе вторична.

На наш взгляд, данный подход не является бесспорным, в то же время он дает ряд критериев эффективности экономической политики государствен-

ного регулирования тарифов, в том числе на региональном уровне. Важнейшим критерием служит показатель инфляции, который измеряется индексом потребительских цен. Данный индекс характеризуется изменением во времени общего уровня цен на товары и услуги, приобретаемые населением для непроизводственного потребления. На практике индекс потребительских цен измеряет отношение стоимости фактически фиксированного набора товаров и услуг в текущем периоде к его стоимости в базисном периоде.

Другими критериями могут выступать показатели инфляционных процессов в промышленном производстве, которые характеризуются индексами цен предприятий – производителей промышленной продукции, – рассчитываемыми на основе зарегистрированных цен по товарам – представителям на предприятиях, где осуществляется наблюдение за ценами.

Исходя из данного подхода к оценке эффективности работы государственных органов по регулированию тарифов, представляется недостаточно корректным сравнение некоторыми специалистами утверждаемых тарифов только с индексом-дефлятором в энергетике, без их сравнения с показателями инфляции в других отраслях и в регионе в целом.

Наличие региональных проблем регулирования тарифов, с учетом непредсказуемости проводимой на федеральном уровне тарифной политики в отношении естественных монополий, приводит к опережающему росту тарифов на региональном уровне по сравнению с другими показателями экономики. Таблица 1 характеризует изменение цен в секторах экономики Вологодской области.

Таблица 1

Изменение цен по секторам экономики с 1991 г. по 2002 г.
(в разах, декабрь к декабрю года)

Годы	Индексы цен (тарифов)			
	На потребительские товары и услуги	На промышленную продукцию	В том числе на продукцию электроэнергетики	В том числе на продукцию черной металлургии
1991	4,7	3,7
1992	15,3	30,8	...	42,2
1993	7,3	10,1	9,2	9,3
1994	2,9	3,7	4,6	4,2
1995	2,5	2,7	2,5	2,6
1996, %	121,2	115,6	136,3	114,5
1997, %	109,8	105,4	109,1	103,5
1998, %	163,5	112,4	84,0	112,2
1999, %	136,9	181,9	121,0	217,2
2000, %	119,7	132,6	137,2	122,8
2001, %	115,4	104,3	135,5	99,3
2002, %	113,1	133,6	113,4	144,7

Приведенные в ней данные свидетельствуют об опережающем росте цен на продукцию энергетики по сравнению с ростом цен на потребительские товары и услуги. Такая тенденция характерна практически для всех лет реформ за исключением 1998 – 1999 гг., когда в условиях кризиса вводилось директивное ограничение роста тарифов естественных монополий.

На региональном уровне цели и принципы ценового регулирования естественных монополий практически не реализуются по следующим причинам:

1. Нет возможности координации действий при принятии решений органами регулирования. Функции регулирования распределены между различными структурными подразделениями Правительства области и органами местного самоуправления.

2. Отсутствует синхронность в принятии решений органами регулирования. Во всех сферах регулирования существуют различные, порою взаимоисключающие порядки утверждения тарифов.

3. Регулирование деятельности субъектов естественных монополий с целью снижения темпов роста цен не эффективно в условиях свободных цен на исходные материалы и сырье для энергетики – нефть и нефтепродукты (мазут, бензин, дизельное топливо), уголь, угольный концентрат, торф, трубы, рельсы, кабельную продукцию.

4. Отсутствует комплексность в принятии решений органами регулирования. Региональная энергетическая комиссия при утверждении тарифов на теплоэнергию для энергоснабжающих организаций не имеет возможности учитывать решения органов местного самоуправления в отношении муниципальных предприятий теплоэнергетики.

5. Отсутствует анализ последствий регулирования тарифов. Как правило, фактические показатели деятельности субъекта естественной монополии, в частности размер прибыли, существенно отличаются от запланированного уровня.

6. Органы местного самоуправления не имеют общей методологии при регулировании тарифов для муниципальных энергоснабжающих предприятий в условиях отсутствия раздельного учета затрат локальных естественных монополий по видам деятельности и группам потребителей.

На практике данные проблемы регулирования приводят к постоянному увеличению потерь энергоресурсов и росту удельного расхода топлива. Происходит увеличение затрат на оплату труда, социальное развитие, различного рода поощрения для работников.

Косвенным свидетельством неэффективности регулирования и снижения вследствие этого производительности труда в энергетике Вологодской области являются данные статистики (табл. 2).

Таблица 2

Показатели работы электроэнергетики

Показатели	Годы						
	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Среднегодовая численность промышленно-производственного персонала, тыс. чел.	8,2	8,3	9,1	9,1	9,6	10,6	10,5
Прибыль, млн руб.	...	332	299	269	370	698	881
Уровень рентабельности, %	...	10,0	8,0	11,0	11,4	15,5	16,1
Производство электроэнергии, млрд квт.ч	5,9	5,3	5,3	5,6	6,2	6,2	5,8
Производство теплоэнергии, млн Гкал	19,5	17,8	18,6	21,0	22,4	26,3	18,8

Согласно информации Вологодского областного комитета государственной статистики, численность промышленно-производственного персонала увеличилась с 8,2 тыс. человек в 1995 г. до 10,5 тыс. чел. в 2001 г. (рост на 28%). За это же время объем производства электроэнергии снизился с 5,9 млрд квт.ч до 5,8 млрд квт.ч (на 1,7%), а теплоэнергии – с 19,5 млн Гкал до 18,8 млн Гкал (на 3,6%).

Совершенно иная картина в другой отрасли экономики региона – черной металлургии. В ней отсутствуют любые формы государственного регулирования на региональном уровне и, тем не менее, наблюдается повышение производительности труда, что подтверждается данными статистики (табл. 3).

Таблица 3

Показатели работы черной металлургии

Показатели	Годы						
	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Среднегодовая численность промышленно-производственного персонала, тыс.чел.	46,5	48,9	45,6	45,1	44,1	45,3	46,3
Прибыль, млн руб.	...	339	1560	1224	13565	24642	8575
Уровень рентабельности, %	...	5,3	12,1	21,9	36,9	39,2	18,7
Производство чугуна, млн тонн	6,7	7,1	7,1	7,0	7,4	7,6	7,4
Производство стали, млн тонн	8,2	8,9	8,9	8,5	9,0	9,5	9,3
Производство проката готового, млн тонн	6,7	7,1	7,6	7,4	7,8	8,3	7,9

По данным Вологодского областного комитета государственной статистики, численность промышленно-производственного персонала в черной металлургии снизилась за семь последних лет – с 46,5 тыс. человек в 1995 г. до 46,3 тыс. чел. в 2001 г. (на 0,5%). За это же время увеличился объем производства:

- чугуна – с 6,7 до 7,4 млн тонн (на 10,4%);
- стали – с 8,2 до 9,8 млн тонн (на 19,5%);
- готового проката – с 6,7 до 7,9 млн тонн (на 17,9%).

Ни для кого не является секретом тот факт, что, при низкой эффективности работы, по уровню средней заработной платы как в регионе, так и в целом по стране лидируют предприятия энергетики, транспорта, связи, газоснабжения, производящие продукцию, заменить которую для потребителя не представляется возможным. Значительнее всего и рост цен и тарифов, наблюдаемый в этих отраслях на фоне снижения производительности труда.

По данным ОАО «Вологдаэнерго», с 1999 по 2001 гг. существенно увеличились его расходы на ведение бытовой деятельности. В табл. 4 отражено, что рост расходов компании на реализацию единицы электроэнергии составил 71%, тогда как на реализацию единицы теплоты – 15%.

Таблица 4

Расходы на реализацию единицы электро- и теплоты

Год	Расходы на реализацию 1 квт.час электроэнергии	В % к 1999 г.	Расходы на реализацию 1 Гкал теплоты	В % к 1999 г.
1999	0,0041	-	2,13	-
2000	0,0059	44	2,33	9
2001	0,0070	71	2,45	15

Естественные монополии абсолютно не заинтересованы в снижении собственных издержек, а, наоборот, неуклонно их увеличивают, кроме того, любые случаи изменения внешних затрат используют как форму давления на регулирующие органы для повышения тарифов.

В этой связи представляет интерес анализ изменений себестоимости электроэнергии ОАО «Вологдаэнерго» за три года, особенно – общехозяйственных расходов в структуре затрат, в том числе расходов на аппарат.

Таблица 5

Изменения себестоимости электроэнергии ОАО «Вологдаэнерго»

Показатели (тыс. руб.)	1999 г.	2000 г.	В % к 1999 г.	2001 год	В % к 1999 г.
Себестоимость	2 015 389	3 095 534	54	4 354 587	116
В т. ч. общехозяйственные расходы	243 958	525 809	115	703 186	188
Из них расходы на аппарат	200 308	460 555	130	622 269	211

Таблица 5 свидетельствует о более чем двукратном увеличении себестоимости производства электроэнергии ОАО «Вологдаэнерго». На этом фоне опережающими темпами растут общехозяйственные расходы, и особенно – расходы на аппарат (более чем в 3 раза за три года).

Совершенствование системы регулирования тарифов на продукцию естественных монополий, таким образом, является необходимым условием повышения эффективности экономики региона. Рост тарифов превратился

в настоящее время в главный инфляционный фактор, назрела необходимость принятия ряда мер, способных улучшить ситуацию. С целью совершенствования государственного ценового регулирования естественных монополий на областном уровне могут быть предложены следующие меры:

1. Для исключения инфляционных процессов в экономике, а также с целью защиты интересов населения необходимо за счет внутренних резервов субъектов естественных монополий увеличивать тарифы на величину, не превышающую показателя инфляции по Вологодской области или прогнозного индекса оптовых цен производителей промышленной продукции. Как вариант, возможно законодательное установление простого принципа – рост тарифов естественных монополий не может превышать рост доходов населения.

2. С целью повышения эффективности регулирования локальных естественных монополий необходимо законодательно определить сферы их деятельности на уровне субъектов РФ и муниципальных объединений.

3. Необходимо предусмотреть унификацию методов ценообразования во всех сферах государственного ценового регулирования естественных монополий, а также обеспечить прозрачность, последовательность и прогнозируемость процедур изменения тарифов.

4. Необходимо проводить тарифную реформу до реструктуризации естественных монополий. Недопустимо одновременное осуществление дерегулирования, либерализации тарифов и приватизации монополий, при этом контрольный пакет естественных монополий должен быть сохранен за государством.

5. На федеральном и региональном уровне необходимо принять решение о проведении конкурсов на размещение заказов на поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг) для нужд естественных монополий. Процедура проведения конкурсов должна быть аналогична порядку закупки товаров для государственных нужд.

6. В связи с принятием закона о запрете с 2003 г. повышения тарифов на электроэнергию и теплоэнергию более чем один раз в год целесообразно принять аналогичное решение в отношении тарифов на другие виды продукции естественных монополий (газ, транспорт и т.д.)

Государственное регулирование тарифов, таким образом, не должно быть подчинено достижению внутренних целей естественных монополий, а должно служить средством обеспечения развития экономики региона в целом и, самое главное, – повышения уровня жизни населения. Критерием эффективности регулирования тарифов на региональном уровне в этом плане является снижение уровня инфляции.

В. Я. Алексеев

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

В условиях жесткого централизованного руководства экономикой в период социализма существовали три уровня подчиненности предприятий, организаций и учреждений в рамках государственной собственности – союзное, республиканское и местное. Соответственно на уровне района, города, т.е. нынешнего муниципального образования, этими субъектами хозяйствования управляли или направляли их деятельность в нужное русло два органа управления – райисполком (горисполком) и райком (горком) КПСС. На долю местной исполнительной власти – райисполком – приходилось управление всей социальной сферой (народное образование, здравоохранение, культура, физкультура и спорт), хозяйственные предприятия местного подчинения – мелкие производители товаров народного потребления, торговля, бытовое обслуживание населения, жилищно-коммунальное хозяйство, сельское хозяйство, поддержание общественного порядка и др.

Рай(гор)комы КПСС, помимо идеологической работы, отслеживали ситуацию и достаточно активно воздействовали через кадровую политику и взаимосвязь с вышестоящими органами управления отраслями на деятельность предприятий союзного и республиканского подчинения. Для этого в структуре партийных органов имелись соответствующие подразделения – отделы промышленности, строительства, транспорта и связи, а на уровне области даже отделы машиностроения, металлургической и химической промышленности, лесного комплекса. То есть партийные органы занимались не только идеологией, а были частью, или точнее второй частью, управленческого звена района (города) наряду с рай(гор)исполкомом.

С упразднением партийных органов и прекращением их деятельности в 1991 г. и переходом всей полноты власти в муниципальном образовании к администрациям районов, выпало важное звено управления экономикой, и прежде всего в сфере материального производства – в лесном комплексе, в перерабатывающей промышленности, частично в транспорте и связи. Из основных сфер материального производства, пожалуй, только сельское

Алексеев Венямин Яковлевич – заслуженный экономист Российской Федерации, начальник контрольного управления Правительства Вологодской области.

хозяйство и предприятия, перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию, остались в сфере внимания новых органов власти. Таким образом, в районе (городе) рай(гор)исполком трансформировался в администрацию (новое название) с прежним набором функций и структурой управленческого персонала.

Более того, были ликвидированы рай(гор)планы, а взамен в большинстве случаев никакого нового экономического подразделения не появилось. Если финансовые органы, входящие в состав местного исполнительного органа власти, раньше в обязательном порядке получали отчеты и балансы всех юридических лиц, периодически анализировали их финансово-экономическую деятельность и имели возможность отслеживать тенденцию развития экономики и финансов района, то с образованием налоговых инспекций перестали получать эту отчетность и лишились возможности отслеживать ситуацию как на конкретных предприятиях, так и в целом в экономике.

Предприятия и организации сферы материального производства приватизировались, акционировались, стали частными и практически неподконтрольными местной власти.

Наступил период, когда муниципальные органы власти не знали, как управлять важнейшей составляющей экономики – сферой материального производства, не имели или не выработали механизма и методов этого управления. Усугубляло ситуацию и то, что государство постепенно или распродавало, или теряло часть акций или доли в капитале приватизированных предприятий, что лишало последних рычагов влияния на их деятельность.

К тому же, расхожее и ошибочное мнение – рынок сам все отрегулирует и расставит на свои места – привело к тому, что перестали планировать и прогнозировать развитие экономики не только на перспективу, а даже на следующий год. Бюджеты районов по доходам составлялись примерно, исходя из динамики поступлений предыдущих лет и предполагаемой инфляции. Последняя зачастую превосходила все мыслимые и немыслимые размеры. Да и сам бюджет на очередной год составлялся не до наступления планируемого перехода, а уже в ходе его исполнения, зачастую во второй половине действующего года.

Без преувеличения можно сказать, что 1992 – 1998 годы были периодом полной анархии, потери управления территориями, экономикой. Происходящие на предприятиях процессы смены собственников, банкротства становились для местной власти известны лишь после свершившегося, де-факто, и оставалось лишь разводиться руками и сетовать на непредсказуемость рынка.

Между тем, в этот период мы начисто забыли, что одним из неоспоримых преимуществ прежней, дорыночной, экономики была предсказуемость, плановость, или, если это слово кому-то не нравится, прогнозируемость.

Мы почему-то упустили из виду, что вся мировая экономика прогнозируется и управляется, в каждой мало-мальски уважаемой стране государство активно вмешивается в экономические процессы, прогнозирует, регулирует и направляет развитие экономики, используя вполне рыночные рычаги воздействия – налоги, льготы, дотации, субвенции, тарифы, цены, квоты и некоторые другие, а если это не помогает, а развитие ситуации угрожает национальным, т.е. народным, интересам, – вплоть до национализации отдельных предприятий и даже отраслей.

Ведущие страны мира к пониманию прогнозирования и регулирования экономики пришли после великого кризиса и депрессии в 30-х гг. XX столетия, когда нерегулируемый рынок показал полную свою несостоятельность. Именно систему планирования и прогнозирования, разработанную в СССР, западные страны взяли на вооружение и адаптировали к рыночным условиям. А мы ввергли экономику в рыночную стихию без учета опыта других и теперь учимся на собственных ошибках, вместо того чтобы учиться на чужих.

С приходом к руководству Вологодской области опытных управленцев и прагматиков был взят курс на восстановление управляемости и предсказуемости развития народного хозяйства всех без исключения муниципальных образований. С 1998 г. началось изучение социально-экономической ситуации в районах и выработка рекомендаций по ее улучшению в перспективе. Работу эту поручили возглавить автору настоящего доклада.

И вот в течение 5 лет, постепенно, район за районом, с выездом на место, проанализировано положение дел в народнохозяйственном комплексе и система управления им в 22 из 28 муниципальных образований, причем в двух районах – дважды, через промежуток в три года. В зависимости от величины района и поставленных задач в работе участвуют специалисты разных профилей департаментов и управлений Правительства области и даже федеральных структур, с численностью группы от 10 до 40 – 50 человек.

Необходимо отметить, что подобного рода обследование муниципальных образований по Северо-Западному федеральному округу нигде не проводится и только в Ленинградской области в 2002 г. была предпринята пробная проверка двух районов. В Европейской части России лишь в Ставропольском крае постоянно проводится полномасштабная проверка муниципальных образований со стороны краевых властей, но с несколько другим уклоном, чем у нас.

Из накопленных материалов и предпринятых по ним мер можно уже определенно сделать ряд выводов и разработать на перспективу предложения по решению накопившихся проблем и улучшению деятельности руководящих органов муниципальных образований.

Первое, что удалось решить, – это убедить администрации муниципальных образований пересмотреть структуру управления районами. В большинстве из них образованы отделы или группы специалистов, занимающихся анализом состояния экономики района и ведущих предприятий, в ряде районов появились заместители глав по экономике. В аппарат управления многих лесных районов введены должности специалистов по лесопромышленному комплексу, практически везде образованы отделы по торговле, услугам и защите прав потребителей. Идет поиск путей оптимальной структуры управления жилищно-коммунальным хозяйством. Вместе с тем, структура аппарата управления муниципальным образованием далека от совершенства. Каждый глава района в меру своей подготовки и опыта пытается привнести новшества, подчас не сообразуясь с действительностью. Скажем, в Великоустюгском районе вновь избранный глава почему-то решил, что ему отдел торговли, услуг и туризма не нужен, и лишь после настоятельных рекомендаций его восстановил. Хотя было очевидно, что в силу возрастающего потока туристов в Великой Устюг – родину Деда Мороза – такая структура более чем необходима.

В этом плане представляется целесообразным разработать некую стандартную схему или структуру аппарата управления муниципальным образованием. Эту идею мы пытаемся привнести в практику уже несколько лет, но пока безуспешно. Противников, вроде, нет, но нет и разработчиков. По нашему мнению, в условиях области муниципальные образования необходимо разделить по структуре управления на 4 группы:

1. Города Вологда и Череповец.
2. Великоустюгский и Сокольский муниципальные районы.
3. Крупные сельские районы с численностью населения свыше 20 тыс. человек.
4. Остальные сельские районы с численностью населения до 20 тыс. человек.

Бесспорно, в условиях действия федерального закона о муниципальных образованиях такая разработка должна носить рекомендательный характер. Тем более что в ближайшем будущем ожидается принятие нового федерального закона по муниципальным образованиям, с вводом его в действие с 2005 г., и такая разработка была бы кстати. По крайней мере, у органов муниципальной власти появится какой-то ориентир для создания эффективной системы управления территорией и народнохозяйственным комплексом и не придется изобретать каждому свой велосипед.

Насколько мне известно, Вологодский НКЦ РАН также изучает (по договорам) ситуацию в районах, есть неплохие аналитические материалы и рекомендации, в том числе и по структуре управления муниципальными

образованиями. С некоторыми из них мы знакомы и не отвергаем их, однако возникают большие сомнения по поводу их претворения в жизнь, поскольку они базируются на ситуации одного района, а не группы однородных. Внедрение предлагаемых схем неизбежно влечет за собой увеличение численности аппарата, что на практике вряд ли приемлемо. Мы считаем, что в течение 2003 г. задача разработки нужной структуры, отвечающей требованиям дня, вполне реальна и здесь определенную помощь может оказать и наш научный центр.

Следующий аспект – это планирование и прогнозирование развития района.

В ходе изучения ситуации в районах и последующей реализации рекомендаций нам удалось повернуть руководство муниципальных образований на разработку прогнозов. Сегодня наличие прогноза общего социально-экономического развития района на очередной год – уже факт. Разработка его идет одновременно с проектированием бюджета района. Следующий этап – *это среднесрочный и долгосрочный прогнозы и отсюда – выработка тактики и стратегии действий муниципальной власти на перспективу*. В отдельных районах нам уже удалось добиться разработки таких (на 5 лет) прогнозов. Это Великоустюгский, Харовский, Грязовецкий и некоторые другие районы. Одновременно разрабатываются отдельные целевые и отраслевые прогнозы и программы на перспективу. В некоторых районах число таких разработок достигает 20 направлений с разными сроками исполнения (от одного года до пяти лет).

Встречаются продуманные и довольно реалистичные прогнозы, особенно целевые программы в социальной сфере, подкрепленные финансовыми и материально-техническими ресурсами. И все же большая часть их – плод кабинетных изобретений чиновников районного уровня. Для таких утверждений есть все основания, так как те же отраслевые программы (в агропромышленном и лесопромышленном комплексах и некоторых других) не опираются на программы или бизнес-планы конкретных, входящих в отрасль, предприятий. А без этого более-менее реальной программы быть не может. Другое дело, что не каждое частное предприятие сегодня захочет поделиться своими планами на будущее. Причины могут быть здесь самые разные – от простого нежелания сотрудничать с властью вплоть до ссылки на коммерческую тайну и боязни конкурентов.

Выше были уже упомянуты две отрасли – АПК и ЛПК. Для большинства сельских районов области они – основа экономики и финансов. К сожалению, не везде эти программы на перспективу есть, даже кабинетные. О реформе ЖКХ много шума, но программ вперед на несколько лет по этой отрасли тоже нет, в том числе по наведению порядка в материально-технической базе.

Нет разработок, за редким исключением, по развитию торговли, сферы услуг, общественного питания, перерабатывающих отраслей промышленности (машиностроение, металлообработка, пищевая, легкая и некоторые другие).

Убежденность в необходимости комплексного подхода в прогнозировании развития района еще предстоит внедрить в сознание лиц, принимающих решения. Возражения о том, что законодательство не устоялось, идет смена правил игры между различными уровнями власти (особенно в сфере межбюджетных отношений), есть сложности во взаимоотношениях с субъектами хозяйствования и другие, не могут быть причиной отсутствия перспективного планирования, ибо планы, прогнозы и программы служат ориентиром для движения муниципальной власти вперед, позволяют вырабатывать формы и методы воздействия или стимулирования предприятий и организаций для обеспечения эффективности работы народнохозяйственного комплекса в целом, опережающего, по сравнению с инфляцией, роста финансовых ресурсов – как самих предприятий, так и районного бюджета – для решения тех же социальных проблем.

Что касается форм и методов, то их имеется великое множество. От самого простого – убеждения до целевых льгот по налогам (с оговоренными условиями использования высвободившихся средств), бюджетных (льготных) кредитов и вплоть до использования административного ресурса понуждения.

Остановимся на примерах конкретных районов, когда грамотное вмешательство власти в сферу экономики в последние годы дало положительный эффект.

Возьмем Усть-Кубинский муниципальный район. Здесь мы побывали дважды – в 1999 и 2002 гг. В обоих случаях материалы изучения ситуации в экономике района рассмотрены на заседании Правительства области и приняты постановления, направленные на оказание помощи району:

1. Рекомендации администрации района, где и что нужно делать своими силами. В частности, в последнем постановлении, принятом 10 февраля 2003 г., таких рекомендаций дано 22. Причем, это не лозунги, а вполне конкретные задачи, выполнение которых можно проверить.

2. В обоих случаях району оказана материальная и финансовая помощь из областных ресурсов.

В 1999 – 2001 гг. район для развития сферы материального производства, как основы образования финансовых ресурсов, получил помощь на приобретение техники для села, в том числе для возрождения льноводства, семян льна и многолетних трав, приобретение молодняка крупного рогатого скота улучшенной породы, реконструкцию одного из хлебозаводов под молокозавод, строительство станции очистки воды и водопровода. Одно сельхозпредприятие вошло в областную программу оздоровления экономики

и получило финансовую помощь. Району оказали помощь в разработке долгосрочной программы развития лесопромышленного комплекса, туризма. Некоторые изменения затронули и структуру аппарата управления. До этого район считался чуть ли не бесперспективным.

Результаты не замедлили сказаться. За три года выросли инвестиции, объем промышленного производства, валовое производство молока, надой на фуражную корову достигли 4 тыс. кг (рекорд для района за все годы его существования), в отдельных случаях – 6 тыс. кг. Налоговые поступления в бюджет возросли в три раза. Стабилизировались площади обрабатываемых земель. Впервые с 1967 г. в районе подряд два года сеяли лен.

Поскольку все проблемы района за один раз не удалось решить, состоялось повторное рассмотрение ситуации в его экономике. Принятое на этот счет постановление Правительства области еще более масштабное, рассчитано на действие по отдельным позициям до 2008 г. и затрагивает вопросы, начиная с управления, планирования и структурных перестроек в экономике и заканчивая прямыми финансовыми вливаниями.

Подобные мероприятия проведены во многих районах и по многим из них есть отдача. Особенно радуют успехи Белозерского, Вашкинского, Великоустюгского, Нюксенского, Тарногского, Череповецкого, Грязовецкого и многих других районов. На очереди материал по Вожегодскому району, который будет рассмотрен Правительством области в июне 2003 г.

Подводя итоги, хотелось бы подчеркнуть, что теоретические разработки в вопросах управления экономикой муниципальных образований в современных условиях хороши сами по себе. Но они становятся еще лучше, если сразу проходят апробацию на практике и подтверждают свою жизнеспособность. Думается, что многолетний опыт Вологодчины в этом деле может быть полезен и другим субъектам Российской Федерации.

И. В. Воробьев

МУНИЦИПАЛЬНАЯ ШКОЛА И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

Общепризнано то, что в XXI столетии основными факторами экономического роста должны стать образование и наука. Логично ожидать, что эти отрасли вправе претендовать на особое к ним отношение. Однако в России дела обстоят по-иному.

Вводимый в образование с 1990-х гг. хозяйственный механизм исходил из необходимости обеспечения финансовых предпосылок для всесторонней инновационной деятельности образовательных учреждений. В этих целях ст. 40 Закона РФ «Об образовании» определила, что образовательные учреждения в части непредпринимательской деятельности, предусмотренной их уставом, освобождены от уплаты всех видов налогов. А для привлечения инвестиций этот закон предусматривал специальную систему налоговых льгот учреждениям и физическим лицам, вкладывающим свои средства в развитие системы образования. При этом к уставной непредпринимательской деятельности относились все виды деятельности, за исключением поименованных в ст. 47 названного закона, т.е. арендные операции, торговля покупными товарами, работа с ценными бумагами и тому подобные операции. Результаты предпринимательской деятельности образовательных учреждений подлежали налогообложению на общих основаниях.

Ст. 47 Закона РФ «Об образовании» конкретизировала условия налогообложения образовательных учреждений: деятельность по реализации произведенной в соответствии с уставом продукции и услуг относится к предпринимательской лишь в той части, в которой получаемый от нее доход не реинвестируется непосредственно в данное образовательное учреждение или на непосредственные нужды развития образовательного процесса в данном учреждении.

Приведенная норма, как оказалось впоследствии, явилась своего рода критерием истинности в спорных ситуациях определения вида деятельности. Дело в том, что налоговые органы с момента издания закона РФ «Об образовании» не рассматривали его в качестве нормы прямого действия. В Законе РФ от 27.12.1991 г. «Об основах налоговой систем РФ» (и в последующих аналогичных актах) указывалось, что внесение изменений в налоговую систему и предоставление налоговых льгот, не предусмотренных налоговым законодательством, не допускается. Однако арбитражная практика применения упомянутых льгот свидетельствовала о некой терпимости в отношении образовательных учреждений, поскольку ряд судов применял нормы о льготах вне зависимости от того, в какой закон включены такие льготы. А судебные споры зачастую сводились не к выяснению юридической правомерности льгот, а к констатации вида деятельности, предопределявшего судьбу налогообложения.

Идея о том, что непредпринимательская уставная деятельность полностью освобождается от уплаты налогов, прослеживается на протяжении всех пореформенных лет практически во всех изданиях по экономической проблематике в образовании¹. Ссылаясь на Закон РФ «Об образовании» и на упомянутые источники, работники образования без тени сомнения полагали,

¹ Экономический справочник директора школы. Т. 1. – М., 1993. – С. 45; Ерошин В.И. Школьная экономика. – М.: Мирос, 1995. – С.52; Управление развитием школы / Под ред. М.М. Поташника и В.С. Лазарева. – М.: Новая школа, 1995. – С. 326.

что деятельность по производству и реализации предусмотренной школьным уставом продукции мастерских, подсобных хозяйств, платных дополнительных образовательных услуг и других непредпринимательских занятий, доходы от которых реинвестируются на нужды образовательного процесса, – не облагается налогом.

Позиция замалчивания истинного положения дел со стороны Минобразования РФ оказала отрицательное воздействие на формирование хозяйственного мышления руководителей образования и общую тональность отношений в отрасли.

Очередной этап фискальных отношений образования с налоговой службой нашел отражение в письме МНС РФ от 31.07.2001 г. №ВГ-6-03/592. На основании этого документа и письма Минфина РФ от 1.02.1999 г. №04–0005–11/9 учреждениям образования предписывалось уплачивать налоги с возможным использованием норм о льготах, руководствуясь не Законом РФ «Об образовании», а законодательными актами об отдельных налогах и сборах. Отдельный же акт, например инструкция МНС РФ от 20.08.1991 г. №48 «О порядке исчисления и уплаты в бюджет налога на прибыль бюджетными организациями (учреждениями)», рассматривал доход школы от такого далекого от предпринимательства занятия, как платные дополнительные образовательные услуги, – в качестве дохода от предпринимательской деятельности! Таким образом, к концу 1990-х гг. стало очевидно то, что время налоговых послаблений для образования подошло к концу.

С вводом в действие II части Налогового Кодекса РФ все ранее существовавшие для образования (пусть и иллюзорные) преференции были отменены. Наиболее безапелляционно об этом сказано в ст. 149 ч. II Налогового Кодекса РФ: «Реализация некоммерческими образовательными организациями товаров (работ, услуг) как собственного производства (произведенных учебными предприятиями, в т.ч. учебно-производственными мастерскими), так и приобретенных на стороне подлежит налогообложению вне зависимости от того, направляется ли доход от этой реализации в данную образовательную организацию или непосредственно на нужды развития образовательного процесса».

Подобный исход дела был обусловлен, по крайней мере, двумя обстоятельствами. Во-первых, в нормативных документах, опосредовавших учебно-воспитательную и финансово-хозяйственную деятельность общеобразовательных учреждений, отсутствовало упоминание о производстве и реализации товарной продукции мастерских, подсобных хозяйств и иных результатов выполняемых школами работ и услуг. Это обстоятельство вошло в явное противоречие со статьями Закона РФ «Об образовании», конституировавшими экономические прерогативы образования, и явилось значительной причиной последующих неудач Минобразования РФ в вопросах о

льготах. Во-вторых, пассивность Минобразования РФ в отстаивании своей позиции по налогам и другим преференциям была воспринята финансовыми и налоговыми органами как признание неотвратимости негативных изменений. Соответственно, не был использован успешный опыт массированного общественного противодействия аналогичным тенденциям, имевшим место во многих развитых странах мира.

Оценивая создавшуюся ситуацию, уместно задаться вопросом: насколько большой доход приносили бывшие льготы, точнее сказать, разовые снижения школам? Ввиду отсутствия официальной статистики по рассматриваемому роду внебюджетным поступлениям, а также нежелания директоров школ афишировать подробности столь деликатного аспекта своей работы трудно оценить стоимостные показатели полученных доходов. Тем не менее можно сказать, что в Вологодской области насчитывается несколько десятков муниципальных школ, которые достаточно давно и довольно успешно занимались зарабатыванием внебюджетных средств. Доходы их, конечно же, невелики, но все же позволили им раньше других школ обзавестись компьютерами, заметно улучшить оснащение учебного процесса, изыскать возможность повысить по сравнению с другими школами оплату привлекаемого к непредпринимательской деятельности персонала. Помимо чисто меркантильных результатов хозяйственной инновационности, эти школы добились большей конкурентоспособности в своих микрорайонах, а их школьники получили практическую, а не умозрительную возможность приобщиться к реалиям рыночной экономики.

Большая часть этих «продвинутых» школ не платила никаких налогов. Смогут ли и захотят ли их коллективы и дальше зарабатывать внебюджетные деньги? Вместе с тем любопытно было бы узнать, на какой прирост налоговой базы рассчитывали радители бюджетных профицитов, решившие надеть на образование смиренную рубашку новых налоговых правил?

Ю. В. Воропанова

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Вологодская область располагается на северо-западе страны и по своим размерам является одной из крупных областей России. В области наиболее развито производство продукции металлургической, химической и машиностроительной отраслей. Энергоемкие промышленные комплексы

Воропанова Юлия Валерьевна – аспирант Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН.

работают в основном в Череповце и Вологде, что влияет на формирование схемы энергоснабжения региона и обуславливает соответствующее развитие всей производственно-транспортной инфраструктуры.

В электроэнергетике области существует ряд крупных проблем, решение которых требует принятия и реализации кардинальных мер. В силу своих географических и природных особенностей, Вологодская область практически полностью зависима от внешних поставок первичных энергоресурсов, таких, как природный и сжиженный газ, твердое и жидкое топливо. Только 2% приходится на местные виды топлива: торф и дрова.

Аналогичная ситуация сложилась по вторичным энергоресурсам. Несмотря на то, что Вологодская энергосистема обеспечивает электроснабжение большинства потребителей, ее можно считать энергодефицитной: собственные электростанции «Вологдаэнерго» обеспечивают область электроэнергией на 15%, блок-станции энергосистемы – на 25%, электростанции РАО «ЕЭС России» через ФОРЭМ – 60%. Столь значительная зависимость энергосистемы от поставок с внешних рынков приводит к снижению уровня безопасности региона в области электроснабжения.

Проблемой, требующей неотложного решения в производственной сфере, является нарастающий процесс старения генерирующего и электросетевого оборудования, вследствие значительного уменьшения объема инвестиций в электроэнергетику. Расчетный ресурс оборудования Череповецкой ГРЭС, которая была введена в эксплуатацию в 1976 г., использован на 70%, и до выработки ресурса паркового оборудования остается 5 – 7 лет. Для продления работоспособности ГРЭС необходимо в очень короткие сроки осуществить техническое перевооружение действующих энергоблоков и заменить основное оборудование, которое выработало свой ресурс. В период реконструкции энергоблоков установленная мощность Череповецкой ГРЭС будет снижена до 420 МВт, и это осложнит и без того непростую ситуацию с производством собственной электроэнергии.

Решить проблему реконструкции Череповецкой ГРЭС можно и более безболезненно для области с точки зрения обеспечения электроэнергией, а именно: путем ввода в эксплуатацию второй очереди ГРЭС. Имеется свободная территория, с соответствующей инфраструктурой, ряд зданий и сооружений первой очереди ГРЭС, но нужны инвестиции, объем которых, по оценкам специалистов, составит примерно 210 млн долл.

Аналогичная ситуация складывается на Вологодской ТЭЦ, введенной в эксплуатацию в 1954 г. Всего централизованным теплоснабжением от ВТЭЦ пользуется более 40% населения г. Вологды. Выработка электроэнергии осуществляется по теплофикационному циклу. Установленная мощность ВТЭЦ составляет 35 МВт.

В 1996 г. Вологодская ТЭЦ перешла от использования для котлоагрегатов торфа, угля и мазута на природный газ, что позволило несколько продлить ее работоспособность. Однако в настоящее время для покрытия возрастающих нагрузок требуется замена вырабатываемого ресурса оборудования и установка дополнительного, реконструкция и строительство новых тепловых сетей, без чего подключение новых объектов к системе теплоснабжения невозможно. На проведение данных мероприятий необходимы инвестиционные вложения.

Сохранение и развитие Череповецкой ГРЭС и Вологодской ТЭЦ имеют первостепенное значение для потребителей Вологодской области. В настоящее же время работа на оборудовании, выработавшем свой ресурс, и при устаревших технологиях привела к тому, что удельный расход топлива при производстве электроэнергии значительно выше, чем на электростанциях промышленно развитых стран Запада.

В перспективе ситуация со старением основного генерирующего и электросетевого оборудования будет ухудшаться, если уже сейчас не проводить результативной инвестиционной политики, направленной на повышение надежности работы энергосистемы региона.

В условиях дефицита инвестиций перспективным направлением в решении задач электроэнергетики области может стать строительство малых генерирующих мощностей, актуальность развития которых уже доказана неоднократно происходившими отключениями систем централизованного энергоснабжения в других регионах.

В Вологодской области существует потенциал развития малой энергетики путем структурной перестройки существующих систем теплоснабжения – реконструкции существующих котельных с применением газотурбинных установок, когда котельные фактически превращаются в ТЭЦ малой мощности. Основными функциями реконструированной котельной будут обеспечение потребителей, присоединенных к системе теплоснабжения, в соответствии с графиком тепловой нагрузки и производство электроэнергии на базе теплового потребления.

Как показывают независимые технико-экономические исследования, срок окупаемости автономных источников энергии на базе газотурбинных установок не превышает двух лет. Несмотря на увеличение стоимости строительства ТЭЦ по сравнению с котельной (рост численности персонала, увеличение эксплуатационных затрат), комбинированная выработка тепла и электроэнергии, обеспечивающая экономию топлива и отпуск электроэнергии в систему, приводит к меньшим значениям приведенных затрат.

Перспективность данного направления доказана на примере предприятия «Агростройконструкция», промышленно-отопительная котельная которого была преобразована в ТЭЦ малой мощности в 1997 г. Срок оку-

паемости проекта составил 1,7 года. Производимая предприятием электроэнергия дешевле по сравнению с тарифом энергосистемы. При этом обеспечивается независимость от производителей энергии, появляется возможность перепродажи сэкономленной энергии.

Строительство автономных источников электроэнергии особенно важно для удаленных от центра районов области, таких, как Вытегорский, где уже разработаны основные технические и экономические решения строительства мини-ТЭЦ «Белый Ручей», и Великоустюгский, где заканчивается реконструкция котельной фанерного комбината «Новатор». Данные мини-ТЭЦ будут работать на древесных отходах.

Критерием эффективности строительства мини-ТЭЦ на древесных отходах являются не только финансовые показатели. Не менее важны аспекты энергосбережения и экологии, а именно – сооружение комбинированного источника электро- и теплоснабжения, использующего возобновляемое органическое топливо, бесхозно сжигаемое или уничтожаемое в процессе естественного распада.

Вологодская область имеет хорошие возможности развития малой гидроэнергетики посредством возведения невысоких плотин и строительства малых ГЭС (МГЭС).

В послевоенное время в области функционировало 46 МГЭС, а сейчас задействованы только две, которые расположены в Вытегорском районе. Поскольку данная территория области изолирована от системы централизованного электроснабжения, а в районе предполагаемого строительства существуют линии электропередач, подстанции, автомобильные дороги и подъезды, водный путь с причальным хозяйством, производственные базы, карьеры местных строительных материалов, целесообразно строительство еще нескольких МГЭС на существующих водонапорных сооружениях. По предварительным оценкам, реконструкция каждого из имеющихся гидроузлов может быть проведена приблизительно за 1,5 года.

Строительство малых ГЭС – важное природоохранное мероприятие, так как малые водохранилища положительно влияют на водность рек, улучшают источники водоснабжения, способствуют оздоровлению почвы.

Таким образом, централизованное электроснабжение подавляющего числа потребителей Вологодской области осуществляется дефицитной энергосистемой, на оборудовании, которому требуется полное техническое перевооружение. В то же время развитие малых генерирующих мощностей позволит повысить надежность энергоснабжения отдельных потребителей и устойчивость функционирования электроэнергетического комплекса в целом.

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Одной из задач, которую приходится решать в процессе управления развитием муниципального образования (МО), является формирование достаточной и адекватной информационной базы для принятия решений. Важной ее составляющей выступает оценка финансового потенциала МО.

Методические положения. Под финансовым потенциалом понимается способность муниципального образования генерировать финансовый доход в целом, а также аккумулировать финансовые ресурсы, которые остаются в распоряжении различных субъектов муниципального образования. Исходя из этого, для оценки финансового потенциала предлагается использовать показатели финансового дохода и финансовых ресурсов МО. Они являются ключевыми при оценке финансового потенциала и служат основой для расчета других показателей.

Финансовый доход муниципального образования (ФДмо) – совокупность доходов, поступающих к разным субъектам хозяйственной системы МО и фиксируемая (сгенерированная) на территории данного муниципального образования.

$$ФДмо = Н + НеД + Пр + Ам + ЗПнс + ПрД,$$

где:

Н – сумма собранных на территории МО налогов;

НеД – сумма неналоговых доходов бюджетов различных уровней, полученная на территории МО;

Пр – прибыль организаций и учреждений после уплаты налога на прибыль;

Ам – амортизация;

ЗПнс – заработная плата в производственной сфере (промышленность, сельское хозяйство, строительство, связь и т.д.);

ПрД – предпринимательский доход.

Финансовый доход характеризует величину добавленной стоимости, созданной на территории муниципального образования. К сожалению, существующая статистическая и налоговая отчетность не позволяет зафиксировать величину получаемого на территории МО предпринимательского дохода. Поэтому при проведении практических расчетов из общей суммы генерируемого финансового дохода его приходится исключать.

Финансовые ресурсы муниципальных образований (*ФРмо*) характеризуют общую сумму финансовых средств, находящихся в распоряжении различных субъектов МО:

$$ФРмо = НДмб + НеДмб + Срб + Прсал + Ам + СПСмб + ЗПпс + Тсн + ПрД,$$

где:

НДмб – налоговые доходы местного бюджета;

НеДмб – неналоговые доходы местного бюджета;

Прсал – сальдированная на величину полученных убытков прибыль организаций и предприятий, после налогообложения;

Срб – средства, полученные из бюджета вышестоящего уровня;

СПСхс – сальдо привлечения финансовых средств хозяйствующими субъектами;

СПСмб – сальдо привлечения финансовых средств местными бюджетами;

Тсн – социальные трансферты населению (пенсии, пособия и т.п.).

В отличие от финансового дохода, который используется для характеристики «генерационной» способности муниципального образования, финансовые ресурсы характеризуют располагаемый объем финансовых средств. Именно поэтому при его расчете налоговые и неналоговые доходы фиксируются только в той части, которая поступает в местный бюджет, а прибыль сальдируется на величину полученных убытков. При расчете финансовых ресурсов добавляются «внешние» источники финансовых средств: сальдо привлечения финансов предприятиями и местными бюджетами, социальные трансферты населению, а также средства, которые местный бюджет получает от бюджетов вышестоящего уровня.

Финансовый доход и финансовые ресурсы являются ключевыми показателями при анализе финансового потенциала. Однако использование только этих двух показателей не позволяет провести достаточно глубокую его оценку. В этой связи, помимо базовых показателей, при оценке финансового потенциала должен быть использован целый ряд других.

Прежде всего, необходимо зафиксировать структуру финансового дохода и финансовых ресурсов. Структура финансовых ресурсов покажет ключевые каналы поступления финансовых средств. Целесообразно определять доли местных органов власти, хозяйствующих субъектов в общей величине финансовых ресурсов. Такая оценка даст возможность зафиксировать их «влияние» в локальной хозяйственной системе.

При анализе структуры финансовых ресурсов определяется индекс финансовой независимости (*ИФН*), который отражает долю собственных средств в финансовых ресурсах муниципального образования. Он также характеризует степень зависимости МО от внешних источников поступления финансовых ресурсов:

$$ИФН = \frac{НДмб + НеДмб + Прсал + Ам}{ФРмо}$$

Для проведения сравнительного анализа нескольких муниципальных образований необходимо производить расчет подушевого уровня финансового дохода и финансовых ресурсов МО. При расчете среднего подушевого уровня финансового дохода в рамках субъекта Федерации возможно произвести расчет экономической мощности МО, которая косвенно позволяет определить, есть ли у него основания на получение финансовой помощи от вышестоящих властей. Он представляет собой отношение удельного финансового дохода данного МО к среднему по субъекту Федерации.

$$ЭМ = \frac{\text{ФДудмо}}{\text{ФДудср}} * 100,$$

где:

ФДудмо – финансовый доход МО на душу населения;

ФДудср – финансовый доход на душу населения в среднем по субъекту Федерации.

Еще одним показателем, который должен использоваться при анализе финансового потенциала, служит соотношение между финансовым доходом и финансовыми ресурсами. Оно позволяет определить, в какой степени сгенерированный финансовый доход после перераспределения в рамках существующей налогово-бюджетной системы трансформируется в финансовые ресурсы МО, а также то, насколько активны были хозяйствующие субъекты и местные органы власти в привлечении внешних финансовых ресурсов.

В совокупности использование представленных показателей позволяет достаточно точно оценить финансовый потенциал муниципального образования, определить, за счет каких источников в настоящий момент оно развивается.

Практические результаты. С использованием описанных показателей нами была проведена оценка финансового потенциала муниципальных образований Республики Коми в 2001 г. (таблица).

Финансовый доход. По величине сгенерированного финансового дохода лидерами являются следующие муниципальные образования: Сыктывкар, Усинск, Ухта¹. На их долю приходится 69% всех финансовых доходов, сгенерированных на территории Республики Коми. За ними с отставанием в два раза и более идут такие муниципальные образования, как Воркута, Печора, Сосногорск. Почти в 10 раз меньше финансового дохода генерируется на территории Инты. В каждом из 13 оставшихся муниципальных образований величина финансового дохода не превышает 1% от общей его суммы, полученной на территории республики.

В целом по республике в структуре генерируемого финансового дохода на долю налоговых сборов приходится 49%, неналоговых доходов – менее

¹ Муниципальные образования перечислены в порядке убывания величины генерируемого финансового дохода.

Показатели, характеризующие финансовый потенциал муниципальных образований Республики Коми в 2001 г.

Муниципальные образования	Финансовый доход, млн руб.	Финансовые ресурсы, млн руб.	Фин. доход на 1 чел., руб.	Фин. ресурсы на 1 чел., руб.	Экономическая мощность	ИФН*, %	Соотношение м/у фин. ресурсами и фин. доходом
Сыктывкар	13478,0	14854,1	55579,3	61254,0	122,20	40,8	1,1
Воркута	6300,9	6471,0	37774,9	38795,1	83,05	61,9	1,0
Вуктыл	431,8	332,7	17625,6	13577,9	38,75	89,3	0,8
Инта	1204,3	1936,2	20308,8	32651,2	44,65	53,3	1,6
Печора	3032,3	2849,1	36402,6	34203,1	80,04	40,0	0,9
Сосногорск	2481,2	3127,5	42927,8	54109,8	94,38	34,0	1,3
Усинск	10948,4	14616,9	181867,4	242806,4	399,87	23,3	1,3
Ухта	10433,8	6505,1	83270,4	51915,9	183,08	39,5	0,6
Ижемский район	86,3	217,7	3719,1	9383,5	8,18	25,3	2,5
Княжпогостский район	518,2	239,5	17045,0	7876,7	37,48	91,0	0,5
Койгородский район	147,5	198,3	15049,1	20233,6	33,09	57,5	1,3
Корткеросский район	154,5	244,8	6057,7	9600,7	13,32	36,0	1,6
Прилузский район	165,7	282,9	6114,3	10437,3	13,44	37,3	1,7
Сыктывдинский район	276,5	193,1	10054,2	7020,4	22,11	59,0	0,7
Сысольский район	135,5	199,9	7325,6	10805,2	16,11	43,4	1,5
Троицко-Печорский р-н	143,9	212,4	7377,3	10891,1	16,22	21,9	1,5
Удорский район	319,0	381,5	12913,9	15445,7	28,39	57,0	1,2
Усть-Вымский район	256,6	518,3	6717,5	13568,6	14,77	49,2	2,0
Усть-Куломский район	227,4	360,7	6246,4	9910,5	13,73	50,8	1,6
Усть-Цилемский район	66,2	189,5	3988,9	11413,8	8,77	22,4	2,9

* – Индекс финансовой независимости.

1%, прибыли после налогообложения – 23%, амортизации – 9%, зарплаты в экономике – 18,6%. Однако картина, характеризующая структуру финансового дохода по отдельным муниципальным образованиям, довольно пестрая. В тройке лидеров наибольший вес приходится на налоговые сборы и прибыль. В сумме их доля составляет около 80% от величины финансового дохода. В группе «средняков» и отсталых муниципальных образований, за некоторым исключением, основная доля финансового дохода приходится на заработную плату в экономике и налоговые сборы.

Величина финансового дохода, приходящегося на одного жителя, значительно различается между муниципальными образованиями. Так, в частности, самый низкий уровень подушевого финансового дохода получен в Ижемском районе – 3719 рублей, что в 48,9 раза меньше, чем в Усинске, где сгенерирован самый большой подушевой финансовый доход – 181867 рублей. Столь значительная разница свидетельствует о гигантском разрыве между муниципальными образованиями в уровне экономического развития.

Финансовые ресурсы. Распределение муниципальных образований по объему располагаемых финансовых ресурсов практически в точности копирует распределение, фиксируемое при анализе объема сгенерированного финансового дохода: лидеры (Сыктывкар², Усинск, Ухта); «средняки» (Воркута, Печора, Сосногорск, Инта); отсталые (Усть-Вымский, Княжпогостский, Удорский, Усть-Куломский, Сыктывдинский, Прилузский, Корткеросский, Троицко-Печорский, Ижемский, Усть-Цилемский, Сысольский районы, Вуктыл, Койгородский район).

Муниципальные образования можно разделить на следующие группы по основному источнику формирования финансовых ресурсов:

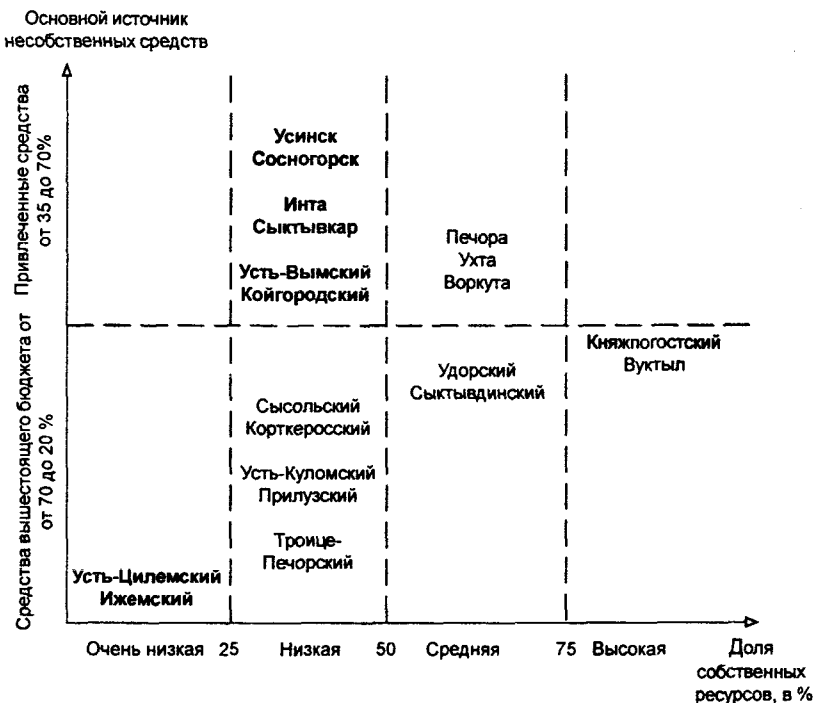
- 1) привлеченные средства (Сыктывкар, Воркута, Инта, Печора, Сосногорск, Усинск, Ухта, Койгородский, Усть-Вымский районы);
- 2) налоговые доходы местного бюджета (Вуктыл);
- 3) прибыль (Княжпогостский район);
- 4) средства, полученные из вышестоящих бюджетов (Ижемский, Корткеросский, Прилузский, Сыктывдинский, Сысольский, Троицко-Печорский, Удорский, Усть-Куломский, Усть-Цилемский районы).

В большинстве муниципальных образований основным источником финансовых ресурсов не являются собственные средства, они либо привлекаются на заемной основе, либо поступают из вышестоящего бюджета. Об этом же свидетельствуют данные по индексу финансовой независимости муниципальных образований (см. таблицу). Только в восьми из двадцати

² Муниципальные образования расположены в порядке убывания объема располагаемых финансовых ресурсов.

муниципальных образований за счет собственных источников формируется более половины финансовых ресурсов.

Интересным для анализа представляется комбинирование распределения муниципальных образований, с одной стороны, – по уровню финансовой независимости, а с другой – по преобладающему источнику несобственных средств. Полученные результаты представлены на рисунке.

Распределение муниципальных образований Республики Коми по структуре финансовых ресурсов

Как видно, большинство муниципальных образований имеют низкий уровень финансовой независимости. Если в городах основным источником несобственных средств являются привлеченные средства, то в сельских районах – средства, поступающие из республиканского бюджета. Получается, что в городах идет активная инвестиционная работа по привлечению финансов в развитие экономики, а в сельских районах просто проедаются то, что поступает из республиканского бюджета. Еще острее ситуация в этом плане в тех муниципальных образованиях, которые попали в группу с очень низкой финансовой независимостью. В долгосрочной перспективе это еще больше закрепляет отсталое экономическое положение данных районов.

Довольно интересна ситуация с муниципальными образованиями, которые попали в группу с высоким уровнем финансовой независимости. С одной стороны, они достаточно независимы в финансовом плане и получают финансовые ресурсы главным образом из собственных источников. Однако, с другой стороны, небольшая доля привлеченных средств в финансовых ресурсах свидетельствует как о низкой инвестиционной привлекательности данных муниципальных образований, так и о низкой инвестиционной активности самих хозяйствующих субъектов и местных органов власти.

По результатам фоновой оценки финансового потенциала муниципальных образований Республики Коми можно сделать следующие основные выводы:

1. Существует гигантский разрыв в уровне генерируемого финансового дохода как в абсолютном значении, так и по относительным показателям. Данный разрыв, хотя и в меньшей степени, сохраняется и в уровне располагаемых финансовых ресурсов.

2. Вряд ли в ближайшее время стоит ожидать сокращения разрыва в уровне генерируемого финансового дохода между муниципальными образованиями, т.к. финансовые ресурсы, которые идут на инвестиции, привлекаются главным образом в финансово сильные муниципальные образования. Более вероятно дальнейшее увеличение этого разрыва.

3. Финансовую базу республики формируют преимущественно три наиболее сильные в финансовом плане муниципальные образования (Сыктывкар, Усинск и Ухта).

4. Существует довольно многочисленная группа муниципальных образований, которые в настоящий момент не имеют достаточной для поддержания своего существования и развития финансовой базы и которым необходима значительная финансовая помощь из республиканского бюджета.

С. А. Гурова

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ: ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ

Исследование региональных рынков (грант РГНФ № 01-02-00142А) связано с определением их современного состояния и направлений развития. Оценка регионального рынка основана на анализе социально-экономического положения регионов и состояния рыночных отношений между основными хозяйствующими субъектами.

Гурова Светлана Александровна – к.э.н., м.н.с. Института экономики Карельского НЦ РАН.

Основными характерными особенностями социально-экономического положения регионов, влияющими на развитие региональных рынков и определяющими его состояние, выступают:

- социально-экономический потенциал региона, представляющий структуру регионального рынка;
- условия реализации экономической активности всех хозяйствующих субъектов, представленные институциональной средой регионов;
- факторы социально-экономического развития регионов, влияющие на формирование среды структуры регионального рынка.

Методологической основой исследования системы регионального рынка являются воспроизводственный, системный и институциональный подходы. Оно базируется на следующих методах:

- социально-экономического динамического анализа положения регионов на основе анализа процессов изменения внутреннего регионального продукта, воспроизводства материальных, финансовых и трудовых ресурсов;
- социологического анализа особенностей реализации экономической активности основных хозяйственных субъектов региона;
- эконометрического анализа зависимостей социально-экономических показателей, характеризующих положение регионов;
- экономической диагностики, на основе синтеза различной информации, характеризующей факторы и тенденции развития рыночных отношений в регионе.

Таким образом, по результатам анализа социально-экономического положения регионов Северо-Запада России основным показателем, дифференцирующим регионы, служит внутренний региональный продукт (ВРП).

Эконометрический анализ зависимостей показателей, составляющих ВРП, выявил доминирующую роль в структуре ВРП промышленного производства. Вместе с тем на формирование региональных рынков существенное влияние оказывают экономический и инновационный факторы. Экономическая структура региона напрямую зависит от уровня развития институциональной среды региона, основным индикатор которого – состояние института собственности и его проявления в виде реализации различных форм экономической активности.

Проведенное в рамках исследования полуформализованное интервью руководителей предприятий позволило определить специфику механизма реализации спроса и предложения на выпускаемую продукцию и установить границы пространственной организации товарных рынков регионов.

Посредством социологического анализа эмпирической информации и динамического социально-экономического, эконометрического анализа проведена экономическая диагностика состояния системы региональных рынков Северо-Запада России.

На примере Вологодской области и Республики Карелия определены особенности реального и потенциального спроса на выпускаемую продукцию основными предприятиями регионов. Спрос на выпускаемую продукцию является основой деятельности предприятий, от которой зависят перспективы их развития. Его характеристики получены посредством оценки эмпирических показателей опроса руководителей предприятий. В качестве модельных площадок опроса взяты центры регионов, где сосредоточены производства основных видов региональной продукции.

Состав опрошенных предприятий представлен следующими отраслями: торговлей и общественным питанием, пищевой промышленностью, строительством, машиностроением, оборонно-промышленным и лесопромышленным комплексами. Выделенные отрасли – основные в структуре экономики регионов.

Предприятия, отобранные для опроса, соответствуют следующим критериям:

- представляют специфику территории;
- являются бюджетообразующими;
- являются социально-значимыми (под этим критерием мы подразумеваем, что предприятие должно предоставлять большое количество рабочих мест или выпускать социально значимую продукцию).

В целом реальный и потенциальный спрос на продукцию предприятий обоих регионов определен руководителями как соответствующий предложению. Вместе с тем, принципиально различаются позиции в определении их объемов (рис. 1, 2).

Вологодские предприниматели считают, что объем спроса будет меньше, в отличие от более оптимистичных позиций карельских предпринимателей, отмечающих более высокий уровень потенциального спроса, нежели реального.

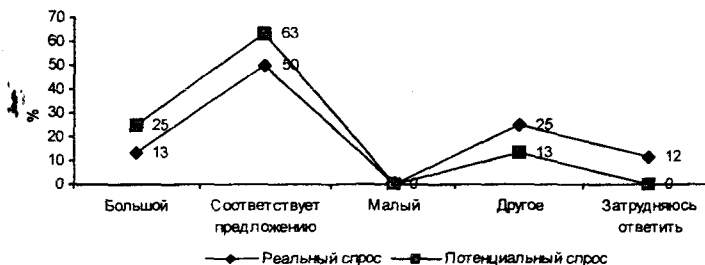

Рис. 1. Оценка руководителями предприятий г. Петрозаводска спроса на выпускаемую продукцию, 2002 г.

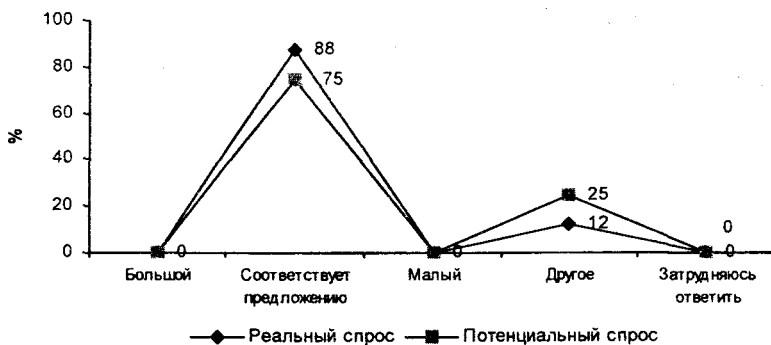

Рис. 2. Оценка руководителями предприятий г. Вологды спроса на выпускаемую продукцию, 2002 г.

Оценка состояния регионального рынка через систему спроса посредством определения его объемов должна быть дополнена описанием его характера (рис. 3). Несмотря на высокий объем спроса, карельские предприниматели (62% респондентов) определяют чрезвычайно неустойчивый характер сбыта, аргументируя свою оценку низкой платежеспособностью потребителей. Доминирующие позиции в ответах вологодских предпринимателей занимает вариант оценки «стабильный, но недостаточный сбыт», аргументированной ими периодичностью спроса (сезонность, работа по заказам и т.п.).

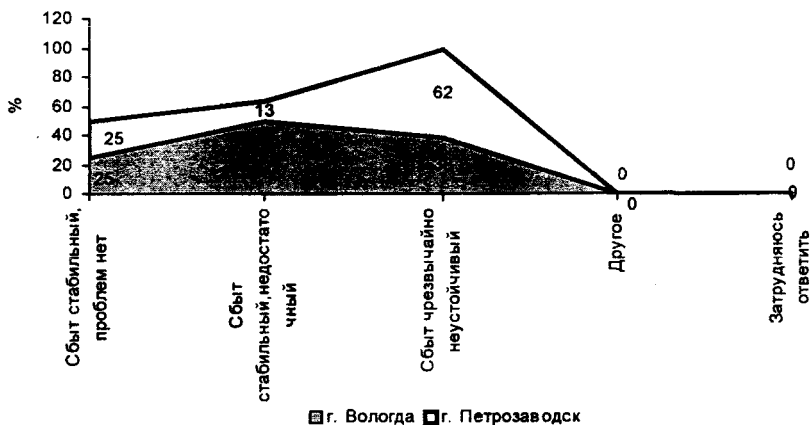

Рис. 3. Оценка руководителями предприятий характера сбыта продукции, 2002 г.

В такой ситуации высокие объемы спроса на продукцию карельских предприятий в условиях неустойчивого сбыта выступают одним из критериев неустойчивости внешней среды. Неустойчивый спрос является показателем, отражающим специфику общерегиональной рыночной инфраструктуры.

Экономическая диагностика включает элементы анализа рыночной конъюнктуры, в частности системы хозяйственных связей. Территориальное распределение рынка потребителей отражает пространственное распределение спроса. Оно несколько отличается от географического распределения границ регионального рынка, которые фиксированы в пределах ограничения возможностей приобретения товаров потребителями. Территории, на которых отмечен спрос на продукцию предприятий, представлены не только потребителями, но и посредническими структурами, приобретающими товар для дальнейшего обмена или распределения. Основные потребители продукции карельских производителей находятся непосредственно в республике. Структура потребителей вологодской продукции шире – доминирующие позиции в ней занимает российский рынок (рис. 4).

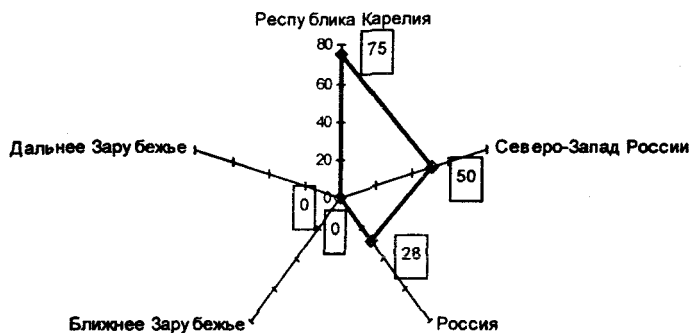

Рис. 4. Структура потребителей продукции основных предприятий г. Петрозаводска, 2002 г. (в %)

Выборка предприятий для опроса предусматривала наличие как уникальных для территории, так и схожих (по критериям принадлежности к отрасли, количеству занятости и др.) предприятий. В структуре потребителей своей продукции карельские производители не отметили зарубежные страны, несмотря на приграничное экономико-географическое положение региона (рис. 5). Данное распределение может быть объяснено определенной замкнутостью рынка петрозаводских производителей (т.к. в выборку вошли петрозаводские предприятия), несколько отличающегося от общекарельского.

Структура поставщиков вологодских производителей отличается полным отсутствием предприятий Северо-Запада, при сохранении ведущих

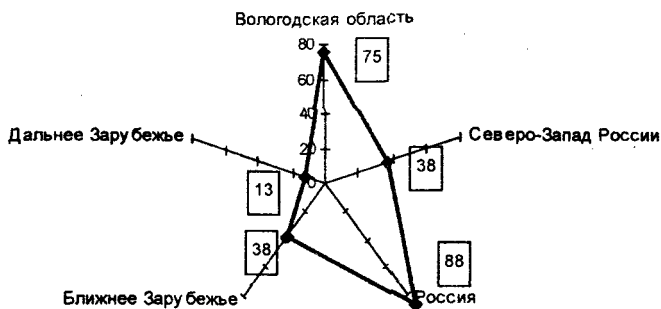

Рис. 5. Структура потребителей продукции основных предприятий г. Вологды в 2002 г. (в %)

позиций российских и вологодских (рис. 6). Карельские производители наиболее активно работают с северо-западными предприятиями (рис. 7).

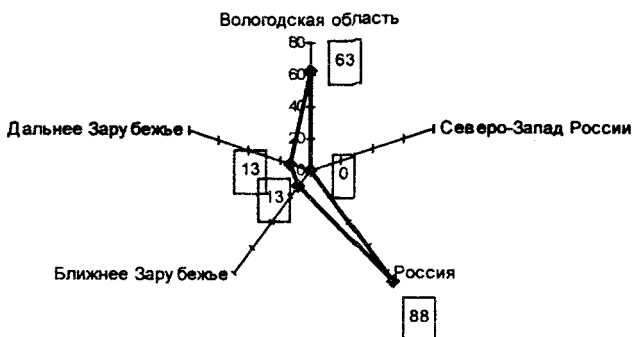

Рис. 6. Структура поставщиков продукции основных предприятий г. Вологды, 2002 г. (в %)

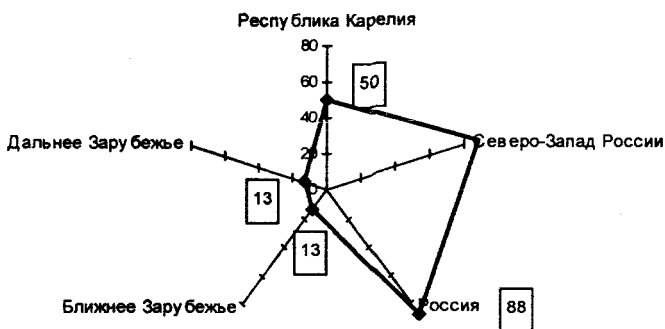

Рис. 7. Структура поставщиков продукции основных предприятий г. Петрозаводска, 2002 г. (в %)

Таким образом, карельский и вологодский региональные рынки имеют наиболее активные хозяйственные связи, влияющие на процесс формирования спроса и предложения в рамках северо-западного, российского и внутрирегионального экономического пространства. Следует отметить, что при оценке пространственной организации регионального рынка исследовательскими объектами становятся не звенья воспроизводственного процесса, а экономические субъекты, наиболее активно реализующие хозяйственные связи и являющиеся «перераспределителями» товарных потоков.

Т. Е. Дмитриева

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Установка на внутреннее местное развитие муниципальных образований (МО) в условиях централизации наиболее значительных налоговых источников сегодня фактически реализуется федеральной властью. Эндогенное развитие МО, с одной стороны, предполагает максимальную и оптимальную мобилизацию возможностей, комплексное и сбалансированное воспроизводство территориального потенциала, а с другой – ставит органы управления МО перед проблемами, решение которых зачастую лежит вне их компетенции.

Концептуальные основания оценки потенциала развития МО. Представление о ресурсном потенциале как о ключевом исследовательском объекте местного развития формируется на основе положений о ресурсной трансформации и доходности МО.

Ресурсная трансформация родилась в осмыслении процесса «территориальное развитие», чему была посвящена специальная публикация [3].

Стартовыми для работы над содержанием данной категории являются позиции философов (Г.П. Щедровицкого, Б.А. Грушина, Н.Н. Моисеева) и экономистов-классиков (И. Шумпетера), которые фиксируют сущностные признаки базового понятия «развитие»: смену состояний, отражающую структурные усложнения, самопорождение этой смены и в то же время ее целенаправленность и управляемость.

Определения территориального развития, которые предлагают географы и экономисты, можно разделить на две группы. Одни близки к базовому понятию и акцентируют изменения и усложнения структуры региональной

Дмитриева Тамара Евгеньевна – к.э.н., зав. сектором региональной экономики Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ Уро РАН.

системы. Близка к такой трактовке и зарубежная концепция эндогенного местного развития, означающего «максимальную и оптимальную мобилизацию возможностей данного региона», получившая мощное развитие в Европе и Канаде. Оба типа определений, по нашему мнению, не противоречат, а дополняют друг друга, фиксируя цель и средство территориального развития.

Для построения рабочего понятия территориального развития, замыкающего цепочку: «базовое понятие – конкретно-научное понятие – операциональное понятие», решающей стала позиция Р. Акоффа, рассматривающего развитие личности как «возрастание способностей и потенциала, а не приобретенного», как «приобретение потенциала для улучшения, а не реальное улучшение качества и уровня жизни» [1, с. 63, 64]. Иначе говоря, реализация потенциала территории – это не расход, не исчерпание, а его качественное преобразование, переход «из ресурса в ресурс» и получение новых возможностей.

Понимание потенциала как качественного преобразования и возрастания возможностей территории определило ядерное положение ресурсной трансформации в категории «территориальное развитие», логика и этапы конструирования которого обобщены в таблице.

Конструирование понятия «территориальное развитие»

<p>Базовое понятие</p>	<p>Развитие – это смена состояний, дискретные изменения траектории хозяйственного кругооборота.</p> <p>Чередование состояний отражает переход от структуры одного качества к структуре другого качества, структурное усложнение последующего состояния, усложнение организации и обеспечивается ими.</p> <p>Развитие – это стихийные изменения, которые экономика сама порождает; имманентное движение, идущее внутри объекта. В этом заключается эволюционный, естественный элемент развития.</p> <p>В то же время развитие – это целенаправленная и управляемая эволюция, это искусственно-естественный процесс, который, с одной стороны, определяется естественными складывающимися тенденциями изменения объекта, а с другой стороны, строится в соответствии с намечаемыми искусственными преобразованиями.</p>
<p>Конкретно-научное понятие</p>	<p>Изменение и усложнение структуры региональной системы.</p> <p>Комплексное, сбалансированное, системообразующее воспроизводство территориального потенциала.</p> <p>Эндогенное местное развитие – максимальная и оптимальная мобилизация возможностей данного региона.</p> <p>Развитие (личности) – возрастание способностей и потенциала, а не приобретенного.</p> <p>Развитие – приобретение потенциала для улучшения, а не реальное улучшение качества и уровня жизни.</p>
<p>Рабочее понятие</p>	<p>Территориальное развитие – это деятельность по реализации (самореализации) потенциала региона:</p> <ul style="list-style-type: none"> – по материалу она представляет собой ресурсную трансформацию; – ее механизмом является самоорганизация; – результатом – усложнение структуры, которое проявляется в росте <ul style="list-style-type: none"> а) разнообразия; б) кооперативности; в) согласованности (когерентности) элементов региональной системы.

Для сырьевых регионов идея замены невоспроизводимых минерально-сырьевых ресурсов воспроизводимыми природными, производственно-технологическими и финансовыми ресурсами наиболее понятна. Ее цель – сохранение достаточных активов для обеспечения, не сокращающегося во времени удельного благосостояния и потребления.

Возможная структура ресурсных трансформаций базируется на типизации взаимозамен, предложенной В.А. Крюковым и его коллегами [4]. Основанием структуризации является вид воспроизводимых ресурсов, по которому они условно могут быть названы – природными, производственными, социальными и финансовыми.

С учетом опосредованного характера социальных и природных трансформаций приоритетный характер приобретает рассмотрение производственных и финансовых трансформаций. При этом важно разобраться в условиях и механизмах их реализации с целью адекватного решения общих стратегических и конкретных задач развития северного ресурсного региона.

Очевидно, что ресурсно-производственные трансформации, результатом которых является конечная продукция потребления, в северных условиях имеют ограничения, связанные с удорожанием производства. Через производство (глубокий передел ресурсов) с учетом высоких издержек получить адекватный доход от ресурсов на Севере объективно трудно и не всегда оправданно. В связи с этим происходит территориальное разделение добычи и переработки, а соответственно, и смещение центра прибыли в системе формирования чистого дохода в переработку и реализацию, в районы-производители конечной продукции, что приводит к потере добывающими районами ресурсных доходов.

Таким образом, ресурсная цепочка (производственно-технологический или энерго-производственный циклы) географически разрывается из-за высоких технологических издержек, что не удовлетворительно с точки зрения полноты и эквивалентности натуральных и финансовых потоков использования природного капитала. Ее соединение в рамках региона возможно за счет инновационно обеспеченного снижения затрат.

Субъективные разрывы природно-технологических и финансовых потоков могут происходить и по причине высоких транзакционных издержек:

– неудовлетворительного менеджмента (например, отсутствия в требуемом объеме лиственной древесины для переработки на Сыктывкарском «Нойзидлере», бывшем ЛПК, который производит закупку сырья за пределами республики, своя же древесина, вполне возможно, не найдет сбыта и сгниет);

– плохой согласованности интересов корпораций и регионов или их полной несогласованности при слабой власти (по принципу «корпорации –

свое, а региону – все равно»), например, в углублении переработки углеводородного сырья.

Ресурсно-трансформационная концепция территориального развития согласуется с подходами к сбалансированному (устойчивому) развитию, выдвинутыми зарубежными исследователями Дж. Хартвиком, Х. Дэйли, Р. Солоу, Р. Костанза. Ее основные положения, сформулированные с учетом [3, 5, 6], приведены на схеме (рис. 1).

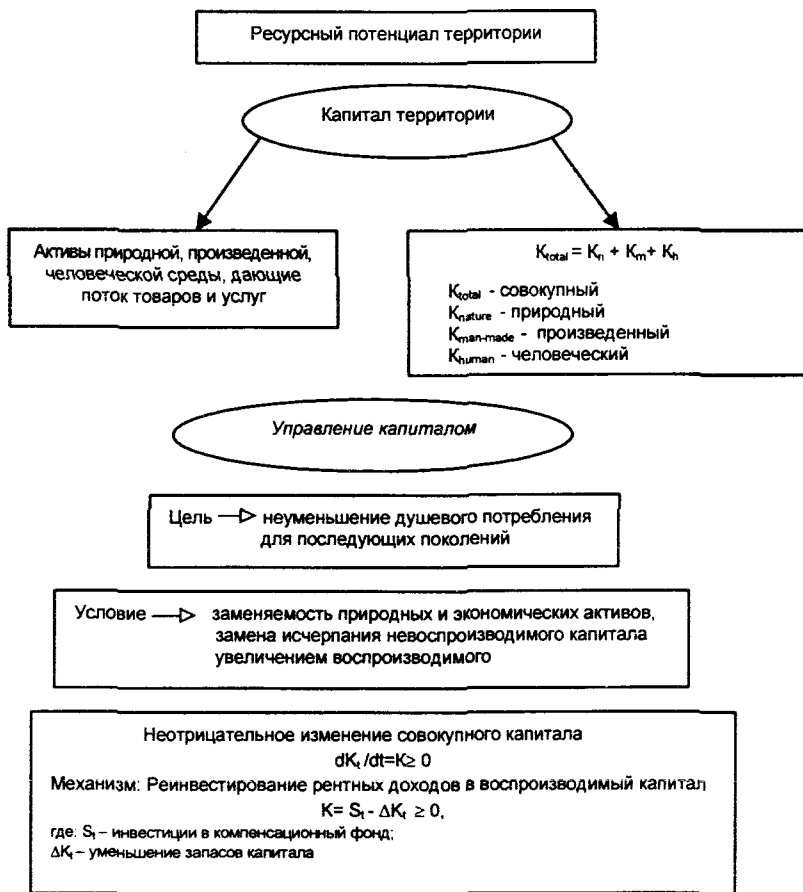

Рис. 1. Содержание, структура и управление капиталом территории

Концепция доходности акцентирует идею зарабатывания и рационального расходования (сбережения) средств муниципальной экономики. Она не противоречит эндогенному развитию и позволяет конкретизировать ресурсно-трансформационную концепцию на уровне МО.

Конкретизация концепции ресурсной трансформации на уровне МО предполагает анализ и оценку формирования, движения натуральных ресурсных потоков и их трансформации в финансовые ресурсы. Такие потоки изначально складываются в процессе освоения природных ресурсов, а затем изменяются в ходе появления и развития новых для МО видов хозяйственной деятельности, результаты которой можно рассматривать как вклад в «территориальный капитал» в форме финансовых средств, товаров и услуг, инновационных продуктов (технологий, умений), вновь вовлеченных в хозяйственный оборот или восстановленных воспроизводимых природных ресурсов.

Итоговой стоимостной оценкой ресурсных замен предлагается считать финансовый доход МО – совокупность доходов, поступающих к разным субъектам хозяйственной системы, но сгенерированных на данной территории и представляющих собой созданную здесь добавленную стоимость. В качестве самостоятельного финансового потока, причем крайне важного в ресурсных регионах, следует выделить рентный, фиксирующий формирование чистого дохода от природных ресурсов, который положено инвестировать в воспроизводимый капитал.

Методические основания оценки потенциала развития МО.

Ключевые методические положения разрабатываются с учетом предметной специфики ресурсного потенциала и технологических особенностей процесса оценивания.

В предметном плане выдерживаются два аспекта оценки: наличие (количество, качество, характер использования) ресурсов и их трансформация («переход» в финансовый ресурс).

С учетом этих объективных рамок правила оценивания потенциала правомерно разделить на предметно-содержательные и оценочно-технологические.

Предметно-содержательные принципы. Позволяют дать сущностную характеристику территориальным ресурсам и уловить переходы «из ресурса в ресурс». К ним относятся:

1. Структуризация. По характеру участия в формировании дохода МО выделяются базовые, институциональные и финансовые ресурсы. К базовым относятся природные, демографические, трудовые и иные материальные ресурсы, в основном определяющие национальное богатство. Институциональные ресурсы проявляются через определенные организационно-управленческие формы, стимулирующие рост муниципального дохода, такие, как предпринимательство, муниципальная собственность, инвестиции, конкурентоспособность. Финансовые – включают средства, полученные от использования базовых и институциональных ресурсов.

Структуризация отражает наличие ресурсов. Ее основания:

⇒ вид: природные, трудовые, демографические и другие ресурсы или природный, произведенный, человеческий капитал;

⇒ форма: натуральные и стоимостные ресурсы или потенциалы;

⇒ отношение к формированию финансового дохода: базовые, институциональные, финансовые ресурсы.

2. Качественная дифференциация. Характеризует качество ресурсов в терминах соответствующей сферы использования: для минеральных – содержание полезного компонента, вредных веществ, глубина залегания, выработанность и др.; лесных – породный состав, возраст, приспеваемость и др.; материально-технических – износ фондов; трудовых – квалификация и т.д.

3. Актуализация. Фиксирует уровень использования: вовлеченность в хозяйственный оборот природных ресурсов и муниципального имущества, уровень использования трудовых ресурсов, достаточность объектов транспортной и социальной инфраструктуры и т.д.

4. Классификация ресурсных замен. Отражает направления ресурсной трансформации по различным основаниям:

⇒ виду: замена природного капитала – произведенным (производственным и непроизводственным), природного – финансовым, человеческого («информационно-знаниевого») – произведенным и др.;

⇒ типу – натуральный или финансовый поток;

⇒ «материалу» потоков: финансовых – налоговый, бюджетный, совокупный, рентный; натуральных – движение продукции, населения, трудовых ресурсов и т.д.

5. Канализация ресурсных замен. Позволяет получить представление о «проводниках» формирования и трансформации ресурсных потоков через характеристику источников, нормативной оболочки или механизма (налоги, прибыль, заработная плата и др.), критических точек, влияющих на мощность и направление финансовых потоков (затраты, цены, схемы распределения налогов и др.). Это наиболее сложный и наименее методически проработанный принцип оценки ресурсного потенциала. Реальные подвижки в его методическом обеспечении возможны с совершенствованием системы учета национального богатства и введением по рекомендации ООН сводных показателей системы национальных счетов, позволяющих включить в денежную оценку и природные ресурсы, а также учесть их «износ».

6. Параметризация потоков. Измеряет основные количественные характеристики: объемы, структуру, достаточность, резервы роста.

Общетеchnологические принципы оценивания. В рамках технологии оценивания выполняются процедуры и приемы, позволяющие в натуральной и стоимостной форме измерить и получить представление о состоянии

конкретных составляющих «капитала» МО: позиционирование (выбор параметров оценки), индикативная характеристика (измерение параметров в соответствующих показателях), стандартизация (сопоставление индикаторов с базовыми или пороговыми величинами). Их последовательность представлена на рис. 2.

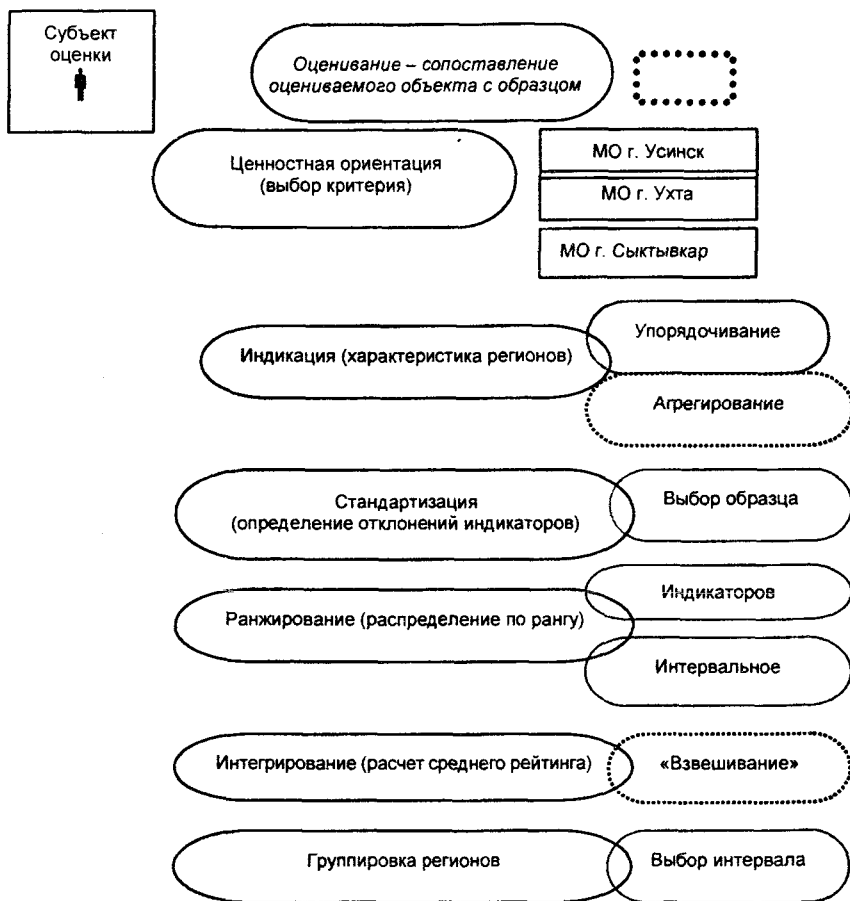

Рис. 2. Основные процедуры оценивания

Технология оценивания отработана и апробирована нами в сфере рейтинговой оценки социально-экономической ситуации муниципальных образований. Она передана в Госкомстат Республики Коми, ее результаты отражаются в соответствующем разделе ежегодного доклада «О социально-экономическом положении Республики Коми».

Предлагаемые в статье теоретико-методические положения апробированы на материалах Республики Коми.

Методика оценки ресурсного потенциала МО представлена в Министерстве экономического развития Республики Коми. По данным 2000 и 2000 гг. выполнена фоновая оценка МО республики. Ранжирование МО по оценочным показателям позволило интерпретировать полученные результаты и получить представление о фоновых закономерностях использования ресурсного потенциала на уровне республики в целом, а также подойти к типизации общих проблем и фиксировать субфедеральный (федеральный) уровень их решения¹.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акофф Р.* Планирование будущего корпораций. – М.: Прогресс, 1985. – 328 с.
2. *Глазырина И.П.* Природный капитал в экономике переходного периода. – М.: НИИ-Природа; РЭФИА, 2001. – 204 с.
3. *Дмитриева Т.Е.* Развитие сырьевого региона: факторы и проблемы реализации ресурсно-трансформационной концепции // Новые факторы регионального развития. – М.: ИГ РАН, 1999. – С.133-141.
4. *Крюков В.А., Севастьянова А.Е., Шмат В.В.* Методический подход к обоснованию стратегии устойчивого социально-экономического развития сырьевых территорий // Регион: экономика и социология. – 1997. – № 2. – С. 14-42.
5. *Costanza R., Daly H. E.* Natural Capital and Sustainable Development // Conservation Biology, 1992, vol. 6, No 1, pp. 37-46.
6. *Hartwick J. M.* Intergeneration Equity and the Investing of Rents from Exhaustible Resources // The American Economic Review, 1977, vol. 67, No 5, pp. 972-974.

А. С. Емелин

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОСТУПЛЕНИЯ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В МУНИЦИПАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ

Прогнозирование доходной части бюджета является достаточно сложной задачей. Основная трудность прогнозирования заключается в наличии большого количества показателей, характеризующих макроэкономическую ситуацию, деятельность предприятий, экономическую политику региональ-

¹ В данном сборнике, в статье А.А. Гибжега, также представлен материал по оценке финансового дохода МО Республики Коми.

Емелин Александр Сергеевич – аспирант Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН.

ных и федеральных органов власти и влияющих на окончательную наполняемость городского бюджета. На сегодняшний день не существует математической модели, которая претендовала бы на полную адекватность описания данной предметной области. Одним из способов разрешения этой проблемы выступает применение аппарата нечеткой логики.

В настоящее время в ВНКЦ разрабатывается математическая модель, основанная на применении нечеткой логики, для прогнозирования налоговых поступлений в бюджет г. Вологды.

Один из основных налогов, образующих доходную часть городского бюджета, – налог на доходы физических лиц. Принципиальная схема прогнозирования поступления данного налога в муниципальный бюджет имеет следующий вид:

Рис. 1. Принципиальная схема прогнозирования

Важнейшим показателем, влияющим на размер средней заработной платы, поступления налога на доходы физических лиц служит инфляция и индексация. Для сегодняшней экономической ситуации определяющий показатель, на наш взгляд, – инфляция. Индексация правительством заработной платы бюджетников, рост заработной платы в частном секторе обуславливается именно уровнем цен. Причем, вполне очевидна следующая гипотеза: имеет место временной лаг, то есть запаздывание прироста номинальной заработной платы по отношению к изменению уровня цен. Так, например, после кризиса 1998 г. повышение заработной платы произошло не сразу, а через некоторый временной промежуток (табл. 1).

Таблица 1

Взаимосвязь инфляции и прироста номинальной заработной платы

Год	Средняя заработная плата (тыс. руб., с учетом деноминации)	Прирост з/п (номинальные цены, в размах, к предыдущему году)	Инфляция (в размах)
1995	0,541		2,5
1996	0,869	1,606284658	1,212
1997	1,026	1,180667434	1,098
1998	1,2	1,169590643	1,635
1999	1,6	1,333333333	1,369
2000	2,5	1,5625	1,197
2001	3,4	1,36	1,182
Корреляция инфляции и прироста номинальной з/п. (год к году)			-0,396586851
Корреляция инфляции и прироста номинальной з/п. (С лагом 1 год: инфляция предыдущего года – прирост з/п. данного года).			0,712191524
Корреляция инфляции и прироста номинальной з/п. (С лагом 2 года: инфляция позапрошлого года – прирост з/п. данного года)			-0,206504478

Благодаря применению метода парной корреляции, установлено, что инфляция и прирост номинальных цен из года в год и с лагом в 2 года отрицательно коррелированы (инфляция растет – номинальная зарплата уменьшается), что является невероятным для сегодняшней экономической ситуации. Положительный результат получен для временного лага в 1 год: Инфляция предыдущего года → Прирост номинальной заработной платы в следующем году. Таким образом, математически подтверждена гипотеза о существовании отставания прироста заработной платы от повышения уровня цен. Полученный факт очень удобен с точки зрения прогнозирования: имея, скажем, данные об инфляции 2001 г., с помощью отображения нечетких множеств можно получить прогноз прироста среднемесячной заработной платы в 2002 г. В этом случае не потребуются какие-либо дополнительные экспертные оценки. Следует заметить, что на данном участке нечеткая математическая модель хранит, вообще говоря, некоторые знания о ситуации предыдущих лет, с одной стороны, и функциональные приближения (необязательно линейные) – с другой.

После получения удовлетворительного прогноза средней заработной платы, элементарно умножая нечеткий результат на 12 месяцев, получим прогнозируемую среднегодовую суммарную заработную плату.

Задание численности экономически активного населения на прогнозируемый год тоже не представляет большой трудности. Дело в том, что

число постоянно работающих относительно стабильно, и, следовательно, его можно представить вполне «правдоподобным» нечетким числом. В частности, оценка численности экономически активного населения по г. Вологде на 2002 г. имеет следующий вид:

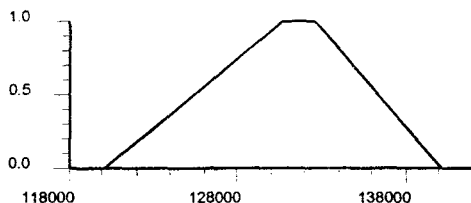

Рис. 2. Численность экономически активного населения в 2002 г.

В 2001 г. число работающих составило 131600 человек. На 2002 г. наиболее вероятные значения данного показателя будут находиться, предположительно, в интервале от 130600 до 132600 человек (верхнее основание трапеции – возможность = 1; рис. 2). По мере удаления от данных значений их вероятность убывает до нуля (боковые стороны трапеции). Инструментально нечеткие числа задаются всего лишь в одной ячейке электронной таблицы FuziCalc.

Умножая среднегодовую заработную плату и численность занятых на предприятиях и организациях, получаем оценку фонда оплаты труда (ФОТ).

Далее из ФОТ необходимо вычесть льготы. Это стандартные налоговые вычеты: на работающих с заработной платой в пределах 20000 руб., на детей до 18 лет, на студентов высших учебных заведений и др.

Таким образом, получен налогооблагаемый фонд оплаты труда. И наконец, результат необходимо умножить на ставку налога, а также на процентный норматив налогового отчисления в муниципальный бюджет.

Отметим, что практически все показатели, которые фигурируют в модели, заданы нечетко. Арифметические операции над нечеткими числами проводятся тривиально – путем непрерывных действий над соответствующими интервалами.

Рассмотрим прогнозы средней заработной платы в 2002 г., полученные только на основании фактического значения инфляции 2001 г. (табл. 2).

Среднемесячная заработная плата по г. Вологде за январь – ноябрь 2002 г. составила 4668 рублей. Таким образом, наилучшим является прогноз по методу максимального значения аппроксимирующего столбца, или максимальных аналогий (относительная погрешность 0,3 – 2,2%).

Согласно итогам исполнения бюджета г. Вологды на 1 января 2003 г., поступление налога на доходы физических лиц составило 740495,9 тыс. руб.

Таблица 2

Прогнозы среднемесячной заработной платы в 2002 г., их сопоставление

Тип прогноза	Прирост номинальной оплаты труда в 2002 г по отношению к 2001 г, в разах	Фактически прогнозируемая средняя заработная плата в 2002 г., тыс. руб.	Погрешность относительно факта, %
Метод максимального значения аппроксимирующего столбца (уровень значимости 0,87)	1,34296 – 1,37704	4,567 – 4,682	0,3 – 2,2
Метод интеграции аппроксимирующего столбца (уровень значимости 0,75)	1,27951 – 1,28174	4,350 – 4,358	6,6 – 6,8
Прогноз управления финансов городской администрации	1,18176	4,018	13,9

Рассмотрим соответствующие прогнозы, полученные посредством нечеткой математической модели (табл. 3).

Таблица 3

Прогнозы поступления налога на доходы физических лиц, их сопоставление с фактом

Тип прогноза	Налог на доходы физических лиц (тыс. руб.)	Погрешность относительно факта, %
Метод максимального значения аппроксимирующего столбца	Точечная оценка: 707559	4,4
	Интервальная оценка: 688739 – 726254	1,9 – 7
Метод интеграции аппроксимирующего столбца	Точечная оценка: 659109	11
	Интервальная оценка: 647024 – 671640	9,3 – 12,6
Прогноз управления финансов городской администрации	566420 – 574832	22,4 – 23,5

Наилучший прогноз получен опять же по методу максимальных аналогий.

Подводя некоторый итог, следует отметить важную особенность: все прогнозы, полученные с помощью нечеткой математической модели, имеют удовлетворительные относительные погрешности. В данный момент ведется работа в направлении усиления экономического и математического содержания модели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глухов В.В. Дольдэ И.В. Налоги. Теория и практика. – СПб: Специальная литература, 1996. – С.288.
2. Евстигнеев Е.Н. Налоги, налогообложение и налоговое законодательство. – СПб: Питер, 2000. – С.320.
3. Емелин А.С. Методы прогнозирования макроэкономических показателей и концепция нечеткой экспертной системы. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – С.28.
4. Заде Л. Понятие лингвистической переменной и его применение для принятия приближенных решений. – М.: Мир, 1976. – С.165.

5. Лоскутова Н.А. Обзор литературы по теме: Применение нечеткой логики в решении задач экономического прогнозирования. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2001. – С.27
6. Лоскутова Н.А. Особенности прогнозирования социально-экономического развития региона в нестабильной экономической ситуации с использованием методов нечеткой логики. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2001. – С.19.
7. Налоговый кодекс РФ: www.consultant.ru.
8. Пешин Н.Л. Муниципальная финансовая система Российской Федерации. – М: Формула права, 2000. – С.448.
9. Прокофьев А.Е., Дурнова Е.А. Разработка модели прогнозирования доходной части бюджета города: отчет о научно-исследовательской работе. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 1998. – С.143.
10. Решение бизнес-задач средствами нечеткой логики. – М: Тора-ИнфоЦентр, 1996. – С.73.
11. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий: Пер. с англ.– М.: Радио и связь, 1993. – С. 315.

О. А. Золотова

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ Г. ВОЛОГДЫ

В связи с гуманизацией науки и расширением исследований на стыке географии с другими областями знаний формируются новые междисциплинарные подходы к изучению традиционных объектов и явлений взаимодействия общества и природы. Географический подход, т.е. учет особенностей и свойств конкретных территорий, не только значительно расширил сферу самой географической науки, но и позволяет решать вопросы и задачи многих других отраслей науки и реализовывать их в практике экономического и социального развития страны. Самые важные среди решаемых современной наукой проблем связаны с сохранением геопространственной среды.

Одним из объектов, находящихся в сфере интересов многих наук, является город. Город как комплексный организм уже давно стал объектом изучения различных наук и «пробным полем» для различных исследовательских подходов, как монодисциплинарных, так и междисциплинарных и общенаучных. Возрастающее внимание к изучению проблем среды – характерное проявление экологизации и гуманизации современной науки, в том

Золотова Ольга Александровна – ст. преподаватель кафедры экономической географии Вологодского государственного педагогического университета.

числе всех ее отраслей, занимающихся изучением проблем городов. Применительно к городу география играет в отношении других наук роль науки-интегратора, объединяя и консолидируя сведения и достижения всех, нередко очень далеких друг от друга, наук.

Происходящая в последние годы экологизация понятия «престижности» медленно, но все же меняет географическую ориентацию как жилищного, так и промышленного строительства. В связи с этим очевидна своевременность поиска, направленного на разработку научных основ обеспечения экологической безопасности на региональном и локальном уровне (например, на уровне города). Применительно к нашей работе можно говорить о научном поиске путей оптимизации городской среды крупного промышленного города (на примере г. Вологды).

Город Вологда представляет интерес в качестве объекта исследования для оценки экологического состояния в свете результатов выполнения программы «Экология г. Вологды», реализованной в 1990-е гг. Вологда – на первый взгляд достаточно благополучный в экологическом отношении город. В последние годы выбросы загрязняющих веществ с учетом автотранспорта не превышают 40 тыс. тонн, в городе нет крупных, экологически опасных производств металлургии или химической промышленности (кроме ТЭЦ), имеется значительное количество зеленых насаждений. Тем не менее результаты исследовательской программы «Экология г. Вологды» неутешительны. Программа показала, что для города характерно серьезное нарушение среды, наблюдается высокая концентрация загрязняющих веществ в воздухе, почве, снеге, воде (причем преимущественно в центральной части города). Естественная санация города затруднена. Значительная доля заболеваний населения обусловлена низким качеством воды и воздуха. Для обеспечения экологической безопасности населения необходимо более подробное изучение территории под несколько иными углами зрения, нежели это было сделано в программе «Экология г. Вологды».

В условиях территориального роста особенно важным представляется учет общих закономерностей роста и развития городской территории применительно к местным условиям. Возвращение к «очеловеченному пониманию пространства» требует учета экологических последствий развития города, выяснения, изучения и, по возможности, исключения факторов формирования экологического неблагополучия городской среды. Последнее следует рассматривать как составную часть экологической безопасности, являющуюся, в свою очередь, частью общественной безопасности, одним из ее аспектов. Качество среды – специфический ресурс, который в силу своей ограниченности ценится все выше.

Дифференциация городской среды (в т.ч. и экологическая) происходит под влиянием целого ряда условий и факторов, в ряду которых промышлен-

ность занимает совершенно особое место прежде всего как «потребитель» пространства и источник загрязняющих веществ. С точки зрения подходов к изучению городов нас прежде всего интересует термин «городская среда». Рассмотрение городской среды как комплекса условий жизни людей выводит нас на необходимость оценки качества (или состояния) городской среды.

Системный подход к городу, сформулированный в виде известного положения Б. Берри «Город как система в системе городов», и экологизация научного знания придали анализу городов недостававшую ранее цельность: город стал изучаться во всех его проявлениях – как экосистема. И экосистему – город, и присущую ей специфическую природно-антропогенную городскую среду создает взаимодействие двух групп системообразующих факторов (элементов системы), какими являются человек и все виды его деятельности в пределах городской территории, а также природная среда города. Обе указанные группы неоднородны в пределах города. Неоднородность среды и ее территориальная дифференциация позволяют говорить о существовании в городе совокупности (системы) сред разного качества, возникающих в результате одновременной застройки городских районов, неравномерного распределения источников загрязнения, неодинаковых по мощности и характеру выбросов и стоков на фоне различающихся в пределах города природно-климатических условий.

Составные элементы системы (в том числе экосистемы «город») тесно связаны таким образом, что при воздействии на тот или иной элемент города или при его изменении в результате эволюции разворачивается сложная «цепная реакция» со множеством последствий. Для управления развитием города и контроля за состоянием среды крайне важно знать, по каким сценариям могут развиваться последствия – как негативные, так и позитивные. Для определения влияния промышленности на городскую среду необходимо оценить ее место в структуре городских систем.

В экономической и социальной географии ключевым понятием является «территориальная структура», которая (по определению И.М. Маергойза) определяется как «совокупность определенным образом размещенных и сочлененных территориальных элементов». В градостроительстве аналогом территориальной структуры является «планировочная структура». Основные элементы планировочной структуры (селитебная зона, промышленные зоны, общественные центры, зоны отдыха, основные магистрали) сочленяются для взаимодействия. Компоновка частей города, связи между ними, устройство каждой из них представляют планировочную структуру города. От того, какова планировочная структура города, во многом зависит удобство жизни в нем людей, эффективность расположенных в нем систем и, нередко, качество городской среды.

Для городов, кроме понятия «планировочная структура», не менее важно понятие «функциональной структуры», отражающей все виды деятельности

города, выполняемые им функции. Структура города, и функциональная, и планировочная, включает в себя промышленность в виде промышленных зон в первом случае или в виде отраслевой специализации города – во втором. В любом случае особенности структуры города (а следовательно, и занимающей в ней определенное место промышленности) отражаются на состоянии городской среды.

Промышленным предприятиям принадлежит особое место в формировании структуры города. Они занимают значительную часть общегородской площади, образуя промышленные зоны (ПЗ), в которых концентрируется комплекс промышленных производств и связанных с ними предприятий (транспортных, топливно-энергетических, водохозяйственных, ремонтных, складских). Изучение территориальной структуры г. Вологды показывает, что почти 60% территории города занимают промышленные зоны различной величины. В среднем доля ПЗ в общей структуре городских земель составляет 25%. Цифра рассчитана от площади города в границах административной черты города, т.е. с учетом значительных площадей, которые собственно городом не являются, будучи заняты сельскохозяйственными землями, болотами, пустырями. Расчеты от площади в границах городской застройки почти вдвое увеличивают эту цифру.

В современной городской структуре Вологды ПЗ имеют ясно выраженную пространственную дифференциацию. На наш взгляд в городе можно выделить 13 самостоятельных ПЗ, характеризующихся компактностью территории и определенным набором предприятий. В пространственной структуре ПЗ, также как и в их отраслевой специализации, прослеживаются ясно выраженные закономерности, определяющиеся в Вологде спецификой урболандшафтов и рисунком транспортной сети. Городские ПЗ тяготеют: во-первых, к железным дорогам и транзитным автомагистралям республиканского значения, во-вторых, к реке, в-третьих, к городским окраинам – бывшим (в первой половине XX века) и современным. Современные ПЗ образуют три полосы характерного для города направления с северо-запада на юго-восток, параллельно течению реки Вологды. На западе города между ПЗ оказывается значительная часть городской территории с большими селитебными массивами. В сочетании с другими функциональными зонами города промышленные образуют напоминающую радиально-кольцевую по характеру чередования полос структуру, в которой одно «промышленное кольцо» охватывает старый город (центр), а второе проходит по современным городским окраинам.

Размещение и специализация ПЗ в Вологде в значительной степени обусловлены исторически. Формирование промышленности города тесно связано с историей развития всего Северного края, особенностями природы

и экономико-географического положения (ЭГП). Набор современных промышленных отраслей и даже размещение промплощадок в пределах города во многом зависят от этих факторов. Анализ истории формирования промышленности показывает, что в Вологде имелись предпосылки для формирования именно тех отраслей, которые сейчас являются отраслями специализации или играют ведущую роль.

Размещение ПЗ в значительной степени обусловлено рисунком планировочного каркаса (ПК) города, который в своем развитии проходит длительную историю и, в свою очередь, обусловлен влиянием прежде всего внешних факторов. Каркас планировочной структуры на уровне города является прямым продолжением регионального опорного каркаса расселения. Его влияние просматривается на всех исторических этапах формирования города и максимально проявляется в формировании наиболее устойчивого во времени элемента планировочной системы, каковым является планировочный каркас. Планировочный каркас обеспечивает сцепление структуры города с территориальной структурой окружающего района, определяет направления территориального развития города. К устойчивым главным осям каркаса и их узлам тяготеют при размещении промышленные зоны, особенно те, которые имеют «внешнюю» специализацию.

Исследования показывают, что рост города идет именно вдоль главных планировочных осей, при этом план города приобретает звездообразную форму, образуя лучи вдоль основных осей. Доказательством служит формирование крупного промышленного района в западной и северо-западной частях Вологды за счет смыкания нескольких ПЗ и формирование селитебного района на юге и юго-западе (между ул. Конева и Ленинградской).

Проведенный исторический анализ развития отраслевой и территориальной структуры Вологды позволяет выделить основные черты влияния регионального опорного каркаса на планировочную структуру города и размещение в нем промышленных зон:

- 1) оси планировочного каркаса Вологды сформировались в соответствии с основными этапами формирования регионального опорного каркаса;
- 2) чем продолжительнее время влияния узлов опорного каркаса (крупных городов) на планировочную структуру города, тем значимее роль планировочной оси, сформировавшейся в этом направлении, с точки зрения притяжения крупных функциональных (в т. ч. промышленных) зон;
- 3) территориальный рост города также осуществляется вдоль основных планировочных осей, промышленные зоны «внешней» специализации также располагаются только вдоль основных планировочных осей;
- 4) промышленные зоны, расположенные вдоль соседних планировочных осей (особенно выходящих в транспортные коридоры в направлении крупных узлов опорного каркаса), имеют тенденцию к смыканию;

5) наиболее крупные и активно растущие промышленные зоны тяготеют как к кольцевым, так и к радиальным элементам планировочного каркаса в южной (относительно железной дороги) части Вологды.

Для оценки влияния промышленности на состояние городской среды в различных районах города представляет интерес территориальная оценка объема и структуры выбросов предприятий. В Вологде максимальный объем промышленных выбросов дают предприятия, расположенные в новых, крупных промышленных зонах по периферии города (на западе и востоке).

Оценка территориальной дифференциации городской среды Вологды по признаку состояния городской среды показывает, что промышленность влияет на дифференциацию городской среды, не только способствуя обособлению функциональных (в данном случае промышленных) зон. Загрязняющее воздействие промышленности в значительной степени распространяется на селитебные и рекреационные районы, и большая часть загрязнения «сбрасывается» промышленными зонами на селитебную часть города, преимущественно освобожденную от промышленности.

Для выяснения причин «сброса» загрязняющих веществ ПЗ на селитьбу был проведен анализ природных составляющих территории города в целом и его функциональных частей, прежде всего промышленных зон и селитьбы. Территории ПЗ оценивались на предмет возможности «сброса» загрязняющих веществ и аккумуляции их в селитебной части города. В результате промышленные зоны Вологды были ранжированы по способности сбрасывать загрязнение. Анализ позволил выявить природные системы с очень высоким, высоким, выше среднего, средним и ниже среднего потенциалом сброса загрязнения.

По указанным показателям достаточно отчетливо прослеживаются различия между промышленными зонами запада, северо-запада и юго-запада, с одной стороны, и востока, северо-востока и юго-востока города, с другой стороны. Западные ПЗ имеют преимущественно высокий и очень высокий потенциал сброса загрязнения. Это обусловлено сочетанием ряда факторов: территория расположена на высоких гипсометрических уровнях, занимает водораздельные поверхности и склоны, территория этих ПЗ лежит со стороны преобладающих ветров, с наветренной стороны по отношению к городу 3-4 сезона в год, в пределах промзон почти полностью отсутствует озеленение, что также способствует сбросу загрязнения.

В восточной части города только некоторые ПЗ имеют высокий и очень высокий потенциал сброса, но влияние их на город значительно ниже, чем западных ПЗ, в силу преимущественного сбрасывания на другие ПЗ, сельскохозяйственные ландшафты и дачные участки. Большая часть природных систем под ПЗ в восточной части обладает выше среднего и средним, а некоторые

– и ниже среднего потенциалом сброса. Это обусловлено подветренным по отношению к городу расположением, преобладанием низких гипсометрических уровней в пределах преимущественно аккумулярующего ландшафта или в нижнем течении реки.

Селитебная часть города расположена на низких и средних гипсометрических уровнях в долине реки Вологды в области распространения аккумулярующих типов ландшафтов и зоне почти круглогодичного действия ветров со стороны западных ПЗ, на границе двух разнородных ландшафтных районов, что способствует накоплению загрязнения и снижает способность к саморегуляции.

Анализ пространственного размещения ПЗ и селитьбы позволяет утверждать, что геоэкологические предпосылки для естественной санации городской среды в городе Вологде крайне неблагоприятны. Факт «сброса» загрязнения западными ПЗ и аккумуляция его центральной частью и восточными ПЗ подтверждается результатами исследования загрязнения в пределах города. Сопряженный анализ размещения функциональных зон и распространения загрязняющих веществ показывает, что максимальное количество и число загрязняющих веществ и количество компонентов городской среды в неблагоприятном состоянии наблюдается именно в центральной селитебной части города, а также на юго-восточных окраинах города в пределах ПЗ на «выходе» реки из города.

Таким образом, оценка планировочной и функциональной структуры, природно-климатических особенностей Вологды и анализ аккумулярующих свойств ее ландшафтов позволяют утверждать, что не объемы и структура выбросов промышленных предприятий, а нерациональное размещение промышленных зон по отношению к селитебным зонам (во многом обусловленное историей формирования городского плана) является первопричиной неблагоприятного состояния городской среды. Большая часть промышленных зон расположена на «сбрасывающих» ландшафтах, в то время как большая часть селитьбы занимает аккумулярующие ландшафты. Промышленные зоны, дающие максимальные объемы выбросов, занимают природные системы, обладающие максимальным, в пределах Вологды, потенциалом «сброса» загрязнения. Отрицательное экологическое воздействие промышленных зон в большей степени прослеживается в районах селитьбы, нежели на территории самих промышленных зон. В целом именно положение промышленных зон в ландшафтной структуре Вологды способствует нарушению городской среды, более всего – в центральной селитебной части города.

РАЗРАБОТКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Во всех развитых странах ипотечное кредитование является основным способом улучшения жилищных условий населения. Среди городов и регионов России, где в настоящее время развивается ипотека, можно назвать Оренбург, Москву, Саратов, Рязань, Самарскую, Саратовскую, Нижегородскую области, Республику Башкортостан, а также закрытые территориальные образования, например город Саров.

Характеристикой работы организаций по ипотечному кредитованию на перечисленных территориях служат в основном такие показатели, как количество выданных кредитов, средняя сумма кредита, суммы бюджетных средств на ипотечное кредитование, размер процентной ставки по кредитам и т.д. Однако они не могут отражать эффективность использования бюджетных средств, направляющихся на ипотечное региональное строительство. Именно с этой целью – показать эффект от использования бюджетных средств – ВНКЦ ЦЭМИ РАН были разработаны показатели эффективности Программы развития ипотечного жилищного кредитования в Вологодской области (далее – Программы).

Данная Программа реализуется некоммерческой организацией «Фонд развития ипотечного жилищного кредитования Вологодской области», которая создана в области в 1999 г. Областной фонд развития ипотечного кредитования выполняет функции аккумулирования региональных финансов для дальнейшего направления средств на ипотечное кредитование и является управляющим Программой на территории области. Разработанные нами показатели эффективности реализации Программы развития ипотечного жилищного кредитования позволят оценить деятельность Фонда и обосновать необходимость дальнейшего функционирования этой организации или степень целесообразности проведения данного мероприятия.

В методике оценки эффективности Программы отражаются три аспекта: экономический, бюджетный и социальный. Экономическая эффективность – это достижение наибольших результатов при наименьших затратах живого и овеществленного труда. Бюджетная эффективность в данном случае выражается в финансовых последствиях реализации проекта для бюджетов всех уровней. Под социальной эффективностью понимается соответствие результатов хозяйственной деятельности основным социальным потребностям и интересам общества.

Костылева Людмила Васильевна – к.э.н., ст. научный сотрудник Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН.

В группу показателей экономической эффективности нами включены показатели, характеризующие масштабы изучаемого явления. Среди них – объем введенного в рамках Программы жилья и его доля в общем объеме строящегося в области жилья, общая сумма договоров по ипотечному жилищному кредитованию, сумма привлеченных в ипотечное строительство денежных средств населения и средний срок строительства жилого дома, строящегося по Программе.

Показатель соотношения привлеченных средств граждан и бюджетных сумм, выделенных на реализацию Программы, является «классическим» показателем экономической эффективности, так как, в некоторой мере, представляет собой соотношение результатов и затрат. В качестве затрат здесь выступают выделенные на реализацию Программы бюджетные средства, а результатом служит сумма привлеченных средств населения.

Выявление бюджетной эффективности рассматриваемой Программы возможно, по некоторым причинам, лишь при помощи косвенных показателей.

Первым таким показателем является удельный вес налога на имущество с физических лиц и налоговых платежей по отрасли «Строительство» в общей сумме налоговых поступлений во все уровни бюджета. Логика разработки показателя заключается в следующем: предполагается, что, во-первых, строительство квартир, в том числе и по Программе, приведет к увеличению стоимости имущества населения, а соответственно, и сумм налога на имущество с физических лиц. Во-вторых, организации, строящие жилье в рамках Программы, относятся к отрасли «Строительство», следовательно, им принадлежит доля в налоговых поступлениях этой отрасли. Поэтому часть суммы этих двух направлений налоговых поступлений (налог на имущество и налоги по отрасли «Строительство») тесно связана с реализацией Программы.

Второй показатель, отражающий бюджетную эффективность Программы, – удельный вес налоговых платежей некоммерческой организацией (НО) «Фонд развития ипотечного жилищного кредитования Вологодской области» во все уровни бюджетов в сумме налоговых платежей по отрасли «Строительство». Данный показатель был бы более качественным, если бы его числитель дополнился суммами налоговых платежей других организаций, строящих жилье в рамках Программы, а именно: ООО «Стройиндустрия», ООО «СУ-12», ОАО ААК «Вологдаагрострой», ГУП «Облстройзаказчик».

Наиболее ярким показателем третьей составляющей эффективности, социальной, является количество семей, улучшивших с помощью Программы свои жилищные условия. Также входит в группу показателей, отражающих социальный эффект от реализации Программы, размер предоставляемой рассрочки. Косвенным образом характеризуют социальную эффективность работы Фонда показатели обеспеченности населения жильем и размера заработной платы работников строительного комплекса.

Один из главных положительных моментов при строительстве жилья по ипотеке – фиксированная стоимость одного квадратного метра, что можно также отнести к социальным эффектам от реализации Программы.

Разработанные показатели эффективности Программы были апробированы нами на показателях деятельности Фонда в период с 2000 по 2002 гг. Проанализируем показатели таблицы.

Показатели эффективности Программы развития ипотечного жилищного кредитования в Вологодской области

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ			
1. Площадь жилья, введенного в области, всего, тыс. кв. м общей площади В % к предыдущему году	204,5 х	239,4 117,1	236,2 98,7
2. Площадь жилья, введенного в рамках Программы, тыс. кв. м общей площади В % к предыдущему году	0,246 х	5,113 в 20,8 р.	11,004 в 2,2 р.
3. Удельный вес жилья, вводимого в рамках Программы, в общем объеме вводимого жилья, %	0,12	2,14	4,66
4. Привлечено в строительство жилья в рамках Программы денежных средств населения и финансовых институтов, тыс. руб.	3821,0	30858,4	81950,5
5. Привлечено средств граждан на 1 рубль бюджетных денег в рамках Программы, рублей	0,38	4,41	15,7
6. Общая сумма договоров по ипотечному жилищному кредитованию, тыс. руб.	70687,7	48070,1	97680,4
7. Средний срок строительства жилого дома в рамках ипотечного жилищного кредитования, мес.	18	18	16
БЮДЖЕТНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ			
1. Удельный вес суммы налога на имущество с физических лиц и налоговых платежей по отрасли строительство в общей сумме налоговых поступлений всех уровней бюджета, %	5,2	7,0	8,1
2. Удельный вес налоговых платежей организаций, строящих жилье в рамках Программы, во все уровни бюджетов в сумме налоговых платежей по отрасли строительства, %	0,04	0,07	0,24
СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ			
1. Количество семей, улучшивших жилищные условия с помощью ипотечного жилищного кредитования	5	98	188
2. Обеспеченность населения области жильем, кв. м / чел.	21,4	21,9	н.д.
3. Сумма предоставляемой рассрочки, тыс. руб.	232,8	1248,1	1945,3
4. Сравнительная оценка средней стоимости 1 кв. м жилья: в рамках Программы и средней стоимости 1 кв. м жилья - на первичном рынке жилья - на вторичном рынке жилья	0,93 1,03	0,72 0,77	0,70 0,76
5. Среднегодовая заработная плата работников строительного комплекса, тыс. руб. В % к предыдущему году	2937 х	4402 1,5	5203 1,18

Вместе с увеличением годового объема вводимого в области жилья увеличивается и количество жилья, вводимого в рамках Программы. При этом строительство ипотечного жилья происходит гораздо более быстрыми

темпами: если в 2000 г. в рамках Программы было построено 246 кв. м жилья, то в 2001 г. – 5113, а в 2002 г. – 11004 кв. м. В результате в 2002 году удельный вес строящегося по ипотеке жилья составил почти 5%.

Как видно, Программа стимулирует население в направлении вложения средств в строительство жилья. Расчеты показывают, что в 2002 г. каждый рубль бюджетных денег привлек в Программу более 15 рублей граждан (рис. 1). То есть можно говорить о том, что реализуемая Фондом Программа позволяет изменять сберегательное поведение населения, что является желанной целью для всех финансовых институтов.

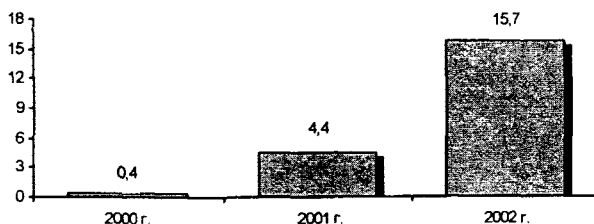

Рис. 1. Соотношение привлеченных средств населения и бюджетных средств, выделенных на реализацию Программы

С положительной стороны характеризует работу Фонда и динамика общей суммы договоров в рамках Программы: за два года суммы договоров увеличились на 38% в действующих ценах (с учетом инфляции – на 6%).

То, что работа Фонда действительно эффективна, косвенно подтверждается и таким показателем, как средний срок строительства жилого дома в рамках Программы: в 2002 г. он составил шестнадцать вместо традиционных для предыдущих лет восемнадцати месяцев строительства.

Увеличилась доля налога на имущество с физических лиц и налоговых платежей по отрасли «Строительство» в общей сумме налоговых поступлений всех уровней бюджета – с 5,2% в 2000 г. до 8,1% в 2002 г., что еще раз подтверждает эффективность реализации Программы.

Расчитанные показатели удельного веса налоговых платежей НО «Фонд развития ипотечного жилищного кредитования Вологодской области» во уровне бюджетов в сумме налоговых платежей по отрасли «Строительство» очень малы, однако нужно отметить, что за три года работы Фонда они увеличились в несколько раз (с 0,04 в 2000 году до 0,24 в 2002-м).

Количество семей, улучшивших с помощью Программы свои жилищные условия, увеличилось с 5 в 2000 г. до 188 в 2002 г. (рис. 2). При этом сумма предоставляемой рассрочки возросла в 8,4 раза в действующих ценах (в 6,4 раза – с учетом инфляции).

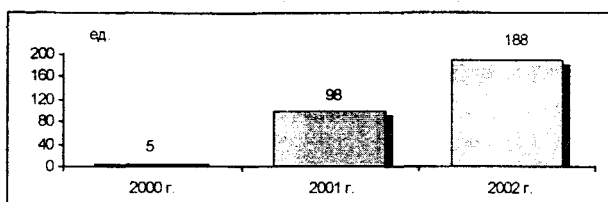

Рис. 2. Количество семей, улучшивших жилищные условия с помощью Программы

Косвенными показателями, определяющими социальную эффективность реализуемой Программы, выступают показатели темпа роста заработной платы работников строительного комплекса. За три года она увеличилась на 36% (с учетом инфляции).

Одно из главных преимуществ ипотечного жилищного строительства, как отмечалось выше, – фиксированная стоимость одного квадратного метра жилья. Если сравнить этот показатель с аналогичным рыночным (рис. 3), то можно заключить: средняя стоимость одного квадратного метра жилья, строящегося по Программе развития ипотечного жилищного кредитования, ниже средней стоимости квадратного метра не только на первичном, но даже и на вторичном рынках.

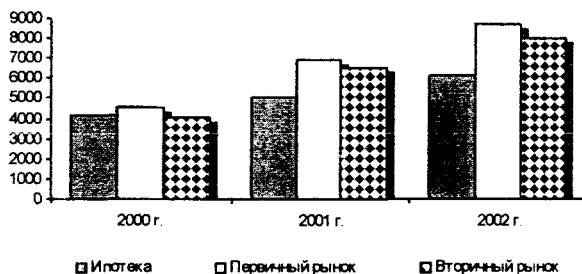

Рис. 3. Сравнительная оценка стоимости 1 кв. м жилья, руб.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно утверждать, что Программа развития ипотечного жилищного кредитования Вологодской области эффективна и оказывает положительное влияние на социально-экономический климат региона. Выделенные на эти цели бюджетные деньги способствуют активизации строительного процесса, привлечению средств населения и в конечном счете – росту уровня жизни населения.

Следует отметить: несмотря на то, что разработанная нами система показателей для оценки эффективности Программы развития ипотечного жилищного кредитования многогранна и содержит значительное количество индикаторов, возможна ее дальнейшая доработка.

В. И. Лефонов

ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Пенсионная реформа снова находится в центре внимания россиян. По своей значимости она сопоставима с реформами жилищно-коммунального хозяйства и министерства путей сообщения, поскольку от нее зависит благосостояние миллионов людей. В этой связи уместно понять, что дадут простому человеку механизмы, предусмотренные новым российским пенсионным законодательством (и уже работающие в Вологодской области), защитят ли они россиянина в старости.

Активно следуя по пути интеграции в мировое сообщество и понимая необходимость утверждения международных стандартов, за последние годы Россия подписала ряд конвенций. В настоящее время рассматривается возможность присоединения к Европейской социальной хартии, в которой изложены принципы пенсионного обеспечения на Западе. Если это случится, то «право лиц пожилого возраста на социальную защиту» потребует от государства предоставить пенсионерам достаточно средств, «позволяющих им вести достойную жизнь и играть активную роль в государственной, общественной и культурной жизни».

Положение «обеспечить достойную жизнь» подразумевает то, что уровень пенсионного дохода должен обеспечить не просто реализацию минимальных потребностей, но и адекватный уровень и образ жизни. К сожалению, сегодня трудно встретить человека, которого бы полностью устраивала его пенсия. Уход на заслуженный отдых обычно сопряжен с резким падением жизненного уровня.

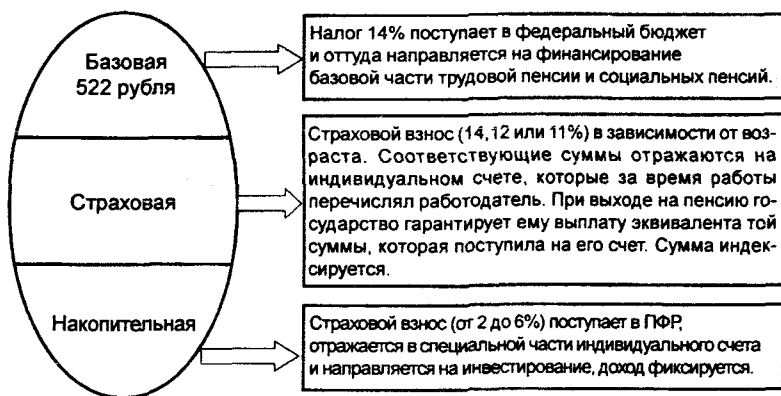
Возможно ли избежать этого в нынешней пенсионной системе? Увы, нет. Сегодня в России более 37 миллионов человек – пенсионеры. С каждым годом доля пожилых людей среди всего населения становится все больше – это мировая тенденция. Как мы знаем, и в России демографическая ситуация обостряется. Постепенно происходит удельное снижение доли населения, участвующего в производственном процессе, и повышение пенсионной нагрузки на работающих. В 2002 г. в Вологодской области число умерших превысило число родившихся в 1,8 раза, и в течение ближайших 10 – 25 лет тенденция естественной убыли населения сохранится. За два последних года средняя продолжительность жизни в области снизилась с 65,9 года до 64,4 года. Если верить последним исследованиям демографов, то

Лефонов Валерий Иванович – директор филиала Регионального негосударственного пенсионного фонда «Шексна-Гэфест».

даже при самом благоприятном стечении обстоятельств население Вологодчины будет медленно, но верно убывать на протяжении ближайших 22 лет. По крайней мере, к окончанию первой четверти текущего столетия число жителей области сократится на 128 тысяч человек, и это в большей степени коснется городов Вологды, Череповца и в особенности – Сокольского района. Этот пример объясняет необходимость начавшейся десять лет назад реформы пенсионной системы России.

Перемены, наступившие в нашей жизни за последнее десятилетие, заставляют многих россиян полагаться только на свои силы. Например, желая по-настоящему заняться своим здоровьем, мы все чаще обращаемся к платным специалистам и готовы к тому, что за серьезное обследование и эффективное лечение приходится выкладывать немалые деньги. Или, понимая, что сыну-троючнику не придется рассчитывать на бесплатное обучение в вузе, начинаем заранее копить средства для его обучения в институте. И к собственной старости мы стали относиться более внимательно, не рассчитывая, по старинке, на государство.

Государство определило три уровня новой пенсии. Она будет складываться из трех частей – соответственно и средства (это налог в размере 28%), которые направляются работодателями на пенсионное обеспечение работников, будут также распределены на три потока.

Теперь подсчитаем размер пенсии будущего пенсионера. Например: молодой мужчина 25 лет поступает на работу. Заруботок его составляет 4000 рублей в месяц. До пенсии ему 35 лет. И расчеты показывают, что если бы сегодня назначить пенсию этому человеку, то она у него составила бы чуть более 1500 рублей. Для достойной жизни этого явно недостаточно.

Что нужно сделать сегодня, чтобы наши пенсионеры могли жить с достатком? Где выход? Он предусмотрен в новой пенсионной системе. Согласно

разработанной Правительством РФ Программе пенсионной реформы в Российской Федерации соответствующие нормативные правовые акты предусматривают многоуровневый характер пенсионного обеспечения.

Первый уровень – государственные пенсии – мы уже рассмотрели.

На втором уровне – пенсии предприятий:

1. Предприятие выступает на добровольной основе вкладчиком в пользу своих работников, в том числе бывших, и при этом пользуется существующими налоговыми льготами.

2. В перспективе предприятие будет обязано в рамках профессиональной пенсионной системы дополнительно перечислять пенсионные взносы в пользу своих работников, занятых на местах с особыми условиями труда, в Пенсионный фонд Российской Федерации или уполномоченный негосударственный пенсионный фонд (по выбору).

И третий уровень – добровольная пенсия работников.

Дополнительно работники сами могут выступать вкладчиками в негосударственном пенсионном фонде.

Базовые пенсии, выплачиваемые Пенсионным фондом РФ, планируется предоставить всем гражданам Российской Федерации независимо от наличия трудового стажа.

Страховые и накопительные пенсии, выплачиваемые Пенсионным фондом РФ, будут назначаться в зависимости от продолжительности и величины взносов в Пенсионный фонд РФ на основе введения персонифицированного учета по достижении пенсионного возраста.

Накопительные пенсии рассматриваются как дополнительные по отношению к государственному пенсионному обеспечению. При этом важная роль в их формировании и проведении выплат отводится негосударственным пенсионным фондам.

В этих целях приняты Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» от 10 января 2003 г., ряд постановлений и других нормативных правовых актов Правительства РФ, направленных на реализацию предшествующего закона; предусмотрен государственный орган, уполномоченный осуществлять государственное регулирование и контроль за деятельностью негосударственных пенсионных фондов.

И уже сейчас можно позаботиться о своей старости, то есть о прибавке к государственной пенсии, начав перечислять взносы в негосударственный пенсионный фонд. Такую услугу на территории нашей области может предоставить Региональный негосударственный пенсионный фонд «Шексна-Гефест». Благодаря работе фонда, уже сегодня бывшие работники «Северстали», Вологодского подшипникового завода, тепличного комбината,

сталепрокатного завода, промлеспроекта, стоматологической поликлиники и ряда других предприятий получают дополнительную пенсию. Около 40 других предприятий заключили договоры с фондом и делают взносы на дополнительную пенсию для своих работников. Объем пенсионных резервов достиг 430 млн рублей. Почти десять тысяч человек открыли свои индивидуальные счета. А фонд, в свою очередь, за 2002 г. обеспечил 16% инвестиционного дохода на вклады предприятий и физических лиц.

Государственная система пенсионного обеспечения граждан РФ, действующая в настоящее время, основана на принципах солидарности поколений и распределения части доходов работающих граждан в пользу пенсионеров.

В условиях плановой экономики распределительная система была абсолютно надежна и достаточно эффективна, что позволяло государству поддерживать достойный уровень благосостояния пенсионеров. В настоящее время покупательная способность государственных пенсий упала до уровня, который не обеспечивает пенсионерам удовлетворение минимальных потребностей.

Несмотря на мероприятия, проводимые Правительством РФ для увеличения размеров пенсионных выплат, в последнее время не наблюдается улучшения материального положения пенсионеров, так как структура пенсий носит одноуровневый характер и все мероприятия направлены на повышение базовой государственной пенсии.

В настоящее время пенсии в Вологодской области выплачиваются в срок, средний размер пенсий равен 1542 рублям, их получают 355081 человек, из них 32% пенсионеров получают пенсию ниже прожиточного минимума (1389 чел.).

В чем просматривается назревающая проблема? Анализ состояния пенсионного обеспечения позволяет выделить наименее социально защищенную категорию населения, в отношении которой мероприятия пенсионной реформы недостаточно эффективны, так как они не предусматривают введения накопительного принципа при формировании пенсий. К этой категории относятся работники бюджетной сферы старше 50 лет, да и остальные работники находятся не в лучшем положении, коль их профсоюзы выдвигают требования о повышении зарплаты.

Работники бюджетной сферы области – 106589 человек (17% от общего количества работников крупных и средних предприятий) получают самую низкую заработную плату, которая составляет (по состоянию на 1 января 2003 г.): в сфере здравоохранения – 3145 рублей; в сфере образования – 2904 рубля; в сфере культуры – 2599 рублей.

Для сравнения: средний размер заработной платы работников промышленных предприятий – 4677 рублей; транспорта – 5666 рублей; связи – 4258 рубля.

Низкий размер заработной платы не позволит сформировать достойную пенсию, так как размер трудовой (страховой) и накопительной пенсии (для работников моложе 50 лет – порядка 2 – 6% от фонда заработной платы) будет прямо зависеть от размера заработной платы.

Для работников бюджетной сферы старше 50 лет, выходящих на пенсию в течение 2003 – 2007 гг., формирование накопительной составляющей пенсии не предусматривается.

Руководители коммерческих организаций могут выплачивать дополнительные негосударственные пенсии своим работникам через негосударственные пенсионные фонды, выступая вкладчиком в пользу своих работников.

В настоящее время работники бюджетной сферы находятся в неравном положении по сравнению с работниками предприятий иных форм собственности, а работники бюджетной сферы старше 50 лет являются наименее социально защищенной категорией населения.

Вовлечение в накопительную систему негосударственного пенсионного обеспечения работников бюджетной сферы является приоритетным и наиболее социально значимым направлением создания и развития накопительной системы негосударственного пенсионного обеспечения населения области.

Обеспечение дополнительной пенсией работников позволит руководителю бюджетной организации решить следующие задачи:

- ⇒ обеспечение работников дополнительной пенсией;
- ⇒ повышение трудовой дисциплины посредством создания дополнительных требований к получателям пенсии;
- ⇒ привлечение и закрепление в организации квалифицированных кадров;
- ⇒ укрепление взаимодействия с органами местного самоуправления и Правительством области по вопросам решения социальных проблем;
- ⇒ повышение социального статуса организации посредством широкого освещения в средствах массовой информации участия предприятия в областной социальной программе.

Необходимо отметить, что только комплексное использование всех экономических и административных ресурсов позволит создать высокоэффективную систему негосударственного пенсионного обеспечения населения области. Фондом «Шексна-Гефест» предлагается к разработке Целевая программа негосударственного пенсионного обеспечения работников организаций бюджетной сферы. Основной ее целью является повышение уровня жизни и социальной защиты населения пенсионного возраста.

Задачи Программы:

1. Проведение в области государственной социальной политики по реформированию пенсионной системы, создание многоуровневой системы пенсионного обеспечения.

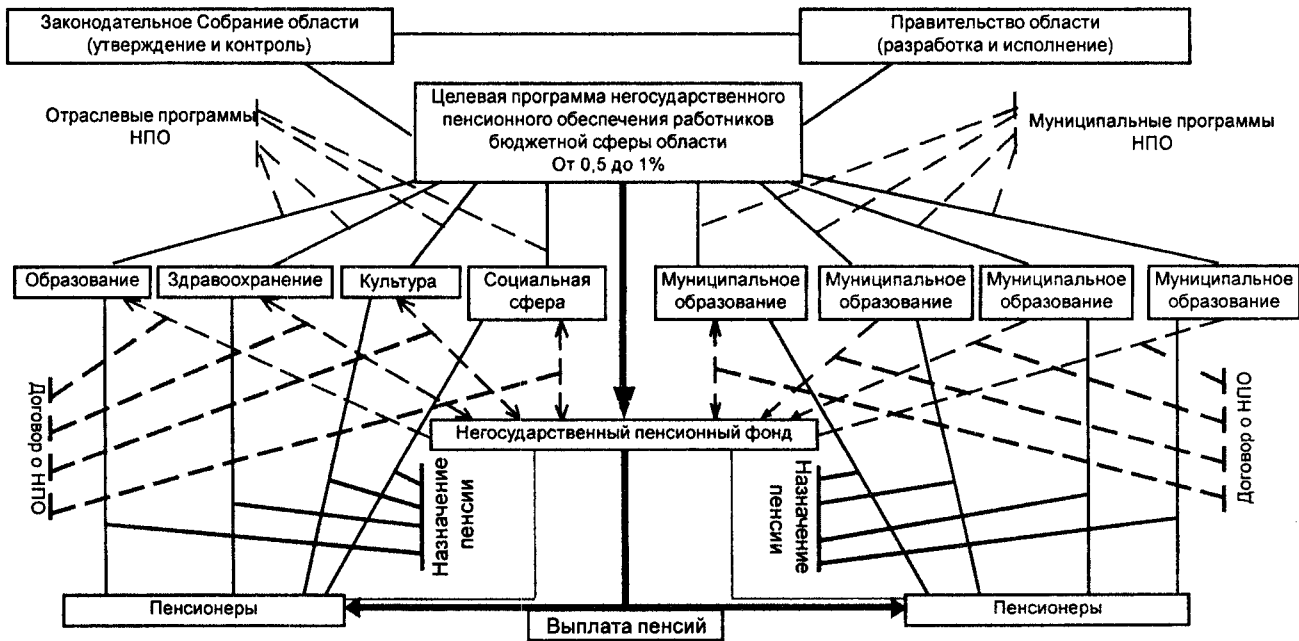

Рис. 1. Целевая программа негосударственного пенсионного обеспечения работников бюджетной сферы области

2. Реализация мероприятий по формированию системы накопительного пенсионного обеспечения.

3. Вовлечение в систему негосударственного пенсионного обеспечения работников предприятий всех форм собственности, в том числе работников бюджетной сферы.

4. Обеспечение населения области дополнительными пенсиями.

5. Инвестирование пенсионных резервов уполномоченного негосударственного пенсионного фонда в экономику области.

6. Формирование областной законодательной базы по вопросам негосударственного пенсионного обеспечения.

Программа основывается на принципах социального партнерства работодателей и работников, органов власти и населения в соответствии с Соглашением Правительства Вологодской области с Союзом промышленников и предпринимателей Вологодской области – представителями работодателей, Крестьянским союзом Вологодской области и Вологодской областной Федерацией профсоюзов по вопросам социально-экономической политики на 2003 г.

Программа представляет собой комплекс организационных, правовых, социально-экономических мероприятий, согласованных по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления, направленных на повышение уровня жизни и социальной защищенности населения области после окончания трудовой деятельности и выхода на пенсию (см. рис. 1).

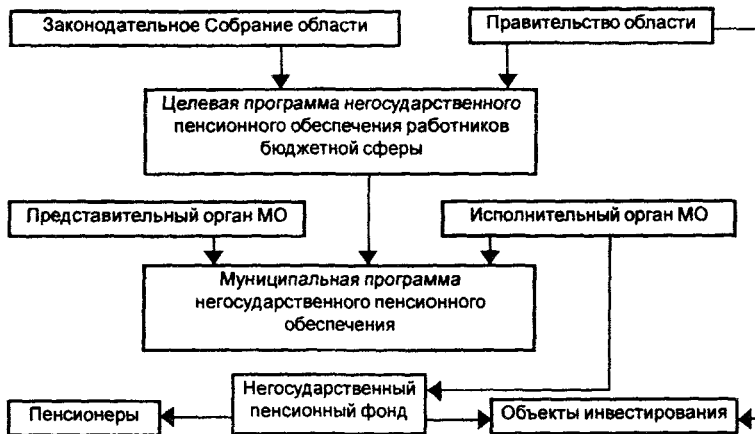

Рис. 2. Муниципальная программа негосударственного пенсионного обеспечения работников бюджетной сферы

Почему целевая программа негосударственного пенсионного обеспечения предлагается в таком виде? Дело в том, что ее составляющими легко могут стать как отраслевые программы (образования, здравоохранения, культуры, социальной сферы), так и программы муниципальных образований (рис. 2).

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

Сложное экономическое положение российской электроэнергетики обусловлено общими проблемами российской экономики и рядом специфических факторов. В целях преодоления кризисных тенденций в электроэнергетике, изменения подходов к государственному управлению отраслью и системы экономических отношений с компаниями АО-энерго, а также механизма привлечения инвестиций в электроэнергетику необходима ее серьезная реорганизация.

В соответствии с соглашением «О реформировании энергетического комплекса Вологодской области» основными целями реформирования электроэнергетики области являются:

- формирование эффективного розничного рынка электрической энергии области, обеспечивающего надежное энергоснабжение потребителей;
- развитие инвестиционного потенциала электроэнергетики области;
- создание новых финансово-устойчивых инвестиционно-привлекательных субъектов рынка электроэнергии области после разделения ОАО «Вологдаэнерго» на монопольные и конкурентные составляющие;
- создание эффективного механизма снижения издержек в энергетике и улучшение ее финансового состояния;
- создание благоприятных условий для внедрения новейших научно-технических разработок, строительства и эксплуатации новых мощностей по производству (генерации) и передаче электрической и тепловой энергии.

Основу энергосистемы в Вологодской области составляет открытое акционерное общество энергетики и электрификации «Вологдаэнерго». Общество имеет в своем составе 10 филиалов, в том числе осуществляющие монопольные виды бизнеса – передачу электроэнергии и не монопольные виды бизнеса – производство электрической и тепловой энергии.

Филиалами, осуществляющими передачу электрической энергии, являются пять предприятий электрических сетей: Вологодские, Великоустюгские, Кирилловские, Тотемские и Череповецкие электрические сети. Предприятия электрических сетей выполняют такие основные виды деятельности, как передача и распределение электроэнергии с целью энергоснабжения народного хозяйства и бытовых потребителей; эксплуатация, ремонт, техническое перевооружение, развитие линий электропередач и подстанций;

Санько Валентин Михайлович – генеральный директор ОАО «Северная энергетическая управляющая компания».

Перова Маргарита Борисовна – д.э.н., Вологодский государственный технический университет.

эксплуатация энергетических объектов, выполнение строительных, ремонтно-строительных и строительно-монтажных работ на линиях электропередач и подстанциях и др.

К филиалам, осуществляющим немонопольные виды бизнеса, относятся Череповецкая ГРЭС и Вологодская ТЭЦ. Они выполняют деятельность по производству, передаче и распределению электрической и тепловой энергии, а также обеспечивают надежное и бесперебойное снабжение потребителей электрической и тепловой энергией в пределах располагаемой мощности.

Общество осуществляет общий контроль над деятельностью филиала, но не вправе вмешиваться в решение его хозяйственных оперативных задач, за исключением соблюдения диспетчерской дисциплины.

Реформирование ОАО «Вологдаэнерго» производится в два этапа:

первый этап – разделение видов деятельности на конкурентные и монопольные;

второй этап – межрегиональная интеграция.

На первом этапе реформирования электроэнергетики, предусмотренном Постановлением Правительства РФ № 526 от 11.07.2001 г., осуществляются все мероприятия по реструктуризации АО-энерго. На этом этапе предполагается разделение АО-энерго по видам деятельности и создание региональных генерирующих, сетевых и сбытовых компаний, а также участие АО-энерго в Межрегиональных магистральных сетевых компаниях.

На первом этапе реформирования ОАО «Вологдаэнерго» планируется:

- 1) создание регионального диспетчерского управления;
- 2) передача магистральных электрических сетей в Межрегиональные магистральные сетевые компании;
- 3) создание ремонтных компаний;
- 4) создание непрофильных компаний;
- 5) реорганизация АО-энерго в форме выделения.

Сущность реорганизации ОАО «Вологдаэнерго» на первом этапе реформирования показана на рис. 1.

Первым шагом реорганизации является создание регионального диспетчерского управления (РДУ) в виде обособленного структурного подразделения в составе ОАО «Вологдаэнерго». Для этого, прежде всего, необходимо провести независимую рыночную оценку стоимости имущества, закрепляемого за РДУ, а также регистрацию недвижимого имущества, если таковое будет подлежать передаче на возмездной основе ОАО «Системный оператор – Центральное диспетчерское управление Единой Энергетической Системы».

Передача магистральных электрических сетей в межрегиональную магистральную сетевую компанию Центра (ММСК) осуществляется в соот-

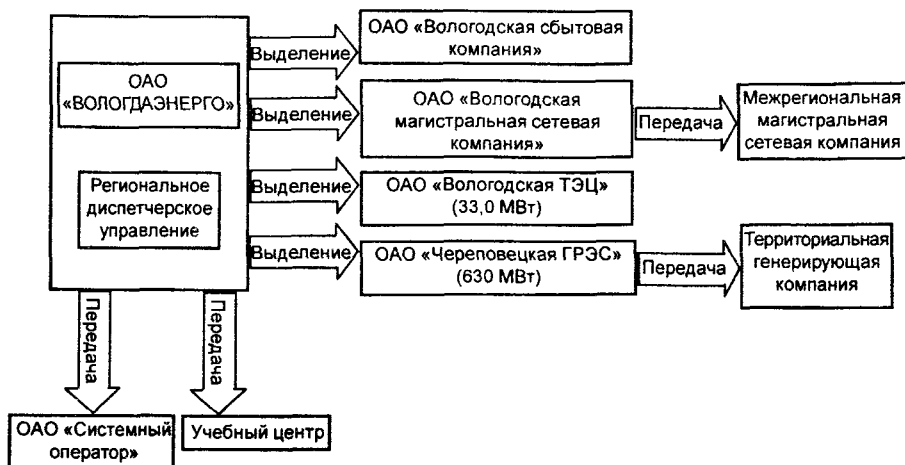

Рис. 1. Реорганизация ОАО «Вологдаэнерго»

ветствии с решением Совета директоров РАО «ЕЭС России» от 15.08.02 г. Эта компания производит дополнительную эмиссию акций ММСК в пользу всех АО-энерго, входящих в зону ведения ОДУ Центра. ОАО «Вологдаэнерго» оплачивает свои доли дополнительных акций межрегиональной магистральной сетевой компании Центра путем передачи по рыночной цене принадлежащих ей магистральных сетей. Остаточная стоимость имущественных комплексов, передаваемых в ММСК, составляет 7,41% от активов компании.

После реорганизации ОАО «Вологдаэнерго» путем выделения формируются следующие общества:

1. ОАО «Вологдаэнерго» – распределительная сетевая компания (РСК), в составе которой остаются активы следующих филиалов: Вологодские, Череповецкие, Кирилловские, Великоустюгские и Тотемские электрические сети, ППТК, Энергосбыт, а также Управление. Исключение составляют магистральные линии электропередач и объекты электросетевого хозяйства, которые согласно постановлению Правительства РФ №881 от 21.12.2001 г. отнесены к единой национальной электрической сети.

Основными видами деятельности ОАО «Вологдаэнерго» (РСК) являются передача и распределение электрической энергии, подключение к сетям новых потребителей, региональное диспетчерское управление. На основании постановления Правительства РФ № 526 от 11.07.01 г. до принятия Правительством РФ окончательного решения по вопросу гарантирующего поставщика за АО-энерго остаются функции по купле-продаже электрической энергии.

2. ОАО «Вологодская ТЭЦ» – региональная генерирующая компания, установленная мощность которой составляет 33 МВт. В состав этого Общества войдут активы филиала ОАО «Вологдаэнерго» Вологодская ТЭЦ. Основными видами деятельности ОАО «Вологодская ТЭЦ» являются производство и продажа электрической и тепловой энергии.

3. ОАО «Череповецкая ГРЭС» – региональная генерирующая компания, установленная мощность которой составляет 630 МВт. В состав этого Общества войдут активы филиала ОАО «Вологдаэнерго» Череповецкая ГРЭС. ОАО «Череповецкая ГРЭС» осуществляет производство и продажу электрической и тепловой энергии. Череповецкая ГРЭС находится в списке электростанций, планируемых к включению в состав оптовых генерирующих компаний, поэтому возможны приемлемые для акционеров ОАО «Вологдаэнерго» способы передачи Череповецкой ГРЭС в состав территориальной генерирующей компании после реорганизации ОАО «Вологдаэнерго».

4. ОАО «Вологодская магистральная сетевая компания» – магистральная сетевая компания, единственным активом которой являются акции межрегиональной магистральной сетевой компании Центра.

5. ОАО «Вологодская сбытовая компания» – независимая сбытовая компания, в состав которой войдет часть активов филиала ОАО «Вологдаэнерго» Энергосбыт. Основными видами ее деятельности являются купля-продажа электрической энергии (коммерческий сбыт).

Кроме того, на протяжении всех этапов реформируемые АО-энерго осуществляют деятельность по оптимизации собственного участия в сервисных и непрофильных видах деятельности. ОАО «Вологдаэнерго» учреждает негосударственное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования и профессиональной подготовки «Учебный центр» и передает имущество филиала Учебный центр в оперативное управление этому учреждению. Целью этого учреждения является оказание услуг в области профессионального образования и профессиональной подготовки.

Акции компаний, образовавшихся в результате реорганизации АО-энерго, распределяются среди акционеров АО-энерго пропорционально (по «зеркальному» типу). Доля РАО «ЕЭС России» в капитале компаний, образовавшихся в результате реорганизации ОАО «Вологдаэнерго», составит не менее 49%.

На втором этапе реформирования предлагается межрегиональное укрупнение генерирующих компаний и межрегиональное укрупнение сетевых распределительных компаний, образовавшихся в результате реформирования ОАО «Архэнерго», ОАО «Вологдаэнерго» и ОАО «Костромаэнерго» и ряда других АО-энерго. Межрегиональная интеграция предполагает следующее:

1. В соответствии с решением комиссии по вопросам реформирования РАО «ЕЭС России» от 11.04.2002 г. формирование на базе ОАО «Северная энергетическая управляющая компания» территориальной генерирующей компании №2 (ТГК №2). В состав этой компании включаются: ОАО «Архангельская генерирующая компания», ОАО «Владимирская генерирующая компания», ОАО «Вологодская ТЭЦ», ОАО «Ивановская генерирующая компания» и ОАО «Костромская генерирующая компания».

В течение 6 месяцев с момента принятия общими собраниями акционеров АО-энерго решений о создании региональных генерирующих компаний при реорганизации АО-энерго планируется провести общие собрания акционеров генерирующих компаний по вопросу о создании территориальной генерирующей компании №2 путем присоединения, если иное решение не будет принято Советом директоров РАО «ЕЭС России». В случае неприятия общими собраниями акционеров генерирующих компаний решения о реорганизации в форме присоединения в течение 6 месяцев, предлагается создать ТГК №2 путем передачи в уставной капитал ОАО «Северная энергетическая управляющая компания» пакетов акций генерирующих компаний.

2. В соответствии с решением Совета директоров РАО «ЕЭС России» №113 от 03.04.2002 г. на втором этапе реформирования АО-энерго планируется осуществить интеграцию распределительных сетевых компаний в границах объединенной энергетической системы с учетом региональных особенностей и экономической эффективности. Способ участия распределительных сетевых компаний в их интеграции будет определен после принятия решения Советом директоров РАО «ЕЭС России» по вопросу укрупнения распределительных сетевых компаний.

Целью второго этапа является:

- получение дополнительной прибыли энергетическими компаниями;
- повышение инвестиционной привлекательности энергетических компаний и привлечение необходимых инвестиционных ресурсов;
- повышение капитализации энергетических компаний.

Достижение поставленных целей реформирования обусловлено следующими положительными эффектами, возникающими при межрегиональной интеграции энергетических компаний:

- управленческие – расширение возможностей стратегического планирования; возможность концентрации усилий и ресурсов на приоритетных направлениях; ликвидация дублирующих звеньев организационной структуры; более оперативная система принятия решений, упрощение процедуры согласований и улучшение взаимодействия с контрагентами; распространение передового опыта по секторам услуг и компонентам менеджмента;
- конкурентные – более полный спектр услуг на обширной территории; реализация проектов, непосильных для меньших по размеру компаний; повышение качества услуг;

– финансовые – рост выручки, уменьшение затрат, увеличение денежных средств, повышение финансовой устойчивости, снижение стоимости привлекаемых ресурсов.

Межрегиональная интеграция энергетических компаний ведет к росту капитализации объединенной компании и, соответственно, к увеличению инвестиционной привлекательности. Рост капитализации компаний при проведении межрегиональной интеграции обусловлен следующими факторами:

- увеличивается ликвидность акций за счет роста масштаба рынка;
- расширяется круг потенциальных инвесторов: акции межрегиональной компании могут войти почти во все крупные инвестиционные портфели;
- улучшаются финансово-экономические показатели, перспективы и качество управления компаниями;
- увеличиваются возможности по развитию рынка акций (более эффективное информационное взаимодействие с инвестиционным сообществом), повышается прозрачность деятельности компаний.

Схема договорных отношений имеет вид, представленный на рис. 2. Управляющая компания заключает договоры на осуществление функций единого исполнительного органа с компаниями, сформировавшимися в процессе реструктуризации. Региональные сетевые компании заключают договоры на оказание услуг по подключению к сети с потребителями электроэнергии; на передачу и распределение электрической энергии; договоры купли-продажи электрической энергии с потребителями, с генерирующими компаниями (в том числе на оптовом рынке электроэнергии); на оказание услуг по оперативно-диспетчерскому управлению. Генерирующие компании заключают договоры купли-продажи электрической энергии, теплоснабжения с потребителями, на оказание услуг по оперативно диспетчерскому управлению. Региональные диспетчерские управления (филиалы или подразделения Системного оператора) заключают договоры на оказание услуг по оперативно-диспетчерскому управлению. Энергосбытовые компании заключают договоры купли-продажи электрической энергии.

Участниками процесса обслуживания конечных потребителей являются распределительные сетевые компании, генерирующие и сбытовые компании. Система обслуживания потребителей строится на договорных отношениях как с потребителями, так и между энергетическими предприятиями.

В системе обслуживания потребителей разделяются функции по энергоснабжению и транспорту энергии. Система энергоснабжения потребителей включает в себя реализацию следующих функций: организация учета отпуска энергии; своевременное оформление и выставление счетов потребителям; организация эффективного сбора средств с потребителей за отпущенную энергию; организация работы с дебиторами; предоставление сервисных услуг по наладке учета и обслуживания потребителей.

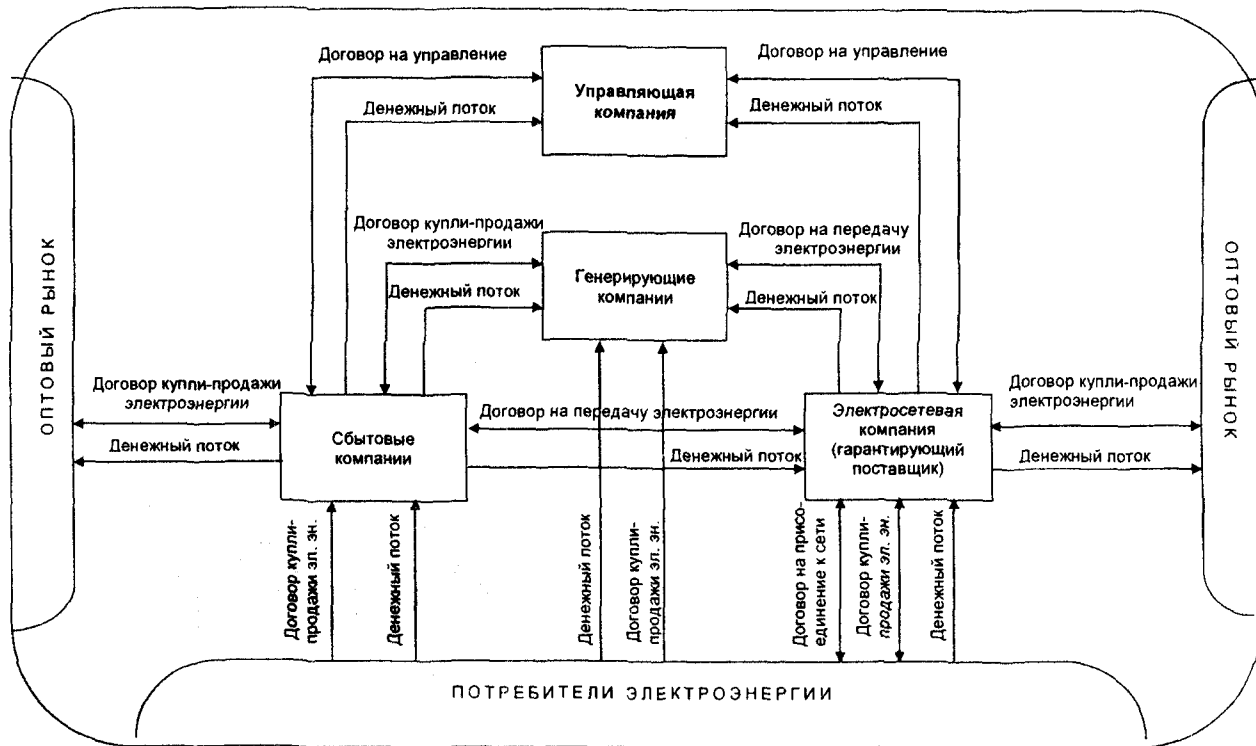

Рис. 2. Схема договорных отношений и организация финансовых потоков

Система транспорта энергии в обслуживании потребителей включает: обеспечение технического состояния электрических сетей, отвечающего требованиям надежности и безопасности; проведение всех видов ремонта сетей; обеспечение требуемой категории надежности энергоснабжения, в том числе проведение работ по ее повышению; обеспечение требований норм качества передаваемой энергии на границах балансовой принадлежности; согласование с потребителями условий и продолжительности снижения уровня надежности.

В результате проводимых преобразований будет сформирован розничный рынок электрической энергии области, получит дальнейшее развитие инвестиционный потенциал электроэнергетики, будут созданы новые финансово-устойчивые и инвестиционно-привлекательные субъекты рынка электроэнергетики, а также механизм снижения издержек в энергетике.

Н. В. Солдатова

ВЛИЯНИЕ ХАРАКТЕРА РАССЕЛЕНИЯ НА УРОВЕНЬ ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Особенности сельского расселения на территории Вологодской области формировались в течение многих веков и определялись природными и социально-экономическими условиями. Главная черта расселения региона – повсеместное преобладание мелкоселенности. Населенные пункты с числом жителей до 50 человек составили в 2002 г. 55%, в том числе мельчайшие (с населением до 10 человек) – 38%. Наибольшее распространение мельчайших поселений отмечается в западной и южной частях области, где они составляют более 40%, а местами и более 60% от всего числа сельских населенных пунктов (СНП).

Второй характеристикой сельского расселения является густота СНП. Наиболее густую сеть поселений имеют западные и центральные районы, где этот показатель сочетается с исключительной мелкоселенностью и формирует системы расселения, неудобные для социального обслуживания из-за их мелкоселенности. В восточных и северо-западных районах, при меньшей мелкоселенности, отмечается довольно редкая сеть поселений, что также отрицательно сказывается на возможностях обслуживания населения. Таким образом, практически вся территория Вологодской области имеет неудобные для обслуживания населения характеристики расселенческой сети.

Солдатова Наталия Владимировна – к.г.н., зав. кафедрой экономической географии Вологодского государственного педагогического университета.

Тенденции изменения сельского населения в конце XX в. неблагоприятны: численность сельских жителей постоянно уменьшается, что выражается в абсолютных и относительных показателях. Этот процесс объясняется одновременным проявлением отрицательного естественного прироста населения и миграционного оттока.

Сельское население сократилось во всех 26 районах области, но темпы сокращения неодинаковы. Менее 5% населения потеряли 5 районов (Нюксенский, Тотемский, Устюженский, Кич.-Городецкий, Тарногский), от 5 до 15% – 18 районов, от 16 до 30% – 3 района (Кадуйский – 31%, Череповецкий – 26%, Междуреченский – 24%).

Сокращение численности сельского населения привело к трем последствиям в характере расселения. Во-первых, сократилось на 2,4% число сельских поселений, во-вторых, снизилась средняя по области людность населенных пунктов – с 56,0 чел. до 50,5 чел., в-третьих, сеть поселений стала более редкой.

Факторы мелкоселенного и редкого расселения, проявляющиеся в разных частях области, являются неблагоприятными для обслуживания сельского населения, т.к. требуют наличия либо исключительно густой сети учреждений социальной сферы, либо высокоразвитого транспортного сообщения, делающего услуги более доступными.

Одним из главных показателей уровня обслуживания сельского населения является доступность учреждений социальной инфраструктуры. А на нее, в свою очередь, первостепенное влияние оказывает характер расселения, система местных центров, организующих сельскую местность и предоставляющих населению комплекс услуг, а также уровень развития транспорта.

Услуги периодического и эпизодического характера оказываются сельчанам в центрах более высокого ранга. Постоянно необходимые услуги, такие, как образование, здравоохранение, торговля и др., доступность которых более важна и в значительной степени определяет уровень и качество жизни населения, предоставляются населению, как правило, также центрами низового уровня.

Современная система местных центров Вологодской области представлена тремя центрами регионального уровня (областным Вологодой и двумя межрайонными – Череповцом и Великим Устюгом), 23 районными, 28 межхозяйственными (или «кустовыми») и 489 низовыми центрами, выполняющими организационно-хозяйственные, административные и функции обслуживания населения. Совмещение названных функций наблюдается у центров регионального, районного, межхозяйственного уровней и у 70% низовых центров. Спектр деятельности остальной (меньшей) части низовых центров представлен двумя или даже одной из названных выше функций.

Вологда – железнодорожный и автодорожный узел, от которого расходятся пути на Москву, Петербург, Архангельск, Буй и пристань на одноименной реке. Город хорошо связан с восьмью, тяготеющими к нему районами (не считая Вологодского), расположенными в центральной и восточной части области. Как областной центр она имеет то или иное транспортное сообщение со всеми райцентрами, но полем ее влияния как межрайонного центра можно считать только девять районов, ибо связь с остальными определена исключительно ее административным статусом.

Череповец, расположенный на месте пересечения железной дорогой Волго-Балтийского водного пути и двух крупных автодорог, осуществляет регулярную транспортную связь с районами западной части области.

Великий Устюг является для трех наиболее удаленных восточных районов ближайшей железнодорожной станцией и крупным портом на реке Сухоне. Лежащие к югу от него районы связаны с городом автодорогой.

Межрайонные центры обладают самой значительной в области сферой обслуживания, которая, кроме обязательного для всех райцентров комплекса, имеет особый перечень услуг, предоставляемый населению только ими. Список этих услуг включает высшее и среднее специальное образование, специализированное медицинское обслуживание, торговлю товарами узкого назначения, особые виды обслуживания населения (культурное, юридическое, бытовое и др.).

Вологда, уступающая Череповцу по численности населения и объему промышленного производства, опережает его как образовательный, культурный и рекреационный центр. Кроме того, в Вологде располагается ряд учреждений, местоположение которых определено его статусом областного центра – это управленческие службы, а также областная больница, включающая отделения, отсутствующие в лечебных заведениях Череповца (офтальмологическое, психиатрическое и др.), областная ВТЭК, высшие учебные заведения и отдельные факультеты, имеющиеся только здесь, областные архивы и др. Наличие единственных в области служб увеличивает обслуживаемое значение Вологды.

Череповец, быстро выросший в послевоенный период, имеет молодую сеть социальной инфраструктуры, значительная часть которой представлена бывшими ведомственными службами, главным образом череповецкого металлургического завода, а позднее – химических предприятий (больницы, профилактории, дворцы культуры, магазины, столовые и т.д.). Высшие учебные заведения имеют меньший набор факультетов, чем в соответствующих высших учебных заведениях Вологды. Техникумы и училища (общее количество – 13) больше ориентированы на нужды самого города, нежели окружающей территории, и готовят специалистов металлургического,

химического и строительного профиля. Крупные больничные и поликлинические комплексы, включающие большое число узкоспециализированных отделений, обслуживают население окружающих районов. Особый профиль больницы на металлургическом комбинате привел к возникновению здесь крупнейшего в области ожогового центра. В Череповце работает межрайонная ВТЭК.

По сфере влияния и набору предлагаемых населению услуг Великий Устюг значительно уступает Вологде и Череповцу. Здесь работают только четыре средние специальные учебные заведения (педагогическое, медицинское, сельскохозяйственное и автодорожное), а также 7 технических училищ, готовящих специалистов для трех восточных районов. Межрайонное значение имеют медицинские, торговые и ряд бытовых служб Великого Устюга.

На территории Вологодской области насчитывается 23 «рядовых» районных центра, из которых 10 являются городами, 5 – поселками городского типа, 8 – селами. Положение официального центра территории определяет наличие в районных центрах обязательного набора предприятий обслуживания населения, включающего районную больницу с поликлиникой или амбулаторией, среднюю школу с интернатом, детский сад, дом культуры, библиотеку, комбинат бытового обслуживания (КБО), гостиницу, универмаг и продовольственные магазины, столовую и др. Однако районные центры, выделяющиеся большей численностью населения или удаленные от межрайонных центров, в ряде случаев имеют большую по объему социальную инфраструктуру: в 12 райцентрах находятся профессиональные училища (8 – в Соколе, по 2 – в Грязовце, Кадуе, Белозерске, по одному – в Вытегре, Тотьме, Устюжне, Харовске, Шексне, Никольске, Сямже и Тарногском Городке). Значительная часть вышеназванных центров имеет специализированные магазины и КБО, выполняющие большой набор услуг.

На основе сопоставления трех показателей – численности населения, промышленного потенциала и уровня развития социальной инфраструктуры – можно условно выделить три группы райцентров по их потенциальной значимости для района – высокой, средней, низкой. Райцентры трех типов выполняют организующие функции в различных по площади районах, следовательно, уровень влияния центра на территорию района определяется сочетанием, как минимум, этих двух характеристик. Самый высокий уровень влияния центра – в районах, имеющих малую площадь территории и «сильный» районный центр. Самый низкий уровень определяется сочетанием больших площадей районов со «слабостью» районных центров.

В особый уровень системы местных центров выделяются межхозяйственные центры. Значительную важность центры этого типа имеют в административных районах с большой территорией и слабо развитой внутри-

районной транспортной сетью, в которых в силу этого влияние районного центра не достигает периферийных локальных систем расселения. В связи с этим исключительную важность приобретают кустовые центры в крупнейших районах Вологодской области – Вытегорском, Бабаевском, Бабушкинском и др.

К межхозяйственным центрам относятся поселения с хозяйственно-организационными и обслуживающими функциями, включающие в поле своего воздействия территории за пределами их локальной системы расселения. Непременными их признаками являются: наличие полного комплекса сферы услуг (средняя школа, участковая больница, фельдшерско-акушерский пункт (ФАП), магазины, отделение связи и др.) и уровень развития транспортной сети, позволяющий центру иметь связь с поселениями нескольких сельских администраций.

Трехуровневая система организующих центров административного района (районный, межхозяйственный, низовой) подразумевает оптимальное соотношение центра каждого уровня с определенной площадью организуемой территории [1]. Оптимальный размер площади тяготения одного кустового центра – 500 - 700 квадратных километров. На территории Вологодской области, при площади 145,7 тыс. квадратных километров и наличии 28 центров этого уровня и 26 районных, на каждый из них соответственно приходится 2,7 тыс. квадратных километров, т.е. в 5 раз больше. В самом большом по площади Вытегорском районе нами выделено три межхозяйственных центра, включающих в поле своего влияния от 2 до 5 сельских администраций, что составляет от 1,6 до 4,3 тыс. квадратных километров на каждый.

Таким образом, пространственное размещение межхозяйственных центров – их отсутствие в 8 административных районах, включая крупные по площади, а также значительные по размерам территории зависимых от них сельских администраций говорят о настоятельной необходимости создания новых центров этого уровня. Это подтверждается слабым развитием социальной инфраструктуры в низовых системах, для поселений которых межхозяйственный центр является подчас единственным, предоставляющим жизненно-важные услуги. Современное состояние имеющихся межхозяйственных центров указывает на необходимость оказания им помощи в сохранении и дальнейшем развитии обслуживающей и производственной (с целью занятости населения) сферы.

Низовые системы расселения формируются в территориальных рамках низовых административных единиц (сельские администрации) или внутри хозяйственных образований, имеющих площадной характер размещения и, соответственно, включающих сеть поселений (внутрихозяйственные).

Сельские администрации Вологодской области имеют самую низкую в Северном регионе численность населения (1,2 тыс. человек) и самое большое количество сельских населенных пунктов. Анализ данных по населенности низовых административных систем области за 1959 – 2002 гг. позволяет установить главную тенденцию изменения названных систем – их населенность постоянно сокращается. Количество мельчайших сельских администраций (500 человек и менее) возросло в 3 раза, а крупных (3000 человек и более) сократилось в то же число раз. Количество самих сельских администраций уменьшилось за этот период на 15%.

В целом следует отметить два главных недостатка системы обслуживания населения Вологодской области:

1. Преобладание обслуживающих центров низкого уровня, в лучшем случае содержащих неполную среднюю школу, ФАП, отделение связи, магазин.

2. Слабая доступность центров обслуживания, возникшая в условиях мелкоселенности, когда 1–2 обслуживающих центра располагаются в рамках локальной системы расселения, в которой периферийные поселения удалены от центра на 10 километров и более и не имеют с ним регулярного транспортного сообщения. В подобных условиях единственно удобным для проживания поселением является сам местный центр.

При оценке условий жизни населения (даже самой поверхностной) следует учитывать, кроме наличия сферы обслуживания, ее комплексности и доступности, условия транспортной связи поселения с центрами обслуживания межхозяйственного и районного ранга, обеспеченность жильем, возможность ведения подсобного хозяйства и др. Вполне очевидно то, что оптимальные условия обслуживания и транспортной связи с райцентрами имеют в рамках низовых локальных систем только местные центры, а среди них лучшие условия для жизни населения – в сельскохозяйственных центрах, а не в лесопромышленных. Аграрные центры обладают лучшей транспортной доступностью, наличием условий для ведения личного подсобного хозяйства. Разница прослеживается и в характере жилищного фонда: в сельскохозяйственных поселках преобладает частный, в лесопромышленных – общественный. Таким образом, среди системы низовых местных центров наиболее удобными для проживающего в них населения являются аграрные.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бельский В.Р. Проблемы и направления совершенствования сельского расселения // Вопросы географии. – 1986. – № 129. – С.168-184.

И. В. Булавин

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЛЯ ОБОСНОВАНИЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В КОММУНАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ

В настоящее время ситуация в коммунальной энергетике достигла критического уровня и требует серьезных изменений. Основными причинами такого положения являются высокий уровень задолженности бюджетов всех уровней (особенно, муниципальных) и несогласованность формирования тарифов на электрическую и тепловую энергию с динамикой макроэкономических показателей. Многие коммунальные энергетические предприятия работают неэффективно. Но главная причина состоит в отсутствии эффективной системы управления в коммунальной энергетике, так как старая система уже изжила себя, а новая – еще не создана.

Требуется изменение механизмов управления и функционирования как отрасли в целом, так и ее структурных единиц – энергопредприятий. Эта проблема выдвинута самой практикой. Вопросы преобразований в коммунальной энергетике обсуждаются и в Правительстве, и в региональной энергетической комиссии (РЭК) Вологодской области.

Процесс преобразований в коммунальной энергетике обусловлен необходимостью сохранения отрасли, как таковой, для надежного, экономически эффективного удовлетворения платежеспособного спроса на электрическую и тепловую энергию в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Реформирование коммунальной энергетики необходимо также в целях устойчивого развития экономики и социальной сферы муниципальных образований, повышения эффективности производства и потребления энергии. Для этого требуется трансформация существующих энергокомпаний в новые, устойчиво функционирующие структуры с «прозрачными» финансовыми потоками, которые будут выполнять функции гарантирующих поставщиков электроэнергии и тепла на закрепленной за ними территории.

В основе преобразований лежит изменение существующей схемы взаимосвязей предприятия электротепловых сетей (ЭТС) в системе коммунальной энергетики (далее – схема взаимосвязей), которая включает его взаимоотношения с поставщиками энергии и топлива, потребителями, органами власти, контролирующими органами посредством различного рода каналов взаимодействия. Целью изменения существующей схемы взаимосвязей является снижение воздействия отрицательных сторон в организации взаимодействия предприятий ЭТС с другими элементами системы коммунальной энергетики и усиление влияния положительных факторов.

Булавин Илья Вячеславович – аспирант Вологодского государственного технического университета.

Поскольку схемы взаимосвязей отвечают определенным интересам составляющих элементов коммунальной энергосистемы в соответствии с их целями и задачами, то существует проблема выбора одной или нескольких предпочтительных схем взаимосвязей, учитывающих совокупный интерес системы. Для этого необходимо провести экономическое и организационное обоснование предложенных схем взаимосвязей.

Экономическое обоснование вариантов преобразований в коммунальной энергетике требует выполнения расчетов на перспективу. Сложность заключается в учете в прогнозном периоде изменения затрат, связанных с воспроизводством основных производственных фондов (ОПФ) и их реконструкцией, динамикой темпов энергопотребления, а также с изменениями в макроэкономическом окружении. Вариация многих из этих факторов носит в значительной степени вероятностный характер, что требует разработки научно обоснованных прогнозов экономического развития энергопредприятий. Для выполнения прогноза предложена методика прогнозирования экономической деятельности энергопредприятия (рис. 1). В ее основе лежит имитационная модель коммунального энергопредприятия, которая представляет собой матричную микроэкономическую модель, позволяющую получать многовариантные панельные экономические показатели деятельности предприятия ЭТС. Она имеет блочную структуру, удобную для реализации и экспериментов. Каждая строка формируется в динамике дискретно по собственным законам развития.

Модель предполагает деление объектов на подсистемы внутренней структуры энергопредприятия, каждая из которых рассматривается как совокупность свойств и связей, с выделением наиболее типичных характеристик каждой подсистемы. Экономическая деятельность энергопредприятий рассматривается в разрезе выпускаемой продукции, что объясняется раздельным установлением тарифов на отдельные ее виды. Адекватность имитационной модели обеспечивается наличием функциональных взаимосвязей между экономическими показателями, учитывающими специфику коммунальных энергопредприятий. Наличие прогнозной системы позволяет формировать и сравнивать множество вероятных альтернатив развития таких предприятий.

Блоки базовой модели включают макроэкономическое окружение, а также входные и выходные показатели, характеризующие основные производственные фонды, численность персонала, затраты на передачу энергии, финансовые показатели, инвестиционную деятельность, эффективность инвестиционных затрат. Схема расчета экономических и финансовых показателей представлена на рис. 2. Параметры макроэкономического окружения, характеризующие прогнозный фон, задаются в виде прогнозных функций

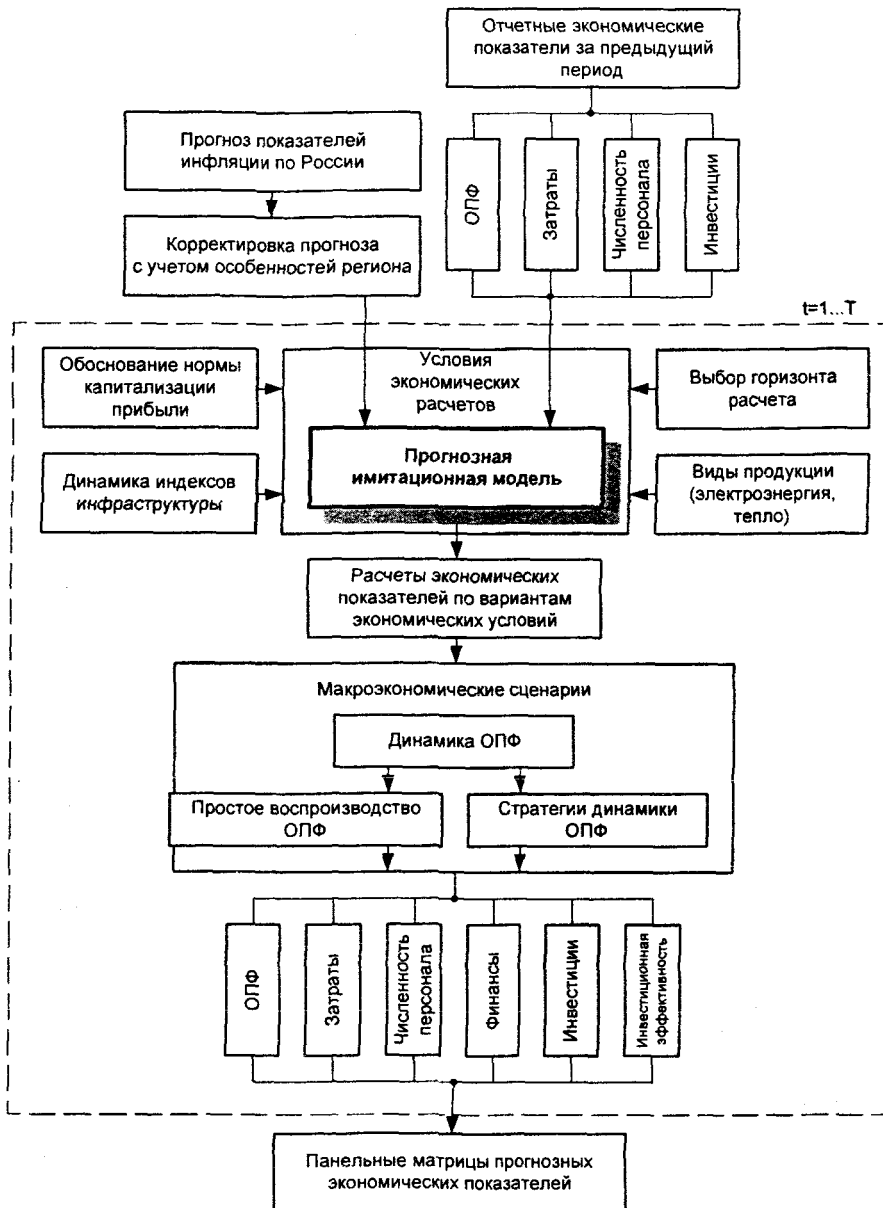

Рис. 1. Методика прогнозирования экономической деятельности энергопредприятия

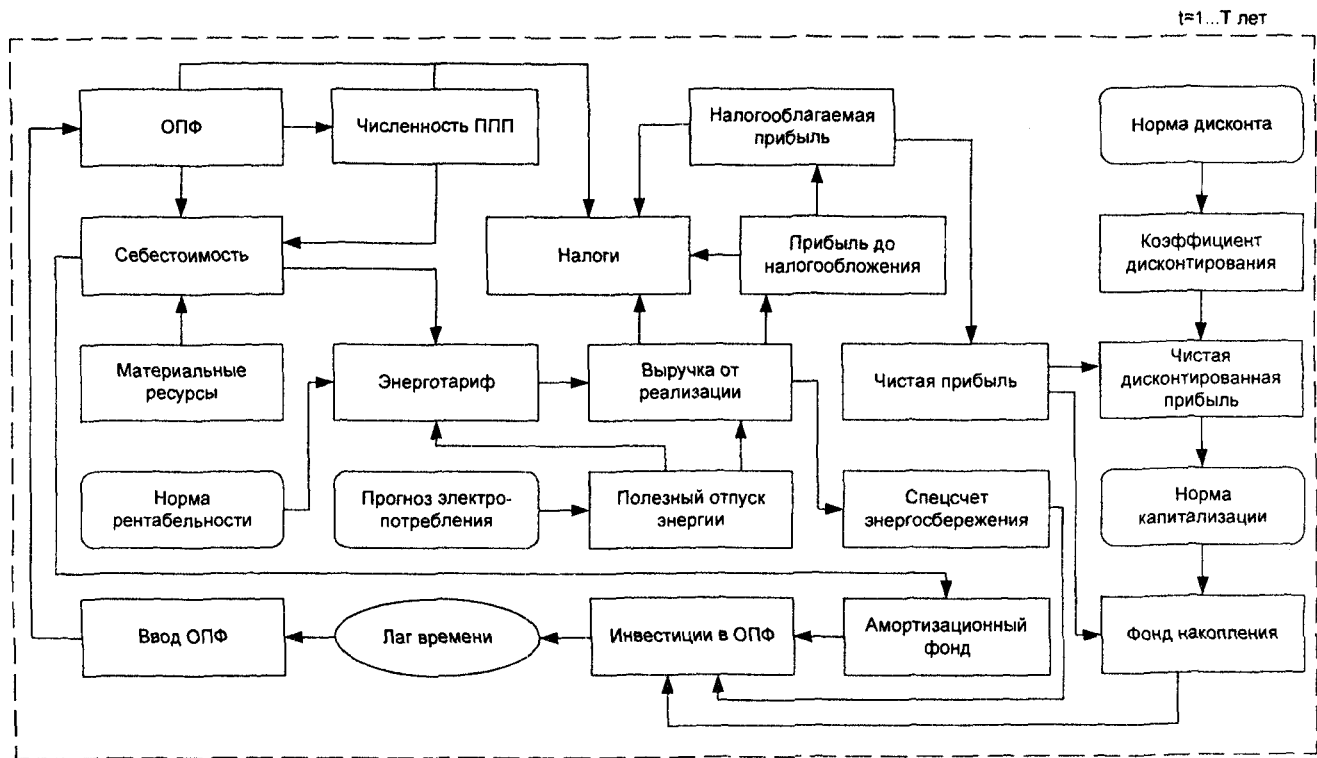

Рис. 2. Схема расчета экономических и финансовых показателей в текущих ценах

от времени. Рассматриваются оптимистический, пессимистический и наиболее вероятный макроэкономический сценарий. В каждом сценарии участвуют три прогнозных макроэкономических индекса: индекс потребительских цен, индекс цен на топливо, отраслевой темп инфляции (в электроэнергетике).

В расчетах используются значения индексов электро- и теплотребления, полученных на основе анализа развития промышленного потенциала региона, динамики ввода жилья и информации РЭК. В отдельном блоке варьирующихся показателей предусмотрена возможность изменения параметров модели, в том числе касающихся макроэкономического окружения. Одним из важных параметров при экономическом обосновании выступает норма капитализации прибыли, численное значение которой обосновывается и задается дискретно. На использовании результатов, полученных по имитационной модели энергопредприятия, основана методика экономического обоснования преобразований в коммунальной энергетике (рис. 3).

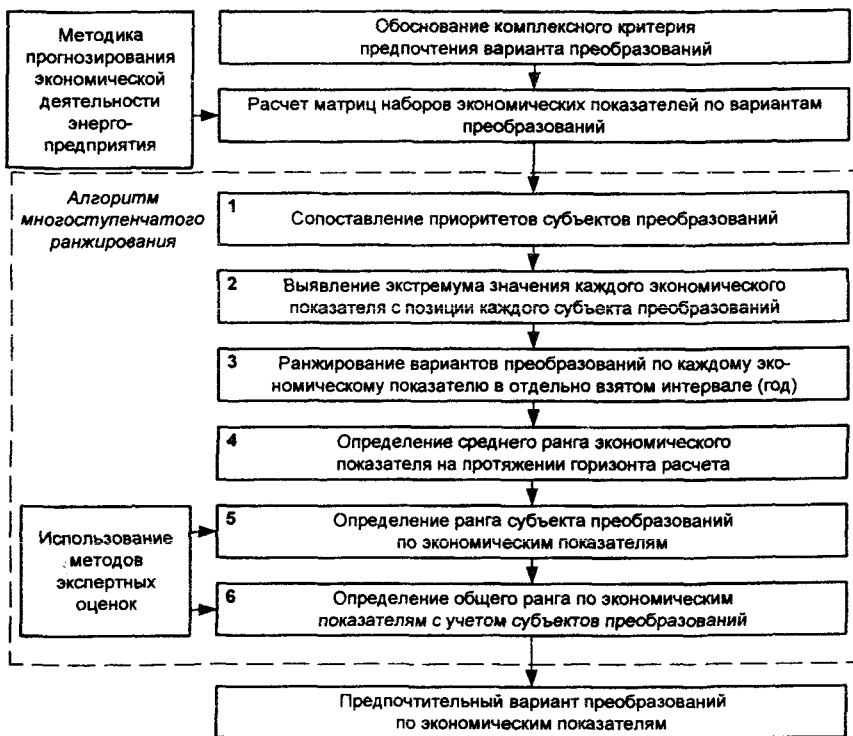

Рис. 3. Методика экономического обоснования преобразований

При выборе варианта преобразований требуется определение критерия предпочтения варианта. В модели вычисляется около 200 различных экономических показателей. Использовать их в полном объеме для выбора лучшего варианта преобразований не представляется возможным. В условиях реструктуризации оказываются затронутыми интересы нескольких заинтересованных сторон, что усложняет выделение единого показателя, достаточно полно характеризующего результаты преобразований. В связи с этим обоснован комплексный критерий предпочтения варианта преобразований при их экономической оценке. Комплексный критерий включает следующий набор оценочных экономических показателей: износ ОПФ; себестоимость энергии; тариф на энергию; поступление налогов и платежей в бюджеты всех уровней; чистую прибыль предприятия.

Критерий предпочтения, сформированный из этих показателей, обеспечивает отражение функционирования и развития предприятия, наполняемости бюджетов всех уровней и размера платы потребителей услуг.

Применительно к решаемой задаче матрицы прогнозных экономических показателей рассчитываются на пятилетний период для двух видов продукции (электроэнергии и тепла). В целях приведения вариантов преобразований к сопоставимому виду расчет критериальных экономических показателей выполняется при одинаковых стратегиях динамики ОПФ. Рассматриваются две стратегии динамики ОПФ. Пакеты панельных экономических показателей деятельности предприятия вычисляются для различных макроэкономических сценариев. Матрицы наборов экономических показателей рассчитываются для каждого варианта экономических условий функционирования и развития предприятия ЭТС. Пример результатов расчета приведен в таблице.

Данные экономические показатели лежат в основе ранжирования схем взаимосвязей по каждому экономическому условию в соответствии с интересами двух субъектов преобразований – потребителей энергии и энергообеспечивающего предприятия. Совокупный ранг схемы взаимосвязей по экономическим показателям предлагается определять за шесть этапов (см. рис. 3). На основании общего ранга по экономическим показателям делается вывод о наибольшей экономической эффективности управления в схеме взаимосвязей. Наиболее предпочтительными являются схемы, имеющие наименьший ранг.

Методика комплексного организационного обоснования преобразований в коммунальной энергетике (рис. 4) устанавливает характер взаимоотношений в коммунальной энергетике с трех различных позиций, характеризующих, соответственно, достоинства и недостатки схем взаимосвязей, экономическое взаимодействие предприятия ЭТС в системе коммунальной энергетике (СКЭ) и степень централизации управления.

**Прогнозные экономические показатели деятельности
коммунального энергопредприятия**

Показатели	Схемы взаимосвязей					
	1	2	3	4	5	сущ.
Стратегия простого воспроизводства ОПФ						
Электроэнергия:						
– износ ОПФ, %	81,0	81,0	81,0	81,0	81,0	81,0
– себестоимость 1 МВт. ч электроэнергии, руб. / МВт. ч	882,0	856,5	852,4	617,7	608,8	877,8
– тариф на электроэнергию, руб. / МВт. ч	902,1	875,9	871,8	812,9	740,8	897,8
– налоги во все бюджеты, тыс. руб.	280,5	282,7	281,9	158,4	159,1	279,7
– чистая прибыль, тыс. руб.	56,5	56,5	56,5	56,5	56,5	56,5
Теплоэнергия:						
– износ ОПФ, %	31,6	31,6	31,6	31,6	31,6	31,6
– себестоимость 1 Гкал теплоэнергии, руб. / Гкал	740,0	750,2	740,2	740,2	750,2	729,9
– тариф на теплоэнергию, руб. / Гкал	765,8	776,2	766,0	766,0	776,2	755,6
– налоги во все бюджеты, тыс. руб.	637,7	642,4	637,7	637,7	642,4	632,9
– чистая прибыль, тыс. руб.	171,1	171,1	171,1	171,1	171,1	171,1
– общая сумма налогов в бюджеты, тыс. руб.	918,3	925,1	919,5	796,0	801,6	912,6
– общая сумма прибыли, тыс. руб.	228	228	228	228	228	228
Стратегия расширенного воспроизводства ОПФ						
Электроэнергия:						
– износ ОПФ, %	64,1	64,1	64,1	64,1	64,1	64,1
– себестоимость 1 МВт. ч электроэнергии, руб. / МВт. ч	927,0	901,0	895,9	801,7	652,4	921,6
– тариф на электроэнергию, руб. / МВт. ч	1092,5	1060,4	1055,1	1055,0	901,7	1087,0
– налоги во все бюджеты, тыс. руб.	875,9	878,4	877,3	839,4	840,3	874,9
– чистая прибыль, тыс. руб.	1699,3	1699,3	1699,3	1699,3	1699,3	1699,3
Теплоэнергия:						
– износ ОПФ, %	32,9	32,9	32,9	32,9	32,9	32,9
– себестоимость 1 Гкал теплоэнергии, руб. / Гкал	740,5	750,3	740,6	740,6	750,3	730,9
– тариф на теплоэнергию, руб. / Гкал	773,2	783,1	773,3	773,3	783,1	763,3
– налоги во все бюджеты, тыс. руб.	675,9	680,3	675,8	675,8	680,3	671,3
– чистая прибыль, тыс. руб.	328,0	328,0	328,0	328,0	328,0	328,0
Общая сумма налогов в бюджеты, тыс. руб.	1551,8	1558,7	1553,1	1515,2	1520,7	1546,2
Общая сумма прибыли, тыс. руб.	2027,3	2027,3	2027,3	2027,3	2027,3	2027,3

Примечание: Экономические условия – наиболее вероятный макроэкономический сценарий, третий год прогнозного периода.

Оценка достоинств и недостатков схем взаимосвязей проводится по разработанному перечню достоинств и недостатков исходя из реальных практических оснований и объективных последствий преобразования с учетом последующей экспертной корректировки. Выявленные характеристики объединяются в группы показателей с вычислением оценки группы.

Оценка и совершенствование экономического окружения выполняется с целью сокращения числа связей, негативно влияющих на процессы взаимодействия в СКЭ, в том числе связей коммунального энергопредприятия с внешней средой. Для этого взаимосвязи предприятия ЭТС с внешней средой рассматриваются в виде экономической системы коммунальной энергетики.

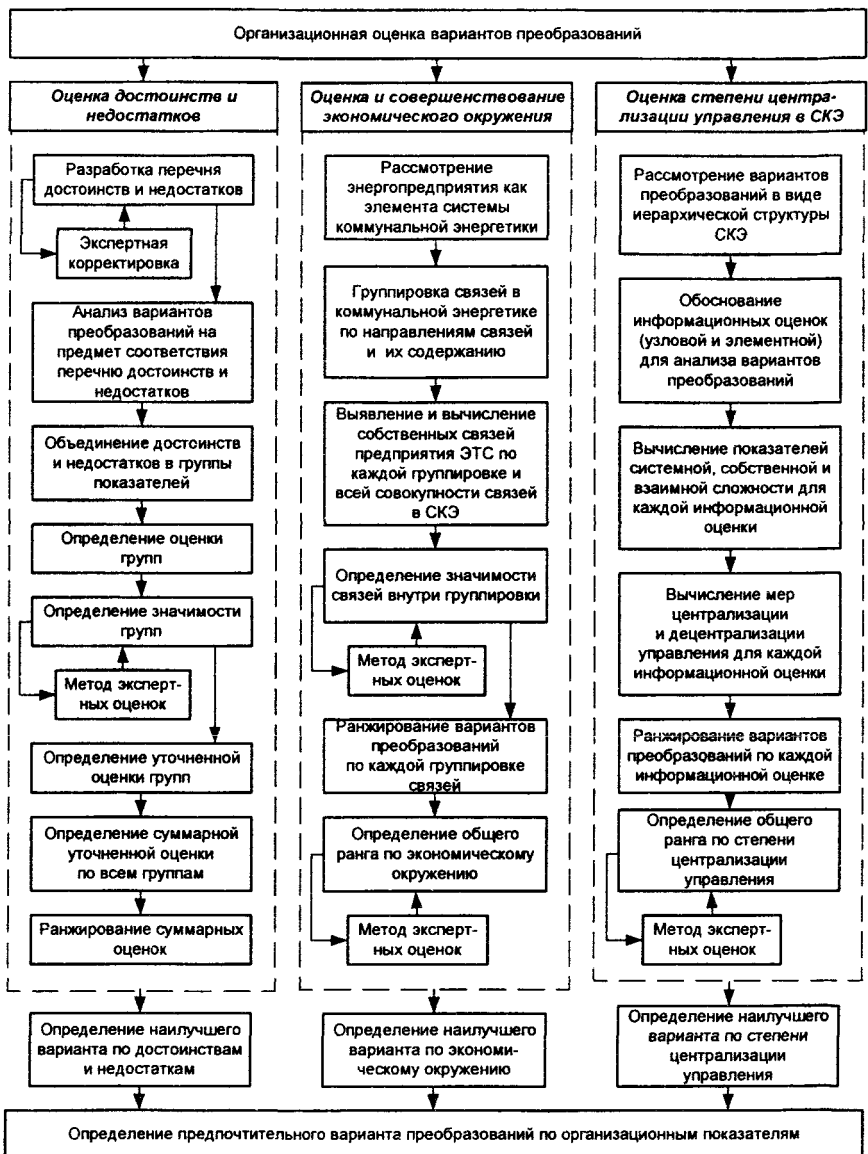

Рис. 4. Методика комплексного организационного обоснования преобразований

Оценка степени централизации управления в системе коммунальной энергетики необходима для рационального разграничения полномочий между ее элементами. В этом случае проводится сравнительный анализ существующей и разработанных схем взаимосвязей с использованием информационного подхода.

В каждом блоке организационного обоснования результаты ранжируются и определяется предпочтительный вариант схемы взаимосвязей. Обобщение результатов организационного обоснования производится по общей сумме рангов всех аспектов обоснования. Минимальная сумма соответствует предпочтительной схеме взаимосвязей по организационным показателям. Заключительный выбор схемы осуществляется по итоговому рангу, равному сумме рангов по экономическим и организационным показателям с учетом веса экономического и организационного обоснования. Наименьшее значение суммарного ранга соответствует предпочтительной схеме взаимосвязей.

В результате преобразований предпочтительная схема взаимосвязей обеспечивает снижение себестоимости энергии примерно на 30%, энерготарифа – на 25%, при сохранении прежнего уровня налоговых поступлений. Кроме того, увеличивается соотношение достоинств и недостатков (более чем в 2 раза) и степень централизации управления (на 40%), сокращается число взаимосвязей в системе (на 15%).

Таким образом, предложена новая система управления в коммунальной энергетике, а разработанное методическое обеспечение позволяет комплексно подойти к вопросам реструктуризации коммунальной энергосистемы.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям	3
-------------------	---

ЧАСТЬ I. ВЫСТУПЛЕНИЯ И ДОКЛАДЫ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ

<i>Львов Д. С.</i> О долгосрочной стратегии развития России	5
<i>Макаров В. Л.</i> Экономика знаний и перспективы ее развития в России	17
<i>Костыгов Н. В.</i> Стратегические направления социально-экономического развития региона	20
<i>Ильин В. А.</i> Социальное и экономическое положение в регионе: тенденции, перспективы	25
<i>Маевский В. И.</i> К вопросу об инвестициях в основной капитал российской экономики	31
<i>Окрепилов В. В.</i> Экономические проблемы качества и их решение на региональном уровне	33
<i>Суринов А. Е.</i> Национальная статистическая система и региональные пользователи: проблемы взаимодействия	39
<i>Ставровский М. С.</i> Организация работы по социально-экономическому развитию г. Череповца	50
<i>Татаркин А. И.</i> Мониторинг экономической безопасности регионов как условие устойчивого развития России	56
<i>Суворова Г. А.</i> Изменения в налоговом законодательстве – одно из направлений развития экономики	62
<i>Штульберг Б. М.</i> Методы обоснования региональной политики	64
<i>Лаженцев В. Н.</i> Новые условия социально-экономического развития регионов Европейского Севера	67
<i>Дороговцев А. П.</i> Современное агропромышленное производство и роль науки в его развитии	77
<i>Артемов Е. К.</i> Социальное партнерство в сфере труда: проблемы развития	81
<i>Бобков В. Н.</i> Сравнительная характеристика уровня жизни населения регионов Северо-Западного федерального округа	85
<i>Егоров В. К.</i> Развитие местного самоуправления как фактор стабилизации общества	91
<i>Изотова Г. С.</i> Совершенствование системы региональных финансов в Вологодской области	94

ЧАСТЬ II. ВЫСТУПЛЕНИЯ НА СЕКЦИЯХ

Секция I. Социальные аспекты экономического развития региона

<i>Алексеева М. А.</i> Школьное экономическое образование: региональный аспект	99
<i>Андреанов В. А.</i> Принципы программного освоения Российского Севера	104
<i>Буданов Г. А.</i> Региональный рынок труда в переходной экономике	107
<i>Гузакова О. Л.</i> Образование и экономический рост	109
<i>Давыдова В. В.</i> Когнитивный (знаниевый) потенциал региона: состояние, перспективы	113
<i>Дунаев Е. А.</i> Социальное партнерство как фактор социального развития региона	117
<i>Кожин Д. Н.</i> Управление образовательным потенциалом региона	121
<i>Колесов В. М.</i> Моделирование и оценка латентности процесса распространения ВИЧ-инфекции	127
<i>Леонидова Г. В.</i> Интеграция науки и образования – важнейший фактор развития кадрового потенциала науки	131
<i>Новоселов Г. Ф.</i> Занятость и рынок труда в Вологодской области	135
<i>Ослопова Ю. Е.</i> Психическое здоровье населения региона: современное состояние	140
<i>Смирнова С. В.</i> Гендерный анализ рынка труда Вологодской области	145
<i>Тихомирова Г. В.</i> Мониторинг состояния здоровья населения Вологодской области	152

Секция II. Проблемы функционирования народнохозяйственного комплекса региона

<i>Аветисян И. А.</i> Вопросы совершенствования оплаты труда работников бюджетной сферы	156
<i>Андреева М. В.</i> Состояние овощеводства защищенного грунта на Европейском Севере России	162
<i>Анчукова Н. В.</i> Повышение экономической эффективности рекреационно-туристской деятельности в регионе	165
<i>Белокозова М. В.</i> Проблемы регионального развития в период трансформации экономической системы	171
<i>Голдобина А. А.</i> Исследование особенностей формирования и развития товарных рынков в Республике Карелия и Вологодской области в период рыночных преобразований	179
<i>Грибанова О. А.</i> Роль инноваций в современном развитии техники, технологии, экономики	188
<i>Губанова Е. С.</i> Методологические аспекты исследования инвестиционного спроса в регионе	191

<i>Егорова Е. С., Бильков В. А.</i> Развитие многоукладной экономики в аграрно-промышленном комплексе Вологодской области	194
<i>Ефимова Ю. А.</i> Методологические аспекты организации программно-целевого управления инвестиционной деятельностью	199
<i>Ефремов К. И.</i> Мониторинг факторов экономической безопасности социально-экономического развития Вологодской области	203
<i>Задумкин К. А.</i> Реорганизация управления в строительном комплексе (на примере Вологодской области)	212
<i>Ищутин Р. В.</i> К вопросу о функции предпринимательства	219
<i>Ищутин Р. В.</i> Предпринимательство и предпринимательская деятельность в системе экономических взаимосвязей	226
<i>Карпеченков Н. Г.</i> Реформирование экономического базиса и формирование предпринимательского потенциала в регионе	233
<i>Мастакова М. Н.</i> Теоретико-методологические аспекты определения производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий	237
<i>Науменко И. Х.</i> Аналитическое обоснование интенсивности строительных процессов в потоке с заданной продолжительностью развития	242
<i>Плотникова И. А.</i> Тарифная политика: проблемы, задачи, пути решения	247
<i>Рассадина М. Н.</i> Исследование особенностей формирования спроса населения Вологодской области на ипотечный кредит	254
<i>Ризин А. Н.</i> Совершенствование ценообразования на предприятиях легкой промышленности	259
<i>Розаева А. В.</i> Некоторые проблемы экономической метрологии при нормировании заработной платы в современных условиях	264
<i>Смирнова Е. Г.</i> Проблемы реформирования жилищно-коммунального хозяйства региона	272
<i>Советова Н. П.</i> Маркетинговая составляющая концепции управления агролизинговой компанией	274
<i>Староверова Г. С.</i> Организационно-экономический механизм вертикального холдинга в сельском строительстве	278
<i>Ткачук С. Н.</i> О некоторых механизмах стимулирования инновационной деятельности	284
<i>Толокнова Е. А.</i> Современное состояние и перспективы использования электроэнергии в сельском хозяйстве	287
<i>Трунова Т. Н.</i> Прогнозирование развития регионального лесопромышленного комплекса	293
<i>Щепелин В. П.</i> Проблемы антимонопольного регулирования экономики на региональном уровне	298

Секция III. Проблемы управления экономическим развитием муниципальных образований

<i>Алексеев В. Я.</i> Совершенствование системы управления народнохозяйственным комплексом муниципальных образований в рыночных условиях	305
<i>Воробьев И. В.</i> Муниципальная школа и налогообложение	311
<i>Воропанова Ю. В.</i> Проблемы функционирования электроэнергетического комплекса Вологодской области	314
<i>Гибез А. А.</i> Оценка финансового потенциала муниципального образования	318
<i>Гурова С. А.</i> Оценка состояния региональных рынков: вопросы экономической диагностики	324
<i>Дмитриева Т. Е.</i> Концептуальные и методические подходы к оценке потенциала развития муниципальных образований	330
<i>Емелин А. С.</i> Прогнозирование поступления налога на доходы физических лиц в муниципальный бюджет	337
<i>Золотова О. А.</i> Экологическая оценка функционально-планировочной структуры г. Вологды	342
<i>Костылева Л. В.</i> Разработка показателей эффективности Программы развития ипотечного жилищного кредитования	349
<i>Лефонов В. И.</i> Пенсионная реформа: региональный аспект	354
<i>Санько В. М., Перова М. Б.</i> Реструктуризация региональной электроэнергетики	361
<i>Солдатова Н. В.</i> Влияние характера расселения на уровень обслуживания населения Вологодской области	368
<i>Булавин И. В.</i> Методическое обеспечение для обоснования преобразований в коммунальной энергетике	374

Научное издание

Проблемы стратегии и тактики регионального развития
Материалы Четвертой Российской научно-практической конференции
(г. Вологда, 2 – 5 апреля 2003 г.)

Технический редактор	Т. А. Табунова
Редакционная подготовка	Л. Н. Воронина
Компьютерная верстка	А. А. Воробьева
Оформление обложки	Е. А. Цыганова

Подписано в печать 13.10.03.
Формат бумаги 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 22,1. Тираж 300 экз. Заказ № 204.

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ВНКЦ ЦЭМИ РАН,
тел. 24-42-16, e-mail: common@vscc.ac.ru
